

ВЛАДИМИР ВЕРБИЧЕНКО

ЧЕСТЬ ИМЕНИ

Документальная повесть

О Президенте ДРО МАНЭБ Мартовицком В.Д.
о жизненном и трудовом пути

ДОНЕЦК
Издательство «ДонНТУ»
2009

УДК 82-94 (622)
ББК 84.9.92 (3.33.1)
В31

Вербиченко В.

В31 «Честь имени». Донецк, ГВУЗ «ДонНТУ», 2009. — 536 с.
ISBN 978–966–377–081–9

В документальной повести описан сложный жизненный и трудовой путь Владимира Дмитриевича Мартовицкого, одного из представителей высшего эшелона советской и отечественной угольной промышленности. За 50 лет производственной деятельности он прошел путь горного мастера участка вентиляции, заместителя главного инженера шахты по технике безопасности, директора шахты, технического директора — главного инженера, генерального директора производственного объединения, ведущего работника аппарата Минуглепрома Украины.

Будучи руководителем Донбасского Регионального Отделения Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности (ДРО МАНЭБ), он защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора.

Каждая веха его богатой биографии отмечена высоким профессионализмом, умением эффективно управлять трудовыми коллективами разного уровня и масштаба. В. Д. Мартовицкий является соавтором отечественной Системы охраны труда и техники безопасности, получившей признание в угледобывающей отрасли и в горной науке.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — от рабочих и студентов до руководителей угольных предприятий. Может быть использована в учебном процессе при подготовке руководящих кадров для предприятий угольной промышленности.

УДК 82-94 (622)
ББК 84.9.92 (3.33.1)
ISBN 978–966–377–081–9

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
У домашнего очага	15
Шагнул во взрослую жизнь... ..	21
Без отрыва от забоя	28
Старая слава новую любит	40
Спрос с каждого	65
Других увидеть, себя показать	81
Вторая молодость	99
Как ковался опыт безопасной работы	104
Что сделал, что не успел осуществить	123
Есть предложение: оставить передовиков и перейти к отстающим	134
Годы расцвета	148
Спад, которого не ожидали	170
Уроки «Шахтерскантрацита»	181
Кадровая политика — не только анкеты... ..	188
Встреча с Министром через четверть века	197
В МАКНИИ, где покой только снится... ..	218
Семейный плацдарм	223
Отец и сын: родство с углем	248
Новые веяния, новые впечатления	265
Ощущение безопасности не остывает... ..	267
Стиль жизни, стиль управления	276
Позвали возглавить ДОНУГИ... ..	294
Создание Донбасского Регионального отделения МАНЭБ	301
За все, за все благодарю	310
Голоса друзей и коллег	316
Строки биографии	444
Зарубки на память	446

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ.....	387
АРАЛОВ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.....	396
БАГРИЙ НИНА СЕРГЕЕВНА.....	442
БАЖЕНОВА ЛАРИСА ФРАНЦЕВНА.....	381
БЕЛИКОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ.....	355
БОГУРАЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ	333
БОРОВИК ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	391
ВАРЕНИК ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	372
ВАСИЛЬЧУК МАРАТ ПЕТРОВИЧ.....	330
ГАЛЧИНСКИЙ ВИКТОР ВИКЕНТЬЕВИЧ.....	406
ГЕРУС АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ	318
ГЛЕБОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ	403
ДОБРОВОЛЬСКИЙ ВАДИМ ИВАНОВИЧ	397
ДОМРАЧЕВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ.....	350
ЕРМОШ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ	436
ЗАБОЛОТНИЙ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ	356
ИВАЩЕНКО ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ.....	399
ИГНАТОВА РАИСА ВАСИЛЬЕВНА.....	440
ИЛЬЮШЕНКО ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ	359
КВАША БОРИС ФИЛИППОВИЧ	430
КОВАЛЬ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ.....	369
КОВАЛЬ НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ.....	331
КОЛОСЮК ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ.....	431

КУЛЕШОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ	389
КУНИЦА АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ	316
КУРНОСОВ ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ	368
КЫТКИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ	383
ЛАЗЕБНИК РОМАН МАРКОВИЧ	372
МАЛЕЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	352
МАНДРУС ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ	416
МАРКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	339
МАРТЫНЕНКО ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ	378
МЕДВЕДЕВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ	433
МИТЬКО ИВАН МИХАЙЛОВИЧ	348
МОНОГАРОВ ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ	345
НИКИФОРЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	376
ОМЕЛЬЧЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	372
ОСТРОВОЙ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ	423
ОСТРОВОЙ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ	426
ОЧИЧЕНКО ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ	384
ПАНИШКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ	421
ПЕТРЕНКО СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ	361
РУБАН ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	414
САЙКО ВИКТОР ИВАНОВИЧ	392
СИДОРЕНКО НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ	428
СКЛЯРОВ ЛЕОНТИЙ ИВАНОВИЧ	374
СКОРИК ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ	408

СОЛДАТОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ.....	366
СОХА АНАТОЛИЙ АРСЕНТЬЕВИЧ	405
СТАРИКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ.....	437
СУПРУГИ СЕКЛЕТОВЫ.....	438
СУРГАЙ НИКОЛАЙ САФОНОВИЧ.....	320
ТЕРЕЩЕНКО АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ.....	402
ТЕРЕЩЕНКО ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ.....	398
ТИТКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ.....	443
ТКАЧЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ.....	344
ТУЛУБ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ.....	326
ХРЮКИНА ЛИДИЯ ИВАНОВНА.....	441
ЧЕРЕДНИЧЕНКО ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ.....	342
ШИПАЧЕВ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ.....	336
ШМИГОЛЬ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ.....	364
ЩЕРБАК МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ	410
ЯНКО СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	323
ЯРЕМБАШ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ.....	394
ЯЩЕНКО АЛЕКСЕЙ МАРКОВИЧ	418

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

 аписание книги — как вскрытие пласта. Оно начинается задолго до рождения первой строки. Что нужно, чтобы первые глыбы угля упали на тугую ладонь конвейера, поплыли подземными лабиринтами и затем вынырнули на дневную поверхность? Надо оконтурить лаву, нарезать печь, зарядить механизированный комплекс, поставить задачу и — в добрый путь, добытчики «солнечного камня».

Мастерство слова — это всегда кропотливая «ручная работа», человеческий фактор в чистом виде. Если художественное произведение, то это буйство фантазии, если документальное, то строгое следование правде реальной жизни. Тяжелая шахтерская жизнь не всегда умещается в лексикон самых толстых словарей. Это сложная лепка характеров, постоянная борьба, способность разбираться в обстоятельствах, не снисшихся по сложности даже гениальным фантастам, искусство управления на грани самого высокого профессионализма.

Биография любой лавы или шахты подобна истории жизни человека во многих измерениях. Тонны, метры, трудности, опасности геологии, взаимоотношения с природой и с окружающими людьми, да еще с вышестоящим начальством, крутые слова, неотвратимые характеристики, радости, огорчения, а то и боль — все это связывает человека и предприятие.

Любая биография не приемлет общих рассуждений типа «родился, крестился, был награжден». Она интересна конкретными проявлениями в конкретных условиях. Вся жизнь человека — это цельная мозаика из отдельных жизней в разные периоды его деятельности, имеющих свою линию поведения и свой облик выражения.

Мы часто непохожи на себя, а если бы были похожи во все времена своей деятельности, то завалили бы любое дело. И какая бы была при этом наша цена для общества?! Непохожесть — это приобретение и умножение опыта, главного богатства и предназначения человека. При всем этом у каждого есть свой стержень,

который охраняет нашу созидательную сущность. Без него даже самая насыщенная биография является всего лишь набором безупречных (или не совсем) анкетных данных. Стержень этот определяет ценность человека для близких ему людей и общества.

Есть такой стержень, крепкий, устойчивый, светящийся добром и участием к людям, у Владимира Дмитриевича Мартовицкого, основного героя этой книги. Крупный руководитель угольной промышленности, ученый, общественный деятель, человек со своими выработанными учебой, практикой и воспитанием принципами, проверенными и объективным течением трудовой деятельности, и волюнтаризмом властей и начальников, и мудростью сосуществования — в этом кипящем слое надо знать, когда на пользу делу и в согласии со своей совестью проявить твердость, когда — пойти на компромисс, а иногда — выразить непримиримость и жертвование комфортом.

Были времена, когда одних спасала беспартийность, а другим не помогал и партбилет, сковывая душу, которая леденела от осознания оргвыводов. Нынешняя эпоха опрокинула многие догмы, делает инвентаризацию ценностей, но есть ценности, которые не подвластны никаким ветрам очищения — отдача любимому делу и долг взаимопомощи.

Перебирая собственный архив, каждый из нас натывается на неожиданный документ, лист с записями или пометками. И бывает, что вспыхивает в памяти какое-то событие в деталях. Но то, что неожиданно обнаружил Владимир Дмитриевич среди пожелтевших бумаг, уникально уже потому, что записи, хотя и о нем, но сделаны другими, по особым поводам, для внутреннего пользования, причем для узкого круга ответственных инстанций.

Это копии характеристик самого В. Д. Мартовицкого на разных этапах — как за него ручались во время правления одной партии по запросам вышестоящих организаций.

Эпизод первый. В 1966 году готовили списки лиц, достойных поощрения, по итогам работы за семилетку (1959–1965 гг.): «В апреле 1963 г. был выдвинут на партийную работу инструктором Центрально-Городского райкома КП Украины г. Макеевки...

Тов. Мартовицкий В. Д., работая инструктором организационного отдела райкома партии, систематически бывает в первичных партийных организациях шахт, где непосредственно оказывает им практическую помощь в претворении в жизнь политики партии и правительства по мобилизации трудящихся на выполнение государственных планов.

Свою работу в райкоме партии... умело сочетает с учебой, в настоящее время учится на 4 курсе вечернего отделения Донецкого политехнического института.

Участвует в общественной жизни района, является заместителем секретаря первичной партийной организации и председателем местного комитета Центрально-Городского райкома партии, пользуется заслуженным авторитетом среди работников аппарата.

Эпизод второй. Строки из характеристики, подписанной секретарем партбюро шахты «Родинская» от 13 декабря 1979 года: «Тов. Мартовицкий В. Д. работает на шахте «Родинская» директором шахты с июля 1973 года по настоящее время.

За этот период зарекомендовал себя трудолюбивым и старательным руководителем. Работу ведет планомерно, воспитывая у окружающих трудолюбие и принципиальность. Знаниями техники и технологии горного производства обладает. Проявляет постоянную заботу об укреплении дисциплины в коллективе, улучшении быта трудящихся и благоустройстве города.

Политически зрелый, морально устойчив. Активно участвует в работе партийного бюро шахты. Депутат Родинского горсовета народных депутатов. Обладает способностью воспитывать работников в духе идей марксизма-ленинизма»

Эпизод третий. Набор анкетных данных («стаж работы в угольной промышленности 17 лет, на данной шахте — 4 года, на данной должности — 4 года») за подписью генерального директора п/о «Добропольеуголь» В. Е. Самофалова (1977 г.):

«... Зарекомендовал себя как опытный инженер, грамотно и поделовому решает технические вопросы, связанные с внедрением новой техники с целью увеличения выпуска продукции, улучшения ее качества, снижения себестоимости.

На шахте добыча угля ведется только механизированными комплексами, а проведение горных выработок — проходческими комбайнами.

План добычи угля за 1 квартал 1977 года по шахте выполнен на 110, 0% и добыто сверх плана 16.548 тонн. Производительность труда рабочего по добыче угля выполнена на 103,2%. Себестоимость угля снижена на 58,1 тыс. рублей.

Тов. Мартовицкий активно участвует в общественной жизни шахты, являясь членом бюро партийной организации шахты, председателем совета по экономическому образованию».

Эпизод четвертый. Сохранились две характеристики-рекомендации за подписями секретаря Красноармейского горкома партии Н. Наумова и начальника комбината «Красноармейскуголь» С. Петренко «для поездки за границу в качестве туриста на о. Кубу в октябре 1975 года» и «для поездки туристом в ГДР в мае 1977 года».

Стиль изложения одинаков: «Работая директором шахты «Родинская», показал себя с положительной стороны. Добросовестный, честный и принципиальный работник. Политически зрелый. Подчиняет личные интересы общественным. Много времени уделяет производству».

Коллектив шахты, руководимый Мартовицким В. Д., досрочно, 4 сентября 1975 года, выполнил контрольные цифры 9-й пятилетки и неоднократно завоевывал переходящее Красное Знамя МУП УССР и Укрсовпрофа.

Первый год 10-й пятилетки коллектив шахты выполнил досрочно и выдал 54.733 тонны угля сверх установленного плана.

В коллективе шахты поддерживается хорошая дисциплина.

Тов. Мартовицкий В. Д. к людям относится внимательно, умеет выслушать, быть самокритичным. Пользуется авторитетом среди рабочих и ИТР шахты».

Эпизод пятый. О том, как готовилась характеристика-рекомендация на генерального директора производственного объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкого для поездки за рубеж в командировку. Шахтерский горком, перечисляя все вехи биографии и личные качества («Дисциплинирован, морально устойчив, в быту скромен, в обращении вежлив, пользуется автори-

тетом среди трудящихся»), рекомендует тов. Мартовицкого Владимира Дмитриевича «для поездки в Индию сроком на 14 дней в качестве научного туриста для участия в работе XII Всемирного Горного Конгресса».

Эпизод шестой. По этому же поводу для предъявления специализированному ученому Совету при МакНИИ за подписью Министра Н.К. Гринько подготовлена характеристика общественно-производственной деятельности руководителя, в которой, в частности, говорится:

«Работая с мая 1981 г. генеральным директором производственного объединения «Шахтерскантрацит», тов. Мартовичский В.Д. проявил себя как квалифицированный специалист и хороший организатор производства. Активно работает над совершенствованием организации управления, внедрением в производство прогрессивной технологии и передового опыта. Много внимания уделяет вопросам механизации горных работ, созданию безопасных условий труда шахтеров, развитию горного хозяйства.

Пользуется заслуженным авторитетом среди инженерно-технических работников шахт и производственного объединения.

За успехи, достигнутые в выполнении плана и социалистических обязательств, награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Активно участвует в общественной жизни, выступает с лекциями перед трудящимися, повышает свой идейно-политический и технический уровень. Является кандидатом в члены Донецкого обкома, член бюро Шахтерского горкома Компартии Украины, депутатом Шахтерского городского Совета народных депутатов.

Морально устойчив, политически грамотен, в быту скромнен.

Эпизод седьмой. Ходатайство Министерства угольной промышленности УССР от 26 апреля 1982 года за подписью Министра Н.К. Гринько, секретаря парткома и председателя месткома на имя председателя специализированного совета К-135.08.01, доктора технических наук, профессора А.М. Морева с выразительной постановкой вопроса «О приеме к защите кандидатской диссертации». В нем говорится:

«Министерство ходатайствует о приеме к защите кандидатской диссертации горного инженера Мартовицкого Владимира Дмитриевича «Исследование и разработка форм и методов профилактики производственного травматизма на угольных шахтах» по специальности 05.26.01 «Техника безопасности и противопожарная техника».

Тов. Мартовицкий В. Д. в 1959 году окончил Донецкий индустриальный техникум, а в 1968 году — Донецкий политехнический институт по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых», и ему присвоена квалификация горного инженера. Работал горным мастером, инструктором районного, городского и областного комитета Компартии Украины, заместителем главного инженера шахты, директором шахты, техническим директором производственного объединения. В настоящее время работает генеральным директором производственного объединения «Шахтерскантрацит»

В 1980 году окончил заочную аспирантуру при МакНИИ. За время учебы в аспирантуре проявил себя сложившимся научным работником, способным ставить актуальные для отрасли задачи повышения безопасности ведения горных работ и решать их на современном научном уровне. Имеет 7 печатных работ.

Занимаясь вопросами совершенствования профилактических работ по предупреждению травматизма в шахтах, т. Мартовицкий В. Д. внес существенный вклад в систематизацию организационных и инженерных мероприятий по технике безопасности. Им разработан метод расследований обстоятельств и причин несчастных случаев с использованием сетевых моделей в сочетании с экспертными оценками, предложен принципиально новый подход к определению тяжести травматизма в комплексной характеристике состояния травматизма на предприятиях.

Наряду с плодотворной производственной деятельностью, ... активно участвует в общественной жизни. Он является кандидатом в члены Донецкого обкома, членом бюро Шахтерского горкома Компартии Украины, депутатом Шахтерского городского Совета народных депутатов.

Отличается партийной принципиальностью, уравновешенностью, скромностью в быту и в обращении с подчиненными.

Диссертация представляется к защите впервые».

Эпизод восьмой. Строки из характеристики, подписанной директором МакНИИ О. А. Колесовым (15 апреля 1991 года):

«Тов. Мартовицкий В. Д. начал трудовую деятельность после окончания Донецкого индустриального техникума в 1959 г. горным мастером шахты «Бутовская-Глубокая» треста «Макеевуголь». После службы в рядах Советской Армии работал на шахте и в партийных органах.

В 1968 году окончил Донецкий политехнический институт по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых».

В июле 1973 г. назначен директором шахты «Родинская» в г. Красноармейске, в июне 1980 г. — техническим директором-главным инженером производственного объединения «Шахтерскантрацит», а в мае 1981 г. — его генеральным директором.

В 1980 г. окончил заочную аспирантуру при МакНИИ, а в 1984 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему «Разработка форм и методов профилактики производственного травматизма и оценка их эффективности на угольных шахтах».

С 1987 г. — на научной работе: избран по конкурсу заведующим отделом анализа состояния безопасности труда на шахтах МакНИИ.

На всем протяжении трудовой деятельности тов. Мартовицкий В. Д. проявлял себя грамотным специалистом, умелым руководителем и организатором, настойчивым в решении стоящих перед коллективом задач, обладающим способностью мыслить с учетом перспективы. Много внимания уделяет своему творческому росту, внедрению достижений научно-технического прогресса в производстве. Обладает способностью сосредоточиться на главном, довести начатое дело до завершения.

Тов. Мартовицкий В. Д. является одним из авторов отраслевой системы управления безопасностью труда, которую он начал разрабатывать для предъявления в аттестационную комиссию еще в период работы на шахте «Родинская».

Заведая отделом анализа состояния безопасности труда на шахтах в МакНИИ, тов. Мартовицкий В. Д. показал, что он, об-

ладая необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом, умеет руководить научным коллективом, вносит весомый личный вклад в его разработки (методика учета и анализа экономических последствий аварий, производственного травматизма и профзаболеваний, ежегодные сводные анализы состояния безопасности труда, проекты Закона СССР «Об охране труда на угольных шахтах», второго издания ПБ и др.), умеет ставить и решать важные для обеспечения безопасности труда задачи. Он систематически оказывает помощь объединениям («Донецкуголь», «Красноармейскуголь», «Шахтерскантрацит» и «Добропольеуголь») и шахтам (им. Бажанова, им. Батова, «Холодная Балка» п/о «Макеевуголь», им. Свердлова п/о «Свердловантрацит» и др.) в организации работ по профилактике производственного травматизма.

В настоящее время под руководством и при непосредственном участии тов. Мартовицкого начат цикл работ по подготовке к компьютеризации всех уровней управления охраной труда и техникой безопасности в угольной промышленности.

Наряду с плодотворной производственной и научной деятельностью,.. активно участвует в общественной жизни. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, тремя медалями, Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Отличается дисциплинированностью, скромностью, уравновешенностью в обращении с подчиненными. Характеристика дана для предъявления в аттестационную комиссию».

Как отнестись к этим документам, бесспорно, имеющим определенную печать эпохи? С одной стороны, протокол должен вызывать уважение. И перечень заслуг, характеристика личностных качеств, пусть в некоторых реестрах и окрашенная в «партийные тона», по-своему являются приметами времени, в котором жил и трудился Владимир Дмитриевич Мартовицкий. И не только он.

С другой стороны, очевидно, какая поразительная перестройка двигала волей организаций, затребовавших эти характеристики. Но неужели неясно было тогда, что Владимир Дмитриевич и без этих «охранных бумаг» заслуживает и защиты диссертации, и поездки за рубеж, где не спрашивают, выполнены ли обязатель-

ства, но зато интересуются позицией по конкретной производственной или научной проблеме?

Писались они «на всякий случай», «а вдруг что-то произойдет?» — и кому-то придется отвечать...

В такое время он жил, был привязан к партии, не отрывал себя от дела и больше верил людям, чем партия — ему, как, впрочем, и другим подобным ему. Уметь найти себя в такой обстановке, эффективно реализовать свой профессиональный и человеческий потенциал, сохранив непоколебленными бастионы совести и чести — не всем эта задача оказалась посильной.

Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому это удалось. Наверное, потому, что не заикливался на нюансах, не имеющих отношения к делу, а смотрел в завтра. И запас прочности был у него разнообразным: он состоялся как руководитель, как производственник, как ученый и как безопасник. Что принято считать гармоничным человеком.

Четыре грани личности и каждая — багаж бесценного опыта. Поэтому не боялся любого поворота судьбы. Не держался за кресло и был полезен в любой должности. А многие его наработки опыта и научного обоснования «живы по сей день», используются на практике, вошли в законодательные нормы.

Тем и интересен Владимир Дмитриевич Мартовицкий нынешним поколениям.

У ДОМАШНЕГО ОЧАГА

одился в селе Новотроицкое Волновихского района Донецкой области в крестьянской семье. Отец — Дмитрий Иванович Мартовицкий, 1897 года рождения, участник первой мировой войны, был рядовым в царской армии. Находился с винтовкой за границей, тогда царь направил армию для ведения военных действий в Северной Италии, где солдата и застала революция в России.

По законам военного времени возвращение домой ограничено условиями, и солдаты были интернированы во Франции. По рассказам родни и отца, судьба сопутствовала ему. Говорил, что было такое: вся шинель пробита пулями, а он остался жив и вернулся домой.

В 1919 году женился, зная невесту и до призыва в армию.

Владимир Дмитриевич рассказывает:

— Моя мама — Александра Даниловна Буркаль, родилась в этом же селе в 1901 году. В 1920 году в семье родилась дочь, моя сестра Лидия Дмитриевна.

Жили в родительском доме, принадлежащем дедушке Ивану Дмитриевичу Мартовицкому. Этот дом, крепко поставленный, укрытый красной мариупольской черепицей, был олицетворением семейного очага и сохранился до нынешних дней. Почти сто лет ему...

Род Мартовицких был многочисленным, состоял из семей, помимо моего отца, его трех братьев — Алексея, Прокопа и Николая и еще одной сестры. Они выстроили рядом свои дома, которые со временем наполнялись детскими голосами — и тоже выстояли в катаклизмах бурного XX века.

*Конец 1930-х. Мама
Александра Даниловна
Мартовицкая (Буркаль)*

*1918 г. Отец Дмитрий
Иванович Мартовицкий*

Дед Иван Дмитриевич был крепкий хозяин, имел овец, лошадей, за ним было 40 гектаров прикрепленной земли, которая, к слову, сегодня засыпана отвалами Новотроцкого рудоуправления. В его хозяйстве была мельница. Его помощницей была жена Прасковья Емельяновна.

Жить на земле — значит, трудиться на земле, тем более, если эта земля сельскохозяйственного назначения. Отец, бригадир, занимался кол-

лективизаций, был основателем коллективного хозяйства с названием «Прапор Ленина».

Мать тоже работала в колхозе. Очевидцы рассказывали, что отец был хорошим организатором, принципиальным, честным. Одно время его ставили, как говорили в селе, «комірником», что, однако, не влияло на благополучие семьи. Он был щепетильным по этой части, да и время классовой борьбы расставляло людей по обе стороны баррикад.

Дмитрий Иванович любил порядок в деле, не терпел упущений со стороны членов семьи, дергая за ухо провинившегося. Наверное, в бригаде была такая же строгость.

— 13 ноября 1939 года родился я и мой брат-близнец Виктор, к сожалению, вскоре скончавшийся... Мы были последними детьми в большой семье — из восьми детишек в живых остались пятеро. Брат 1923 года, участник Великой Отечественной войны. Другой брат был водителем, старшая сестра закончила в Донецке кулинарный техникум и работала в Алчевске.

Еще одна сестра после войны работала на железной дороге. Отец во время оккупации отступал вместе со всеми, возвращался, некоторое время вынужденно был на оккупированной территории, потом был направлен в действующую армию. Освобождал от немецко-фашистских захватчиков и Донецк, но домой не попал. Последнее письмо от него получили из района Сталинграда. Сослуживцы рассказывали, что он погиб на реке Молочной под Мелитополем, Запорожской области. Был жизнерадостным, никогда не унывал, служил в войсках связи. Всем говорил: «Если увидите мою семью, передайте ей большой привет!» И не вернулся с фронта...

Отца не помню. Мама рассказывала, что меня как самого меньшего сына он очень любил, ласково называл меня, нескольких лет от роду, «зайчишкой». Уходя на фронт, просил, чтобы меня берегли...

А сам не уберется — проклятая война, прошедшая зловещей косой по судьбам миллионов...

С раннего детства мальчишка был приобщен к труду. Такова традиция в селе — работать, работать и работать. Если мал, то будь удал: хоть на подхвате, да будь. Володя, шести — семи лет от роду, пас корову.

В 1946-м пошел в первый класс. Послевоенная разруха, засуха, неурожай, призрак голода. Жестокая несправедливость: есть нечего, а налоги сдавай. Семью спасла корова, дающая молоко. Выживали, как могли. Платили за погибшего отца как сыну колхозника 44 рубля в месяц. Мама — инвалид второй группы.

Рядом шла стройка: прокладывали трассу Сталино-Мариуполь. Из колхозов направляли подводы, людей. Давали каждому участки для завоза щебенки. Некоторые строители были в доме постоянцами, какая-то материальная помощь прибавлялась к семейному

*1955 г. Урок украинского языка ведет
классный руководитель Елена Антоновна Мамчур*

бюджету. Семья из четырех человек (Володя с мамой, сестра и брат) выкручивалась в это время.

После четырех классов перешел в неполную среднюю школу. И на каникулы пристроили его в колхозе погоньчем, обязали водить лошадь на огородной бригаде. Подрастал — больше самостоятельности было. Уже сам ходил за так называемой «полкой» — когда

впряженная лошадь тащит плужок для обработки междурядий. По-нынешнему эту работу выполняет культиватор.

Семь лет классным руководителем была Мария Сергеевна Тарасенко. С 8 по 10-й классы учился в другой школе № 4. Классный руководитель Елена Антоновна Мамчур.

— Не скажу, что был отличником, но посещал все занятия. И по сути в учебе был предоставлен самому себе. Детским чутьем ощущал: надо учиться!

В старших классах пробуждалось влечение к каким-то предметам и профессиям. Душа лежала к физике, алгебре, геометрии, тригонометрии. Помню, как директор школы Николай Алексеевич Вирченко читал у нас физику и дал практическое задание: «Посмотри в окно, видишь спортивную площадку с футбольными воротами? Прикинь, какая длина поля?». Я недолго размышлял и сразу дал ответ, как оказалось, весьма удачный. Директор с нескрываемым удивлением расспрашивал: как это мне удалось точно определить размер поля? А я знал, какая ширина ворот, и мог прикинуть расстояние. За ответ получил пятерку. Химия и биология — тоже из любимых предметов. Украинский язык знал хорошо.

*1952 г. Директор
НСИШ №2 Николай
Алексеевич Вирченко*

В те годы с 7-классным образованием можно было поступать в ремесленные училища или техникумы. Было такое желание и у Владимира. Заинтересовался Зуевским энергетическим техникумом и Доучаевским горным техникумом. Но это было на уровне интересов, а не действий — документы не сдавал. Витала романтика стать летчиком, но дальше мечтаний дело не пошло.

*Мария Сергеевна
Тарасенко*

Стал постарше — летом скирдовал солому, управлял лошадьми, подвозившими солому к скирде.

Школьные годы запомнились увлекательными вечерами, танцами, встречами с выпускниками, «почтой», в которой было много неистощимой выдумки, романтики и озорства. Как-то один выпускник, обучающийся в Николаевском кораблестроительном институте, приехал в морской форме с выглядывающей тельняшкой, красивый, подтянутый — все любовались им. Два парня Виктор Субботовский и Геннадий Субботовский (однофамильцы!) пели песню с такими словами: «Позвольте вам представиться, мы — старые друзья, желаем вам понравиться... мы оба — он и я»

— Меня привлекли к участию в драмкружке школы. В седьмом классе выступал в спектакле «Молодая гвардия», исполняя роль Ра-

1958 г. Новотроицкое. На летних каникулах. Второй справа — студент четвертого курса техникума Владимир Мартовицкий

дика Юркина. И в танцевальный кружок затащили. На военной подготовке держали в руках винтовку 1891/1930 года, разглядывали ее, пытаясь осознать, а как с ней воевали в боевых условиях.

Сельская школа — это десанты на поля. Собирали вредителей — клопа-черепашку, сусликов заливали в норах. Незаметно простился с детством и ощутил розовое дыхание юности...

ШАГНУЛ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ...

По окончании средней школы в 1956 году решил приступить к направлению (тогда популярному!) — «электрификация и механизация сельского хозяйства». По совету земляка, учившегося в Мелитопольском институте такого профиля, поехал сдавать экзамены. Не добрал проходного бала. Вернулся в Донецк и узнал, что в Сталинском горнообогатительном техникуме ввели специальность «подземная разработка угольных месторождений». Сдал один экзамен по математике на «отлично» и был зачислен студентом.

Проучился два с половиной года. Время учебы запомнилось яркими личностями, которые передавали знания. Директор техникума Николай Петрович Шевченко подобрал знающих и увлеченных преподавателей. Преподаватель горной электромеханики Каримов часто повторял: «Работайте! Родина Вас не забудет!» Через три дня уточнял девиз: «А в остальные дни работайте на себя!»

Приличная стипендия — 360 рублей, а в отдельные семестры повышенная — 500 рублей определяла «полное самообеспечение». Как сын погибшего фронтовика получал 44 рубля и мать-колхозница что-то около того. Надеяться на семейный бюджет не приходилось...

В день тратил 10 рублей на еду (на дорогу не раскошеливался, потому что от общежития на студгородке до техникума в районе Центрального универмага ходил пешком, успевая у гастронома «Москва» проглотить два пирожка с горохом).

— Я ощущал, что становлюсь самостоятельным, что избрал горняцкое дело, которое мне все больше нравилось и что трудовая биография будет складываться надежно. Среди родственников дядя работал на шахте рабочим очистного забоя и двоюродный брат.

Первая практика — на донецкой шахте «Ливенская-Заперевальная», чистил канавки на транспорте. Купил костюм «аж за 1610 рублей» («ни у кого такого не было»).

Вторая — на шахте № 4–21 (ныне «Петровская»), крепильщик по перекреплению. Застал еще лошадок на вентиляционном штреке. Помню неимоверную жару на подрывке — бросаешь породу в вагон. Заработал около трех тысяч рублей и позволил себе приобрести приличное пальто за 1720 рублей (роскошное, с поясом, для села — «настоящая бомба!»).

Хотелось увидеть мир. И со своим другом, ныне генерал-майором Анатолием Михайловичем Куницей, решили поехать к его брату Николаю, работавшему лесничим в Больших Копанях, Херсонской области.

Приехали и уловили новые звуки. Слышали, как на учебном полигоне в степи самолеты тренировались на бомбометании.

Погостили дня два, аппетит разгорелся и захотелось рвануть в Крым, увидеть жемчужину у моря. Деньжат — по карманам не наскребешь даже на ладошку. Одеядло, котелок, вещмешок, фляга с кружкой — таково снаряжение каждого. Вышли на трассу в Симферополе в направлении Алушты, попутной машиной доехали и начали прогуливаться по южному берегу.

У горы возле Рабочего городка заночевали, где встретили таких же «бродяг-путешественников» из Днепропетровска. Объединились и компанией продолжили прогулку. В этот день дошли до Медведь-горы, вышли на нее, и там переночевали. Утром вышли к пушкинским местам, к выступу горы над морем. Дух захватывало от увиденного.

Чтобы не возвращаться назад, решили идти напрямую на Артек, на Гурзуф. И напоролись на скалы. Хотя можно было обойти, но шедший впереди Владимира один из днепропетровских парней завис над скалой, и тропа была такой узкой, что мог сорваться вниз. Пришлось, поднявшись выше, протягивать ему палку — так и выручил...

— Для моего нового знакомого это стало таким ярким воспоминанием, что когда через несколько лет, уже в армии, оказавшись в его родном городе, я встретился с ним, то он живописал драматическое

*1958 г. Первое посещение Крыма.
В центре на верхнем снимке — Владимир Мартовицкий*

мгновение нашего путешествия. Он считал, что я его выручил в критической ситуации...

Спустились в Артек — дивное, захватывающее зрелище! Но на прищельцев вытаращили глаза. Пришлось объяснять, что спустились с горы. А это, оказывается, была закрытая зона.

Ребятам предложили долго не задерживаться. Сфотографировались, посмотрели корпуса лагеря и удалились в сторону Гурзуфа. Еще две ночевки — днепропетровцы натянули маленькую палатку, а донецкие завернулись в байковое одеяло и погрузились в крепкий сон...

В Ялте бродили в окрестностях, посетили Никитский Ботанический сад, устроились на ночевку на лоне природы и двинули в сторону Симеиза, где была на излечении Володина племянница. Нашли ее, она удивилась неожиданному появлению родственника.

Следующий маршрут — на гору Ай-Петри. Простились с днепропетровскими попутчиками, и на попутке добрались по серпантину на гору, охватили взглядом с горы плещущий узор побережья и направились в сторону Бахчисарая. Под палящим солнцем ознакомились с его историческими памятками и вернулись в Симферополь. На попутной машине с большой скоростью преодолели расстояние в 90 километров — до Джанкоя.

Поездом доехали до станции Большие Копани, где увлеченных путешественников уже ждали, томясь в неизвестности, и с нотками нарастающего беспокойства. Так закончилось романтическое узнавание южного Крыма. И в течение ряда лет дончане поддерживали связи с днепропетровскими романтиками...

Третья практика — на макеевской шахте «Бутовская-Глубокая».

В конце 1958 года выпускнику техникума предстояла преддипломная практика. Но на каком предприятии ее провести? Помог случай. Главный инженер Донецкого округа Госгортехнадзора Украины Виктор Григорьевич Аршава беседовал с двумя будущими горняками — Владимиром Мартовицким и его приятелем, когда в кабинет вошел заместитель главного инженера макеевской шахты «Бутовская-Глубокая» (ныне — имени В.М. Бажанова) Владислав Федорович Головань.

— Ребята заканчивают техникум. Вы не против взять их к себе? — оживился хозяин кабинета. — Если не помешают, заберите этих хлопцев на практику.

— Согласны, — кивнул головой гость, очевидно, зная, что в этом кабинете не спорят, когда сам пришел просить помочь.

Через день юные горняки переступили порог АБК шахты. Определили их десятниками по вентиляции. Владимир Дмитриевич познакомился с директором предприятия Николаем Антоновичем Иванцовым, энергичным руководителем — так и осталось в памяти.

Устроили ребят горными мастерами на участок ВТБ.

— Я сразу определил, что есть перспектива держаться линии, наметившейся в моей судьбе на этой шахте. Стал собирать материалы для дипломирования — их хватало, только успевай *«злотать»*. Тема диплома касалась совершенствования организации угольного производства на добычном участке.

Защитил диплом и в марте 1959 года прибыл на эту шахту, поскольку после практики шахта дала мне справку-приглашение на работу после окончания техникума.

Вначале — десятник по вентиляции, потом перевели горным мастером участка № 1.

Запомнил руководителей, которые уделили мне внимание, чтобы быстрее освоился, вошел в курс дела. Николай Филиппович Анисимов, начальник участка ВТБ, его заместитель Борис Иванович Прохоров (впоследствии руководитель шахты имени В. И. Ленина), Геннадий Андреевич Абакумов. А на добычном участке его начальник Владимир Иванович Гребенюк, ставший через годы государственным и партийным деятелем (был избран секретарем Советского райкома партии г. Макеевки, работал в обкоме партии). Так проработал до ноября 1959 года, когда был призван в ряды Советской Армии.

19 лет от роду — и какая ответственность! Заработную плату «закрывал» шахтерам подписанными рапортами о выполнении нарядов! Из уважения к нужной миссии горняки называли Мартовицкого по имени-отчеству! Необычно, тем не менее так было. Нарядная система — это закон деятельности угольщиков, как в армии

Боевой устав. Сделай все, чтобы он был выполнен — таково требование, что в первом, что во втором случае!

Не секрет, что новичков, тем более «желторотых», в трудовом коллективе иные встречают насмешками, готовы поизмываться над их неопытностью.

Но Владимир Дмитриевич не ощутил на себе такого отношения. Наоборот — помогали быстрее *«обрастать перьями»*. Рядом были люди, которые поддерживали молодого горняка, хватающего все на лету. Если на участке ВТБ к нему отнеслись как «к зеленому помидору», которому надо еще дозреть, то на добычном участке — отнеслись если не как к равному, то, по крайней мере, как к стремительно растущему коллеге.

— Первые шаги, как темный тоннель, по которому движешься почти как слепой. Если вырос в шахтерской среде, то «зрение» приходит быстрее. А тут пришел человек из села — какая там аура горняцкая?! Был пахарем на земле, а теперь учись стать пахарем под землей. На это нужно было время. Надеялся только на себя.

До армии время было коротким, как «заячий хвостик» — чуть более полугода.

— Первую получку обмывали?

— А куда деваться? — улыбнулся. — Но запомнилось не на участке, а в тот период, когда устраивался заместителем главного инженера шахты «Бутовская-Глубокая». Это было в 1968 году. Оказался в кругу «зубров», которые обрабатывали с особой выдумкой: «Ну, что, проработал месяц — заработал в два

1962 г. Сержант
Владимир Мартовицкий

раза больше, чем на горкомовской должности. Надо это отметить!» Я принес все необходимое для подобных случаев. Наливаю в гра-
ненный стакан по 150 граммов водки. А мои коллеги отводят руку:
«Нет, у нас так не принято. Наливай себе сам, а мы — сами себе,
сколько пожелаем!»

У многих молодых людей есть период, именуемый просто:
«Учись Родину защищать». Это период большой закалки характера,
«самоподготовки к настоящей жизни». Выпал он и на долю Влади-
мира Дмитриевича Мартовицкого. Служил в танковой дивизии в Чу-
гуеве. Курс молодого бойца, присяга. Поднимали по «тревоге», были
марш-броски (да еще в противогазах) по жаре на десять километров.
Усталые возвращались назад, их встречали духовым оркестром.

За отличное окончание учебки получил десять суток отпуска
домой. Научился во-
дить автомобиль. Видел,
как командир взвода Ти-
щенко распекал незадач-
ливого солдата: «Ну, что
ты так намертво вцепился
за ручку переключения
скоростей! Ты же ее ото-
рвешь — и помчишься —
не остановят! Медведя
быстрее научат на мото-
роллере кататься, чем тебя
на автомобиле!»

Научился водить бро-
нетранспортер, мотоцикл.
Был назначен командиром
отделения — 10 солдат
в подчинении.

— Командир взвода
говорил на равных
с солдатами! Но одним
взглядом мог дать понять,
в чем твоя оплошность.

1962 г. Армейская награда

Как-то мне пришлось исполнять обязанности комвзвода. И на одних учениях рядом со мной был посредник, давал вводные — я их принимал. Начальник штаба дивизии полковник Мандрик это отслеживал, сидя в штабной машине вдали, и давал оценки моим действиям. А задача — форсирование реки на специфических «плавсредствах» — мешках, набитых сеном.

На разборе учений полковник отметил четкость моих действий, облакая оценку в своеобразную фразу: «Настолько правильные действия, что за это надо нарисовать портрет сержанта Мартовицкого, поставить на плацу, и пусть все солдаты, проходя мимо портрета, отдают ему честь!» Так я получил почётную грамоту от командира дивизии генерала-лейтенанта Свербихина и второй отпуск на десять дней, который потратил на поездку с матерью к брату на Урал.

Конечно, предложили оставаться служить в армии. Но поскольку перед армией успел поступить на вечернее отделение Макеевского филиала Донецкого политехнического института, то армейская профессия уже не входила в планы Владимира Дмитриевича.

Уже работая генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит», заехал в Чугуев, «по местам боевой молодости». Встретил комвзвода и услышал такое признание: «Володя, я служил на Камчатке и по телевизору увидел тебя на передаче Валентины Леоновой «От всей души». Ну, и память! Действительно было!

Демобилизовался, восстановился на учебе (и «по-вечернему» закончил институт, без отрыва от производства). Тема дипломной работы в институте: «Проект строительства шахты с производственной мощностью 4 тыс. тонн в сутки» (в условиях «Бутовской-Глубокой»). Спецчасть — дегазация угольного предприятия. Хорошим консультантом был доктор технических наук профессор А. М. Морев — заместитель директора МакНИИ.

БЕЗ ОТРЫВА ОТ ЗАБОЯ

овно через три года, отслужив в армии, в ноябре 1962-го, вернулся на шахту имени В. М. Бажанова — снова горный мастер участка ВТБ. Повзрослевший, повидавший мир, подготовленный как защитник Родины. В могучем теле закалка и здоровье, соблазнами не увлеченный разум кипит стремлением стать крепко

на ноги, стать подмогой в семье, продолжить учебу. Выучиться на горного инженера — открыта перспектива, овладевай знаниями и навыками. Угольная промышленность ждет пополнения квалифицированными кадрами, в том числе и молодых специалистов.

Полгода поработал на «Бутовской-Глубокой» горным мастером на вентиляции. Ходил в военной форме (без погон), пока не заработал на гражданскую одежду. И сразу начали привлекать к общественной работе.

Но в поле зрения Центрально-Городского райкома партии г. Макеевки тоже кадровые наметки, и как можно не заметить молодого партийца, горного мастера крупного угольного предприятия, расположенного на территории района?

Провели с Владимиром Дмитриевичем беседу: заинтересовал их пытливый горняк с армейской закалкой. Вырисовывались ступени карьеры.

И в апреле 1963-го Владимир Дмитриевич приступает к работе инструктором орготдела райкома партии. Партийная дисциплина такова, что не откажешься...

И не думал, что вернется в третий раз на эту шахту. Но всему свое время...

1964 г. Аппарат Центрально-Городского райкома партии г. Макеевки. Третий ряд, в центре (справа налево) – Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Иван Михайлович Гончаров и Анатолий Петрович Ночевкин

— Партработа позволила мне встретиться с людьми, у которых высокий авторитет и высокий уровень развития — интеллектуальный, культурный, организационный. Если бы работал только на производстве, этого мог бы не получить. Масштабность вопросов, постановка проблем — хорошая школа. В течение четырех с половиной лет!

В 1966 году я работал инструктором Центрально-Городского райкома партии г. Макеевки. Подводились итоги семилетки, и меня поразило, что решили отметить и мою скромную работу.

Намного позже я посмотрел в архиве: меня представляли к награждению медалью «За трудовое отличие». Мне было 26 лет от роду. Списки отмеченных были опубликованы в печати. И вот из Купянска, Харьковской области в одной семье прочли «Мартовицкий Владимир Дмитриевич» и ахнули: «Это наш родственник, наш сын, которого давно ищем!»

Собралась в дорогу родственница, решив найти человека с такими данными. Нашла дом, где жил Владимир Дмитриевич, постучалась в дверь квартиры. Ей открыли его мать и супруга:

— Здесь живет Владимир Дмитриевич Мартовицкий? — спросила, едва ступив на порог.

— Да, здесь, — в неведении ответили хозяева. — Только он на работе. А Вам, собственно, по какому поводу?

— Это наш сын, то есть родственник. Мы его долго и безуспешно разыскиваем. Спасибо газете, что навела на след.

Мать Владимира Дмитриевича и невестка переглянулись. Освоившись, гостья поведала долгий рассказ о том, как во время войны затерялся мальчишка, как его безуспешно искали. Но, увы... И вот находка: оказывается, он живет и работает в Макеевке.

Но настоящая мать, к великому огорчению гостьи, сказала, что Владимир Дмитриевич Мартовицкий родился в Донбассе и скорее всего речь идет об однофамильце с совпадением возраста, имени и отчества.

— Поэтому ничем Вас обрадовать не можем.

Приезжая удалилась, так и не повидав настоящего В. Д. Мартовицкого, а он, так и не познакомившись с мнимой родственницей, услышал пересказ истории — таковы причуды жизни, тем более что

в биографии и взрослых, и детишек вмешалась война. А она, как говорят, все спишет, но только не потерянные судьбы...

Этот случай, хоть и был не единственным такого рода в судьбе Владимира Дмитриевича Мартовицкого, тем не менее вызвал волнение. А первый раз столь необычная оказия случилась несколько лет тому назад, когда служил в армии. На армейской комсомольской отчетно-выборной конференции в Днепропетровске (1962 год) был избран делегатом на конференцию Киевского военного округа. И только прозвучала его фамилия, как поднялся представитель другой воинской части:

— Так это делегат от нашей дивизии или нет?

Оказалось, что от другой. А на окружной конференции делегаты устремились взорами к выступающему — трижды Герою Советского Союза А. И. Покрышкину. Командовал войсками округа генерал-полковник П. К. Кошевой.

Почему упомянуты фамилии видных военных? Да потому, что автор этой книги начинал армейскую службу в Киевском военном округе в конце 1959-го и встречался с ними...

А третье совпадение преследовало Владимира Дмитриевича на маршруте поезда Москва-Кисловодск. Перед Ростовом разговорился с попутчиками, была названа его фамилия — и надо же! — кто-то из пассажиров воскликнул: «Так у нас же в Ростове Мартовицкий — известная личность! В схватке с бандитами был убит». Такие приключения с фамилией, которая, конечно, ни в чем не виновата...

Работа в Центрально-Городском райкоме партии совпала с подготовкой шахты «Бутовская-Глубокая» к четвертому Международному Горному Конгрессу. Масса документов. Шахта «Бутовская-Глубокая» была примечательна тем, что на тот момент считалась самой глубокой шахтой в СССР — горизонт 1012 метров, на котором работала шведская многоканатная подъемная машина с низким копром (таких машин в Советском Союзе не было).

Позже, во время работы в Макеевском горкоме, сдавалась в эксплуатацию шахта «Щегловская-Глубокая» (ныне имени К. И. Поченкова). Пришлось вариться в котле подготовки ее к сдаче в работу.

Партработа для промышленника — хлеб тяжелый. Привязан цепями к производству, но не одного предприятия, а нескольких, нередко расположенных в разных городах. Обязанность — быть куратором, осваивая несколько предметов: изучение кадров на практике, выполнение планов и обязательств, экономика и безопасность производства, обновление технологий, соцсоревнование, социальный аспект, методы агитационной работы.

И личный срок освоения, как институте, — пять лет. То есть в течение пятилетки. Ответственность — перед партийным органом, который представляешь, глазами и ушами которого являешься в гуще коллектива. Не каждому партийцу это было по плечу.

Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому удалось вписаться в отработанную схему партийного влияния на ход событий на определенном участке деятельности — в сфере промышленности — именно благодаря личностным качествам. Оставаясь без упрека и партийцем, и производственником.

Соединять в своей работе два начала не было дано многим. Одни были сильны «по-партийному», другие — «по-производственному». Особенность этого периода работы В. Д. Мартовицкого в том, что, будучи инженером по призванию и образованию, он умело использовал преимущества партийных органов, в которых работал и которые представлял, для развития конкретного производства по реальным критериям, а не формальным и «кавалерийским», что было весьма распространено в иных парторганизациях.

Стиль разноса на местах и «донесения на верх» недостатков и упущений на шахтах своего куста был неприемлем для него. Скорее от него исходило желание помочь руководителям предприятий, чем подчеркивать (пусть и тонко), какой могущественный орган он представляет...

— Партийной работе в целом я отдал десять лет. 1963–1967 — Центрально-Городской райком партии, когда получил первую в жизни награду — медаль «За трудовое отличие». 1967–1969 — инструктор Макеевского горкома партии, откуда и перешел на уже ставшую родной шахту имени В. М. Бажанова. Потом с 1969-го по 1973-й — в обкоме партии.

Да, именно весной 1969 года в его биографии появилась строка: переведен заместителем главного инженера по технике безопасности.

— Владимир Дмитриевич, это специфическая должность — глубокая сосредоточенность на вопросах охраны труда и техники безопасности. Вы не отвечали за добычу в тоннах и проходку в метрах, хотя как патриот отрасли и родного предприятия желали успехов. Но успехов с соблюдением безопасной работы.

— Да, это был первичный опыт именно в этой сфере, — сказал Владимир Дмитриевич. — Но вопросы управления этими вопросами входили в мои обязанности инструктора и райкома, и горкома партии. Понятно, что профессионально я был связан с вопросами организации такого труда шахтеров, чтобы не было травматизма и аварий с пострадавшими. Все понимали необходимость соблюдения Правил безопасности, но практика вносила коррективы в разное содержание терминологии.

С первых дней я решил разобраться, насколько система мер соответствует достижению задачи. Надо было найти свое место в этом процессе — причем не сторонним наблюдателем, а активным участником. Хотя в обязанностях на первом месте не было цифр планов, но подразумевалось, что мое непосредственное участие в этом есть. И от того, как я организую службы шахты в сфере профилактических работ, обеспечении контроля безопасности, во многом зависит и общий результат работы предприятия.

Может ли, к примеру, тот же снабженец на шахте «Родинская» повлиять на безопасность подземного труда? Да может! — убежден Владимир Дмитриевич. — Именно тем, что вовремя доставит крепёжный материал в шахту, средства индивидуальной защиты.

Воспитание такой психологии сопричастности всех работающих на шахте к безопасности труда сыграло положительную роль. Все крутилось сквозь призму вопросов безопасности.

— Да, это нелегко. Но по-другому не могло быть. И на шахте «Родинская» были беспрецедентные случаи, когда рабочие иногда не принимали наряд потому, что не были решены до конца вопросы обеспечения безопасности их труда. В этом я видел стержень своей работы и выстраивал линию своего поведения, искал методы

и формы работы. Наверное, подсознательно тогда закладывалось это убеждение, чтобы через пятнадцать лет быть реализованным в диссертации.

И это становилось и стержнем научной работы — в публикациях статей, в обобщении исследований. Ни один показатель работы шахты не должен быть обойден в этой привязке. Это стимулировало как специалиста, как руководителя, и я пришел к выводу, что это — самый эффективный рычаг управления. Ибо ни у кого не повернется язык, чтобы послать человека в шахту и не обеспечить ему безопасность. Даже в самые трудные моменты, когда испытывал давление, прямое или косвенное, «за принципиальную работу» моих служб, меня поддерживал именно этот стержень.

В подчинении Владимира Дмитриевича Мартовицкого были структуры, работавшие по вопросам охраны труда и безопасности: участок ВТБ, участок профилактики. Ему как заместителю главного инженера подчинялись все начальники производственных участков и энергомеханической службы в той части, где касалось выполнения мероприятий по этому кругу вопросов. Он участвовал в рассмотрении программы шахты и видел, что именно начальник участка планирует себе в техпромфинплане на месяц, как он решает вопросы безопасного труда. Если, допустим, неудовлетворительное сечение выработки, и на это не обращено внимание, то В.Д. Мартовицкому приходилось вмешиваться.

Проветривание, газовоздушная смесь — все это выверялось в цифрах и тенденциях, а контролю за состоянием запасных выходов, противопожарной защиты, безопасности энергоснабжения — тоже пристальное внимание.

Интересовался Владимир Дмитриевич и нормами выработки рабочих, порядком укрепления, но все — сквозь призму, как он любит повторять, безопасного ведения работ. Реакция на нарушения, тем более происшествия, была мгновенной. И не было случая, чтобы главный инженер болезненно реагировал на решения служб, подчиненных его заместителю.

А с заместителем директора шахты по производству бывали «рабочие трения». Перепалки, «присущие всему угольному производству». Потому что у добытчиков картинка перед глазами, чтобы

тонна угля быстрее была поднята на-гора. И, мол, находятся работники, которые вроде бы тормозят этот процесс.

С июля 1969 года Владимир Дмитриевич — инструктор отдела угольной промышленности Донецкого обкома партии. Выше статус партработника, но и больше опыта производственного и партийного, шире кругозор, больше общения с руководителями предприятий, глубже аналитическая работа. И встречи, встречи, встречи...

— В августе 1969 года готовилось празднование 100-летия со дня основания г. Донецка. Ожидали гостей из Киева, Москвы, Министра Б. Ф. Братченко. И я был в числе тех, кто участвовал в организации праздника. Мне было поручено подготовить А. Г. Стаханова для участия в этом мероприятии. Открыто говорили о его слабостях. Я готовил ему материал к выступлению и контролировал его пребывание в президиуме. У меня была с ним непосредственная встреча. Первое впечатление — усталый человек, которому не очень-то интересна эта суета. Потом я с ним встречался на шахте в Торезе. И когда ему вручал П. Е. Шелест Звезду Героя в Торезе.

Забегая вперед на несколько десятилетий, скажу, что в честь его 100-летия со дня рождения МАНЭБ инициировала празднование, его земляк из Международной Академии в Петербурге наш вице-президент Борис Филиппович Кваша вышел с предложением к заместителю главы Донецкой облгосадминистрации А. И. Клименко отметить эту дату, выпустить книгу о Стаханове. Администрация области во главе с губернатором В. П. Чупруном приняла участие.

Для Донбасса, его топливно-энергетического комплекса отдел угольной промышленности обкома был одним из ведущих отделов. Периодически на хозяйственную работу уходили коллеги, их место занимали другие представители производства.

Я как-то не задумывался, что мне могут предложить уйти на производство, хотя не скрывал, что такое желание есть. Да об этом знали и в обкоме. Будучи на шахте имени В. М. Бажанова заместителем главного инженера по технике безопасности», несколько раз приезжал в отдел угольной промышленности обкома, просил, чтобы меня не отлучали от предприятия. Но в ответ настояли, чтобы перешел инструктором именно в отдел обкома. И меня бы не поняли, если бы с первых месяцев настаивал на переводе на хозяйработку. Надо

было тащить воз, пока не поступит предложение именно от руководителей обкома.

У меня был северо-западный регион — шахты объединений «Добропольеуголь», «Красноармейскуголь», «Селидовуголь» и донецкий трест «Рутченковуголь». Курировал вопросы техники безопасности, экономики. Побывал практически на всех шахтах, но не в каждую спускался. На моем контроле были проблемные вопросы угольных шахт — безопасности, кадровой политики, естественно, причины спада производства и т. п.

В. Д. Мартовицкий занимался изучением эффективности работы аппарата управления предприятия и объединений, готовил предложения. Мнение ответственного работника учитывалось при принятии решения на более высоком уровне.

А поскольку угольная промышленность непредсказуема по горногеологическому фактору, то страдает и человеческий фактор. Форс-мажорные обстоятельства, увы, бывают и на образцовых предприятиях. К примеру, отличный коллектив селидовской шахты «Россия». Прекрасный директор, слаженный аппарат, но случилась авария и надо уметь так же слаженно работать и в экстремальных условиях.

Завалило штрек и в «каменном мешке» оказались горняки. Владимир Дмитриевич в это время выполнял задание на соседней шахте «Краснолиманская». Ее рассматривали как лабораторию для испытания крупных комплексов. Там гремела слава областного маяка А. В. Степанова — это движение, конечно, было в поле зрения обкома партии.

Но, услышав об аварии, почувствовал, как дрогнуло сердце от известия, срочно сел в машину и приехал на предприятие, увидел в работе главного инженера С. В. Янко. Общался с экспертами, разбирал причины аварии. Спустился в шахту, смотрел завал.

Несколько суток горноспасатели вели работы по спасению застигнутых бедой горняков.

Какое впечатление произвел тогда на куратора главный инженер? Он только пришел с шахты «Кураховская» и еще не обладал солидным опытом, которым прославится через многие годы. Человека можно узнать либо по сумме заслуг, либо по поведению в эк-

тремальной ситуации. Но когда на твоём предприятии случилась авария, то не до оценок человека по сумме заслуг. Мешает сиюминутный, напряженный форс-мажор...

Тогда оценка руководителей, если происходили аварии с жертвами, была жесткой.

«Намного принципиальнее, чем сегодня. Нынешние оценки в таких случаях неадекватны чрезвычайному событию и нередко даже циничны. А за гибель шахтеров руководители шахты должны нести ответственность», — убежден Владимир Дмитриевич.

Обсуждался тогда даже вопрос о кадровой перестановке, но, наверное, вникли глубже в ситуацию, в анализ всех обстоятельств, и С. В. Янко спустя определенный период возглавил эту шахту. Думается, не без мнения куратора обосновали окончательный вывод...

Тогда Донецкий обком шлифовал инициативу «Уголь-кокс-металл», увязав развитие отрасли с поддержкой металлургии и угольного машиностроения, которые помогли бы шахтерам выйти на комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов. Конечный результат влиял на рост добычных бригад, добывающих тысячу и более тонн в сутки.

Движение маяков, поднятие престижа не только шахтерского, но и любого труда преобладало в пропаганде, шло на первом месте. Шел поиск инициативных, самоотверженных, способных зажечь звезду соревнования на шахте, в объединении, в отрасли. Уголь по-прежнему был хлебом промышленности, а на шахтах всегда были «хлебные» лавы, возвышающие коллектив.

Такая настойчивая работа в отрасли позволила шахтерам Донецкой области добыть 105 млн. тонн угля в 1970-е. А координацию работы осуществляли всего семь человек из отдела угольной промышленности обкома партии: заведующий, его заместитель и пять инструкторов. И нагрузка у них приличная: шахты, заводы угольного машиностроения, ремонтные предприятия, отраслевые научно-исследовательские институты, материально-техническое снабжение, социальные вопросы трудовых коллективов.

Обком переваривал ежедневно массу телеграмм о срывах поставок угля потребителям, которые незамедлительно поступали из ведомства «Донецкуглеснабсбыт». В угольном отделе обкома

даже действовало правило: кто последним устраивался инструктором, тому и передавали этот участок работы — по сути роль толкача.

Кроме того, Владимир Дмитриевич вел вопрос кадров руководителей, весьма многогранный спектр исследования в любое время. В идеале: хороший руководитель — благополучный коллектив. Но поскольку до идеала далеко, то случались сбои и в этой связке. Не всегда грамотный, умелый руководитель мог обеспечивать высокопроизводительную работу. Да еще не всегда на высоте моральные качества вожаков трудовых коллективов.

У некоторых, как выражался заведующий отделом угольной промышленности обкома Василий Константинович Тарасенко, «отказывали тормоза». Особенно по части поведения в застолье. Умея управлять коллективом, не умели управлять собой. По итогам работы одного руководителя за пятилетку Владимир Дмитриевич был объективен в оценке:

— Н. имеет несомненные заслуги перед угольной промышленностью, может претендовать на награду даже орденом Ленина. Но смазывает его моральный облик, и люди не поймут нас, если воздадим должное за труд без учета поведения.

На том обсуждение кандидатуры на награду и закончилось. Бывало и такое...

Нередки были не синхронные действия первых руководителей шахты. Некоторые возомнили себя незаменимыми, пересаживая в президиумах солидных совещаний рядом с большими начальниками областного, республиканского и союзного масштаба. Другие терзали основы единоначалия, создавая на предприятии «два центра» управления. Так, секретарь парткома не праздновал директора — или наоборот. Решение обкома было однозначным: обоих убирали с предприятия. Не отдавали предпочтения никому в конфликте «кто прав, кто виноват». Не нашли общий язык — будьте любы, ищите его каждый на новом месте, то есть порознь.

Работа в обкоме — масштабы намного больше. Комплексная механизация, подземное питание. Работа с «маяками» угля была, можно сказать, культовой. Главное — мобилизация коллективов на высокие показатели трудовой деятельности.

— Это была цепь, за которую все держались. Школы передового опыта, поездки Кузбасс-Донбасс — живая работа. Использование потенциала, внутренних резервов. В Донецке я смотрел на шахте имени Е. Т. Абакумова добычника В. И. Пихтерева, проходчика И. Д. Зинченко. Была высокая культура работы на этом предприятии. Собранность, использование технических новинок. Кумир для меня (до сих пор), на которого ориентировался и сына Артура ориентирую, — Баранов Юрий Иванович. Вот с кого брать пример, чтобы стать личностью: в инженерном плане, в человеческом, организационном. Аналогов ему не вижу. Или Михаил Иванович Бугара: особая культура руководителя, принес много нового в систему организации.

Владимиру Дмитриевичу посчастливилось работать в обкоме, который тогда возглавлял Владимир Иванович Дегтярев, пожалуй, единственный из партруководителей, удостоенный звания Героя Социалистического Труда не на партийном поприще. В 1957 году он получил Звезду Героя как управляющий трестом «Чистяковантрацит». Разумеется, успешным трестом.

В. И. Дегтярев, тогдашний знаменитый секретарь Донецкого обкома партии, при котором в отделе работал В. Д. Мартовицкий, знал все в угле. Профессионально давал оценку руководителю любого уровня. Ближе был к подземным. Едет по области — мог остановиться возле кафе, выпить кружку пива с шахтерами. Он любил В. К. Тарасенко, Н. В. Каледина, близок к Торезу, к М. А. Сребному, к Д. Русину. М. Горбачев приезжал в Шахтерск — он с Дегтяревым земляк по Ставрополю...

Период работы в обкоме запомнился, прежде всего, узнаванием людей, контактами с ними. Работой в органе, который возглавлял Первый секретарь, повторяем, влюбленный в угольную промышленность, Владимир Иванович Дегтярев. Бывало, заглядывая в кабинеты, видел гору окурков в пепельнице (сам не курил), укоризненно покачивал головой:

— Молодые люди, разве можно так гробить свое здоровье?

В 1972 году Владимир Дмитриевич, не расстававшийся с сигаретами, как-то почувствовал себя неважно. Наверное, вспомнил совет старшего руководителя и бросил курить. По сей день...

СТАРАЯ СЛАВА НОВУЮ ЛЮБИТ

 вот в один прекрасный день вызвали Владимира Дмитриевича на беседу ко второму секретарю обкома Александру Афанасьевичу Зуеву. Это был руководитель строгих правил и принципов, интересующийся кадрами, на которые можно было опереться. Отличительная черта — не боялся доверить должность людям, в которых другие могли бы и сомневаться, получится или не получится из рекомендуемого толковый руководитель?

Наверное, обладал особым чутьем на качества специалиста и выработал подходы к его эффективному использованию: дай претенденту, как говорят, карт-бланш, и он горы свернет. Это был риск, но продуманный, и не помню, чтобы Александр Афанасьевич когда-нибудь ошибался в выдвиженце.

Но об этом Владимир Дмитриевич, конечно, не размышлял, идя на беседу.

— И вот второй секретарь обкома, обменявшись со мной информацией по текущему моменту в отрасли, глянул в упор и произнес слова, которые любого на моем месте взволновали бы не меньше, чем меня: как я смотрю на переход директором шахты «Родинская» комбината «Красноармейскуголь»? Все было неожиданно для меня, а главное — столь лестное предложение. Но как не задуматься: ведь до этого я не крутился в должности начальника участка, главного инженера или заместителя директора шахты по производству, не был руководителем многих других служб. В конце концов, не был и директором предприятия.

Вспомним, читатель, недалекое прошлое. И сейчас, и тогда признавали, что при власти партии кадровая политика была последовательной. И если предложат должность директора шахты, то в справке — объективке будут отмечены предыдущие ступени — начальник участка, главный инженер или заместитель директора по производству.

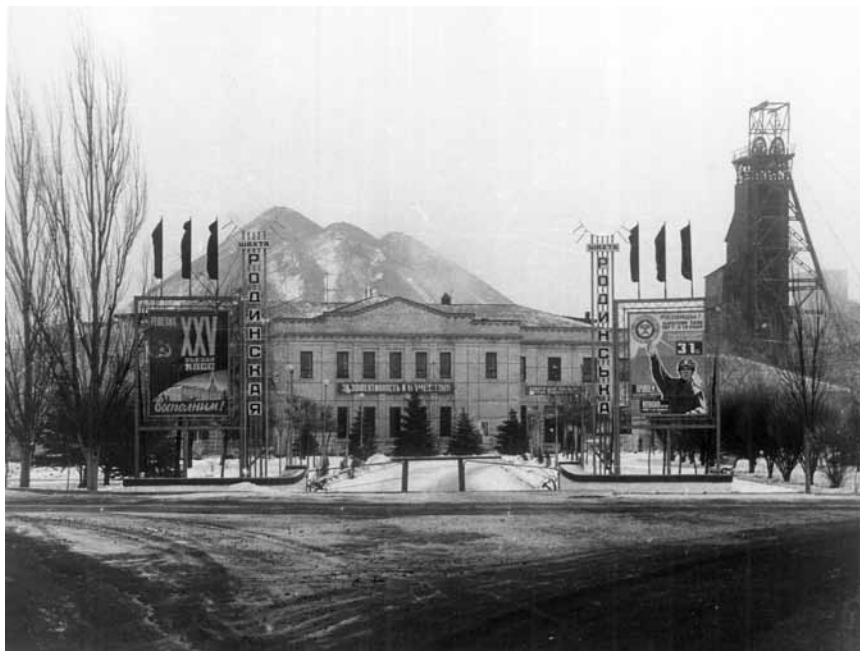
Но Владимир Дмитриевич, как он сам выразился, «на тот момент прошел небольшой путь низовых звеньев — горный мастер, инструктор райкома, горкома и обкома партии, был заместителем главного инженера шахты по технике безопасности».

В то время в стране ширилось движение по примеру ткачихи Валентины Гагановой — руководители передовых предприятий переходили на отстающие предприятия с тем, чтобы вывести их из прорыва. Весьма благородный порыв! И примеры эффективности таких переходов не сосчитать по каждой отрасли.

Но в случае с назначением Владимира Дмитриевича Мартовицкого руководителем предприятия такой повод отпадал: шахта «Родинская» была успешно действующим предприятием.

Таким образом, риск был вдвойне: а вдруг при новом директоре шахта растеряет былую славу?

Министр угольной промышленности Украины Николай Михайлович Худосовцев ладил с обкомом партии и своим согласием поддерживал нового директора, с которым встречался на областных мероприятиях, на заседаниях бюро и обсуждении вопросов угольной отрасли.

Шахта «Родинская»

Запомнился он Владимиру Дмитриевичу как масштабный руководитель. Такую же деловую связь поддерживал с его первым заместителем Семеном Арутюновичем Саратикянцем.

Надо признать, что не все одобрили решение обкома и руководства Минуглепрома Украины. Правда, и нечего скрывать, резко отрицательно отреагировал заместитель Министра В. И. Чебанов, усмотревший «отсутствие последовательности продвижения» как нежелательный момент.

А. А. Зуев стал на защиту выдвиженца, дескать, он — второй секретарь обкома партии — отвечает за рекомендацию. И заведующий отделом В. К. Тарасенко, заявивший: «Посмотрим, как ты проработаешь год. Если потянешь и покажешь, что тебе можно доверять, — значит, как директор состоялся. А потом смотри сам».

Владимир Дмитриевич стремился на хозработу именно в этот регион, ибо знал высокую культуру производства на шахтах. Убеждали технико-экономические показатели, которые были одними из лучших, если не лучшими в угольной отрасли Советского Союза. К примеру, в «Красноармейскугле» себестоимость добытой тоны была всего четыре рубля. —

— Это был фантастический показатель! — через годы признает Владимир Дмитриевич, светясь в лице. — И это обеспечивалось не благоприятными условиями («как на шахтах Америки»), а умением укрощать негативный фактор. Условия далеко не идеальные — и газ, и вода, и почва, и кровля, и аварии с числом пострадавших.

*Владимир Дмитриевич
Мартовицкий*

И шахта «Новатор» (как «Родинская № 1») с «Родинской № 2» разрабатывала один пласт — К-5.

— *Владимир Дмитриевич, работая инструктором отдела угольной промышленности обкома партии, Вы, конечно, бывали на этой шахте. Какой она Вам показалась?*

— И спускался в забои. Парторгом был Леонид Степанович Бутов — человек с великолепными личностными качествами. Я его изучал с тем, чтобы рекомендовать на работу в отдел угольной промышленности. А то, что зарплата была ниже, нежели на шахте, то в таких случаях заведующий отделом Василий Константинович Тарасенко подбадривал инструкторов: «Если проявишь себя в отделе, то мы всегда поддержим тебя при выдвижении на хозяйственную работу». Так открывалась перспектива для роста специалиста.

Не всем это было по плечу, некоторые, исчерпав себя и не вписавшись в эти требования, уходили из обкома не на руководящую должность.

— Это было интересно, тем более для возраста 29 лет! — вспоминает Владимир Дмитриевич.

Но в отделе неукоснительно действовало еще одно правило: прежде чем уйти на хозработу, подготовь себе замену в отделе! Именно Л. С. Бутов и был подготовлен В. Д. Мартовицким на свое место! И еще двоих — А. Бондика из Доброполя и В. Петровича — из Селидова. Как выразился, «свою программу подготовки замены трижды закрыл!»

Забегая вперед, скажем, что Л. С. Бутов потом стал помощником первого секретаря Донецкого обкома партии В. И. Дегтярева, затем первым секретарем Куйбышевского райкома партии г. Донецка. А Бондик позже возглавил трест «Донецкуглеавтоматика». В. Петрович пошел «по моему пути» (выражение Владимира Дмитриевича): стал директором шахты «Винницкая» в г. Шахтерске, позже его избрали первым секретарем Шахтерского горкома партии.

Такова была «подача Мартовицкого» на критерий обкома партии: подготовь себе замену.

Интересно было бы узнать, а они в своей жизни подготовили хорошие кадры? Если это так, то зерна, брошенные в благодатную почву, дали превосходные всходы...

С Василием Константиновичем Тарасенко Владимир Дмитриевич поддерживал тесную связь, был его доверенным лицом, когда тот баллотировался на выборах в Верховную Раду по Александрии, Кировоградской области. И слышал от него откровенное признание:

— Владимир Дмитриевич, у тебя есть какой-то нюх на кадры, предугадываешь, как поступить в том или ином случае.

Кому доверяли пост директора шахты? С таким вопросом при написании книги я обратился к бывшему Министру угольной промышленности Украины Оресту Андреевичу Колесову:

— Тогда в кадровой политике в угольной промышленности (да, очевидно, и в других отраслях) преобладал критерий: претендент должен пройти все ступени. После окончания института обязан поработать горным мастером, помощником начальника и начальником участка, заместителем главного инженера либо главным инженером, а с должности главного инженера — начальником шахты. Потом — управляющий трестом. И тогда в кресле оказываются руководители, знающие дело «от и до». От нормирования до управления коллективом. Почему нормирование? Потому что горный мастер заполняет наряды, делает расчет выполненных (невыполненных) работ. По времени горный мастер перерабатывал. Его рабочий день составлял 10–12 часов. В то же время я знаю много случаев, когда люди, проработавшие на партийной работе, получали хорошие должности.

Работал инструктором отдела угольной промышленности обкома партии Б.В. Егоров. Потому его рекомендовали заместителем начальника комбината «Донецкшахтострой» — он работал, хотя звезд с неба не хватал. Были ловкие ребята, начинавшие не с парадного хода, а с черного. Тут зависело как от партруководителя, рекомендующего того или иного сотрудника парторгана на хозяйственную должность, так и от хозяйственного руководителя. Процесс обоюдный. Я их называл «партийное дитя». К мнению парторганов прислушивались, но с точки зрения — оправдает ли претен-

дент на должность ожидания или нет — решала практика. Но мнение парторганов, конечно, превалировало. В этом сомнения нет.

Что касается Владимира Дмитриевича Мартовицкого, то я пришел в «Макеевуголь» в 1963 году управляющим трестом. Контактировал с ним как с инструктором райкома, горкома партии. В один из дней ко мне обратился директор шахты имени В. М. Бажанова Анатолий Кириллович Сухоруков с просьбой направить на шахту Мартовицкого Владимира Дмитриевича заместителем главного инженера. Руководство треста дало согласие. А заместитель главного инженера по безопасности или по другому направлению, то скажу так: все на шахте занимаются безопасностью труда в той или иной мере.

Через полгода звонок из обкома партии: «Заберем от Вас Владимира Дмитриевича инструктором обкома партии». Я сказал: «Если Вы считаете, что он должен работать в обкоме, то какие возражения?» — А как он себя проявил? — спросили. — Отвечаю: Шахта выполняет план, а детали определяйте сами!

Со временем его назначили директором шахты «Родинская» (это было при Министре Н. М. Худосовцеве). Шахта выполняла план, но в сравнении с другими предприятиями комбината была небольшой. Словом, средняя, по меркам министерства, с добычей до двух тысяч тонн. Но в движении за экономическую эффективность деятельности была впереди с хорошими показателями. Запомнилось, что в этот период Владимир Дмитриевич Мартовицкий больше занимался вопросами техники безопасности. Этого от него отнять нельзя. По этой тематике защитил диссертацию.

...Представлял его аппарату предприятия начальник комбината С. Я. Петренко, у которого, надо сказать честно, тоже было *«особое мнение»* насчет В. Д. Мартовицкого — он с некоторым предостережением относился к назначениям хозяйственниками претендентов из среды парработников. Но было весомое мнение руководства министерства и обкома партии, которые пошли навстречу ходатайству комбината о назначении директором шахты «Родинская». Да еще и первый секретарь Красноармейского горкома партии Николай Иванович Наумов поддержал.

Прежний директор Михаил Пантелеевич Кабанец уходил в аппарат Красноармейского горкома партии: его избрали вторым секретарем...

Семена Яковлевича Петренко, которому уже за восемьдесят, автор этих строк встретил в августе 2009 года на работе в Донецком институте горной механики имени М. М. Федорова. Спросил: как он отнесся к рекомендации о назначении Владимира Дмитриевича Мартовицкого директором шахты «Родинская»?

— У меня была нормальная реакция на кандидатуру, потому что В. Д. Мартовицкий был инструктором Донецкого обкома партии и курировал шахты комбината «Красноармейскуголь» с первых дней его организации — в октябре 1970 года. Поэтому для меня какого-то открытия в этой личности не было. Как руководитель комбината я сблизился с инструктором угольного отдела обкома партии, нашим куратором, увидел в нем серьезного, прагматичного человека, с которым решали многие вопросы. У него были замечания по работе шахт, с чем-то я соглашался, с чем-то нет, но были нормальные деловые отношения. Словом, нашли общий язык. Другой вопрос: согласен я был или не согласен на назначение? И прежний директор «Родинской» М. П. Кабанец тоже был из партработников. И позже я взял на хозяйственную работу еще одного партработника В. А. Афанасьева — директором шахты имени А. Г. Стаханова.

Скажу, что у партийных работников есть одна положительная сторона и одна отрицательная. Положительная — умение работать с людьми, у них легче и лучше получается в организационном плане. Но не хватает производственного опыта, технического, а возможно, и чего-то другого, чтобы быть хорошим руководителем. Возьмем В. А. Афанасьева. Я сказал главному инженеру шахты и заместителю директора шахты по производству: «У нового директора шахты есть производственный опыт, но потом он пошел по партийной линии. Поэтому ему нужно помогать». И они работали в спайке. И в общем получалось неплохо. Такое же пожелание я высказал в присутствии Владимира Дмитриевича его заместителям, имеющим больше производственного опыта. Поэтому я какой-то период особо курировал его работу.

Почему В. Д. Мартовицкий стремился в этот регион? Потому что имел тесные контакты с местными руководителями и чувствовал: они помогут новому директору состояться как директору. Заполнив пробелы в трудовой биографии опытом своей работы в качестве начальника участка, заместителя директора, главного инженера и так далее.

Именно с такой стратегической задачей, сформулированной после долгих раздумий и тщательного анализа уроков кураторства, вошел в кабинет главного руководителя предприятия. В этом Владимир Дмитриевич не ошибся.

И вот после представления, в порядке вежливости, Владимир Дмитриевич предложил:

— Может, пригубим шампанского?

— Наверное, перенесем на другой раз, — сказал Николай Иванович. — Оставайтесь, разбирайтесь, желаем успехов в работе.

Историю шахты новый директор изучал до того, как его представили аппарату предприятия. Шахта «Родинская» введена в эксплуатацию в декабре 1954 года с годовой проектной мощностью 300 тыс. тонн угля. Поле шахты 3,7 км по простиранию, 2,4 км по падению, расположено в центральной части Красноармейского геолого-промышленного района.

Глубина разработки 500–600 метров.

Шахтное поле вскрыто двумя центрально-сдвоенными стволами. Главный ствол, подающий свежий воздух в подземные выработки, до ввода в эксплуатацию был оборудован подъемом с двумя опрокидными клетями, замененными позже скипами емкостью 7 куб. м.

Проектная мощность освоена в 1959 году. Бригада скоростников-проходчиков Ивана Ивановича Козлова установила вседонецкий рекорд проходки — 364 метра за месяц. В 1974 году, после реконструкции главного подъема, производственная мощность предприятия возросла до 620 тыс. тонн угля в год, или 2.033 тонны в сутки.

Первый секретарь горкома с начальником комбината отбыли, а Владимир Дмитриевич остался с главным инженером, парторгом и председателем шахткома профсоюза. Сели за стол и начали обсуж-

дать текучку. Новый директор, как и следовало ожидать, набросал предварительно план ознакомления с предприятием. Какие вопросы изучить в первую очередь? Какова история шахты? Каков кадровый потенциал?

Подошел к плану горных работ, висевшему на стене. Для горного инженера не стоит большого труда разобраться в каждой горной выработке, в подготовке фронта очистных работ. Но подчеркнем: для настоящего инженера.

Владимир Дмитриевич не просиживал зря в кресле инструктора, всегда докапывался до истины. И был убежден, что доскональное знание технологии и горной техники делают специалиста вооруженным знаниями и опытом в горняцком деле.

Подробно беседовал с главным инженером, с заместителями, руководителями отделов. Так вырисовывалась картина деятельности трудового коллектива шахты. По его просьбе подготовили списки работников, их данные, стаж работы на шахте — тоже пристально изучал кадры. Не забывая о сути своего подхода — выдвигать молодых и способных на руководящие должности.

Службы были укомплектованы специалистами, и аппарат управления показался Владимиру Дмитриевичу мобильным и заряженным на командную работу. Это было видно по стабильной работе предприятия: ежедневно на-гора выдавали две тысячи тонн угля. Два основных участка — один комплексно-механизированный с нагрузкой около полутора тысяч тонн. Начальник участка — Александр Васильевич Глебов. Бригадир — областной маяк Леонид Андреевич Воробьев. Пройдет время, и на этом участке появится будущий Герой Социалистического Труда Анатолий Васильевич Шатохин, взращенный уже усилиями нового директора.

Съездил в шахту, познакомился с работой каждого участка непосредственно на рабочем месте. И остался жить в общежитии месяцев на три-четыре, до сдачи нового дома в эксплуатацию. В марте 1973 года в семье родился второй сын Дмитрий — хлопоты легли на плечи супруги, поскольку отец приступил к работе на новом месте, за несколько десятков километров от дома. Семью перевез осенью.

— Так и влился в коллектив на уровне людей, составляющих основную массу работающих на предприятии. Жизнь была напряженной, за короткое время сбросил килограммов четыре веса. Понятно, почему. Хотел быстрее вникнуть в производственные дела, охватить узловые вопросы развития шахты и трудового коллектива, чтобы увидеть плоды уже своей деятельности.

Желание объяснимое и знакомо каждому руководителю, наделенному здоровым честолюбием. Взять управляемость коллективом в свои руки, стать лидером, авторитетом. На это ушло примерно три года — было такое ощущение личного вклада в успехи шахты. А оно приходит, когда чувствуешь прибавку к прежнему опыту: люди стали внимать каждому слову директора, анализировать его указания, ориентироваться на его четкую позицию как в технологических вопросах, так и в житейских. «Если идут туда, куда указал, — значит, увидели правильность твоего совета» — так можно охарактеризовать нюансы становления нового руководителя.

И это ощущение никогда не изменит, ибо его нельзя сотворить искусственно, блеснуть мимолетным успехом, который растворится мгновенно в текучке, если не подкреплён завтрашним заделом.

— Этот период был периодом создания мощного фундамента своей трудовой биграфии. Я всегда помнил о «пробелах», и пытался как можно скорее заполнить их насыщенным содержанием производственной жизни. Ведь в 1962 году меня как молодого коммуниста сразу определили в парторганы. Правда, хотели поставить комсоргом шахты «Бутовская — Глубокая», но Центрально-Городской райком партии переиграл этот вариант. Но школу работы с людьми я прошел с пользой для личного роста как специалиста, как руководителя.

В этой школе был самый главный предмет — поиск лучших, эффективных решений, анализ самых конфликтных ситуаций, узнавание людей, определение их потенциала — профессионального и человеческого. И это помогло Владимиру Дмитриевичу на непривычном месте — директора шахты. А вникая в круг повседневных забот и начальника участка, и главного инженера, и заместителей, с каждым месяцем все больше обретал уверенность, что стоит на правильном пути. И не допускает оплошности ни в одном ню-

ансе. Ведь по сути пробелы касались технологической стороны профессии, а управление коллективом было знакомо не понаслышке.

Сразу отбросил свойственную многим руководителям «стену отчуждения» между собой и подчиненными. Не стеснялся спрашивать у опытных об особенностях технологии, советоваться с другими, более осведомленными в том или ином вопросе.

Работал заместителем директора шахты по производству Владимир Александрович Бех, в будущем директор шахты «Днепровская» в объединении «Павлоградуголь». Он своеобразно приобщал нового директора к тайнам производства:

— Владимир Дмитриевич, шахтерское дело лучше всего понять по такому принципу. Возьмите движущийся в лаве комбайн. Тонна уголька упала на конвейер — и проследите его путь: как попал на конвейер под лавой, на пересып, по штреку, под уклон, попадает в вагонетку, а из вагонетки в опрокидную клеть на стволе, потом на обогатительную установку, затем в вагон. И когда все это осмыслишь, увидишь участие людей в этих процессах, где какие потери допускаются — вот и вся технология, вся экономика. И ничего сложного не будет. Эту простую схему надо сразу взять себе в голову и помнить, где бы ни работал. Этого достаточно на пути движения тонны видеть, кто и как ее сопровождает, обеспечивает работу конвейера (зачистил или не зачистил), как работает сигнализация. Вот такая и рабочая, и руководящая цепочка.

Шахта отрабатывала пласт К-5 мощностью 1,8 метра с углом падения 5–12 градусов. Поскольку запасы этого пласта ограничены, вскрыли заперевальную часть пластов Л-7 и Л-8^{прим} с мощностью соответственно 1,6–0,7 метра и углом падения 8–21 градус.

Предполагалось, что запасы этих пластов продлят жизнь шахты на 25–30 лет.

Шахта сверхкатегорная по газу, опасная по взрыву угольной пыли и сульфярным выделениям. Общее направление выемки от границ шахтного поля. Очистные работы на пласте К-5 велись комплексами КМ-87 с комбайнами Горловского машзавода 2К-52, на пласте Л-8 был задействован комплекс КСД-1 (струг СО-75, крепь «Донбасс»).

Из очистных забоев уголь транспортируется по конвейерным штрекам лав и уклонам ленточными конвейерами до коренных штреков. После перегрузки в вагонетки уголь аккумуляторными электровозами доставляется к опрокиду околоствольного двора, откуда поступает к скиповому стволу. Полная конвейеризация транспортировки угля в пределах столбов от забоя до коренных штреков обеспечивает непрерывность технологического процесса.

Все вентиляторные установки снабжены автоматическим и дистанционным управлением. Для предупреждения загрязнения рудничной атмосферы угольной и породной пылью производится увлажнение угля в массиве. На комбайне 2К-52 установлены оросительные системы с насосами, подающими воду под давлением. При взрывных работах используются водонаполненные полиэтиленовые мешки вместимостью 40–50 литров. На шахте автоматизировано 95 процентов стационарных установок.

Каждый сбой в цепочке вызывает вопрос: что случилось? Что не сделано, чтобы не было остановки, неисправности, простоя?

Владимир Дмитриевич был не только растущим директором, но и прилежным учеником. Учеником своих же подчиненных. И, наверное, потому и рос на глазах, что ценил эти уроки необыкновенной учебы на ходу. А принятие оперативных решений на шахте — тот оселок, который показывает надежность усвоения уроков.

— Я знал информацию о том, что надо сделать, чтобы такого не было. Посещая рабочие места, я неизменно задавал каждому вопрос: а что ты не сделал, чтобы не допустить потери в угледобыче, сбая в работе механизма, в соблюдении технологического процесса, в охране труда шахтеров, техники безопасности? И получалось так, что работник или рабочий обязан был на конкретный вопрос отвечать конкретно. Философски размышлять вокруг этого вопроса нельзя было.

Из газеты «Маяк» (21 сентября 1973 года) о механизаторах «Родинской»: *«Досконально освоив узкозахватные угольный и проходческий комбайны, а также гидрофицированную крепь, они добились невиданных темпов. Бригада кавалера ордена Ленина Л. Воробьева, например, ежесуточно выдает на-гора из лавы 1500 и более тонн угля. Она первой на предприятии выполнила годовые обяза-*

тельства. Последнее время образец в труде показывает и бригада М. Андрейченко, 50–70 тонн угля уже сверх плана ежедневно — так она встречала День шахтера, такие показатели имеет и в сентябре. На счету обоих коллективов в этом месяце уже по тысяче тонн сверхпланового угля.

Выполняют свои обязательства и проходческие коллективы П. Баранника, Р. Гатиятуллина, В. Зеленецкого. Только скороходы бригады П. Баранника подготовили более 100 метров выработок дополнительно к плану на решающих направлениях капитальных работ, от чего зависит будущее шахты.

Вчера в нарядной появилась «молния», которая сообщила о новом трудовом достижении родинцев: «Трехлетка выполнена досрочно, 18 сентября 1973 года!» Родинцы делают все, чтобы в завершающем квартале решающего года пятилетки выдать на-гора еще 6 тысяч тонн сверхпланового топлива».

Сентябрь закончили успешно: 3.300 тонн угля дополнительно к плану. Директор понимал, что проходчиков надо поощрять, они заботятся о завтрашнем дне предприятия. Он проанализировал темпы развития горного хозяйства предприятия и заметил тревожную тенденцию: создание разрыва между выбытием и вводом производственных мощностей. В октябре 1973 года в Родинском состоялся представительный форум-слет с участием не только проходчиков, но и членов их семей. Об этом Владимир Дмитриевич вспоминает:

— Через три месяца после того, как приступил к обязанностям директора, заметил замедление развития предприятия. А чтобы развивать шахту, надо поднять роль и авторитет проходческих коллективов. На форуме проанализировали состояние подготовки шахты к работе на перспективу, бригадиры высказали свою точку зрения,

Октябрь 1973 г. Шахта «Родинская». Чествование передовых проходчиков

и это по существу было началом стратегической программы дальнейшего развития шахты. Это дало мощный толчок к тому, чтобы коллектив увидел, что директор шахты начал разговор не с тонн, а с метров, которые определяли и тонны, и благополучие всего коллектива. Такой ход себя оправдал. То, что проходчики почувствовали обеспокоенность директора шахты, и он занялся ими в первую очередь, как раз и определило успех работы всего коллектива на длительный период. Время показало, и люди сказали в открытую, что надо было именно в таком ключе мобилизовать коллектив на создание задела для успешной работы на ближайшие годы.

— Владимир Дмитриевич, а если бы не провели этот форум, то вскоре могли бы оказаться без фронта очистных работ?

— Резерва шахты могло бы оказаться не более чем на год. Но я привык заранее готовить завтрашний день предприятия, без авралов. Не скрою, что с некоторым недоумением воспринял мою инициативу главный инженер шахты, считавший, что проходка — «его поле деятельности», а директору, дескать, надо заниматься другими вопросами. Мне не стоило больших усилий вовлечь его, опытного руководителя, в необходимость такого проходческого форума. Здесь не до амбиций — надо делать для шахты ее завтрашний задел. Проходчики восприняли этот призыв как руководство к действию: пошло реформирование бригад, усиление звеньев, обмен опытом, поднятие авторитета бригадиров, гласность, стимулы поощрения, уровень зарплаты. И это сработало, дошло не только до проходчиков, но и до членов их семей. Форум-слет закончился поощрением лучших рабочих, концертом художественной самодеятельности. Работа и праздник — в одном мероприятии.

И сразу же началось опережающее прохождение горных выработок, чтобы добычники не простаивали в ожидании монтажа новых лав. Форсировали переход на использование скипов взамен старой технологии, тормозящей работу шахты. Через год, к 20-летию «Родинской», эта работа, осуществленная без остановки производства, была завершена. Нельзя не отметить роль главного инженера шахты, отвечающего за этот участок работы...

Остался в истории снимок: директор «Родинской» В.Д. Мартовицкий вручает почетную грамоту механику подготовительного

участка С. Осиновскому. Но поучительный урок этого форума проходчиков и принятых решений в следующем. На мой взгляд, когда В.Д. Мартовицкий пришел на шахту, то здесь была четкая грань между руководителями различных служб, и каждый ревниво относился к тому, что кто-то вмешивается в его компетенцию. Но Владимир Дмитриевич привнес в деятельность шахты дух коллективного труда, не снимая персональной ответственности с исполнителей. И коллектив воспринял призыв делать общее дело, быть единой командой в работе, поддержав директора.

«Амбиции поменялись на персональную ответственность», — заключил директор вывод о том мероприятии стратегического курса...

Из газеты (12 октября 1973 года): *«Ныне на шахте «Родинская» настойчиво занимаются развитием предприятия, ускоренными темпами готовят к разработке так называемый резервный блок — дополнительные шахтные поля, где уже в 1975 году из новых лав пойдет уголь... Директор шахты В. Мартовицкий говорит о тех, благодаря кому коллектив неоднократно выходил победителем во всесоюзном и республиканском соревновании горняков... В рядах правофланговых пятилетки — много проходчиков. Петр Платонович Баранник. Кавадер ордена Трудового Красного Знамени, почетный шахтер. 16 лет тому назад пришел он на «Родинскую» и с тех пор неизменно работает проходчиком.*

Наиболее сложные и ответственные работы всегда поручают руководимой им бригаде. В свое время она с высоким мастерством вскрывала новые пласты, а сегодня осуществляет проект реконструкции околоствольного двора и переоборудования главного ствола на скиповый. В сентябре этот передовой коллектив завершил трехлетку. За это время проходчики на самых ответственных направлениях» провели свыше 2,5 км выработок... Решат Гатиятуллин — один из учеников бригады. В начале года по предложению Баранника ему доверили бригаду. И не ошиблись... Самоотверженно работают бригадиры В. Зеленецкий и В. Мишенин, И. Шарай и назначенный бригадиром В. Макаров, проходчики Г. Кивайло и Д. Лебедев... На вечере немало теплых и трогательных слов было сказано в адрес жен, подруг, матерей проходчиков... Например, Ольга

Кирилловна Головченко. Она работает на шахте машинистом электровоза. Работу на производстве умело соединяет с воспитанием шестерых детей, нелегкими домашними хлопотами...

«Проходке — скоростные темпы!» — такое направление взяли бригады В. Мишенина и И. Шарая, которые в январе 1974 года должны завершить подготовку выработок новой мощной лавы».

9 декабря 1973 года родинцы завершили годовой план. Из газеты: «Директор шахты В. Мартовицкий подробно говорит о тех, кто самоотверженным трудом ковал победу. Наибольшей похвалы заслужила комплексная бригада рабочих очистного забоя Л. Воробьева с участка № 3. Из 42 тысяч тонн сверхпланового угля, добытого коллективом шахты, 35 тысяч тонн с лишим — взнос ведущих в соревновании. Завершают годовые задания и шахтеры участка № 2, где работает комплексная бригада М. Андрейченко... В своем выступлении директор предприятия, а также шахтеры Л. Воробьев, И. Шарай, П. Ковалев и Н. Семенец много внимания уделили проблемам завтрашнего дня... В 1974 году намечено внедрить самозарубывающийся угольный комбайн ГШ-68, переоборудовать главный ствол для выдачи угля из шахты в скипах, ускоренными темпами вести подготовку к разработке новых лав резервного блока шахтного поля. Осуществление этого и другого позволит увеличить добычу топлива на шахте с 2 до 3 тысяч тонн в сутки».

Из газеты (5 января 1974 года): «Родинская новость. Комплексная бригада Леонида Воробьева в прошлом году добыла 500 тыс. тонн угля». Год назад ей не хватило 15 тысяч тонн для достижения такого рубежа.

29 декабря 1973 года в общей нарядной царило возбуждение и приподнятое настроение: «Все с нетерпением ждут выезда героев дня — рабочих звена Валентина Прокопенко, которым выпала честь добыть полумиллионную с начала года тонну топлива. И вот они, взволнованные вниманием, густо припорошенные угольной пылью, заходят в нарядную. Женщины вручают им букеты живых цветов. К механизаторам прославленной бригады с трогательными словами приветствия и сердечной благодарности за героический труд обращается директор шахты В. Мартовицкий. Он называет имена правофланговых — машинистов комбайна Л. Шин-

карева и Л. Кузнецова, рабочего очистного забоя Я. Приходченко и электрослесаря В. Андрейчука, бригадира Л. Воробьева и горного мастера М. Нечипоренко и многих других, которые в течение всего года напряженным трудом ковали победу.

Присутствующие внимательно слушают вожака механизаторов, кавалера ордена Ленина Л. Воробьева, искренне аплодируют, когда Леонид Андреевич подчеркивает, что в успехах бригады большая частица труда бывшего начальника участка А. Глебова, который недавно выдвинут на должность заместителя директора шахты по производству».

И комментарий А. Глебова: *«Это своеобразный рекорд на предприятии. С первого дня, когда бригада внедрила комплекс, механизаторы идут по восходящей. И не только по добыче, но и по другим показателям. Производительность труда рабочего в минувшем году в сравнении с 1971 годом выросла».*

Газета заключает: *«Не на словах, а на деле здесь действуют по правилу: «Труд коллективный, ответственность — личная».*

А бригадир озвучил рубеж для своего коллектива в 1974-м — снова добыть полмиллиона тонн.

Этот день, 29 декабря 1973 года, был вдвойне знаменателен для машиниста комбайна в бригаде Л. А. Воробьева Анатолия Васильевича Шатохина: Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Из газетного очерка «Цена солнцу» о становлении новатора (9 января 1974 года):

«Появился у родинцев узкозахватный комбайн 1К-52 — первым повел его Шатохин. Получили усовершенствованный 2К-52 — тоже внедрял. Когда оборудовали первую на шахте комплексно-механизированную лаву, его не могли не взять. Новая, прогрессивная техника поддается людям сметливым, умелым... Часто звонит телефон на квартире... Анатолий Васильевич радостно взволнован, встречает бригадира Леонида Воробьева, который пришел поздравить...

— Кого вы считаете своим учителем? Кому более всего благодарны за науку?

— Было бы неправильно назвать одного человека, — не спеша говорит. — у многих учился и учусь. У Воробьева тоже, ведь он девять лет управлял комбайном... Благодарен за науку и Глебову, нашему бывшему начальнику участка... Александр Васильевич — настоящий инженер. Ин-же-не-р! — сделал ударение, по слогам разделяя это слово».

Примечательно, что в один и тот же день — 29 декабря — сошлись два события: достижение бригады и награждение звездой Героя. Два события на расстоянии тысячи километров одно от другого. Владимир Дмитриевич Мартовицкий знает об этом детальнее:

— Анатолию Васильевичу Шатохину за время моего руководства шахтой «Родинская» повезло дважды. Мой друг Леонид Степанович Бутов из обкома партии (до этого работавший на «Родинской») позвонил мне на шахту и попросил совета: «Готовим наградные листы на горняков и нужна кандидатура беспартийного рабочего очистного забоя, у которого были бы стабильно высокие результаты работы. Подскажи, Владимир Дмитриевич». Я сразу предложил кандидатуру машиниста комбайна А. В. Шатохина из бригады Л. А. Воробьева. Обсудили ее и дали «добро». Конечно, Анатолий Васильевич об этом выборе не знал. А вторично повезло ему в период выборов в Верховный Совет СССР. В области посчитали, что «выигрышным» для дела была бы кандидатура Героя Социалистического Труда. И вновь со мной советовались, и я предложил Анатолия Васильевича Шатохина.

Акцент на проходку, так убедительно демонстрируемый на шахте «Родинская», представлял интерес для всех горняков комбината «Красноармейскуголь». Опыту работы бригадира В. Мишенина посвящена страница в газете «Маяк» (6 февраля 1974 года):

«Первую скрипку здесь играла проходческая бригада Виктора Федоровича Мишенина. Имея в своем распоряжении комбайн ПК-3 М, этот коллектив успешно, на один день раньше срока, выполнил производственную задачу особой важности. За четыре последних месяца, начиная с октября 1973 года, проходчики подготовили около 1.040 метров транспортного штрека и разреза 9-й северной лавы и вместе с монтажниками выполнили целый ряд других, нужных добытчикам работ».

А задача — до 1 февраля подготовить транспортный штрек и разрез 9-й северной лавы.

В. Мишенин рассказывал: *«Первая неделя октября была удачной: за шесть дней подготовили около 90 метров штрека. А потом неожиданно-негаданно столкнулись с геологическим нарушением. Угольный пласт пошел вверх, за комбайном деревянные верхняки не выдерживали давления горных пород. Короткое совещание в забое — и мы переходим на металлическую арочную крепь. Сорок метров крепи так, а потом вновь возвращаемся к первому варианту. Через 1,6 метра ставим рамы из дерева, а между ними забуриваем в кровлю по три двухметровых шпура и ставим анкерную крепь. На 35-метровом расстоянии от забоя эту работу в двух сменах выполняли четверо рабочих».*

Поделился своими соображениями звеньевой ремонтной смены А. Соха: *«Проходчики не тратили время на поиски того, что должно быть в забое. Что я этим хочу сказать? А то, что созданный у нас штаб по подготовке новой лавы во главе с директором шахты В.Д. Мартовицким требовательно и оперативно занимался этим, а также другими, не менее важными, делами... И хотя дважды за этот период бригада столкнулась с серьезными трудностями, они не нарушили ритма. Опять-таки потому, что не на бумаге, а на деле действовал оперативный штаб. Он своевременно помогал нам всем необходимым».*

В середине февраля 1974 года бригада Л. А. Воробьева призывает: *«Горной технике — высокую нагрузку!»* Обязуется снова выдать 500 тысяч тонн угля, довести производительность рабочего до 435 тонн за месяц.

Из газеты (2 апреля 1974 года), комментарий заместителя директора шахты «Родинская» по экономическим вопросам Д. Павленко: *«На конец пятилетки было намечено поднять производительность труда рабочего до 57 тонн, а родинцы только за три года повысили ее до 63,3 тонны... Тон в работе в родинском ансамбле добытчиков все эти годы задает комплексная бригада Л. Воробьева... Они первыми на шахте выполнили квартальный план и уже более недели работают в счет апреля. По 1.650 тонн топлива ежедневно выдают на-гора ведущие родинцев... В последние месяцы заметно*

улучшили работу и шахтеры бригады М. Андрейченко с соседнего участка. Они не только ликвидировали долг, но и также досрочно, 24 марта, завершили выполнение плана трех месяцев».

Нагрузки на забой, повышение производительности труда — в русле требований союзного и республиканского Минуглепромов.

— Помню девиз при Министре Н. М. Худосовцеве, — рассказывает Владимир Дмитриевич, — на 40 процентов повысить производительность труда. Шли двумя путями: увеличивая добычу меньшим количеством людей и совершенствованием штата. Анализировалось каждое рабочее место: как загружен работник, как влияет на рост производительности труда. И если не способствует повышению, то таких людей приходилось сокращать.

— Не было ли в этом волюнтаризма? На расстоянии лет видим, что уже тогда союзный Минуглепром уделял меньше внимания Донбассу...

*1975 г. Молодые специалисты шахты «Родинская».
В первом ряду (четвертый справа) – директор шахты
Владимир Дмитриевич Мартовицкий*

— Да, это было чересчур, необъективно. Возможно, на отдельном участке сокращение работающих было целесообразно, но в целом по предприятиям было непродуманным и необоснованным. Конечно, всегда есть человек на шахте, который только «присутствует» и пользы производству не дает. И на подземных работах, и на поверхности. Но 40 процентов — это волонтаризм.

В работе с людьми Владимир Дмитриевич сразу сплотил вокруг себя специалистов и руководителей, которые поддерживали его. И сделал ставку на молодых специалистов. На шахте была отработана модель привлечения молодых специалистов в угольную отрасль.

В качестве директора «Родинской» Владимир Дмитриевич часто ездил в Донецкий политехнический институт, встречался с руководством горного факультета, делал заявки на прием выпускников факультета в трудовой коллектив предприятия. Обрисовывал условия работы, получения рабочего места — а это было не просто, потому что шахта была укомплектована квалифицированными кадрами. Но директор смотрел в завтрашний день и понимал, что надо заботиться об обновлении кадров.

И пришли выпускники на «Родинскую», среди них — Александр Иванович Панишко, который стал председателем Совета молодых специалистов предприятия. Владимир Дмитриевич смотрел на него и видел себя в его годы и невольно приходил к выводу: этому человеку нужно дать то, что сам не получил в своем становлении. То есть в узнавании на собственном опыте всей технологической цепочки. И молодой специалист сразу понял доброе намерение директора!

Заботливое участие о его судьбе было истолковано некоторыми причудливо: видимо, оба — родственники... Хотя это, конечно, было не так...

— Главный принцип в этой работе был прост: готовь себе кадры. Если я ухожу, то должен быть уверен, кому передать право управления коллективом. Это же относилось и к другим руководителям.

Такую же школу прошел другой выпускник Днепропетровского горного Игорь Васильевич Бугаев — горный мастер, его супруга ра-

ботала в плановом отделе, Григорий Васильевич Кобзарь — горный механик. Порядка 30 молодых специалистов! На такой незначительный по штату состав инженерно-технических работников шахты «Родинская» (около ста человек).

Такая практика подготовки кадров руководителей непосредственно в трудовом коллективе себя оправдала. Директора всецело поддерживал в этом Александр Васильевич Глебов, «революционно настроенный» в выдвижении молодых специалистов.

— Как бы ни было трудно с новыми рабочими местами, — говорил он, — но мы будем искать ситуацию, которая потребует укрепления квалифицированными кадрами. Пусть набираются опыта, а не «киснут», забытые «богом и людьми».

Приглашение молодого специалиста было связано с обязанностью руководства предприятия предоставить ему без очереди квартиру. И, может, где-то это было неразрешимой задачей, но на «Родинской» это получалось! Семейные в течение нескольких месяцев справляли новоселье. Был уникальный момент для середины 1970-х: в нарядной шахты вывесили объявление: «Кто нуждается в жилье, обратитесь в профсоюзный комитет для рассмотрения Вашего вопроса».

Новшество в отрасли немедленно, без раскачек подхватывали на «Родинской». Из газеты (5 июля 1974 года), рассказывает председатель шахткома Е. Сихарулидзе:

«Всем известно: работа шахтера нелегкая. Работает он в условиях, где нет естественного освещения, ограничен доступ кислорода, повышена влажность. Кроме того, и обедать человеку с тяжелой физической работой часто приходится всухомятку.

Вот почему мы на своей шахте заинтересовались опытом, накопленным на шахтах комбинатов «Прокопьевскуголь», «Эстон-сланец», «Ростовуголь», где горячие обеды в шахтах получают 50–80 процентов рабочих... Профсоюзная конференция в январе поставила требование перед администрацией уже в первом квартале организовать горячее питание горняков в шахте. Это было сделано. Оборудовали помещение для подготовки и выдачи термосов. Назначили ответственных за распространение талонов на обеды. Меню составляется на каждый день...

Сделаны первые шаги. Главное, что преодолен психологический барьер в отношении этого важного дела... Отделу рабочего снабжения комбината «Красноармейскуголь» предстоит больше внимания уделить этому вопросу, чтобы разнообразить меню, сделать блюда более калорийными... Шахтный комитет профсоюза вместе с хозяйственниками заботится о том, чтобы сделать обеды дешевыми».

Во второй половине июля 1974 года на «Родинской» прошел семинар председателей шахткомов профсоюза из бассейнов Грузии, Урала, Воркуты, Эстонсланца, Укрзападугля, комбинатов Донецкой, Луганской и Ростовской областей.

Из газеты: «Участники семинара изучали опыт горняков шахты «Родинская» по снижению производственного травматизма и борьбы за улучшение охраны труда... Проведена значительная работа по совершенствованию горного хозяйства, комплексной механизации и автоматизации, внедрению научно обоснованной организации труда. Это позволило коллективу улучшить все технико-экономические показатели».

К периоду работы Владимира Дмитриевича на «Родинской» относится и уникальное явление — коллектив предприятия принял решение: работать без единой травмы! Со стороны говорили, что это нерерально, что подземное производство полно опасностей, даже сочли почин утопией, но на шахте постановили: если иметь такую цель, то можно свести производственные травмы к минимуму. Разве это плохо?

И были такие годы, когда случались всего 13 травм на рабочем месте. На коллектив в 1700 человек, с суточной добычей более двух тысяч тонн угля. Сравните этот показатель с такими же по угольной промышленности! Поэтому родинцы сознательно ставили планку требований выше, зная, что это оправдано заботой о здоровье тружеников шахты «Родинская».

В этом же году Владимир Дмитриевич Мартовицкий был командирован в Подмоскowie (Люберцы) на курсы повышения квалификации руководителей. И новую информацию вбирал в себя под углом шахтных проблем безопасности «Родинской». Была возможность общения с широким кругом специалистов.

— Мне было интересно посмотреть организацию работы в тресте «Эстонсланец» и «Ростовугле». И это нам предоставили. Мы ездили в шахту. В технологии добычи она резко отличалась от нашей — там был камерный способ отработки. Получил информацию и имел возможность сравнивать, делать выводы. Больше впечатление от посещения шахт «Ростовугля». Я искал шахты с отработкой тонких пластов стругами. Потому что на шахте «Родинская» заканчивали отработку пласта К-5 и переходили за сбросовый участок, где пласт был мощностью 1 метр-1 метр 10 см.

Именно здесь мы намеревались внедрить комплекс со струговой установкой. Там специальная крепь для отработки наклонных пластов. Я знал, что у ростовчан высокие показатели применения струговой установки на шахте «Комсомольская правда». Несколько недель пробыл, ездил в шахту. Разница в условиях: устойчивые боковые породы и кровля, выдавали на-гора тысячу тонн. Но использовалась крепь не советского производства, а немецкого Вестфалия-Люнен. Изучил технологию, результаты работы, экономику. И это новое я хотел внедрить на шахте «Родинская».

И вот на шахте получили новый комплекс КМ-87 ДН и струг. Кровля давит, много воды, тяжело удерживать кровлю на наклоне.

Накануне Дня шахтера 1974 года бригадир Л. Воробьев делился откровенным: *«В июле добыли 4 тыс. тонн топлива сверх плана. А когда подвели итоги работы за семь месяцев, то вышло, что с начала года всего выдано на-гора 291.160 тонн угля, что на 860 тонн больше, чем предусматривалось обязательствами. Август проходит в напряженной работе.»*

Зачастую выходит так, что планируешь одно, а горногеологические условия в лаве вынуждают делать другое. И вот тогда более всего проверяется сплоченность коллектива. Я, как бригадир, всегда доволен своими товарищами, ибо они никогда не пасуют в сложных обстоятельствах. Все делается у нас быстро и надежно. Мы гордимся тем, что из нашей бригады вышел государственный деятель. Машинист-механик угольного комбайна, Герой Социалистического Труда Анатолий Васильевич Шатохин во время минувших выборов избран депутатом Верховного Совета СССР».

Октябрь 1974 года. Пятое горнопрофтехучище г. Красноармейска отмечает 50-летие. Его выпускник А.В. Шатохин вспоминает: *«Поступил я в училище в 1960 году. Учился там два года и стал машинистом-механизатором угольного комбайна. Таким образом, в аудиториях и лабораториях этого заведения я получил специальность на всю жизнь».*

После окончания учебы все время работаю на шахте «Родинская». Коллектив у нас дружный. Потому из года в год перевыполняем установленные задания. Сейчас усилия горняков направлены на то, чтобы выполнить девятую пятилетку ко Дню шахтера 1975 года».

А 1 января 1975 года А.В. Шатохин делится радостью с читателями газеты: *«Коллектив шахты «Родинская» план 1974 года выполнил досрочно и выдал более 40 тысяч тонн сверхпланового угля. В последней декаде декабря у нас реконструирован подъем».*

В эти же дни «Родинская» отметила 20-летие со дня пуска в эксплуатацию. Во Дворце культуры состоялось торжество. Из газеты (8 января 1975 года): *«На трибуне директор шахты В.Д. Мартовичский. Слово за словом и оживают прекрасные страницы истории передовой шахты... Приводятся поразительные факты. Проектная мощность шахты перекрыта почти в 2,5 раза. «Родинская» среди красноармейских шахт показала пример скоростного прохождения горных выработок: 15 лет тому назад бригада И.И. Козлова установила всесоюзный рекорд — прошла за месяц 364 погонных метра горных выработок».*

Школу высокого мастерства в течение двух лет проходили на предприятии молодые болгарские горняки, которые искренне благодарны родинцам. Вот несколько строк из письма, недавно присланного на шахту: «Мы и сейчас считаем себя частицей вашего прекрасного коллектива, — пишет шахтер из Болгарии Герой Социалистического Труда Минчо Попасчиков. — Вам никогда не придется краснеть за своих учеников».

...Правительственные награды сияют на груди 288 шахтеров... Благодаря завершающейся реконструкции жизнь шахты продлится еще на 27 лет. Ежесуточно она будет давать 2.500 тонн угля.

Бригада Л. Воробьева работала с превышением. За четыре с половиной года пятилетки (к июлю 1975 года) выдала на-гора 2.154.777 тонн, что значило: обязательства на девятую пятилетку выполнены досрочно.

У шахты судьба сложнее: перепады в показателях из-за горно-геологического фактора. За восемь месяцев задолжала 25.524 тонны, за десять месяцев долг уменьшился до 7.324 тонн. Год закончен с положительным результатом!

Но почему бригада областного маяка Л. А. Воробьева не достигла 500-тысячного рубежа в 1974 году, хотя брала обязательство? Владимир Дмитриевич Мартовицкий вспоминает:

— Помешали горногеологические условия, которые усложнились. Пласт К-5, называемый еще «орденоносным» (статистика показывает, что работающие на этом пласте передовые бригады, например, А. В. Степанова и В. И. Игнатьева с «Краснолиманской», хватают «с неба звезду», то есть удостоены звания Героя Социалистического Труда) вошел в доработку запасов до границ шахтного поля. Это было последнее (или предпоследнее) поле на этом уклоне. Там была двухступенчатая доставка лентами, потом вагонетками. И именно доставка по третьему уклону с двумя ступенями протяженностью около двух с половиной километров была самым «ужким» местом.

Высокая газообильность, температурные условия и главное, что невозможно было вытянуть оттуда уголь на коренной штрек. А годом ранее техническая и технологическая сторона была более стабильной. И человеческий фактор был стабильный, разброда не было, те же люди — бригадир, начальник участка, механик участка, механик на комбайне, но не те же условия.

СПРОС С КАЖДОГО

 зучением кадровой политики Владимир Дмитриевич занимался, еще работая инструктором партийных органов. Были масштабы поменьше, но принципы формировались по вертикали. И всю жизнь он подбирал нормативные документы по резерву, подбору и расстановке кадров отрасли.

Союзный Минуглепром всегда держал руку на пульсе кадров. Правда, не настолько, чтобы к середине 1970-х отрасль могла быть отмечена особым вниманием в этом направлении. Сужу по тому, что в правительстве СССР считали (об этом рассказывает брошюра, изданная ЦНИИЭИуголь «Опыт работы с молодыми специалистами». Москва, 1976), что «значительную работу в этом направлении провели союзные министерства — черной металлургии, электронной промышленности, автомобильной промышленности, электротехнической промышленности, путей сообщения, судостроительной промышленности, гражданской авиации» и другие ведомства, вплоть до ЦСУ.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий изучал эти вопросы с первых дней пребывая в должности директора шахты «Родинская», а затем продолжил в «Шахтерскантраците». И задолго до обобщения опыта других нарабатывал свой. В стажировке молодых специалистов он уловил, что она помогает выявить у выпускника «пробелы в подготовке, связанные с быстро меняющейся техникой и технологией производства».

Понятно, что в Министерствах и ведомствах учреждены типовые программы стажировки, образцы индивидуальных планов работы стажеров. В их основе — конкретные должностные обязанности молодого специалиста. Здесь и изучение проблем экономики, и вопросы организации и управления производством, знание права, техники безопасности и производственной санитарии. Участие в научно-исследовательской, изобретательской и рационализаторской работе, выполнение стажером личного задания — решение определенной производственной задачи.

Знакомясь с изложением опыта, директор «Родинской» подчеркнул ключевые моменты.

Первое. *«Необходимый элемент стажировки — это повышение теоретических знаний молодых специалистов... Занятия ведут руководители предприятий, главные специалисты, начальники производства».*

Второе. *«На Магнитогорском металлургическом комбинате для стажеров ежегодно проводятся пятидневные семинары с отрывом от работы. Особое внимание при организации стажировки*

молодых специалистов следует обратить на разработку индивидуальных планов. Эти планы действительно должны быть индивидуальными, предназначенными для данного стажера, учитывающими его специальность, полученную в вузе, и должность, занимаемую им на предприятии.

Хорошо отработанный содержательный план в сочетании с контролем за его выполнением и оказанием стажеру помощи в его реализации — это один из основных залогов успеха стажировки».

Третье. *«Надо особо сказать о большой роли производственников — руководителей стажеров. Это своего рода наставники, призванные не только обучать, но и воспитывать молодых специалистов. Именно так подходить к подбору руководителей большинства предприятий, учреждений и организаций».*

Четвертое. *«Некоторые предприятия поощряют передовых руководителей, объявляют им благодарность, премируют, награждают ценными подарками, предоставляют льготные путевки в дома отдыха и пансионаты, освещают их опыт в печати».*

И еще В.Д. Мартовицкого заинтересовало предложение ведомств — *«давать более глубокие знания по основам трудового законодательства, охраны труда и техники безопасности».*

Пятое. В опыте объединения «Южжубассуголь» он отметил создание объединенного Совета, в состав которого вошли председатели Советов молодых специалистов предприятий. А также ежегодных научно-технических конференций молодых специалистов: «Пути повышения производительности труда на предприятиях» и «Технический прогресс на службе производства». Из форм работы обратил внимание на организацию конкурсов на звание «Лучший молодой рационализатор» и «Лучшая творческая бригада». Новизна была и в том, что объединенный Совет оказывает помощь школам рабочей молодежи в сдаче норм ГТО, в подготовке концертов художественной самодеятельности, поощряет коллективное посещение театров и концертов, проведение спортивных соревнований.

Шестое. Уже тогда были случаи отказа выпускников вузов занимать должности горного мастера или механика участка, а только стремление быть рабочим с хорошим заработком. Установка на это явление была такой: *«Здесь широкое поле деятельности как для*

объединенного Совета молодых специалистов, так и для советов на предприятиях».

Седьмое. *«Не второстепенным направлением в работе Совета молодых специалистов является уменьшение текучести молодых специалистов и обеспечение своевременного прибытия их к месту назначения».*

Восьмое. Восклицательный знак директор шахты «Родинская» поставил при описании такой организационной меры: *«повышение роли Советов молодых специалистов, привлечение их к решению задач по внедрению достижений науки, передового опыта, лучшей организации труда, техническому перевооружению, экономии и бережливости; включение членов Совета в состав творческих групп, командированных на родственные предприятия».*

Выдвижение молодых — это одна грань работы, а перемещение кадров — другая. Со временем Владимир Дмитриевич поменял главного инженера (горного техника по образованию), не всегда проводящего линию, вырабатываемую на техсовете. Но не отпустил далеко от себя — поставил заместителем директора по производству. А главным инженером стал неугомонный в поиске энергичный Александр Васильевич Глебов, великолепно проявивший себя как начальник передового участка.

Когда заместитель директора по производству ушел на пенсию, его место занял Владимир Александрович Бех. В этих перестановках не было обиженных, потому что директор умело готовил общественное мнение к необходимости перемен в руководящем составе управления. Но и опыт не отвергался, а использовался на новой должности.

В построении стиля работы всех служб шахты прослеживалась четкая концептуальность.

Директор понимал, что в технологической дисциплине должны быть максимально полно разработаны критерии требования к качеству выполнения операций. И как в движении тонны угля от пласта по горным выработкам до погрузки в железнодорожные вагоны на поверхности существует цепочка, так и в сопровождении этого движения есть своя цепочка из обязанностей рабочих лиц на каждом этапе.

Были учтены, естественно, не только штатные ситуации, но и экстремальные, связанные с нарушением производственного ритма. На шахте был издан приказ директора, где были оговорены все случаи остановки лавы. Если лава стоит один час, то это на совести горного мастера. Успеет справиться за это время с неисправностью, честь и хвала ему.

Если за это время бессилён что-либо сделать, на место направляется начальник участка. Если и он в течение двух часов не закрутил лаву, то через три часа с момента остановки лавы спускается специальная комиссия в составе директора шахты, парторга, председателя профсоюзного комитета и специалистов, которых считает нужным привлечь комиссия. Главное — увидеть своими глазами и на месте принимать решение. Потому что простой лавы в течение трех часов — это потеря около трехсот тонн угля и практически провал суточного плана. Какие слова оправдания найдешь, объясняя начальнику комбината затянувшийся простой лавы?

Директор в этой комиссии — человек, который может дать команду где угодно доставить запчасть, вызвать специалиста, потому на нем вся полнота ответственности.

— Помню порыв резино-троссовой ленты на третьем уклоне, — говорит Владимир Дмитриевич, — пришлось и мне вмешиваться в ход ликвидации аварии. Почти двое суток не вылезал из шахты, поскольку обстоятельства были форс-мажорными. Трудоемкий процесс — вулканизация ленты, ее стягивание. Потом повторный порыв, и если бы не успели упасть на почву, то могли бы быть травмированными. И не выехал на-гора, пока не заработал конвейер. Конечно, начальник комбината был в курсе дела.

Были непредвиденные трудности с освоением нового пласта, внедряли новую крепь КМ-87 ДН со струговой установкой. Тоже выезжала комиссия, ибо действительно была аварийная ситуация: неудобный угол наклона, секции плыли в воде, зажимало штрек. Был риск прохода через завалы. И это на шахте, где поставили на образцовый уровень технику безопасности и охрану труда шахтеров.

— Этот вопрос зависит от воспитания людей, — говорит Владимир Дмитриевич. — Можно поскользнуться на ровном месте,

а можно быть безупречным в технике безопасности при форс-мажорных обстоятельствах. Были случаи, когда смена не принимала наряд, если знала, что на исходящей струе загазированы куток или ниша. Мне это нравилось — практика совпадала с теорией, которая скрупулезно расписывала все нюансы сдачи-приема рабочей смены. Это уже свидетельствовало о культуре производства.

Тогда в угле было и такое движение: *«Сдай смену лучше, чем принял»*. Так что родинцы нравственно придерживались этого принципа...

В конце декабря 1975 года директор «Родинской» В. Д. Мартовицкий подписал служебное распоряжение об организации ежесуточного выпуска радиогазеты с информацией о производственной деятельности шахты, участков и бригад за минувшие сутки. А ежесуточную информацию за прошедшие сутки подготовить к 6 часам утра, то есть к началу первого наряда.

В начале января 1976-го дополнительно была определена тематика информационных выпусков. Так, отдел технического контроля по понедельникам информировал тружеников предприятия о качестве добываемого угля, ОТИЗ (вторник) — об организации труда на участках, использовании рабочего времени, браковке работ, зарплате за неделю, техническая служба (среда) — о технологической дисциплине, творческой активности, качестве работ.

Соответствующие отделы и службы готовили комментарии по качеству ведения горных работ на участках, технике безопасности, экономике на участках, эксплуатации машин и механизмов, качеству ремонтов, анализу аварийности.

В эти же дни был составлен график проведения нарядов старшим надзором шахты, в том числе и директором.

Был установлен единый режим работы шахты, участков и цехов. Он был трехсменным на подземных работах, с общим выходным воскресенье.

Чем был вызван мощный залп управленческих решений? Когда я познакомился с ними, возникла мысль: 1975 год — последний год пятилетки, поступила команда подтянуться всем. А может, и нацеливание коллектива на достойную встречу предстоящих весной 1976 года партийных съездов. И под влиянием этой версии я и по-

просил Владимира Дмитриевича прокомментировать ту руководящую активность:

— Очевидно, это было продиктовано текущим моментом, когда показатели работы меня не устраивали. И я хотел коллектив мобилизовать и расставить таким образом каждого на своем участке работы, чтобы добиться более эффективной отдачи в 1976 году — начале десятой пятилетки. Решил включить в это движение все структуры шахты и общественные формы воздействия, которым я придавал большое значение: Совет молодых специалистов, Совет горных мастеров, Совет коллектива. И никто не оставался в стороне от участия в выполнении этой глобальной задачи. Если брать по подразделениям, то каждое имело выход на тружеников коллектива и право дать оценку и сказать вовремя, по горячим следам события.

Прошла неделя — должен быть анализ того, как сработали люди. Например, по качеству угля. И тут отдел технического контроля должен был подготовить комментарий на эту тему и озвучить его в эфирное время. Отдел труда и заработной платы предоставлял материалы об организации труда на участках, использовании рабочего времени, о размере зарплаты за неделю.

Руководитель отдела об этом рассказывал в выпуске радиогазеты. Это не равнодушно воспринималось членами трудового коллектива, будоражило людей, радовало или тревожило. Если раньше по окончании месяца люди получали зарплату, то были иногда разговоры на тему, кто и сколько поработал и сколько за это начислено вознаграждения. Теперь эти разговоры поутихли, поскольку периодически эта тема всесторонне освещалась.

Маркшейдерская служба рассказывала в радиогазете о качестве ведения горных работ на участках, о технике. Главный механик шахты должен был в воскресенье посмотреть качество ремонтов на участках, проанализировать аварийность на механизмах. Это заставляло работников всех служб глубже вникать в свои функции, осознавать большую ответственность за свою работу и вместе с тем понимать, что ему доверен этот участок работы, и он может об этом гласно сказать. Хотя не каждому это нравилось, поскольку у коллег мог возникнуть встречный вопрос: «Ты меня критикуешь, а сам-то как работаешь?» Таким образом, в коллективе создавалась атмос-

фера взаимной требовательности, взыскательности за счет свободно открытого слова. И директор, как он сказал, на это очень надеялся, убежденный, что не должно быть кривотолков закулисных, подковерных. Все должно быть на слуху, на виду. И это благоприятно сказалось на микроклимате в коллективе.

— *Так что не было установок сверху о проведении такой работы?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Вы заметили, что в этих документах не было ссылок на партийные призывы. Если бы был политический подтекст, то я о нем всегда говорил. А раз не было, значит, инициатива исключительно исходила только от руководства предприятия. Это был мой подход. На мой взгляд, более детализированный, плотный, наступательный, чем на других предприятиях. А я ведь не замыкался только на опыте работы своей шахты. Захотелось распределить рабочие сутки на шахте по задачам, исполнению, результатам и информационном обнародовании. По всем сменам и трудовым коллективам. Кому-то на предприятии сослаться на незнание этих требований уже было невозможно.

В ходе выполнения мероприятий вносились коррективы еще большей конкретизации. Упор был не столько на количество, сколько на качество работы.

— *Владимир Дмитриевич, Вы упомянули о Совете горных мастеров. Как он о себе заявил? Ведь большинство горных мастеров — это молодые специалисты, а с ними работал другой Совет.*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: В принципе это так. Но в Совете горных мастеров отдавалось должное профессиональному направлению этого низшего звена. Ведь среди этой категории людей были молодые и опытные горные мастера, старше по возрасту. Было важно сгруппировать этих людей, показать их лицо и дать им возможность высказывать свое мнение об управлении производством, о недостатках в работе. Это была трибуна для руководителей, непосредственно занятых делами производства. Горный мастер — это человек, который все время на передовой.

— *Можете вспомнить их подсказки?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Больше всего было вопросов, касающихся качества ремонтных работ, аварийности на механизмах, по-

ставки смазочных материалов. То есть того, что постоянно волновало каждого горного мастера. Или работа уклона (если это добычный участок), который из-за аварии сдерживает угледобычу. Оттуда шла непосредственная информация, которая материализовала усилия всего коллектива в лаве или подготовительном забое. Это были люди, знавшие все, что делается или не делается на производстве.

— *Да и преследовалась цель сплотить молодых и опытных горных мастеров.*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Обязательно! Соблюдалось сочетание молодости и зрелости. Надо было консолидировать кадры, их производственный багаж. Как директор я следил за продвижением горных мастеров по служебной лестнице. Например, горный мастер А. Н. Шаповалов был выдвинут на должность заместителя начальника участка. В механической службе работал Григорий Васильевич Кобзарь. И прошел путь от инженера до работы в парторганах.

— *Изучая опыт Кузбасса в работе с молодыми специалистами, я узнал, что были выпускники институтов, которые устраивались подземными рабочими с хорошими заработками и не желали продвигаться на горных мастеров и так далее. В духе того времени на Совет молодых специалистов возлагалась миссия повлиять на их решение, заставить идти горными мастерами? С точки зрения демократии это было ущемление права человека выбирать профессию и должность по желанию. А на «Родинской» не было таких рабочих с высшим образованием?*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Я не помню таких случаев. А среди молодых специалистов были конкурсы на право занять должность горного мастера. Было несколько претендентов. Так что автоматически должность не предоставлялась. Зато помню тенденцию многих рабочих поступить учиться и затем претендовать на занятие руководящей должности. Таким рабочим я старался помогать. Один такой рабочий очистного забоя, получив диплом, со временем стал начальником участка. Хотя в жизни случаи, когда человек держался за должность и отказывался от повышения, бывали.

— *А много выпускников вузов получали направления на «Родинскую»?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: В первые годы был активный поиск их, приходили по 5–6 выпускников, потом я почувствовал, что для шахты молодых специалистов достаточно и был выбор при выдвижении кадров. Человек 30 — для предприятия достаточен, где меньше 800 человек рабочих по добыче. Тем более, что и жилищный вопрос на шахте решался успешно.

В 1976 году на шахту прибыл по распределению выпускник Донецкого политехнического института Валерий Петрович Скорик. Он сразу заметил, что директор шахты Владимир Дмитриевич Мартовицкий «уделяет самое пристальное внимание молодым специалистам: было четко определено, что для полной самоотдачи каждого специалиста на производстве ему необходимо создать хорошие бытовые условия. Практически все молодые инженеры-выпускники в течение нескольких месяцев получали жилье»:

— Плодотворно работал на шахте Совет начальников участков и особенно Совет молодых специалистов во главе с А.И. Панишко. За всю свою более чем 30-летнюю трудовую деятельность я не встречал коллектива, где была бы так эффективно поставлена работа с молодыми кадрами. Владимир Дмитриевич всегда присутствовал на большинстве собраний молодых специалистов, давал объективную оценку нашей работы и практические советы. Ничего похожего на формальные собрания, «ради галочки». На шахте было заведено, что подготовка новых лав — дело всего коллектива. Строительство стадиона, субботники и воскресники, празднование Дня шахтера — в эти мероприятия были вовлечены все работники предприятия, члены их семей. Коллектив был — как одна семья.

— *Зато во исполнение установок из союзного Минуглепрома, проводившего структурные реформы в отрасли, приняты Вами мероприятия по упорядочению режима работы.*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Это шло централизованно с целью эффективного использования горной техники, улучшения ее ремонтов, сокращения непроизводительных простоев и упорядочения режима работы шахт, участков и цехов. С 15 декабря 1975 года устанавливался режим работы в четыре смены. На первых порах были накладки, и мой приказ конкретизировал каждый процесс. Например, было, что машинисты электровозов менялись под стволом и раньше

выезжали на-гора, хотя другие еще работали и надо было перевозить уголь. Корректировка упорядочила нестыковки.

— Владимир Дмитриевич, я видел сохранившийся график нарядов за 1975 год, в котором указано, в частности, что и Вы проводили наряды по средам. В чем была их особенность именно в Вашем исполнении?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Я обеспечивал работу первой и четвертой смен. Главный инженер и заместитель директора по производству — другие смены. У меня было больше возможностей повлиять на старательного или нерадивого работника. Все знали, что директор может и власть употребить. Сделать большее тому, кто плохо сработал. Или наоборот — сделать приятное прекрасному труду, зная, что у директора много рычагов поощрения высокопроизводительной работы.

— Не было такого, что знали: раз директор завтра проводит наряд, то надо постараться, чтобы было поменьше замечаний? Ведь тогда была подмечена тенденция: если команда Донецкого «Шахтера» выигрывает футбольный матч, то жди повышения угледобычи за эти сутки.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Наверное, психологически это влияло. Старались горняки не допускать оплошностей. Что здесь плохого?

— Нарядная система. Вы как системный руководитель совершенствовали ее постоянно?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Конечно. Приходилось много над этим работать. Особенно на «Родинской». Отрабатывались такие схемы работы, чтобы производство всегда было обеспечено всем необходимым. Начиная от болта и гайки и до человека, который должен заступить на смену. Чтобы он был подготовлен по профессии, в хорошей физической форме, а не с перегаром или расстроенным из-за семейных неурядиц.

Каждый день перед третьим нарядом всегда собирался конкретный круг людей, руководителей всех служб, которые делали оценку состояния предприятия по направлениям — горное хозяйство, энергомеханическое, по вопросам проветривания, снабжения, транспорта — и устанавливался режим работы на очередные сутки.

Разбивка по сменам была выше, чем на план. И каждый говорил, обеспечит ли он ритм работы с такой раскладкой.

И если в смене происходил сбой, то давалась конкретная оценка руководителю службы, который в чем-то недоработал. На следующий день он отчитывался на планерке. Это синхронизировало работу всех.

Такой порядок был и на других предприятиях, я его тщательно изучал — и сказать, что это изобретение шахты «Родинская», нельзя. А вот в исполнении этого порядка были и наработки нашей шахты.

— Владимир Дмитриевич, были ли частыми случаи ранних выездов на-гора?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Было такое. Я, например, планировал посещение шахты в период пересмены. Тогда волна информации о моем намерении спуститься в шахту растекалась по телефонам. И кто-то, не знавший об этом, попадался. Весь надзор шахты следил за этим. И меры принимались жесткие. При существовании зеленых, желтых и красных жетонов предусмотрено было у нарушителей отбирать один жетон и давать им другой, что означало меру наказания в виде уменьшения вознаграждения. Это был действенный инструмент укрепления дисциплины. Бывало, жены шахтеров рассказывали: «Пришел муж с работы и говорит, что у него забрали жетон какого-то цвета и, мол, надо было откупиться, так он потратил десятку на бутылку». Наверняка такого в жизни не было, но хитрость некоторых нарушителей видна.

Порадовали проходчики. Из газеты (7 января 1976 года): *«Большой трудовой победой ознаменовал последний месяц завершающего года минувшей пятилетки коллектив бригады проходчиков на участке подготовительных работ № 2 шахты «Родинская», которой руководит Анатолий Арсентьевич Соха. Комбайном ПК-3 Р они подготовили 300 погонных метров выработки при плане 200, закрепив ее металлокрепью. Это большой успех коллектива, если сказать, что среднемесячные темпы прохождения в 1975 году здесь составляли 195 погонных метров».*

За пятилетку бригада Л.А. Воробьева выдала на-гора 2.373, 6 тыс. тонн (при плане 1.529 тыс. тонн).

С 1 января 1976 года структурные изменения в отрасли. Вместо комбинатов новые образования, именуемые производственными объединениями. «Красноармейскуголь» вынужден был передать часть шахт бывшего комбината в состав Добропольского производственного объединения по добыче угля. В их числе шахты «Краснолиманская» и «Родинская».

Перевод из «Красноармейскугля» в «Добропольеуголь» принес массу организационных нестыковок, но, к счастью, не отразился на ритме работы «Родинкой». Из месяца в месяц она использовала преимущества реконструкции и подготовки очистного фронта работ.

Из газеты (3 августа 1976 года), комментарий главного экономиста шахты «Родинская» Д. Павленко: *«Мы можем гордиться тем, что сделано за полугодие... Дополнительно отправлено потребителям 38.144 тонны топлива. Это было достигнуто благодаря тому, что ежедневно мы давали в среднем 138 тонн сверхпланового угля... Себестоимость тонны топлива на 4 копейки ниже плановой... Обращает на себя внимание хозяйское расходование материалов. Например, леса предусматривалось использовать 4.112 кубометров — ушло 3.809. Имеем экономию для собственных нужд, взрывчатых материалов, запчастей... На предприятии разработаны мероприятия по экономии материалов и средств на десятую пятилетку... Для сокращения холостого хода трансформаторов создается более рациональная схема энергоснабжения шахты. При прохождении горных выработок через каждые 300 метров будем настилать вместо скребковых транспортеров ленточные».*

28 августа 1976 года, заявка бригады проходчиков Якова Кирилловича Доли: в августе намерены пройти 500 метров штрека. Такого результата еще не было по шахте «Родинская». И она прошла! Более 20 метров в сутки! Отличный результат. Ко Дню шахтера «Родинская» дала 44 тыс. тонн угля дополнительно.

Из газеты (3 сентября 1976 года) Я. Доля делится опытом: *«Чтобы угледобытчики работали ритмично, нужно им своевременно готовить очистной фронт работ. Задача не из легких, поскольку высокопроизводительные гидрофицированные комплексы быстро отрабатывают лавы. Наша бригада второй месяц проходит горные выработки с помощью комбайна ГПК. Это новая*

*Шахта «Родинская». Посвящение в молодые рабочие.
Справа налево – директор Владимир Дмитриевич Мартовицкий
и бригадир гроз Леонид Андреевич Воробьев*

и надежная машина... Отрадно то, что на шахте каждая бригада сейчас стремится работать лучше. Комплексная бригада Л. А. Воробьева взяла повышенные обязательства. Горняки заявили, что решили оказать действенную помощь шахтерам второго участка быстрее освоить комплекс КМ-87, чтобы и они из своей лавы также давали тысячу или более тонн угля в сутки».

Бригадир проходчиков А. Соха также делится опытом (12 октября 1976 года): «В нашей бригаде 38 человек. Это в основном опытные шахтеры — А. В. Милюев, М. Н. Калкати́нич, П. М. Севастьянов, В. М. Приходько и И. М. Краснов. Они еще помнят те времена, когда прохождение горных выработок велось буровзрывным способом, а убирали породу лопатами. Сейчас в забоях работает новая техника. Бригада применяет проходческий комбайн ПК-3 Р, породопогрузочную машину, современные средства транспортирования горной массы — конвейеры СР-70 А и СП-63. Эта техника

позволила значительно ускорить темпы подготовительных работ. На ее высоких возможностях обосновываются соцобязательства — пройти в 1976 году 2 километра горных выработок... Уже год бригада работает на новом режиме. Ведь коллектив разбит на пять звеньев, одно из них — подменное. Мне хочется подчеркнуть то, что создание специального подменного звена — дело очень полезное. Люди знают свои обязанности, потому что они не меняются... Заботы о техническом состоянии комбайна взяли на себя электрослесари Г. И. Ильчук и машинист комбайна Е. В. Кучерявенко... Мы можем гордиться тем, что, готовя фронт работ для угледобытчиков бригады Л. А. Воробьева, не подводим их... За 9 месяцев коллектив прошел 1.774 метра горных выработок... Мы не равнодушны к работе соседей. Когда узнали, что проходчики бригады В. Ф. Мишенина в сложном положении, потому что не хватает квалифицированных машинистов комбайнов, то решили им помочь. Мы направили своих опытных комбайнеров О. И. Колесника и М. Т. Мафенбайера».

В ноябре 1976 года «Родинская» добыла 5.212 тонн дополнительно. А в целом за 1976 года ее сверхплановый взнос составил 54.733 тонны.

— Владимир Дмитриевич, переход шахты в состав объединения «Добропольеуголь» отразился организационно на уровне управления и рабочего ритма?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Вопрос перехода долго дебатировался, мы, естественно, были против такого решения. Ибо вся инфраструктура была замкнута на Красноармейске, город Родинское подчинялся городу Красноармейску — и только производственная часть уходила в Доброполье. Это было не очень удобно для нас — нас приглашали на мероприятия и в Красноармейск, и в Доброполье. По партийной линии — перешли в Доброполье, по линии Советов — остались в Красноармейске. Налоги платили по месту нахождения. К тому времени острота отсутствия жилья была снята. За предыдущие годы шахта обеспечила своих тружеников квартирами. Отстояли право на землю, на которой возводили спортивный комплекс, поскольку на участок претендовала еще одна организация

из Горловки. Мне пришлось отстаивать в инстанциях интересы коллектива «Родинской».

Через годы я побывал в Родинском и убедился, что каждый десятый житель города занимается спортом на стадионе. Значит, мы строили комплекс с перспективой...

Успешно начат и 1977 год. Бригада Л. А. Воробьева в январе добыла 30.083 тонны при плане 25.125 тонн. За полугодие шахта отравила потребителей дополнительно 10.413 тонн, но чувствуется, что резервы на исходе. Годовое задание выполнено на 94,3 процента. Бригада Л. А. Воробьева, хотя со сверхплановым углем, но до полумиллиона тонн явно не дотягивает.

Это был единственный год, когда «Родинская» не справилась с годовым планом.

— Причина в коварстве геологии, — комментирует Владимир Дмитриевич Мартовицкий. — Была жесткая технологическая структура добычи угля. Практически нагрузка на одну лаву, поэтому нетрудно заметить, как надо было дорожить очистным фронтом. К сожалению, это не всегда получалось, и лава останавливалась. Техника отрабатывалась, поставки новой не было. Углубление вниз, аварийность. Если бы был маневр техникой, было бы легче. Но в маневре руководство шахты было стеснено. Вторая лава давала маловато угля — не более 400 тонн в сутки. Хотя пласт один и тот же, но на западном крыле нижняя пачка «уходила», и мы вынуждены были работать только по верхней. КМК-97 был ненадежным, секции увязали.

— А как руководство объединения «Добропольеуголь» относилось к проблемам шахты «Родинская»? Помогали или только критиковали?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Понимали наши трудности, но невыполнение нами годового плана на уровне суточной добычи, которой нам не хватило, по-моему, субъективный фактор. На мой взгляд, можно было найти варианты технического плана, чтобы помочь шахте. Но исполняющий обязанности генерального директора, к которому я лично обращался, не согласился с моими доводами. Так шахта и зависла среди отстающих — при добыче в 600 тысяч тонн не хватило нескольких тысяч тонн.

— С руководством каких территориальных органов — Красноармейского или Добропольского — работалось Вам лучше?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Если брать объединения, то проще работалось с генеральными директорами объединения «Добропольеуголь» — сначала с В. Е. Самофаловым, а затем с Е. Г. Араловым. Здесь был более благоприятный климат в отношениях объединения и подведомственных организаций, отсутствовали нотки высокомерия, годами сложившиеся в аппарате «Красноармейскугля». Хотя эти различия не всегда мешали нормально решать вопросы что в Красноармейске, что в Доброполье. А в партийном порядке Красноармейск был сильнее Добропольского горкома и не допускал неадекватных действий по отношению к руководителям предприятий.

ДРУГИХ УВИДЕТЬ, СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

Как тонкий психолог, разбирающийся в настроении коллектива, Владимир Дмитриевич в какой-то момент почувствовал усталость исполнителей. Да, бывает и усталость коллектива. Казалось бы, система не буксовала, но то ли успехи притупили ощущение реальных трудностей, или уверенность, что их можно легко преодолеть (ведь есть опыт!), расхолаживала и не служила мобильным действиям.

Было удивительным, что, имея прекрасные кадры, продуманную организацию труда, тем не менее работали хуже, чем могли бы. Наверное, система спроса и контроля, которая не давала сбоев, начала приедаться (бывает и такое!) и тормозит развитие коллектива. Надо было посмотреть на самих себя и на собственную организацию труда со стороны, глазами других шахтеров.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. На шахте иногда складывались ситуации, когда одни и те же люди в одних и тех же условиях были разными. То преодолевали трудности, то заходили в какой-то психологический тупик и не знали, как переступить злополучный Рубикон и идти дальше с теми же способностями, которые приносили успех. Как это бывает на любом предприятии. И мне пришла в голову мысль: поехать с представителями шахты на другое предприятие, где люди работают в более сложных условиях четко, организо-

ванно, стабильно. Таким флагманом была бригада дважды Героя Социалистического Труда Ивана Ивановича Стрельченко.

Владимир Дмитриевич договорился с директором шахты «Трудовская» Аркадием Владимировичем Ачиновичем, что родинцы приедут делегацией в составе директора, главного инженера, заместителя директора по производству, начальников участков, бригадиров с высоким авторитетом на предприятии. С тем, чтобы гости увидели, в каких условиях работает «Трудовская», как ей дается уголь и каково психологическое состояние коллектива. Миллион тонн угля из одной лавы за год — это выдающийся показатель на технике, находящейся в то время на вооружении шахтеров. Более надежных учителей, посчитали родинцы, в угольной промышленности на то время не было.

Гостей радушно приняли. А они и не скрывали, зачем приехали. Психологически разгрузиться и зарядиться оптимизмом. Им и предоставили возможность убедиться, как добывается большой уголь: в каких условиях, какими людьми, какой техникой и какой организацией труда. Родинцев поразили температурный режим, состояние горных выработок. Несколько километров от ствола к лаве, которые преодолевали пешком. Иван Иванович признался: «Если к нам приезжают порядочные люди, с чистой душой и сердцем, то мы их ведем против струи, то есть с вентиляционного штрека. А если такие, что «выкомариваются», то — за струей. Чтобы воздух подгонял их в затылок, попадая затем в легкие». Посмотрели в работе комбайн ГШ-68, индивидуальную крепь. Длинная лава — 300 метров, хорошая мощность пласта. Смогли сравнить наши условия и наши результаты с показателями «Трудовской», которые были выше, чем на «Родинской».

Интересовало гостей, как поддерживается сопряжение лавы со штреком. Работал закладочный комплекс «Титан» — то, чего до этого не видели родинцы.

Пообщались как горняки с горняками и отбыли домой. Отметили, что у знаменитых хозяев не просматривались элементы высокомерия, зазнайства, гостей принимали таких же подземных, как и они. Надо было встряхнуть себя, критически посмотреть на результаты деятельности — эта цель была достигнута. Стали «по-

свежему», как выразился Владимир Дмитриевич, оценивать свои дела.

Спасибо хлебосольным хозяевам с «Трудовской», которые принимали родинцев как дорогих коллег. Спасибо, что такие добрые люди встретились на их пути. Наверное, и в наши дни можно надеяться на такую же отзывчивость шахтеров разных трудовых коллективов...

Запомнился отзыв о поездке немногословного, но с высоким аналитическим умом бригадира проходчиков Виктора Мишенина: «Нам просто стыдно, видя, в каких сложных условиях работают коллеги, в отличие от наших, которые можно назвать «райскими». Мы должны работать по-другому и не имеем права ссылаться на какие-то причины. Надо просто самим себя встряхнуть».

Этот факт психологической разгрузки или, наоборот, нагрузки, нельзя недооценивать, как и переоценивать! Владимир Дмитриевич увидел то, о чем мне почти через тридцать лет после тех событий сказал Орест Андреевич Колесов:

— Слишком поздно мы пришли к выводу о том, что руководитель коллектива должен знать его психологию! Десятилетиями это трактовалось как «буржуазное порождение», а потом разобрались, что есть лидеры — формальные и неформальные. Есть харизма у людей, к которым люди тянутся независимо от занимаемой ими должности. Мы узнали, как надо к человеку подойти, как это за рубежом практикуется, к примеру, в тех же США, — эти впечатления наши специалисты привозили из зарубежных поездок. Тот же Г. Форд, каким бы крупным ни был, но шел в коллектив, работал рядом со своими подчиненными у станка, конвейера, либо в столовой обедает с рабочими. Тогда руководитель знает, что нужно человеку, а что нужно руководителю. Только с приходом перестройки мы обратили внимание на психологию коллектива и личности. Партия не учила руководителей психологии. Было неизменное из уст начальника: «Я ничего не знаю — иди выполняй то, что предписано».

Как-то я, управляющий трестом, разговорился с начальником планового отдела комбината «Донецкуголь». Как правило, что говорит начальник, то говорят и его подчиненные. Она сказала: «Я ничего не знаю, нужно то-то и то». Я ей возразил резко: «Если Вы

ничего не знаете, то ко мне больше не звоните». Все — как отрезало. Что такое «я ничего не знаю»?! Говорите конкретно, что нужно. Думаю, что и сегодня психология коллектива не учитывается.

Я попросил Владимира Дмитриевича привести пример трудового конфликта. Очевидно, их было не так много, потому что он запомнил тот, в котором был неправ. Одну не весьма дисциплинированную сотрудницу пришлось уволить, но директора подвела юридическая служба, нечетко сославшись на правовую базу. Пришлось отменять приказ об увольнении и восстанавливать сотрудницу. Оба извлекли поучительные уроки: не нарушать дисциплину и тщательно обосновывать свои решения...

Из приказа по шахте «Родинская» комбината «Красноармейскуголь» № 83 от 10 марта 1975 года.

«Для выполнения и перевыполнения плановых заданий 1975 года, повышения эффективности производства, достижения высоких качественных показателей в работе и успешного завершения пятилетки возложить на каждого работника управления шахты ответственность за выполнение основных показателей, а именно:

1. Зам. директора шахты по производству тов. Бех В. А. ответственный за: выполнение плана и дополнительного задания по добыче угля с золой, соответствующей техническим нормам; выполнение нагрузки на лаву; выполнение плана добычи угля всеми участками и бригадами; выполнение плана сбора лома черных металлов.

2. Зам. главного инженера — главный технолог тов. Самохвалов Ю. И. ответственный за: выполнение плана прохождения горных выработок; выполнение плана темпов прохождения основных горных выработок; выполнение плана прохождения всеми проходческими бригадами.

3. Главный маркшейдер тов. Леокумович Г. Е. ответственный за: выполнение плана очистной линии забоев; выполнение плана погашения горных выработок.

4. Начальник ОТИЗ тов. Шевченко М. Н. ответственный за: выполнение плана и задания по производительности труда рабочих; выполнение плана и задания по выработке трудящимися, соблюдение соотношения темпов роста производительности труда и заработной

платы; недопущение перерасхода по фонду зарплаты и по элементу «зарплата» в производственной себестоимости.

5. Начальник планового отдела тов. Костенко А.И. ответственная за: планирование добычи угля по нормативам на очистной забой; планирование прохождения горных выработок по нормативам; создание резервов по фонду зарплаты и себестоимости в размерах, предусмотренных действующими инструкциями; своевременное вручение планов начальникам участков и цехов; своевременное заполнение плановых показателей в рапортах и нарядах.

6. Начальник обогатительной установки тов. Батрак А.К. и начальник ОТК тов. Самусин В.А. ответственны за: выполнение плана погрузки угля в железнодорожные вагоны; выполнение плана выпуска крупно-средних сортов угля; выполнение плана зольности отгружаемого угля.

7. Зам. директора по экономическим вопросам тов. Павленко Д.Д., главный бухгалтер тов. Кузьмин Л.Л. ответственны за: выполнение плана себестоимости 1 тонны добываемого угля; выполнение плана реализации угля в оптовых и расчетных ценах; выполнение плана прибыли в оптовых и расчетных ценах.

8. Главный механик тов. Бузовский А.А. ответственный за: недопущение перерасхода по себестоимости по элементу «топливо», «электроэнергия», прочие денежные расходы (по статье «покупная вода», «услуги ЦЭММ», выполнение плана сбора лома черных и цветных металлов; сокращение потерь рабочего времени из-за аварий на механизмах по сравнению с соответствующим периодом прошлого года).

9. Пом. директора шахты по общим вопросам тов. Товстопят А.У. ответственный за: недопущение перерасхода по себестоимости по статье «услуги автотранспорта», выполнение плана отгрузки лома черных металлов; выполнение мероприятий по благоустройству поверхности шахты и закрепленных улиц города Родинское; выполнение плана материально-технического снабжения.

10. Старший юристконсульт тов. Сладкевич Л.И. ответственный за: недопущение случаев непроизводительных расходов и потерь от уплаты штрафов, пени, неустоек.

...Ответственные исполнители ежемесячно на балансовой комиссии отчитываются о выполнении своих показателей за прошедший период и информируют о проводимой работе в текущем месяце.

...Невыполнение утвержденных показателей считается производственным упущением...

Директор В. Мартовицкий»

Для приема отчетов от руководителей аппарата шахты была утверждена центральная комиссия во главе с директором предприятия. В.Д. Мартовицкий возглавил и балансовую комиссию для приема отчетов от начальников участков и отделов.

— Владимир Дмитриевич, чем был вызван особый приказ? Так обязал Министр О.А. Колесов? Начальник комбината? Я склонен считать, что инициатива принадлежала Вам — настолько точно выписаны «правила игры» каждого работника.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Не было указаний сверху. Появление приказа было продиктовано необходимостью функционирования предприятия в стабильном режиме, имея напряженные планы, будучи в больших тисках особого спроса за рост производительности труда, качества угля, заработной платы в увязке с производительностью труда. Заработная плата — это был мой параметр, и я хотел, чтобы все почувствовали, какой она должна быть в зависимости от количества и качества труда.

Поэтому приказ был выстрадан — не для того, чтобы перед кем-то отчитаться, что провели такое-то мероприятие. Нет, мне как руководителю шахты он мне был необходим как весомый рычаг управления, как инструмент повышения ответственности каждого работника за результаты своего труда. И понимания личной ответственности каждого за круг своих обязанностей. Более того, чтобы все поняли, что от усилий каждого зависит общий успех. А если кто-то не дотягивает, то не может быть и общего успеха. И осознание того, что не на кого перекладывать порученное тебе дело.

— Я так понял, что приказ не был издан на второй день после Вашего прихода на шахту.

Очевидно, что Вы с первых недель увидели недостатки работы аппарата шахты, когда все в общем отвечали за дело, но за провал

ответственность была обезличена. И приходилось Вам искать конкретных исполнителей, изучать их влияние (или не влияние) на производственные дела.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Конечно, это был мой поиск как молодого руководителя новых, эффективных форм управления. И я их находил, опираясь на людей, работавших в том или ином отделе или службе. Например, на мнение того же Александра Васильевича Глебова, который не один год работал на предприятии, пройдя путь от горного мастера и начальника участка до заместителя директора по производству. Все это вынашивалось, шлифовалось, учитывая и предложения других специалистов шахты, которые тоже болели за дело и желали успешной работы коллектива. В принципе это был коллективный поиск.

— Вспомните несколько проблемных моментов этой работы, когда Вы обнаруживали у специалиста аппарата шахты слабую ориентацию в производственной обстановке, по конкретным направлениям. И это не могло не огорчать Вас, подталкивая к нестандартным решениям...

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Если брать производственное направление, то меня (как и весь коллектив) беспокоила работа подземного транспорта, от четкости работы которого зависел успех. Ведь в работе были всего две лавы, и сбой в каком-то звене мог обернуться (а бывало, что и оборачивался) потерями. Представьте, лава может давать две тысячи тонн угля в сутки, а она остановлена. Что перечеркивает самоотверженную работу всего коллектива предприятия. А это 1700 человек. И отзвук этого сбоя может дойти до тех же заведующих детскими садами, где воспитывались дети горняков.

Конкретным примером этой взаимозависимости стала авария на третьем уклоне, затормозившем рабочий ритм. Это был уровень моего вмешательства, моего отношения к факту бесхозяйственности. Было принято решение выдать на-гора неисправный кусок стыка на резино-троссовой ленте, чтобы все увидели, что не было сделано механиком участка А. Л. для предотвращения остановки производства более чем на сутки. Я спустился в шахту с группой специалистов и находился там до ликвидации аварии. На посменных собраниях у этого стыка механик объяснял, почему произошла авария.

Это был поучительный разбор конкретного примера аварийности, где коллектив потерял, если можно так выразиться, *«свое благополучие»*. И перед коллективом стоял конкретный виновник, который не все сделал для исключения подобного порыва ленты. И люди уяснили, что нельзя допускать случаев нерадивости в работе, халатности, и, если случится такое, то виновнику придется стать перед лицом коллектива и ответить за свое упущение.

Разбор аварийного случая намного повысил технологическую дисциплину, люди почувствовали, что за конкретное дело отвечает конкретный исполнитель. Такие примеры разбирались и на планерках, когда поднимались руководители экономических служб, которые своей небрежностью вносили тоже какую-то дезорганизацию в работу, отрицательно влияли на настроения людей. Ссылки на какие-то причины не принимались. Принимались предложения: что нужно сделать, чтобы дело двигалось вперед. И впредь не допустить оплошностей.

— *Такой же спрос был не только по подземным делам?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Не только спрос, но и совет, как лучше сделать. Всегда было сложно решать бытовые вопросы, потому что в финансировании по этому направлению был так называемый *«остаточный принцип»*. А в реальности была потребность отремонтировать квартиру инвалиду, поменять сантехнику. Или сделать что-то для города — заасфальтировать улицу. А прямых средств на эти цели не было. Поэтому с главным бухгалтером, главным экономистом надо было находить пути решения этих вопросов, оплатить услуги подрядчика. Надо было находить компромиссы. К примеру, при строительстве стадиона для города нами было принято решение менять лес, сэкономленный на шахте, на железобетонные плиты Кураховского КПП. В этом тоже нужна была поддержка специалистов аппарата шахты.

И сегодня возведенный коллективом шахты «Родинская» городской стадион функционирует, радуя горожан.

— *Владимир Дмитриевич, а было в практике работы такое, что, не разобравшись на поверхности в том или ином механизме, его опускали в шахту, где мучились с его эксплуатацией?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Было это, особенно по механической части, когда доставляли с таким трудом редуктор или турбомуфту на подземное рабочее место, начинали монтировать, но, увы, нестыковка... А как же смотрели агрегат на поверхности? Это вызывало неудовлетворение действиями тех, кто не продумал этот вопрос. А попросту — отнесся халатно к этому делу. Что касается меня как директора «Родинской», то скоропалительных решений я никогда не принимал. Всегда выслушивал мнения других и, если ошибался, то вместе со всеми. А так, чтобы я что-то отмечал на планах горных работ — нужно вести ту или иную выработку туда или туда, то такого не было. Я работал вместе со всеми и принимались решения вместе со всеми. Я считал, что плохо для производства подменять специалистов.

Были традиции, заложенные еще прежними руководителями шахты. И Владимир Дмитриевич только умножал эти традиции. Скажем, четверг — святой день для коллектива предприятия. Если кто-то опоздал на работу, то это осуждалось как особое нарушение. На общешахтном инструктаже руководство шахты находится круглые сутки. Заходишь в нарядную — человек восемьдесят, все сняли головные уборы! Все слушают руководителя. Витал дух безопасности, который не выветривался и в другие дни, в особенности в подземных условиях работы.

Не одним годом, не одним днем, не одним директором, всеми членами дружного трудового коллектива насаждался (в лучшем понимании этого слова!) порядок, прививался вкус к красивой, результативной и безопасной работе.

— Владимир Дмитриевич, известна практика, что, сколько лав, столько и особенностей работы механизированных комплексов, которые, казалось бы, проектировались и изготавливались для условий всех шахт. Тем не менее шахтеры имели свои пожелания, а то и претензии к качеству комбайнов, крепей, лент и тому подобное. Не может же быть, что на шахте «Родинская» все проходило гладко, и техника легко вписывалась в параметры лавы, была готова к любым каверзным проявлениям в эксплуатации. Были замечания по ее улучшению? Или сплошь хвалебные отзывы о ее достоинствах?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Нет, конечно. У нас настолько высоквалифицированные механизаторы, что в их руках каждый вид горной техники проходил самые строгие испытания на прочность и рациональное применение. Я как раз курировал внедрение комплекса КМ-87 ДН со струговой установкой. Была у меня мечта затянуть технику для отработки пласта, подходы к которому неудобны. Хотелось подобрать соответствующую струговую установку — не раз ездил в Ростовскую область к известному генеральному директору Посыльному Ивану Дмитриевичу. Смотрел работу немецкого комплекса «Вестфалия-люнен» на тонких пластах. Но импортную технику нам не могли дать, и начался поиск своего, отечественного струга. Ездил в Луганский институт, исследующий струги, с Донгипроуглемашем работал — было много претензий с нашей стороны. И все-таки мы не смогли освоить этой техникой условия слишком вязкого пласта.

Из-за этого в 1977 году мы не выполнили годовой план. Не хватило порядка двух тысяч тонн, то есть суточной добычи. Так что по технике были проблемы. Было до боли обидно. Тем более, что технический директор объединения «Добропольеуголь» (куда мы входили одно время) не поддержал нашу просьбу о корректировке плана...

Эта система личной и коллективной ответственности за стабильную работу шахты давала свои результаты. В конце дня формировался наряд на следующие сутки, на котором сидели все, кому предстояло работать — и материально-техническое снабжение, и инженер по переработке металлокрепи, и смена на обогатительной установке. Словом, все звенья технологической цепочки. Нет возражений? Все ли предусмотрено? Если так, то отдай смене все, что положено: высокую добычу без остановок механизмов.

Недельная планерка тоже имела свои особенности. Для доклада начальника участка выделялось две минуты, главного инженера — три-четыре минуты. Инженер по организации управления вел протокол. Никаких *«лирических отступлений»*, все предельно сжато. В течение часа управлялись. Каждая планерка начиналась с разбора выполнения поручений, данных на предыдущей планерке.

— Может быть, чрезмерная регламентация с точки зрения сегодняшнего дня, — размышляет Владимир Дмитриевич, — но убежден, что такой подход не помешает в работе и в рыночных условиях. Потому что воспитывались дисциплина, обязательность, ответственность. Если это соблюдается, то у работников вырабатывается порядок и поддерживается высокий уровень профессиональной отдачи.

Какое ведущее место занимала «Родинская» среди шахт области, Минуглепрома? Прежде всего, подготовка кадров, выработка новых подходов в организации и управлении охраны труда. На солидные наработки по этой острой тематике В. Д. Мартовицкий посмотрел, как на весомое подспорье для науки. Поступил в аспирантуру при МакНИИ и начал обобщать материал для диссертации. Защитил ее в 1984 году, будучи генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». 10 лет ушло на это! Так что практические выводы исследования не скороспелые...

За семь лет, в течение которых Владимир Дмитриевич Мартовицкий возглавлял коллектив «Родинской», произошло два смертельных случая. Хотя шахта сверхкатегорийная по газу. Одного из пострадавших буквально вырвали из «лап смерти», подняли на ноги всю медицину — он и сейчас жив, вспоминает с благодарностью участие многих людей в его спасении. Не черствых, не безразличных — что тоже украшает коллектив...

«Патриотами этого направления» были Владимир Петрович Еременко, главный инженер Николай Иванович Трайковский, Виктор Андреевич Иващенко, Виктор Сергеевич Марченко — из Красноармейской горнотехнической инспекции. Ставка была сделана на то, чтобы шахта стала школой безопасной работы и отработки нормативных показателей. И это удалось осуществить в 1977 году.

— Потому что избежали компанейщины. Приехал ко мне В. А. Иващенко и говорит: «Закроем в кабинете главного инженера и моего инспектора и пусть соберут все зерна, проросшие на шахте, и заложат в мероприятия, как они на перспективу видят систему управления охраной труда. И эта система, действующая по сей день, начиналась с «Родинской» — значит, она была не фор-

мальной, а жизненной и прижилась при любых сменах руководителей шахты и обновлении коллектива.

— *Владимир Дмитриевич, за время Вашей работы директором «Родинской» к Вам приезжали высокие гости?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Шахту посетил Г.Г. Соболев — начальник Управления военизированных горноспасательных частей союзного Минуглепрома. Были замечания по противопожарной защите, но в целом отметил высокую организацию соблюдения техники безопасности в шахте. Спускался в шахту второй секретарь обкома А.С. Статинов — он ничего не упускал из виду. Побывал у нас и заместитель Министра угольной промышленности Украины В.И. Чебанов, курирующий, в частности, вопросы охраны труда и техники безопасности.

Интересно было услышать его новое мнение о директоре «Родинской» после того, как он возражал против назначения В.Д. Мартовицкого руководителем предприятия. Видимо, ему понравились и показатели, и состояние горных выработок, и забота о здоровье шахтеров.

Узнали об этом опыте в союзном Министерстве угольной промышленности, и первый заместитель Министра Леонид Ефимович Графов пригласил Владимира Дмитриевича Мартовицкого на беседу. Готовился приказ союзного Министра, где опыт «Родинской» обобщался и предлагался для внедрения на предприятиях угольной промышленности СССР. Провели всесоюзный семинар по этим вопросам.

Риск был велик, как признался Владимир Дмитриевич («а вдруг сорвемся?»), но от своего не отступили. Узнали об опыте родинцев по укреплению техники безопасности в Госгортехнадзоре Украины (председатель В.И. Дегтярев) и пригласили директора шахты на заседание Коллегии Госгортехнадзора СССР. Ее вел председатель Леонид Георгиевич Мельников.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Я доложил свои простые подходы в этом направлении, познакомил с результатами — смертельных случаев не было давно, а случаев травматизма было до 13 в год на коллектив почти из двух тысяч работающих. С добычей более двух тысяч тонн в сутки. Производительность труда в полтора раза пре-

вышла проектную — 73 тонны на рабочего в месяц. Это исходило и из требований украинского Минуглепрома: повысить этот показатель на 40 процентов!

И после всесоюзного семинара везде заместитель Министра В. И. Чебанов приводил пример «Родинской, на которой накоплен полезный опыт образцовой постановки работы по соблюдению Правил безопасности.

Это вылилось в распоряжение Минуглепрома Украины присылать на шахту «Родинская» для стажировки руководителей, которых намечено назначить директорами шахт. Чтобы усвоили опыт организации работы по этому направлению. Помнится, из Макеевки приезжал один претендент, которого прочили директором шахты имени Ленина. Несмотря на то, что стажировка длилась всего несколько дней, однако Владимир Дмитриевич определил, что этот человек не годится для должности руководителя трудового коллектива. Так что мероприятие было не дежурным. С техникой безопасности шутить нельзя.

Эта великолепная инициатива заместителя Министра, однако, заглохла с уходом в 1980 году директора шахты на повышение...

А с В. И. Чебановым отношения наладились: он признал Владимира Дмитриевича компетентным, энергичным директором предприятия и, когда его назначали техническим директором «Шахтерскантрацита», не возражал...

...Помнится, как после той Коллегии союзного Госгортехнадзора Владимир Дмитриевич подошел к помощнику председателя Госгортехнадзора Украины В. И. Дегтярева:

— Мы же донбассовцы, может, встретимся «за чашкой чая»?

Владимир Иванович тепло отнесся к предложению:

— Заходите в мой номер, поговорим.

И пошли воспоминания, от которых каждый едва сдерживал слезы. И сказал бывший первый секретарь Донецкого обкома такую фразу в адрес Владимира Дмитриевича: «Ну, ты и дал, такую речь произнес, сорвал аплодисменты, тебя отпустили, а мы в бункере целый день парились. Будешь теперь нас «откачивать».

В одну из последних встреч, в которой участвовал Владимир Дмитриевич уже в качестве генерального директора объединения «Шахтерскантрацит», Владимир Иванович Дегтярев сказал:

— Я — патриот Донбасса, но неоправданно поступил: когда мне предложили идти вторым секретарем ЦК КП Казахстана, я отказался.. И это наложило неблагоприятный отпечаток на мои взаимоотношения с генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым. 13 лет возглавлял парторганизацию Донецкой области: корабль стоит на одном месте и к нему прилипают ракушки — такое же ощущение и я как капитан большого корабля.

Позиция планомерной работы с кадрами на шахте «Родинская» тоже получила одобрение вышестоящих органов. Владимира Дмитриевича Мартовицкого вместе с группой других коллег — генерального директора объединения «Октябрьуголь» И. Ф. Сарафанова, директора шахты имени 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции Г. А. Читаладзе, заместителя генерального директора объединения «Добропольеуголь» И. А. Сафонова послали в Иркутск на совещание в объединение «Востсибуголь», которое возглавлял М.И. Щадов. Проводил совещание заместитель Министра угольной промышленности СССР Ф. Ф. Кузюков. Увидели открытые работы, как использовался шагающий экскаватор — за три минуты 40 тонн угля засыпаются в углевозы. Побывали на электростанции, вырабатывающей электроэнергию для Монголии.

Мир тесен — встретили донбассовца и, конечно, из Красноармейска, занимавшего солидный пост в правительстве Бурятии!..

— *Владимир Дмитриевич, Вы были депутатом Родинского горсовета. Какие добрые дела для города Вы сделали как народный избранник?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Сделал все, что нужно людям! Если говорить кратко, то в Родинское я перебрался в тот же день, когда меня назначили директором шахты «Родинская». За годы моей работы в городе сооружены два жилых дома, малый спортивный комплекс, стадион, асфальтировались улицы, благоустроился центр. На балансе шахты был Дворец пионеров с кружками для занятий школьников, были хорошие контакты с подшефными школами, которые считали шахту как «альма-матер», которая всегда поможет

и согреет. Были четыре детских садика. Проблем устройства детей шахтеров в детские учреждения не было. И кадры этих учреждений были от предприятия.

Привели в порядок подъездные пути к шахте — 500 метров. Было посажено много деревьев и кустарников. В социальном плане — труженики шахты, возглавляемые депутатом горсовета, начали получать стабильно заработную плату, намного выше, чем на других предприятиях. Гордились, что работают на передовой шахте. На 9 мая пригласили участника Парада Победы в 1945 году, который жил в Красноармейске.

— *А какие законодательные инициативы предлагали для города?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Помню, тогда председателем исполкома горсовета был Иван Антонович Соловьев, фронтовик, тол-

*Средина 1970-х. Открытие спортивного комплекса
в г. Родинское. Слева направо — Иван Антонович Соловьев
и Владимир Дмитриевич Мартовицкий*

ковый руководитель. С его и моим участием мы приняли решение на исполкоме: каждому жителю такое-то количество часов отработать на благоустройстве города, в частности, на строительстве спортивного комплекса г. Родинское. Оно было принято. И, конечно, больше всего поработал коллектив шахты «Родинская», потому что по каждому участку были определены конкретные задачи участия:

Прорывом на ряде направлений шахта укрепилась экономически, структурно, повысилась заработная плата горняков. Жили, как говорится, «одним миром». На общественных началах построили стадион в г. Родинское. Начальники участков, помимо производственных показателей, обеспечивали выполнение и таких необычных нарядов — какую трубу или другие материалы выдать на сооружение этого стадиона. И сколько средств обязан сэкономить за счет рачительного хозяйствования и перечислить в счет стройки. А рабочая сила — шахты.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: С коллективом Кураховского КПП договорились: мы вам — лес, вы нам — панели для стадиона. Демон-

Открытие спортивного комплекса в г. Родинское. Слева — Владимир Дмитриевич Мартовицкий с сыном Артуром

тированные трубы выдавали на поверхность. И за год в городе появился важный спортивный комплекс, отвечающий стандартам, предъявляемым к таким объектам. Например, футбольное поле было с дренажем. Пришлось и мне поехать в Сумы, к земляку Ивану Григорьевичу Гринцову, возглавлявшему парторганизацию области — договорились о поставке в Родинское нескольких вагонов торфа... Хватило его и на стадион, и на огороды жителей.

«Для того чтобы научиться работать, надо было научиться работать со всеми» — эта емкая фраза не случайно прозвучала из моих уст. Принимать новых людей на шахту нельзя было, лавы демонтировать и монтировать нечем. Поэтому на шахте было принято неординарное и рискованное решение — организовать временный участок по демонтажу лавы из ИТР шахты. Были созданы четыре смены: одну — возглавил я, директор, другую — главный инженер, третью — заместитель директора по производству, четвертую — главный механик.

В бригаде человек 15 — горные мастера других участков, начальники участков, инженерно-технические работники управления (кому можно ездить в шахту). Конечно, несколько рабочих, специализирующихся на этих технологических операциях. И директор делал то, что ему не положено делать. Но выхода не было. Использовали лебедки, все, как по технологии. И такие бригады оправдали себя.

Для сдачи лавы в эксплуатацию, нужно было осланцевать порядка двух километров выработок — привлекли к этой работе ламповщиц, банщиц, даже парикмахершу (на предприятии работала бесплатно парикмахерская). Выехали из шахты запыхавшиеся добровольные помощницы, а им цветы, подарки. Одна из них и все-рьез, и шутя сказала:

— Теперь буду любить и уважать мужа по-настоящему, ибо увидела, насколько труден и мужественен шахтерский труд.

А чтобы этот труд был легче, велась работа в направлении «малой механизации».

— Был поиск, ибо необходимо было обеспечивать фронт работ, а для этого проходить выработки. А больше всего ручного труда именно на подготовительных выработках. Вопрос доставки оборудования и материалов на рабочее место мы решали за счет под-

весных монорельсовых дорожек. Позже, через годы, при мне внедрялись напеченные монорельсовые дорожки, используя опыт «Родинской». Это очень удобный вид транспорта для выработок, пройденных по профилю, где уклоны-наклоны. Эта работа велась постоянно, люди верили в механизацию.

Понятно, что в ходу были «жаки» — единственные спасители во всех ситуациях — где дернуть, поднять. Как для автомобилиста, насос для машины... Было движение рационализаторов, их предложения рассматривались на техсовете.

Мероприятия в свободное от работы время, праздники проводили вместе. Причем, как признает Владимир Дмитриевич, были свои изюминки. Это выяснялось в разговоре с руководителями других предприятий. Подготовка к празднованию одного Дня шахтера была особенно увлекательной: горняки шахты решили сами себе устроить хороший праздник с семьями.

Конечно, обеспечение высоких показателей и благоустройство города и поселка. Советовались со всеми. Был своеобразный конкурс среди желающих участвовать в празднике. Условия — простые; в частности, любители спиртного, не умеющие вести себя в семье, в обществе, не имели шансов с другими участвовать в коллективном празднике.

И вот в День шахтера был организован выезд в Никаноровский лес. Коллективный! Не менее четырехсот человек. Десять автобусов, порядок с точки зрения ГАИ и медобслуживания. Если умеют родинцы организовать систему безопасного труда в подземных условиях, то почему такой же безопасный выезд не мог быть организован на поверхности? Не могут же люди быть разными на работе и на отдыхе!

Огромная поляна — метров триста в диаметре — была щедро накрыта дарами садов и полей, вкусными блюдами, домашней выпечкой. Стояла бочка кваса.

Всем по душе пришлась разнообразная программа: помимо застольного торжества, можно было участвовать в спортивных соревнованиях (волейбол, баскетбол, шахматы, перетягивание канатов, состязания силачей), заниматься с детьми. Музыка, играл духовой оркестр Дворца культуры, веселье, поздравления, дружеское об-

щение. Люди открывались на отдыхе так же щедро, как и в работе. Ничего зацентрализованного, формального, самоконтроль каждого за своим поведением.

Об этом праздновании было столько благожелательных воспоминаний! В этот день никто из родинцев не был задержан в подпитии, представляющем опасность для окружающих. Чего не скажешь о представителях соседних горняцких коллективов...

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

 б успехах родинцев знали и в Киеве, и в Москве. Журналист Анатолий Москаленко включил очерк «Не згаси вогонь» в книгу «Поклик вічності» (Киев, 1976), фрагменты которого приводим ниже:

«... Шахта «Родинська», куди ми зараз їдемо, можна сказати, переживає свою другу молодість. Розташована вона за кілька кілометрів од міста Красноармійська. Ось деякі побіжні записи в дорожньому блокноті: найдешевше вугілля в Донбасі... Рекорд механізованого виймання... Перші високочастотні електровози...

Давайте розберемося хоча б у тому, чому на «Родинській» найдешевше вугілля.

Володимир Дмитрович Мартовицький — директор шахти — відповідає на це питання так:

— Ось погляньте, — він підходить до діаграми, — це графік виробничої потужності шахти протягом останнього десятиріччя. Як бачите, добовий видобуток збільшився удвоє. А робітників — стільки ж і навіть трохи менше.

Мартовицький — невисокий на зріст, скупий на слова, повільний в рухах: скаже – відріже.

— Ті ж люди, — продовжує він розвивати свою думку, — а вугілля, бачите, удвоє більше дають.

І Володимир Дмитрович, знайомлячи нас з тими, хто видає нагору це вугілля, назвав прізвище: Леонід Воробйов...

Ім'я цього шахтаря нам було вже відоме. Про справи Воробйова і його товаришів знають у Донбасі. Протягом тривалого часу в родинському ансамблі видобувників і задає тон комплексна бригада кавалера орденів Леніна і Жовтневої революції Леоніда Андрійовича

Воробйова. Цей колектив першим на шахті оволодів гідрофікованим комплексом КМ-87 і досяг тисячотонного навантаження на очисний вибій. Що то за комплекс? Бригада з його допомогою лише за одну хвилину добуває три тонни вугілля.

Три тонни за одну хвилину!

Віктор Мишенін...

Уперше ми познайомилися з ним років із десять-дванадцять тому. Він був ще зовсім молодим прохідником. Але вже тоді на шахті говорили про нього з повагою. Правда, проходили гірники на той час лише по кілька десятків метрів штрека за місяць, а зараз бригада Віктора Федоровича Мишеніна просуває виробку на 300–350 метрів.

Більше — буває, менше — ніколи.

Головний маркшейдер «Родинської» Юрій Іванович Самофалов, з яким ми їхали на шахту, розповідав:

— Пласти у нас чудові, техніки вдосталь, люди — золото, вугілля можна рікою гнати. Та ствол не дає...

...Якось на шахту приїхав завідуючий вугільним відділом Донецького обкому партії Василь Костянтинович Тарасенко... Спустився в північну лаву, де працювала бригада Леоніда Воробйова.

— Учора ланка комбайнера Шатохіна зробила в лаві 1, 73 цикла. Сьогодні друга ланка до одинадцятої години добрала лаву. Поки друга зміна прийде, в очисному вибої закінчиться ремонт і почнеться новий виробничий цикл... У блокноті Тарасенка з'явилися такі записи: «Всі дільниці справляються зі своїми завданнями. На-гора вже видано понад план 10.000 тонн вугілля»...

На «Родинській» показали зразок планомірної організації і чіткого виконання всіх робіт по підготовці потужної лави, і першу скрипку тут грала прохідницька бригада Віктора Федоровича Мишеніна.

— Наша бригада, — казав знаменитий прохідник, — готує виробки з допомогою комбайна. Та коли восени 1973 року на засіданні технічної ради поставили перед нами завдання до 1 лютого підготувати транспортерний штрек і розріз лави, і я, і мої товариші не зразу повірили, що з ним можна вчасно справитися. Та ось виступають головний інженер шахти Трайковський, інші спеціалісти — і сумнів поступово відступає. З'являється віра в успіх... «За-

вдання реальне, — пам'ятаю, сказав тоді головний інженер, — але ми, інженери, керівники шахти, повинні прохідникам дати все — техніку, запчастини, своє вміння, час. Душу треба вкласти у виконання завдання № 1, яким є підготовка виробок північної лави»...

Перший тиждень був вдалий — за шість днів підготували дев'яносто метрів штреку! А потім неждано-негадано зіткнулись з геологічним порушенням. Вугільний пласт пішов угору, за комбайном дерев'яні верхняки не витримували тиску гірничих порід... Гірники переходять на металеве арочне кріплення. Сорок метрів кріплять так, а потім знову повертаються до першого варіанту.

Йде уперта боротьба за кожен метр вибою... Ще зусилля — і буде триста метрів штреку за місяць. І раптом аварія. Тріснула рама комбайна.

Не розгубився ніхто. Тимчасово демонтували скребкові конвеєри і на їх місці змонтували стрічковий. А тим часом у вибій доставили нову раму і на неї встановили всі агрегати й деталі комбайна.

У напрузі, в тривогах минає чотири місяці, нарешті, бригада пробивається до вентиляційного штреку — це значить, кінець! Нова потужна лава для Леоніда Воробйова готова. Якість лави відмінна, отже, механізатори з перших днів зможуть там продовжити змагання за щорічний видобуток 500 тисяч тонн вугілля.

І Віктор Мишенін від імені бригади звітує перед колективом шахти: за чотири місяці підготовлено більше тисячі метрів виробок, продуктивність праці становить 8,8 метра на одного прохідника (це значно більше від плану й зобов'язань). Крім високої зарплати, бригада одержала 3 тисячі карбованців винагороди за успішне виконання завдання особливої важливості...

Згодом гірничі спеціалісти, коментуючи видатний успіх бригади Мишеніна, дійдуть одноставного висновку: так, з'явилася нова надійна адреса передового досвіду щодо прискореної підготовки нових потужних лав... Якби не було глибоко продумано і поінженерному сплановано весь комплекс підготовчих, монтажних та інших робіт, годі було б і говорити про такі космічні темпи... Часто-густо на діючих шахтах і новобудовах у прохідників, як правило,

великі простої через те, що їх несвоєчасно і не повною мірою забезпечують матеріалами і порожняком...

Бригада ж Мишеніна не відчувала такого: чітко працювали конвеєри і монорейкова доріжка. Прохідники не витрачали часу на пошуки того, що має бути у вибої.

Секрет? Його немає: просто створений на шахті штаб по підготовці нової лави на чолі з директором вимогливо й оперативно впливав на проходку... І хоч двічі за цей період бригада зіткнулася з серйозними труднощами, вона не порушила ритму. Знов-таки тому, що не на папері, а на ділі діяв оперативний штаб. Він своєчасно допомагав гірникам усім необхідним.

Дирекція підприємства створила на базі досягнень бригади Мишеніна школу передового досвіду, в якій навчаються всі прохідники шахти. Досвід родинців, безперечно, стане в пригоді й іншим гірницьким колективам шахт. Адже такий закон нашого життя: сьогодні — рекорд, завтра — норма.

...Завжди шукати, знаходити нові рішення — це девіз колективу «Родинської»... Коли на робітничих зборах, де обговорювали почин «П»ятирічку — за чотири роки!», хтось із першої дільниці заявив, що перша комплексна добова бригада буде створена у них, то з різних кінців залу почулися заперечення. Те саме сталося, коли один з виступаючих згадав про переведення лави на повне обвалювання із застосуванням металевих тумб.

Таке дружнє суперництво, прагнення бути першим у хороших починаннях характерне для всього колективу шахти...

...Головний результат зводився до того, що робітники самі зажадали підвищення норм виробітку й успішно з ними справляються... І в праці гартуються герої. Машиніст вугільного комбайна Анатолій Шатохін — звичайний трудівник. Він теж задумався над тим, яке ж його місце в загальному строю.

І одним із перших розробив особистий план підвищення продуктивності праці. Характерно, що Шатохін, як і багато інших гірників, по-діловому зважив свої можливості...

Яка головна турбота у механізатора?.. Зважає все до найменших деталей. Щоб машина служила довше, треба систематично змащувати її вузли й деталі. Шатохін старається глибше вивчити будову

машины. Тепер можна буде своєчасно усувати несправності, а не чекати на слюсаря...

Такий Анатолій Шатохін. Такий Леонід Воробйов. Такий Віктор Мишенін...

Над входом до адміністративно-побутового комбінату шахти «Родинська» плакат:

«Товаришу! Ти вже знаєш, які рубежі треба взяти нашому колективу. Виконати зобов'язання можна тільки тоді, коли кожен робітник буде працювати свідомо, віддавати всі сили спільній справі. Чи готовий ти до цього?»

В архиве Владимира Дмитриевича Мартовицкого сохранилась копия коллективного письма автору книги «Поклик вічності» Анатолию Захаровичу Москаленко:

«Уважаемый Анатолий Захарович! Первые строки Вашей книги «Зов вечности» определяют автора прочитанного сборника рассказов и очерков, что на жизненном пути Вы встретили многих людей, услышали много человеческих историй-судеб...

Конечно же, нас, горняков, больше всего в книге привлекли «жизненные истории», как Вы выразились, из «Донбасского дневника».

«В этих трудовых буднях, обычных фактах нашей жизни, с полной силой раскрываются лучшие моральные качества нашего современника» — так говорится о шахтерах в очерке «Не погаси огня».

Очень правильно подмечаете Вы, как писатель, как понятия «эффективность» и «качество» овладевают сознанием рабочих, инженерно-технических работников, хозяйственных руководителей и общественных организаций. В этом только очерке приводится около 20 фамилий действующих героев, что говорит о всестороннем изучении жизни, людей шахты и опыта их работы. И эти люди «не подвели» Вас. Более того, в коллективе появились новые герои труда, новые технические и организационные решения, новые и проблемы, над которыми работает коллектив.

Вы сумели в сумме подмеченных фактов, что в общем-то характеризует отрасль, показать, что успех всегда является результатом усилий коллектива...

Все произведения из «Донбасского дневника» посвящены единой теме — человеку и труду, стремлению людей работать на полную силу, добиваться новых творческих поисков и трудовых побед всем коллективом.

Нам понравилось, что Вы создаете образы трудового человека, показываете борьбу за трудовые достижения, развитие коллектива, социалистическое соревнование.

В общем, книга производит хорошее впечатление, призывает к улучшению работы, дальнейшему совершенствованию себя в коллективе...

Одновременно сообщаем, что наш коллектив в первом году 10-й пятилетки, как и ранее, держит курс на дальнейшее повышение эффективности производства. В частности, продолжается подготовка к отработке новых вскрытых пластов (буквально вторая жизнь шахты), внедряется новая проходческая и очистная техника.

С начала года добыто почти 50 тыс. тонн угля при обязательном 35 тыс. тонн.

Мы, прочитав Вашу книгу, очень Вам благодарны за созданные образы и желаем Вам дальнейших творческих успехов.

По поручению читателей шахты «Родинская» В.Д. Мартовичский, Ю.И. Самохвалов, Е.В. Сихарулидзе, Ю.В. Сидоренко, А.В. Глебов, Л.А. Воробьев, В.Ф. Мишенин».

КАК КОВАЛСЯ ОПЫТ БЕЗОПАСНОЙ РАБОТЫ

 о сначала о производственном процессе: как он построен, такова и безопасность. Сами понимаете, если аврал, то до скрупулезного ли соблюдения правил охраны труда на рабочем месте?

На глаза мне попала справка о работе шахты «Родинская» за 11 месяцев 1973 года, из которой следует, что в достижении успехов заметен и вклад нового директора. Среднесуточная добыча составила 2043 тонны, производительность труда 63, 2 тонны. Для увеличения мощности предприятия велась реконструкция околоствольного двора и по главному стволу должны были быть заменены опрокидные клетки на скипы.

На шахте работали 1574 человека, в том числе рабочих — 1144, из них подземных — 919, ИТР-141.

С 1971 года шахта не знала поражений, то есть работала с перевыполнением заданий. Машинный парк был укомплектован двумя комбайнами 2 К-52, двумя комплектами мехкрепей КМ-87 Д, тремя проходческими комбайнами ПК-3 М. Культура производства такова: уровень механизации по навалке угля и прохождению выработок доведен до 100 процентов, уровень автоматизации — до 94,1 процента, а уровень ручного труда составляет 14,1 процента.

Для ремонтных работ на шахте установлено единое время — с 7 до 10 часов ежедневно. Их объемы и контроль за исполнением осуществляют механики участков и помощники главного механика. В воскресные дни — еженедельный ремонт, содержание которого определяют главный инженер и главный механик шахты с утверждением планов ремонтов в отделе главного механика и производственного отдела комбината.

На все общешахтное и участковое оборудование составляются графики планово-предупредительного ремонта, а ремонтные работы ведутся по письменным нарядам, выдаваемым на руки исполнителям. Особо крупные ремонты, связанные с длительной остановкой оборудования, производятся в воскресные дни.

Но не все гладко. Запчастями для ремонта шахта «Родинская» снабжалась неудовлетворительно, особенно для комплексов КМ-87 Д, проходческих комбайнов, аппаратуры газового контроля. А ремонтной базой шахта обеспечена — механические мастерские оснащены токарным и электроцехами, цехом забойного оборудования,

Производственные помещения и участки содержатся в хорошем состоянии, территория предприятия благоустроена и озеленена. Горные выработки разбиты на 10 маршрутов, каждый из которых ежемесячно обследуется горным мастером участка ВТБ. Каждый горный мастер участка ВТБ не реже одного раза в 10 дней проверяется начальником этого участка или его заместителем и помощником. Каждый маршрут также закреплен за одним из лиц старшего технического надзора шахты (заместитель директора по производ-

ству, начальники смен, главный механик и другие), которые посещают свои маршруты трижды в месяц.

Директор шахты, главный инженер и заместитель главного инженера по ТБ также посещают маршруты, но с целью проверки работы лиц ВТБ и старшего надзора, закрепленных за этими маршрутами.

Из проверенных средств техники безопасности выявлены неисправными ШИ-3 и ШИ-10 (3 из 40), светильники (25 из 470), все 470 самоспасателей были исправными.

В выводах и предложениях зафиксировано:

Низкая текучесть кадров, что обусловлено высоким уровнем техники безопасности.

Устойчиво снижается уровень травматизма

Но в связи с переводом шахты на пятидневную рабочую неделю возникли проблемы с организацией ремонтов техники.

Когда у директора «Родинской» В. Д. Мартовицкого возникла мысль о цельной Концепции безопасного труда шахтеров возглавляемого им предприятия? Да не возникала она ни с первых дней вхождения в обязанности руководителя, ни по ходу успешной работы коллектива!

Она в нем жила с первых шагов приобщения к шахтерскому труду, создавая идеал производственного процесса: показатели высокопроизводительного труда в тоннах и метрах и безопасность горняков на рабочем месте. Все это составляет гармонию главного назначения человека — украшать Родину самоотверженным трудом.

Иначе какое же это счастье рабочего или руководителя, если выполнение задания сопровождается травматизмом, авариями с пострадавшими, а бывает, что с погибшими?

Это противоречит внутреннему убеждению, ибо благополучие может быть связано только с радостями труда, а не искривлением его сути.

Кругозор перспективно мыслящего специалиста включал изучение опыта успешной работы многих трудовых коллективов шахт, входящих в поле его забот как инструктора отдела угольной промышленности обкома партии. И он зарубил себе на носу, что в верхах не поощряется рост показателей за счет роста травматизма. И бы-

вало, что руководителя передового коллектива увольняли именно за участвовавшие случаи аварий, от которых страдали люди.

В основе Концепции безопасного труда, разработанной директором «Родинской» В.Д. Мартовицким и активом инженерно-технического персонала, был стержень со знакомым наименованием — профилактика. В «Словаре русского языка» нашлось место объяснению понятия «профилактика» — как «совокупность предупредительных мероприятий».

Здесь два ключевых слова — «совокупность» и «мероприятия», которые не могут существовать друг без друга. Можно идеально контролировать наличие метана в рудничной атмосфере, но не упреждать завалы, не следить за управлением кровлей, состоянием ствола и тому подобное — и неприятностей не избежать.

Стало быть, безопасность начинается с поверхности, переходит в горные выработки и заканчивается поверхностью, когда после смены горняки поднимаются на-гора. В принципе она не может быть локальной и существовать вне любого технологического процесса.

Прогрессивные технологии не отменяют техники безопасности. Каждая из этих составных не должна отставать от прогресса. Все лавы на «Родинской» перевели на столбовую систему разработки, произвели сплошную конвейеризацию транспорта на выемке. Не говоря о капремонте рельсового пути на откаточных выработках, замене деревянных шпал железобетонными, на коренных штреках увеличили сечение до 15 квадратных метров, что исключило травмирование при маневровых работах..

Снижение трудоемкости работ на доставке материалов и оборудования в выработки монорельсовыми дорожками тоже послужило безопасности. Через длинные скважины увлажнялся уголь в массиве. Маневровые лебедки под погрузочными пунктами лав заменены толкателями. Автоматизированы стрелочные переводы на основных откаточных выработках. Очистные и проходческие комбайны оснащены средствами пылеподавления.

Рабочие в очистных и подготовительных забоях обеспечены индивидуальными противопылевыми респираторами.

Эти мероприятия, подкрепленные комплексными мерами предупреждения и локализации взрывов угольной пыли, основан-

ными на применении воды, предусматривали перевод шахт на комплексное обеспыливание, строительство дегазационной установки и установки механической и бактериологической очистки шахтных вод, а применение механизированной перевозки людей способствовало повышению культуры производства.

С диспетчерского пульта налажена система телеконтроля за состоянием рудничной атмосферы. Это позволило исключить случаи загазирования наиболее опасных по взрывам тупиковых горных выработок, значительно сократить загазирование и время дегазирования вентиляционных штреков очистных забоев.

На шахте внедрили проходческие комбайны, отказавшись от использования буровзрывного способа, а значит, в несколько раз сократили применение взрывчатых веществ: в 1975-м в 2, 5 раза в сравнении с 1971-м, а в 1976-м — в два раза меньше, чем в 1975-м.

Совершенствование горного хозяйства, внедрение новой техники и механизмов в очистных и проходческих забоях, на доставке материалов помогли резко уменьшить травматизм по техническим причинам. Но надо было не упускать из виду и оргмероприятия.

В октябре 2009 года вместе в Владимиром Дмитриевичем Мартовицким мы приехали на шахту «Родинская». О том, что его помнят почти через тридцать лет после ухода в «Шахтерскантрацит», не приходилось сомневаться. И встреча была волнующей. Но помнят ли о том, как вырабатывалась Система безопасного труда на предприятии?

Помнят! Да еще с какой благодарностью! Вместе с ветераном, бывшим начальником Красноармейской РГТИ Виктором Андреевичем Иващенко, заезжаем к его коллеге Виктору Сергеевичу Марченко, отдавшему много сил службе в горнотехнической инспекции и пользующемуся большим авторитетом в среде шахтеров. Степенный возраст у него — 84 года, и не всегда он может выйти во двор, однако не скажешь, что прикован к постели. И как только мы заговорили об истоках зарождения на шахте концептуальных подходов к организации системы безопасного труда, его глаза загорелись, а память начала выдавать крупницы того бесценного опыта.

Настолько неподдельно излучает он оптимизм, радость от встречи с Владимиром Дмитриевичем и Виктором Андреевичем,

2 октября 2009 г. Родинское, Донецкой области. Справа налево — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Виктор Сергеевич Марченко и Виктор Андреевич Иващенко

что эта благодатная аура увлекает всех, раскачивая на качелях времени между прошлым и нынешним днем. Супруга бережно ухаживает за ним, вместе они отметили полвека своего прочного, счастливого брака, вырастили детей.

В.С. МАРЧЕНКО: Во второй половине 1960-х вышло Постановление о развитии угольной промышленности, и в Госнадзорохрантруда начали составлять мероприятия в области техники безопасности. И шахта «Родинская», и горнотехническая инспекция согласились в том, что надо наладить учет в этой работе. Так появились листки учета работы для горных мастеров, начальников участков, которые хранили на участке. Например, горный мастер делал отметки, сколько рабочих проверил в смену, какие нарушения выявил и какие меры принял. Поставил это на жесткий контроль.

— Словом, фиксировались нарушения по каждому технологическому процессу.

В.С. МАРЧЕНКО: Особенно часто нарушались паспорта крепления, ведь работали на индивидуальной крепи, мехкрепей еще не было. С замерами газа метана было не все в порядке, не все горняки знали, как замерять газ. К этому времени уже приобрели ШИ-3 — шахтные интерферометры для каждого горного мастера. «Родинская» была опасна по суфлярам, то есть суфлярному выделению метана. Потребовалось провести обучение всех работников шахты пользованию этим прибором, какие нормы метана допустимы, как реагировать на показания. Приняли экзамены. Когда начали выяснять, все ли на предприятии могут быть допущены к ведению ряда работ, то оказалось, что механики участков числились заместителями начальников участков. А порядок проведения взрывных работ не изучали ни в институте, ни на курсах. И при этом, проводя наряд, выписывали смене взрывные работы, не зная их. Горнотехническая инспекция обратила внимание на этот недосмотр. Обучили механиков взрывным работам, комиссия в составе главного инженера шахты, инспектора, начальника службы буро-взрывных работ приняла экзамены. Через обучение правилам эксплуатации пускателей и принятие экзаменов прошли горные мастера.

Появились приборы контроля поступающего воздуха в забой АКВ-2П. А горнотехнический надзор — не в курсе дела. Обучили, приняли экзамены. Были у некоторых рабочих предприятия роптания: мол, экзамены не предусмотрены Правилами безопасности.

— Виктор Сергеевич, а часто ли повторялись экзамены работающих?

— Они и не заканчивались, — мгновенно ответил опытный горнотехнический инспектор. — Как только ловили кого-то на нарушении, так и устраивали экзамен!

Налаживалась системность в отчетах: в первый четверг заслушивали горных мастеров, второй четверг — помощников механиков и так далее. Приходилось строго контролировать выполнение мероприятий по выявленным нарушениям. И если горный мастер недорабатывал, то такая же оценка делалась и начальнику участка. Такая взаимосвязь ответственности.

Очень много травматизма было на концевых откатках. Решили вручать старшему доставщику путевку, где красным было подчеркнуто, что запрещается нарушение на концевой откатке. Надо было исключать работу «втемную», без проверки готовности механизмов при проведении технологической операции. Машинист подъема расписывался, что берет концевую откатку в работу, то есть принимал рабочее место. Исчезли объяснения типа: «я не знал, я не видел, что делали другие».

В.С. МАРЧЕНКО: Как только Владимир Дмитриевич Мартовицкий пришел директором на шахту «Родинская», то он, не отвергая наработанного опыта в технике безопасности, придал этой работе системность. То, чего не хватало до этого. И мы сразу увидели, что он объединил усилия руководства предприятия, общественных инспекторов и службу РГТИ на достижение максимально положительного результата в охране труда. Мы, горнотехническая инспекция, с одобрением приняли такой подход. Начали разрабатывать Положение о Системе — причем совместно. Эту работу с пристальным вниманием контролировали директор шахты «Родинская» Владимир Дмитриевич Мартовицкий и начальник Красноармейской РГТИ Виктор Андреевич Иващенко.

Исследовали буквально все нюансы задействованных в смене горняков. К примеру, обнаружили, что остались в стороне участковые нормировщики, а оказывается, они должны участвовать в контроле за соблюдением техники безопасности на рабочем месте. Почему не выполняли? Да потому что от них никто не требовал! Такую инерционность мышления приходилось искоренять. Их отчеты включили во второй четверг. А в третий четверг отчитывались начальники участков и начальники смен. И надзор был поставлен в режим отчетов!

Некоторые производственные ситуации потребовали пересмотра и переосмысления. Так, мастера-взрывники были под двойным прессом: с одной стороны, выполнение в соответствии с Правилами безопасности технологической операции, с другой — выполнение плана. Как выразился Виктор Сергеевич, «на них давили все, кому не лень». В том числе жаловались начальнику шахты (это было до прихода Владимира Дмитриевича). Горнотехнический

инспектор поставил вопрос о том, что за нарушения при проведении буро-взрывных работ отвечает только главный инженер. И сразу почувствовали облегчение: прекратился разброс взрывчатки, исчезла обезличка. При Владимире Дмитриевиче Мартовицком такие факты были исключены.

В.С. МАРЧЕНКО: Владимир Дмитриевич понимал, что сбои в контроле компрометируют саму систему безопасности, поэтому исключил любые отступления от ведения контроля на всех уровнях. Рабочие шахты, допустившие более трех нарушений, вызывались на разбор с участием директора и главного инженера шахты, а также бригадиров и горнотехнического инспектора. На таких строгих разборах «с бригадиров десять потов сходило», неудобно чувствовали себя и рабочие этих бригад. Такая же атмосфера взыскательности царила в кабинетах, где начальники участков разбирали нерадивых (с точки зрения соблюдения техники безопасности) горных мастеров...

Завели и такой порядок: при приеме на шахту новых рабочих и горнотехнических инспекторов РГТИ устраивали проверку на знание ПБ. Одного выпускника института (инженера!) комиссия даже не допустила использовать в качестве горного мастера, ибо он не знал, как замеряется содержание метана, сколько видов защиты имеет ленточный конвейер. Подучись, а потом повторно сдавай экзамены.

Узнав об этом нетипичном случае, главный инженер Донецкого округа Госгортехнадзора Украины позвонил в Красноармейскую РГТИ: «Что Вы там устраиваете? Какие экзамены?»

— Да никаких экзаменов! — объяснили ему. — Просто проверку осуществляем.

— Виктор Сергеевич, Вы когда-нибудь останавливали шахту «Родинская» из-за букета нарушений техники безопасного ведения работ?

— Ни разу за семь лет, — ответил В.С. Марченко. — А если на каком-то участке бывали остановки, то нарушения не оспаривались и быстро устранялись. Правда, один раз на меня анонимно пожаловались: мол, остановил лаву несправедливо. Представители

треста и горнотехнической инспекции разобрались, и поддержали меня. Но случай этот был при другом директоре шахты.

Совместная работа РГТИ и руководства шахты «Родинская», возглавляемой Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, была настолько единой в подходах и принципах, что это благоприятно отражалось и на доверии коллег. Виктор Сергеевич Марченко вспомнил факты, к которым и сейчас относиться с особым благоговением. Когда летом горнотехнический инспектор, курирующий шахту «Родинская», уходил в отпуск, то его не подменял на это время никто из коллег РГТИ. Почему? Очевидно, из соображений не ослаблять контроль на других угольных предприятиях. Ведь в РГТИ было столько инспекторов, сколько шахт в комбинате. А на «Родинской» был настолько высокий уровень постановки безопасной работы, что во время отпуска горнотехнического инспектора его обязанности переходили к... общественному инспектору шахты.

Когда при нашей встрече об этом факте услышал Владимир Дмитриевич Мартовицкий, то был поражен и восхищен: он уже забыл такую нестандартную практику, и объяснение этому только одно — общественные инспекторы «Родинской» ни разу не подвели своих коллег из РГТИ! Были такими же строгими и неуступчивыми! Это ли не доказательство жизнеспособности Системы безопасности и охраны труда горняков?

Что же представляла собой система профилактики, направленная на улучшение техники безопасности? Рассмотрим сжато ее разделы.

Планирование работ по технике безопасности. Годовой план такой работы составляла служба главного инженера с участием начальников отделов шахты. Его корректировали технический инспектор, инспектор районной горнотехнической инспекции. Утверждал генеральный директор производственного объединения. В основе плана оргмероприятия по предупреждению травматизма, механизации и автоматизации производственных процессов, предупреждение профзаболеваний (борьба с пылью, высокой температурой, шумом и вибрациями), санитарно-просветительная работа. Квартальные планы отделов и участков утверждал директор предприятия.

Нарядная система. Общий наряд включал информацию о состоянии техники безопасности и выполнении задания за прошедшую смену. Наряд по участкам включал объем такой же информации, но на участке разбор нарушений и инструктаж рабочих по технике безопасности, отработка приказов и нормативных документов по технике безопасности, выдача наряда на устранение выявленных нарушений, выдача задания на производство работ.

Контроль за состоянием техники безопасности на рабочих местах. Ежедневный контроль осуществляют горные мастера и общественные инспекторы по охране труда, а ежесуточный — начальники участков, их заместители и механики, начальник (его заместители) участка ВТБ.

Периодический контроль осуществляют еженедельно начальник участка со старшим инспектором, ежемесячно — директор шахты, главный инженер, механик, заместители, помощники главного инженера и главного механика, начальники отделов и смен.

Целевые проверки по спецграфику с привлечением начальников участков, механиков, начальников отделов, главных специалистов шахты.

По маршрутной смене обследуются выработки старшим надзором шахты. Учет работы по технике безопасности контролируется заместителем главного инженера.

На каждого инженерно-технического работника шахты заведен личный листок учета работы по технике безопасности, по которому он еженедельно отчитывается на совещаниях.

Выполнение мероприятий по длительно действующим отступлениям от правил техники безопасности контролируют главный инженер совместно с горнотехнической инспекцией.

Обучение безопасным методам труда. Система обучения безопасным методам труда следующая:

- предварительное — в учебном пункте по специальной программе;
- производственное — опытным рабочим-инструктором по программе производственного обучения;
- курсовое — с отрывом от производства в учебно-курсовой сети объединения по программе минуглепрома Украины;

- на курсах повышения квалификации при учебном пункте шахты;
- повторное — раз в год;
- инструктаж по безопасным методам работ;
- техническая работа ИТР;
- экзамены.

Отдельные разделы мероприятий были посвящены трудовому соперничеству коллективов, поощрению за высокопроизводительную работу и высокий уровень техники безопасности, разнообразным формам пропаганды и агитации по технике безопасности.

Собрания, совещания, отчеты по технике безопасности.

Еженедельно по четвергам — посменные собрания, ежемесячно — участковые, ежеквартально — общешахтные, ежегодно — профсоюзные конференции.

Совещания еженедельно по вторникам с рабочими по профессии, по понедельникам с надзором, бригадами и активом участков.

Отчеты принимаются во второй и четвертый четверг от надзора шахты, каждый понедельник от участков, каждый вторник от ответственных по маршрутам. Каждый четверг — семинары для ИТР по повышению квалификации с участием главного инженера, председателя шахткома и представителей инспекции; раз в месяц для общественных инспекторов по охране труда и ежеквартально для них в учебном пункте с отрывом от производства.

Расследование несчастных случаев. Согласно инструкции травмированный или свидетель сообщает горному мастеру о случившемся. Горный мастер останавливает все работы, оказывает помощь пострадавшему и сообщает горному диспетчеру. Диспетчер сообщает об этом руководству шахты, горнотехническому и техническому инспекторам.

Участковая комиссия в составе начальника участка, горного мастера и общественного инспектора с участием заместителя главного инженера и лица старшего надзора производит расследование.

В тот же день, когда произошел несчастный случай, члены участкового комитета профсоюза с начальником участка устанавливают причины, разрабатывают мероприятия, предотвращающие по-

добные случаи, и принимают меры для наказания виновных. Затем этот случай травматизма рассматривают у главного инженера с участием председателя шахтного комитета, заместителя главного инженера и юрисконсульта.

После разбора каждого случая издается приказ по шахте.

Поощрения лиц, работающих длительное время без аварий и травм, охватывают широкий спектр условий соблюдения техники безопасности на рабочем месте.

Борьба с нарушителями техники безопасности. Несколько направлений: обсуждение нарушителей на посменных собраниях участков и шахты, применение мер снижения премии, лишение до четверти тринадцатой зарплаты, браковка некачественно выполненных работ, разбор на товарищеском суде, изъятие талонов у машинистов электровозов и мастеров-взрывников, замены зеленых, желтых жетонов на красные по технике безопасности, внеочередные экзамены. Практиковались увольнения с работы, перевод на нижеоплачиваемую работу, взыскание штрафов горнотехнической инспекцией

Второй раздел системы из распределения обязанностей должностных лиц шахты по проведению профилактической работы по охране труда и техники безопасности.

Подробно расписаны формы работы шахтного комитета профсоюза по этой проблематике. Комиссия охраны труда при шахт-коме, возглавляемая машинистом электровоза П. Д. Марценюком, провела в 1976 году 16 заседаний, заслушав отчеты начальников участков и цехов, механиков.

В частности, были вскрыты причины роста заболеваемости рабочих участка № 1 и ВШТ. Рабочие этих участков следовали к стволу по свежей струе и переохлаждались. Комиссия предложила утеплить людские вагонетки, благодаря чему заболеваемость рабочих снизилась. Из числа передовых рабочих избраны 99 общественных инспекторов, которые в 1976 году подали 3402 предложения, особенно в период проведения двухмесячника безаварийной работы.

Прошу Владимира Дмитриевича Мартовицкого прокомментировать этот сектор внимания:

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Вопрос укрепления здоровья людей имеет прямую связь с результатами работы любого предприятия. Если крепкий организм у каждого человека, то в целом крепкое и предприятие. И тогда легче преодолевать трудности на производстве. Это, пожалуй, аксиома, и никаких доказательств не требуется. Но формы работы, безусловно, различны.

Если брать по основным этапам деятельности — на производстве или в науке, то это вопрос оставался первостепенным. На шахте «Родинская» количественный показатель работы всегда влиял на результаты производственной деятельности. Если эпидемия гриппа или что-то неладно с условиями труда (люди находятся постоянно на больших сквозняках, не утеплено, в бане нет теплой воды, сквозняки, нет профилактической работы на шахте и т.д.), то на «Родинской» стояли лампы облучения рабочих непосредственно в бане, здравпункт был рядом, что было удобным для людей — можно было получить какую-то процедуру. Все было направлено на то, чтобы человек не простуживался.

Это то, на что можно влиять всеми способами. Этой работой на шахте «Родинская» занимались все, без исключения. В этот комплекс оздоровления человека входили также организация подземного горячего питания, наличие витаминизированных напитков перед спуском рабочего в шахту.

И на «Родинской, и позже в объединении «Шахтерскантрацит» было такое понятие: если один человек не выходит на работу, а у него на плечах 73 с лишним тонны угля как показатель месячной производительности труда, то если пустить этот вопрос на самотек, то никогда бы эти задачи не решались. Никогда бы шахта не имела высоких результатов.

Здесь была хорошая связка администрации, руководства шахты, общественных организаций, медицины. А в Шахтерске, и в период моей работы в Минуглепроме в Управлении охраны труда и промсанитарии эта комплексность подходов, гармония действий руководителей шахты, медицины и правоохранительных органов всегда давала положительный результат. Отвергались какие-то спекуляции, симуляции на этой почве.

Работа участкового врача, поверхностного и подземного здравпунктов соответствовали линии производства. Обостренное внимание охране здоровья тружеников как социальная составляющая прямо влияла на составляющую производства — экономику. До сих пор эта взаимозависимость актуальна. Мы плодотворно работали с институтом экологии и здоровья шахтеров — с В.В. Мухиным, В.М. Валуциной, с отраслевыми институтами. Кстати, конкретно в моем отделе велись анализы, были наработаны подходы.

В Шахтерске была врачебно-инженерная комиссия во главе с главным инженером объединения — само название показывает, какой ее состав. Помню, на шахте имени В.М. Бажанова в Макеевке главный врач больницы Золотушко шутил: *«Ну, что, едем сегодня с комиссией и будем искать за затылками фурункулы»*.

Работа была предметная. Врачи ездили в шахту, смотрели своими глазами, в каких условиях работает горняк. Они знали, что своими действиями влияют на результаты работы, на выполнение тех же норм выработок. В состав врачебно-инженерных комиссий приглашались и представители правоохранительных органов. На шахтах знали, сколько горняков попадали в медвытрезвитель и т.п. Короче, мы видели человека в открытом пространстве во всех его измерениях.

— В те годы шла борьба за то, чтобы возле детских учреждений и школ не было поблизости питейных заведений. Насколько это касалось угольных предприятий?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Касалось непосредственно! Это было движение за здоровый образ жизни. К слову, в Шахтерске мы не допускали, чтобы неподалеку от предприятия были пивные бочки или на шахте продавались спирные напитки. Были специальные рейды по нарядам участков с целью выявления последствий выпивок. Работали с людьми и возле бочек.

Машинист электровоза П.Д. Марценюк заслуженно возглавил комиссию охраны труда: он работал с начала пуска шахты и не имел за этот период ни одной травмы. Был строг к нарушителям. Когда горный мастер участка № 1 А. при выезде на-гора провел свое звено через лебедочную камеру механической откатки северного ходка

на южный коренной штрек, где движение рабочих категорически запрещено, руководитель комиссии изъяс у него зеленый жетон.

Ежесуточно директору и главному инженеру шахты подается «сигнальный рапорт» о состоянии техники безопасности на предприятии.

Сохранился табель учета профилактической работы ИТР шахты «Родинская» за 1976 год. Если главный инженер Н. И. Трайковский, заместитель главного инженера В. П. Еременко и начальник смены А. А. Хазин получили коэффициент участия — единицу, то главный механик, некоторые начальники участков и горные мастера сработали с коэффициентом 0,2–0,4, и против их фамилий отмечено: «предупрежден», «особо предупрежден», «отстранен».

К приходу нового директора В. Д. Мартовицкого шахта «Родинская» уже имела звание предприятия высокой культуры производства и организации труда. Осталось упрочить ростки безопасной работы — нередко это даже труднее, чем отстающий коллектив вывести из прорыва.

В 1977 году руководство шахты «Родинская» подготовило предложения к проведению Всесоюзного семинара директоров угольных предприятий. Остались особые впечатления от прибытия в незнакомый город со всего Советского Союза гостей. Заместитель Министра угольной промышленности Украины В. И. Чебанов курировал вопросы безопасности. Владимир Дмитриевич Мартовицкий выступил с докладом, в обмене мнениями участвовали руководители предприятий, институтов отрасли.

Насколько рискованно было проводить мероприятие такого уровня по проблемам безопасности и охраны труда, настолько прошло оно удачно и было полезным для участников. Был даже курьезный момент: во время перерыва на сотрудницу шахты свалился динамик с этажа — кто-неосторожным движением зацепил его. Ирония судьбы: приехали гости изучать опыт безопасного шахтерского труда и увидели казусный случай.

Хорошо, что обошлось благополучно, без последствий, с улыбкой сочувствия сотруднице. Но в воспоминания многих врезалось...

Именно после этого семинара было принято решение: все назначаемые Минуглепромом Украины руководители предприятий и главные инженеры должны первоначально пройти стажировку на шахте «Родинская». С подачи заместителя Министра Василия Ивановича Чебанова.

Шахта была на устах у всех, все с желанием ехали почерпнуть что-то из опыта поддержания техники безопасности. Потом услышали, что аналогичный порядок внедряли и другие шахты. В. Д. Мартовицкий знал о таких фактах на предприятиях Луганской области. А когда с делегацией поехал в «Укрзападуголь», то разложил ватманы, повесил схемы и докладывал, в чем суть опыта.

В 1984 году этот опыт, отфильтрованный по-научному, как плод глубоких размышлений и выводов сквозной нитью прошел через кандидатскую диссертацию В. Д. Мартовицкого «Разработка методов и форм профилактики производственного травматизма и оценка их эффективности на угольных шахтах».

В чем же новизна научных положений, разработанных лично диссертантом:

- установлены зависимости изменения частоты травматизма от основных мер его профилактики;

- разработан комплексный показатель состояния травматизма, отличающийся от известных учетом частоты и тяжести происшествий, что позволяет более объективно оценивать уровень безопасности работ и осуществлять его анализ;

- разработан метод расследования причин несчастных случаев, отличающийся от известных тем, что базируется на методике сетевых моделей причинно-следственных связей происшествия с раскладыванием его причин до элементарных в сочетании с оценкой веса каждой;

- разработан метод профилактики травматизма, новизна которого в том, что профилактика проводится в рамках единой системы (текущее и перспективное планирование, непрерывность работ, вовлечение всех тружеников и оценка личного вклада каждого в профилактику травматизма, моральные и материальные стимулы безопасного труда).

Существенное указание: диссертация отличается корректным применением методов статистического анализа и теории вероятностей для оценки частоты и тяжести производственного травматизма.

Методы и формы профилактики производственного травматизма внедрены на шахте «Родинская» объединения «Красноармейскуголь», которую возглавлял В. Д. Мартовицкий. Они использованы на шахтах объединений «Добропольеуголь» и «Шахтерскантрацит». Минуглепром СССР включил их во «Временное типовое положение о единой системе профилактических работ...» (приказ Министра № 373 от 27 июля 1979 года). МакНИИ и ВостНИИ сочли необходимым включить ряд положений в «Методики...» по этой проблематике.

Диссертант В. Д. Мартовицкий проанализировал 187 печатных источников, отечественных и зарубежных, по этим направлениям. Но главный его вклад в том, что за период с 1973 по 1979 годы (кроме 1977-го, когда погибли два горняка) на шахте не было ни одного смертельного случая! А число травматических случаев не превышало 34-х за год...

А в январе 2007 года на заседании Диссертационного совета Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности (г. Санкт-Петербург) Владимир Дмитриевич защитил докторскую диссертацию на тему «Научные основы обеспечения безопасных условий труда на угольных шахтах Украины».

Тема более чем актуальна. Относительные показатели общего травматизма остаются на одинаковом уровне, а смертельного — повышаются. Из-за несовершенства техники и технологии допущено четверть случаев травматизма, остальные — по организационным причинам.

Задачи в овладении неблагоприятной ситуацией с охраной труда и техники безопасности поставлены исследователем под новым углом зрения и оценок, с ломкой устоявшихся стереотипов. По его мнению, нужно исследовать «травматизм как случайный процесс и определить вероятности несчастного случая», чтобы «разработать метод определения средних величин названных показателей». Не утратили остроту человеческий фактор и организационно-технический.

Октябрь 2009 г. Владимир Дмитриевич Мартовицкий на встрече с руководством и ветеранами шахты «Родинская».

Слева направо: Давыдов Ю. Н., Соха А. А., Шарай И. И., Бородин Н. Я., Ивченко Н. В., Мартовицкий В. Д., Белоусова Т. В., Иващенко В. А., Ковалев В. И., Яцина В. А., Терещенко В. Я., Лысенко Г. И., Цыганенко В. Ф.

В Автореферате подчеркивается новизна поиска:

«Впервые установлено, что основные причины травматизма обусловлены неадекватными действиями персонала шахт, из-за чего происходит не менее 70 процентов несчастных случаев. Это явилось основой разработки мер и нормативных документов относительно предупреждения производственного травматизма.

Впервые внедрена и обоснована методология экономического анализа последствий производственного травматизма, базирующаяся на установлении ущерба от потерь производственной продукции и потери трудоспособности травмированными, что позволяет прогнозировать объем ресурсов, необходимых для разработки мер по предупреждению травматизма и аварий.

Получило дальнейшее развитие влияние новой техники и производительности предприятия на снижение уровня и удельного

веса производственного травматизма. Что обуславливает стратегию охраны труда на угольных предприятиях».

Интересны выводы о практическом применении Концепции охраны труда, предложенной В.Д. Мартовицким. Установлено следующее:

1. Травматизм на угольных шахтах имеет такие особенности как случайность и массовость.

2. Определены основные факторы, влияющие на травматизм, и получена функциональная зависимость количества травмированных от различных факторов. Анализ полученной зависимости позволил доказать, что снижение травматизма может быть достигнуто путем увеличения нагрузки на шахту с одновременным снижением численности труженников как за счет совершенствования техники и технологии выемки, так и механизации вспомогательных процессов и автоматизации производства.

3. В формировании опасной ситуации, причин травматизма принимают участие 2–3 должностных лица. Путем анкетирования должностных лиц был разработан метод, который позволяет в ходе нормальной трудовой деятельности установить неадекватные действия должностных лиц и своевременно принять профилактические меры по устранению опасных ситуаций.

ЧТО СДЕЛАЛ, ЧТО НЕ УСПЕЛ ОСУЩЕСТВИТЬ

 Новое испытание для коллектива шахты — 1978 год. Добычная бригада М.И. Андрейченко в январе выдала на-гора 24.188 тонн (при плане 21.980), зато коллектив Л.А. Воробьева добыл всего 17.030 тонн (при плане 28.112). Справились с заданиями проходческие бригады П.П. Баранника, Я.К. Доли, В.Ф. Мишенина, И.И. Шарая.

Из газеты (5 мая 1978 года): *«Ощущается уверенность в работе шахт «Добропольская» и «Родинская». Эти коллективы имели значительные долги за первые два месяца года. В марте они сумели преодолеть временные трудности, а в апреле закрепили достигнутое».*

В мае — тоже перевыполнение. Год закончен успешно.

Первый квартал 1979 года для «Родинской» неудачен. С апреля стремительное наращивание темпов угледобычи — к примеру, в июле 134 процента выполнения, в августе — 120,5 процента. В итоге — план года завершен досрочно.

Близился к завершению период работы Владимира Дмитриевича Мартовицкого на шахте «Родинская». Какое мнение о себе он оставлял в сердцах тружеников коллектива?

Когда в октябре 2009 года мы с В. Д. Мартовицким приехали на шахту, то встретились со многими горняками, которые работали с ним в те годы. И пока Владимир Дмитриевич свежим взглядом знакомился с положением на шахте, я уединился с некоторыми ветеранами. Интересно было послушать их воспоминания.

Иван Иванович Шарай, бригадир проходчиков:

— Мне пришлось работать с тремя директорами шахты. Когда шахту возглавил Владимир Дмитриевич, то он встретился с бригадой и узнал положение. 1973-й год, хорошей лавы не было, надо срочно подготовить очистную линию забоя. Начали организовывать скоростную проходку. Готовили гуртом. До прихода В. Д. Мартовицкого зарработки были маленькие, потому что добывали энергетические угли. При нем перешли на добычу коксующихся углей. Повысилась заработная плата, и шахта вошла в ритм стабильной работы. Потом — подготовка следующих лав, освоение проходческих комбайнов ПК-3 Р. Была поставлена задача: за полгода нарезать новую лаву. Длина лавы 250 метров, по простиранию километр. Сечение 9,2 квадрата. Темпы 190–220 метров.

— *Были сложности на проходке?*

— Они всегда есть. И будут. Если до прихода В. Д. Мартовицкого были перебои с материалами, метизами, «расстрелами», то при нем начало налаживаться материально-техническое обеспечение. Новое оборудование требовалось, и мне приходилось, посещая объединение, защищать наш заказ: те же конвейеры СП-63. Пласт с прослойкой мощностью 2,5 метра. Два раза в месяц директор обязательно бывал в нашем проходческом забое. В принципе он рядом с нами «не нужен был», а больше нужен на поверхности. Он справлялся и там, и там.

Анатолий Арсентьевич Соха, бригадир проходчиков:

— При Владимире Дмитриевиче Мартовицком я вырос от звеньевого проходческой бригады до бригадира и затем начальника участка подготовительных работ. Признаюсь, что коллектив сначала принял нового директора с некоторым недоверием: молодой, 34 года и уже — директор. По тем временам это было необычно. Потом посмотрели: он плотно работает с коллективом! И люди стали уважать его! За что? Был большой организатор. Не только производства, но и вне работы: запомнились выезды коллектива шахты на лоно природы, лыжные соревнования. Но, конечно, уважение зарабатывалось в процессе работы. Получая план бригады на месяц, я подсчитывал, какую зарплату получают члены бригады при выполнении плана. Подсчитал и... огорчился: зарплата маленькая. Прихожу к директору: «Владимир Дмитриевич, давайте поразмышляем, как материально заинтересовать бригаду?» Он внимательно выслушал и сказал: «Пройдете на 20 метров больше в месяц — получите такую-то зарплату. Согласен?». Утвердительно киваю головой. И мы выполнили то, что обещали. Один раз прошли даже 250 метров в месяц, был только скрепер.

Бережное, особо чуткое отношение к людям я ощутил и когда стал начальником участка подготовительных работ УПР-2. Зарплата нормальная. Но... Из горнопромышленного училища ребята приходили на шахту, их распределяли по участкам. Один стал членом нашего коллектива. Нормальный парень, но загулял, уехал в село и... погиб в автокатастрофе. Еще не зная об этом, думали его уволить за прогулы. И люди сказали: это было бы формально по закону, а по сути не по-человечески. Я пришел посоветоваться с директором: как поступить, чтобы семья не пострадала? Подсказывают, что можно было бы оформить прогулы как пребывание в отпуске. Директор пристально посмотрел мне в глаза: а люди правильно поймут? Я ответил: «Владимир Дмитриевич, если бы речь шла о моем родственнике или Вашем, то люди, возможно, истолковали бы неправильно. Но парень нам — никто, и люди поймут правильно, поэтому семье погибшего надо помочь». И директор поддержал нас. Такое отношение к человеку в коллективе оценили высоко.

Еще один пример. Перед Днем Победы Владимир Дмитриевич просил подготовить списки участников войны, даже на планерке давал указание кадровикам: посмотрите приказы, может, кто-то из них давно уволился с шахты?» И отправлял нас по адресам этих заслуженных людей с подарками и поздравлениями.

Виктор Федорович Цыганенко работал в то время начальником службы дегазации:

— Когда отрабатывали 12-ю лаву, то было много газа. Работы велись в опасных условиях: производили взятие ниш для бурения, чтобы устанавливать станки и бурить скважины. Производили отсос газа на вентиляционном штреке, шла дегазация на погашение. В этой сложной работе нас поддерживал директор шахты Владимир Дмитриевич: чтобы лаву не останавливали, и газа там было меньше.

Запомнилось, как гуртом строили стадион, которому директор уделял большое внимание. Мне была поставлена задача выдать на поверхность сэкономленные трубы с южного ходка. Все они пошли на сооружение стадиона. Субботники, воскресники. Были подъем, заинтересованность. Бывало, что и в шахте организовывали субботники по подготовке лав. Осланцеванием занимался надзор, доставляли лес для демонтажа лав.

Работа при Владимире Дмитриевиче Мартовицком была интересной, есть что вспомнить. После ввода стадиона в эксплуатацию директор распорядился выдать мне бесплатную путевку в санаторий «Массандра».

Григорий Иванович Лысенко, участковый маркшейдер в период руководства шахтой Владимиром Дмитриевичем Мартовицким:

— Какая работа маркшейдеров? Давать направления проходчикам, определять места ниш для бурильных станков, направления скважин. Потом оценивалось правильностью приемки выработки. Сначала шахта не выполняла план, заработки были небольшими, что побудило меня перейти на другую работу. Пришел к Владимиру Дмитриевичу: хочу работать в шахте, но главный маркшейдер не отпускает. «Сейчас у нас у всех небольшой заработок, поэтому пока не срывайтесь с работы». Прошли две недели ожидания. Собрались заместитель директора шахты по производству, главный инженер и главный маркшейдер. Посетовали: «человек уйдет с места, а какой

придет — еще неизвестно». В это время Анатолий Арсентьевич Соха подбирает людей для комплектования УПР-2. Я согласился перейти на эту работу руководить сменой, то есть быть горным мастером. И увидел, как Владимир Дмитриевич оказывает всякую поддержку проходчикам. Через какое-то время я стал заместителем начальника участка А. А. Сохи.

О директоре шахты В. Д. Мартовицком у меня самые теплые воспоминания. Большой организатор. И субботники, и воскресники, и повседневная работа — я понимаю так, что он организовывал работу шахты. Чтобы она держала нормальный ритм, чтобы горняки получали соответствующую усилиям зарплату. И наша отдача ему была тоже — мы чувствовали, что директор заботится о нас.

Юрий Николаевич Давыдов, ныне председатель профкома шахты «Родинская»:

— В 1976 году пришел на предприятие, встретился с директором в его рабочем кабинете. Перед этим мне посоветовали идти провожатым на участок ППУ — подземный подъем. Такое заявление я и показал директору. Он повертел его в руках, посмотрел на меня: «Ты — молодой парень, после армии, разве тебе не стыдно на этом участке с пенсионерами работать?» А я не знал, что это за работа. И согласился с его пожеланием идти горнорабочим очистного забоя на участке, который возглавлял Александр Васильевич Глебов, а сквозным бригадиром работал Леонид Андреевич Воробьев. Работал грозом, закончил институт, был помощником начальника участка. Сейчас я сужу о Владимире Дмитриевиче по мерке нынешней своей должности — председатель профкома шахты.

Тогда он отлично работал с общественностью. Советовался с людьми, с разными активами, прислушиваясь к другому мнению. Кстати, нынешним директорам шахт нужно учиться, как работать. А то прибыл на предприятие — и чувствует себя барином, которого не интересует мнение коллектива. Он, дескать, сам знает, как руководить. Если будут такие руководители, как Владимир Дмитриевич Мартовицкий был в те годы и позже, то угольная промышленность будет развиваться. Увы, приходят только «бояре»: как бы быстрее что-то выхватить. А Владимир Дмитриевич работал на будущее! И все делал для людей! Я застал порядок: когда заместитель глав-

ного инженера шахты по технике безопасности спускался в шахту, то там такой порядок, «под метелочку» наводили! И, не дай Бог, чтобы кто-то без дела шлялся. Все были при работе. То поколение работало на совесть, а не за страх...

Г.И. ЛЫСЕНКО: Охрана труда была поставлена на высокий уровень. Мы были на хорошем счету в союзном Минуглепроме — наш передовой опыт распространяли по всем шахтам. У нас, на подготовительном участке, каждый человек был как под присмотром. Следили, чтобы в смене не нарушалась безопасность, соблюдали паспорта крепления. Когда на участок спускался горнотехнический инспектор РГТИ, то мы понимали, что его цель — проверить, соблюдаются ли правила ПБ. А наша задача — быстрее устранить нарушение. На нашем участке не было травматизма! Хотя вели прохождение горных выработок буровзрывным способом и комбайнами.

А.А. СОХА: Держали технику безопасности, но производство есть производство. Особенно мне запомнилось сооружение камеры для лебедки 2 ЛУ-100. «Страшная» вещь! Сделали маленькую нишу для шпура — как рухнуло, завал порядка 40 метров! Когда завал разобрали и стали строить камеру, то приходилось целые сутки сидеть! Многое было непредсказуемым и надо было быть готовыми к любой неожиданности! И директор постоянно находился со всеми. Говорили круто, по-шахтерски: «если грохнет, то некого судить будет!» Но построили! А было много риска... По-умному действовали и избежали травм и взрыва...

И.И. ШАРАЙ: Когда Владимир Дмитриевич пришел директором шахты, то был больше похож не на директора, а на парторга. Больше склонен к организаторским мероприятиям. Ведь настоящим горняком сразу не становятся, надо постепенно накапливать навыки. Но попутно с организацией производства вникал в технологию. Поднял на высокий уровень и заработную плату, и технику безопасности. Было создана школа передового опыта, приезжали представители со всех объединений. Правду скажу: нет такой шахты, чтобы не было нарушений. Главное — как с ними бороться? Предупреждать, а если случились, то вовремя заметить и ликвидировать. Я проработал сорок лет (начиная с 1961-го), смертельных случаев в бригаде не было, а травм было немного.

В. Ф. ЦЫГАНЕНКО: Помню, как на шахте разрабатывалась единая «Система...» Мне тоже пришлось принимать участие в этом процессе, поскольку часто подменял заместителя главного инженера шахты по технике безопасности. Было организовано так, что все участки, все бригады брали на себя обязательства работать без нарушений и без нарушителей. Особенно активно работала вентиляция по этому направлению. Каждый четверг мы брали сведения на вентиляции о допущенных нарушениях и виновниках отступлений от ПБ, о характере проверок. У ламповой была Доска с показателями работы горного надзора, в частности, была представлена картина о замене жетонов. Каждый горняк стремился внести лепту в охрану труда и выполнение «Системы...» Невыполнение этих мероприятий наказывалось лишением премий, а то и перемещением по работе. Активно работали общественные инспекторы. Информация доводилась до сведения всех тружеников предприятия.

Особенно действенной была «жетонная система» — красные, зеленые и желтые жетоны. «Зеленый» — значит, человек работает дисциплинированно, если один раз нарушил, то получал «желтый», а злостные нарушители получали «красный». Именно злостные нарушители со временем приходили к главному инженеру и просили: «Заберите у меня этот жетон, а то он висит на каске и жжет мне голову!»

Шахтерам было понятно все, что предписывалось Положением о «Системе...» Тем более, что много было предложений именно из низов рабочих.

Директор В. Д. Мартовицкий был успешным организатором, опирался на коллектив во всем многообразии деятельности.

Встретился я и с Александром Васильевичем Глебовым, чей талант раскрылся во время работы с директором Владимиром Дмитриевичем Мартовицким.

— Как только мы встретились в 1973-м году, то сразу поняли друг друга. Работалось мне с ним легко и дружно! Как результат — стабильные успехи, Анатолий Васильевич Шатохин работавший на моем участке, был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

— Вы, Александр Васильевич, были начальником участка, когда шахту возглавил В. Д. Мартовицкий. Как шла притирка на профессиональном уровне?

А. В. ГЛЕБОВ: Нормально. У меня такое правило: если назначен руководитель, то это руководитель, и надо выполнять его указания. Для меня это прежде всего! Я воспитывался в школе высокого класса подчиненности. Мне довелось служить три с половиной года в пограничных войсках, это были настолько культурные, высокоорганизованные войска, что у нас практически никто не ругался ненормативной лексикой и никто не сорил окурками. Для меня как для человека и руководителя, прежде всего, беспрекословное подчинение высшему руководителю и работа на общий результат. Для меня это был закон! На шахте «Родинская» работал при четырех, а на «Новодонецкой» при семи директорах. Никто не может сказать, что Глебов когда-то ослушался или не помогал директору. Такого не бывало!

Конечно, я прошел и большую горняцкую школу, начиная с рабочего очистного забоя. Десять лет проработал начальником участка на «Родинской». При мне не было ни одного смертельного случая!

У Владимира Дмитриевича главное: внимание ко всем и ко всему — умел выслушать, как никто другой, имел бесконечное терпение и принимал нормальное решение. Было видно, что он и требует, и руководит, и учит и учится. Умел накапливать в себе опыт и переплавить его для всех. Терпелив и настойчив. Отлично общался с людьми, с точки зрения подхода к людям и проблемам — руководитель высокого класса. Как говорил один мой коллега, Евгений Яковлевич Сухань: «Уголь, которым полны реишки, — вот это музыка. А не Чайковский и так далее...» Идет уголь по ленточному конвейеру — для горняков это настоящая музыка, там и Чайковский, и Бетховен, и Моцарт — все там! Уголь объединяет все это. И чтобы была талантливая музыка, должна быть талантливой увертюра.

Это результат глубокого мышления, общения и нахождения тех точек, на которые надо нажимать, чтобы шло в этом русле.

Поле деятельности — очень огромное и, как говорится, нужно видеть все поле. И Владимир Дмитриевич Мартовицкий видел это поле!

С первых месяцев 1980 года коллектив не позволяет себе расслабления. К середине года поворот в судьбе директора шахты — приглашение стать техническим директором объединения «Шахтерскантрацит».

Хорошая примета: принял «Родинскую» с плюсом, сдал последующему руководителю с дополнительной добычей.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Если о себе, то я там состоялся как директор шахты. И дал людям основание считать меня директором шахты. Для этого нужно было делать больше, чем полагалось по должности. Я в этом уверен и поныне. Считаю, что много было сделано в совершенствовании управления коллективом и производством. И в сегменте работы — управление вопросами техники безопасности и охраны труда через создание безопасных условий труда.

Выходом этого направления на масштабы Минуглепрома Украины и Минуглепрома СССР стало обобщение опыта работы шахты «Родинской», ставшей базовой для распространения, школой для подготовки кадров, рубежом для руководителей, назначаемых директорами или главными инженерами предприятий. Это была инициатива заместителя Министра угольной промышленности Украины В. И. Чебанова, курировавшего вопросы безопасности. На шахте была проведена Всесоюзная школа по управлению вопросами охраны труда.

Остальные показатели работы — производные от этого показателя: сверхплановая добыча, проходка, производительность труда, себестоимость угольной продукции. Они количественно и качественно оценивают главную работу — технику безопасности и охрану труда горняков.

С точки зрения совершенствования производства, то с моим участием было разрешено такое узкое технологическое место как выдача угля опрокидными клетями. Это в принципе была устаревшая технология, от нее мы решили отказаться, чтобы перейти на новую технологию — выдачу угля скипами. Это был большой рывок, в котором были задействованы все службы шахты для реализации масштабного проекта. Надо было делать камеру опрокида, менять проводники, причем без остановки производства, без послаблений в выполнении напряженного плана.

Помню, как в 1974 году отмечали 20-летний юбилей предприятия, шахта была остановлена для перехода на скипы. В этом техническом перевооружении была большая заслуга главного инженера шахты Николая Ивановича Трайковского, что позволило увеличить нагрузки на лавы, темпы прохождения горных выработок. Это здорово помогло в конце года, когда нужно была выдать на-гора вместо двух с небольшим тысяч тонн три тысячи тонн угля, чтобы не зависеть от непредвиденных обстоятельств выполнения годового плана.

Всем была поставлена задача, как говорится, «*в ружье*» — и коллектив постарался в течение двух суток давать полтора плана, зная, во имя чего это достигается. Никогда не шла речь, чтобы подправить что-то в статистике. Главная поправка — это добыть больше топлива, чем запланировано. И мы себя проверили, что можем это осуществить и технически, и организационно.

В связи с реконструкцией проектная мощность пересматривалась в сторону роста. Если ранее производительность труда подземного рабочего была в пределах 40 тонн в месяц, то мы вышли на 70 и более тонн.

Второе, что удалось сделать, — поднять настроение в коллективе, дух, уверенность, что можно достичь хороших показателей, а отсюда — получать высокую заработную плату, иметь жилье, место в садике для своих детей, иметь возможность и место для занятий спортом и ведения здорового образа жизни.

Получать удовлетворение от пребывания в составе этого дружного, работоспособного коллектива шахты, достигать личной цели. Социальное было в том, что шахтеров обеспечили жильем, построенным для тружеников «Родинской», спортивными сооружениями и стадионом, возведенными без привлечения государственных средств.

Третье — молодым специалистам была открыта дорога для профессионального роста, для творчества, овладения секретами управления. Это был солидный раздел в политике меня как руководителя предприятия: с первых дней готовить резерв кадров, воспитывать кадры, работать с ними, объединить в Совет молодых специалистов и создать систему подготовки кадрового потенциала.

И этот опыт вышел за пределы шахты: как директора «Родинской» меня приглашали по линии министерства, органов власти для обмена мнениями. Это тоже была школа подготовки кадров, которая себя целиком оправдала: многие, прошедшие через эту школу, работали в различных должностях — от горного мастера до руководителей служб, участков и генерального директора. «Родинская» закрепила в них хороший фундамент профессионализма и управленческого искусства.

С учетом достижений вырисовывается главный вывод успешного управления: был сохранен коллектив «Родинской». Конечно, нашему коллективу трудно было тягаться с таким мощным соседом как шахта «Краснолиманская». А еще к этому добавить, что в середине 70-х была введена шахта имени А. Г. Стаханова. И был соблазн для любителей «длинного рубля» переметнуться на эти гиганты, чтобы легким трудом обеспечить свое благополучие. Это, конечно, привлекало какую-то часть горняков, что скрывать. Тем более, что объединение, городские власти поощряли все возможности для организации трудовых коллективов на этих двух угольных предприятиях.

Что мы могли противопоставить этому фактору? Безупречную организацию труда на «Родинской», материальное вознаграждение за самоотверженный труд и моральные призывы быть патриотами родного предприятия. Для сохранения коллектива пришлось работать с каждым тружеником. Правда, некоторые уходили с «Родинской, но через какое-то время возвращались назад, просились восстановиться в коллективе. А уж мы смотрели, какой это человек, с каким уровнем квалификации и искренне ли признает свою ошибку. Дорожили каждым горняком, и в то же время не набирали посторонних. 780 рабочих по добыче «кормили» и непроизводственную сферу — для этого необходимо было повышать производительность труда.

Был такой порядок: если в полтора раза перевыполняется проектная мощность шахты (а у нас это получалось!), то увеличивался уровень премии для передового коллектива. Так что стимулы срабатывали.

Что не удалось осуществить на шахте в силу различных причин — горногеологические условия, отсутствие финансирования

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ОСТАВИТЬ ПЕРЕДОВИКОВ И ПЕРЕЙТИ К ОТСТАЮЩИМ

и т. п.? Владимир Дмитриевич делает поправку: «не то, что не удалось, а просто не успели».

— Не смогли поменять котлы, хотя котельная была в поле зрения. Было сложно с финансированием, были большие проблемы с теплообеспечением. Были большие наработки по совершенствованию поверхностного комплекса, реконструкции банно-прачечного комбината. Задел был сделан. Хотелось упрепить базу энергомеханической службы.

А вот в отношении новой, более производительной техники, то сошлюсь на понятие «не удалось»: да, не была внедрена новая техника — струговая установка с крепью «Донбасс» на новом пласте L-8-прим, на что я возлагал большие надежды. Что появится новый фронт очистных работ — но, увы, и моим последователям не удалось этого добиться. И пришлось оставить бремсберговую часть этого шахтного поля, выбрав уклонную часть. Не позволили это сделать горногеологические условия, большая обводненность, да и техника на вязкий уголь не была готова.

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ОСТАВИТЬ ПЕРЕДОВИКОВ И ПЕРЕЙТИ К ОТСТАЮЩИМ

 Донецком областном комитете партии внимательно следили за стабильными результатами работы возглавляемой В. Д. Мартовицким шахты «Родинская». Уже никто не сомневался, что ее директору можно поручить более масштабный участок деятельности. В июне 1980 года заместитель заведующего отделом угольной промышленности обкома партии Леонид Яковлевич Потяка предложил кандидатуру Владимира Дмитриевича Мартовицкого на должность технического директора объединения «Шахтерскантрацит». Это предложение обкома партии было поддержано руководством Министерства угольной промышленности Украины.

Перед этим на коллегии Министерства работа объединения по технике безопасности была признана неудовлетворительной. Генеральным директором был Александр Зиновьевич Астрахань.

Объем добычи шахт объединения резко снизился. Но не только из-за горногеологических условий. Серьезно влияли на ритм про-

изводства и упущения в организации работы. К примеру, в шахтоуправлении «Контарное» выбыли из строя две лавы, однако, как объясняли в руководстве объединения, «отстающих участков больше — не два, а шесть из восьми».

Низкая выхождаемость рабочих очистного забоя — ежедневно недоставало на работе 50 человек, что равнозначно потере почти 500 тонн добычи. Между тем шахтоуправление оснащено четырьмя комбайнами «Донбасс-1Г», тремя 2К-52 и одним КМ-87Э.

И в шахтоуправлении «Постниковское» выхождаемость низкая. В шахтоуправлении имени 1 Мая поздно приступали к работе, рано уходили с работы, произошли 33 аварии с потерей 12 тысяч тонн угля. В целом шахтоуправление задолжало 11 тысяч тонн антрацита. В шахтоуправлении «Комсомольское» не наладили работу подземного транспорта при переходе на новый горизонт.

На шахте «Донецкая» не укомплектован участок внутришахтного транспорта, забои простаивали из-за отсутствия порожняка. Но и на передовых шахтах были отстающие участки — шахта имени В.И. Чапаева, шахтоуправления «Кировское», имени XVII парт-съезда.

Но шахтерская гвардия удерживала передовые рубежи. Бригады добычников П.Е. Венгера (шахтоуправление «Винницкое»), П.Н. Гончарука (шахта «Коммунист»), Н.П. Парашенко (имени 60-летия Октября), Н.А. Соколова (шахта «Стожковская»), В.Н. Недоступа (шахта «Зуевская»), В.В. Рябухи (шахтоуправление «Постниковское»), В.П. Заломая (шахтоуправление «Комсомольское») добились за полгода перевыполнения обязательств. Только два добычных коллектива маяков не справились с обязательствами.

Ладилась дела у бригад проходчиков А.С. Прокопчука (имени 60 летия Октября), С.Г. Лемишевского («Стожковское»), И.И. Ланаяла (имени 60-летия Октября), Г.С. Урсуленико («Винницкая»), А.В. Бабия («Рассвет») — они выполнили обязательства. Только один проходческий коллектив не уложился в параметры выполнения.

Из газеты «Знамя победы» (13 августа 1980 года), комментарий заместителя директора по производству объединения С. Шеверы: «С крайне низкими производственными показателями закончили ми-

нувший месяц июль горняки нашего города. К государственному плану недодано 98 тысяч тонн угля. По итогам июля десять угледобывающих предприятий из четырнадцати оказались в числе отстающих. С начала года отстает 41 добычный участок... При общей обеспеченности рабочих мест исполнителями выхождаемость рабочих очистного забоя по объединению на 300 человек ниже плановой. Это оборачивается потерей около 3.000 тонн угля в сутки. Август может стать переломным месяцем. К этому обязывает горняков их профессиональная гордость. В объединении будет введено в эксплуатацию 6 новых лав».

А между тем результативно поработали проходчики. Но неудовлетворительно снабжались крепежными материалами.

— Владимир Дмитриевич, Вы пришли на отстающее объединение. С чего начали?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Представил меня спецаппарату «Шахтерскантрацита» заместитель Министра угольной промышленности Украины Петр Ильич Маросин. А генеральный директор объединения А. З. Астрахань дал распоряжение, чтобы об этом узнали на шахтах. И я без раскачек включился в работу. Пока жил в гостинице. Опеки со стороны генерального директора не ощущал. Он дал понять: сам себе строй программу деятельности и действуй. А чтобы регламентировать мои действия: делай только так, а не иначе — указаний не было. Полная свобода действий. Обратил внимание на вопросы проходки, вентиляции на отдельных шахтах. Сказать, что «он переставлял мне ноги», а я спрашивал каждый раз совета у него — такого не было.

Стал принимать решения сам и сразу же спрашивать с подчиненных за работу. Такого трепета, как было, когда представляли меня коллективу «Родинской», в Шахтерске не было. Я уже был покрепче.

Обязательно побывал на всех шахтах! Бывало, в один день посещал две шахты, беря с собой производственника, главного механика, экономиста, маркшейдера. Тем более, что шахта «Шахтерская-Глубокая» расположилась так, что, опустившись на ее горизонт, можно затем выйти по подземным выработкам на соседние шахты. И наоборот. Те, кто был погрузнее, не всегда выдерживали мои путешествия по нескольким шахтам и «сходили с дистанции». Было на-

пряжение. Помню, на «Постниковской» было какое-то мероприятие, потребовавшее изнурительной работы.

— Владимир Дмитриевич, какие недостатки в работе объединения Вы обнаружили «свежим взглядом»?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Сразу бросилась в глаза низкая культура ведения горного хозяйства. Мне было дико смотреть всякие «коморы», кое-как закрепленные горные выработки.

Но как перенести опыт одной шахты на объединение в целом? Вначале «Шахтерскантрацит» включал 35 шахт с ежесуточной добычей 33 тыс. тонн, потом с разделением — меньше. Внедрялась «Единая система управления предприятиями объединения «Шахтерскантрацит». В этом документе, согласованном с городскими властями, я обобщил не только опыт «Родинской», но и наработки своей деятельности в отделе угольной промышленности обкома партии.

Регламент был разослан на все предприятия. К примеру, на каждой планерке по четвергам заслушивался отчет руководителя определенной службы. Работники аппарата объединения заранее готовили сообщение с постановочными вопросами. Постановка задачи и организация сопровождения ее выполнения были главным принципом в организации производства. Все находилось под контролем.

Поскольку все планировалось, увязывалось и контролировалось, то никакой брани, накачки или перепалки на планерках не было. Проблемы каждой службы рассматривались с нескольких сторон: чем можно помочь, как устранить причины и как не допустить повторения ошибок.

За 8 месяцев 1980 года из 69 участков не выполнили план 45. А проходчики продолжают успешно наращивать фронт очистных работ!

И уже первые ростки технического руководства. В сентябре 1980 года шахтоуправление «Тернопольское» справилось с планом. Из газеты (14 октября 1980 года): *«Новому директору В.Д. Барановскому удалось организовать дело так, что возросла нагрузка на все лавы. Наиболее ощутимые перемены произошли в восточной лаве пласта К-7. Она давно была оборулована, однако давала всего 150–200 тонн угля в сутки. Сейчас нагрузка достигла 400 тонн».*

*1980 г. Шахта «Комсомолец Донбасса» вошла в строй!
Торжественный момент*

— Владимир Дмитриевич, это Ваше благотворное влияние ощущается?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Насколько помню, шахта находилась сначала в «Шахтерскатраците», потом ее передали в объединение «Октябрьуголь». Помню ее директора Владимира Даниловича Барановского. На «Тернопольской» он проявил себя наилучшим образом. Я его рекомендовал потом директором шахты-новостройки «Комсомолец Донбасса» после того, как первый ее руководитель начал работать неудачно. И рассчитывал на его энергичность в преодолении трудностей. Но объемы работы, к сожалению, для него оказались неподъемными. Пришлось подключать весь спецаппарат объединения для того, чтобы шахта не испытывала проблем с материально-техническим снабжением. На эту шахту мы старались смотреть сквозь призму своей информации, поскольку аппарат самой шахты только набирался. И если кого-то выдвигали, то это

были представители нашего же объединения. Образно говоря, нужно было «набивать шишки», чтобы извлекать потом уроки.

Но в ряде шахт отставание из-за плохого состояния подводящих горных выработок, высокой аварийности на забойном оборудовании вследствие некачественного ремонта, задерживается подготовка новых лав.

В конце октября 1980 года шахты «Стожковская», «Винницкая», шахтоуправления

«Шахтерское» и «Рассвет» досрочно выполнили пятилетний план. Но отстают проходчики шахтоуправлений имени 1 Мая, имени XVII партсъезда, «Комсомольское», шахты имени В.И. Чапаева.

За 1980 год из 67 участков провалили план 40. Но программа года по прохождению вскрывающих и подготовительных выработок выполнена.

Рассказывает Леонид Петрович Островой:

— Осенью 1980 года меня назначили главным инженером шахтоуправления «Постниковское», а Анатолия Григорьевича Педя — директором. Пришли мы в тот момент, когда не хватало и лав, и кадров, то есть шахта была доведена «до ручки». Известно, что в конце 1980-го была введена в эксплуатацию первая очередь шахты «Комсомолец Донбасса». И чтобы не допустить ее работу убыточной, руководство Минуглепрома СССР снимает с ее плана 100.000 тонн и перебрасывает на шахтоуправление «Постниковское». Очевидно, все махнули на нас рукой как на безнадежно отстающий коллектив.

Естественно, 1980 год — последний год пятилетки был провален, шахтоуправлением недодано государству 224.000 тонн угля.

Начало 1981 года показало, сколь заметен прогресс в управлении технологическими процессами на шахтах объединения «Шахтерскантрацит»: в январе из 66 участков не выполнили план только 23, в феврале — только 26, в марте из 68 участков оказались в прорыве 24. До конца года количество отстающих участков колебалось от 27 до 39, но за год из 45 участков не справились с планом 23.

Владимир Дмитриевич проработал техническим директором объединения менее года. Затем произошло разделение шахт, и А. З. Астрахань ушел генеральным директором объединения «Октябрь-

голь», одновременно предлагая В.Д. Мартовицкому пойти вместе с ним техническим директором. Но в области решили иначе. И Владимир Дмитриевич шесть лет — с 1981-го по 1987-й проработал руководителем объединения «Шахтерскантрацит».

В статье «Шахтеры — гвардия труда» («Знамя победы» 29 августа 1981 года) генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» В.Д. Мартовицкий, в частности, писал:

«Донецкий край со времен своего существования привлекал к себе внимание не только трудового народа, но и замечательных людей из числа прогрессивной интеллигенции... Хочется немного приоткрыть занавес в прошлое, дореволюционное существование Донбасса.

Побывав в наших краях, писатель В.В. Вересаев отозвался о них так: «Скучные тут места! Безобразные здания шахт, ряды рабочих землянок, удушливый запах каменноугольного дыма. Черная земля, черные дороги... На всем руднике ни одного деревца, ни одного кустарника. «Несимпатичный народ», — говорят про здешних шахтеров хозяева. А эти «несимпатичные» люди десятками гибнут в мрачных проходах шахт, обогащая свои трудом тех же «хозяев»...

И когда читаешь строки о дореволюционном прошлом Донбасса, дрожь проходит по телу. То, что сказано в словах великих людей, относилось и к поселку Катыку (ныне Шахтерск). На местах тех пыльных и черных дорог пролегли асфальтовые трассы. Красивые, благоустроенные дома, парки, скверы, куда ни глянь — море зелени... Нет среди шахтеров «скучного народа». Есть энтузиасты своего дела... И наш сегодняшний праздник проходит под девизом: ни одного остающегося рядом!

Семь новаторов производства были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Некоторые из них уже на заслуженном отдыхе, другие — еще в рабочем строю. Вот бригадир добытчиков «черного золота», отдавший горняцкому делу около тридцати лет, Николай Андреевич Соколов. Он — депутат Верховного Совета Украинской ССР... Его бригада всегда передовая. И не потому, что пользуется какими-то льготами. Организаторские способности Н.А. Соколова, славилась бригада на шахте «Стожковская». Но трудности сложились на «Комсомольце Донбасса». Пред-

приятие новое, рабочий класс — в основном юноши-энтузиасты, прибывшие сюда по комсомольским путевкам. И Соколов просит, чтобы его направили на трудный участок работы; он возглавил бригаду на новостройке, вывел ее в передовые.

А сколько у нас таких, как Соколов? Тысячи. Юрий Николаев (бригадир рабочих очистного забоя шахтоуправления имени 1 Мая), Петр Венгер (бригадир шахты «Винницкая»), проходческие бригады Степана Лемешевского (шахта «Стожковская»), Анатолия Маслова, Павла Чуланова (шахтоуправление «Шахтерское») и многие другие, чей героический труд открывает одну за другой страницы летописи шахтерской славы.

Их имена, как и имена Никиты Изотова, Алексея Стаханова, являются символом в нашем нелегком шахтерском деле, примером честного служения Родине и ее народу.

Разные существуют поощрения для тех, кто кует славу в угольных и проходческих забоях, кто на поверхности помогает подземникам обеспечить бесперебойную работу механизмов и откатку угля... Это гордость нашего горняцкого коллектива, это передовой опыт, накопленный годами упорного труда.

В преддверии нашего праздника широко развернулось соревнование за достойную его встречу. Была учреждена Книга-эстафета, которая прошла по всем угольным предприятиям. Она в коллективе находилась одну неделю. Потом переходила на другое предприятие. В нее заносились фотографии передовиков, рапорты о трудовых победах.

Производственные показатели на многих предприятиях повысились, и праздник был встречен достойно.

Особо хочется отметить коллективы шахт «Винницкая» (директор М. В. Слюта), имени В. И. Чапаева (А. Е. Гороновский), «Стожковская» (В. П. Семерджиев), шахтоуправления «Контарное» (Н. Д. Сидоренко). За этот период звание «Лучший по профессии» получили более пятисот человек. Среди них имена А. А. Сынтульского — машиниста выемочной машины шахты «Комсомолец Донбасса», А. П. Сидоренко и Б. Г. Фоминова — горнорабочих очистного забоя шахтоуправлений «Постниковское» и «Шахтер-

ское», В. В. Кривенко и А. П. Магера — проходчиков шахтоуправлений «Контарное» и «Шахтерское»...

Все эти годы угольная промышленность города совершенствовалась и развивалась... Около пяти тысяч горняков повысили свою квалификацию во всех формах обучения. Конвейеризация угля по горизонтальным и наклонным выработкам достигла девяноста процентов, что характеризует облегчение труда горняков. Сдано в эксплуатацию 28 новых горизонтов, 11 подъемных установок, две — вентиляционные, одна — дегазационная, два административно-бытовых комбината...

Много внимания было уделено изменению структуры действующего шахтного фонда, улучшению техники безопасности, промышленной санитарии, благоустройству админбыткомбинатов и поселков, строительству жилья. Рабочим, занятым на тяжелых подземных работах, установлена тридцатичасовая неделя с двумя выходными. Повышен размер пенсии до 160 рублей и единовременное вознаграждение за выслугу лет...

Слава доблестному горняцкому труду, счастья семьям тех, кто сегодня опускается в недра земли, чтобы дать людям тепло и свет!»

План года выполнили «Стожковское», «Винницкая», «Московская», имени В. И. Чапаева.

На пленуме Шахтерского горкома партии его первый секретарь В. Петрович говорил: *«Попрежнему низкая эффективность горной техники. Не достигает норматива нагрузка на комплексно-механизированные забои. Существенные потери из-за прогулов, опозданий, простоев, невыходов на работу с разрешения администрации».*

В январе 1982-го неплохо поработали проходчики. Но... из 65 обычных участков работали с минусом 30. И в феврале успешное движение проходческих забоев многих шахт, но хронически отстают их коллеги из шахтоуправлений имени 1 Мая, имени XVII партсъезда, шахты имени В. И. Чапаева.

Вспоминает начальник участка подготовительных работ шахты «Комсомолец Донбасса» Валерий Петрович Скорик:

— Я из тех специалистов, которые работали с Владимиром Дмитриевичем на шахте «Родинская» и были приглашены на работу в объединение «Шахтерскантрацит». Стиль деятельности генерального директора: «Без слова не бывает дела!» И это он подтверждал всегда, ибо это выражение относил прежде всего к себе. После каждого совещания и планерки было четко понятно, что и как надо выполнять, чему уделить внимание в первую очередь.

Работая в должности заместителя директора, я видел, сколь серьезно Владимир Дмитриевич уделяет вопросам организации труда и соцсоревнования. На шахтах объединения постоянно проходили трудовые вахты к датам и Дню шахтера. Поддерживались трудовые почины в отрасли. И когда генеральный директор поставил задачу подводить итоги недельной вахты к селекторному совещанию в понедельник утром, признаться, мы не верили, что это осуществимо. Но Владимир Дмитриевич перестроил работу всей нашей службы на оперативный, динамичный лад. Контроль за всеми показателями вели ежедневно. Итоги соревнования подводились оперативно. Почеловечески это прибавляло авторитета генеральному директору, поскольку люди интересовались, а кто победитель вахты? Помимо морального поощрения, денежных премий, в объединение ежегодно поступали более 200 автомобилей, треть из них распределялась между победителями трудового соперничества.

Соревнование велось между дирекциями и службами аппарата управления объединения. При подведении итогов были жаркие споры. Все видели, что в соревновании объединение вышло на республиканский и союзный уровень. Благодаря огромному инженерному и организаторскому таланту Владимира Дмитриевича объединение «Шахтерскантрацит» с отсталым шахтным фондом, постепенно внедряя новую технику, использовало резервы производства.

Из газеты (12 марта 1982 года): *«В феврале произошло событие, которое для горняков производственного объединения «Шахтерскантрацит» имеет большое мобилизующее значение — досрочно выполнены годовые соцобязательства по добыче угля. За два месяца сверхплановый счет топлива превысил 74 тысячи тонн». Постарались горняки «Комсомольца Донбасса», «Винницкой», «Стожковской». А в «Постниковской» все добычные участки справились*

с планом. «Недавно на предприятии сдана в эксплуатацию 5 западная лава с хорошими горногеологическими условиями, хорошо подготовленная технически. Освоение ее доверили самому опытному коллективу — участку № 3. В результате суточная добыча возросла примерно на 400 тонн угля. К концу прошлого года на предприятии значительно пополнился штат горнорабочих очистного забоя».

С весны в городской газете замелькали сводки за каждый день добычи — работа объединения стала под пристальным контролем всех жителей. Комментарий заместителя директора по производству Г. Ильчука (10 апреля 1982 года): *«Позади первый квартал. Итоги его радуют: план трех месяцев горняки объединения выполнили на неделю раньше срока, дополнительно добыто 125 тысяч тонн угля. Огромное значение имеет и тот факт, что объединение закончило квартал без отстающих предприятий... Следующий этап в развитии соревнования должен идти под лозунгом «Работать без отстающих участков!»*

— Владимир Дмитриевич, насколько реальной была постановка такой задачи?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: По итогам работы за 1982 год нам удалось выполнить годовой план всеми шахтами! Это было впервые в истории «Шахтерскантрацита», поскольку такую проблему очень трудно решить. Фантастика, никто не верил. А главное — мы нажимали на то, чтобы все участки справлялись с плановыми показателями. Если планирование работы шахты идет на уровне министерства, то на участках были наши усилия, детальное изучение возможностей, в том числе по горно-геологическому фактору, по внедрению техники или ее замены, прогноз, чтобы коллективы меньше ущерба получали в процессе эксплуатации лав. Хотелось, чтобы обо всех коллективах было только доброе слово! Поэтому этому движению придавали первостепенное значение. Было укрепление руководства участками.

— Скажите чистосердечно, Вы как генеральный директор объединения верили, что все участки будут работать без отставания?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Конечно, я был реалистом. Но это не значило, что не нужно было стремиться к этому. Готовы были воспринимать ситуацию, как она была: в этом месяце один участок вырвался вперед, а другой — в другой период. Это же движение, это шахта, это фронт работ, меняющийся с каждой сменой. Была интуиция, требовалось познавать горное искусство не только в себе, но и у подчиненных.

Об успехах объединения «Шахтерскантрацит» заговорили и в Минуглепроме Украины. Министр угольной промышленности Н.К. Гринько в начале мая вручил коллективу переходящее Красное знамя Министерства и ЦК профсоюза отрасли. Такое же знамя вручил генеральный директор объединения В.Д. Мартовицкий горнякам шахты «Комсомолец Донбасса», имеющим на счету 36 тысяч тонн угля дополнительно.

«Шахтерскантрацит» продолжал наращивать показатели. За четыре месяца сверхплановый взнос составил 157,7 тыс. тонн. Из 68 участков только 33 не справлялись с планом. За полгода плюс объединения возрос до 212.929 тонн.

Из газеты (3 июля 1982 года), комментарий первого секретаря Шахтерского горкома партии В. Петровича: *«Не скрою, что плоды этой работы очевидны. Главная отрасль города — угольная — на подъеме. Производственное объединение «Шахтерскантрацит» на две недели раньше выполнило полугодовой план. Народному хозяйству страны дополнительно отправлено более 200 тысяч тонн сверхпланового угля... Горняки города полны решимости успешно осуществить не менее важную задачу — погасить задолженность за прошлый год. В этом особо проявляется честь шахтерского труда, его авангардная роль, связь со стахановскими традициями».*

За полгода из 65 участков количество невыполняющих уменьшилось до 27. Борьба за трудовую дисциплину велась в соединении с укреплением производственной и технологической.

Из газеты (9 июля 1982 года): *«С наступлением летнего периода в объединении «Шахтерскантрацит» повели решительную борьбу за увеличение выхождаемости горнорабочих очистного забоя. Активизировали работу оперативные группы по анализу выхождаемости и советы профилактики на шахтах. Поступки про-*

гульщикова обсуждаются на посменных собраниях, усилен контроль за больничным режимом. Упорядочен табельный учет. Старшие инженеры по трудовой дисциплине шахтоуправлений «Киевское», «Постниковское» и «Шахтерское» введены в штат спецаппарата объединения. Сейчас на этих предприятиях перекрыты пути к сокращению прогулов.

Вот почему план выхождаемости рабочих очистного забоя невыполнялся в июне каждый день. Отразилось это и на добыче... Но в первую очередь обратим внимание на отстающие коллективы. Резерв здесь кроется немалый. В июне 15 добычных участков задолжали 222 тысячи тонн топлива».

За семь месяцев из 65 участков не справились с планом 29, за восемь — 32. За сентябрь 1982 года «Шахтерскантрацит» прибавил 15.224 тонны к сверхплановому взносу.

— Владимир Дмитриевич, что это за старшие инженеры по трудовой дисциплине, что такое спецаппарат объединения? Это было с разрешения Минуглепрома? И какова их роль в целом? И на какой период они были созданы?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Принципиальную структуру штатного расписания мы получали из Министерства. В управлении шахт был аппарат, в объединении — спецаппарат. Права отклониться от структуры мы не имели. Были введены дирекции по направлениям — по производству, по капитальному строительству, по материально-техническому снабжению, по экономике, энергомеханической службе. Старшие инженеры по трудовой дисциплине анализировали каждый день выхождаемость, отсутствие рабочих по каким-то причинам.

Их статистический анализ по участкам и профессиям, разбирались ли эти случаи на постоянно действующей комиссии, изучали в соответствующей дирекции, по кадрам и быту.

Из газеты (12 октября 1982 года), комментарий главного горняка объединения «Шахтерскантрацит» Б. Демниченко: «*Решительные меры были приняты руководством объединения «Шахтерскантрацит» для выполнения плана угледобычи в сентябре 1982 года. На предприятия выезжали работники спецаппарата для оказания практической помощи. В результате успешно выполнен план месяца, третьего квартала и задание Министерства угольной*

промышленности по дополнительной угледобыче. Большая заслуга в этом коллективов шахт «Винницкая», «Московская», «Комсомолец Донбасса». Здесь своевременно проводятся ремонтные работы, что привело к снижению аварийности на машинах и механизмах. С вводом в эксплуатацию 12 горизонта на шахте 1–6 ритмично добывает уголь и коллектив шахтоуправления «Шахтерское»... Слабо занимаются развитием горных выработок в шахтоуправлении «Постниковское», где задержались со строительством 6 горизонта. Недостает одной лавы на шахте имени В.И. Чапаева... Две лавы выбыли на шахте «Стожковская». Но руководители предприятия приняли все меры для выполнения государственного плана. В короткий срок подготовлена лава № 8 и стожковцы встретили октябрь с оптимизмом».

1982 г. Министр угольной промышленности Украины
Николай Константинович Гринченко вручает переходящее Красное знамя
коллективу объединения «Шахтерскантрацит»

23 ноября 1982 года горняки звена Д. Каминского во главе с комплексным бригадиром Н. А. Соколовым выдали последние тонны в счет государственного задания второго года пятилетки — 1 млн. 45 тысяч тонн топлива, что ознаменовало и досрочное выполнение годового плана. На шахту приехал генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкий и вручил коллективу почетную грамоту. И перед горняками предприятия поставил задачу — две лавы должны перейти на тысячетонную нагрузку.

План 1982 года объединение выполнило досрочно — 22 декабря. Сверх плана добыто 448.655 тонн угля, из 46 участков не выполнили план всего 15. Год был настолько успешным, что был погашен долг за два года пятилетки и еще и осталось на сверхплановом счету 88.341 тонны.

Вспоминает Леонид Петрович Островой:

— План 1982 года мы с огромным трудом выполнили, добыв дополнительно 9.000 тонн. Это была первая победа нашего коллектива. Люди поверили руководству, на шахту потянулись желающие работать. Но «минус» с начала пятилетки оставался ощутимым — 215.000 тонн. Настрой был концентрированным: постараться, чтобы погасить долг!

ГОДЫ РАСЦВЕТА

 овый 1983 год начался с торжественного момента: на собрании партхозактива города Министр угольной промышленности Украины Н. К. Гринько вручил генеральному директору объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкому переходящее Красное знамя Министерства и ЦК профсоюза работников отрасли.

Из газеты (19 января 1983 года), комментарий директора по экономике объединения И. М. Заики: *«За период с 1 января 1982 года по 1 января 1983-го численность рабочих по добыче выросла на 1029 человек. Характерно, что эти люди поступали не только на передовые предприятия, но и на те шахты, которые прежде не отличались ритмичной угледобычей... Естественно, возросла и ответственность каждого горняка за порученное дело. Производительность труда в объединении в прошлом году поднялась*

на 9,3 процента по сравнению с уровнем 1981 года. Так же, как и по добыче, объединение перекрыло задолженность с начала пятилетки по производительности труда».

И здесь же начальник планово-экономического отдела объединения А.П. Самойлов: «У нас в объединении пока не созданы условия для того, чтобы лозунги, призывающие к экономии, стали эффективными. Кто чаще всех говорит рабочим о необходимости беречь каждую металлическую стойку, каждый распил? Конечно, начальник участка при проведении наряда. Почему его призывы не находят должного отклика у подчиненных? По той простой причине, что чаще всего начальник участка сам показывает пример бесхозяйственности. Оборудование разбросано по выработкам — не выдается из шахты. Не реализуется, не сдается в металлолом... Недавно я побывал в шахтоуправлении «Шахтерское». Как известно, на этом предприятии оборудование используется меньше, чем на других — нет мехкомплексов, забойных конвейеров. Так вот, список излишнего оборудования по передовому участку № 4 насчитывает 47 позиций. А сумма амортизации, начисляемой на него, ... ложится тяжелым бременем на себестоимость топлива. На шахте «Винницкая» участок № 2 дорабатывает 8–9 лавы, а между тем еще не выдано на поверхность оборудование 6–7 лав... Очень много случаев, когда рабочий высокой квалификации выполняет работу низкой квалификации. Часто руководители дают наряд пятерым рабочим, хотя с объемом могут справиться и два».

Комментарий Владимира Дмитриевича Мартовицкого:

— Закупка оборудования шла через объединение. Мы смотрели за материальными ценностями, их нормой. Если это резерв, то в определенной норме должно быть леса, других материалов. Следили, сколько оборудования в работе и сколько в ремонте. Лава закончила работу — идет демонтаж комплекса. Бывало, оставалась часть оборудования в завалах. Велась работа, чтобы оборудование служило дольше. На шахте «Винницкая» было движение бригады П. Е. Венгера за высокие нагрузки на лаву, хотя пласт был не совсем подходящим. На шахте «Московская» инициатива М. И. Телитченко была признана в области — добывать каждую тонну с меньшими

затратами. Я работал в обкоме партии, когда бригада Н. И. Швайко из «Красноармейскугля» призвала к экономии и бережливости на рабочем месте. Этими инициативами приходилось заниматься и мне.

— Владимир Дмитриевич, норма выработки — как Вы управляли этим процессом на «Родинской, в «Шахтерскантраците»? Всегда ли было обосновано их повышение? Как рабочие воспринимали это?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Скажу, что норма выработки — экономический показатель. Работающие в лаве и проходке его не очень ощущали. Только нормировщики, экономисты чувствовали этот показатель в процессе анализа, им-то за это необходимо было отчитываться. Рабочему главное — заработная плата! Хотя она и связана с выполнением норм выработки. Но бывало и так. Я как-то нашел показатели работы бригад за 1975 год. У одного бригадира план выполнен на 60 процентов, а нормы выработки — на сто с лишним процентов.

Это о чем говорит? Бригада получила вознаграждение за счет другого источника. И были сложности: лава оказалась в трудном положении, нет добычи, но люди работали и им надо заплатить. Они выполнили большой объем трудоемкой работы, хотя и не добыли угля. Вот директору с аппаратом и приходится ломать голову, как заплатить...

Еще одно новшество, уникальное в своем роде: 14 января 1983 года первый секретарь горкома партии, прокурор города, заместитель начальника ГОВД, начальник юридического отдела объединения были в шахтоуправлении имени XVII партсъезда на заседании совета профилактики по трудовой дисциплине. И было строгое наказание прогульщиков.

— Владимир Дмитриевич, откуда была эта инициатива? Как она прошла?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Нарушение трудовой дисциплины мы считали не только производственным, но и социальным ущербом. Почему такой внушительный состав руководителей различных органов города? Потому что были разные случаи. Это же целый комплекс вопросов: «Почему человек прогулял, вместо того, чтобы по графику пойти на работу?» Выездное заседание с разбором — не только вос-

питательная мера, но и пропаганда правовых знаний по вопросам нарушения трудовой дисциплины.

Правда, не всегда в законодательных документах находились пункты статей, по которым прогульщик мог быть привлечен к ответственности. Имело колоссальный резонанс, уменьшение случаев прогулов, но часто эти выезды не практиковались. И все помнят, насколько был действен «Устав о дисциплине», которого побаивались нарушители: в нем предусматривались последствия для пенсий, льгот, отпусков, если допустил нарушение трудовой дисциплины. Не зря, с началом шахтерских забастовок на волне стихийного протеста он был отменен...

За два месяца 1983 года из 47 участков не справились с заданием двадцать.

Из газеты (10 июня 1983 года), комментарий заместителя директора по производству объединения «Шахтерскантрацит» И. Бугаева: *« Семь лет назад в производственном объединении «Красноармейскуголь» зародилось движение бригад-тысянниц, которое было распространено в лучших коллективах угольной промышленности СССР. Как результат — в 1982 году восемь наиболее высоконагруженных участков обеспечили добычу 8,7 млн. тонн угля... В производственном объединении «Шахтерскантрацит» в 1982 году и первом квартале 1983-го с 1.000-тонной нагрузкой работала одна добычная бригада — П.Е. Венгера с шахты «Винницкая». В мае тысячетонный рубеж взяла бригада горнорабочих очистного забоя Д.П. Каминского со второго участка шахты «Комсомолец Донбасса». В июне добычная бригада В.Н. Пармихина с шахты «Винницкая» (участок № 4) работает с нагрузкой 1.000 и более тонн в сутки. В настоящее время такая же задача поставлена перед коллективами шахты «Комсомолец Донбасса».*

Из газеты (9 июля 1983 года), комментарий заместителя директора по производству объединения «Шахтерскантрацит» С. Шевыри: *«Роль начальников участков в производстве очень высока. В этом нетрудно убедиться на примерах наших руководителей. Всегда подтянут, дисциплинирован Александр Порфирьевич Боков из шахтоуправления имени 1 Мая, и возглавляемый им коллектив второго участка отличается высокой организацией работ, произ-*

водственной и технологической дисциплиной. Молодой горный инженер А. П. Боков доказал, что способен решать сложные задачи. За счет интенсивной отработки лавы удалось упростить управление кровлей. Участок отказался от прохождения диагональных просек, высвободив людей для других работ. В июне среднесуточная нагрузка достигла здесь 614 тонн антрацита при плане 441.

Хорошо знают технику, вдумчиво работают с людьми Н. А. Морозов (шахта «Комсомолец Донбасса»), Г. И Самоздра («Винницкая»), добившиеся 1.000-тонной нагрузки на лаву. Близок к этому рубежу и коллектив, возглавляемый Ю. Б. Ботвиновым («Киевская»).

Нагрузка на забой — один из важнейших показателей производства, характеризующий уровень производительности труда, эффективность использования основных фондов. Это хорошо понимают руководители участков А. И. Ельцов («Стожковская»), А. И. Яйцов («Киевская»), где в июне добились большой отдачи от лав — соответственно 638 и 449 тонн угля в сутки.

— Владимир Дмитриевич, видно, что с первых дней фигура начальника участка была в вашем поле пристального внимания. Полностью ли оправдались надежды на эту категорию руководителей? Или была частая сменяемость? А если не было, то почему? Ведь не менее 15 участков проваливали план ежемесячно... Известно, что 2 июня в объединении было совещание начальников добычных, подготовительных участков и ВШТ. Вы выступили на этом совещании.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Начальник участка — ключевая фигура на шахте, резерв для выдвижения в руководящее ядро предприятия. Если участок передовой, то профессиональный рост не задерживается. Но если отстающий, причем длительное время, то это беда для всей шахты. Поэтому их деятельность была под ежесменным контролем, ни один нюанс технологического процесса не упускали из виду. А то, что созывали совещания начальников участков, то можно понять: в их работе много общего — и была подсказка не только генерального директора, но и коллег. Я привык работать не только системно, но и командой.

За июль и с начала пятилетки на сверхплановом счету объединения 278.760 тонн. Из 47 участков план не выполнили 16. В августе, накануне Дня шахтера, Министр угольной промышленности Украины Н. К. Гринько в очередной раз вручил генеральному директору объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкому переходящее Красное знамя Министерства и ЦК профсоюза работников отрасли за победу в четвертом квартале минувшего года.

Так уж складывалась судьба Владимира Дмитриевича Мартовицкого, что он соприкасался с новым строительством. В 1973 году, когда возглавил шахту «Родинская», Красноармейский горком пригласил его на закладку колышка строительства новой шахты «Красноармейская-Западная» № 1. В голой степи ничего не было. Даже среди приезжих были пессимисты: «это все утопия. Один пласт, причем неординарный, кислотные воды».

В целесообразности сооружения шахты «Комсомолец Донбасса» одно время сомневался А. З. Астрахань —опытнейший руководитель с психологией победителя. Сказать, что эти люди были настроены консервативно, нельзя, но что было, то было.

— Просто на тот момент не было того, что есть сейчас, — сделал вывод через десятилетия В. Д. Мартовицкий. — Сейчас «Комсомолец Донбасса» работает с мощными комплексами, которых в то время не было. Никто не мог предположить, что появятся высокопроизводительные комплексы: чехословацкие (для «Красноармейской-Западной» № 1) и немецкие (для «Комсомольца Донбасса»). Современные руководители нашли ключ к пластам. Если ставится цель, то найдутся пути решения ее. На первой из этих шахт — у меня самого дух захватывает! — 20 тысяч тонн в сутки ежесуточно поднимается на-гора! Да еще построить гибкую систему противаварийной работы, защиты шахтеров на рабочем месте. На этой шахте сделали столько нового!

В текущей работе Владимир Дмитриевич решил применить новинки, оправдавшиеся на шахте «Родинская». А в направлении техники безопасности и охраны труда были наработаны капитальные наработки, получившие всесоюзное признание. Оставалось только внедрить их в сознание и повседневную практику горняков нового объединения.

Через кадры, уже воспитанные им и проверенные в работе.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Люди меня восприняли. Для освоения механизированного комплекса на шахте имени В. И Чапаева пригласил на два месяца бригаду рабочих очисного забоя М. Андрейченко с «Родинской». По согласованию с руководством «Красноармейскугля» перевел заместителем директора шахты «Комсомолец Донбасса» А. И. Панишко, а заместителем главного инженера по проходческим работам И. В. Бугаева, других специалистов. Становление их проходило с известным напряжением. Но я знал, что они прошли школу «Родинской» и верил в успех, что и пришло со временем. Для меня не было трудностей в управлении производством. Я, конечно, искал пути совершенствования его.

Из газеты (9 сентября 1983 года), комментарий заместителя директора дирекции по производству объединения Б. Демниченко: *«Прошедший месяц характерен тем, что признанного лидера в соцсоревновании добычных коллективов объединения — шахту «Винницкая» — по результатам августа потеснили горняки «Московской». На «Винницкой» дорабатывал свои лавы участок № 2, а шахтеры «Московской» трудились очень четко, без сбоев. Это вообще характерно для коллектива предприятия, не случайно здесь все участки перекрывают государственный план по угледобыче.*

В свое время почти все они прошли через камерную систему добычи угля, сейчас по ней работает участок № 1. Ему и уделяют на шахте первостепенное внимание. Такая деталь: курирует коллектив директор шахты Н. Д. Сидоренко. Понятно, что и у технадзора участка ответственность повышается, это, в свою очередь, передается рабочим.

В шахтоуправлении «Шахтерское» гораздо лучше стал работать первый участок, выходит на уровень годового плана второй... Занялись на шахте «Киевская» всерьез, по-деловому участком № 3 и, как следствие, подтянулись и коллектив третьего, и предприятие в целом».

Чего, увы, нет на шахте имени В. И. Чапаева. За сентябрь и с начала пятилетки сверхплановый счет объединения обозначен цифрой 264.846 тонн. Выполнены годовые обязательства.

— Владимир Дмитриевич, приведите еще примеры, когда бы директор шахты курировал работу участка?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Николай Дмитриевич Сидоренко был директором шахты «Московская» с небольшим объемом работы. И он мог курировать весь процесс, чуть ли не каждого рабочего. Но надо отдать ему должное: по своему характеру он был скрупулезный и жестко контролировал деньги, вложенные в производство. У Николая Дмитриевича экономические показатели работы предприятия были лучше, чем у кого-либо. Именно из-за того, что он не упускал ни малейшей подробности. За это он получал высокие премии, и заработки горняков были выше. За счет рачительного хозяйствования. Управление экономикой было безупречным. Своим подходом показывал, как можно зарабатывать деньги, эффективно ведя производство.

Особенность октября 1983-го — высокие показатели шахтоуправления имени XVII партсъезда, шахт имени В.И. Чапаева и «Киевская». Это следствие «улучшения организации труда и производства».

Из газеты (11 ноября 1983 года), комментарий заместителя директора дирекции по производству объединения «Шахтерскантрацит» Б. Демниченко: *«Самый характерный пример — шахта имени В.И. Чапаева. В сентябре коллектив не справился с планом угледобычи, а в октябре выдал на-гора 3.500 тонн сверхпланового топлива. На должность директора по производству здесь назначен инициативный работник В.А. Вершков, вошел в курс дела и новый директор шахты — А.П. Прожирко. Благодаря активной организаторской работе руководителей шахты и участков заметно улучшилось положение по лавам. Перед горняками предприятия встает вполне реальная задача — до конца года погасить задолженность по добыче. Для этого необходимо за оставшихся два месяца выдать на-гора 7,5 тыс. тонн сверхпланового антрацита.*

С этой задачей справились в сентябре горняки шахты «Киевская». В октябре они записали на лицевой счет две тысячи тонн угля. Цифра могла быть и больше, но допущен завал в лаве третьего участка. Приятно отметить, что в третьем квартале 1983 года горняки объединения «Шахтерскантрацит» вновь, уже

в шестой раз подряд, вышли победителями Всесоюзного соцсоревнования угольщиков».

В ноябре только 17 участков из 47 не справились с планом.

Городская газета «Знамя победы» информировала 9 декабря 1983 года: сегодня горняки объединения «Шахтерскантрацит» выдают последние тонны угля в счет третьего года пятилетки. Заместитель директора дирекции по производству объединения И. Бугаев комментировал: *«Месяц назад на шахте «Винницкая» сдана в эксплуатацию первая восточная нижняя лава, оборудованная комплексом КМ-87 УМП с комбайном ГШ-68. Для любого коллектива переход на новую технику — событие, сопряженное с немалыми трудностями. Горняки же участка № 4 легко справились со своей задачей и сейчас выдают из лавы по 1200–1300 тонн угля в сутки. Сказываются высокая организованность добычной бригады, боевой настрой, тяга рабочих и инженеров к новому, передовому, хорошая подготовка лавы».*

Вспоминает Александр Иванович Панишко:

— Да, Владимир Дмитриевич, став генеральным директором «Шахтерскантрацита», пригласил меня в 1981 году для работы в должности заместителя директора по производству шахты «Комсомолец Донбасса», сданной в эксплуатацию в декабре 1980 года. Она была полностью укомплектована штатом за счет высвободившихся трудящихся после закрытия шахты «Стожковская» № 2, а также иногородних — из Шахтерска, Харцызска, Иловайска, Макеевки, Ждановки и других населенных пунктов. По меткому выражению Владимира Дмитриевича, «укомплектованный штат есть — коллектива нет».

Как показало время, нужно было пройти немалый путь становления коллектива, способного решать задачи высокого уровня. В этом была сложность момента. В этих условиях, наряду с освоением современного горношахтного оборудования, новых технологий, предстояло решать задачу достижения коллективом проектной мощности первой очереди, то есть в кратчайшие сроки выйти на объемы добычи в 1,8 млн. тонн в год. По существу это была сверхзадача.

1980 г. Второй секретарь Донецкого обкома партии А. С. Статинов вручает награды шахтостроителям за досрочный ввод в эксплуатацию шахты «Комсомолец Донбасса»

Вопрос освоения проектной мощности находился на контроле органов всех уровней — от местных властей до украинского и союзного Минуглепромов, до ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Все службы, подразделения вспомогательных предприятий производственного объединения (УМТС, автобаза, энерго-мехнический завод, погрузочно-транспортное управление и другие) были нацелены на решение этой главной задачи шахты, ставшей приоритетной в Шахтерском регионе. На высокий уровень было поставлено оперативное управление производственными процессами со стороны служб предприятия и объединения. Все случаи потерь рабочего времени из-за аварий на машинах и механизмах, простоев по горногеологическим факторам расследовались комиссиями с участием руководителей и специалистов объединения. Делались выводы, намечались меры.

Не упускали вопросы материально-технического снабжения. Итоги работы предприятия за сутки подводились на утренних селекторных совещаниях, проводимых генеральным директором. После «разборов полетов» утверждался посменный режим работы предприятия на последующий период, выполнение его контролировалась производственной службой объединения. Особый упор делался на обеспечение нагрузки на лаву в объемах, превышающих 1000 тонн в сутки.

В такой организационно-психологической атмосфере руководители всех подразделений шахты работали практически в трехсменном, а часто и в круглосуточном режиме с одним, в лучшем случае, выходным в неделю. Такой накал в работе передавался передовым коллективам, непосредственным исполнителям, определял их качественное отношение к выполнению своих обязанностей, что цементировало коллектив в процессе его формирования. Высокая цель объединяла, что позволило в кратчайшие сроки освоить проектную мощность первой очереди шахты.

Зависимость производственных успехов от организованности и сплоченности коллектива шахты «Комсомолец Донбасса» была налицо. На треть перевыполнил план участок № 1. В условиях доработки лавы справились с планом горняки участка № 2.

В приветствии Министра угольной промышленности Украины Н.К. Гринько и секретаря ЦК профсоюза работников отрасли И. Глобина на имя руководства объединения и трудового коллектива говорилось: «Успехи Вашего коллектива являются ярким примером борьбы шахтеров Украины за увеличение добычи угля, повышение эффективности производства, качества работы. Это новое свидетельство того, каких результатов можно достигнуть при творческом подходе к делу, постоянном росте профессионального мастерства, умелом использовании новой горной техники, целенаправленной организаторской работе».

— Владимир Дмитриевич, к Вам несколько раз приезжал Министр угольной промышленности Украины Николай Константинович Гринько. Не было же это только парадным мероприятием? Беседовал с Вами, бывал на шахте, собирал специалистов?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Я бы это отнес к периоду строительства шахты «Комсомолец Донбасса» — объекта № 1, был повышенный контроль, начиная от политбюро ЦК КПСС и по всей вертикали вниз. Надо было выполнять все требования, быть готовым к приезду самых высоких гостей. Пресс-контроль был по сути ежедневным: как шахта набирает силу после ее сдачи в эксплуатацию? Ее сдали в 1980 году, в конце декабря, хотя первые тонны выдали нагору немного раньше. Темпы строительства переносились на темпы ее раскрутки, освоения.

Было много недоделок, были оперативки по их устранению. И в течение 1981-го и даже далее все рассматривалось под углом: что сделано и что не сделано. Н.К. Гринько решал практические вопросы, которые он должен решить как министр, принимая самостоятельные решения. Эти приезды были в рабочем порядке: звонок по телефону, «в такое-то время подъеду на шахту «Комсомолец Донбасса», будем смотреть положение с ее раскруткой». И конкретно по позициям — поверхностный комплекс, энергомеханическое хозяйство, котлы, насосы, подъемы. И без помпезности вместе с директором шахты или главным механиком шли по тем звеньям, которые на тот момент нуждались в обследовании и принятии технических решений.

Потом у директора шахты собирались руководители служб предприятия и каждый докладывал о положении, шли по протокольному решению — что выполнено из запланированного? И выдавали рабочий документ директору шахты, службам предприятия, объединению, что надо делать к такому-то сроку, чтобы шахта набирала силу. По такой схеме у меня строились взаимоотношения с Министром. Спускались в шахты «Комсомолец Донбасса», «Шахтерская-Глубокая». Самая настоящая рабочая обстановка. А празднества с вручением знамен победителей специально не готовились.

Эйфории не было, но была уверенность: получили зная за этот квартал — получим его и за следующий квартал. Приезжал и союзный Министр Б. Ф. Братченко — деловой, без всяких эмоций, вел себя ровно, никакого превосходства. Не помню, чтобы он кого-то поддевал, унижал... Каждый приезд заканчивался принятием решений, поручениями, и дело двигалось вперед.

Чем подкупал Министра Н. К. Гринько генеральный директор В. Д. Мартовицкий? Да тем, что где бы ни работал Владимир Дмитриевич — на шахте или в объединении — у него никогда не было отставания с подготовкой фронта очистных работ. Проходчики настойчиво пробивались к пластам. А Николай Константинович, в опыте которого много значит пребывание в должности главного инженера, всегда заботился о завтрашнем дне предприятия, треста, комбината, объединения, Министерства. Это краеугольный камень его профессионализма в угольной промышленности. И ключ к пониманию его сути, а возможно, и всей сути деятельности в угольной промышленности.

Таким же, но, естественно, в меньшем масштабе, был и Владимир Дмитриевич Мартовицкий. И будь он стратегически хитрее перед напором вышестоящих — и партийных, и советских, и хозяйственных органов, стремящихся выжать за короткое время все резервы и заделы, не финансируя их восполнение, то мог бы безбедно существовать, пожиная славу успешного руководителя. Но ему была чужда хитрость, переименованная ныне на прагматизм. И генеральный директор выкладывался честно и порядочно до конца, в душе надеясь на такое же отношение к себе. Даже тот сверхплановый уголь объединения «Шахтерскантрацит» — более 935 тысяч тонн за десятую пятилетку (вдумайтесь в цифру!) — мог бы быть разложен «по полочкам» на одиннадцатую пятилетку в качестве резерва угледобычи, а не факта выдачи на-гора в сумасшедшей гонке, подстегиваемой начавшейся перестройкой. Но баланс был нарушен, и на второй день после того, как прозвучали аплодисменты за успех десятой пятилетки, уже в одиннадцатой пошел разнос. Правящая партия уверенно шагала к банкротству системы, созданной ею...

Последние тонны в счет плана 1983 года доверили выдать на-гора шахте имени 1 Мая. В нарядную предприятия приехал генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкий. Что запомнилось?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. В конце декабря надо было внимательно следить, чтобы успешно закончить год всеми предприятиями объединения. Потом встретить новый год с аппаратом объединения, с семьями — такая традиция поддерживалась. Помню, под

новый год пропадал на шахте «Постниковской». Были проблемы, которые надо было решать, чтобы вытянуть шахту. Дневали и ночевали на ней. Уставшие выехали на-гора, справившись с трудностями. По дороге домой остановились в стороне от дороги, на капоте машины раскупорили шампанское и встретили новый год...

Об этом вспоминает Леонид Петрович Островой:

— В 1983-м меня назначают директором шахты «Постниковская», а Анатолия Григорьевича Педя переводят директором шахты «Комсомолец Донбасса». Шутливо предлагаю ему: «Анатолий Григорьевич, забери с собой и 100.000 тонн плана». 1983 год — шахта дала дополнительно 24.000 тонн угля, и с начала пятилетки долг уменьшился до 191.000 тонн.

1984 год открылся смотром готовности техники и мастерства кадров перед лицом новых задач.

Из газеты (3 января 1984 года), комментарий главного механика объединения А. Яценко: *«Уровень технической оснащенности наших предприятий, как никогда, высок. Объединение «Шахтерскантрацит» располагает всем необходимым для высокореактивной, производительной работы. На одну работающую лаву приходится около двух очистных комбайнов, на комбайновый проходческий забой — более двух комбайнов. Из 367 скребковых конвейеров в работе находятся 278, из 22 механизированных комплексов — 14.*

...На каждого горняка приходится 30 киловатт электрической мощности... На обслуживании, ремонте, монтаже и демонтаже оборудования сегодня занято более двух с половиной тысяч электрослесарей, 252 инженера и техника. Их задача — свести до минимума отказы горношахтного оборудования, а следовательно, и потери добычи от аварий...

В объединении ежедневно анализируют вопрос аварийности, капитальных и планово-предупредительных ремонтов. Ежемесячно проводится техучеба, подводятся итоги работы электромеханических служб. Механическая служба объединения регулярно обследует предприятия, на ремонтно-механическом заводе созданы бригады по ревизии и наладке стационарного оборудования, а на шахтах — контрольно-профилактические бригады по забойному и проходче-

скому оборудованию. Серьезное внимание уделяется капитальному ремонту...

К сожалению, уровень обслуживания отстает от технического уровня оборудования. На шахте «Комсомолец Донбасса» столкнулись с таким случаем, когда машинист комбайна не знает, какие сорта смазки применяются в комбайне, не может рассказать о своих обязанностях...

Большой резев производства кроется в применении техники, параметры которой соответствуют горногеологическим условиям. На шахтах имени В. И. Чапаева и «Комсомолец Донбасса», в шахтоуправлении имени XVII партсъезда допущена присечка боковых пород, из-за чего потеряно 65 тысяч тонн угля.

Еще плохо налажена претензионная работа. Поставщики и ремонтные предприятия часто поставляют оборудование, которое в первые дни работы выходит из строя. В 1982 году получено восемь комбайнов 1К-101 с браком и 1 комбайн ГШ-68».

В целом за 1983 год объединение добыло сверх плана 370.428 тонн. Из 45 участков только 13 не справились с планом.

1984 год продолжил традиции высокroпроизводительного труда горняков «Шахтерскантрацита». За первый квартал добыто дополнительно 50,4 тыс. тонн, за полугодие — 96, 2 тыс. тонн.

«На главном направлении пятилетки» — так называлась статья генерального директора объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкого в канун Дня шахтера — 25 августа 1984 года в газете «Знамя победы».

«Стремителен бег времени. Давно ли начался четвертый год одиннадцатой пятилетки, год большой работы по успешному выполнению дополнительного задания партии по сверхплановому росту производительности труда и снижению себестоимости продукции, добрых перемен, наметившихся во всех отраслях народного хозяйства страны. И вот позади уже восемь месяцев, которые стали для тружеников производственного объединения «Шахтерскантрацит» периодом новых свершений. Успешно выполнены годовые союбязательства, что позволило для народного хозяйства страны отправить дополнительно 100 тысяч тонн угля.

Несколько дней тому назад по итогам всесоюзного социалистического соревнования объединению вручено переходящее Красное знамя Министерства угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза отрасли...

Ко Дню шахтера 8 угледобывающих предприятий, 3 обогатительные фабрики и погрузочно-транспортное управление завершили выполнение планов восьми месяцев, красноречиво подтверждая, что нынешнее поколение продолжает славные традиции, начало которым положил наш земляк Алексей Стаханов. Большой вклад в развитие соревнования за достижение наивысшей выработки вложили Герой Социалистического Труда И. А. Штенура, лауреат Государственной премии УССР, кавалер двух орденов Ленина, заслуженный шахтер республики П. Е. Венгер, кавалер ордена Октябрьской революции, Почетный шахтер, инициатор многих начинаний горняков города В. В. Ганыч, Почетный шахтер, кавалер орденов «Трудовой славы» II и III степеней А. А. Маслов, Почетный шахтер, кавалер ордена Трудового Красного Знамени И. В. Горбунов, полный кавалер знака «Шахтерская слава» И. С. Дьяченко, лауреат Государственной премии СССР А. А. Петрыкин и многие другие. У них слова не расходятся с делом, беспокойство, тревога за план не оставляют их ни на минуту...

Со значительным опережением календаря работают горняки шахты «Московская». 28 августа они будут рапортовать о выполнении пятилетнего плана угледобычи по контрольным цифрам. И не случайно именно на этом передовом предприятии родилась инициатива в дни ударной вахты по достойной встрече Дня шахтера планы июня, июля и августа выполнять на пять дней раньше.

Высокая организованность и порядок отличают коллектив шахты «Винницкая», снискавший себе славу правофлангового предприятия города. В шахтоуправлении имени 1 Мая все равняются на известную бригаду горнорабочих очистного забоя кавалера ордена «Знак почета» И. А. Глуходеда. Многие коллективы обязались к празднику 7 ноября выполнить четырехлетние планы. Среди них шахтоуправление «Шахтерское»... Имея в своем активе значительное количество сверхпланового топлива, пришли к профессио-

нальному празднику труженики шахт имени В. И. Чапаева, «Киевская», многие участки и бригады...

В соответствии с требованием времени в объединении перво-степенное место отводится сбалансированности планов по большинству технико-экономических показателей, четкому взаимодействию всех служб и отделов, организаций и предприятий, которые «работают» на уголь. Из анализа видно, что назрела необходимость широкого внедрения бригадной формы организации и стимулирования труда. Опыт убедительно доказал преимущество сквозных комплексных бригад с оплатой труда по единому наряду за конечный результат и распределением заработка по коэффициенту трудового участия.

О действенности такой формы организации труда говорит пример проходческой бригады А. А. Маслова из шахтоуправления «Шахтерское», которая первой в объединении перешла работать на подряд. Здесь все трудятся с высокой отдачей, каждому присуще чувство взаимовыручки. И далеко не случайно бригада уже выполнила пятилетний план проведения горных выработок.

Опыт и пример передовиков и новаторов учит многому. Он помогает выявлять недостатки, препятствующие увеличению количества коллективов, работающих на единый наряд, внедрению хозяйственного расчета. Причин их немало. Прежде всего, необходимо обеспечить улучшение технологии и организации производства, планирования, систем нормирования и стимулирования труда. Над решением этих вопросов работают сейчас специалисты отделов и служб объединения и предприятий.

На новую ступень будет поднята роль советов бригад, предстоит добиваться того, чтобы они принимали активное участие в разработке планов как текущих, так и перспективных, в укреплении дисциплины.

Немало в последние годы делается в объединении для обеспечения стабильного выполнения планов угледобычи. Разработана комплексная программа, которая позволит к концу текущей пятилетки ликвидировать «узкие» места на отдельных предприятиях по фронту очистных работ, подземному транспорту, вентиляции и другим важнейшим направлениям. Готовится задел для того,

чтобы в двенадцатой пятилетке не повторялись просчеты, случившиеся в минувшие годы.

Вот почему последовательно внедряются и осваиваются новые технические средства на выемке угля, прохождении выработок, подземном транспорте. Наряду с этим, важнейшее место отводится вопросам создания более эффективных способов и средств борьбы с внезапными выбросами и обрушениями, обеспечения нормализации температурных условий работы с ростом глубины шахт. Здесь горняки вправе рассчитывать на конкретную помощь ученых и конструкторов, а также изобретателей и рационализаторов предприятий объединения.

Вопросом большой государственной важности является наращивание мощностей шахтного фонда, а также ускорение ввода новых и реконструкция действующих шахт.

Намечается построить и ввести в эксплуатацию 10 горизонтов, 3 вертикальных ствола, 5 вентиляторов главного проветривания, холодильную установку. В связи с выбытием шахт «Киевская», «Московская», № 20 шахтоуправления «Постниковское», шахтоуправления «Фоминское» в 1985 году предусмотрено ввести в эксплуатацию первую очередь «Шахтерской-Глубокой» мощностью 750 тысяч тонн угля в год, а к 1990 году — вторую очередь с годовой добычей 1 миллион 350 тысяч тонн. В 1989 году намечено начать работу эксплуатационников на второй очереди шахты «Комсомолец Донбасса».

Эти и другие направления, обобщенные в объединении, будут последовательно воплощаться в жизнь, что позволит открыть качественно новый этап в развитии угольной промышленности города. Стабилизируются отдельные показатели технического уровня производства: суточная нагрузка на шахту и лаву, объем и уровень добычи угля из комплексно-механизированных забоев, комбайновое проведение подготовительных выработок.

Успешно выполнен годовой план. Только треть участков из 45 не выполнила планового задания.

Вспоминает директор шахты «Постниковская» Леонид Петрович Островой:

— В 1984 году предприятие выполнило план, выдав на-гора дополнительно 64.000 тонн. Снизился и долг с начала пятилетки — до 127.000 тонн. С надеждой на успех вступили в последний год пятилетки.

1985 год — снова подъем шахт объединения. На 1 сентября с начала года и пятилетки добыто дополнительно соответственно 187.483 и 896.491 тонна. В сентябре поздравили коллективы шахт имени В. И Чапаева, шахтоуправлений имени 1 Мая и «Шахтерское» с досрочным выполнением плана XI пятилетки. Из памяти не ушли воспоминания.

Этот период был характерен окончанием строительства шахты «Комсомолец Донбасса». В.Д. Мартовицкий фактически был директором строительства и подписывал акты сдачи в эксплуатацию. Затем наступил ответственный момент — комплектование коллектива и нацеленность его на освоение проектной мощности предприятия.

Параллельно вели работы по вводу в эксплуатацию шахты «Шахтерская-Глубокая». Правда, шло к тому, чтобы ее строительство законсервировать. Министр угольной промышленности Украины Николай Константинович Гринько спросил в упор:

— Владимир Дмитриевич, а каково твое мнение? Будем консервировать или все-таки заканчивать?

Генеральный директор представил, какую ношу взваливает на плечи: текущая работа в объединении плюс два пусковых объекта, отнюдь не рядовых. Но голос профессионализма оказался сильнее сиюминутных сомнений. Понимал, что речь идет о перспективе или о глухом тупике.

— Конечно, заканчивать, — уверенно произнес В.Д. Мартовицкий. — Это самая перспективная шахта для г. Шахтерска. Если ею не заниматься, тогда нужно решать: что делать с городом?

Министр согласился с аргументами генерального директора объединения и начал продвигать это решение в верхах.

Из газеты (31 августа 1985 года), стихи механика участка подготовительных работ шахтоуправления имени 1 Мая В. Сенченко:

*«Сомкнулись рельсы на далеком БАМе.
Страна — свидетель стыка золотого.
Мы отмечаем краскою на раме:
«Сбойка проведена бригадой Петухова».
И пусть для нас оркестра медь не брызнет.
Шахтерский подвиг — повседневный труд.
Ведь нам не хватит даже целой жизни,
Чтоб под землей дороги все сомкнуть!»*

Бригада Владимира Николаевича Петухова освоила комбайн ГПК. В честь 50-летия стахановского движения бригада в августе прошла более 100 метров ходка.

За 1985 год и одиннадцатую пятилетку объединение «Шахтерскантрацит» добыло дополнительно соответственно 198.442 тонны и 907.875 тонн.

Вспоминает Александр Иванович Панишко:

— После утверждения меня в марте 1985 года заведующим промышленно-транспортным отделом Шахтерского горкома партии мне предоставилась возможность оценить масштабы деятельности генерального директора уже не с позиции одной шахты (пусть и самой крупной), а в общем работающем механизме производственного объединения, настроенного на достижение максимального конечного результата.

К этому времени шахтный фонд «Шахтерскантрацита» был в значительной степени изношен. Технологический процесс добычи и транспортировки угля на поверхность имел много «узких мест». Большинство шахт, входящих в состав объединения («Московская», «Киевская», «Винницкая» и других), были построены в послевоенное время в сжатые сроки и предназначались для отработки запасов угля на небольших глубинах, вскрытых наклонными стволами и рассчитанных на непродолжительный срок службы (15–20 лет).

Вместе с тем, освоив проектный срок эксплуатации, эти предприятия продолжали функционировать и многие годы спустя.

Конечно, они нуждались в реконструкции, однако союзный Минуглепром не выделял нужных средств на эти цели, перемещая центр тяжести развития угольной промышленности на восток страны.

Учитывая, что шахта «Комсомолец Донбасса» только набирала обороты, а другая шахта-новостройка — «Шахтерская-Глубокая» — находилась в стадии завершения строительства, генеральным директором была сформулирована задача перед структурными подразделениями объединения и руководством «малых» шахт: достичь максимально возможного объема добычи за счет организационных мер, не требующих капитальных затрат. Эти меры были проверены не одним поколением: совершенствование организации труда, укрепление трудовой и производственной дисциплины, широкое развертывание трудового соперничества.

Своей целеустремленностью, неординарными организаторскими способностями Владимиру Дмитриевичу удалось организовать высокую самоотдачу каждого труженика объединения на своем рабочем месте — от первых руководителей до звеньевых, поставив во главу угла человеческий фактор. В этом патриотическом движении генерального директора поддерживали городские власти, Донецкий обком партии и Минуглепром.

Так, с целью совершенствования подземного транспорта была разработана и реализована на практике концепция совместной работы шахт имени В.И. Чапаева, осуществлен переход с колесного транспорта на полную конвейеризацию шахт «Шахтерская», «Постниковская» и других. Повысился статус начальников участков, работающих в лавах с высокими нагрузками — они были включены в номенклатуру производственного объединения и горкома партии.

Вспоминает директор шахты «Постниковская» Леонид Петрович Островой:

— Хотя образовавшийся долг шахты с начала пятилетки не удавалось погасить, все же «минус» уменьшался. И я не мог предположить, что отставание в целом за пятилетку будет преодолено. Уверенность в этом вселил руководству шахты генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий. В начале 1985 года на одном из расширенных партхозактивов с участием члена бюро горкома партии В.Д. Мартовицкого меня в который раз пригласили на трибуну для отчета.

Коллектив работал стабильно, но в успешное завершение пятилетки не верил. Мне задали вопрос: «Как собираетесь выполнять пя-

тилетний план?» Я ответил чистосердечно: «Будем стремиться добиться большего, примем меры, чтобы погасить долг предприятия». Но твердо пообещать, что справимся с заданиями, язык не поворачивался.

Тут в разговор включился Владимир Дмитриевич, который сказал, что он в меня верит, что я смогу организовать результативную работу и добавил, мол, я просто скромничаю...

На следующий день позвонил мне, приободрил, чтобы не падал духом, и что он будет помогать мне. И эта помощь, продуманная и взвешенная, подкреплённая большими организационными мерами, стала повседневной. В течение двух месяцев еженедельно, а то и дважды в неделю на нарядах в общей нарядной со всей сменой лично присутствовал генеральный директор «Шахтерскантрацита».

Помощь была осмысленной: шахте, участку, бригаде, звену ставились конкретные задачи на неделю, смену, сутки, оперативно решались вопросы материально-технического обеспечения, премирования. И параллельно прилюдно заслушивались отчеты на общем наряде всей смены — директора, начальников участков, бригадиров и звеньевых. То есть использовалась широчайшая гласность.

Такая предметная, системная работа не оставила равнодушным ни одного труженика шахтоуправления, в котором насчитывалось 2,5 тыс. человек. За полтора-два месяца с большой помощью Владимира Дмитриевича Мартовицкого шахта была «раскручена», ежемесячно выдавая на-гора сверх плана по 10–15 тысяч тонн. В итоге за 1985 год дополнительно добыто 131 тысячу тонн, что значило: долг за пятилетку погашен полностью и годовой «плюс» составил 4 тысячи тонн.

Надо признать, что в трудовом коллективе царил такой подъем, что, казалось, нам по плечу любые задачи.

Я благодарен Владимиру Дмитриевичу за эту школу, хотя и не просто было работать под его началом. Но дело было сделано!

В вышестоящий орган генеральный директор «Шахтерскугля» В.Д. Мартовицкий докладывал: в новых условиях хозяйствования в 1985–1986 гг. был сделан упор на воздействие экономических факторов на работу предприятий и улучшение технического состояния шахтного фонда. Осуществлялось техническое перевоору-

жение, реконструировались технологические звенья производства. Были ликвидированы многие «узкие» места на пути добычи и выдачи угля на поверхность.

В сравнении с 1980 годом увеличился объем добычи в 1985–1986 гг. соответственно на 754, 4 тыс. и 700,2 тыс. тонн. Могло быть сделано больше, но мешал «недостаток капитальных вложений и строительных мощностей».

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Это было время окончания строительства шахты «Шахтерская-Глубокая». Ставка была на то, чтобы взамен выбывающих шахт (их четыре) новая шахта восполнила очистную линию забоев.

СПАД, КОТОРОГО НЕ ОЖИДАЛИ

Как может отзываться практика, показал 1986 год. Вышестоящие органы (и партийные, и ведомственные) перегружали передовые коллективы заданиями и планами, длительное время не вкладывая средств в развитие угольной промышленности. Отрасль выдыхалась под бременем этих нагрузок, устаревали ее основные фонды.

С уходом Б. Ф. Братченко с поста Министра угольной промышленности СССР и Н. К. Гринько с должности Министра угольной промышленности Украины что-то существенное надломилось в стиле деятельности руководителей, пришедших им на смену. К тому же партийное и государственное руководство республики не могло защитить интересы горняков республики, а покорно следовало в фарватере волонтаристской политики союзных органов.

Насколько был весом сверхплановый взнос объединения «Шахтерсантрацит» за одиннадцатую пятилетку, настолько тощим был его багаж в первом году новой пятилетки. Первую половину 1986 года удалось завершить со сверхплановой добычей — более 150 тысяч тонн. И хотя из 44 участков не выполнили план 17, второе полугодие было омрачено потерями в добыче.

— Работа была напряженной, — вспоминает Владимир Дмитриевич Мартовицкий, — надо было сдавать в эксплуатацию шахту «Шахтерская-Глубокая». Внимание мое и всего аппарата было сосредоточено на пусковом объекте, находящемся на постоянном кон-

троле руководства Москвы и Киева. Это было делом чести, коль мы отстояли вариант строительства шахты, а не консервации стройки. Она была крайне необходима — это видно и сегодня, почти через четверть века после тех событий.

Есть Шахтерск потому, что есть «Шахтерская-Глубокая». Была масса проблем с ее комплектацией, с поставкой оборудования, с монтажами лав, с холодильной установкой (она барахла). Искали оборудование, которое помогло бы эксплуатировать эту шахту. Это объективный фактор. А субъективный — смена руководства Минуглепрома СССР и Минуглепрома Украины ослабила контроль за строительством шахты по всей цепочке власти. И я лично почувствовал эту перемену. Те же высокие кураторы, которые при Б. Ф Братченко говорили одно, после его ухода навалились на меня, демонстрировали двойные стандарты.

1985 г. На строительстве стадиона в г. Кировское. Крайний слева — Владимир Дмитриевич Мартовицкий

Наш земляк, с которым мы в хороших отношениях, говорил своим коллегам: «Что Вы напустились на В.Д. Мартовицкого? Определите, что он не делает, а что Вы не делаете? Где Ваша объективность?» Зачастили комиссии, уезжали ни с чем, не выполнив той задачи, которая ставилась перед ними в Москве. Моя задача — пустить шахту — была решена в 1986 году. Но это стоило мне ухудшения здоровья...

Тем не менее позиции руководителя объединения не пошатнулись. В «Правде Украины» от 30 декабря 1986 года Министр угольной промышленности Украины Н.С. Сургай отметил в числе других и генерального директора «Шахтерскантрацита» В.Д. Мартовицкого.

1987 год начался не оптимистично: за три месяца объединение недодало 73.985 тонн топлива. А с учетом четырех последних месяцев минувшего года долг составил 300 тысяч тонн. Каждый второй участок провалил план.

На пленуме Шахтерского горкома партии в апреле 1987 года была нелицеприятная критика в адрес руководства объединения. Но глубокого разбора недостатков и причин ухудшения работы шахт города не прозвучало, горком побаивался высказать критические замечания в адрес обкома партии, Министерства угольной промышленности Украины.

Только секретарь партбюро аппарата объединения «Шахтерскантрацит» А.П. Островой очертил некоторые существенные изъяны отрасли: *«... приучили руководителей шахт смотреть на аппарат объединения как на снабженцев и диспетчеров. Отвлекаемся от проработки новых технических решений, перспективы развития, технического перевооружения, снижая роль руководителей предприятий, что прямо ведет к бесхозяйственности, потребительским и иждивенческим настроениям... Уже наметились положительные сдвиги. Реже проводятся селекторы, меньше вызовов в объединение, работа совета объединения переориентирована на перспективу, повышается роль техсовета в вопросах научно-технического прогресса. Упор делается на то, чем мы реально располагаем, а не на то, что нам навязывает Министерство, не подкрепляя свои задания материально.*

1985 г. Выступает народный артист СССР Борис Штоколов

1985 г. Празднование Дня шахтера в г. Кировское

Пересмотрены и принципы комплектования кадров аппарата. Надо прямо сказать, что качественный состав аппарата нас не удовлетворяет».

— Владимир Дмитриевич, в те же годы в Харцызске работал Сергей Борисович Тулуб, будущий Министр угольной промышленности.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Он был первым секретарем Харцызского горкома партии, а я — генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». Объединение «Октябрьуголь» возглавлял тогда Анатолий Федорович Дюба. Встречались на общих совещаниях. До разделения на два объединения все вопросы решались в Шахтерске по шахтам. Были острые обсуждения, поскольку каждый город, шахтерские поселки требовали особого внимания к своим социальным вопросам. А после разделения шахт на два объединения через год после моего прихода, то есть в 1981-м, были проблемы территориального управления: по шахтам Кировское относилось к «Октябрьуглю», а по линии органов власти и общественных организаций — к Шахтерску. Какое-то время было не синхронно.

В этот переходный период мы с Сергеем Борисовичем сотрудничали, строя в Кировске стадион «методом народной стройки».

Все было роздано «до двора», до каждой шахты, — вспоминает Владимир Дмитриевич. — Использовался подобный опыт строительства спортивного комплекса в г. Родинское.

Крупным социальным вопросом был и ремонт Дворца культуры в Кировском, неподалеку от стадиона. Был соблюден паритет, укреплением которого стал совместный праздник двух объединений в г. Кировское. Это был 1985 год. Выступили оба генеральных директора. На празднике присутствовал и С. Б. Тулуб.

А ближе я с ним контактировал, когда он был назначен сначала техническим, а затем генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». Как-то мы возвращались из Киева в одном купе и вволю наговорились: у него была жажда получить информацию об объединении и директорском корпусе из первых уст. Когда я работал в концерне «Энерго», С. Б. Тулуб приглашал меня для участия в рабочих комиссиях по созданию технопарка в Шахтерске. Параллельно я был во Львовской области, в г. Броды, где было начало создания таких технопарков, и дал ему свои предложения. И как член рабочей группы вносил предложения по структуре управления в объединении, деятельности его спецаппарата.

Еще один существенный момент: многие кадры, переведенные мною с шахты «Родинская» в объединение «Шахтерскатрацит» и показавшие эффективные результаты, после моего ухода вошли в команду Сергея Борисовича. Это И. В. Бугаев и А. И. Панишко.

Мое тогдашнее впечатление о стиле работы Сергея Борисовича Тулуба: партийный работник, умеющий работать с людьми, в поиске новых путей решения задач, вовлечения в работу грамотных исполнителей, получения от людей информации, на базе которой надо принимать четкие, безошибочные решения. Создавал комиссии для изучения и анализа каких-то направлений деятельности, сбора мнений и предложений.

— *Владимир Дмитриевич, как Вы оценивали директорский корпус угольных предприятий?*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Начну с каждой шахты. «Шахтерская-Глубокая» — директором пускового комплекса был назначен Виктор

Иванович Орлов, до этого работавший главным инженером шахты «Киевская», куда я, новый технический директор, рекомендовал его, начальника участка ВТБ шахты «Московская», генеральному директору. По существу на его плечи легла нагрузка раскрутки шахты, увязшей в неурядицах, в узких местах. Надо отдать ему должное: он эту нагрузку вынес с честью.

Очень толковый технический руководитель, по своему характеру внешне не собранный. Но это не мешало ему решать оперативно крупные вопросы. Потом он успешно работал техническим директором объединения «Донецкуголь» — и это свидетельство его положительного опыта деятельности на «Шахтерской-Глубокой». Сейчас он трудится главным инженером шахтоуправления «Донбасс» у директора Юрия Ивановича Баранова. Настоящий горняк, и я горжусь, что мы работали вместе.

На первых этапах директором шахты «Комсомолец Донбасса», по моему предложению, назначили Владимира Даниловича Барановского, который до этого успешно возглавлял шахту «Тернопольская». Энергичный руководитель, проявивший себя на прежней работе, но объем работы на новой шахте-новостройке оказался не под силу. Ничего удивительного в этом нет, поскольку его предшественник, первый директор «Комсомольца Донбасса», тоже не потянул этот объем. Были и объективные причины: шахта проходила период становления, и не все вопросы были решены. Потом по решению горкома партии на «Комсомолец Донбасса» был переведен директор шахты «Постниковская» Анатолий Григорьевич Педь.

В 1985 году возглавляемая им шахта была передана в объединение «Октябрьуголь», а затем ее директором был назначен Николай Дмитриевич Мандрыченко. Конечно, трудно было руководителям шахт-новостроек, с другой технической основой и другими объемами угледобычи и проходки, вывести в устойчиво передовые. И не во всем их вина, хотя и по отношению к делу были к ним претензии.

Шахта имени В. И. Чапаева, директор Сиренко Николай Федосеевич, сменивший прежнего руководителя предприятия, уволенного из-за обнаруженных приписок. Пришел он, механик по профессии, из объединения, где был директором по кадрам и быту.

Долго не проработал, ибо ему предложили должность главного механика в объединении «Павлоградуголь». По запасам угля шахта имени В.И. Чапаева была второй в объединении «Шахтерскантрацит» после «Шахтерской-Глубокой» — порядка 40 млн. тонн. Но брать их было трудно, тонкие пласты, крепкая кровля, техники такой не было. Транспортная цепочка сложная, поэтому больших нагрузок шахта не обеспечивала.

Шахта имени 1 Мая, директор Александр Давыдович Демур, приглашенный с шахты «Стожковская», где работал начальником участка. Собранный, напористый, на прежней работе был под руководством Петра Степановича Бабенко, будущего генерального директора «Шахтерскантрацита». Проводил большие работы по модернизации транспортной цепочки в шахте. Сделал много для технического обновления.

Шахта «Московская», директор Николай Дмитриевич Сидоренко. Менеджер, хорошо считавший деньги, обеспечивая самые эффективные экономические показатели. Брал не столько количеством, сколько качеством. Самая высокая заработная плата среди шахт объединения была у него и его подчиненных.

Шахтоуправление «Фоминское», директор Владимир Федорович Скубченко. Я его назначал на эту должность, которую перед этим занимал Николай Васильевич Драгомарецкий, известный первый начальник участка на шахте «Комсомолец Донбасса», освоивший проектную мощность и достигший тысячетонной нагрузки на лаву. В.Ф. Скубченко справлялся со своими задачами. И сейчас он работает в спецаппарате объединения.

Шахта «Стожковская», директор Борис Петрович Семерджиев, назначенный после перехода на другую работу Петра Степановича Бабенко. Энергичный руководитель, с которым мне пришлось много заниматься формированием коллектива шахты «Комсомолец Донбасса», где он работал главным механиком. И «Стожковская», и «Комсомолец Донбасса» отрабатывали одни и те же пласты — иногда приходилось сбивать эти шахты, решая вопросы проветривания. Хороший след оставил.

Шахтоуправление «Киевское», директор Николай Дмитриевич Мандрыченко. Назначенный мною. Грамотный, толковый ру-

ководитель, вел успешно хозяйство. Если бы у меня во время разделения объединений его не перехватили, то я бы назначил его директором шахты «Комсомолец Донбасса» с первых дней ее эксплуатации. У него главным инженером работал Виктор Иванович Орлов, а потом директором стал Григорий Иванович Панасенко, пока «Стожковская» не волилась в состав «Шахтерской-Глубокой».

Шахтоуправление имени XVII партсъезда, директор Александр Герасимович Сенанов. Руководитель старой закалки, вел своеобразно хозяйство, не всегда были понятны его методы руководства, но тем не менее в сложных условиях (шахта была загазирована) работал стабильно.

Шахтоуправление «Шахтерское», директор Иван Афанасьевич Носов, затем я забрал его в спецаппарат объединения директором по производству. А на его место пришел Валерий Васильевич Рубан, ныне генеральный директор «Шахтерскантрацита». Были хорошие показатели, успешный начальник участка Л. Усманов прославился на всю область.

Вообще шахтный фонд в объединении был сложным: тонкие пласты, наклонные выработки, на шахте имени XVII партсъезда была канатная откатка, старая механизация. Но люди все равно работали! Умели приспосабливаться к этим условиям.

Шахта «Винницкая», директор Михаил Викторович Слюта, бывший председатель теркома профсоюза. Работал успешно — 700 тысяч тонн в год обеспечивал. Славился организацией скоростных проходок выработок и областным маяком П. Е. Венгером. На шахте устраивали показательные дни высокой организации труда, высокой угледобычи. И добились в один из дней добычи в 3 тысячи тонн в сутки, что стало рекордом объединения.

«Винницкая» за счет высоких нагрузок быстро отработала свои запасы, а новое развитие ей не успели дать, потому что это требовало прохождения новых стволов. Ее главный инженер Александр Пантелеевич Прожирко, ставший потом директором шахты имени В. И. Чапаева. Вдумчивый, взвешенный руководитель, затем — директор Шахтерской обогатительной фабрики.

Шахта «Постниковская», директор Анатолий Григорьевич Педь, главный инженер Леонид Петрович Островой, который позже

возглавил эту шахту. Оба работали успешно, сплоченный коллектив с высококвалифицированными начальниками участков. Хотя и индивидуальная крепь, но обеспечивали высокую нагрузку. От других угольных предприятий по условиям горного хозяйства шахта практически ничем не отличалась.

— Как видим, многим руководителям доверяли, передвигая их на более высокие должности. Одни не могли справиться с задачами на новом месте работы, другие, наоборот, работали успешно. В чем причина?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Были случаи, когда люди шли на повышение с меньших объемов работы на более высокие — и, к сожалению, у них не получалось закрепиться. Очевидно, есть «потолок» ряда руководителей. А объединение в этих назначениях исходило из одного критерия: не хотелось брать руководителей со стороны, почему бы не предлагать повышение своим, местным, проверенным в работе кадрам? Пусть проявят себя — есть же шанс! Но, честно говоря, не всем «по Сеньке была шапка». Для меня, поработавшего на «Родинской» и имени В. М. Бажанова, легче было ориентироваться на крупных шахтах — «Шахтерская-Глубокая» и «Комсомолец Донбасса».

А другим директорам впору было растеряться на таких шахтах-машинах со сложным подземным хозяйством, вентиляцией, с оборудованием лав высокопроизводительными комплексами. Единственным, кто смог проявить себя бойцом из этой гогорты шахтерских руководителей, был Всеволод Игоревич Гончаров. Парторг на «Киевской», главный инженер на шахте имени В. И. Чапаева — это была хорошая школа для главного инженера шахты «Комсомолец Донбасса», куда его назначили. Как раз он лучше всех адаптировался к новым условиям и крепко держал сложнейшее хозяйство, особенно в зимние периоды, когда возможно обмерзание стволов, погрузочных пунктов, где складывается уголь. Он оказался хорошо подготовленным к решению этих проблем мощной шахты.

Но часто среди директорского корпуса проявлялся и безответственность. Бывало, во время моего посещения шахты кто-то со стороны говорил: «Посмотрите, генеральный директор бледен, видя реальность, а директор шахты, находящийся рядом, цветущий, заго-

ревший, хотя в отпуске не был». Даже внешне видно, кто и как занимается производством и где проводит время. И как руководитель находит время для времяпрепровождения, если его не хватает для производства, а для себя — есть?!

Судьбы тысяч людей на шахте его не волнуют, он занимается личными делами. Это было больно для меня, и с этим я никогда не мирился. Если руководитель предприятия уходит от своих прямых обязанностей, то это моя вина: значит, я, не распознав его, назначил руководителем и плохо с ним работаю.

Я внимательно следил за тем, чтобы руководители не засиживались в кабинете, а почаще бывали на рабочем месте в шахте. Работники объединения, побывав на шахте, обнаруживали нередко, что директор слабо ориентируется в текущей обстановке на родном предприятии. Приходилось с ним вести «особый разговор».

И в спецаппарате объединения работники служб следили за положением дел, ибо и их могли упрекнуть в незнании обстановки. И приходилось отвечать за просчеты. Всем службам были предоставлены их права и оговорена ответственность. Позиция в объединении была такой: «Твои же решения никто не отменяет. Принял их — значит, за них неси ответственность!» Это оправдывало себя.

— *Владимир Дмитриевич, а не было такого ощущения усталости коллектива и желания поехать на другую шахту и увидеть, как там работают? То есть того, что было на шахте «Родинская»?*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Бывало. Это относится и ко мне. Если Министр проводил семинар генеральных директоров, то я иногда записывался к шахтостроителям, ехал на шахту «Южнодонбасская» № 3 и смотрел, как идет строительство. Ведь у меня в объединении тоже была шахта-новостройка «Шахтерская-Глубокая». Я искал лучшие решения. Так что у меня всегда была потребность где-то быть у коллег, что-то видеть, у кого-то чему-то поучиться. Как-то я попросился к генеральному директору объединения «Донецкуголь» приехать и «побыть его тенью», видя, как организован у него рабочий день. Получил согласие и посмотрел своего авторитетного коллегу в работе: на совещании, в поездке по ремонтным заводам, на котельную, где Николай Сафонович Сургай показал «кипящий

слой» — знаменитую технологию экономного использования угля для собственных нужд. Это было в 1980–1981 гг. Я ему до сих пор благодарен, и мое решение поехать за опытом было обоснованно.

Я убедился, что и слова, и дела Н.С. Сургая неотъемлемы. 100 тысяч горняков «Донецкугля» с суточной добычей 64 тысячи тонн — я знал, куда поехать учиться искусству управления. Был я и у Юрия Ивановича Баранова — известного руководителя шахтоуправления имени газеты «Социалистический Донбасс» (ныне «Донбасс»). Меня интересовал опыт повторного использования металла — станок, на котором выравнивалась крепь, хомуты, гайки. Все в идеальном состоянии и хотелось, чтобы такой же порядок царил и на шахтах объединения «Шахтерскантрацит». Съездил в шахту, посмотрел сечение выработок, порядок на конвейерном транспорте и общий порядок не только в подземных условиях, но и на поверхности.

Был на «Краснолиманской». Ездил в шахту.

Надо отдать должное системе обновления знаний, которую вело Министерство. Раз в квартал генеральные директора объединений выезжали на конкретный объект, прорабатывая какие-то вопросы. И у нас, в Шахтерске, тоже проводили такие выездные семинары. Помню, был на шахте «Степная» в объединении «Павлоградуголь». В «Ростовугле» знакомился с опытом руководителей, которые мне импонировали. Бывало, находясь в гостинице, расспрашиваешь коллег об изюминках на их предприятиях.

УРОКИ «ШАХТЕРСКАНТРАЦИТА»

Есть у талантливых руководителей всегда чувство сожаления: сделал не все, что мог. Зачастую из-за того, что обычно планируешь на годы, а смена места работы наступает неожиданно. Когда разворот дел...

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Работа в «Шахтерскантраците» была для меня особым периодом. Его можно определить емким словом «с о з и д а н и е». Строительство двух крупнейших шахт — «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Не часто в одном объединении одновременно возводятся два крупнейших объекта отрасли.

«Комсомолец Донбасса» — это скоростная стройка, шахта возведена за 6 лет! Особый пример для всей угольной промышленности и не только в Украине и Советском Союзе, но и в мировой практике.

Я пришел в объединение в середине 1980-го, и судьба предоставила мне возможность удовлетворить свое здоровое честолюбие и почувствовать угольную промышленность не только как горному инженеру, как разработчику, но и намного шире. Я всегда с уважением относился к профессии шахтостроителя, но после этого периода в шесть лет сдал в эксплуатацию одну шахту и переключился на строительство другой.

Что удалось? За пять лет укомплектовал штат шахты «Комсомолец Донбасса» и вывел ее на высокий темп освоения проектной мощности, согласно утвержденному графику. В последующие годы счет шел на миллионы, хотя горячие головы в верхах мечтали, чтобы угля «было много и сразу». Был набран темп высокопроизводительного труда. В округе шахт с таким техническим потенциалом не было, людские ресурсы не имели такого опыта работы, как, скажем, в Донецке или Макеевке (на той же шахте имени В. М. Бажанова — и техника, и подъемы, работали специалисты высокого класса). Поэтому приходилось свозить на «Комсомолец Донбасса» работников из многих городов, в том числе зимой.

Положительно то, что для тружеников шахты-новостройки было построено более 30 тысяч квадратных метров жилья. Люди закреплялись на шахте, а значит, уменьшалась текучесть кадров.

Когда мой сын в 1986 году Артур Владимирович закончил Московский горный институт и приехал в Шахтерск, чтобы устроиться на работу, то именно в этой книге я скажу о том, о чем мечтал в те годы и никому не рассказывал, даже своему сыну.

Моя мечта была, чтобы он работал на этой шахте! Но не с первых лет своей трудовой биографии, хотя по специальности Артур Владимирович — шахтостроитель!

Нет, он, как мне думалось, должен был пройти выучку не в Шахтерске, где отец был генеральным директором объединения и мог бы устроить его на любую шахту, а вне объединения, и, значит, в другом городе.

Потому что системный руководитель Владимир Дмитриевич Мартовицкий всегда найдет правильное решение. Решено было: его сын никогда не должен работать под его непосредственным служебным руководством.

Это даже не обсуждалось. Чтобы Артур Владимирович не испытывал психологической нагрузки: мол, для тебя отец создает «теплые условия». А отец, в свою очередь, тоже не ощущал такого же психологического груза. И на масштабную шахту «Комсомолец Донбасса» мог бы прийти одним из руководителей — так мечталось отцу.

И через 22 года мечта осуществилась: с февраля 2009 года Артур Владимирович Мартовицкий — директор шахты «Комсомолец Донбасса»! Дело Владимира Дмитриевича Мартовицкого на этом предприятии продолжено сыном. Кому из горняков не хотелось бы такой эстафеты, представители какой бы шахтерской династии не мечтали об этом?!

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Но вернемся в 80-е прошлого века. Что не удалось сделать по этой шахте? Освоить проектную мощность до передачи ее в 1985 году в объединение «Октябрьуголь». Не подготовили вторую нитку водовода — большая проблема, особенно в зимнее время. В техническом плане это была крупная недоработка и проектировщиков, и эксплуатационников. И себя я виню в том, что в тот период не нашел руководителя, который мог бы ее раскрутить без опеки, как крупный хозяин.

А мое предложение поставить директором перешедшего в «Октябрьуголь» Николая Дмитриевича Мандрыченко не поддержали ни в Донецком обкоме партии, ни в Минуглепроме Украины. На расстоянии лет все признали, что я был прав. Когда через многие годы коллектив «Комсомольца Донбасса» возглавил Вячеслав Константинович Данилов, то была использована системная работа,работанная в объединении «Шахтерскантрацит». Он продолжил линию организации управления, внедренную в начале 80-х.

Период работы в Шахтерске был удачным в том, что была расконсервирована шахта «Шахтерская-Глубокая», что удалось убедить все звенья власти, что это необходимо, на нее было выделено финансирование, и с 1981-го по 1986-й она была в стадии завершения

строительства. Все силы шахтостроителей были переброшены с шахты «Комсомолец Донбасса». Как в старые времена дом возводили «толокой», то есть всеми жителями села, таким методом строилась и шахта «Шахтерская-Глубокая». Это была нагрузка на каждую шахту, на каждого руководителя.

Мне как генеральном директору объединения приходилось отрывать материальные и людские ресурсы, чтобы не срывался график строительства, чтобы заработала технологическая цепочка. Самое первое, что сделали — это перевод шахты с канатных проводников на жесткие. На это ушел год, чтобы монтажники смогли привести в порядок подъем и готовить горное хозяйство к эксплуатации.

В ноябре 1986-го из ее недр пошла на-гора первая тонна угля, из пускового комплекса на 750 тысяч тонн, но с проектной мощностью 1,5 млн. тонн в год. Это была крупная победа и осталась значимой до сих пор, поскольку шахта — единственная в Шахтерске, благодаря которой есть и город.

Шахта «Шахтерская-Глубокая» была сдана в эксплуатацию в лучшем состоянии, чем «Комсомолец Донбасса». Прежде всего, в кадровом обеспечении, ибо пласт «Фоминской» отрабатывали несколько близлежащих шахт, поэтому многие работники этих предприятий перешли на работу на шахту-новостройку.

Это был плавный переход, что позволило исключить дефицит кадров на начальной стадии эксплуатации, что испытала ранее шахта «Комсомолец Донбасса». Рабочими очистного забоя, проходчиками, звеньями энергомеханической службы шахта была укомплектована. Хотя качество кадров для высокомеханизированных забоев оставляло желать лучшего. Учились на ходу, на переправе, чтобы сохранить коллектив и не пострадало дело.

Правда, в последующие годы работы «Шахтерской-Глубокой» мои надежды не оправдались. Видимо, где-то что-то существенное было упущено. Отдача кадров затянулась, наверное, переквалификация шла медленнее, чем нужно. Четыре лавы были оснащены мощными комплексами, а те, что с индивидуальной крепью, тоже давали уголь.

Откровенно, перспективы «Шахтерской-Глубокой» мне казались более осязаемыми, чем для «Комсомольца Донбасса». Но мой

прогноз, увы, не оправдался. Температурный режим создает трудности в работе.

Если в 1981 году некоторые шахты не выполняли план, то в 1982-м при поддержке Министра угольной промышленности Украины Н. К. Гринько все (подчеркиваю!) выполнили план и сочли необходимым ставить задачу — выполнение задания всеми участками. Эту задачу объединяло считало приоритетом своей деятельности.

Опыт безопасного ведения горных работ, накопленный на шахте «Родинская», нашел применение и на шахтах объединения «Шахтерскантрацит», обретя и новые формы управления этой стороной деятельности. В частности, стимулирование всех исполнителей за соблюдение правил безопасности на рабочем месте, за осознание именно этой необходимости даже при невыполнении заданий. Это была новинка для всех работников объединения, о которой до сих пор помнят руководители предприятий. Например, недавно мне позвонил бывший директор шахты «Постниковская» Л. П. Островой и рассказал об этой ценной инициативе, воплощенной эффективно на практике. Формальное не запоминается, а вот живое, реальное дело — к нему и отношение такое же живое, действенное.

В личном плане мой период работы в «Шахтерскантраците» был примечателен тем, что старший сын Артур, закончив школу, поступил в Московский горный институт, а другой, Дмитрий, — через несколько лет стал студентом Московского физико-технического института. В 1984 году я защитил кандидатскую диссертацию, используя наработанный опыт на шахте «Родинская» и в объединении «Шахтерскантрацит».

Если говорить о том, что не удалось осуществить, то мне до сих пор больно, что шахта «Шахтерская-Глубокая» не решила проблемы высокой температуры на глубинах, впрочем, как и на торезской шахте «Прогресс». А по зольности — самые ценные пласты. Спасение могло бы придти через серьезного инвестора, но пока его нет.

Придя в объединение «Шахтерскантрацит» в 1980 году, я увидел, что та структура управления предприятиями, которую принял, должна быть другой. Мне пришлось изучать опыт работы других отраслей и придти к выводу, что нужно уменьшить аппарат,

чтобы он был мобильным, а каждый работник был ближе к производству. По моему убеждению, более эффективной формой управления предприятиями должно было стать или фирма, или другое образование, при которых шахта «Шахтерская-Глубокая» становилась бы головным предприятием с размещением спецapparата. И объединение как структура, я считал, не нужно иметь на те объемы угледобычи.

И чтобы не упустить работу «Шахтерской-Глубокой», все внимание должно быть этому головному предприятию. По моему замыслу, должность называлась бы так: генеральный директор фирмы — директор шахты «Шахтерская-Глубокая», поскольку все запасы находились на этом крупном, перспективном предприятии. И предполагал, что эту шахту можно вывести на такой же высокий технический уровень, на который поднялась шахта «Комсомолец Донбасса».

И та структура управления, которая сложилась на «Комсомольце Донбасса» на момент написания этой книги в 2009 году, Владимир Дмитриевич Мартовицкий видел в те далекие 80-е XX века. Конечно, не имея в виду, что будет негосударственное предприятие.

Предложения, высказанные им в те годы, не могли быть реализованы в условиях административно-командной системы. Но и тогда была видна потребность в реформировании управления угольной промышленностью на таких началах. То, что это тогда не получилось внедрить, считаю плохим решением. И для В. Д. Мартовицкого, и для экономики г. Шахтерска, которая и сегодня выглядит незавидно при наличии такой крупной шахты, чей уголь с высоким качеством мог бы быть востребованным потребителями. В том числе из-за рубежа, что обеспечило бы приток валютных средств в развитие Шахтерского региона и его предприятий.

Владимир Дмитриевич считает это упущенным шансом, до сих пор сожалея, что не удалось осуществить смелый, по тогдашним меркам, проект.

Остальные недоработки, впрочем, как и успехи, были «текущего плана». Могло быть состояние жилищного фонда лучше, чтобы было меньше нареканий инвалидов и ветеранов труда. Остался горький осадок на душе: вроде бы при тогдашней успешной деятель-

ности шахт объединения были и финансы, но закрепощенность руководителей, связанных по рукам и ногам в развитии инициативы и предприимчивости, мешала решать насущные повседневные проблемы жизни людей — теплоснабжение, водоснабжение (по существу этот вопрос до сих пор не решен для жителей Шахтерска, хотя разведанные данные могли бы рассчитывать на устойчивое обеспечение водой города). Не пустыня ведь, а жилое место, где можно брать воду для людей.

1984 г. Посещение шахты-новостройки «Шахтерская-Глубокая». Слева направо — Министр угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, В. В. Белый, В. П. Фокин, Н. К. Гринько, Н. Г. Коваль, В. Д. Мартовицкий и Е. А. Лопухин

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА — НЕ ТОЛЬКО АНКЕТЫ...

Идя в объединение «Шахтерскантрацит», Владимир Дмитриевич Мартовицкий продолжил формирование своей кадровой политики в работе. Другие масштабы, много должностей, требующих заполнения руководителями с опытом. Медлить нельзя, ибо в этом вопросе больше перспективы, чем текучки. А позовет текучка, сразу обнаружишь, как подготовился к ее настоящему импульсу. Обращался к святам, то бишь к установкам союзного и республиканского Министерств угольной промышленности.

Позиция Минуглепрома СССР. Из письма Министерства угольной промышленности СССР от 22 марта 1983 года № 21–2-35/219) «О работе с резервом руководящих кадров для выдвижения». Здесь представлены методические указания «по формированию и подготовке резерва руководящих кадров для выдвижения». Вызвано оно «... необходимостью обеспечить ускорение адаптации кандидатов к новому кругу обязанностей и возрастающим физиологическим и эмоциональным нагрузкам в случае их назначения на вышестоящую должность. Кроме того, такая подготовка является дополнительной проверкой пригодности специалистов для работы в данной должности».

Те же ссылки на критерии — «политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, без чего нельзя в наше время успешно руководить современным производством». Резерв — «на все штатные единицы»: «как правило, на должность руководителя предприятия (организации) и их структурных подразделений в резерве должен состоять его заместитель; на должность заместителя — следующий нижестоящий по должностной категории работник и т. д.» Учитывались технико-экономические показатели «за последние 2–3 года».

Примечателен пункт: «При подборе кандидатур в состав резерва кадров для выдвижения необходимо учитывать их партийность, а также наличие партийных и дисциплинарных взысканий. К примеру, зачисляя претендента на директора (главного инженера) предприятия нужно учитывать: объем добычи угля (план, фактическое выполнение), процент к плану, предшествующему периоду

и соцобязательствам); объем подготовительных работ с выделением отдельной строкой объема проведения подготавливающих и вскрывающих горных выработок; среднемесячная производительность труда рабочего; себестоимость добычи 1 тонны угля; состояние производственного травматизма на шахте.

По морально-политическим и деловым качествам, помимо «коммунистической убежденности», такие критерии: «общая культура и культура поведения, высокая грамотность и владение устной речью; воля, позволяющая преодолевать преграды и трудности; чувство гибкости в восприятии всего нового и передового».

Союзный Минуглепром, 30 мая 1983 года, утвердил Положение о порядке подбора, подготовки и назначения генеральных директоров производственных объединений по добыче угля. Помимо идейности, связи с массами, знаний экономики, технологии, предписывается «... умение оперативно и по-деловому решать важные и спорные вопросы, проявлять инициативу и социалистическую предприимчивость».

Разумеется, генеральный директор должен обладать «волей, решительностью и смелостью». А еще: «хорошей памятью, способной воспринимать значительный объем информации о показателях, соответствующих фактах, научных сведениях, о работниках».

Каково состояние этих вопросов, можно увидеть в приказе Минуглепрома Украины от 14 июня 1983 года, изданном в развитие приказов союзного отраслевого органа. На тот момент в угольной отрасли Украины было занято 194, 4 тыс. специалистов, в угольной промышленности Союза — 468, 4 тыс. человек, в том числе 148, 5 тыс. с высшим образованием, насыщенность составляла 19,5 процента. Но... частая сменяемость директоров и главных инженеров, начальников участков на шахтах тормозит объемы добычи и производительность труда.

В 1982 году на шахтах Украины сменились каждый четвертый директор или главный инженер. Как убедимся далее, кадровая чехарда становилась хронической в практике работы Минуглепрома Украины после ухода с поста Министра Николая Константиновича Гринько.

Но сначала о положительном опыте. В конце 1984-го была разработана концепция кадрового обеспечения, а весной 1986 года ЦНИ-ЛЭИуголь обобщил работу в объединении «Шахтерскантрацит» по формированию и обучению состава резерва кадров. На тот период объединение включало 30 производственных единиц — 10 шахт и шахтоуправлений, три обогатительных фабрики, два шахтостойтельных управления. Среднегодовая производственная мощность шахт — 6,1 млн. тонн при нормативной 5,5 млн. тонн.

На предприятиях объединения работали 3180 дипломированных специалистов, из них — 925 с высшим образованием.

Генеральный директор и руководящий аппарат объединения вели планомерную работу.

Улучшили качественный состав руководителей, связанных с горными и взрывными работами, а также с обеспечением безопасных условий труда шахтеров. Удельный вес горных инженеров среди начальников подземных участков шахт был доведен до 58,8 процента, а среди начальников добычных участков до 66 процентов.

Создан резерв специалистов для выдвижения на должности номенклатуры как объединения, так и Минуглепрома СССР. Резерв на должности от начальника участка (цеха) до директора (начальника) шахты, входящих в номенклатуру объединения, формировался на предприятиях и в организациях, а резерв на должности от главных инженеров до директоров шахт (предприятий), до генерального директора (номенклатура Министерства) — в объединениях. На одну должность в резерве имели не менее двух специалистов. Предложения по составу резерва давал работник, на чью должность формировался состав.

В объединении сделали вывод: наиболее оптимален резерв, когда специалисты работают в должностях заместителей, то есть помощников тех руководителей, которых они должны заменить. Молодой специалист, горный инженер И. Дьяченко (закончил Днепропетровский горный институт в 1982 году) успешно зарекомендовал себя в должности заместителя начальника участка шахты «Московская», вследствие чего был включен в резерв на 1984 год на должность начальника участка. По окончании обучения в группе резерва был назначен начальником участка и, когда достиг стабильно вы-

соких результатов, был рекомендован на должность заместителя главного инженера по производству.

Еще нюанс. В объединении считали, что целесообразно состав резерва формировать из лиц, которые моложе тех руководителей, кого они могут заменить. Так, в списках 1985 года по шахте «Киевская» в должности начальника участка № 3 значился Ф. М. Губриенко, 1927 года рождения, окончивший высшие инженерные курсы при Донецком политехническом институте. В резерв были назначены В. П. Дервенец и В. В. Борейко соответственно 1950 и 1948 гг. рождения, с высшим горным образованием.

Резерв в движении — так можно охарактеризовать политику руководства объединения «Шахтерскантрацит» и его генерального директора В. Д. Мартовицкого.

Было сделано интересное наблюдение: при сохранении примерно одинакового количества должностей, на которые формировался резерв на 1984–1985 гг., резерв 1985 года оказался меньше. Возросла численность лиц с высшим горным образованием и повысился состав лиц до 30 лет.

Жизнь внесла приятные коррективы. Отчасти это объяснялось и тем, что стабильная работа «Шахтерскантрацита», бережное отношение к подбору и воспитанию кадрового потенциала позволяли специалистов других подразделений связать свою трудовую деятельность с передовым объединением.

Но слово «профилактика» относится не только к теме безопасного труда. Как выбытие мощностей требует восполнения линии очистного забоя, так и выбытие части высококвалифицированных кадров в 1981 году в «Октябрьуголь» в связи со структурными преобразованиями потребовало пополнения руководящими работниками и горными инженерами новой волны. Если это пополнение с ценным опытом руководящей работы, то это — хорошо, а если нет, то новичков надо готовить и воспитывать. Такая позиция руководства «Шахтерскантрацита» была дальновидной.

В объединении резерв кадров не был пущен на самотек. Лиц из резерва посылали на курсы повышения квалификации, привлекали к стажировке во время отсутствия по различным причинам их руководителей. К примеру, выполняли обязанности дирек-

торов и главных инженеров шахт Л. П. Островой (шахтоуправление «Постниковское»), А. П. Прожирко (шахта «Винницкая», затем — директор шахты имени В. И. Чапаева), В. А. Вершков (главный инженер этой же шахты), В. В. Рубан (директор шахтоуправления «Шахтерское»).

Лица из состава резерва часто посылались в творческие командировки на другие предприятия для ознакомления с опытом работы, накопленным в «Луганскугле», «Донецкугле», «Павлоградугле».

Статистика красноречива: из 20 директоров и главных инженеров шахт и шахтоуправлений в одиннадцатой пятилетке (то есть практически с момента, когда объединение «Шахтерскантрацит» возглавил В. Д. Мартовицкий), прошли курс обучения по повышению квалификации системы Минуглепрома СССР — 12. Из сменившихся 27 первых руководителей 18 назначены на больший объем работы.

Причем не всегда «резервист» назначался на должность, когда дела в коллективе шли успешно. Например, длительное время отставало шахтоуправление имени 1 Мая. Руководство объединения доверило возглавить коллектив молодому инженеру А. Д. Демуре. И он вывел предприятие на высокий ритм работы.

С 1983 года объединение совместно с Донецким филиалом повышения квалификации Минуглепрома СССР проводило обучение людей в группах резерва кадров на выдвижение. Два раза в месяц, по специальным программам, со сдачей экзаменов и написанием выпускных работ. Многие написанные работы рекомендованы к внедрению в производство.

Из числа слушателей групп резерва выдвинуты на должности В. Д. Завгородний (главный инженер шахты «Киевская»), В. С. Степанец (главный инженер шахтоуправления имени 1 Мая), В. Д. Снежко (заместитель технического директора объединения по технологии и механизации производства), П. Г. Небрат (заместитель главного инженера по производству шахтоуправления имени XVII партсъезда), В. С. Гончарук (заведующий горными работами по развитию и капитальному строительству шахты «Комсомолец Донбасса»).

Директором шахты «Фоминская» был назначен Н. И. Толстенко. Положительно зарекомендовали себя на повышении В. Г. Грошили, В. В. Русин, В. И. Гончаров, В. Г. Титов.

Когда обобщался этот опыт к распространению на предприятиях Минуглепрома СССР, подвели итоги одиннадцатой пятилетки. Дополнительно к плану объединение «Шахтерскантрацит» отправило потребителям 935 тысяч тонн. Это зеркало кропотливой работы с кадрами, обеспечившими замечательный успех.

Этот ценный опыт был дополнен и предложением: в 1986 году на шахтах организовать учебу лиц участкового надзора (начальники и механики), привлекая их к практической работе в должностях горного мастера, заместителя начальника (механика) различных производственных участков (добычных, подготовительных, ВШТ, ВТБ, РВУ и других) с последующей стажировкой у директора, главного инженера, главных специалистов, руководителей общественных организаций.

Совместно с Донецким Институтом повышения квалификации организовать при объединении группу резерва (до 30 человек) на должности директоров, главных инженеров и главных механиков с последующей практической работой в течение двух месяцев в должностях старших инженеров, главных горняков в дирекциях по производству, технической и энергомеханической службах (для механиков).

Эти вопросы, естественно, получили новое прочтение с приходом в отрасль нового Министра угольной промышленности СССР Михаила Ивановича Щадова. Оно и понятно: отрасль испытывала трудности объективного характера, практически все резервы улучшения ее работы были исчерпаны. Десятилетиями была опора на человеческий фактор, и он не подводил, но энтузиазм должен был быть как подспорье в масштабной работе отрасли, а основное — капвложения, выход на новые технологии, на создание нового поколения угледобывающей и проходческой техники с высоким качеством изготовления, на изучение наукой процессов углубления выработок и проблем безопасности. Но на самом деле нередко «телегу ставили впереди лошади», обостряя годами не решаемые вопросы текущей работы и перспективы угольной промышленности.

Нужны были новые подходы, новые взгляды, новые кадры. В приказе союзного Министра от 23 июня 1986 года № 148 говорилось о совершенствовании работы с кадрами. И хотя бодро констатируется, что «каждый пятый трудящийся отрасли имеет высшее или среднее специальное образование», но реальность была более точной в оценке, потому что шахтеров гораздо больше, чем «каждый пятый», работало с машинами и механизмами, на комплексах и обогатительных фабриках.

А с другой стороны, в иных угольных регионах и на многих предприятиях отрасли был высокий уровень ручного труда. Большая текучесть кадров свидетельствовала о снижении престижности шахтерского труда. Да и подбор страдал не выверенными решениями.

Из приказа союзного Министра: «В ряде случаев проявляется поспешность и непродуманность при назначении отдельных руководителей, что приводит к последующему освобождению их от занимаемых должностей через непродолжительный промежуток времени. При этом нередко случаи увольнения таких работников за различные нарушения или по собственному желанию. Так, из числа сменившихся в прошлом году (1985-м — В. В.) в Минуглепроме Украинской ССР 127 директоров и главных инженеров шахт 38 человек, или 30 процентов, проработали в занимаемой должности менее двух лет, в том числе 127 человек, или 45 процентов, уволены по указанным выше причинам. Нередко первые руководители формально подходят к созданию надежного резерва кадров для выдвижения, передоверяют эту важную работу второстепенным должностным лицам».

А причины эти уместились в абзац: «Многие руководители трудовых коллективов медленно перестраивают стиль и методы своей работы с кадрами, проявляя порой незрелость в деле подбора, расстановки и воспитания руководящих и инженерно-технических работников. В результате продолжают иметь место факты назначения на руководящие должности без глубокого и всестороннего изучения их политических, деловых и моральных качеств *(после 1991 года официально «политические качества» не учитываются при назначении кадров, но политизация в Украине всего и вся, особенно через парламент, приводит к практике выдвижения на ответственную государственную работу без учета «деловых и моральных ка-*

честв», в угоду политическим пристрастиям претендентов на руководящее кресло, что смахивает больше на пресловутый принцип «личной преданности» лицам, а не служению делу. — В. В.).

— Владимир Дмитриевич, как было налажено сотрудничество объединения с Министерствами — союзным и украинским? В чем Вам оказывали помощь, а от чего отмахивались? Что бы Вы тогда хотели, чтобы это сотрудничество было оптимальным?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: По той обстановке я не был удовлетворен отношением руководства Минуглепрома к выделению жилья для г. Шахтерска и конкретно под пусковой комплекс — шахта «Шахтерская-Глубокая». У меня были свои расчеты, я уяснил, что необходимо для развития шахты. Считаю, что этот вопрос по шахте хуже решен, чем по шахте «Комсомолец Донбасса» (где появился г. Кировское). По-моему, Министерство уделило меньше внимания этой шахте в решении вопросов тепла, по температурным факторам на большой глубине. И мы должны ощущать ответственность, что посылали и посылаем работать людей туда, где весьма высокая температура, выше санитарных норм.

Если брать мировой опыт, то технически этот вопрос можно решить. Есть добыча угля на глубине до трех километров, и при этом есть нейтрализация температурного фактора. Но тогда в Советском Союзе такой техники не было, поэтому надо было ее закупать за рубежом. Руководство объединения «Шахтерскантрацит» и лично я как генеральный директор доходили до этих вопросов, обосновывали необходимость закупки техники, но решение вопроса зависело не от нас. Считаю, что по отношению к работающим на большой глубине горнякам государство поступало неправильно.

Есть стационарные холодильные установки, проект осуществил отраслевой институт УкрНИИпроект, одну смонтировали на «Шахтерской-Глубокой, даже включили ее в сдаточный пусковой комплекс, но она показала низкую эффективность в эксплуатации.

Именно из-за конструктивной основы, непродуманной научной базы установка не заработала надежно. И ее пришлось, увы, демонтировать. Такая же неудача с установкой подстерегала горняков и на торезской шахте «Прогресс». И на сегодня вопрос работы холо-

дильной установки, которая могла бы нейтрализовать влияние высоких температур на больших глубинах шахт, не решен.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий был на обеих шахтах, так что есть основа для сравнения и выводов.

— А удовлетворяли ли Вас деловые контакты с отраслевыми управлениями Министерства?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Пока объединение «Шахтерскантрацит» работало устойчиво, то особых проверок не было. С управлениями плотно работали дирекции объединения, до меня острые вопросы не доходили, их решали на низших ступенях управления. На мне замыкались вопросы материально-технического снабжения, выделения объединению комплексов, лент, электровозов, рельс, арочного крепления, леса. Это все касалось обеспечения производства в его технологиях.

Как-то на коллегии Минуглепрома в Москве Министр Б. Ф. Братченко не весьма объективно «осуществил накат» на объединение «Шахтерскантрацит», сославшись на мнение Технологического управления союзного Министерства о недостатках в шахтном строительстве. Но присутствовавший на коллегии заместитель Министра угольной промышленности Украины А. А. Манжула «не отсиделся безмолвно», а поднялся и сказал, что материалы об этом объединении подготовлены необъективно. Поэтому нет оснований давать отрицательную оценку деятельности генерального директора. Это было учтено.

Это штрих об отношении к кадрам. И действующие руководители, и «резервисты» нуждались в защите своего профессионализма. В бумагах все было гладко, а на практике — увы. И даже успешно работающий генеральный директор объединения мог напороться на необъективную оценку деятельности, поскольку его вышестоящий орган в целом работал неудовлетворительно. Думается, Владимир Дмитриевич Мартовицкий был готов к различным поворотам событий, что и подтвердилось в последующем...

ВСТРЕЧА С МИНИСТРОМ ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Сентябрь 2009-го. Летняя жара уже спала, но буйство зелени еще торжествовало и до осенних дождей было далеко. В одно погожее теплое утро едем в Славянск на встречу с человеком, который столько сделал для развития угольной отрасли Украины, что память об этом не убывает. Николай Константинович Гринько возглавлял Минуглепром Украины с 1978 по 1985 год. Да и до этого работал на Луганщине, набирался инженерного и руководящего опыта — заслужаешься!

В одном из пансионатов он коротал время отдыха, и мы договорились с ним о встрече за день до его отъезда в Москву. В свои 80 лет он выглядит великолепно, светлая голова, завидная физическая форма, в общении нет известной усталости лет, а есть неподдельный интерес к знакомым коллегам, с которыми когда-то работал, есть неумемая тяга к взаимным воспоминаниям, к разговору о прошлом, нынешнем и завтрашнем дне угольной промышленности.

Встреча с Н. К. Гринько: акценты прошлого и нынешнего состояния угольной промышленности. Начал я, автор книги, с того, как в 1980 году Владимира Дмитриевича Мартовицкого пригласили с должности успешно работающего директора шахты «Родинская» на отстающее объединение «Шахтерскантрацит» в качестве технического директора. Министр вспомнил, что действительно шахта была в «Красноармейскугле» передовой, потом была переведена в состав объединения «Добропольеуголь». Со всесоюзным опытом безопасной работы.

Н. К. ГРИНЬКО: Да, да. Таких опорных шахт в Минуглепроме было несколько: в Лисичанске — шахта имени Капустина, которую сделали образцово-показательной (ее директором был Капуста). По поводу приглашения Владимира Дмитриевича Мартовицкого скажу следующее. Та когорта моих заместителей, которая была тогда в Министерстве (В. Воронин, Е. Лопухин, А. Астрахань, А. Манжула, П. Иванов) действовала так, что я никогда, без их ведома, не занимался подбором кадров. Мы всегда обсуждали каждую кандидатуру, взвешивали все «за» и «против», сравнивали. Если бросить мостик в нынешние дни, то видите, как С. Ф. Поважный на этом

создал Академию управления. А мы тогда, с конца 1970-х, организовали подготовку элитных кадров. Брали начальников участков с прицелом на должности директоров шахт и главных инженеров, а высший эшелон руководителей номенклатуры Минуглепрома готовили на высших курсах переподготовки в Москве и изучения их деловых качеств.

И я нашего уважаемого коллегу Владимира Дмитриевича Мартовицкого представляю в тандеме с Александром Зиновьевичем Астраханем, тогдашним генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». Именно он тогда остановил свой выбор на Владимире Дмитриевиче и предложил мне и коллегии его кандидатуру на должность технического директора объединения. Вообще, обсуждая любую кандидатуру руководителя, мы иногда между собой пикировались: «Это твой ставленник, твой выдвиженец. А где работает и как?»

Доверие А.З. Астраханя Владимир Дмитриевич оправдывал с первых месяцев. В антрацитовых районах работа сложная, но он выполнял все задания, умело вел техническую политику. Смотрелся он выгодно с точки зрения инженерного подхода, техники безопасности и охраны труда шахтеров. Это у него, будем говорить, такой конек, который, видимо, передался с шахты, потом проявился в должности технического директора объединения. А технический директор, он же — главный инженер, вроде бы незаметная фигура и в то же время это «человек от сохи», который должен выполнять все мероприятия, всю черновую работу. И, кстати, готовый принимать все шишки в свой адрес по вопросам техники безопасности — все беды сыпятся на главного инженера.

Поэтому нужно четко понимать: те, кто не проходили через эту должность, неуютно чувствовали в угольной отрасли. Я знал некоторых генеральных директоров, которые перескакивали через эту должность, и общались с подчиненными: «Я дал команду, я приказал!..» В своей работе я как Министр при всей, как говорят, настырности, старался заменять «я» на «мы» — это выражалось в коллективном решении тех или иных вопросов.

В.П. ВЕРБИЧЕНКО: Николай Константинович, тогда, в 1980-м, В.Д. Мартовицкий поработал более полугода техническим дирек-

тором, а после ухода А.З. Астраханя заместителем Министра стал генеральным директором объединения. Скажите, у Вас как Министра, какие были требования, кредо оценок, критерии к претендентам на должность генерального директора?

Н.К. ГРИНЬКО: В те времена кредо к руководящим кадрам было одно: готовность к выполнению заданий, которые определялись для шахты или объединения. Потому что быть генеральным директором и не обеспечивать те объемы, которые ставились перед той или другой организацией, это значило чувствовать себя всегда ущербным.

Единственное, что допускалось, когда приходил новый человек, к примеру, на отстающее предприятие, то давалась какая-то отдушина. Но в угле ее почти никогда не было. Вспоминаю, что когда меня в свое время назначили начальником шахты, которая выполняла план на 60 процентов, то на третьи сутки с меня начали спрашивать добычу. И в этом отношении кредо ко всем руководителям, которые назначались Министрами утверждались на заседании коллегии, то это было умение справиться с заданиями.

Другое дело, что когда потом начинаешь вникать в выполнение тех святых и обязательных правил, то выяснял, какими путями это достигается. Одни руководители этого достигали за счет хорошей работы со своим аппаратом и с руководством подчиненных предприятий, другие работали своеобразной селекцией. Надо прямо сказать, что в угле никогда не было, что все шахты выполняли план. Этого не было!

Поэтому селекцией занимались таким образом, чтобы были какие-то опорные шахты, которым, естественно, регулировали плановые и другие показатели. Но эти шахты помогали объединению, организовывали его работу, иначе ни одно объединение не смогло бы выдержать.

Равномерно распределить план было невозможно. Почему? Я за свою жизнь в угольной промышленности не встречал двух одинаковых предприятий! Были, к примеру, в Луганской области две шахты — «Черкасская» № 1 и «Черкасская» № 2, построенные на одном и том же месторождении, на одних пластах. Но абсолютно разные! А в зависимости от того, как работает предприятие, так ком-

плектуются и кадры, так держатся и руководители. Быть таким аптекарем, чтобы всем отдать равномерно — это исключено. Просто исключено!

Другое дело, что в нынешнее время, когда уголь не стал определяющим по своему количественному показателю, здесь есть право выбора. То есть выбор идет уже по качеству. По цене. По себестоимости. Тут уже валовый подход выполнения объема ушел в тень. На сегодня он «теневой».

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Николай Константинович, все же у Вас были особые требования к тем руководителям трудовых коллективов, которые работали на антрацитах.

Н. К. ГРИНЬКО: Там требование было одно: чтобы был сортовой уголь! Чтобы были хорошо построены сортировки, обогачительные фабрики, потому что антрацит, если не рассортирован, не дает отдачи по качеству, которая нужна для народного хозяйства. Чтобы улучшить сортность, мы пытались внедрять на таких шахтах струги. Не всегда это получалось. В некоторых местах это оправдывало себя, в других — нет.

А для антрацита основная роль — качество, чтобы было меньше штыбов. Потому что штыбы были, во-первых, дешевыми, а во-вторых — для них необходимо было найти сбыт. Уже тогда наблюдался определенный затор в сбыте антрацитовых углей.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Что касается объединения «Шахтерскантрацит» и его генерального директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого, то с 1981-го по 1987-й включительно.. Вы как Министр приезжали и вручали его коллективу переходящее Красное знамя Минуглепрома и ЦК профсоюза работников отрасли. Это же не так было просто завоевать такую победу в трудовом соперничестве?

Н. К. ГРИНЬКО: К переходящим знаменам я отношусь своеобразно. Вспоминаю свою историю, когда был начальником шахты и из пяти лет деятельности два года не выполнял план. Но за три года я подготовил шахту так, что она 10 лет работала стабильно и 10 лет получала красные знамена. Я ушел в трест и далее, а она все время выполняла план (смеется), но я уже этих благ не испытал. Поэтому красные знамена подготавливались предшественниками, работав-

шими ранее, а с другой стороны (и это знает Владимир Дмитриевич), что завоеванное очень легко потерять.

А В. Д. Мартовицкому удалось по той схеме, которая была в некоторой степени налажена, эту вахту поддержать, выдержать при правильных взаимоотношениях с руководителями, и он обеспечивал с выгодой для объединения все эти высокие показатели.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Тем более, что Владимир Дмитриевич был приглашен техническим директором в отстающее объединение...

Н. К. ГРИНЬКО: Ну, оно не совсем было отстающим, ибо с отстающих объединений мы не брали руководителей в заместители Министра! **(смеется)**.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Тогда А. З. Астрахань, в связи с реорганизацией, перешел генеральным директором объединения «Октябрюголь», ставшего передовым. Так что действительно с не отстающего объединения Вы взяли его к себе заместителем Министра. Но фундамент успеха «Шахтерскантрацита» закладывал именно В. Д. Мартовичский!

Н. К. ГРИНЬКО: Ну, это другое дело!

«Отстающее, не выполняющее» — к этим понятиям надо как-то аккуратно относиться.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Николай Константинович, к этому я хочу дополнить. Мне пришлось присутствовать при разговоре по телефону между начальником Технологического управления Минуглепрома СССР М. А. Сребным и генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит» А. З. Астраханем. Речь шла о кандидатуре на должность генерального директора объединения после разукрупнения. Александр Зиновьевич назначался генеральным директором объединения «Октябрюголь» и на вопрос, кого он рекомендует генеральным директором «Шахтерскантрацита», не задумываясь, ответил: «Конечно же, технического директора объединения В. Д. Мартовицкого». Я остался признателен Александру Зиновьевичу за оказанное мне доверие...

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Еще одно отличие генерального директора «Шахтерскантрацита» В. Д. Мартовицкого заключалось в том, что в его объединении одновременно строились, правда, с разными темпами строительства, две мощные шахты — «Комсомолец Дон-

басса» и «Шахтерская-Глубокая». И Вам как Министру надо было учитывать этот фактор.

Н. К. ГРИНЬКО: Как Министр я не занимался отдельными шахтами, например, «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Я занимался по одному простому принципу: если видел, что объединение в течение пяти-семи лет не получает нового угольного предприятия, то оно, к сожалению, идет на свертывание. И все стройки, которые осуществлялись в бытность меня как Министра угольной промышленности Украины, преследовали эту цель: поддержать на плаву объединение! Потому что в принципе Министерство работало сложно.

Когда в 1978 году я стал Министром угольной промышленности Украины, то мы, к сожалению, шли «по наклонной плоскости». Если в 1976 году была достигнута максимальная угледобыча в 218,2 миллиона тонн, то когда я пришел, то она определялась на уровне 180 миллионов тонн. И моя задача была в том, чтобы осуществить стабилизацию.

Причем стабилизацию я осуществлял двояко: первое — добиться перед плановыми организациями, чтобы они правильно оценили мощности шахтного фонда украинского Министерства. Это стоило мне большой крови в отношениях с Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым (меня в свое время назначал Председатель правительства А. Н. Косыгин, это был великий человек), ибо он был введливым, защищая высокие плановые цифры. И на одном из заседаний правительства поручил председателю Госплана СССР Н. К. Байбакову выехать в Донбасс и, в конце концов, разобраться с шахтным фондом Украины. Он действительно приехал в Донбасс, мы с ним поехали на донецкую шахту имени Е. Т. Абакумова. Спустились в шахту, а он по профессии — нефтяник, и когда посетили лаву с мощностью пласта 0,8 метра и комбайн начал работать, то он глянул на меня, а я сказал: «Николай Константинович (он мой тезка!), надо лезть еще 180 метров вверх!» «Ты что, смеешься?», — взмолился он. И на обеде я сказал: «Николай Константинович, единственная просьба — то, что Вы сейчас высказываете о сложностях в угольной промышленности, чтобы не забывалось на 101-м километре до Москвы». Когда я был вызван на заседание

Совета Министров СССР, то Н. К. Байбаков, конечно, доложил объективно. И у нас были приведены мощности в более-менее нормальное состояние. От 260 миллионов тонн до 230–235 миллионов тонн. Это было реально, потому что мощность должна всегда опережать добычу. Нельзя давать 100-процентную добычу, не имея никакого люфта!

Так что, удалось отрегулировать реальный план, больше предприятий стали выполнять плановые показатели. Но я видел: если объединению в течение пятилетки не помогать основными фондами, то есть введением новых предприятий, то оно обречено на угасание. А пополнение фонда видели в строящихся «Должанской-Капитальной», «Красноармейской-Западной» № 1, «Шахтерской-Глубокой» и других. Мы старались каждый год ввести в эксплуатацию одну-две шахты. Это, естественно, поддерживало Министерство угольной промышленности Украины на плаву.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Я знаю, что тогда Вы советовались с генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит» Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, как он относится к тому, есть ли смысл продолжать строительство шахты «Шахтерская-Глубокая»?

Н. К. ГРИНЬКО: Не надо путать сегодняшние времена и те, прошлые. Вопрос не стоял об их консервации или запрете строительства. Эта шахта — глубокая, сложная, стоит на мульде на большой глубине, опасна по газу. Поэтому поддерживать ее представлялось сложным.

Тогда было много мелких шахт, дорабатывающих свои запасы. А принцип был такой: дорабатывает свои запасы и закрывается. Вот в Снежном много шахт закрывалось, поэтому строили другие предприятия, чтобы распределить рабочую силу в регионе. Поэтому вопрос относительно капитальных шахт — развивать их или не развивать, не стоял.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Владимир Дмитриевич — человек системный, скрупулезный. Начал дело — обязательно завершит его. Как Вы, будучи Министром, в отношениях с генеральными директорами поддерживали такой стиль работы, такую системность?

Н. К. ГРИНЬКО: Этот вопрос я понимаю по-своему. Каждая система не может существовать сама по себе. Она находится в общей

системе (улыбается). Так же я до сих, пор не понимаю, что такое «независимость». Независимость может быть, например, в Тибете. А мы же живем в какой-то среде, в зависимости, поэтому системность как таковая создавалась в то время в наборе определенных принципов развития предприятия, шахты, объединения. Она заключалась вот в чем. Ежегодно принимались планы развития предприятия, они рисовались не на один год — на пятилетку. И, рассматривая пятилетку, в конкретизации на каждый год, вырисовывалась, будем говорить, поступательная система развития предприятия.

Система была оговорена догмой показателей. Как предприятие достигло определенного уровня, как достигнет, как развивается и будет развиваться — и вот в этом слежении за годом, за пятилеткой видно было лицо руководителя — предприятия или генерального директора. У каждого были свои функции — у начальника участка (давать добычу), у директора шахты — другие (он должен с помощью начальников участков добываться, чтобы предприятие развивалось), у генерального директора — свои, (определение стратегии развития предприятия). Генеральный директор не может бегать каждый день за планом, за добычей, он должен смотреть, как развивается система.

Системность была заложена постоянно действующим контактом, проверками, утверждением тех или иных показателей, естественно, если показатели выглядели лучше других, получались знамена, которые Министр привозил и вручал.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Вы, конечно, спускались в шахты «Шахтерскантрацита». Запомнилось чем-нибудь особенным?

Н. К. ГРИНЬКО (смеется): Ну, Вы мне задаете такой вопрос... Я во всех объединениях спускался в шахты! В свои 80 лет я вспоминаю как обычное впечатление. А спускаться в шахту нужно всегда с какой-то целью. Я, например, посещал шахты тогда, чтобы, к примеру, посмотреть, как идет строительство угольного предприятия. Спускался в шахту тогда, когда меня интересовал директор шахты или главный инженер в смысле подбора кадров: как они владеют информацией о своем предприятии, как работают с людьми, как люди их понимают. То есть у меня была система накопления фактов для того, чтобы охарактеризовать человека, руководителя. Я иногда

смеюсь: работал начальником участка, главным инженером и если посчитать подземный километраж, то сколько бы было в сравнении с земным диаметром (улыбается).

Спуск в шахту был заложен моими азами работы — начальника участка, главного инженера, начальника шахты. Я четко понимал, что лучше один раз посмотреть, чем узнать семь источников информации. А семь источников информации на шахте — это вентиляция, начальник участка, горные мастера, диспетчер и так далее. И когда информация из семи источников складывается, то все равно они не дают той картины, которую увидите, если спуститесь непосредственно на рабочее место. Поэтому ходить в шахту и смотреть в натуре положение дел, это, как говорится, было мое железное кредо.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Владимир Дмитриевич Мартовицкий начинался директором шахты «Родинская» в 1973 году — это было при Министре угольной промышленности Украины Н. М. Худосовцеве. Закончил Донецкий политехнический, работал горным мастером, заместителем главного инженера шахты по технике безопасности. А 10 лет в целом проработал в партийных органах, правда, курируя работу шахт. И вот его, не работавшего начальником участка, заместителем директора шахты по производству, главным инженером, рекомендуют директором передового предприятия. Какова Ваша точка зрения на этот конкретный случай? Как Вы в те времена относились к таким назначениям?

Н. К. ГРИНЬКО: Абсолютно нормально. Это не зависело, откуда человек приходил. Единственное, я иногда с определенным сомнением относился к людям, приходившим из структуры Госгортехнадзора. Потому что специалисты, которые привыкли только контролировать, не имея под собой организаторских способностей, всегда у меня вызывали определенные сомнения. Что касается партийных работников, то что я должен сказать? Туда же плохих не брали! Особенно в отраслевые отделы. Дело даже не в незаурядных личностях, возглавлявших Донецкую и Луганскую области, — В. И. Дегтярев и В. В. Шевченко. Туда же плохих специалистов не набирали! И в горком не брали. Все же людей с определенной подготовкой, с определенным подходом, с определенным умением. И на этом

фоне Владимир Дмитриевич смотрелся как руководитель, который умеет поговорить с людьми, выслушать их, и, еще раз повторю, работа уровня обкома партии никогда не вызывала у меня каких-то сомнений, когда человека рекомендовали возглавить коллектив шахты. Помните, каким успешным руководителем был секретарь Донецкого обкома партии П. А. Пономарев, которому доверили возглавить трест «Артемуголь»? Поэтому к таким назначениям из партийных органов на хозяйственную работу в угольной промышленности относился объективно, без тени сомнения.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Объединение «Шахтерскантрацит» под руководством В. Д. Мартовицкого ежегодно давало сверхплановую добычу. И за 1985 год и пятилетку в целом выдал на-гора 935 тысяч тонн дополнительного угля. А в 1986 году началось снижение: очевидно, многие резервы были использованы, бюджетное финансирование уменьшено. Я думаю вот о чем: а если бы объединение дало в три раза меньше сверхпланового угля, то в новой пятилетке могло бы рассчитывать на солидный задел, созданный, кстати, собственными руками? Но практика была такова, что Минуглепром распределял дополнительные задания среди передовиков. Давай побольше угля — а там разберемся.

Н. К. ГРИНЬКО: Вы не забывайте, что в 1985 году к власти пришел М. С. Горбачев. Уже пошли веяния так называемой перестройки, новых дел. Поэтому за 1985 год сверхплановая добыча была подготовлена естественным ходом событий. А новые веяния — это был отход от тех показателей, которыми руководствовались на протяжении длительного времени до этого. И на первое место начали выдвигаться технико-экономические показатели. И главным показателем стал сбыт продукции. А, как известно, все антрацитовые регионы имели всегда большие запасы штыбов, уже эта экономическая подоплека порождала неуверенность в завтрашнем дне. «Зачем я буду работать, если сбыта продукции нет?», — думали некоторые руководители.

Поэтому переходный период, начиная с 1986-го и далее, конечно, характерен новыми подходами к технико-экономическим итогам деятельности, а в этих случаях всегда страдают отрасли тяжелой промышленности. Почему? Потому что они более консерва-

тивны и медлительны к коренным изменениям. Они не могут мгновенно перестроиться, чтобы удовлетворять потребности сегодняшнего дня.

Поэтому первыми почувствовали новую экономическую подоплеку антрацитовые районы, накопившие огромное количество штыбов, не находившего сбыта. А не находили сбыта потому, что, конечно, энергетикам выгоднее сжигать газ. И позже появилась знаменитая формула Виктора Черномырдина «Газовая пауза». То есть, зачем заниматься с углем, если сейчас его можно заменить газом, а за это время перестроить шахты, сделать их экономически более выгодными. Поэтому эти веяния и прежние схемы дополнительных заданий я бы не увязывал.

В.П. ВЕРБИЧЕНКО: Все же чем объяснить, что после Министра О.А. Колесова, добившегося наибольшей валовой угледобычи в 1976 году, началось снижение, уменьшение объемов угля? Недостаточное финансирование отрасли? Очень быстрое выбытие мощностей и медленный ввод в действие нового очистного фронта? Или много денег выделялось на развитие угольных регионов Кузбасса в ущерб развитию Донбасса? Или, наоборот, денег на развитие угольной промышленности Украины выделялось достаточно, но не хватало шахтостроительных и других мощностей для их освоения?

Н.К. ГРИНЬКО: Да, пик угледобычи был в 1976 году — 218,2 миллиона тонн. После достижения пика развитие каждый год идет по закону «синуса». То есть на спад. И пик в 218, 2 млн. тонн невозможно было удержать ни в 1977-м, ни в последующие годы. Потому что до 1976 года на производственные мощности шахт Украины давался нереальный план.

И нереальный план расшатывал дисциплину, организацию производства — с одной стороны, а с другой — действительно отсутствие обновления шахтного фонда, технического перевооружения, особенно с точки зрения вентиляции, приводили к тому, что началась общая тенденция снижения объемов угледобычи.

В.П. ВЕРБИЧЕНКО: Возможно, это тенденция не столько к снижению объемов, сколько возвращение к реальному положению вещей?

Н. К. ГРИНЬКО: Правильно, к реальному положению. После пика синусоида пошла вниз. И эту синусоиду надо было как-то обновить. Я не скажу, что делал какие-то гениальные вещи, но как только стал Министром, то сразу заявил: нужно стабилизировать обстановку. А чтобы стабилизировать, нужно поставить нормальные мощности. А когда мы поставили нормальные мощности, то занялись капитальной подготовкой шахт для более устойчивой работы. В чем она заключалась? В подготовке новых шахт — об этом я говорил. В строительстве новых горизонтов, которые были под контролем, и в прохождении вертикальных стволов. Своей заслугой я могу считать то, что, например, за 1984 год шахтостроительные организации Украины прошли 12, 4 километра вертикальных стволов. Такой цифры не было ни до, ни после.

Что такое вертикальные стволы? Это новая вентиляция, новые горизонты, новые условия безопасности труда. Это тенденция стабилизировать обстановку (подчеркну еще раз, я не видел возможности повторения 218 миллионов тонн угля, что было нереально, потому что подземный способ Донбасса очень сложный, тяжелый). И стабилизировать обстановку мне удалось.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Очевидно, с Вашим уходом с поста Министра в 1985 году этой стабилизации не хватило в последующие годы, ибо в 1987 году Минуглепром Украины был ликвидирован и появились главные производственные объединения, подчинявшиеся непосредственно союзному Минуглепрому.

Н. К. ГРИНЬКО: Не с этого надо начинать. С 1987 и далее началась чехарда в управлении тяжелыми отраслями промышленности. Она отличалась тем, что начали беспрерывно менять руководителей. Этого делать нельзя. Никогда не забуду встречу на День шахтера в Донецке с тогдашним Президентом Украины Л. Д. Кучмой, которому сказал, что три Министра — Н. М. Худосовцев, О. А. Колесов и я — управляли угольной промышленностью Украины 20 лет. А начиная с 1991-го, Министры менялись практически через год. Так относиться к управлению отраслями тяжелой промышленности не годится.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Приходилось слышать в высоких кругах, что руководители Украины в 1987 году уже видели, что в отрасли

наблюдалась потеря управления и, очевидно, убедили Москву, а может быть, она убедила их, что нужно реорганизовать структуру угольной отрасли Украины, создать главные производственные объединения, подчинив их союзному Минуглепрому, из которого ушел многолетний Министр Б. Ф. Братченко и пришел ему на смену М. И. Щадов, сориентированный на развитие Кузбасса, а не Донбасса.

Н. К. ГРИНЬКО: Наверное, есть такие вещи. М. И. Щадов — отличный специалист открытых работ. И он, естественно, видел, что подземный способ угледобычи очень дорогой, затратный. И ориентировал себя, что подземный способ на том этапе в ближайшие 10–20 лет можно подменить добычей открытым способом. Но, к сожалению, открытый способ был только в России — Кузбасс, Дальний Восток. А насчет Донбасса у Михаила Ивановича Щадова было такое выражение «деньги закапывают в землю». Действительно капитальные вложения были большими (более миллиарда рублей), и это на экономику влияло довольно сложно. Еще раз скажу: чтобы поддерживать подземный способ угледобычи, реальных возможностей ни у кого не было.

Причем замечу, что сокращение подземного способа добычи — проблема не только Украины, но и мировая. В Германии в последние 20 лет он сократился в 10 раз! Франция закрыла свои шахты. Поэтому в данном случае ориентация М. И. Щадова в середине 1980-х на преимущественное развитие открытого способа добычи правильная и в рамках СССР была нормальной.

Далее в диалог с бывшим Министром угольной промышленности Украины, доктором технических наук Н. К. Гринько включился бывший генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит», доктор технических наук В. Д. Мартовицкий, на сегодняшний день оба — в рабочем строю, их опыт востребован в рыночных условиях.

Н. К. ГРИНЬКО: И чем Вы, Владимир Дмитриевич, занимаетесь в рамках Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности? Только углем или и другими направлениями?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Деятельность касается всего Донбасса, всех отраслей.

Н. К. ГРИНЬКО: Как обстоит дело с водой?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Плохо.

Н. К. ГРИНЬКО: Что плохо, то я знаю (улыбается).

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: В прошлом году мы проводили широкую конференцию с участием хозяйственников, занимающихся водой, экологией, природоохранными мероприятиями, выходили с обобщениями на Секретариат Президента Украины. А если говорить о значимости этой научно-общественной организации, то в нее входят руководители, не равнодушные к этим вопросам. 160 членов Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, 11 коллективных членов, среди них ряд ведущих шахт, научно-исследовательских институтов. Есть ценные исследования «Укруглегеологии» по антрациту о том, как шахтную воду после обработки и очистки использовать как питьевую.

Н. К. ГРИНЬКО: Помню, как в Луганской области были установки, с помощью которых можно было использовать шахтную воду. В том числе для собственных нужд. А вопросы газа тоже в поле деятельности Академии?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Да, входят. Здесь есть сдвиги. В. В. Касьянов, член нашей Академии, занимается по этой теме с американскими фирмами и днями презентовал свой проект на шахте «Комсомолец Донбасса».

Н. К. ГРИНЬКО: Я знаю, как в Бельгии на закрытых шахтах используется газ метан.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Мы занимаемся больше на действующих шахтах, ибо проблема использования газа метана это заодно и уменьшение опасности для работающих в шахте. И все поняли, что по значимости газ метан равен углю. Там, где есть дегазация, газ используется для обогрева котельных и так далее.

Н. К. ГРИНЬКО: А комплексная переработка угля ведется? Тот же кипящий слой?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Есть, но это далеко не то.

Н. К. ГРИНЬКО: Я думаю, что для Украины — это неиспользованные возможности. Ибо когда мы уголь сжигаем, то получаем коэффициент полезного действия как от паровоза. — 20 процентов. Остальные 80 процентов вылетают в воздух. А когда-то я видел ла-

бораторию в Канско-Ачинском бассейне, где доводят до 60 процентов использование сжигаемого угля. У американцев комплексное использование переработки угля доводят на электростанциях до 56 процентов. Тот же уголь, который мы добываем и выдаем нагору, нужно не сжигать, а перерабатывать.

Но я не вижу использования угля где-то, кроме как на электростанциях, где можно получить больший коэффициент отдачи. От всего, что касается подземной газификации, подземной переработки угля, дурно пахнет...

Когда мы спросили Николая Константиновича Гринько, каков его взгляд на улучшение положения угольной промышленности Украины, то он ответил по-простецки, без лукавства:

Н. К. ГРИНЬКО: Никакой (улыбнулся). Я не могу советовать тогда, когда не владею этим вопросом. Двадцать четыре года, как я уехал с Украины и перебрался в Москву. Единственное, что узнал в День шахтера, что на складах шахт Украины накопилось 2, 8 миллиона тонн угля. Но частные шахты имеют только 100 тысяч тонн, а государственные — 2,7 миллиона. И когда я некоторым коллегам в Донецке начал задавать этот вопрос, то они мне ответили: те 2,7 миллиона тонн, что лежат, — это уголь, во-первых, низкого качества, а во-вторых, высокой себестоимости, а значит, и большей цены. Поэтому по такой себестоимости его никто не будет покупать.

Тут палка о двух концах. Конечно, можно закрыть госпредприятия, но куда деть людей? Как их трудоустроить? Этот баланс нужно решать только в государственном масштабе. **Никакая угольная промышленность целиком частной быть не может.** А та, что называется частной, тоже, строго говоря, не частная. Она сама тоже не может просуществовать. Вопросы инвестиций, капитального строительства, безопасности труда — во всех государствах в руках государства. В тех же США, Германии. Возьмите тяжелый случай на донецкой шахте имени А. Ф. Засядько. Сделали ее частной, высококвалифицированной, а «какое кладбище сделали»? Понимаете? Поэтому в этом отношении надо четко понимать, что есть такие отрасли, которые без вмешательства государства работать не могут.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Пять лет тому назад я Вам задавал вопрос и получил на него ответ. Каков ответ будет сейчас? Дело касается вы-

соколикивдного коксующегося угля, которым успешно занимается бизнес. Должен ли бизнес часть средств из прибылей от реализации коксующихся углей отчислять на содержание энергетических шахт, что вкупе с бюджетной господдержкой могло бы хоть немного улучшить положение шахтеров? Ведь недра нельзя разделять, и одним «снимать сливки», а другим довольствоваться горной массой с высокой зольностью?

Н. К. ГРИНЬКО: Я бы этот вопрос не решал примитивно. Я четко понимаю, что в данном случае (я наблюдаю в Кузбассе) угольная промышленность *«должна иметь крышу»*. Коксующиеся угли — это коксохимзаводы, а энергетические угли — это электростанции. Это те *«крыши»*, которые используют уголь. Потому что сам по себе уголь просуществовать не может на сегодняшний день. И *«крыши»* должны этим заниматься. Вот в России одна организация *«выгоняет»* до 20 миллионов тонн угля на экспорт. Но в ее составе и электростанции. Такое же я видел в Германии, на их знаменитых открытых разработках. В их комплекс входят электростанции, а электростанции работают на этом угле, им это выгодно. Потому что они берут уголь без добавочной стоимости, а по себестоимости как сырье. А уже деньги, получаемые от реализации киловатт-часа электроэнергии, передают и на развитие угольной промышленности. Поэтому не надо никому ничего отстегивать! Надо, чтобы те отрасли, которые заинтересованы в угле, должны им заниматься. Каждая *«крыша»* должна заниматься своим.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Есть такой положительный опыт и в Украине. ДТЭК — Донбасский топливно-энергетический комплекс, включающий шахты объединения «Павлоградуголь» и шахту «Комсомолец Донбасса», которую мы совместно с Вами строили и вводили в эксплуатацию. Они купили электростанцию...

Н. К. ГРИНЬКО: Вот это и есть *«крыша»*.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: В период накопления капитала вокруг них было много посредников, норовящих перекачивать государственные средства сюда. Сейчас посредники в ДТЭКе отсечены. Прямая связь — шахта-завод-электростанция. И руководство ДТЭКа покупает самое лучшее оборудование для шахт, в том числе в Чехии, Германии, и по всему миру ищут «ноу-хау» в этих вопросах.

Н. К. ГРИНЬКО: Вот и шахта «Распадская» в Кузбассе, находящаяся под «крышей» объединения «Кузбассметалл». Сделали красавицу — обогатительную фабрику, развивают шахту. Но я еще раз говорю: угольная промышленность как таковая, которая была в Советском Союзе, сегодня не жизненна. Она должна иметь потребителя. И потребитель должен верховодить в этом отношении.

И по Украине я не собираюсь строить никаких прогнозов. Но то, что склады забиты госуглем без спроса, говорит об отсутствии в стране нормального топливного баланса. Ибо при наличии баланса затоваривания не бывает. А когда баланса нет, то получают такие сбои. И Украина не высказала своего мнения, чем же она будет топить? В Украине все помешаны на газе. А сейчас «атом поднимает» голову.

Уголь меня создал, но сейчас я с дрожью вспоминаю пласты мощностью 62 сантиметра и 40 сантиметров. С дрожью (улыбается)...

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Помню, на «Холодной балке» в Маекевке был даже пласт 38 сантиметров — не каждый туда залезет. А если залезет, то его надо за ноги назад вытягивать (улыбается). Но вернемся к росткам нового мышления и прагматизма. Этот ДТЭК дает 12 процентов угля по Украине. А шахта «Комсомолец Донбасса» — и Ваша, и моя мечта — освоила проектную мощность 3,6 миллиона тонн угля в год. Ежедневно 12 тысяч тонн.

Н. К. ГРИНЬКО: Сколько лав?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Шесть. Двухтысячных. Шахта дает 4 процента угля от всей угледобычи в Украине.

Н. К. ГРИНЬКО: Комплексы работают...

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Да. Немецкие, чешские, техника мощная. А в 1980-м мы заряжали другие комплексы.

Н. К. ГРИНЬКО: Тридцать лет, как заработала шахта. А в принципе срок действия горизонта — 10 лет. Значит, «Комсомолец Донбасса» должен пройти три горизонта. Шахта, видимо, так и прошла.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: У нее же большое поле, три блока, три поверхности. С горизонта 418 метров дошли до горизонта 600–650 метров.

Н. К. ГРИНЬКО: При советской власти угольная промышленность была в государстве номер один. Обратите внимание, тогда каждые пять лет по угольной промышленности выходило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которое обязательно решало вопросы капитального строительства, кадров и социального обустройства, в том числе тарифные ставки. По зарплате шахтеров ниже седьмого места не опускали в стране. Своя система, свои приоритеты. Сегодня это, наверное, немыслимо, да и не нужно. Но в данном случае от консервации, присущей сегодня отраслям тяжелой промышленности, трудно оторваться.

Самое обидное — это люди, которые страдают в рыночной экономике и морально, и материально, и физически. Шахты ведь — это градообразующие предприятия. Посмотрите ряд американских городов, в которых лет сорок тому назад были шахты, их закрыли, но от последствий города еще не оправились.

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: Николай Константинович, вернемся в годы, когда Вы были Министром угольной промышленности Украины. Знаем, насколько Вы привержены использованию струговой техники на антрацитовых пластах. Почему она не пошла в широких масштабах? Вот и Владимиру Дмитриевичу Мартовичскому пришлось возиться с применением струга в комплексе на шахте «Родинская». Наука не дала рекомендаций?

Н. К. ГРИНЬКО: Мы в 1980-е закупили 20 стругов в фирме «Вестфалия-люнен», организовали в Шахтах институт «ШахтНИИ», который занимался этими стругами. Занялись изготовлением запасных частей для стругов, которые закупили. Мне недавно Г. А. Читаладзе говорил, что и сейчас в «Свердловантраците» еще работает струг, внедренный тридцать лет тому назад. То есть техническая сторона вопроса со стругами была решена. Сами месторождения Донбасса плохо подготовлены к струговой выемке. Во-первых, имеют разные угли по твердости, разные верхние «присухи», то есть технологически струг весьма выгоден, когда «более спокойное месторождение».

А Донбасс весь же нарушен! Он работает в нарушениях! Чтобы крыло 3–4 километра работало, как в Германии, это практически исключено.

У нас другие условия — 300–400 метров, и опять нарушения. А струг этого не любит, не понимает этого. Он требует, чтобы это был «пирог». А вообще была успешная работа стругов.

Одно время, если помнится, в Украине струговая выемка поднималась до 13 процентов.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: В Ростовской области горно-геологические условия лучше.. Пример-многолетняя успешная работа бригады Михаила Чиха. Я был в его шахте и с удивлением обнаружил, что там «узким местом» была... подача железнодорожных вагонов под погрузку. Когда вагоны есть, тогда и лава работает! Идет поток угля...

Н.К. ГРИНЬКО: Да, там спокойные условия. А если вернуться в периоды моего руководства угольной отраслью, то какие вопросы возникали перед началом года? План! А в середине года — материально-техническое снабжение.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Николай Константинович, вот Вы говорили, невозможно, чтобы все шахты выполняли план! Но с Вашей помощью такой прецедент был в 1982 году в Шахтерске. Получилось так, что за предыдущий 1981-й 390 тысяч тонн угля было минуса по объединению, а в 1982 году Вы меня поддержали, и мы спланировали так нагрузку по объединению, что четвертый квартал отдали только на погашение всех «минусов». И отрегулировали таким образом, что (возможно, было какое-то отступление от оперативного учета) закрыли этот долг. И все шахты выполнили годовой план.

Н.К. ГРИНЬКО: Все равно это было искусственно.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Да, признаю. Но была поставлена задача, чтобы объединению вдохнуть уверенность, чтобы люди почувствовали, что и в этих условиях могут работать лучше.

Н.К. ГРИНЬКО: Да, это, конечно, стимулирует организаторскую работу.

В.П. ВЕРБИЧЕНКО: Николай Константинович, не согласен, что это искусственно. Ведь у генерального директора мог бы быть маневр в течение квартала?

Н.К. ГРИНЬКО: Не разрешалось в течение года менять план. За этими маневрами были деньги. И я никогда не забуду, когда директор шахты «Горская» (Луганская область), отлично работающей,

распределял нагрузку: из шести участков три выполняют план, а три — в отставании. «Почему же остальные не выполняют?» — спрашиваю. А директор отвечает: «Денег у меня нет платить им! Потому что если все выполняют, то посмотрите, какая у меня будет себестоимость тонны угля». Вот и все (смеется). Дотация ведь...

В. П. ВЕРБИЧЕНКО: И тогда генеральный директор «Шахтерскантрацита» был награжден Почетной Грамотой Верховного Совета Украины. Но вот что я заметил в деятельности Владимира Дмитриевича тех лет: он занимался чаще не директорами шахт, а начальниками участков. Персонально. Знаю, что и Вы придерживаетесь такого критерия.

Н. К. ГРИНЬКО: Кто такой начальник участка? Будущий директор шахты. Кстати, все реформы, которые прошли вдоль и поперек по угольной промышленности, не затронули одного: на заводах есть начальник цеха, на шахте есть начальник участка. Остальные руководящие должности претерпели изменения (улыбается). Я должен сказать: когда мы назначали директором шахты, то если в послужном списке претендента не было пребывания в должности начальника участка, то мы воздерживались от назначения (это не относилось к претендентам, рекомендуемым из парторгана — В. В.).

Почему? Мое глубокое убеждение, что главный инженер должен пройти ступень начальника участка. Но не более трех лет пребывания! Если дольше, то обзаведется кумовьями и прочими и будет потерян как инженер.

Начальник участка — это первая ячейка работы с людьми. Это первая зарплата. Когда человек почувствует, что надо за труд платить, а особенно если нет плана и нечем платить, то узнаешь, что такое рапорт, тарифная ставка. Хотя этим занимается горный мастер, но ведь табельщица не примет его закрытие нарядов без подписи начальника участка!

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Помню, во время строительства шахты «Комсомолец Донбасса» звонит мне Николай Константинович: «На месте? — Да, на месте. — Встречай, едем в шахту!» Прошли по поверхности вместе с директором шахты. Педем — осмотрели подъемы, котельные. А спустились в шахту, прошли и сразу обращение к работающим шахтерам: «Я-Министр угольной промышлен-

ности. Какие есть вопросы?» И начинается нормальный диалог. Выехали на-гора, собрали аппарат шахты. Внесли предложения в протокол, подписали. И — до следующей встречи с обязательным докладом, как выполнены намеченные мероприятия.

...Доехали до Нижней Крынки, остановились возле небольшой криницы...

Н. К. ГРИНЬКО: «Швейцарии» (смеется).

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: *По рюмке выпили и разъехались.*

...Скромно мы отметили и эту встречу более чем через двадцать лет после тех событий. Николай Константинович, немного наклонив голову, вышел нас провожать. Осень кипела своим еще не остывшим теплом, поблескивающая на солнце зелень бушевала в лесу. Тянуло чистым воздухом лапчатых сосен. Остановились, осмотрелись, улыбнулись.

Николай Константинович, замороженный рассказом о шахтерской нови Украины, пообещал в следующий приезд посетить шахты,

встретиться с ветеранами, вспомнить прошлое этих мест, в том числе и в «Шахтерскантраците».

Пожали руки, обнялись и пожелали друг другу удачи...

В МАКНИИ, ГДЕ ПОКОЙ ТОЛЬКО СНИТСЯ...

*К*огда В. Д. Мартовицкий положил перед Министром угольной промышленности Украины Н. С. Сургаем заявление об уходе с должности генерального директора объединения «Шахтерскантрацит», ему не было предложений о трудоустройстве. Но он знал, что пойдет в МакНИИ. Директор института О. А. Колесов пригласил его через конкурс возглавить ведущий отдел — анализ состояния безопасности на шахтах угольной промышленности СССР.

Институт был союзного подчинения и обслуживал, помимо Украины, предприятия Грузии, Прибалтики, Подмосковья, Тулы, Ростовской области. Поданы документы на конкурс, получено положительное решение, и кандидат технических наук Владимир Дмитриевич Мартовицкий приступил к работе. Задача — не только принимать участие в ликвидации аварий на шахтах, но и вести исследования: почему произошла авария? И отработка мероприятий по их недопущению. Была специальная лаборатория по расследованию травматизма в отрасли.

Документы с выводами и рекомендациями рассылались на все предприятия угольной промышленности как руководство к действию.

Другая лаборатория занималась разработкой нормативных документов и популяризацией вопросов безопасности. Здесь разрабатывались инструкции по профессиям — горнорабочие очистного забоя, проходчики, машинисты электровозов. То есть создавалась нормативная база, выпускались плакаты по безопасности, описание передового опыта, например, шахты «Родинская».

Третья лаборатория отдела — новая, при В. Д. Мартовицком созданная — анализ экономических последствий травматизма. Исследовался механизм экономических потерь в случае травматизма, профзаболеваний и аварий с пострадавшими. Ее документы давали

1987 г. Сотрудники МакНИИ. Справа налево — Орест Андреевич Колесов (третий, директор) и Владимир Дмитриевич Мартовицкий (четвертый, заведующий отделом)

богатую пищу для размышлений на тему: что дороже — тратить средства на профилактику или оплачивать потери от чрезвычайных ситуаций на шахтах?

Четвертое подразделение — лаборатория математического анализа, оснащенная электронно-вычислительной машиной. Обслуживала институт по расчетам заработной платы. Разрабатывались программы. Например, программа «Автоматизированное рабочее место технолога шахты», а в электронном виде для пользователей «Правила безопасности». Эта программа была удобна для любого работника шахты, особенно управленцам, директору шахты, главному инженеру, чтобы быстро давать предметную оценку своему подчиненному по направлению (маркшейдер, начальник участка), то есть отсюда извлекалось все, что касалось данного лица. Все больше входило в практику компьютерное обеспечение этих задач.

Порядка 100 человек работали в отделе. Когда Владимир Дмитриевич принимал дела, то в основе был анализ. Когда ушел, к отделу присоединили отдел промсанитарии.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Чем запомнился период моей работы в МакНИИ? Была инициатива ряда бригадиров собрать крупницы опыта безопасной работы — мы занялись. Кроме того, с О.А. Колесовым занялись проектом закона «Об охране труда», чтобы передать его в парламент для принятия. Это связано было с тем, что в конце 80-х многие нормативные документы были отменены, например, касающиеся нарядной системы. Надо было находить компенсацию норм поведения работника в условиях шахты, предусмотренных Дисциплинарным Уставом (он тоже был отменен).

Неоднократно ездили с О.А. Колесовым в командировки именно по этому вопросу. Этот закон для меня имеет особое значение, на него потрачено много усилий и, в конечном итоге, он был принят в Украине как «Горный закон». А фундамент этого нормативного документа исключительной важности был положен в МакНИИ.

Как отраслевой институт мы подготовили Всесоюзное совещание по технике безопасности, которое организационно провел союзный Минуглепром. Каждое такое совещание было интересно тем, что съезжались коллеги со всего Союза и делились своими соображениями. Это было интересно, поскольку давало пищу для сравнений — горно-геологических условий, набора используемой горной техники и оборудования, организации труда безопасного и престижного, постановками проблем и способами их решений. Непосредственное общение специалистов ничем не заменишь.

Владимира Дмитриевича Мартовицкого всегда интересовали регионы Караганды, Кузбасса, куда он попал, будучи генеральным директором «Шахтерскантрацита». Договорился с Министром, чтобы побывать в этих местах. Взял с собой специалистов — В. Рубана (нынешнего генерального директора «Шахтерскугля»), кадровика, безопасника. И неделю побывали на шахтах «Южкузбассугля» и Караганды, ознакомились с применением новых технологий монтажа-демонтажа лав (тогда эти регионы шли с опережением в отрасли). Интересно было увидеть почерк специалистов, немцев

по происхождению, побывать на предприятиях угольного машиностроения.

Тогда в этих угольных регионах шла централизация вопросов дегазации пластов, при комбинате создавались специальные управления по вопросам дегазации, заводы по ведению монтажно-демонтажных работ, готовившие по договору с шахтами лавы «под ключ». Для донбассовцев тогда это была новинка.

А в комбинате «Южкузбассуголь» на мощной шахте «Распадская» приятно было узнать, что успешно применяются разработки донецкого института «Автоматгормаш», в частности, комплексная механизация угледобычи без присутствия людей в лаве. И Владимир Дмитриевич Мартовицкий сделал вывод: Караганда — это лаборатория отработки технических вопросов, «Южкузбассуголь» — лаборатория высокой организации и культуры производства на всех уровнях, начиная от генерального директора. Встретил коллегу, с которым в один день защищал диссертацию в Московском горном институте.

И еще в Караганде присутствовал дух подготовки космонавтов, отправляющихся на околоземную орбиту.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: В моем отделе МакНИИ был сектор компьютеризации, возглавляемый кандидатом наук Ю. Ивановым. Мы имели свою большую перспективную программу научного обеспечения управления охраной труда на угольных предприятиях. Что сделали? Построили программу «Автоматизированное рабочее место специалистов технических служб», автоматизированную версию Правил безопасности для специалистов шахты, чем облегчали труд первого руководителя, его аппарата, уровень начальника участка.

То есть давали возможность через автоматизированное рабочее место специалиста на базе Правил безопасности и инструкций к ним оперативно знать, кто и за что отвечает, какие нормы установлены требованиям ПБ по всем разделам угольного предприятия — горная часть, проветривание выработок, дегазация, подземный транспорт, энерго-механическая служба. Это была весомая помощь для руководителя любого уровня (**подчеркиваю!**). Это было заложено сначала системой охраны труда на шахте «Родинская», где в середине 70-х этой

оргтехники не было, как и специалистов такого профиля, но уже базовая основа для разработки на этом уровне создавалась. Сама идея овладевала всей отраслью — это может стать эффективным инструментом для успешной и безопасной работы предприятия.

Тогдашний заместитель директора МакНИИ Владимир Петрович Колосюк вспоминает:

В.П. КОЛОСЮК: Отдел общей безопасности МакНИИ вел учет и делал анализ уровня безопасности на шахтах, травматизма — смертельного и общего, профзаболеваний, всех факторов, наносящих вред здоровью горняков. Все работы, которые выполнял Владимир Дмитриевич, касались этой проблематики, причем в масштабе угольной промышленности СССР. По результатам анализа разрабатывались меры и средства по устранению негативных факторов и повышению уровня безопасности. На этапе разработки мер В.Д. Мартовицкий контактировал с другими отделами. Это было достаточно серьезно, поскольку МакНИИ был институтом союзного значения. Помимо Минуглепрома СССР, были главки — «Союзуглемаш» и «Союзуглеавтоматика».

Заметен его вклад в разработку и выполнение целевых комплексных программ развития угольной промышленности под углом мер безопасности работающих шахтеров. Периодически составлялись отчеты по выполнению программ. Их обсуждали на научно-техническом совете своего отдела, затем — на ученом совете института. На этом процедура не заканчивалась. Предстояла поездка в союзный Минуглепром, где нужно было защитить отчет в Техническом управлении и Управлении охраны труда.

В отчетах указывалась статистика по угольной промышленности как в целом по Союзу, так и отдельно по Украине: по травмирующим факторам, по взрыву угольной пыли и газа, внезапным выбросам породы и газа, травматизму на подземном транспорте, на работе с горными машинами и механизмами.

Я ездил с В.Д. Мартовицким в командировки: он человек — уравновешенный, рассматривал вопросы основательно. Его принципиальная позиция была вот в чем. Владимир Дмитриевич обосновывал в своих работах связь экономики с безопасностью. Это его новшество, если говорить научным термином. То есть обосно-

вать стоимость травмы. Это нашло отражение и в его диссертациях: какие факторы влияют на стоимость человеческой жизни? До этого в МакНИИ под таким углом зрения вопрос не ставился.

При советской власти действовал стереотип: жизнь человеческая — бесценна. Но, как ни крути, надо ответить на многие вопросы, связанные с гибелью человека на рабочем месте. Прямой ущерб, компенсация семье и детям — кто и в каком размере это выплачивает. В советские годы материально потеря работника исчислялась в сумме 70–100 тысяч рублей, которые выплачивали семье. Но в сравнении с зарубежными суммами (а мы с Владимиром Дмитриевичем исследовали этот вопрос) сумма исчисляется миллионами долларов. Значит, разные уровни жизни, разные зарплаты. Возникла необходимость согласовать этот вопрос с ЦК КПСС — даже союзный Минуглепром не мог решить этот вопрос. Но указать официально наши суммы с зарубежными — на это ЦК КПСС не дал согласия...

МакНИИ позволил Владимиру Дмитриевичу посмотреть на угольную промышленность как бы со стороны, будучи не связанным обязательствами по производственным показателям. И заодно этот период укрепил его необходимости углубления в научный поиск по проблематике техники безопасности и охраны труда. Солидный производственный опыт наполнялся новыми гранями...

СЕМЕЙНЫЙ ПЛАЦДАРМ

*М*ой дом — моя крепость. Знакомые слова, а содержание разное. У каждого свое. Для Владимира Дмитриевича они дороги, как порог, с которого стартовал в трудовую жизнь, и как причал, который всегда обогреет, отзовется огоньком, навеет воспоминания...

— Есть в моей жизни человек, которому я особенно признателен и за успехи, и за преодоление трудностей в работе — это моя супруга Лидия Павловна, по девичьей фамилии Шипко. Родилась в Киеве, во время войны, отец Павел Андреевич — из Киевской области (село Оржица, Яготинского района), мать Александра Андреевна — из Запорожской области (село Михайловка, Токмакского района). Отец — участник войны с белофиннами и Германией.

По специальности — кузнец, работал в Луганске, Киеве. Был энергичным, предприимчивым, решительным. Уходя на войну в 1941-м, сказал бодро: с немцами разберемся быстро, будем жить в Киеве, на Крещатике получим квартиру. Был на хорошем счету на работе. Но с войны не вернулся, так и не узнав о рождении дочери.

Семье, в которой были три дочери, пришлось переезжать на родину отца, в село, к дедушке, добротному хозяину. Работали на земле. Послевоенное время было трудным для всех — «дети войны» в трудах, заботах, нищете, разрухе и восстановлении хозяйства. Но беды засухи и голода обошли их село. Очевидно, был сносный урожай. В середине 50-х прошлого века мать с детьми решила переехать в Новотроицкое, Донецкой области к племяннику Ивану Нестеровичу. Устроилась на конвейере обогатительной фабрики, на отвале. Труженица с Большой буквы. Осталась верна детям, которых поднимала на ноги.

В 1963-м я и Лидия Павловна создали семью, это было в День шахтера, — и начались заботы общие для любящих людей. Я работал инструктором в райкоме партии, а супруга поступила в Макеевский горный техникум (вечернее отделение), через год в семье появился первенец — Артур. Финансово было нелегко. Потом общими стараниями и пониманием своей личной ответственности перед семейным долгом укрепляли материальное положение.

Второй сын, Дмитрий, родился в 1973-м. Учился прекрасно; физика, математика были любимыми предметами. В работе, в заботе, в беспокойстве за судьбу родных. Супруга получила образование горного техника, работала на шахте имени В.М. Бажанова машинистом холодильной установки, мастером отдела технического контроля на обогатительной установке,

*Лидия Павловна
Мартовицкая*

*1939 г. Отец Лидии Павловны —
Павел Андреевич (справа)*

имеет 6 лет подземного стажа. И так со мной, вместе — из Макеевки в Донецк, где работала инженером по качеству в «Донецкуглесбыте», потом — переезд в Родинское (на шахте работала в техотделе), затем — переезд в Шахтерск (устроилась на шахту «Киевская» в аппарате управления), на шахте «Шахтерская-Глубокая» (инженер организации управления). Была переведена в производственную дирекцию (инженер по перекреплению горных выработок) спецаппарата объединения «Шахтерскантрацит».

Моя супруга — это человек, который хорошо знает, что такое жизнь, что такое трудности и знает, как справиться

с ними. Коммуникабельна, старается людям помочь, хотя не всегда получает адекватную благодарность.

Хорошая жена, надежный друг в жизни, хорошая мама, хорошая хозяйка, хороший советчик и хороший оппонент в острых, в том числе профессиональных вопросах — что тоже немаловажно. Предмет обсуждения один — угольная промышленность. Прекрасно, что мы в семье профессионально едины — каждый понимает другого, нет разноречий во взглядах на отрасль, в которой работали и работаем. Полное взатимопонимание, хотя может быть и другое мнение по какому-то вопросу.

У Лидии Павловны развито чутье, подсказавшее ей, как правильно вести себя в большом коллективе, который возглавляет ее муж. Никакого высокомерия, никакого намека на то, что она — супруга руководителя. В этом плане наш образ жизни не был для меня

нагрузкой, ни тем более головной болью из-за того, что рядом работали мои родные.

У каждого родителя всегда возникает вопрос, какую ориентацию в профессиях и занятиях рода человеческого давать своим детям. У детей, естественно, буйная фантазия, хочется стать и тем, и тем, и тем. Я о себе сужу: меня в юности интересовали авиация, механизация сельского хозяйства. А в результате избрал стезю горного инженера, занимаюсь горной наукой — и не жалею! Поиск путей — вполне естественно, а разнообразие этого поиска — понятно. Но одно дело, когда посоветоваться не с кем — отца нет, а мама работает на земле, поэтому сам взвешиваешь и делаешь сознательный выбор.

И совсем другое, когда родители могут помочь советом, а то и примером, кем стать. Я решил исключить «вакуум», который был при моем взрослении, в отношении своих ребят. И опереться

*Александра Андреевна
Шипко, мама Лидии
Павловны Мартовицкой.*

на собственный опыт работы в любимой профессии. Я имел высшее образование, работал на руководящих должностях, обладал широким кругозором, мои сыновья могли ежедневно видеть меня а заботах, радостях и волнениях, связанных с производственной деятельностью.

Мое становление — это одно время, а вхождение во взрослую жизнь моих детей — совсем другое. Мое перемещение из одного города в другой — из Донецка в Родинское — естественно, вызвало со временем и перезд семьи. Мой старший сын Артур закончил два класса в школе № 17 г. Донецка и перешел в школу № 3 г. Родинское (а в целом поменял четыре школы, заканчивая 10-й класс в г. Шахтерске). Именно в Родинском проявились первые позывы к его профессиональной ориентации.

Я ему говорил: « Артур, всегда нужно увидеть в действии профессию, которая тебя заинтересовала и может стать определяющей

в жизни. Если не увидеть летчика за штурвалом, сталевара у электроплавильной печи, конструктора за созданием проекта машины, транспортника на железной дороге и так далее, то представление об этих и других специальностях будет смутным, приблизительным. Твой отец — шахтер. Если интересно посмотреть, как я работаю, то предлагаю прийти со мной на шахту и вблизи увидеть, как добывается уголь».

Глаза паренька загорались, он ловил каждое слово отца, перед которым благоговел, и ему очень хотелось быстрее окунуться в шахтерскую среду.

— А пустят меня туда? — спросил несколько растерянно.

— С отцом всегда пустят! — улыбнулся Владимир Дмитриевич.

Артуру было 15 лет, позади — восемь классов. Душой и мыслями завладела романтика: идти в мореходное училище, бороздить по морям-океанам на корабле, пришвартоваться в зарубежных портах. Отцу была знакома эта романтическая струя, которая преследовала и его в таком же возрасте. Было много общего в юношеских грезах. Тоже корабль, только воздушный, тоже океан, только на высоте.

— И я, не вступая в полемику с сыном, предложил ему ознакомиться с горной профессией, связанной с шахтным строительством. Почему именно это направление? Я видел в нем больше квалифицированного труда, перспективу угольной промышленности. Лично меня всегда прельщало что-то созидательное. И потом, когда он побывал в шахте и начал размышлять уже о нюансах профессии, я убеждал его, что как шахтостроитель он может стать и организатором производственного процесса.

Как системный человек и руководитель Владимир Дмитриевич вел линию на формирование личности сына последовательно и неукоснительно. Вступил Артур в институт — отец побывал в вузе, наладил контакты с преподавателями. Эту последовательность в подготовке сына как специалиста сформулировал предельно четко:

— Старался всегда, где была возможность, брать его в ту ситуацию, в которой сам находился, чтобы он смотрел на меня со сто-

роны, как я веду свою работу, на каких вопросах акцентирую внимание.

К примеру, в 1985 году, секретарь Донецкого обкома партии Николай Гурьевич Коваль организовал поездку делегации области в Ленинград для ознакомления с опытом работы по техническому прогрессу. Отец счел необходимым пригласить в Ленинград и сына, обучавшегося на последнем курсе Московского горного. А от туда, по договоренности с Министром угольной промышленности Украины Н.К. Гринько, Артура Владимировича включили и в поездку в Казахстан, «Южжубассуголь» и «Средазуголь».

И он увидел лучший опыт, лучшие подходы в организации труда, эффективное решение технических проблем. Можно было узнать о масштабной проработке инженерных вопросов — монтажи-демонтажи лав, каптация газа-метана.

Так в начале пути Артура и впоследствии получалось: зерна, брошенные в благодатную почву, дают хорошие всходы. И когда готовилась эта книга, Владимир Дмитриевич сказал мне, что очень хотел бы в юбилейный год вместе с сыном посетить шахту «Родинская», встретиться с людьми, с которыми когда-то делали проходку и добывали уголь.

«И чтобы я взволновался от встречи с молодостью, а он — с юностью, и оба ощутили прилив сил, который необходим и сегодня, и завтра каждому из нас.

Ведь Артур Владимирович — сформированный руководитель, прошел школу в угольном производстве — горнорабочим, проходчиком, горным мастером, заместителем начальника участка, в шахтостроительных организациях, начальником подготовительного участка, руководителем больших трудовых коллективов». Но в силу занятости сына на «Родинскую» вырвался только Владимир Дмитриевич...

Говорят, что природа отдыхает на детях, имея в виду талантливых руководителей, в сравнении с которыми их дети проигрывают. Относительно Владимира Дмитриевича и его сына Артура Владимировича Мартовицких скорее нужно говорить об эстафете, то есть о том, что присуще династиям. И такие примеры в истории не единичны. Но вот что интересно: очевидно, Мартовицкий-старший

всегда помнил, что в своем становлении руководителя поначалу не прошел некоторые ступени служебной иерархии в угольном производстве.

В этом винить его было бы опрометчиво: работая в партийном органе, он целиком зависел от установленных в партии правил, и, если бы нарушил хоть одно из них, то это могло бы закончиться драматически для его судьбы. Когда ему предложили возглавить предприятие, а в его трудовой книжке не было записей о работе заместителем, начальником участка, главным инженером предприятия, и он мог бы отказаться, то... Отказаться он не мог, потому что ему бы закрыли дорогу на руководящую должность! Поэтому в той ситуации он избрал единственно правильный путь: на любой должности работать так, чтобы не было ни малейшего упрека со стороны вышестоящих руководителей.

Но существует и другая тенденция в дилемме «родители-дети». Родителям всегда хочется заложить в становлении детей то, что они мечтали заложить в себе, но по каким-то причинам это не им не удалось. Потому-то так скрупулезно отнесся Владимир Дмитриевич, чтобы сын не «терял времени даром» и капитально овладевал профессией.

— Признаюсь, — говорил мне В. Д. Мартовицкий, — сын уже достиг такого в освоении технологий и научно-производственной информации, что я уже не в полной мере могу ориентироваться в этих производственных вопросах. А что касается работы с людьми, организации управления, видения перспективы, то в этом плане Артур всегда получал от меня помощь. Особенно был сложен для него период 90-х годов.

Когда в 1986 годы Артур Владимирович закончил Московский горный институт, то пришел горным мастером на макеевскую шахту имени В. М. Бажанова. Ориентир — идти на то предприятие, с которого свой трудовой путь начинал отец! А отец, в то время генеральный директор «Шахтерскантрацита», раздумывал: облегчить трудоустройство сына? Выбрать не такую сложную и опасную по газовому параметру шахту? Может, предложить ему рабочее место на одной из шахт в Шахтерске? Никто бы не упрекнул Владимира

Дмитриевича, что сын, выпускник, трудится в сфере управления его отца.

Нет, на это он не пойдет. Трудности закаляют и воспитывают готовность преодолевать сопротивление и горных пород, и человеческого фактора. Настоящий руководитель растет не в тепличных условиях, а в реальной обстановке, полной противоречий.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Я решил переговорить со своим коллегой — генеральным директором объединения «Макеевуголь» Владимиром Иосифовичем Кузьярой, с которым и в командировках бывал, и общался на совещаниях, при встречах на коллегиях в Министерстве. И тот, тоже мудрый и опытный руководитель, одобрил выбор — начинать с шахты имени В.М. Бажанова. «А там посмотрим».

— Основной путь — пройти через все испытания. Вспоминаю, как в июле 1989 года начались шахтерские забастовки, когда Артур Владимирович был в должности начальника участка подготовительных работ. Какая-то напряженная суeta пронизала горняцкую среду, было много непонятного во взаимоотношениях руководителей и подчиненных, а брошенный М.С. Горбачевым призыв менять руководителей по принципу «Мы-сверху, а вы-снизу» был подхвачен многими горячими головами на местах.

И сыну тоже довелось услышать необычные слова о том, что, мол, у него такой-то отец-руководитель... Разные города, разные объединения, но одинаковыми были провокационные действия горлопанов.

Наверное, Артур Владимирович вспомнил все этапы своего приобщения к горняцкой профессии, оценил смысл того, что отец брал его на все мероприятия, знакомил с опытными шахтерами, поэтому на собрании сказал:

— Я должен низко поклониться своему отцу, подготовившему из меня горного инженера, который сейчас находится вместе с Вами здесь и решает все проблемы. При нем я начал изучать «букварь руководителя».

Владимир Дмитриевич приложил все усилия, чтобы правильно сориентировать молодого руководителя Артура Владимировича: как поступать в этой непростой ситуации, как находить верный тон

в общении с рабочими. И это сыну помогло «в какой-то степени», как скромно заметил Мартовицкий-старший. Он удержался в должности начальника участка, а когда директору шахты Юрию Борисовичу Грядущему некоторые ретивые забастовщики угрожали снятием с должности, то Артур Владимирович Мартовицкий смог убедить большую часть трудового коллектива не делать такой ошибки.

Значит, обладал умением и логикой размышлений убедить работающих, как поступить в самой сложной ситуации.

Но всегда старался общаться с отцом по животрепущим проблемам! И было заведено: когда сын встал на ноги, у Владимира Дмитриевича не было и мысли просить кого-то о повышении Артура Владимировича в должности и тому подобное. Это предоставлялось только на усмотрение тех руководителей, которые знают его именно в работе.

Не знаю, был ли разговор отца и сына на эту тему, но созданием «тепличных условий» для Артура Владимировича в росте карьеры Владимир Дмитриевич не занимался. Иначе мог бы, к примеру, определить его по окончании Московского горного института в столице — благо, в союзном Минуглепроме было много знакомых руководителей, в том числе из Донбасса. Но сознательно подсказал: возвращайся в Донбасс и набирайся опыта...

И приятно было слышать на совещаниях слова генерального директора объединения «Макеевуголь» В. И. Кузяры, что Артур Владимирович Мартовицкий — «лучший начальник участка подготовительных работ». Именно это было основой для роста, для продвижения по ступеням служебной лестницы.

— Идем с ним по этой дорожке вместе, — сказал В. Д. Мартовицкий, — зная, что ни у меня, ни у него нет облегченного подхода к утверждению себя в угольной промышленности.

А судьба другого сына — Дмитрия Владимировича складывалась по-другому. Что свидетельствует о том, что Владимир Дмитриевич не навязывал детям, какую именно профессию избрать. Видя потенциал младшего сына в точных науках, готовил именно в такой вуз, где его способности будут раскрыты ярче. Закончил школу с золотой медалью, поступил в Московский физико-технический институт на специальность «физико-химическая биология».

— Мне эта специальность тоже близка, потому что мои корни произрастают от земли, я люблю землю и труд на ней. И приятно, что и сын Дмитрий тоже влюблен в землю. По окончании института остался в Москве, нашел свое направление в работе — в коммерческой фирме. Учился в аспирантуре при институте Дружбы народов. Он — член-корреспондент Международной Академии МАНЭБ.

В нашей семье любовь к земле привита прочно и взрослым, и детям. У Дмитрия есть дачный участок в Калужской области, в 170 километрах от Москвы. Семья находится там все лето. Такое отношение сродни моему: я тоже люблю вместе с супругой в свободное время покопаться на участке, ухаживая за посевами — всегда к домашему столу овощи, фрукты. Выращиваем все, что обеспечивает потребности семьи, чтобы не покупать на рынке. Неплохой сад. Только успевай все это обрабатывать. У нас в селе остался отцовский дом. Учимся опыту других, прислушиваемся к советам опытных огородников.

Подсказали нам засадить часть огорода сортом картофеля «Иван да Марья» — и получили приличный урожай. Люблю березу, каштан. Так получилось, что через отцовскую усадьбу пролегала дорога — пришлось ее рекультивировать. Уже поднимается молодой сад, дающий плоды.

Монолог Лидии Павловны Мартовицкой

— Владимир Дмитриевич закончил школу в 1956-м, а я — в 1960-м. Одну и ту же в пос. Новотроицкое. Я знала, что он служил в армии. После демобилизации в клубе на танцах под новый 1962-й год наши взгляды встретились, и мы подружились. Встречались во время его приезда на выходные, поскольку Владимир Дмитриевич работал в Макеевке, а я — в Новотроицком. В августе 1963 года, на День шахтера, поженились. Минули три дня свадебных, я переехала к матери супруга, а он продолжал работать в Макеевке. Добился, что ему выделили комнату в доме, я собрала чемодан — так мы поселились в Макеевке.

Как же определиться с работой? Я оставила заочную учебу в Киевском госуниверситете и со временем поступила в Макеевский

горный техникум, обрела специальность «горный электромеханик». Когда в 1964 году родился сын Артур, то пришлось мне разрываться между уходом за сыном и работой, куда пошла через год. Ведь Владимир Дмитриевич работал в райкоме — рано уходил на работу и поздно приходил. А я работала на шахте имени В.М. Бажанова на холодильных установках. Для того, чтобы днем больше дома бывать, уходила в ночную смену. Когда Владимир Дмитриевич уезжал в командировку, приходилось туго. И нередко на диване, в рабочей комнате, мирно посапывал наш маленький Артурчик, которого я прихватывала с собой.

Как-то во время ночных обходов его заметил директор шахты. Улыбнулся и пошутил: «Вырастет будущий директор шахты». Как в воду глядел! Пророчество сбылось один к одному...

Не забыть никогда, как Владимир Дмитриевич нянчился с сыном в мое отсутствие. Это было трогательно: он вел дневник, куда записывал, когда Артурчик проснулся, что кушал. Описывал буквально каждый шаг малыша.

Мне, конечно, пришлось видеть Владимира Дмитриевича в работе — и в Родинском, и в Шахтерске, поскольку и я избрала горную специальность. Мой муж порядочный, надежный, честный, целеустремленный. Всегда намечал и достигал определенную цель.

Аналитический склад ума безошибочно прорабатывал все действия по достижению цели. Не всегда я сразу соглашалась на осуществление его какой-то задумки. Владимир Дмитриевич убеждал меня, что надо делать так и так. Когда в начале 1970-х он решил строить дом в Новотроицком, в родном гнездышке, то я пыталась возразить: «Денег нет. Может обложить кирпичом старый дом?»

Но Владимир Дмитриевич был дальновиднее: дети подрастают, надо думать и о них. И даже в отпуске чертил архитектуру будущего дома...

На осуществление замысла ушло 20 лет, но я знала, что упорства моему мужу не занимать. Он смог убедить и родственников, что это надо делать, и дом возводился по методу «народной толоки», общими усилиями.

Я поняла, что для моего супруга должность — не самоцель, а средство самовыражения. Его стиля работы, знаний и опыта.

То есть всего, что включает в себя понятие «реализация личности». Вместе с коллективом. Вспоминаю с благодарностью, какие добрые люди работали рядом с нами в Родинском. Владимир Дмитриевич так построил служебные отношения среди шахтеров, что никогда не было отчуждения между ним и подчиненными. А на отдыхе семьями, с выездом на лоно природы, все были равными, хлебосольными, дружными, понимающими заботы каждого человека.

На шахте «Родинская» была теплица. Как только поспевали огурцы и лук, директор шахты распоряжался, чтобы свежие овощи шли на «тормозок» горнякам.

На всех должностях, которые занимал Владимир Дмитриевич, он как руководитель старался, чтобы у людей была зарплата. Соответственно вкладу. А чтобы больше, то люди тоже старались, и шахта «Родинская» всегда перевыполняла план. Да и в Шахтерске эту линию он проводил неукоснительно. К примеру, на шахте «Родинская» горняки получали какую-то 20-процентную надбавку за успешную работу. Потом, когда Владимира Дмитриевича перевели в объединение «Шахтерскантрацит», то, по рассказам людей, ее почему-то отменили...

Владимир Дмитриевич в высокой степени организованный человек, аккуратный, «никогда не ругался по телефону, выслушивая информацию подчиненных». Не заводил будильников — всегда поднимался сам в пять-шесть утра. На обед приходил домой, а потом — до позднего вечера на шахте. Подраставшие детишки говорили: у других папы успевают с малышами на рыбалку ездить, а нашего мы видим загруженным работой...

По натуре — оптимист, жизнерадостен, никогда не опускал рук. Рассуждал философски: «Что-то Бог дал мне, остальное — оценят на работе». Любил и любит порядок. Когда был директором «Родинской», то все знали: обратит внимание на окурки на территории предприятия, на обшарпанные стены, на захламленность. Поэтому субботники были действительно праздниками труда на самих себя, на коллектив шахты, на весь город. Помню, как строили стадион в Родинском, за каждым отделом были закреплены объемы работ. И люди не подводили...

В объединении «Шахтерскантрацит» у Владимира Дмитриевича были масштабы деятельности больше. Ведь и шахт было больше. И вновь — неугомонная работа, забота о выполнении плана и материальном стимулировании труда шахтеров. Я работала инженером управления на шахте «Киевская» и была в курса высокого ритма, царившего в трудовых коллективах. Слышала по селектору, как Министр угольной промышленности Украины Николай Константинович Гринько часто ставил в пример работу шахт объединения «Шахтерскантрацит», хвалил генерального директора и советовал поехать к Владимиру Дмитриевичу и познакомиться с передовым опытом.

В этой обстановке соревнования, преодоления отставания у ряда шахт, награждения победителей, хорошей оплаты за хороший труд царил микроклимат удовлетворения многих людей своим личным вкладом в общую копилку успехов. Но в многотысячном коллективе объединения были некоторые труженицы, которые как бы были обойдены вниманием при подведении итогов работы. Это — жены руководителей разного уровня, занимавшие определенные должности и, скажу откровенно, работавшие так же самоотверженно, как и другие. Они вели себя скромно, не подчеркивая своего положения. Но существовало какое-то правило не отмечать их за хороший труд, дескать, «люди неправильно поймут». И даже на 8 марта им не выдавали никаких грамот. Как-то главный экономист шахты «Киевская», где я работала, заметил: «Неужели наша Лидия Павловна не заслужила грамоты?» Прошло несколько лет, прежде чем мне вручили грамоту из объединения. Такие были нравы...

В 1986 году, когда нарушился ритм работы ряда шахт объединения, Владимир Дмитриевич понимал, что не все зависит от его усилий. И не был растерянным, а старался мобилизовать знания и опыт подчиненных на преодоление трудностей. В городской газете выступил со статьей, в которой подверг критике стиль работы ряда руководителей угольной промышленности города. Прозвучало выражение «директор шахты должен быть хозяином», которое не понравилось городским властям. Но Владимир Дмитриевич был уверен, что он прав, действительно каждый на рабочем месте должен по-

хозяйски относиться к народному добру, к порядку и не допускать потерь на производстве.

...Мы вырастили достойных сыновей. Наверное, глядя на родителей, они старались расти организованными, целеустремленными людьми. Артур еще в школе смастерил велосипед, переделывал мопед, словом, приобщался к технике. Чувствовалось, что заводила среди сверстников. В старших классах, когда надо было помогать бабушке убирать картофель на огороде, организовывал ребят на помощь, одаривая их бесхитростно конфетами. Подарили дяди кролей, так он занялся их выращиванием, рационом кормления.

Сын Дмитрий был со школьных лет способным, усидчивым, любит литературу, науку. Мечтал, что выучится и займется исследованиями в помощь освоению космоса. Нашел свое место в жизни.

Наши дети никогда не нагружали родителей своими проблемами, считая, что сами управятся. И этой установки на то, чтобы не оставлять дела незавершенными, придерживаются в своей жизни. Это прямое продолжение деятельного характера отца, Владимира Дмитриевича.

Я благодарна Богу за свою судьбу. Сложилась она нелегко, мы прошли через безденежье в начальный период становления семьи и никогда не забывали, что мы — из простого рода, родились на земле, знаем, что такое труд и какие настоящие ценности человека.

Монолог сына — Артура Владимировича Мартовицкого

— *Вы так плохо учились в школе, что выбрали профессию шахтера?* — автор этой книги несколько озорно и рискованно спросил у Артура Владимировича и после улыбки получил искреннее признание, в свете которого шутка показалась уместной и удачной, поскольку вызвала так желаемую для читателей откровенность.

— Кто-то сказал слова царя Петра Первого (кстати, я их не встречал в печати), который якобы распорядился «а мужей, умом слабых, посылать на угольные копи». Но есть и другое мнение. Раньше подготовкой горных инженеров славился Ленинградский горный институт, наверное, старейший вуз. Эти специалисты об-

лачались в мундир с блестящими пуговицами и были высочайшего класса. Их выпускали немного, но был широк диапазон их использования: они могли работать везде — разрабатывать месторождения и строить, кроме сооружения мостов. Горный инженер — это звучало престижно, это была величина. Поэтому сказать, что, поскольку плохо учились, поэтому шли в горный институт, то будет не совсем правильно. А точнее — совсем неправильно.

Конечно, в моем выборе играла значительную роль профессия отца. Он был первым в роду горняком, причем добился всего своими силами — пятый ребенок в семье, после войны, своей настойчивостью, своей целеустремленностью, желанием работать, пониманием, что это престижно (так было в то время!). Закончил техникум, прошел через практики, по вечерней схеме закончил институт, усиленно занимался самообразованием, защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Когда отец работал директором «Родинской», я видел, что такое шахтерский труд. Повсюду чествовали шахтеров, были высокие заработки, чувствовалось, это это действительно гвардия труда не на словах, а на деле. В Донбассе все воспитывались на рекордах Н. Изотова и А. Стаханова, их последователей. Эта благотворная аура окружала меня, и отцу удалось до поступления в институт сформировать во мне образ моей будущей профессии.

После восьмого класса с его помощью я побывал в шахте. Первое впечатление? Мне казалось, что самое страшное в горняцком деле — спуститься по стволу в шахту. Я размышлял: ствол глубиной 250 метров — как это преодолеть, добраться вниз и над тобой высота? Но оказалось, что это не так. Видел я в работе механизированный комплекс, как комбайн подрубывает уголь, движется конвейер. Сейчас я думаю о том, что мне, посчастливилось видеть механизацию в работе, а не, допустим, индивидуальную крепь. И высокие нагрузки, чего не обеспечивала индивидуальная крепь.

Мы ездили с субботы на воскресенье в четвертую смену, которая начиналась с двух часов ночи. Выехали на-гора, повеяло свежим воздухом, ворвалась в шахтное подворье весна с зелеными запахами. Вдыхаешь полной грудью, ощущая резкую перемену воздушного пространства — подземного и поверхностного. Глянул —

вагонеточка ползет на террикон, абрикосы, яблони зацвели в саду. Величаво поднимается из-за горизонта солнце...

Это впечатление было настолько острым и красочным, что и сейчас, когда за плечами более двадцати лет горняцкого стажа, встречаешь рассвет после смены: свежесть росы, бодрящее утро, солнечные блики на лице. Волнующее, непередаваемое ощущение. Естественно, если в шахту спустился не по причине аварий...

Независимо от того, кем ты работал — горным мастером, начальником участка, главным инженером или директором шахты. Но первую ночную смену не забыть.

Поэтому не было удивительным, что после окончания школы поступил в Московский горный институт на специальность «шахтное подземное строительство». Наверное, интересовало и то, как строится шахта. После первого курса (лето 1982 года) не было запланировано практики, но отец работал генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит», и я не мог не провести его. Была дополнительная причина напроситься к нему на практику. Дело в том, что в Московском горном обучались ребята, уже отслужившие в армии или прикоснувшиеся к шахтерскому труду. Не трудно себе представить, как они иронизировали над сокурсниками, пришедшими на учебу либо сразу после школьной скамьи, либо не побывавшие в шахте. В юности это воспринимается болезненно. Такой была внутренне и моя реакция.

И я поставил перед собой цель: во что бы то ни стало на каникулах зацепиться за горняцкий стаж, почувствовать, «почем фунт лиха», то есть какова цена шахтерского хлеба. И в сентябре, как только войду в студенческую аудиторию, смогу на равных вести разговор об угле с маститыми и ершистыми сокурсниками. Возвыситься в их глазах и держаться с достоинством. Смесь самолюбия и здорового честолюбия, что понятно для юности, жаждущей взросления и самоутверждения. Привлекало и то, что шахта «Комсомолец Донбасса» только введена в эксплуатацию — а кто не мечтает поработать на новой технике или на новом производстве?

Не последнее место в этих замыслах занимало и желание подзаработать на каникулах, очевидно, объяснимое стремлением к самостоятельности. Весомая прибавка к стипендии.

Получил разрешение, в учебном пункте шахты «Комсомолец Донбасса» выдали удостоверение ученика горнорабочего очистного забоя. Работал в лаве, оборудованной стругом (начальник участка Драгомарецкий). Почувствовал свою принадлежность к шахтерской семье.

Пласт метровый, мехкрепь КМК-97, струговая установка. Интересно было нащупать ритм передвижения по лаве, ощущать производственные шумы — стрекот отбойных молотков, глухое потрескивание боковых пород, голоса работающих. Ленты чистили, ходили на ремонт крепи с гидравликой. Увидел монорельсовую дорожку, запомнил кровлю пласта в мелкой россыпи листочков, впечатанных в глыбы — до этого такое встречал разве что в музейной экспозиции с куском горного массива. Вникал в понятия «рама, крепь, рештак, струг» — чтобы это запоминалось не только из учебника, но и из живой практики.

И никакой усталости! Все молодые, энтузиазма и энергии не занимать. Разве что трудно было настроить себя в полпятого утра подняться, подставить лицо под струю холодной воды, собраться и успеть к автобусу, который подвозил смену на первый наряд. Конечно, студенты к этому непривычны, но надо!

Почти полтора месяца практики дали мне многое. В сентябрьский день приехал в институт, ребята развернули ладони, показывая, «у кого какие мозоли». Увидели и мои приметы приобщения к тяжелому горняцкому труду. Наверное, зауважали. И одновременно позавидовали: «Так тебе повезло — ты работал на новенькой шахте!»

Так происходило узнавание в компании сокурсников и завоевание авторитета в их среде. И никакой заносчивости со стороны бывалых и прожженных, пришедших в институт с направлением от производства.

В нашем институте практика ни на первом, ни на втором курсах не предусмотрена. Летом 1983-го на шахте «Винницкая» была организована скоростная проходка на проходческом участке. Я подумал: на первом курсе познакомился с лавой, на втором — с проходческим забоем. Приняли учеником проходчика. Пласт мощностью 2 метра 20 сантиметров. Работали двумя проходческими комбайнами ГПКС. Высокие темпы — прошли более километра

за месяц. Это было рекордное достижение для объединения. Было интересно — комбайны, конвейеры на штреке, звено работало по сменам. Тяжел был процесс крепления. Не имея опыта, представлял плечо под верхняк спецпрофиля, он давил до боли. Опытные проходчики, зная, что это беда всех новичков, показывали, как это делать менее болезненно. Была хорошая связка молодых горняков и зрелых мастеров проходки. Забегая вперед, скажу, что она продолжилась и в статусе горных инженеров. Но, к сожалению, на сегодняшний день по многим направлениям она потеряна. Роль наставников принижена и не поддержана материальными стимулами.

Меня спрашивают, были ли у меня с отцом беседы о нюансах моей практики? Конечно, были, хотя он, как генеральный директор объединения, был до предела загружен текучкой. Тем не менее его интересовало, как я приобщаюсь к шахтерскому делу. У меня шел процесс накопления багажа знаний и опыта, поэтому масштабного диалога о путях развития угольной промышленности, естественно, не было. Но детали и выводы моей практики он получал своевременно. В дальнейшем этот обмен мнениями был предметнее, строилась программа, по которой я работал.

А 1984 год внес коррективы в мои летние каникулы. Это был год подготовки к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, который открывался в 1985 году, и в столице формировались студенческие стройотряды для работы на объектах города. Будучи членом факультетского бюро комсомола, был назначен руководителем студенческого строительного отряда факультета. Мы задействованы были на сооружении объектов — коллектора в Химках, напорных колодцев и подземного гаража в районе окружной дороги. Участие в фестивале и нахождение в военных лагерях пришлось на лето 1985 года.

Когда я учился в институте, отец иногда бывал в Москве по производственным делам, участвовал в работе коллегий Минуглепрома. У нас были встречи, обмен мнениями. Как-то в 1985 году позвонил из Ленинграда, но меня не было в общежитии, а когда вернулся, то увидел записку. Я позвонил ему и услышал: «Я здесь в составе делегации на выставке «Интенсификация-90». Если хочешь посмотреть выставку, приезжай. А потом лечу в Москву и с группой от-

бываем в Кузбасс, Караганду и в Средазуголь». Я сразу же вылетел к нему. Это было великолепное насыщение впечатлениями. На выставке я впервые увидел стекловолокно, как передается сигнал. Много новаций покорили меня. Начавшаяся перестройка открывала многие вопросы и наработки. В частности, о руководителях и трудовых коллективах.

Как только приехали в Кузбасс, отец предусмотрительно дал мне совет: открывай блокнот и все, что увидишь своими глазами, записывай, потом обсудим. В этом совете я оценил настроение: отец разговаривал со мной как с равным в профессии, хотя еще неопытным. И по штрихам, по зернам наполнял мои знания о горном деле. И я с охотой приступил к изучению опыта шахт Кузбасса и записям впечатлений в блокнот. Объединение «Южкузбассуголь» поразило горногеологическими условиями, отца интересовало применение струговой установки в угледобыче, а меня — мощная шахта «Распадская», построенная, как и «Комсомолец Донбасса», в сжатые сроки.

Представлял интерес и опыт управления такими масштабными объединениями — отец внимательно выслушивал все подробности. Что было объяснимым: в его объединении были тоже две новые мощные шахты — «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая» (с проектной мощностью соответственно 3,6 млн. и 2,1 млн. тонн угля в год). Смотрел он управление по монтажу и демонтажу подземного оборудования, другие новые технологии. Мы спускались в шахту. Мне понравились в работе польский комплекс «Глиник», количество участков, наклонные стволы, по которым сразу с поверхности тебя доставляют под лаву. Я вспомнил, что со мной в институте учились ребята из Новокузнецка, рассказывающие и о прелестьях природы, и об особенностях угледобычи.

Я сопоставлял их рассказы с увиденным, и в памяти закреплялась целостная картина развития Кузбасса. Характер сибиряков мне пришелся по душе — и как горняки, и как люди — настоящие!

В Караганде природа беднее, широкая степь, каждый год высаживают деревья и говорят, что если три деревца принялись, то считают победой. Объединение огромное, интересные шахтеры. Впечатлило общее в Кузбассе, Караганде и «Средазугле» — шахтерское

братство, в 90-е годы потерянное, а ныне возрождающееся. Встречи были радушными, люди открывали и души, и пласты, охотно делились информацией, всем новым, передовым, говорили о проблемах. Никто «не темнил» ни в чем. На шахте в Караганде я увидел мощные пласты — до пяти метров! Такое мне не приходилось ранее встречать.

Были крепки местного производства, мы посетили этот завод угольного машиностроения. Посетили управление по монтажу и демонтажу горношахтного оборудования. Мне понравилась технология демонтажа, которая была снабжена научной базой. Крепи-машины весом до 20 тонн, домкраты, способы доставки секций в шахту и разворота их, выдачи на ремонт. Все это убеждало в том, что при великолепных горногеологических условиях, большой мощности пластов возможна высокая добыча угля.

Ночевали в гостинице «Чайка», где, до оборудования космодрома Байконур, останавливались космонавты, поскольку база их подготовки находилась в Караганде.

В Узбекистане (объединение «Средазуголь») осмотрел Ташкент, восстановленный всеми республиками после землетрясения 1948 года. География адресов участников восстановления запечатлена в названиях улиц, кварталов. Приятно было прочитать названия, связанные с родной Украиной...

Конец 1985-начало 1986-го — преддипломная практика. Ее проходил на шахте «Шахтерская-Глубокая» в ШСУ № 2 треста «Макеевшахтострой» в бригаде Хайкина. Проходка выработок руддвора буро-взрывным способом, крепили анкерами на химампулах. Были очень крепкие породы (вспоминали о таблице Протодяконова).

Проект строительства шахты «Шахтерская-Глубокая» и стал темой дипломного проекта. Спецчасть — нормализация температурных условий в период сооружения и эксплуатации шахты «Шахтерская-Глубокая». У меня был разговор на эту с отцом. Он изложил аргументы в пользу спецчасти, определив, что эта проблема будет постоянно присутствовать в связи с глубиной шахты 1200 метров. И температурный фактор как сдерживающий потребует объединения усилий производственников и представителей отраслевой науки. Что и подтвердилось потом.

5 июня 1986 года я в первой пятерке защитил дипломный проект. Направление получил в Макеевку на шахту имени В. М. Бажанова. Меня иногда спрашивают: мог ли остаться в Москве? А я встречный вопрос: «Кем? Горным инженером, не работавшим постоянно на шахте? Это не входило в мои планы». Вспоминаю, что на парткомиссии меня спросили: «Каковы мои дальнейшие планы?» И я ответил: «Хочу вернуться в Донбасс и работать на шахте».

Честно говоря, у меня не было особого желания «зацепиться за Москву». Поэтому понятно, что направление должно быть связано с Донбассом. Другой вопрос ко мне адресуют: «Почему определился на макеевскую шахту, где отец когда-то работал, а не в объединение «Шахтерскантрацит», где к моменту получения мною диплома был генеральным директором?» На семейном совете было принято решение, что по этическим соображениям мне лучше начинать свой трудовой путь не на предприятии, входящем в подчинение моего отца.

Откровенно скажу, что шахта имени В. М. Бажанова была дорога нашей семье: и отец, и мама работали на этом предприятии, безусловно, интересном, перспективном, сложным по горногеологическим условиям, но привлекательным с точки зрения профессионального роста. Я знал из рассказов отца, предчувствовал сам, что здесь проблема на проблеме, но их решение — это путь к становлению тебя как горного инженера. Непростая шахта была одной из передовых в отрасли, а для Макеевки значила многое. Это была первая шахта в СССР, стволы которой были пройдены на глубину более километра. Все было интересным: ее коллектив, специфика работы, не тепличные условия.

Это как раз и возбуждало меня при встрече с коллективом высоких нагрузок на технику, который должен раствориться во мне, а я — в нем. Было огромное желание, засучив рукава, проявить себя на конкретной работе, в конкретной обстановке. В конце июля 1986-го в качестве горного мастера я спустился в лаву, на подготовительный участок. Здесь и шел по ступеням карьеры...

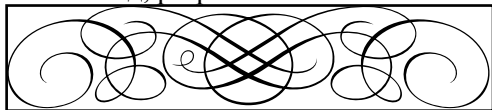
С каждым годом мои беседы с отцом на профессиональные темы были предметнее и глубже. Он прислушивался к моим размышлениям, а я — к его советам. По технологическим вопросам все

было ясно. Он понимал, что не может мне порекомендовать, какую технологию выбрать — я в этом варился. Интересовала его судьба коллег, с которыми начинал работать, межличностные взаимоотношения в коллективе. И меня интересовали его концептуальные взгляды на вопросы управления коллективом, на чем базируются отношения в коллективе, как расставить акценты по тем или иным вопросам. По широкому кругу этих вопросов он оказал мне неоценимую поддержку

Признание Дмитрия Владимировича Мартовицкого

— Летом 1983 года наша семья отдыхала на берегу моря. Стихия моря меня завораживала. Я мог подолгу стоять у кромки прибоя, слушая, как волны накатываются на берег. Море я любил, но, к сожалению, самостоятельно плавать не умел. Отец взялся научить меня плавать. «Не бойся воды — и она будет сама держать тебя на плаву», — говорил он мне. В начале с его помощью, а потом самостоятельно я начал держаться на воде. К окончанию нашего отдыха я плавал уже самостоятельно, и было сложно вытащить меня на берег из воды. Отец с удовлетворением наблюдал, как я смог проплыть свою первую дистанцию.

Для себя я вынес урок, что любая стихия может быть покорена, если её не бояться. Эта наука, которую я перенял от отца, впоследствии очень пригодилась. В сложных жизненных ситуациях я всегда вспоминаю свой урок плавания и чувствую незримую отцовскую поддержку. Это придает силы и задачи, которые казались неразрешимыми на первый взгляд, разрешаются.

А это письмо родственника супруги В. Д. Мартовицкого. Иван Федорович Шипка прислал из Киевской области, где год тому назад в кругу родственников отмечал юбилей, на который приехал из Германии — постоянного места проживания.

С разрешения Владимира Дмитриевича и Лидии Павловны Мартовицких я включил отрывок из письма в книгу:

«Добрый день, мои бесконечно дорогие, милые Лидия Павловна и Владимир Дмитриевич!

Ну, вот снова я заявляюсь к Вам словом моим прощальным и моими чувствами глубокой благодарности за Ваше решение прибыть на встречу к нам и в традиционной кутерьме — день рождественской праздничной суеты — уделить мне и моим самым близким — Нане, Володе, нашим Люде, Саше и их детям — Андрею и Ване — теплое внимание и благодатную душевную поддержку. Мы, и я в особенности — нуждались в Вашем присутствии и искренне радовались Вам, на время припрятав

нашу общую боль невозвратных потерь, пережитых нами в прошедшее ее десятилетие. Нет в живых больше моих строгих и справедливых сестричек Саши и Вали — моих белокурых добрых ангелов. Чуть раньше них ушли из жизни мои любимые Таня и моя мама. Их живые образы всегда были и будут обращены к моим помыслам и чувствам, пока я жив, не обременяя их светлой памяти...

Дорогая моя Лида Павловна, моя милая Лидочка! С каким жадным усердием я всматривался в твое лицо, в твои глаза! Невольно потянулась память за строчками Гете из его «Фауста» — «И душу хладную разогревает. Опять тоска по благам прежних лет. Все близкое мне зрится отдаленным, Отжившее, как прежде, оживленным»...

И впрямь — что искал я в облике Твоем? Как будто хотел хоть на миг рассечь толщу прошлого и приоткрыть на мгновение

Иван Федорович Шипка, двоюродный брат Лидии Павловны Мартовицкой.

наше общее босоное детство и юность. То безмятежное и солнечное наше ОБЩЕЕ и РОДНОЕ в дедовой Оржице, что унесли мы в наших душах на всю жизнь, как нетленное наше богатство, которое неизменно всегда сближало и будет сближать нас через годы и расстояния. Я не только на это надеюсь — я уверен в этом и страстно желаю тебе, Лидочка, и твоему, нашему уважаемому Владимиру Дмитриевичу, еще долгих лет жизни, безболезненных, удивительных и незамутненных проходящими сомнениями.

Дорогой Владимир Дмитриевич! Я был так тронут твоими словами, обращенными ко мне, и — самое главное — не только ко мне, а ко всему остаточному племени когда-то обширного ШИПКИВСКОГО рода, буквально «выкошенного» почти до корневища бурным звериным нашим веком. Ты хорошо говорил о своем сближении с нами, предначертанном жизнью твоей и судьбой, и о твоём живом впечатлении о нас, не обманувших твоих симпатий.

...В этой личностной событийной сфере оказались слова любви и уважения ко мне, высказанные многими моими гостями — людьми, давно знавшими и помнящими меня с самого детства. Естественно, что они говорили только хорошо обо мне и желали только хорошего. Это соответствует и нашему национальному менталитету, и нашим культурным традициям. «Множество людей, пап, и их речи в твой адрес», — заметил мой сын, — «зачем тебе это нужно? Ведь это даже нескромно для тебя!» ...Мне важно было собрать самых

*Людмила Владимировна Шелестова,
племянница Лидии Павловны
Мартовицкой*

близких из оставшихся еще в живых (правда, не всех удалось) родственников, послушать их, понять, чем живут они в разломанной ныне социальной и общественной жизни, куда устремлены их помыслы и интересы, ну, и так далее. Во всяком случае, он понял — я собрал людей отнюдь не ради приятного массажа собственного честолюбия.

На этом фоне оказался день рождественский сердечный салют мне от Вашего — нашего — Артура из далекой Америки, взволновавший меня не на шутку: я ведь видел Артура только два раза в жизни! Но в том, что он выразил в своем поздравлении мне, было столько родного и столько нашего живого, что я не мог не поделиться спонтанно с моим сыном. И промелькнула какая-то искра радости моей и в его глазах: где-то он, может быть, в чем-то понял мое состояние. Я очень искренне благодарен Артуру за его такой неожиданный и такой целенаправленный салют. Он достиг не только меня в моем предпраздничном смятении — он достиг нечто большего для меня. Передайте ему великое спасибо от меня, и я готов всегда с радостью видеть его дорогим гостем и в моем скромном доме в Берлине.

Конечно, один я не смог бы организовать эту встречу родных и друзей. Всю ее техническую и организационную сторону взяли (инициировали тоже) на себя Люда и Саша, которым я очень и очень благодарен. Традиционный элемент уважения и благодарности нам, старикам, со стороны наших детей и внуков за наши скромные заботы о них в прошлом еще жив в семье Муратовых и Шелестовых. И это в высшей степени замечательно! Большого я, в принципе, и не вправе ожидать от них и от своих детей, кроме, пожалуй, затаенной тихой отцовской радости ощущать, что они живут в любви и согласии друг с другом и в гармонии со своими детьми.

Вот на этой ноте, мои дорогие Лида и Володя, я и хотел бы остановиться пока до нашей следующей встречи, которая обязательно должна состояться.

Еще одно хочу сказать тебе, Володя: на склоне лет мне импонирует твоя неумная интеллектуальная увлеченность и твоя энергическая устремленность к новым берегам, где ждут тебя непременно еще новые удивительные открытия. В этом смысле желаю тебе сло-

вами нашего любимого поэта: «Да сохранит тебя твой добрый гений Под бурями и в тишине». Будь!!!

Всего Вам доброго, милые мои Лида и Владимир Дмитриевич.

Остаюсь в прежней верности Вам и уважении. Ваш Иван Федорович Шипка»....

Во второй половине 90-х (в 1997-м году) автор этой книги побывал на шахте, встретился с Артуром Владимировичем и тогда же подготовил материал, который предлагаю читателям.

ОТЕЦ И СЫН: РОДСТВО С УГЛЕМ

 Владимиром Дмитриевичем Мартовицким я познакомился в середине 90-х, хотя знал его еще со середины 1970-х, когда он был директором шахты «Родинская». И для меня, возглавляющего редакцию народного хозяйства Донецкого областного комитета по телевидению и радиовещанию, она представляла интерес. Личное знакомство добавило любопытства к этой неординарной личности.

«Меня всегда занимала тема шахтерских династий. Почему сын идет по стопам отца?

Так я вышел на Мартовицких, отца и сына, которых знаю и вместе, и порознь, и чувствую в отрасли как примету, естественную и обязательную.

Звонкий голос будущего прорезывается шепотом сегодня

Чтобы узнать человека, надо побывать на его родине. А если на его работе, то откроется душа родины. И ранним утром я приехал на шахту имени В. М. Бажанова холдинговой компании «Макеевуголь» вместе с Артуром Владимировичем Мартовицким, главным инженером, зашел в диспетчерскую. Главный смотрит книгу простоев по участкам за сутки: когда включились-остановились, местонахождение комбайнов, как работает подземный транспорт. Газовая обстановка, параметры отставания дегазационных трубопроводов, обеспечение материалами, действия исполнителей.

Из диспетчерской поднимается в кабинет. В отсутствие директора — вся полнота власти, а полнота ответственности и при директоре, добыча за сутки — три тысячи тонн, из них 700 тонн дополнительно. Такова традиция — успех воспринимать как обычное, а трудность — как ситуацию, которую необходимо поправить.

Облачаемся в шахтерские робы. Спуск на гор. 1012 метров — основной рабочий горизонт шахты. Проходим по восточному откачному штреку, опускаемся по наклонным выработкам. Посещаем забой Анатолия Ивановича Хаерова, он проходит выработку, продлевая жизнь пятой восточной лаве участка № 1. Ровно на 470 метров. При месячном подвигании пятьдесят метров «живительный поток» еще на девять месяцев. Глоток подсвежения.

— «Орла пустили», Владимир Георгиевич, — говорит Артур Владимирович начальнику участка ПР-1 Васильеву, стройному молодому человеку, от которого исходит такой заряд энергии, что сразу же проникаешься к нему симпатией. — Посмотрим, как прервется полет.

При предыдущем посещении восточного вентиляционного ходка главный инженер увидел выбитые рамы и нарисовал образ: когда на концевой откатке три вагона обрываются и летят вниз неуправляемые, то это как бы «орла пустили». Заметил — перекрепили.

Четыре ступени откатки, пять лебедек. Люди занимаются ремонтом рельсового пути.

— Заложите тупик, кому нужна эта пустота, — роняет главный. — Выработка заперемычена, тупик свою задачу выполнил.

Выработки чистые, не загромождены, но откатка, откатка — два с половиной километра.

— Она-то и сдерживает темпы проведения выработки, — говорит Артур Владимирович. — А уголек чище, чем при добыче. — Если по три метра — три двадцать проходить ежесуточно, то попутно тонн семьдесят проходчики нагрузят. Ведь пласт два-два де-сять.

В верхней части лавы осматривают комплекс КМТ, крепь «шаг-полтора». Ремонтная смена. Из лавы бросок в проходческий забой. В его руке ШИ-11. Осматриваем три камеры смещения: с газом

в норме. Задерживаемся на бутовой полосе. Разрушение угля — выделение метана, выносимого из призабойной части по лаве. Только успевай замерять!

Выработка хорошо пройдена, и эта эстафета порядка и надежности передана 19-метровой бутовой полосе, скользнувшей вниз. Сейчас она взяла на себя нагрузку, раскрыв свое чрево для породы. Но если вы ожидаете встретить закладочный комплекс «Титан», то вас ждет неожиданность. Здесь используют закладочную лебедку 3 ЛШС.

— Хороша! — удовлетворенно говорит главный инженер о де-тище Донгипроуглемаша, «прирученном» с момента пуска лавы, то есть уже 15 месяцев.

«Нужна подрывка, — замечает, увидя вспучивание рельсового пути. — Выработка простояла несколько лет, пошаливала агрессивная вода, один раз восстанавливали. Как раз обсуждался вопрос сохранения нормального входа в лаву, чтобы впереди нее можно было предвигать оборудование, маслостанцию, магнитную станцию».

Шахта живет будущей шестой восточной лавой и большим желанием оснастить ее новым комплексом 3 КД-90.

Длина лавы 250 метров. И цель поездки главного инженера — посмотреть момент перехода пятой восточной лавы: узел сопряжения, состояние выработки, проводимой впереди лавы.

И оперативно помочь на пройденных 30–40 метрах.

Уже на поверхности Артур Владимирович скажет мне:

— Потом с Васильевым, главным технологом (типа «маленького техсовета») сядем и совместим увиденную картину с задумкой. И поймем, что выработку можно будет проводить только после того, как пройден участок. И, по рекомендациям, проводить ее только после отхода лавы, и не ранее, чем через три месяца — тогда она ведет себя нормально.

Слежалось то, что и должно было слезаться в пласте и вокруг него. И задышит она углем вместо выбывающей пятой восточной. И заживет она своей причудливой жизнью на последующие два-два с половиной года.

А начальник участка Емельянов резюмировал:

— Главный инженер отметил, что штрек хорош, но используем старый металл, и не выдерживает кое в каких местах его «мускулатура». Чтобы нас разжечь, цифрами и фактами сыпал, придирался к нам так, что к нему не придерешься: все обоснованно. Поставил перед нами задачу: будет порядок — будет добыча! А мы ему — снабжение!

— Проходчики нужны, но почему-то считают, что... не нужны, — Артур Владимирович напрягся, стараясь обрисовать проблему без лишних слов. — Не хватает нескольких проходческих бригад. Их можно поставить обособленно, независимо, и они не будут мешать доставке — центральный блок можно готовить безболезненно, выдача породы нормальная. Я пришел на шахту в 1986 году — было 14 проходческих бригад! Работал начальником УПР-1 (понимающе переглянулся с Васильевым) — было семь бригад на участке! А сейчас на шахте 8 бригад. А лавы готовить надо. Будет подготовка — будет уголь! Надо оснастить проходку, чтобы она дала темпы, дала очистную линию. А у нас проходческие комбайны работают по 8–12 лет.

Так что стучи не стучи по дереву ли, по металлу — помощь можно и не получить. Новое — оно и есть новое, а старое, хоть разглядывай в сверхчувствительную лупу, ну, никак не светит новизной. А вечно делать вид, будто нет такой зависимости, значит — **вводить себя в заблуждение. До поры до времени.**

Приема на шахту нет. Создана комиссия, считай, на исключительные случаи: принимать на работу только после того, как на заявлении претендента будут подписи всех главных специалистов шахты. Шахта — не космос, но отбор грозов и проходчиков, как космонавтов.

Чистота — и в человеческих отношениях. Утром, на наряде, главный инженер поздравил с днем рождения начальника участка, преподнес цветы. А в шахте по дороге в забой интересовался у Анатолия Хаерова, как дела в семье, как сын.

И мне подумалось и об этой гармонии взаимоотношений, и об акценте на перспективу, и о том, что как бы ни было невыносимо трудно под напором текучки, надо не сдаваться ей покорно на милость. А сдался, считай, сузил себе (а если руководитель, то и окру-

жающим) мир профессии, территорию, на которой надо каждодневно отстаивать свои плацдармы.

И Артуру Владимировичу Мартовицкому, уж не ведаю, как и каким образом, удастся «выдавливаться из себя раба текучки», и эту черту он привил своим подчиненным. Но скорее всего, это взаимный процесс, пример сообщающихся сосудов, когда голос завтрашнего дня звучит громче, чем голос вчерашнего, а то и сегодняшнего. И судьбу большого угля решают не тогда, когда он вдруг (а для многих и не вдруг) оказался «маленьким», а тогда, когда он имеет тенденцию к увеличению.

«Чего выезжать из шахты, если ты туда уже поехал?»

В тот день, когда я побывал в шахте, у ствола, на гор.1012 метров, произошел примечательный эпизод. Несколько разрозненных групп горняков томились в ожидании клетки. Артур Владимирович наметанным глазом определил, «кто есть кто». С металлом в голосе спросил каждого:

— Смена еще не закончилась, что толкает на-гора? И представителя участка ШТ я отправил на подземное рабочее место. Есть телефон, на поверхности есть люди, есть заместитель начальника участка, есть участок РЗО, дай информацию, и они подготовят. Чего выезжать из шахты, если ты туда уже поехал? Подготовь — следующая смена привезет. Это — предлоги надуманные, рожденные бесконтрольностью в шахте. Того же горного мастера участка: почему он отпускает?

Клеть остановилась, вышел помощник начальника РЗО, сказал главному инженеру:

— Приехал дежурить под ствол — помогать стволловому.

Как мне показалось, «главный» облегченно вздохнул. Значит, график дежурства руководителей служб под стволом выполняется.

— Наша шахта из категории особо выбросоопасных, — говорил Артур Владимирович, посвежевший после душа, в тиши кабинета, стараясь не облекать суть в подробности, а обозначить ее афористично — тогда острота проблемы обнажена до предела, и одним трудно, другим легко, а третьим невозможно ее решать. — И есть

такое предложение (я считаю его субъективным) — перевести все работы в тупиковых нишах, проводимых по пласту, в режим сотрясательного взрыва. А на нашей шахте уже давно отработаны меры борьбы с внезапными выбросами угля и газа в режиме гидрорыхления. Насосами высокого давления закачивается вода в пласт, происходит отжим угля, и появляется «зона разгрузки».

Во всех нижних нишах в лавах и тупиковых забоях, проводимых по углю, применяется этот метод. А выработки и забои, которые проходят в зоне геологических нарушений или у границ шахтного поля с наличием высокой опасности внезапных выбросов, ведутся в режиме сотрясательного взрыва. Значит, у шахты есть опыт, мы считаем, что это эффективно. А если идти по пути частного предложения, то можем потерять в добыче. Тогда необходимо будет выделять одну смену для проведения сотрясательного взрыва с выводом людей.

На втором участке, по рекомендации МакНИИ, применяем сейсмоакустический метод определения «зон разгрузки» по поведению массива. В перспективе — обзаведемся компьютером, чтобы не возить магнитофонные записи в МакНИИ. Западное крыло — особо выбросоопасное, и мы — за нагнетание. А нарушил параметры ниши — при чем же здесь методы нагнетания воды в пласт? Люди работают за «зоной разгрузки», в опасности... Шахта не прощает беспечности.

Надо вкладывать деньги в развитие. Ибо, по грубым подсчетам, в 2014 году нужно будет 150 млн. грн. на закрытие шахты имени В.М. Бажанова. Закрытие? Да выбросьте это из лексикона! А для развития необходима нормализация температурного режима. Возможно, это за счет сооружения нового ствола, проект готов выполнить Донгипрошахт. Но что такое ствол без подводящих выработок?! Это три наклонных квершлага.

— ПКБ холдинговой компании «Макеевуголь» во главе с В.В. Осипчуком по нашему заказу разработало проект улучшения транспорта и улучшения пласта М-3, — рассказывает, зажигаясь, главный инженер. — Нормализация температурных условий (есть предложение использовать прудонакопитель для снижения температуры по новому воздухоподающему стволу). По трем выработкам

будет механизирована доставка людей, ведь у нас нет пока нормального водоотлива на гор.1100 метров. Это должно начинаться! Строительство ствола — лет восемь. Комплекс этих работ даст шахте дополнительно 35 млн. тонн запасов только по пласту М-3, а всего почти 90 млн. тонн.

Шахта будет жить! И за это надо побороться. Где еще в центре Донбасса рядом с потребителями найдете такой пласт по мощности и качеству?!

В кабинете воцарилась тишина, казалось, Артур Владимирович прислушивался к собственному голосу, будучи во власти отточенных аргументов, проверенных на разных уровнях. А я думал о нем, молодом главном инженере Артуре Владимировиче Мартовицком, с детства узнавшем, что такое шахтерская среда. С 1986 года, после окончания Московского горного, на шахте имени В.М. Бажанова. Горный мастер, пом. начальника, затем начальник участка ПР-1, переведен начальником ПР-2, а с декабря 1994-го — главный инженер шахты. Весной 95-го привезли на шахту новый проходческий комбайн П-110, я поспешил увидеть новинку до монтажа и запомнил, как Артур Владимирович объяснял, «чем это грозит шахте».

Молодой, а искра мудрости выскочила в нужную минуту: испытания будут труднейшими. Так и случилось. Поехал он на «Краснолиманскую», где был П-110 под номером один. И сколько таких поездок для расширения кругозора: «Комсомолец Донбасса», «Павлоградская», «Шахтерская-Глубокая», в Кузбассе — «Юбилейная», «Распадская», в Караганде — имени Костенко. И, конечно же, «Родинская».

— Силами механиков, инженерного корпуса мы внесли много конструктивных изменений в новинку НКМЗ, — приоткрывает еще одну страницу биографии шахты ее главный инженер. — Нам пошли навстречу уже на начальной стадии изготовления. Предложения признаны рациональными. Усилили крепление рештаков, изменили клиренс на комбайне (он был низким) — расстояние от почвы до дна комбайна. Поскольку металлоемкость его высокая, то при слабых породах он «зарывался». Изменили конструкции кривошипов — и П-110 стал лучше. И когда более полугода назад приобрели ГПК

Копейского завода, и он начал сыпаться по частям (настолько низкое качество металла) — вспомнили о преимуществах новинки.

Но... есть вопросы по гидросистеме. 450 метров прошел он на шахте, и не вина бригады и комбайна, что темпы невысоки: крепчайшие породы! Выработка проходится над целиком угля, который жмет на нее, как нож. Габариты сужаются до того, что нельзя подать порожняк. Тогда отгоняют комбайн, перекрепляют. Шаг вперед, два — назад, два шага вперед, один — назад — формула подземного движения.

В мае А. Мартовицкий поехал смотреть в работе комплекс 3 КД-90 («мы его хотим применить в пятой восточной лаве»). И как же отвернуться от П-110 (под номером четвертым?). С его помощью засядьковцы проходят по 300–350 метров в месяц, уже оставили «за спиной» полтора километра. Потом его выдали из шахты, сделали конструктивные переделки (рештак погрузчика стал поворачивающимся). И приобрели новый с учтенными конструкторами изменениями. На совещании в Донгипроуглемаше решено разместить на Новокраматорском машиностроительном заводе заказ на 40 комбайнов опытной серии. Заводчане идут по пути снижения металлоемкости, хотя есть узлы, где надо усиливать металл.

...Зазвонил телефон. Главный инженер шахты «Ясиновская-Глубокая» Сергей Федорович Шинкаренко просил подсобить запчастью к комбайну 4 ППП-2.

— Коллегу понял, — ответил полушутя А. Мартовицкий и начал «телефонный поиск» четырех траков под «звездочку».

Отцовский мотив

Владимир Дмитриевич Мартовицкий, отец Артура, — достаточно известное имя в горняцкой среде. Руководитель, которого терзали заботы и директора шахты, и генерального директора производственного объединения. Да и сейчас опыт его работы востребован в Министерстве — в Управлении охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии. Но прошлое Владимира Дмитриевича — с достоинством, непоколебимым ничьи (даже если бы они и были!) сомнениями. Тем ценнее его ответ на тот самый вопрос: оправдались ли его отцовские надежды на путеводную звезду сына?

— К моему удовлетворению, вижу сына таким, каким представлял ранее, — произнес задумчиво, — и та программа его становления, которую настраивал, в основном, выполнена. Начинал его готовить как горняка с восьмого класса. И еще на шахте «Родинская» («Красноармейскуголь») возил его в шахту. Поэтому в нем воплощены мои желания, и радует одна особенность: то, что было пропущено в моей биографии, заполнено в его...

— *Интересно!!!*

— Мне не пришлось поработать начальником участка, главным инженером шахты — этой школы я не прошел. На то были объективные причины, а не то, что я уходил от этих звеньев. Я начинал работать горным мастером участка ВТБ в 1958 году на «Бутовской-Глубокой» (так называлась нынешняя шахта имени В. М. Бажанова). Это мое родное предприятие, и по моему совету сын пришел именно на эту шахту. А она меня испытывала не раз: ушел в техникум — вернулся, пошел служить в армию — вернулся, учился по вечерам в институте и работал на ставшей родной шахте. Горный мастер ВТБ, горный мастер добычного (первого!) участка. Лава на пласте Н-1 нижний, комбайн «Донбасс-1 Г» и комбайн «Шахтер-2» (спаренный пласт).

Был заместителем главного инженера шахты по технике безопасности. И с 1973-го по 1980-й — директор шахты «Родинская». Затем — технический директор и генеральный директор «Шахтерскантрацита» до 1987 года, после чего — работа в МакНИИ...

— *Два главных направления в вашей работе: добыча и безопасность...*

— Это моя генеральная линия деятельности, — просто ответил В. Д. Мартовицкий. — Это и тема моей диссертации, которую защитил в 1984 году. Совершенствование стиля работы, структуры управления, повышение уровня управляемости предприятиями через создание безопасных условий труда. До сих пор убежден: уровень управляемости можно повышать за счет решения вопросов охраны труда и техники безопасности, поскольку это требует повышения дисциплины, роли инженерной мысли, компетентности руководителя. Мне это удавалось воплотить на практике.

На «Родинской», наряду с высокими производственными и экономическими показателями, был высок уровень безопасности.

Рискованно сравнивать: даже один погибший горняк — это много, но все же за семь лет при В. Д. Мартовицком, стоявшем у руля «Родинской», были два случая со смертельным исходом. А в «Шахтерскантраците» — по 14 случаев в год на десять шахт. Но послушаем далее Владимира Дмитриевича:

— На «Родинской» внедрена система управления безопасностью, в основе которой — жесткий контроль, личное участие от директора шахты до лица надзора и рабочего, система информации (ежедневно радиогазета предприятия передавала информацию не только по свежим показателям, но и по культуре отношения к охране труда). Неотвратимо наказание за безответственное отношение к выполнению своих обязанностей непосредственно на рабочем месте.

Как и у других, была «слабость» — езда на лентах конвейеров. Две ступени откатки, два километра, чтобы опуститься в самую нижнюю лаву. Наша задача — при пересменках обеспечить доставку людей на вспомогательном ходке в людских вагонетках. Поступали круто: некоторым нарушителям вписывали в трудовую книжку «уволен за нарушение техники безопасности». В «Шахтерскантраците» на примере шахтоуправления «Рассвет» изучили формы и методы работы по снижению травматизма. Вместе с профсоюзами отработали нормативную базу, включили ее в коллективный договор, где горняк был заинтересован в недопущении нарушений, остановок, травм. Приоритет в создании безопасных условий труда поддерживался и в неординарных случаях: даже при выполнении производственного плана на 70 процентов, но при положительных показателях охраны труда люди поощрялись материально.

И на «Рассвете» такой подход дал результат: там, где система охраны труда внедрялась, травматизм меньше, чем там, где ее проигнорировали. А в «Шахтерскантраците» была задействована на полную мощность оперативная схема управления производством с привлечением аппарата объединения и аппарата шахт через селекторные совещания, через учебу и подготовку кадров, слеты по профессиям, через материальное поощрение дисципли-

нированных и меры взыскания к нерадивым, не использовавшим свой шанс в повышении техники безопасности. Система штаба отрасли во главе с Николаем Сафоновичем Сургаем нами была принята в полном объеме, и она себя достойно оправдала. И здесь, в Управлении охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии (начальник Управления кандидат технических наук Анатолий Григорьевич Заболотный), сконцентрирован весь этот опыт, который передается шахтам.

— *Как эту картину можно совместить с действительностью шахты имени В. М. Бажанова?*

— Предприятие сложное по всем параметрам. Главному инженеру надо преодолевать все технические трудности за счет решения инженерных вопросов, создания безопасных технологий, через жизнеобеспечение шахтеров воздухом, нейтрализацию температурного фактора, пылевого. Противовыбросные мероприятия. Дисциплина! Когда инженерные вопросы решены, и горняк останется один на один с выполнением своих обязанностей, тогда будет успех и в этих сложных условиях. И с точки зрения физической, и с точки зрения морально-психологической, профессиональной. Но не должно быть слепого понятия: мол, есть комплекс в лаве, есть конвейерная линия — хорошо, но если по всей технологической цепочке не будет аппаратуры для их безаварийной работы (а это и средства пожаротушения, и датчики, и аппаратура отключения и др.), то можно легко потерять все, что вложили в эту шахту. Гармония нужна в технологии. По всем направлениям. Будет разрыв — жди беды.

— *У медиков есть выражение «не навреди». А применительно к шахте — «не растеряйся?». Что бы Вы посоветовали горняку, оказавшемуся в экстремальной ситуации на подземных глубинах?*

— Чтобы не растеряться, надо знать свой предмет. Там, где ты выполняешь технологическую операцию, как «в автомате», должен держать план ликвидации аварии. Если горняку сказали «горит головка конвейера», то, не раздумывая, необходимо действовать, как «заложено в голове». Если он едет в шахту, и у него в голове этого нет (ему не вложили это или он об этом сам не спросил), то, конечно, рассчитывать на что-то благополучное трудно. Должна быть готов-

ность действовать в экстремальных условиях. Именно не только знать, но и действовать.

— *С какими вопросами к Вам обращался сын в разные периоды?*

— Когда учился в институте, то по курсовым, дипломному проекту, инженерным проблемам. Сейчас, кроме общих вопросов, частные, например, умение находить контакты с людьми, чтобы преодолеть непонимание.

В административно-бытовом корпусе шахты имени В. М. Бажанова я шел вместе с Артуром Владимировичем. Вдруг он увидел, как один из горняков шелкал семечки. Он резко одернул его словами, да так, что тот зажал рот, полный семечковой шелухи. «Вот отец мне этого не прощал!» — тихо произнес главный инженер.

— Я видел: чтобы чего-то добиться, надо вокруг себя навести порядок. Если ты сидишь в мусоре, если на транспортном штреке все заштыбовано, если лава садится, и тебе не видно, где стойку поставить, то о чем здесь спорить? Легче человеку там, где есть порядок. На «Родинской» школа порядка была заложена и моими предшественниками.

Мне, седьмому директору, дольше всех удалось поработать руководителем коллектива. И эту школу я поддерживал и дополнял. Если человек приходит на наряд, то это должно быть вовремя. Приходилось прибегать к непопулярным мерам: если наряд в шесть пятнадцать утра, то в это время дверь в АБК закрывается. Если кому-то такой порядок не нравится, — ищи другой в другом месте. До сих пор вспоминают идеальную чистоту, и 600 метров от поселка до шахты чистые, не замусоренные окурками, не говоря уже об АБК, где, кстати, не курили.

Порядок держали все — от директора до рабочего. И не было такого, чтобы руководитель требовал, а сам курил. В санитарные дни территория разделена по участкам. Действительно была высокая требовательность: рабочее время — работе! К внешнему виду подчиненных был строг. Но никто мне ни разу не сказал, что я унизил человека, его достоинство, его честь. Грубое слово? Была спокойная, но жестковатая требовательность.

— *Владимир Дмитриевич, а как же индивидуальный подход?*

— Жизнь есть жизнь, чего только там не было. Доходило до такого: этого терпеть дальше некуда. А потом разберешься в его ситуации, по-человечески поймешь, может, ему и надо было дать какое-то послабление, но зато он отработает сполна это доверие. Человек же понимает: в тот момент ему слабинку простили, ему стыдно за свою изломанную линию поведения, и он обязательно очистит себя от скверны! Справедливость такого подхода оценивали и начальники участков, и директора шахт.

Я взял на свою ответственность такое необычное правило: если участок или шахта на несколько дней раньше заканчивали выполнение месячного задания, то их руководители могли свободно использовать эти дни для личных целей. Например, поехать отдыхать на берег Азовского моря, а упряжки им шли. Но уж если не заладилась работа, то отзывали и из отпуска, приговаривая иронично: вот видишь, как ты подготовился к отпуску? Но всегда директора шахты и генерального директора объединения хвалили обязательно два раза в месяц: в дни выдачи аванса и зарплаты.

Последние слова Мартовицкий-старший произнес с улыбкой, намекая, что в нынешней ситуации многие руководители (не по своей, а бывает, увы, и по своей вине!) лишены «блаженства и этих двух дней». И здесь в размышлениях об отце и сыне Мартовицких, пробивается настойчиво одна мысль: быть в одной команде! И если ты руководитель, то подбирать свою команду. Придя на «Родинскую», Владимир Дмитриевич сделал ставку не на тех, кто работал, а с помощью их на привлечение на шахту молодых специалистов. Сам ездил на другие шахты, посещал общежития, видел их в лицо и определял: они напишут новые страницы «Родинской».

Школа резерва откликается своими благотворными импульсами до сих пор! Бывший начальник участка Александр Васильевич Глебов — ныне главный инженер шахты «Новодонецкая» ГХК «Добропольеуголь». Да и сам генеральный директор компании Игорь Васильевич Бугаев из этой школы: горный мастер, помощник начальника участка, потом в «Шахтерскантраците» — на шахте «Комсомолец Донбасса», зам. главного инженера по проходке, зам. генерального директора объединения. Александр Иванович Панишко (шахта имени XVII партсъезда), Николай Васильевич Фетисов

(имени 1 Мая) — кто не знает в Шахтерске этих учеников Владимира Дмитриевича Мартовицкого из плеяды молодых специалистов, на кого он положил когда-то добрый глаз?

Добрые семена — добрые всходы, и сын Артур Владимирович вобрал в себя магнитные слова «своя команда». На низших ступенях тебе оказывают честь приобщиться к этой команде единомышленников, а доверили коллектив — маленький ли, большой — и сам участвуешь в создании этого костяка. Разумеется, нацеленного на созидание, а не на разрушение (к сожалению, есть «команда» с рваческими устремлениями).

— Вижу у Артура хорошую черту: при любых ситуациях не было умысла поменять коллектив, спастись бегством от трудностей в поиске благ. Прошел сквозь испытания забастовками 1989 года. Чувство преданности ставит выше, чем самые заманчивые предложения, которые отвергал, — Владимир Дмитриевич корректно подбирает слова, потому что в этих поступках сына видит линию жизни, прочерчиваемую уже самостоятельно, возможно, и без совета отца.

А затем короткая встреча с директором шахты имени В. М. Бажанова Михаилом Владимировичем Ничипором:

— Поднятая Вами тема традиций преемственности поколений, безусловно, актуальна и для нас. И то, что Вы решили показать жизнь шахты имени В. М. Бажанова через судьбу династии Мартовицких — отца и сына — весьма примечательно в канун 40-летнего юбилея шахты и нашего профессионального праздника — Дня шахтера. Благодаря таким вот людям, а их у нас много, поднималась с нуля и развивалась шахта.

* * *

...С Артуром Владимировичем выезжаю в поле, на то место, где когда-то — и в это хочется верить — будет построен давно необходимый ствол. Главный инженер шахты, отключившись от суеты, прокручивает мысленно кадры будущей хроники угледобычи. Он молод, честолюбив, уверен в себе. На шахте имени В. М. Бажанова умеют дружить люди, каждый из которых достоин быть руководителем другого. Дело сплачивает, безделье и амбиции разъединяют.

Я вспоминаю слова Владимира Дмитриевича Мартовицкого:

— Мне посчастливилось принимать участие в строительстве шахт «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Ни с чем несравнимое ощущение новизны и полезности, захватывающее дух от уверенности в завтрашнем дне.

И хочется, чтобы это согрело душу Артура Владимировича Мартовицкого, и дума о новом наполнении жизни родной шахты возвышала его и тех, кто с ним рядом».

Постскриптум к материалу

В сентябре 2009 года я встретился с Артуром Владимировичем и попросил дополнить рассказ.

— На шахте имени В. М. Бажанова я работал горным мастером, помощником начальника, заместителем начальника, начальником участка — было 6–7 проходческих бригад. Потом был главным инженером и директором шахты. Мне удалось открыть вопрос оформления титульного листа на сооружение воздухоподающего ствола № 7, добиться выделения средств. Линия поведения была одна — работать, работать, работать!

В моменты социального напряжения в шахтерской среде всегда находил понимание с людьми, умел сглаживать остроту противостояния. А потому что была прогнозируемая линия поведения, авторитет был доказан делом. И не единожды. И не в одной лаве. И не одной сотней пройденных метров выработок. И не одним миллионом тонн добычи угля.

— *Артур Владимирович, Ваш отец — системный человек. Что Вы почерпнули из его стиля работы? Ведь и у Вас есть свои незыблемые принципы в отношениях с людьми, с углем, с профессиональным долгом...*

А.В. МАРТОВИЦКИЙ: Отец старался не загружать меня лишней информацией, очевидно, предоставляя мне возможность самому анализировать и синтезировать, разбираться в ситуациях. И за это доверие, за шанс быть самостоятельным даже в сложных перипетиях производственной жизни, управления коллективом я ему благодарен.

Но с юности я все более убеждался, что он — высокоорганизованный руководитель, высокой степени самодисциплина, ответ-

ственность за порученное дело, скрупулезность в подходах и решениях. Всегда ориентирован на результат, разумеется, положительный.

Знает, как достичь этого результата. Умело разбирается в людях, окружающих его на работе, и как руководитель эффективно использует их человеческий и профессиональный потенциал. Выстроил такую систему критериев, что не ошибается в формировании команды. Человек незыблемых моральных устоев. Хорошей работоспособности и редкой выдержки.

Всего этого во мне есть чего-то больше, чего-то меньше. Ведь нет одинаковых людей, одинаковых ситуаций и одинаковых решений.

В обстоятельствах, требующих незамедлительной реакции, ориентируюсь на одну составляющую, а отец, возможно, иначе поступил бы.

Как сложилась судьба упомянутых в материале моих коллег? В. Емельянов продолжает работать на шахте в качестве председателя профкома, В. Васильев ныне — директор шахты «Молодогвардейская» в «Краснодонугле», А. Хаеров — тоже на шахте.

— *Артур Владимирович, на шахте имени В. М. Бажанова Вы использовали опыт безопасной работы Вашего отца на «Родинской»?*

А. В. МАРТОВИЦКИЙ: Со второй половины 90-х начал действовать Закон «Об охране труда», затем законодательство о социальном страховании от несчастных случаев на производстве, обострилась проблема регрессников, что вызвало повышенное внимание к охране труда на рабочих местах. Это общешахтные, внутришахтные, личностные вопросы — старался не уходить от них. Но все зависит от коллектива, от человеческого фактора, от самодисциплины. От каждого человека зависит другой человек, работающий рядом с ним. Человек формирует задание, человек ориентирует на его выполнение, человек-исполнитель. В цепочке не должно быть разрывов.

Крупных аварий на шахте имени В. М. Бажанова удалось избежать, но, к сожалению, потери были, что болезненно отражалось в коллективе. На шахте «Юбилейная» в «Павлоградугле» (мне при-

шлось быть директором предприятия) мы боролись активно с травматизмом. Бывало, что в течение трех месяцев не случались ситуации с получением травмы. И даже в течение двухсот дней! Естественно, я изучал этот опыт моего отца и старался применить на практике.

— *Артур Владимирович, тяга к науке у Вас проявилась в последние пять лет. Это тоже влияние ученого Владимира Дмитриевича Мартовицкого?*

А. В. МАРТОВИЦКИЙ: В течение всей трудовой деятельности я занимался внедрением каких-то новаций — из техники или технологии. Новое оборудование, очистные комплексы, проходческий комбайн, изготовленный на НКМЗ и внедренный на шахте имени В. М. Бажанова — вы об этом вспомнили. Возникали проблемы — я их решал. И никогда не думал этот опыт «обнаучить». Но наступил момент, когда я задал себе вопрос: а почему бы не дать этим крупицам научное толкование? Поступил в аспирантуру Донецкого политехнического университета, затем перевелся в Днепрпетровский горный университет, закончил и начал работать над темой «Обоснование параметров способа обеспечения стойкости подготовительных выработок в условиях больших деформаций пород почвы (на примере шахты имени В. М. Бажанова)».

Осложнение работы транспорта, вентиляции, ухудшение условий передвижения людей по выработкам — это далеко не все, что определяет остроту проблемы. И я предложил свои решения. Были проведены эксперименты, что необходимо для увеличения безремонтного поддержания горных выработок.

Впервые для горногеологических условий шахты в выработках, проведенных вслед за лавой, был выделен так называемый критический участок (от 15 до 40 метров за забоем лавы), характеризующийся наибольшей интенсивностью горного давления в выработке, в пределах которой сосредоточены основные работы по поддержанию. Что позволяло обеспечивать стойкость этого критического участка, сохранять эксплуатационное состояние выработки в целом.

Исследователь А. В. Мартовицкий получил два патента на новшества. В 2006 году защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук.

С февраля 2009 года А.В. Мартовицкий — директор шахты «Комсомолец Донбасса». Неужели не было желания ранее на десяток лет влиться в ее трудовой коллектив? Ведь отец уже не работал в Шахтерске, и ничто не мешало этому переходу. На это Артур Владимирович ответил бесхитростно, но с подкупающей откровенностью:

— А зачем? На шахте имени В. М. Бажанова было столько интересных дел, что я не мог оставить коллектив.

Так, через двадцать два года, сын возглавил шахту, в становление которой много сил вложил его отец — Владимир Дмитриевич Мартовицкий.

...А о маме Лидии Павловне сын рассказывает с особой теплотой:

— Мама — прекрасный человек, хранительница нашего семейного очага. А специфика была такова: отец утром встал и ушел на работу, а вечером (чаще всего поздним) возвращался домой. А в течение дня мама занималась всеми вопросами быта — воспитание детей, кухня. Забота, теплота, постоянные переживания на всех этапах — детство, учеба в школе, учеба детей в институтах вдали от дома. Стали специалистами — оставили родное гнездо. Видимся реже, чем хотелось бы. А она всегда добрым словом напутствует нас, интересуется нашими делами, старается помочь...

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ, НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ще двадцать лет тому назад об опыте работы в негосударственной структуре Владимир Дмитриевич никогда не думал. Но 1990-е, когда рушилась командно-административная система, а рыночные механизмы еще не заработали, приходилось искать себя в новых условиях. Так и получилось, что был приглашен в межотраслевое производственное объединение «Дон».

На него были возложены функции управления в коммерческой структуре, нащупывающей свою нишу в зарождающемся рынке. По своему это был (плавный или не плавный — не мне судить) переход отношений хозяйственных субъектов к новым позывам.

С начала 1995-го, уже в рамках деятельности воссозданного Минуглепрома Украины, Владимир Дмитриевич был приглашен в Управление Министерства начальником отдела по вопросам чрезвычайных ситуаций, экологической безопасности и координации деятельности государственной военизированной горноспасательной службы.

Здесь уже шел тщательный анализ практики на угольных предприятиях, разбора аварий, документального оформления и инициирования нормотворчества и подготовки поправок к законодательству. А вопросы эксплуатации горной техники и оборудования рассматривались сквозь призму безопасности.

Новыми гранями обогатился производственный опыт, когда в марте 2000-го стал ведущим специалистом управления регулирования производства Госдепартамента угольной промышленности Украины

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Проводились семинары. Например, по теме продление срока службы резино-троссовых лент. Была живая работа, есть о чем вспомнить. Если говорить об эффективности, то, например, электровоз, созданный на базе разработок фирмы «Амплитуда», дает экономию средств порядка двадцати процентов. И если сравнивать по усилению безопасности, то на основе анализа последних десяти лет тоже есть положительные сдвиги. Электровоз стал более безопасным и удобным в эксплуатации.

Эти подходы формировались в моей практической работе десятилетиями, в коллективной работе с людьми по профессиям, в том числе по шахтному подземному транспорту. И эта опора на опыт тоже оправдывала себя. Главное — был хороший результат, что отмечают и заказчики.

Так что период моей работы в Минуглепроме Украины (с 1995-го по 2003-й год) был плодотворным. Чем он был еще характерен, так это тем, что начальник Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии А.Г. Заболотний сблизился с учредителями Петербургской Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности. В этом налаживании контактов коллег двух стран принимал участие и первый заместитель Министра угольной промышленности Украины Я.М. Пидгайный.

Это был прогрессивный шаг: А.Г. Заболотный как начальник Управления не замыкался только на специфике отрасли Украины, имел прочные коллегиальные связи с угольщиками РФ, выходцами с Украины. И тема охраны труда шахтеров, соблюдение техники безопасности наполнялась практикой угольной промышленности каждой из двух стран.

По его предложению и с его участием было создано Донбасское Региональное Отделение МАНЭБ. Это была часть деятельности Управления Минуглепрома Украины по безопасности, использованию лучших форм организации этой работы, мировых стандартов. И, получая глубокую информацию через эту Академию, мы могли ориентировать отраслевые институты — ДонУГИ, ПКТИ и другие — на использование международных разработок. Полезными были и поездки в зарубежные страны по этой тематике.

Был широкий обмен разработками по вопросам использования газа метана — в этом и Минуглепром, и Донбасское Отделение Академии приложили заметные усилия. Так, в Макеевке, на шахте имени В.М. Бажанова провели испытания по сжиганию метана и получению электроэнергии за счет ресурсов шахты и его использования. Мы увидели, что в этом есть большое будущее. Для меня это яркие штрихи.

ОЩУЩЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ОСТЫВАЕТ...

бывшего Министра угольной промышленности Украины О.А. Колесова солидный руководящий опыт работы в отрасли пронизан впечатляющим участием в формировании политики соблюдения техники безопасности на рабочем месте. Не только по «долгу службы» производственника, но и по месту работы — он конкретно в разные периоды трудовой деятельности занимался этими вопросами в Центральном штабе горноспасательной службы, в научной среде, а конкретно будучи руководителем профильного научно-исследовательского института.

О.А. КОЛЕСОВ: Как директор МакНИИ (с 1978 года) я бывал на коллегиях союзного Минуглепрома и видел, как благосклонно воспринимали разработанную В.Д. Мартовицким Концепцию

управления техникой безопасности на предприятиях. К этому он приложил много усилий. И союзный Министр Б. Ф. Братченко похвалил его: «Надо работать так, как работает «Шахтерскантрацит».

Видно, что он набрался много опыта на шахте. А на шахте быстро набираешься опыта. И в то же время были случаи, когда себя не оправдаешь на руководящей должности, то тебя вышвырнут, не взирая, чей ты родственник. Особенно это касалось приписок, с которыми старались нещадно бороться. К Владимиру Дмитриевичу это не относится — он тоже был беспощаден к нарушителям охраны труда и очковтирателям.

— *Орест Андреевич, а Вы с «Шахтерскантрацитом» работали?*

О. А. КОЛЕСОВ. Работая в МакНИИ, знал, что там пласты опасны по выбросам, хотя и антрацитовые. Шахты «Ждановская-Капитальная», «Комсомолец Донбасса» — большие, крупные. А глубокие — это состояние вентиляции, проветривания. Как-то Владимир Дмитриевич пригласил меня посетить объединение. Приехал я на новую шахту — «Шахтерская-Глубокая» — ее как раз вводили в строй. Посмотрел подъезды, все нормально, ввод ее придерживали, поскольку делали доработки. А по-нашему — «недоработки». Во всяком случае, работал генеральный директор неплохо. В. Д. Мартовицкий успел защититься в МакНИИ по теме техники безопасности на шахте. Мы пригласили его в 1987-м в МакНИИ заведующим отделом общей безопасности. Он проработал у нас пять лет — неплохо, нормально, продуктивно!

— *Владимир Дмитриевич, не каждый директор шахты имеет такое отношение к горной технике и увязке ее применения с соблюдением техники безопасности. Это уникальный в своем роде опыт. Обычно, когда на шахте происходит авария с пострадавшими — всегда вздрагивает сердце. Когда Вы впервые вздрогнули, работая в угольной промышленности? Как это было для Вас необычно и как к этому нельзя привыкнуть?!*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Я бы это отнес к периоду моей работы в отделе угольной промышленности Донецкого обкома партии. До этого мой статус не был таковым, чтобы меня привлекали на ликвидацию аварии в шахте. А вот в обкоме у меня уровень был выше

и, конечно, я должен был на всех авариях с пострадавшими, происшедшими на шахтах моего контроля. Впечатление одинаково: чувствуешь личную ответственность за то, что произошло.

Значит, и я не смог проконтролировать действия руководителей шахт, чтобы подобных случаев не было, не нашел слов убеждения, мер строгости, чтобы они не расслабились в руководстве, всегда помнили, что угольная промышленность сопряжена с опасностью для здоровья, а то и для жизни. Значит, и я мог что-то пропустить в работе кадров, почему на это не обратил внимание раньше? Словом, угрызений совести хватало. Ведь речь идет о судьбе людей, членов их семей.

В одну из своих служебных поездок в начале 70-х я оказался на шахте «Краснолиманская». И тут позвонили, что на шахте «Россия» случилась беда. Я срочно вскочил в машину и поехал на место аварии. Я еще мучился размышлениями: в качестве кого я на аварии, как себя вести? Ведь на тебя все смотрят, как на полномочного представителя областной организации, что ты скажешь?

И, надо же такому случиться, по дороге на шахту «Россия» стал невольным свидетелем дорожно-транспортного происшествия с тяжелыми последствиями. Столкнулись грузовая машина КРАЗ и легковушка, в которой сидел заместитель начальника комбината «Красноармейскуголь» и еще один пассажир. Оба погибли. Для меня лично это был двойной удар: я уже знал, что на шахте погибли люди, и тут происшествие на дороге...

Я вышел из машины и, пошатываясь, приблизился к месту столкновения. Госавтоинспекция занималась опросом свидетелей...

А на шахте в штреке, как «домино», легла кровля и завалила людей. Погибших надо было долго доставать в шахте и выдавать на поверхность...

И еще болью в сердце отозвался случай, редкий для шахты «Родинская», ибо наработки предупреждения аварий и состояние техники безопасности были не формальными — работала Концепция охраны труда шахтеров. И погиб машинист угольного комбайна, я его лично знал как обаятельного человека. Было пронзительно больно с ощущением и своей вины, руководителя предприятия. Горькая весть настигла меня в Донецке, я прервал деловую по-

ездку и поехал быстрее на шахту. Переоделся и спустился на место происшествия.

Эти трагические мгновения не покидают человека, ответственного за судьбы тысяч людей. И вдвойне больнее, когда исследуешь причины аварии и выходишь на вывод: виноват человеческий фактор. Что-то недокрепили, где-то недопроветрили, недоинструктировали, недосмотрели. Но если и капризы природы, неожиданное поведение горных пород в шахте, то на душе не легче...

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Мы как специалисты себе не делали снисхождения в случае с коварным поведением горногеологических условий. Всегда считали, что где-то недоработали, что-то прозевали, в нашей деятельности по технике безопасности не все учтено. Даже в случае, когда человеческий фактор исключен в причинах аварии. Чувство вины, если не прямо, то косвенно всегда есть у безопасников. Это ложится тяжелым бременем на воспоминания о тяжелых последствиях аварий.

— Вам как опытному руководителю с безупречным знанием техники безопасности в угольной отрасли, неукоснительным следованием канонам охраны труда не могу не задать такой вопрос: чем объяснить, что после 1991-го с уменьшением угледобычи на шахтах Украины в два и более раз почему-то уровень травматизма не уменьшился, а даже возрос. Мы помним крупные аварии на шахтах имени А.А. Скочинского, имени А.Ф. Засядько, когда гибли десятки горняков. Чем объяснить такую удручающую закономерность?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Здесь выпукло выступает человеческий фактор. И не только тех, кто, работая под землей, был застигнут бедой. Это свидетельство уровня организации труда на рабочем месте горняков, спроса за нарушения техники безопасности, структуры управления. Неоправданная либерализация порядков, когда рабочие не проходят вовремя профосмотров. Получается так, что кто хочет попасть в шахту, тот туда и попадает. Люди не подготовлены к работе в подземных условиях, особенно на больших глубинах, где фактор газа ощутим и привередлив. В связи с рыночными отношениями многие квалифицированные кадры ушли с предприятий, а они были дисциплинированными, соблюдали правила безо-

пасности. Работа с людьми в угольной промышленности, можно сказать, запущена.

— А чем объяснить, что не хватало респираторов, светильников, других средств индивидуальной защиты шахтеров? Ведь это продукция отечественных предприятий.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. В 90-е годы и позже не хватало на шахтах светильников, респираторов, самоспасателей, как и спец-одежды, сапог, касок. Да еще газоанализаторов, вентиляторов местного проветривания. И получалось, что рабочий выезжает на-гора, а его светильник выдают сменщику, аккумулятор разряжается, значит, работай в полутьме и «вслепую» выезжай на-гора. Это не способствовало повышению дисциплины работающих. Работая в Управлении Министерства, мы контролировали эти позиции, добивались выделения денег на приобретение средств индивидуальной защиты.

— Еще можно понять такое положение на маломощных шахтах, где добычи мало. А на высоконагруженных шахтах, где, кстати, больше средств от реализации угля поступало на счета шахт, чем объяснить всплеск аварийности?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Для ответа на этот вопрос мне достаточно привести пример по шахте имени А.Ф. Засядько. Меня как представителя науки пригласили участвовать в повторной экспертизе аварии на уровне правительственной комиссии на этом предприятии, случившейся в ноябре 2007 года, с большими человеческими жертвами.

Выводы рабочей группы в отношении причин и анализа аварии с групповым несчастным случаем, происшедшим 18 ноября 2007 года на арендном предприятии «Шахта имени А.Ф. Засядько», В.Д. Мартовицкий подписал, но со своим дополнением, которое направил руководителю рабочей группы Н.В. Малееву. Приводим заключительную часть дополнения:

«На мой взгляд, для установления причин аварии следовало бы дать более глубокую оценку эффективности мероприятий по результатам расследования подобной аварии на этом же участке 20.09.2006 г. с групповым несчастным случаем, а также общему состоянию обеспечения безопасных и здоровых условий труда на шахте, участию в этих вопросах Фонда госимущества как стороне, предоставившей

шахту в аренду, и высшей структуре управления шахты — Правлению Совета арендаторов.

В целом считаю, что выводы и мероприятия экспертной комиссии не полностью адекватны констатации результатов расследования обстоятельств и причин этой аварии (разделы 5,6,7,13), что ставит под сомнение практическое их значение по упреждению подобных аварий.

На мой взгляд, раздел 17 следовало бы дополнить пунктом: «На арендном предприятии «Шахта имени А.Ф. Засядько» как особо высокоопасном объекте на протяжении длительного периода (1999–2007 годы) организационно, технически и научно в полной мере не обеспечиваются безопасные и здоровые условия труда работающих (допущено 5 аварий с гибелью 239 шахтеров).

Кроме этого, одной из главных причин аварии является действующая структура управления шахтой (Правление Совета арендаторов), бесконтрольность выполнения договорных обязательств шахтой со стороны Донецкого областного отделения Фонда Госимущества, недоступность к информации шахты органов Госгорпромнадзора, Минуглепрома, общественности.

Исходя из этого, предлагаю Правительственной комиссии:

1. Поручить отдельной рабочей группе проанализировать договор аренды между Фондом Госимущества и шахтой как юридических сторон в части их взаимодействия по выполнению обязательств и ответственности за создание безопасных условий труда и последствия допущенной аварии с человеческими жертвами, а также дать предложения по унормированию механизма взаимоотношений между государственными структурами — Шахтой, Фондом Госимущества.

2. Рассмотреть в установленном порядке степень вины Председателя Правления Совета арендаторов АП «Шахта имени А.Ф. Засядько» и руководителя Донецкого областного отделения Фонда Госимущества.

...5. Обратить внимание руководителей научно-исследовательских институтов на низкую эффективность мероприятий по предупреждению аварий и недостаточный объем исследований

проблем безопасности ведения горных работ в особо опасных условиях

6. Обратить внимание Минуглепрома Украины, Госгорпромнадзора на недостаточный контроль подчиненных им структур по созданию безопасных и здоровых условий труда на подконтрольных им предприятиях.

Член рабочей группы, Президент ДРО МАНЭБ В. Мартовицкий 8 января 2008 года.

Доктор технических наук В.Д. Мартовицкий поставил вопрос (в третьем и четвертом пунктах дополнения к Акту расследования) о наказании представителей руководства двух организаций — **ГВГСС** «за серьезные упущения в организации контрольно-профилактических работ, непринятие адекватных мер в особо опасных условиях ведения горных работ, что привело к ряду аварий с многочисленными человеческими жертвами, длительной остановке шахты имени А. Ф. Засядько с большими моральными и материальными потерями», а также **МакНИИ** — «за низкий уровень научного обеспечения безопасного ведения горных работ на больших глубинах, разработки и рекомендаций недостаточно эффективных мероприятий по эксплуатации высоконагруженных лав в особо опасных условиях, что привело к ряду аварий с многочисленными человеческими жертвами».

— Еще один существенный нюанс: индивидуальные средства защиты отечественного производства — как они выглядят в сравнении с зарубежными аналогами?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Выдерживают сравнение. Особенно изолирующий самоспасатель, к созданию которого причастны институт горноспасательного дела, научно-производственное объединение «Респиратор» и Донецкий завод горноспасательной аппаратуры. Он пользуется мировым спросом, на него большие заказы не только для угольной промышленности, но и для морского флота (подводников).

— А зарубежный опыт постановки техники безопасности в угольной отрасли Вы изучали, конечно же. Но были ли Ваши поездки на эти предприятия других стран?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Бывал. Участвовал в работе четвертого Международного Горного Конгресса в Индии в 1984 году. В составе делегации угольщиков СССР из 14 человек я имел целенаправленный интерес: найти ответ по холодильным установкам в шахте (конкретно — «Шахтерской-Глубокой, где была высокая температура). И второе — общая постановка безопасности у зарубежных коллег. Была насыщенная поездка. Приглашали даже в шахту спуститься, и я был готов к этому, но не все зависело от меня. Руководство делегации взвесило, что глубина шахты две тысячи метров и неизвестно, насколько это трудоемко и удобно. Поэтому мне не рекомендовали (думаю, с точки зрения безопасности) воспользоваться приглашением хозяев Конгресса посетить шахту, кстати, золотодобывающую. Но с руководителями предприятия я подробно пообщался.

А в 1992 году мне приходилось участвовать как работнику МакНИИ в международном симпозиуме в Остраве (Чехословакия, которая тогда разделялась на две страны — Чехию и Словакию). Мне предоставили возможность выступить с докладом. В основном, рассматривались вопросы безопасности, связанные с человеческим фактором. Съездили в шахту. Заметили либерализацию в отношении производственной дисциплины. Например, можно было работающим горнякам выпить пива перед спуском в шахту, что не допускается в наших условиях. И, защищаясь от высокой температуры на больших глубинах, горняки закладывали за губу табак и расжевывали его, убивая жажду никотином...

Запомнилось, что на поверхности шахта имеет усиленную защиту — посторонним действительно вход воспрещен! Это мне понравилось с точки зрения обеспечения порядка и сохранности собственности угольного предприятия. Но само горное хозяйство на меня особого впечатления не произвело. Мы посещали подготовительную выработку.

В целом в своей работе по теме безопасности труда я усиленно прорабатывал информацию из ФРГ, тем более, что у нас есть сходство с ведением горного хозяйства.

Правда, разительные результаты у немцев — техника более производительная и надежная, дисциплина образцовая. Эти особен-

ности мы учитывали при подготовке закона «Об охране труда» — богатейшая палитра вопроса. Помимо ФРГ, нас интересовал опыт угледобычи Великобритании, США. Главное — в нем есть резерв для нас.

К примеру, нормативные документы настолько полно расписывают обязанности работодателей и нанятых работников, что хозяевам шахт невыгодно потворствовать нарушению техники безопасности: слишком велики материальные затраты за эти нарушения. Невыгодно «хулиганить». И вылетят в трубу, если упрощенно организуют свое производство.

И ориентацию на такой опыт мы попрежнему выдерживаем. К сожалению, на сегодняшний день мы даже упустили то лучшее, что было нами наработано. Максимально упростили. Как безопасник я оцениваю обстановку в охране труда шахтеров как крайне неудовлетворительную.

— *Владимир Дмитриевич, а понятие «экспертиза» Вам было известно как директору шахты, генеральному директору объединения? Применительно к горной технике?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Работая директором шахты, я этого не почувствовал. Избавь меня Бог, что надо создавать экспертные комиссии — чрезвычайных ситуаций в шахте не было. Но что касается заключений на новую технику, то на шахте «Родинская» я столкнулся с необходимостью внедрения на предприятии комплекса со струговой установкой. Мы привлекли к этому экспертов из Шахтинска (Ростовская область), специализирующихся на струговой технике. Опирались на их заключение. Но, к сожалению, на практике не подтвердились выводы, которые дали эксперты института.

Очевидно, не учли всех нюансов горногеологических условий, в которых мы намеревались применить струговую установку, и дали допуск на ее эксплуатацию. Не учли, что пласт был весьма вязким, по крепости шел на пределе технических параметров, заложенных в струговую установку. Так что наука «помогла» нам завалить внедрение новинки. И надеясь на прибавку к добыче, увлеклись внедрением, а когда оно завершилось неудачей, то недосчитались тонн угля, необходимых для выполнения плана.

— Оказывается, и на некоторые экспертизы нужна дополнительная экспертиза.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Анализируя аварии на шахте имени А. Ф. Засядько, я убедился, как, игнорируя характер горногеологических условий, можно загубить за несколько лет более двухсот жизней горняков. Хотя это, казалось бы, должно было бы всех насторожить, в первую очередь, экспертов, которые делали заключения, давали оценку и потом, несколько раз приезжая на очередную аварию и переписывая то, что было изложено в предыдущих актах, не чувствовали за собой ответственности. Я считаю, что это аморально... И показывает, что наша система охраны труда и техники безопасности дает серьезные сбои. Руководители уже привыкли к тому, что гибнут десятки людей, а они, очевидно, ощущают, что это происходит без ущерба для них. Это недопустимо.

СТИЛЬ ЖИЗНИ, СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

 ладимир Дмитриевич, когда-то на «Родинской» работал директором Григорий Григорьевич Никитенко, о котором сохранились прекрасные воспоминания.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: У меня были контакты с ним, когда он был вторым секретарем Красноармейского горкома партии, а я — инструктором отдела угольной промышленности Донецкого обкома партии. Затем Г.Г. Никитенко назначили директором шахты имени Г. Димитрова. Потом были встречи как коллег. О его стиле работы на шахте «Родинская» перед переходом в горком партии рассказывали работники шахты. И я убедился, что это — сильный руководитель, крепкий хозяйственник, много сделавший для внедрения комплексов на «Родинской», для укрепления дисциплины в трудовом коллективе. Имел четкую систему работы, строгий спрос.

Так что своей плодотворной деятельностью заложил хороший фундамент для успешной работы предприятия. Было и такое, что директор шахты имени Г. Димитрова для оплаты зарплаты горнякам одалживал финансовые ресурсы у шахты «Родинской», у которой было устойчивое материальное положение. Кредитование осуществлялось. Приходил он в гости на 20-летие с начала пуска «Родинской». Уходя на другую работу, он освободил жилой коттедж, в ко-

тором поселилась моя семья. С ним были добрые отношения, как и подобает у коллег, работавших директорами одного и того же предприятия.

— *Владимир Дмитриевич, у Вас на шахте «Родинская» работало около двух тысяч человек. Из личного восприятия скажите, сколько работников может запомнить директор?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Рабочую элиту знал — руководители участков и служб, бригадиры, горные мастера, машинисты комбайнов. Наверное, каждого четвертого знал и в лицо, и по имени-отчеству. А если бы Вы задали вопрос, все ли труженики предприятия помнят, с каким директором работали, то тут порядок был бы другим. 90 процентов тружеников могли бы сказать точно о каждом руководителе предприятия. И главным критерием было бы то, какая зарплата была при том или ином директоре. Скажу на примере своей деятельности: на шахте «Родинская» знали меня, пожалуй, все сто процентов, потому что зарплата работающих была самой высокой в комбинате. А если брать должность генерального директора объединения «Шахтерскантрацит», то до сих пор вспоминают те, кто уже не работает, но, переоформляя пенсию за какой-то период, говорят: «Тогда работал Мартовицкий! И благодаря моему высокому заработку в тот период мне повысили пенсию».

— *Есть понятие «эхо войны». А здесь «эхо зарплаты для пенсии». Так что каждый директор должен помнить, каким добрым или недобрым словом будут его поминать через десятилетия, высчитывая данные о зарплате за пять лет.*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Объединение «Шахтерскантрацит», казалось бы, среднее по объемам добычи, но по зарплате мы шли вторыми после «Павлоградугля». Это показательно, в том числе и для памяти людей.

— *Известно, что, покидая ставшее родным предприятие, в душе прежнего его руководителя поселяется некая ревность, я бы назвал ее здоровой, когда он заинтересованно следит за показателями работы нового руководителя. У Вас было такое ощущение, уходя с «Родинской» на повышение?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Не скрою, было. Я следил за В.Н. Лебедевым, заменившим меня на «Родинской», и радовался, что шахта

не отступала от своих передовых позиций. Думаю, что и второй секретарь Красноармейского горкома партии М. П. Кабанец не огорчался, что на «Родинской», где он работал передо мной, продолжена успешная работа.

— Владимир Дмитриевич, наверное, Вам будет интересно следующее. Недавно бывший начальник участка, главный инженер, заместитель директора по производству «Родинской», который затем многие годы проработал на «Новодонецкой», Александр Васильевич Глебов сказал: «На шахте «Родинская» было три этапа и три лидера — директора шахты: Григорий Григорьевич Никитенко, Владимир Дмитриевич Мартовицкий и В. Н. Лебедев».

У первого он отметил жесткую хватку, борьбу за новую технику, которая тогда появилась (КМ-87), железную дисциплину, высокую требовательность. Вам отдал должное в том, что продолжили эту линию и усилили направление социального развития коллектива (активное строительство жилья, забота о быте шахтеров), отдали предпочтение подготовке и выдвижению кадров, особенно из молодежи, приобщили коллектив к спорту и созданию его базы. В Лебедеве отметил развитие инфраструктуры шахты (расширение бани, механического хозяйства, завершение строительства котельной) и упрочение спортивной части деятельности коллектива (был построен новый корпус спортзала).

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Это очень интересно и лестно слышать слова признательности за мой личный вклад, но я думаю, что и у других директоров «Родинской» была и есть своя «изюминка». Каждый вкладывает душу в родной шахтерский коллектив.

— Владимир Дмитриевич, в Вашей биографии есть два момента, когда Вы работали на одном и том же месте продолжительное время: 7 лет — директор шахты «Родинская», 7 лет — генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит». Были ли у Вас периоды, что на шахте, что в объединении, когда хотелось обновления, то есть нового места работы. Чувствовали Вы, что можете реализовать себя лучше?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Наступал такой период.

— *С чем это было связано? С успехами? С четко налаженной системой в работе и хотелось проявить свое творчество на новом поприще? Большее масштаба?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Наверное, это больше характерно для шахты «Родинская» после пяти-шести лет работы. Я чувствовал, машина заведена, уверенно идет, есть эффективные показатели и ощущал даже некоторое безделье, что ли. Будто бы ты уже сполна выложился, механизм отработан, срывов нет. Твою фамилию называли на совещаниях в качестве успешного руководителя, усаживали в президиумы. Я не заикливался на этих ощущениях и плотнее занимался вопросами безопасности труда шахтеров. Так собралось много систематизированного материала для диссертации, которую и подготовил.

Но в объединении «Шахтерскантрацит» продохнуть некогда было. Был перегруз двумя мощными шахтами-новостройками «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая», находящимися на контроле центральных органов Киева и Москвы, союзного и республиканского Министерств угольной промышленности. Властовал субъективизм в планировании и достижении показателей, случались небъективная оценка твоих усилий и унижения руководителей, когда вчерашние устойчивые успехи мгновенно перечеркивались, если в работе наступали временные трудности. Это больше всего я почувствовал с начала двенадцатой пятилетки, с 1986 года, когда ушли Б.Ф. Братченко и Н.К. Гринько со своих должностей — Министров угольной промышленности СССР и Украины. С приходом М.И. Щадова в союзный Минуглепром это проявилось сразу же.

— *Владимир Дмитриевич, исполнилось ли Ваше желание на шахте «Родинская» и профессионально Вы уловили, что воспитали молодых руководителей с прицелом на повышение в должности? Разобрались во всех или нет? Часто ли меняли тех, в ком ошиблись?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. На «Родинской», считаю, что удалось. Хотя заместителя по производству пришлось передвинуть на другую должность, несмотря на его солидный руководящий опыт. Линия его поведения, в том числе и по производственным вопросам, иногда не была продуманной. Вообще, я не поощрял тех руководителей, ко-

торые засиживались в кабинетах и не стремились лишний раз спуститься в шахту и узнать из первых уст обстановку.

А в «Шахтерскантраците» катаклизмов было намного больше и приходилось иногда принимать неординарные решения. Помню, на шахте № 15 был способный начальник участка Губриенко. Ушел на пенсию, и на участке ухудшились показатели. Я обратился к нему с просьбой вернуться в коллектив. И он вновь встал у руля участка — и дела наладились. Стабилизировал работу, оправдал мои надежды.

В работе начальникам участков я давал задание, но не вмешивался в то, каким количеством техники оно выполняется. Так же и директор дирекции по производству был полным хозяином положения, но и полностью отвечал за результаты!

Каждая дирекция имела свои показатели работы. Им давалась оценка. Так же, как на «Родинской» всем инженерно-техническим работникам, начиная от директора и заканчивая горным мастером, выставлялись баллы — оценка работы в вопросах безопасности. Совершенна или несовершенна эта форма работы, но она присутствовала и заставляла человека работать лучше.

Таких случаев опоры на опытные кадры было несколько в моей практике. Я дорожил этими людьми. На 30-й шахте был знаменитый начальник участка Усманов. Что касается директоров и главных инженеров шахт, то они больше ощущали с моей стороны спрос, требовательность и ответственность за результаты работы. Даже если я отсутствовал в Шахтерске, то с любой точки пребывания мог найти директора шахты.

Я всегда старался находить показатель, который давал бы количественную оценку. Как бы «физически осязаемым», чтобы о работнике можно было сказать, работает лучше или хуже. Это помогало подтягивать всех до уровня высокой ответственности. И мое отсутствие в объединении не значило спада или расслабленности. Все знали, что я смогу переговорить с любой точки земного шара с диспетчером, если надо, то найду директора. Если надо, сделаю внушение: «Ну, что тебя пригласить на «Красную площадь», чтобы отчитался или поедешь в шахту и разберешься, что там делается?»

Все знали прекрасно эту систему и до сих пор помнят: никаких протоколов, работа — с полной отдачей!

— *Все ли горные мастера, начальники участков, бригадиры могли читать планы горных работ?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Все. Ибо на этом деле сидели не один год. Я искал пути поощрения тех, кто хорошо разбирался в горном хозяйстве. Как-то в Шахтерске был введен такой порядок: если шахта выполняет на четыре или пять дней раньше план месяца, то эти дни директор шахты имел право приплюсовывать к своему краткому отпуску и с семьей выезжать на отдых у моря. Это была форма поощрения за хорошую работу. Хотя бывали случаи, что приходилось и отзываться из места отдыха, когда дело валилось.

— *Часто ли приходилось Вам из аппарата шахты или объединения буквально выгонять руководителей служб из кабинетов в шахту, поскольку не знали ситуации на вверенном им участке работы?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Это было постоянное требование: видеть своими глазами, что делается в шахте, и уметь ответить на вопрос, что ты как руководитель не сделал, чтобы не произошла авария? Что суточный план не выполнил? Поэтому давалась оценка по количеству посещений шахты каждым руководителем.

— *А были ли возможности приписать количество спусков в шахту?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. К сожалению, были лазейки, но я следил за этим строго. Это был неприятный момент, когда обличалась фальсификация посещения шахты. Отметка в шахту — но с девчатами договорился и... Спуститься в шахту — это взять номерок, средства индивидуальной защиты, в табельной, в бане, ламповой, при посадке в клеть — все это можно проконтролировать. И непосредственно на рабочем месте какого-то участка — люди ведь видят. И кто шел на ухищрения — то это была серьезная сделка с совестью. И вред производству: не побывал в шахте, не увидел своими глазами ход работ, не оценил его — это самообман, на который, кстати, шли немногие и не часто.

— А сейчас несколько цитат: *«Главный горняк по группе шахт: разрабатывает и осуществляет контроль за выполнением плана*

и социалистических обязательств по добыче угля, за вводом лав в эксплуатацию, соблюдением безопасности и технологии ведения горных работ, выхождаемости рабочих основных профессий, доведением производственных планов и еженедельной зарплаты до сведения трудящихся. Несет ответственность за выполнение плана добычи и других технико-экономических показателей на закрепленных шахтах...» — и далее расшифровывается круг его обязанностей. Или «обязанности заместителя главного механика по ремонту обоганительного оборудования: обеспечивает контроль и организацию рационального использования обоганительного оборудования, организацию его централизованного ремонта, контролирует использование проката черных металлов на ремонтных предприятиях, руководит работами по выполнению графиков ППР...»

Но передо мной не должностная инструкция, а Список лиц спецapparата объединения «Шахтерскантрацит» за 1982 год. Рядом с должностью напечатаны обязанности этого руководителя или рядового специалиста и указан телефон. Насколько удобен этот своеобразный справочник-штатное расписание!

Как это могли внедрить в работу в «Шахтерскантраците»?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Такой компактный справочник (а вообще-то его справочником и нельзя назвать) по существу, говоря современным языком, «дорожная карта» в объединении для выполнения стоящих перед шахтами задач, рабочий механизм реализации этих задач в каждом секторе объединения и в объединении в целом. Этот конкретный документ был мной разработан в течение 1981 года, когда я начал работу генеральным директором. Это была моя внутренняя потребность, чтобы охватить по максимуму все вопросы управленческого характера, которые замыкаются на генеральном директоре, чтобы успевать видеть, где что и как делается, кто и как относится к делу и каковы результаты этого отношения. Получение такой информации позволяло объективно давать оценку вклада каждого работника, направляя его деятельность в нужное русло во имя достижения конечной цели и анализируя по ходу взаимоотношения всех функциональных подразделений.

Этот документ был нужен мне, но я понимал, что не только мне, но и моим подчиненным для четкой организации управления,

то есть каждому управленцу, входящему в состав специального аппарата объединения. Каждый сотрудник, не зная должностных обязанностей своего коллеги, мог при возникновении какого-то вопроса обратиться к нему — и для этого достаточно было заглянуть в справочник, узнать, кто конкретно ведет этот вопрос, и определить точного адресата. Мгновенная ориентация, с кем этот вопрос можно решать, и если адресат по какой-то причине забывал о своих функциях, то коллега напоминал: смотри же, указано, что это — твоя прямая обязанность. И нельзя было отвертеться, ибо эти обязанности вносил в справочник конкретный руководитель, а не кто-либо другой.

И, возможно, поначалу в диалогах должностных лиц объединения, обсуждавших какой-то вопрос, возникало сомнение «А причастен ли я к этой проблеме?», то потом разногласий было все меньше и меньше.

Каждый работник спецаппарата объединения знал не только круг своих вопросов, но и даты, когда должен докладывать директору. А в процессе этого ведал, в какие другие службы следовало обращаться, чтобы не было разногласия типа «я не я и хата — не моя». Это давало простор действию. Тот же директор дирекции по производству располагал не только перечнем обязанностей, но и набором материально-технических ресурсов для осуществления своей деятельности. А они выделялись по каждому направлению — только распоряжайся оперативно и по-хозяйски! Если, например, по линии технического директора, то у него были проходческие комбайны, буровая техника, какая-то часть транспортных средств, вентиляторы местного проветривания, кондиционеры и так далее.

Он готовил программу деятельности на месяц, квартал, год, постановочные вопросы перед управлениями Министерства, решал вопросы выделения фондов. И это было важное подспорье, дающее возможность генеральному директору чувствовать себя более уверенно. То есть не только он один отвечает за какое-то направление, а каждый руководитель дирекции имеет и ответственность, и материально-техническое подкрепление в виде ресурсов, выделяемых на то или иное направление.

Такая четкая, разумная регламентация действий, не сковывающая инициативы работников, была эффективной: объединение

с первых месяцев одиннадцатой пятилетки выполняло планы. Услышал об этом опыте начальник управления Донецкого округа Госназдорхрантруда П. А. Пономарев и пригласил Владимира Дмитриевича Мартовицкого к себе. Встреча была теплой, с радостным узнаванием. Оба знакомы с 1968 года по работе в Макеевском горкоме партии и Донецком обкоме партии — именно Пономарев проявил инициативу перевода Мартовицкого из одного парторгана в другой.

— Почему ты, как генеральный директор большого объединения, ко мне почти не обращаешься за помощью? — с улыбкой и некоторой укоризной спросил Петр Алексеевич.

Наверное, он не мог отделаться от впечатления обычных будней управления, когда с мест приходили-приезжали ходоки с предприятий, в том числе угольных, когда где-то на участке или в цехе поставлена пломба инспектора надзора как знак запрета на дальнейшее производство работ ввиду обнаруженных и зафиксированных актом нарушений техники безопасности. О, эти лабиринты виртуозного хождения по канату, когда интересы производства входят в конфликт с интересами охраны труда и его безопасности. И чаще идет поиск виновных, а не мгновенное устранение нарушений.

И в ход пускаются знакомства-перезнакомства, связи-пересвязи, чтобы побыстрее снять эту пломбу, затолкать в архив предписание и продолжить ритм работы предприятия, на котором тысячи тружеников (без учета членов их семей), и Родина ждет угля, металла и другой продукции, а тут сбой — и трещат телефоны из высоких инстанций, закручиваются замысловатые сюжеты спасения ситуации.

Но это известно и его гостю, генеральному директору объединения, в составе которого многие шахты, опасные по многим факторам, и понятие нежелательной пломбы отнюдь не эфемерно, и техника безопасности такая же ответственная, даже самая ответственная категория, с которой несравним ни один технико-экономический показатель по значимости. И как не воспользоваться в иных случаях знакомством с руководителем управления, который может пойти навстречу не в смысле снисхождения, а путем мобилизации всех

усилий на быстрейшее устранение нарушений техники безопасности.

Но у Владимира Дмитриевича особый взгляд на эти вещи и на частые-редкие посещения старшего коллеги, с которым связано много страниц общей работы.

— Петр Алексеевич, не обижайтесь, но у меня есть дирекция со специалистами, способными решать вопросы без меня, есть службы, у которых широкий маневр трудовыми и материальными средствами, даже в экстремальных случаях, чтобы вовремя устранить нарушение техники безопасности. Зачем же подменять их? — спокойно, с достоинством ответил Владимир Дмитриевич. — А если вопрос не решается и необходим мой уровень участия в его разрешении, тогда я не премину воспользоваться возможностью встретиться с Вами.

И это не выборочный подход. Такое же регламентирующее положение у генерального директора и с управлениями Министерства.

— Вертикаль работала, и я старался не мешать коллегам по работе. Никакого нарочитого чинопочитания, все при деле и каждый в деле. Мол, что скажет на это генеральный директор? Конечно, и такие моменты случались, но всегда соблюдался принцип личной ответственности, заложенный в выверенных функциональных обязанностях должностного лица. Оперативно, не затягивать решение вопроса и получать единственно верный результат. Люди чувствовали, что им доверяют, что им интересно работать и в то же время сложно. Потому что система не пропускала упущений в работе, давая вовремя сигнал о том, кто как работает и где буксует.

В конечном итоге, все помнили, что уровень заработной платы в объединении «Шахтерскантрацит» был одним из самых высоких.

— *Как говорят, «кесарю — кесарево, слесарю — слесарево». Как Вы дошли до такой четкости в объединении усилий различных служб и понимания каждым своих обязанностей, когда нельзя переложить их на других так же, как и другие не могли переложить свои обязанности коллегам? Очевидно, на это Вас натолкнуло то, что Вы, придя техническим директором объединения, увидели разноречивые действия различных руководителей, переплетение функций, ситуацию типа «Иван кивает на Петра» и тому подобное?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Было такое. Я пришел и увидел свободные, либеральные подходы служб к управлению. Не всегда доводилось до завершения начатое дело. И контроль был недостаточным — то ли из-за загруженности текучкой, то ли по причине ослабления спроса. Словом, были не такие жесткие подходы, как необходимо в моем понимании. Эту разницу в перемене подходов сразу уловил аппарат и понял: закладывается другая основа слова и дела. Так складывалась система работы специалистов объединения.

— *Главное, что этот Список с изложением функций был настольным и в него заглядывали по несколько раз в день. Очевидно, этот вариант поддержки профессионализма, компетентности дублировали и на шахтах?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Конечно. Руководители, которые ожидали такой четкой системы, восприняли ее с облегчением. В этом они узрели культуру работы, уровень инженерного и руководящего мышления. Приходилось мне встречаться с руководителями, которые считали: чтобы их больше уважали, побаивались, необходимо поступать так, как считает начальник. И если назначал время встречи с кем-то, то опаздывал на нее или отменял, считая это в порядке вещей. Уповаю на то, что он — начальник, что ему все позволено. Лично я до сих пор отвергаю такое отношение руководителей к подчиненным, хотя такой «стиль» вижу и в высших структурах нынешней власти.

— *В этом плане различным руководителям объединения или шахт и организаций было удобно работать с генеральным директором Владимиром Дмитриевичем Мартовицким.*

Потому что, как они признавались, «он никогда не забирал у нас лишнего времени». В приемной генерального директора никто не томился в ожидании встречи. Всегда переступал порог его рабочего кабинета и решал свой вопрос.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Назначенное время встречи было святым для меня. И я никогда не допускал неуважительного отношения к посетителям — будь-то директор шахты или рабочий. Не мог себе представить, чтобы аудитория собралась, а я ее держал в ожидании. Того же самого я требовал от своих подчиненных.

И об этой обязательности они хорошо знали. Как знали и о том, что если являешься в спецаппарат объединения, то не только вовремя, но и аккуратным в одежде, ухоженным, подтянутым, как подобает их положению и нахождению в государственном учреждении. Это способствовало созданию комплекса целенаправленной работы, которая по всем направлениям дисциплинировала исполнителей и приносила им удовлетворение, называемое «чувством выполненного долга».

— *Владимир Дмитриевич, не секрет, что в 70–80-е годы случались приписки, когда некоторые руководители предприятий пытались приукрасить скромные достижения или скрыть большое отставание. Как Вы боролись с этим злом?*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Такое зло присутствовало, и не только в угольной отрасли. Иногда по субъективной причине: кому-то надо было решать какие-то задачи, и директоров, как говорится, «загоняли в угол», требуя «исправных цифр». Такое явление я вскрыл, как только приступил к обязанностям генерального директора объединения «Шахтерскантрацит». Хотелось сразу пресечь такое поползновение в деятельности иных директоров. На шахте имени В. И. Чапаева, когда руководитель, имея покровительство в высоких инстанциях, пренебрег моими требованиями «писать правду — и только правду» в отчетах, поэтому пришлось принимать крутые меры. Не взирая на покровительство со стороны...

В объединении заметили: простоев техники много, остановок лавы — тоже, а на показателях это не отражается. Чувствуется: то, что добыто, и то, что показано в отчете, — большие расхождения. Провели обмеры выполненных работ. Проверили склад — и выявили приписку. Я принял радикальное решение: уволить директора-очковтирателя. И даже защитники не помогли. Когда через многие годы встретился с ним в другом городе, где он ныне живет и работает, между нами не было никакого озлобления.

— *Владимир Дмитриевич, были разочарования в людях?*

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Были. Не без этого. Наверное, нет таких руководителей, чтобы избежали этого. Причина — в чрезмерном доверии, в чрезмерном желании сделать для какого-то человека хорошее, доброе, а потом, бывало, оборачивалось неадекватным дей-

ствием к тебе. Особенно если у тебя менялось положение, была перемена в должности. Помню, на шахте имени В. М. Бажанова, когда работал заместителем главного инженера шахты по технике безопасности, ощутил на себе перемену в отношении некоторых людей. Оказывается, они считались со мной, когда я работал инструктором горкома партии, но вот пришел на шахту, в их подчинение, и они переменились, стали более отчужденными.

А другие относились ко мне по-прежнему уважительно. Секретарю парткома шахты «Бутовская-Глубокая» Алексею Лаврентьевичу Переверзеву до сих пор благодарен, что он ни в какой ситуации не менял своего благожелательного отношения ко мне. А другой работник был противоположным: был я в горкоме — был для него одним человеком, а когда я пришел на шахту — он стал другим, даже перестал здороваться. К сожалению, подобные примеры не единичны. Переход с шахты «Родинская» в Шахтерск тоже обнаружил смену личных отношений. Те, кому сделал много, особенно для молодых специалистов, кто обязан мне моей поддержкой, даже с отступлением от каких-то формальных норм, позже как бы отворачивались. Меня это огорчало, но, как говорят, «господь им судья».

А то, что я кому-то сделал доброе, все равно в зачет пойдет мне. Ведь и мне многие сделали много доброго, я и их помню. А если я, может быть, кого-то и обидел, то готов принести извинения. Не по злему умыслу это было сделано.

У меня есть один весьма поучительный пример. С одним ровесником мы вместе учились в школе. Потом, через многие годы, судьба нас свела в одном институте — МакНИИ. Я его рекомендовал в аппарат ведомства на высокую должность — заведующим отделом. И — как отрезало: отношения чисто формальные...

Был случай, когда одного инструктора исключили из партии и освободили от работы. Я добился через ЦК КПУ восстановления его в партии. И что же? Он сразу же забыл о том, кто за него боролся...

Такое же участие проявлял мой старший сын Артур Владимирович. Когда на шахте имени В. М. Бажанова объявляли кого-то нарушителем и спрашивали, кто возьмет его к себе на работу, то он,

будучи начальником участка, соглашался принять недисциплинированного работника в свой коллектив. Потом тот нарушитель не исправлялся, его приходилось вынужденно увольнять. Продолжение было удивительным: уволенный работник брался за ум, просился вновь на участок, и Артур Владимирович давал «добро». И шла нормальная работа... Очевидно, верил человеку и шел ему навстречу.

Был я большим руководителем или переходил на другую работу — у меня ко всем было и есть ровное отношение. Я приемлю человеческие качества, возвышающие личность. Всегда благодарен тем людям, которые ко мне относятся так же, как к человеку — ровно, независимо от того, в какой должности я работаю. Но тех, кто определяют свою линию поведения только исходя из должности их коллеги, к сожалению, больше.

— Культура производства начинается с культуры работы руководителя. И это передается и низшим звеньям, вплоть до рабочих.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Чтобы иметь право с кого-то потребовать, дать замечание, нужно быть самому организованным, системным человеком. А если ты требуешь, что на рабочем месте нельзя находиться, как я говорю, «с запахом пива», а сам делаешь отступления от этого правила, то происходит самообман. Бывало, ко мне в кабинет заходили руководители, и я спрашивал: «А ты пиво вчера пил?» И он отвечал: да, было. И разворачивался назад, ибо знал, что больше «с запахом спиртного» я никого не приму. Но ведь и я себе не позволял, чтобы от меня понесло винным перегаром...

— Владимир Дмитриевич, вспомните один из уроков, полученных от старших.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Как-то как инструктор райкома звоню управляющему трестом «Макеевуголь» О. А. Колесову. Будучи возбужденным, очевидно, получил срочное задание, не представился. И Орест Андреевич в вежливой форме сказал мне: «Молодой человек, должна же быть культура общения, несмотря на то, что Вы работаете в руководящем органе». Это был для меня предметный урок культуры в работе, запомнившийся на всю жизнь. Этот момент никоим образом не отразился на наших взаимоотношениях. Делегацией района и города мы уезжали на Саур-Могилу, чествуя День

освобождения Донбасса — сохранилась фотография, где мы с Орестом Андреевичем. А через годы он предлагал мне повышение по службе.

— *Владимир Дмитриевич, были ошибки в подготовке к эксплуатации и на первых порах работы новой шахты «Шахтерская-Глубокая»?*

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Одну ошибку можно назвать крупномасштабной. Ее допустили не мои подчиненные, да и от меня это не зависело. Это был уровень Министерства. Возможно, даже шире — недостатки в развитии научно-технического прогресса страны. Хотя мы изучали зарубежный опыт угольных стран, но ничего подобного не обнаружили. Суть в том, что до моего назначения в Шахтерск был пройден ствол на глубину 1350 метров. А потом оказалось, что в СССР не выпускают канаты такой длины, чтобы можно было смонтировать подъемную машину. Из-за этого шахта на год позже была сдана, ибо пришлось перемонтировать на жесткие рельсовые проводники. Это крупная ошибка, обернувшаяся большими материальными потерями. Что касается ошибок внутри объединения, то они, конечно, тоже случались, этого не отрицаю.

— *Владимир Дмитриевич, должен задать вопрос о таком явлении, которое я бы назвал «антистиль». То есть противоположное тому, что характеризует гибкий, профессиональный, здоровый стиль управления. Вас «антистилем» тоже терзали, но косвенно, Вы тоже стали жертвой волюнтаристской линии поведения верхов. Это касается плана производства. Во-первых, он менялся в течение года. Во-вторых, кроме него, существовали обязательства, задания,*

*1985 г. Владимир Дмитриевич
Мартовицкий и Николай
Иванович Красько*

дополнительные задания и прочее. Как можно было разобраться в этой пляске цифр, зачастую взятых с потолка и по принципу пресловутого планирования «от достигнутого»? Когда не учитывался тот же горногеологический фактор — лучше условия, значит, выше угледобыча, а вошли в зону нарушения или отработки запасов — и цифры выполнения снизились, зато повысился градус разбирательств факта снижения в вышестоящих инстанциях. Какое отношение вообще имеют эти «качели» к планированию производства? И как это соотносится с гибкостью управления? Или этот термин не был в почете, съеденный невиданным волюнтаризмом, проглотившим все здоровое в экономике?

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Да, то Министерству не хватает каких-то показателей, то области — и каждый нагружает напряженно работающих. Сидишь и думаешь, где тебя ухлопают? А если парторганам это не нужно, то следуют угрозы: «Мы к тебе контрольно-ревизионное управление пришлем, посмотрим, как ты там работаешь?» А другим надо — другая песня.

— Владимир Дмитриевич, Ваше отношение к конъюнктурам можно сразу угадать: неприятие беспринципных людей, действующих в зависимости от сложившейся в данный момент конъюнктуры, от стечения обстоятельств.

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. Не приемлю подхалимажа, лицедейства. Люблю только прямую речь и прямой взгляд. Понимаю, что не всем это нравится, но другим не могу быть. Вспоминаю, как меня поддерживал Министр угольной промышленности Украины Николай Константинович Гринько. Ему же тоже разные вопросы задавали, предлагали варианты. Было предложение взять меня в аппарат Минуглепрома заместителем Министра. Орест Андреевич Колесов, с которым ранее вместе трудились в Макеевке, предлагал мне в Минуглепроме Украины должность начальника Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии. Прислал секретаря парткома министерства, чтобы переговорил со мной. Но я попросил пока меня не трогать, дать возможность наработать побольше практического опыта. Это же производство!

Такую же должность предлагали в союзном Минуглепроме, когда работал генеральным директором объединения «Шахтерскан-

трацит». Учитывали мой углубленный интерес к этой грани производственной деятельности, участие в работе комиссий по ликвидации аварий. И вновь я возразил: мне этот уровень нужно закрепить в своем опыте.

— Руководителей нужно ценить по результатам работы, — говорил Н. К. Гринько. — В. Д. Мартовицкий потихоньку, маленькими шажками, но движется вперед, вперед. Пусть не большим прорывом, но результативно.

От всех этих заманчивых предложений повышения в должности Владимир Дмитриевич Мартовицкий отказался — и до сих пор не жалеет ни об одном из них! Главное для него было — опыт, опыт и опыт, а не наполнение карьеры престижными записями в анкете.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Конъюнктурные подходы для меня неприемлемы, хотя я от этого страдал, возможно, сдерживал себя в карьере. Но последовательность, порядочность, дело чести и, в конце концов, гордости за свое имя были превыше сиюминутных выгод. Да, приходилось что-то терять, но на мою суть специалиста, руководителя, человека это не смогло повлиять отрицательно. Люди, получившие от меня поддержку, остались благодарными мне.

— Владимир Дмитриевич, в 80-е невооруженным глазом можно было уловить формализм в работе партийных, хозяйственных, профсоюзных органов. Живое дело было завалено бумагами, пятилетки выполнялись отдельными предприятиями и бригадами, но в целом народнохозяйственный комплекс лихорадило. Планирование, соревнование, отношение к обязательствам и дополнительным заданиям — зачастую все шло «от достигнутого», без учета реальных условий на шахте. Допустим, шахта отрабатывает «жирные» куски — почет и слава, а входит в зону горно-геологических нарушений — вместо помощи критический разнос руководителям. У вас не было тогда размышлений на эти темы?

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ. Такие явления были на всех этапах трудовой деятельности. Конечно, преимущественно я работал — хоть директор шахты, хоть генеральный директор — «с плюсом». Но бывали и трудности, а сиюминутная оценка ситуации вышестоящими органами была неадекватной развитию событий. Были кавале-

рийские наскоки, проверки, ревизии, «на бюро горкома», партийные угрозы — все это выглядело не совсем порядочно. Каждый беспокоился за честь только «своего мундира».

Помню, возню в Шахтерске, когда все показатели были победительными, кроме одного — увеличился травматизм на рабочем месте. Городская власть уловила, что из-за этого городу не вручат переходящее Красное знамя. И сделала все, чтобы неудобный показатель не помешал рапорту. Путем «выкручивания рук» неблагоприятный фон был очищен... Все это было некрасиво. И знамя-таки было вручено...

С Минуглепромом Украины было хорошее взаимопонимание на уровне Министра, конкретно Николая Константиновича Гринько. Оно передавалось и Управлениям. Хотя помню, как технологическое Управление присылало специалистов найти *«жареные факты»* для доклада на коллегии. А вот когда на шахте «Комсомолец Донбасса» случился пожар, то приехал заместитель Министра П. М. Бигма, познакомился с причинами его возникновения и сказал: «И на этот раз генеральному директору повезло». Имелось в виду, что на шахте умелыми, оперативными действиями локализовали пожар. Пострадавших не было. И гендиректора объединения не в чем упрекнуть...

В Красноармейске первый секретарь горкома Николай Иванович Наумов был объективнее и самокритичнее, ведь он был горным инженером. Но вообще *«казацких сабель»* мне довелось почитать немало...

Спрашивают: почему В. Д. Мартовицкий не защитил докторскую диссертацию, работая в МакНИИ? Он работал над ней, были пожелания коллег усилить те или иные направления. И Владимир Дмитриевич справедливо полагал, что докторская — это серьезный этапный момент научной деятельности и не спешил форсировать защиту. А ученый совет МАНЭБ имеет полномочия готовить специалистов в рамках международного сотрудничества. И оказалась, что если он защитит диссертацию по линии МАНЭБ, то это будет более широкая сфера, чем если это произойдет в рамках только угольной промышленности. И Владимир Дмитриевич защитил ее успешно. Хотя мог ее защитить где угодно. Важно, что работу оценил широкий круг работников, публично, с высказыванием различных мнений.

ПОЗВАЛИ ВОЗГЛАВИТЬ ДОНУГИ...

В конце декабря 2002 года директор Департамента угольной промышленности Украины Николай Иванович Красько предложил Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому возглавить научно-исследовательский институт ДонУГИ. Институт несколько месяцев оставался без руководителя, финансовое состояние было плачевным. Кандидатура нового директора подходила по многим точкам зрения: кандидат наук, опыт руководящей работы в угольной промышленности, причем успешный и в разных регионах. Да еще с практикой сотрудничества науки и производства, то есть заключения и выполнения договоров по исследованиям. И, что немало важно, В.Д. Мартовицкого хорошо знали и в аппарате Министерства, и в отрасли. Да и накануне он возглавлял отдел подземного транспорта в Управлении регулирования производства Департамента угольной промышленности Украины.

Новый директор знал, что сложная ситуация не только с ДонУГИ, но и с другими отраслевыми институтами. Навалились комом кричащие вопросы функционирования института, и, прежде всего, самого существования этого знаменитого заведения, сделавшего немало полезного для угольной промышленности.

Во-первых, проблема хозяйственная, из-за которой ДонУГИ мог угробить и свою науку. Она не возникала никогда, но в рыночных условиях заявила о себе жестко и неотвратно. На здание претендовала Донецкая областная Налоговая администрация — могущественный орган, рожденный в лоне рыночного реформирования. Причем все законно: монументальное здание прежнего ДонУГИ было государственной собственностью, и рыночные правила требовали ответа: как лучше распорядиться ею? Так что на новых владельцев здания не должно быть ни у кого обид, если находиться в реальном мире...

Другая проблема — недостаточное финансирование.

— Договоры, заключенные угольными предприятиями, не оплачивались из-за дефицита денежных средств на этих предприятиях, а фискальные органы делали расчеты с институтами не по фактически оплаченным договорам, а по факту заключения — и оплачены или не оплачены они, это их не интересовало. Тут уже можно

спорить, находясь в том же «реальном мире» — но сам спор уровня не Министерства и не Донбасса... Налоговый пресс шел своим чередом, а ситуация в институте — своим порядком. Мне удалось погасить долг по зарплате за прошлый период и выйти практически «по нулям».

И я надеялся, что в коллективе института будет какое-то оживление и что институт сможет мобилизовать собственный потенциал. Была упорядочена нормативная база — отношения между администрацией института и профсоюзной организацией. Была проведена инвентаризация всего имущества, впервые это осуществлено комиссией и актом. Увидели, что и как делается, как используется помещение, какая загрузка кадров.

Владимир Дмитриевич, очевидно, к своему удивлению, обнаружил, что у некоторых структурных подразделений института по сути нет заказов. Например, подразделение по компьютерному обеспечению предприятий, разработке для них программ. Новое руководство института вынуждено было его сократить, поскольку оно себя не обрабатывало.

Это, естественно, не могло не вызвать болезненную реакцию в институте среди части сотрудников. Как ни крути, но за годы рыночного реформирования в ряде институтов образовались островки науки, где сотрудники привыкли ходить на работу, вынужденно не занимаясь ничем и, хоть с опозданием, но все же получать зарплату. Это не их вина, а беда, но для дела это не легче.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Была борьба за выживаемость института, за сохранение кадров, за пополнение штата молодой порослью ученых, приверженных служению угольной отрасли. В коллективе мы разработали программу финансового оздоровления ДонУГИ, были пересмотрены контракты со всеми руководителями, была введена система оценки эффективности работы. Была налажена четкая организация работы, поставлен контроль за исполнением, ответственность за связь с предприятиями, за отчетность. Повысилась ответственность руководителя лаборатории за выполнение договоров. По этим направлениям в коллективе было полное согласие. Это объяснялось и тем, что был восстановлен совет трудового коллектива,

и вопросы обсуждались и решались не кулуарно, не в узком кругу, а коллегиально, в рамках Устава института.

Коллектив ДонУГИ (до двухсот сотрудников) не имел доктора наук — показатель трудностей отраслевой науки, вынудивших способных и талантливых ученых искать более оплачиваемое место, в том числе и в бизнесе. И кандидатов наук было маловато, что свидетельствовало о нарушении преемственности в институте, славящемся прочными традициями.

Новый директор поставил гласность и информацию о том, что делается (или не делается), на приличествующий уровень.

В.Д. Мартовицкий возглавил ведение темы по разработке Правил технической эксплуатации, предложил создать испытательный центр на базе лаборатории подземного транспорта, было выделено помещение. Директор смотрел в завтрашний день — институт мог стать законодателем в разработке нормативных требований этой тематики, например, резиновой и резино-троссовой ленты. Была конкретная программа, причем благодаря директору были найдены инвесторы в качестве партнеров в создании лаборатории. И могли бы зарабатывать деньги и сотрудники института, и партнеры иметь выгоду.

Удалось упорядочить использование площадей института, сдаваемых в аренду. Было возвращено из аренды здание котельной, где можно было разместить складские площади. Планировалось создать общежитие для приема молодых специалистов. Началось восстановление аспирантуры при ДонУГИ для пополнения института молодыми, перспективными учеными.

Директор наладил активное сотрудничество с шахтами «Краснолиманская» и «Красноармейская-Западная» № 1 по проблеме поддержки шахт в отношении к попутной добыче газа метана. Налоговики это считали товаром, а не попутной добычей, и соответственно ущемляли трудовые коллективы, начисляя крупные суммы. ДонУГИ как технологический институт внес ясность в этот вопрос, подготовив обоснованные документы.

Боролся новый директор и за то, чтобы институт стал головным по проведению выработок с помощью анкерной крепи. Необходимо было отрабатывать нормативную базу в этой технологии. После

ухода из ДонУГИ В.Д. Мартовицкого это направление заглохло, хотя могло принести весомые результаты научно-практической деятельности. По этой же причине «родные направления ДонУГИ» перекочевали в тематические планы работы других институтов. К примеру, лаборатория подземного транспорта.

Параллельно с упорядочением работы решался вопрос о повышении оплаты за эту работу сотрудникам всех категорий. В целом к концу 2003 года она повысилась на 40 процентов благодаря плодотворному участию института в исследованиях по энергосбережению.

2004 год углубил разрыв между минимальными потребностями финансирования из бюджета и вкладом в производство. Попрежнему давила система расчетов за налоги, постоянные требования Пенсионного фонда (а долг в этот фонд рос, ибо не было возможности его погашать). Но до судебных решений о погашении долга в ДонУГИ

Май 2003 г. Директор ДонУГИ Владимир Дмитриевич Мартовицкий поздравляет с 75-летием академика, главного ученого секретаря ДРО МАНЭБ, кандидата технических наук Георгия Леонидовича Майдукова

не дошло, в отличие от ряда других отраслевых институтов. В этом проявилось умение директора решать и эти сложные вопросы.

Но на 2004 год портфель заказов был меньше, чем в предыдущем году. Минтопэнерго свернуло программу энергосбережения, а возможно, ужало ее. Для того, чтобы ДонУГИ «сохранил лицо» как отраслевой институт необходимо было выделить ему 2, 6 млн. грн, но бюджет расщедрился на сумму почти в два с половиной раза меньше. Основной уклон был на заключение хозяйственных договоров, на сбор долгов предприятий (а сумма позволяла жить сносно), но дело в том, что «на бумаге все гладко, а в реальности — не сладко».

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ: Как мы планировали выходить из кризисного состояния, в котором оказался институт? По моей инициативе и с моим участием был учрежден фонд оказания помощи развитию ДонУГИ. Официально зарегистрировал его. В этот фонд начали поступать деньги инвесторов, и я видел в этом точку опоры для создания экспертного центра, чтобы сотрудники могли оказывать услуги заказчикам и иметь прибавку к зарплате. Но нашлись ушлые представители от науки, оказавшиеся у руля фонда.

Но я настоял, что надо работать вместе, а не заниматься компрометацией хорошей идеи, поддержанной, кстати, коллективом института. Уже без ведома коллектива института его имущество начали подбирать к своим рукам предприимчивые люди со стороны. Его уже готовы были выставить на аукцион по продаже. И даже были объявления об этой продаже. Конкретно — это база отдыха «Лесная поляна» в Славяногорске.

— Мне пришлось искать пути, — рассказывает Владимир Дмитриевич Мартовицкий, — чтобы институт не оставался как банкрот и одновременно сохранить его для угольной промышленности, как и было десятилетиями. В институт уже прислали руководителя санации с письмом, с решением суда и полномочиями временного управления до решения судьбы заведения.

Я оставался директором, но подпись под документами ставил там, где разрешалось условиями санации. Считаю, что это было крупное событие в деятельности ДонУГИ. Мне пришлось прервать этот процесс в течение двух месяцев, чтобы сохранить и институт,

и его статус. Эту главную задачу я поставил перед собой как директор.

Владимир Дмитриевич пригласил нового юриста, начался усиленный поиск законодательных и нормативных доказательств в пользу существования ДонУГИ. Вопреки ожиданиям недоброжелателей процесс банкротства был остановлен. Были отброшены от лакомого куска земли в Славяногорске любители прихватить госимущество путем сомнительных сделок. Началось восстановление базы отдыха: было подведено водоснабжение, восстановлено энергоснабжение, наведен порядок в жилом корпусе.

Сотрудники института начали приезжать на отдых, зная, что база может принять их. Хотя никому не давали путевок, но коллективу института дали понять, что его собственность восстановлена.

Размышляя о судьбе ДонУГИ, приходишь к выводу, что программа банкротства ДонУГИ и приватизация базы отдыха планировалась извне. Никого не интересовало, что уникальный институт может прекратить свое существование.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: Не в порядке оправдания скажу, что сожалею, что мне оставалось мало времени для того, чтобы больше заняться учеными, их научными проблемами, выполнением договоров с предприятиями. Надо признать, что передоверился своему заместителю, который не подстраховал меня и работал «не на мою мельницу». Хотя обязанности были оговорены: при моем отсутствии он оставался за первого руководителя института.

Ухудшение финансового состояния института выбивало из колеи творчества и направляло на колею выживания с неожиданными конфликтами. Большим ударом для коллектива ДонУГИ стал пожар в здании в конце 2003 года. Он случился на этаже, в актовом зале, арендованном Донецкой областной Налоговой администрацией, во время ремонтных работ. Сгорели не только зал, но и крыша. Больших усилий стоило уберечь документацию.

Своими силами справиться с последствиями пожара, когда конкретных виновников не определили (хотя в акте значилось, что пожар возник в результате огневых работ ремонтников) самому институту не судилось. Обращения в вышестоящие инстанции и местные органы не возымели действия. Хотя требовалось всего 500 тыс. грн.

И, очевидно, было удивление некоторых, что институт своими силами способен разгрести этот завал, расчистить здание от остатков пожара, выставить кран и начать ремонт крыши.

Помогли личные контакты директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого: 50 тонн металла по письму руководства ДонУГИ металлургии выделили на ремонт крыши, институт Донгипрошахт (директор В.И. Солдатов) бесплатно составил проект восстановления института, трест «Донецкшахтостроймонтаж» (управляющий В.Л. Дебелый) нашел технику и рабочую силу.

Но если вышестоящий орган пожалел для института 500 тыс. грн. на ликвидацию последствий пожара, то затем ему пришлось перечислить другой организации в 5 раз больше на восстановление здания.

Эти хозяйственные хлопоты надолго отвлекали директора ДонУГИ от непосредственного участия в делах института, от которых зависело финансовое положение коллектива ученых. Но по-другому и не могло быть. Начала расти задолженность по зарплате сотрудников. В сентябре 2004 года руководство Минуглепрома Украины потребовало план мероприятий по погашению задолженности по зарплате. В.Д. Мартовицкий дал объективный документ, который стал как объяснительная записка и послужил основанием для приказа Министра топлива и энергетики об увольнении директора ДонУГИ за невыплату зарплаты.

Владимир Дмитриевич, естественно, не согласился с основаниями для расторжения с ним контракта и обратился в суд, который признал незаконным увольнение и своим решением восстановил его в должности. Но спешно был назначен другой директор ДонУГИ, и Министерство не собиралось выполнять решение суда.

Так до сегодняшнего дня Владимир Дмитриевич Мартовицкий юридически считается директором ДонУГИ. Но обиды на людей, причастных к этим событиям и показавшим непорядочность в этих вопросах, у него нет. Как говорится, Бог рассудит...

СОЗДАНИЕ ДОНБАССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ МАНЭБ

История восходит к началу 90-х и связана с выходцами из Донбасса, которые пытались в Украине создать Украинское Отделение Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности. Тогдашний первый заместитель Председателя, а затем Председатель Госнадзорохрантруда Украины Станислав Порфирьевич Ткачук, начальник теруправления Донецкого округа Госнадзорохрантруда Сергей Георгиевич Лунев и руководитель военизированных горноспасательных частей Донбасса Борис Семенович Любарский инициировали такое предложение.

В. Д. МАРТОВИЦКИЙ: 1992 год. Я тогда работал заведующим отделом общей безопасности МакНИИ, и ко мне в институт пришло приглашение из Петербурга на съезд специалистов охраны труда. Хотя директор института О. А. Колесов дал разрешение на поездку, но я не поехал. А затем, уже работая начальником отдела охраны труда, экологической безопасности и координации деятельности горноспасательных частей в Управлении Минуглепрома Украины, я столкнулся с этим вопросом. Начальник Управления Анатолий Григорьевич Заболотный уже был членом Петербургской МАНЭБ, созданной в 1993 году после упомянутого съезда, знал о ее деятельности. Были созданы подобные организации в Белоруссии и Прибалтике. В Петербурге МАНЭБ возглавил Олег Николаевич Русак, заведующий кафедрой охраны труда Петербургской лесотехнической академии.

Попытки работников ДонУГИ подготовить такие документы для создания такого же заведения в Донецке ничего не давали. Пока в 2000 году в Киеве не была создана Украинская академия МАНЭБ, а в Донецке мы пошли по пути создания Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ. Как руководителю оргкомитета мне удалось провести учредительное собрание и документально зафиксировать это мероприятие. В январе 2001 года мы зарегистрировали свою организацию в Минюсте Украины. Мне доверено возглавлять ее с 2000 года в качестве президента Отделения МАНЭБ, юридического лица.

Формирование структуры шло сложно, было много процессуальных трудностей, тем не менее можно считать: старт дан в июне 2000 года. Как структура МАНЭБ Донбасское Региональное Отделение имеет развитое и нормативно-обоснованное направление своей работы. Вместе с академиком Георгием Леонидовичем Майдуковым проделана значительная работа по формированию всех основ. Устав Отделения МАНЭБ, Положения о президенте, о президиуме, о собрании, о проблемных советах, контрольно-ревизионной комиссии были разработаны, а в 2002 году мы создали Малую Молодежную Академию — надежный тыл для омоложения. А потом создали при Отделении научно-технический центр, в задачи которого входит помощь в реализации научных разработок членов Академии.

В рамках этого неплохо получилось с созданием нового электровазона коммерческо-производственной фирмой «Амплитуда». Начинали с 18 человек, ныне — 160 членов Академии. 13 коллективных членов — это крупные предприятия, шахты — макеевская имени В. М. Бажанова, кировская «Комсомолец Донбасса», «Красноармейская-Западная» № 1, «Шахтерская-Глубокая», «Родинская», крупные институты — МакНИИ, имени М. М. Федорова, «Автоматгормаш имени В. А. Антипова». НИПИУглевтоматизация (г. Луганск), УкрНИИВЭ, Укргеология, Макеевский экономико-гуманитарный институт, ПКФ «Амплитуда». Благодаря этому функционирует Отделение МАНЭБ.

Государственной поддержки в функционировании Отделения как структуры нет. Мы содержим себя на добровольные взносы при отсутствии аппарата обеспечения — в этом оказывают помощь отдельные члены Академии. Финансово выглядим скромно, но сильную работу выполняем. Ежегодно разрабатывается Программа деятельности, утверждаемая на годовом собрании членов Академии. Это основное направление в работе, дающее нам право участия в научных чтениях «Белые ночи» в Петербурге, «Золотая осень» в Донецке, проведения специализированных семинаров и др.

Для тех, кто хочет реализовать свой опыт в природоохранной работе, в защите человека труда на рабочем месте, во всех сферах производства, Отделение МАНЭБ предоставляет возможности. А потенциал немалый: 26 докторов наук, 74 кандидата наук, руково-

дители крупных предприятий, заведующие кафедрами — силы солидные, иногда используемые и государственными органами власти для участия в работе экспертных комиссий, которые дают независимые заключения. Привлекаются к работе коллегий Управления охраны окружающей природной среды Минприроды Украины, готовятся подборки материалов к этим коллегиям. Члены Отделения МАНЭБ участвуют в работе областного общественного совета при этом Управлении, где решают проблемы Донбасса, которые всем знакомы хорошо.

Например, в 2008 году прошла очень интересная конференция с участием вице-президента Петербургской МАНЭБ, коллег из Киева, была посвящена концепции возрождения реки Кальмиус и северной зоны Азовского моря, оздоровления и восстановления их природных богатств. Отработано много предложений, которые направлены на имя Президента Украины. Касаются они пресловутых «копанок» в угольном деле, проблем водоснабжения городов Донбасса, терриконов, выбросов радиоактивных веществ химпредприятиями, хранения минудобрений на полях.

Так что круг вопросов обширен.

Есть у нас контакты и с государственными органами власти. Так, заместитель председателя Донецкого горсовета Г. А. Гришин — член нашей Академии. Через него наши предложения получают развитие в программах города. С. В. Третьяков — начальник Госуправления охраны окружающей среды в Донецкой области — член президиума Академии.

В 2004 году это Управление профинансировало проведение в Великоанадольском лесу эколого-спортивного лагеря с участием порядка 30 человек. Были разнообразные конкурсы юных участников, победителям вручали подарки. Мероприятие было обеспечено контролем за безопасностью пребывания (казачество выставило круглосуточную охрану), квалифицированным преподавательским составом и специалистами спортивного профиля. На подведение итогов выезжал и начальник Управления С. В. Третьяков, и председатель комиссии облсовета Бевзенко.

Такая забота о подрастающем поколении, которое мы привлекаем к привитию навыков не только уважительного отношения

к труду, но и к его безопасности, охране здоровья, дало ощутимый импульс: численность Малой Молодежной Академии при Донбасском Отделении МАНЭБ возросла до 200 человек.

Отделение работает как составная часть общественного Совета при Управлении экологии. И ни в коем случае старается не подменять органы, непосредственно отвечающие за работу на этих направлениях. Сейчас в его планах посещение предприятий, являющихся коллективными членами Академии, с целью обобщения опыта, выработки рекомендаций для улучшения экологического микроклимата на самом предприятии, полезных и для других. Не в качестве проверки, массового рейда специалистов с инспекторскими замашками, а в порядке квалифицированного рассмотрения проблем членами президиума за «круглым столом», оказания помощи в их решении. Поменьше проверяющих — побольше деловитости. Это можно провести как выездное заседание президиума Академии.

Автор этих строк даже шутливо заметил, что не может же состояние этой работы быть неудовлетворительным на предприятии, разделяющем цели и задачи Академии.

В планах Академии вопросы охраны окружающей среды и безопасного пребывания людей в местах массового отдыха. По итогам летнего оздоровительного сезона будут подведены его итоги, разработаны рекомендации и переданы местным органам. Через средства массовой информации с этой работой, как и с деятельностью на других направлениях, может ознакомиться и общественность.

В этой работе неизбежны конфликтные ситуации, столкновение интересов различных коммерческих и социальных групп. Но члены Отделения и не думают превратить свою работу в набор умозрительных программ и пустую болтовню. Владея конкретной ситуацией, они представляют не только общественный, но и государственный взгляд на проблемы экологии и безопасности. Так, в Харцызске жители одного поселка воспротивились планам коммерческой структуры, затеявшей производство ферросплавов с участием титана — вредного загрязнителя окружающей среды. Рядом с этим производством жилой поселок и, казалось бы, соблюдение санитарных норм в зоне промышленного производства должно быть неукоснительным.

Отделение Академии в течение двух лет отслеживает эту ситуацию, предупреждая местные власти, которые не должны допустить ошибки в разрешении на использование вредных технологий в производстве этих работ. Специалисты Отделения принимали участие в «общественных слушаниях» по этим вопросам, посещали предприятие. Дважды выезжал туда президент Отделения МАНЭБ В. Д. Мартовицкий, его эксперты давали заключения.

Конфликт до сих пор не урегулирован, но Отделение Академии не снимает своей озабоченности нарушениями природоохранных мероприятий в городе и на поселке. Эта живая работа встречает поддержку населения.

В составе Отделения Академия заместитель главного врача областной санитарно-эпидемиологической станции Лариса Валентиновна Гусева оказывает всестороннюю консультативную помощь в этих вопросах, подходя к проблемным ситуациям с профессиональной точки зрения. И другие специалисты отвечают на обращения с мест по этой проблематике.

В работе Отделения Академии нужно отметить авторитетный президиум и многих членов, представляющих и географически, и профессионально различные регионы. Тон поиску и целенаправленности природоохранных мероприятий, контролю за их выполнением, формированием политики общественной организации, какой является Академия МАНЭБ, естественно, задает президиум Отделения и его президент, доктор технических наук, профессор Владимир Дмитриевич Мартовицкий. За его плечами не только солидный опыт работы в угольной промышленности как горного инженера, но и как руководителя предприятия, группы предприятий, начальника различных отделов аппарата Минуглепрома Украины.

У него наработан и опыт управления научными коллективами, и весомый багаж деятельности в качестве депутата городских Советов. Достоин уважения соединение в его опыте практики производственника и неотъемлемой части любого производства — безопасности труда и охраны здоровья работающих. Это помогает расширить горизонты деятельности Отделения МАНЭБ, придать ей государственный вес и значимость партнерской, на принципах соли-

дарности, работы на всех направлениях, касающихся окружающей среды и ее функционирования.

Летом президиум Отделения МАНЭБ готовился к проведению интересного семинара на тему новых технологий безопасности в угольных шахтах и по проблемам природоохранной деятельности. Занимались этим член президиума директор «Автоматгормаша имени В. А. Антипова» В. Курносов и начальник ГП ДЭТЦ Н. В. Малеев (основные докладчики), вырабатывались предложения по решению этих проблем, которые президент ДРО МАНЭБ В. Д. Мартовичский обещал обязательно довести до официальных органов, в том числе Минуглепрома Украины, привлечь внимание общественности.

И это было не благое намерение, как это нередко бывает в деятельности общественных организаций. В Донбасском Региональном Отделении МАНЭБ собрались интеллектуальные силы с солидным производственным, руководящим и научным опытом по данной проблематике.

Семинар был проведен с обсуждением и принятием решения, которое мы публикуем.

«Решение VII Международного научно-практического семинара «Новые технологии контроля безопасности в угольных шахтах. Проблемы природоохранной деятельности» (Феодосия, Курортное, АР Крым, 5–10 сентября 2009 года).

На пленарных и секционных заседаниях научно-практического семинара было заслушано 18 докладов ученых и специалистов в области создания безопасных и здоровых условий труда в угольных шахтах.

Участники семинара отметили, что в настоящее время человечество переживает очень тяжелый период. В процессе своего развития оно подошло к критической черте, обусловленной интенсивным нарастанием техногенной нагрузки на среду обитания, хищнической эксплуатацией природных ресурсов. Это приводит к ухудшению экологического состояния, здоровья и безопасности людей.

Особую озабоченность участников семинара вызывает остающийся высоким в настоящее время уровень производственного травматизма и аварийности в угольной отрасли, происходящие практически каждый год на шахтах аварии с трагическими последствиями.

Последняя авария, случившаяся на шахте имени С.М. Кирова ГП «Макеевуголь» 23 августа текущего года, в результате взрыва метановоздушной смеси, унесла жизнь 8-ми горняков. Крупные аварии на шахтах Украины были допущены в начале 2009 года и в 2007–2008 годах.

Участники семинара обращают внимание Правительства Украины на крайне низкий уровень финансирования научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ и образовательного процесса в области безопасности жизнедеятельности человека, и, прежде всего, академических и отраслевых институтов, которые занимаются решением проблем в области промышленной безопасности и охраны труда в сложных по газодинамике и с высоким газовыделением в угольных шахтах.

Участники семинара констатируют, что образовательная область «Безопасность жизнедеятельности» в современных условиях должна стать действенным инструментом нравственного и культурного развития учащихся и студентов, как личностей, средством воспитания, противодействия деградации и сохранения духовных ценностей человека.

На семинаре принято решение:

1. Просить Правительство Украины:

1.1. Принять комплекс мер, направленных на усиление государственного надзора за соблюдением требований законодательных и нормативно-правовых документов по обеспечению безопасности (экологической, производственной, пожарной, транспортной, дорожной и др.) во всех сферах жизни и деятельности человека.

1.2. При формировании годового бюджета увеличить объем финансирования научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, уделив особое внимание разработке новых технологий контроля безопасности в угольных шахтах.

1.3. Разработать и принять Национальную программу по реализации действенных, эффективных мер по профилактике производственного травматизма и профзаболеваний, предупреждению чрезвычайных ситуаций, по защите окружающей среды.

1.4. Разработать Национальную программу формирования у подрастающего поколения устойчивых навыков безопасности.

2. Предложить Министерству природных ресурсов разработать механизм учета воздействия на окружающую среду физических загрязнений (электромагнитных, акустических, радиационных, тепловых и др.) с целью последующего создания законодательной базы для возмещения вреда от этих видов загрязнений.

3. Просить Госгорпромнадзор и Минприроды Украины включать в состав комиссий по техническому расследованию техногенных аварий и катастроф компетентных представителей научных общественных организаций.

4. Предложить Минуглепрому Украины:

4.1. Разработать Программу на 2010–2015 годы по созданию автоматизированных систем контроля и управления всеми технологическими процессами добычи угля и системы управления шахтой в целом.

4.2. Рассмотреть вопрос по созданию и эффективному функционированию на высокопроизводительных угольных шахтах, опасных по внезапным выбросам угля и газа, сверхкатегорных по метану, оснащенных автоматизированными системами безопасности, специальных диспетчерских служб для постоянного получения, обработки и анализа поступающей в автоматическом режиме из шахты всесторонней информации о состоянии рудничной атмосферы, безопасной работе объектов и оборудования в горных выработках, в предаварийный период времени, в сложившейся аварийной ситуации — быстрого реагирования во взаимодействии с руководством и диспетчером шахты по ее устранению.

Для реализации этого, возможно, потребуется изменить структуру диспетчерской службы шахты путем разделения на производственную диспетчерскую службу и диспетчерскую службу промышленной безопасности. Вменить первой общий контроль за всеми технологическими процессами шахты, включая контроль за ведением работ в очистных и подготовительных забоях и на подземном транспорте. Второй — контроль за безопасным состоянием производственной деятельности шахты, включив в ее оперативное подчинение службу газового контроля и прогноза выбросоопасности, и оперативное принятие мер по соответствующему оповещению при

возникновении аварийной обстановки и принятию необходимых мер.

4.3. Внедрить на шахтах действенную систему контроля за обязательным осуществлением замеров концентрации газа метана в горных выработках (пунктах, местах) всеми инженерно-техническими работниками в шахте для выполнения работ по маршрутам их следования.

4.4. Профинансировать работы, связанные с разработкой и последующим внедрением систем безопасности на шахтах, с выделением разработчикам систем безопасности целенаправленных дополнительных объемов финансовых средств для параллельного в этот период обучения и подготовки специалистов по их обслуживанию.

4.5. Усилить ответственность руководителей, всего инженерно-технического персонала и рабочих угольных предприятий (шахт) за создание предпосылок в производственно-технологических процессах к возникновению аварийных ситуаций.

4.6. Поручить отраслевым институтам разработать и внедрить программу обучения и тренинга на базе современных компьютерных технологий «виртуальной реальности» для горных профессий повышенной опасности.

4.7. Поручить отраслевым институтам составить общую гидрологическую карту Украинской части Донбасского бассейна с указанием действующих, закрываемых и ликвидированных шахт с целью прогноза возможных перемещений водопотоков для исключения перетоков минерализованных и загрязненных шахтных вод в гидрографическую сеть и недопущения подтоплений территорий и засоления почв.

4.8. Разработать технологию отвода и частичной очистки высокоминерализованных и загрязненных шахтных вод с целью использования в промышленных целях.

Обратиться в Кабинет Министров Украины с предложением о разработке долгосрочной программы глубокой очистки, деминерализации и антибактериальной обработки шахтных вод с целью доведения их до питьевого уровня, используя, в первую очередь, малозагрязненные с уровнем минерализации воды ликвидированных

шахт, рассматривая их как альтернативные источники водоснабжения Донецкого региона.

Решение научно-практического семинара опубликовать и направить в указанные выше министерства, ведомства и общественно-государственные организации.

Принято на пленарном заседании семинара 10 сентября 2009 года.

Руководитель семинара,
Президент Донбасского Регионального
Отделения Международной Академии
Наук Экологии и Безопасности
Жизнедеятельности В. Д. Мартовицкий
Члены редакционной комиссии В. Г. Курносов,
А. Н. Коваль,
А. А. Мартынов,
В. А. Анохин.

ЗА ВСЕ, ЗА ВСЕ БЛАГОДАРЮ

Местно в этой связи сказать об оценке труда. Конечно, Владимир Дмитриевич Мартовицкий не оставлен без наград — орден Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов, Почетная Грамота Президиума Верховной Совета Украины, медали, знаки отличия. Один руководитель серьезно сказал ему: «Если выстроить Ваши успехи в выполнении пятилеток и мысленно передать такому-то человеку (и он назвал имя одного из руководителей угольной промышленности), то на его груди уже в середине 1980-х сияла бы Звезда Героя Социалистического Труда».

Не буду комментировать это тонкое наблюдение, но то, чего достиг генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит», совсем не рядовой успех. За пятилетку дать сверх плана около миллиона тонн угля — неповторимо и, на здравый смысл, могло бы быть достойно оценено. Я как-то сказал ему: «Вы — генеральный директор-бригадир». То есть в одном лице и «генерал», и бригадир добычного коллектива, достигший миллионной нагрузки на забой и украшающий не только президиумы самых высоких собраний, но и наградные листы в адрес самых высоких инстанций.

Но в верхах не хватило аналитического ума, чтобы оценить, а в низах, очевидно, хватило зависти, чтобы не допустить отличившегося руководителя в качестве кандидата на высокую награду. «Как это может быть, чтобы в городе или области генеральный директор был оценен по трудовому вкладу больше, чем я?», — такие мысли были не только в подсознании высших руководителей, но и вслух озвучивались. ...

В.Д. МАРТОВИЦКИЙ. То, что получил, считаю заслуженными наградами. А то, что мог, но не получил, зависело не от меня, не от оценки моего вклада, а от других факторов, хотя и мне тогда говорили коллеги, что неадекватно оценено достижение. Рад, что возглавляемые мной коллективы завоевывали первые места в трудовом соперничестве шахтеров СССР и Украины, переходящие Красные знамена, которые вручали в Шахтерске большие руководители Киева и Москвы.

Время ушло, горечи у меня не осталось...

У меня всегда светло на душе, когда думаю о родительском доме — начале всех начал, откуда получил путевку в жизнь.

И в первую очередь я бы низко поклонился и благодарил Бога за то, что он мне послал таких родителей, которые создали мне такой генетический фундамент и личный пример своих жизненных поступков, которые дали возможность моим друзьям, соратникам, коллегам сказать добрые и приятные для меня и моей семьи слова.

От мамы, Александры Даниловны, я унаследовал интеллигентность, умение слушать людей и им помогать, терпеливость, аккуратность во всем, культуру.

Папу, Дмитрия Ивановича, я не помню. Но со слов тех, кто его знал и с ним общался, — это беспредельно честный, дисциплинированный, порядочный, принципиальный и высокоорганизованный человек. Он был очень заботливым отцом, оптимистом и волевым человеком с большими планами на будущее...

Я ГОРЖУСЬ ЧЕСТЬЮ ИМЕНИ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ.

В жизни любого человека остаются яркие личности, встретившиеся на его пути, которые помогли ему стать на ноги, ввели в храм науки, объяснили суть профессии, дали навыки в работе, поддержи-

вали в момент становления, оценили его успехи, дали заряд оптимизма при преодолении трудностей.

— Каждый из этих учителей, наставников, руководителей как свет путеводной звезды, — образно сказал Владимир Дмитриевич. — Что-то в человеке увидели. Что-то заметили, чему-то дали развитие, откликнулись на зов детской и юной души. Эти слова признательности относятся к первой учительнице, которая научила тебя писать, читать. Ведь раньше, с первых послевоенных лет, не было традиции, чтобы давали уроки дома. Да и писать, собственно, не было на чем. Писали на газетной бумаге или мешке из-под аммонала, который применялся на взрывных работах в Новотроицком рудоуправлении.

Директор школы Николай Алексеевич Вирченко хотел, чтобы каждый ученик взял то, что он знает и чем располагает. Учитель математики Андрей Андреевич Мутерко. К его могиле я каждый раз подхожу и кланяюсь. Учитель физики Марко Тимофеевич Тимофеев, сельский интеллигент — учитель русского языка Иван Григорьевич Пузанко привил любовь к богатству его и терпеливо учил меня выговаривать букву «р». Завуч школы, историк Федор Архипович Панченко добродушно и с интересом прививал нам любовь к этому предмету. Классный руководитель, учитель украинского языка Елена Антоновна Мамчур много труда вложила для того, чтобы мы были патриотами своей Родины.

Слова благодарности за кропотливый учительский труд хочется сказать прекрасному организатору, директору этой школы Ивану Григорьевичу Куцеволу.

В техникуме помню директора Николая Петровича Шевченко — одного из моих учителей жизни. В армейский период вспоминаю старших лейтенантов Владимира Поликарповича Тищенко и Николая Ивановича Зимина. Это были настоящие воспитатели своих подчиненных.

В ДПИ помню многих прекрасных преподавателей и деловых наставников. Среди них д. т. н. Владимир Петрович Колосюк, д. т. н. Константин Федорович Сапицкий (руководитель дипломного проекта), проф. д. т. н. Михаил Павлович Зборщик и многие другие...

Начало производственного периода — вечная память Владиславу Федоровичу Голованю, который доверил еще студенту зани-

маться вопросами безопасности на вентиляции на шахте «Бутовская-Глубокая». Директор (тогда начальник) шахты Николай Антонович Иванцов, секретарь партийной организации Анатолий Григорьевич Шокотько.

Их эстафету бережного отношения к молодым кадрам подхватили другие мои руководители, которым остался благодарен за их отзывчивое строгое слово. Можно сказать, что революционный шаг сделал в моей жизни видный деятель угольной промышленности Орест Андреевич Колесов, работавший в 1968 году управляющим трестом «Макеевуголь». Беспрецедентный случай — чтобы инструктору горкома партии, не прошедшему школу начальника участка, и доверить сразу должность заместителя главного инженера шахты «Бутовская-Глубокая» по технике безопасности! Несмотря на то, что главный инженер треста топал ногами, не соглашаясь с таким решением, но Орест Андреевич сумел настоять на своем, имея надежду, что я его не подведу.

Конечно, немалую роль в этом сыграл директор шахты Анатолий Кириллович Сухоруков, который пришел с шахты «Пролетарская-Глубокая» и просил направить меня на эту шахту.

В период становления меня как молодого горного инженера и организатора хочется добрым словом вспомнить Ивана Михайловича Гончарова, Первого секретаря Центрально-Городского районного комитета партии г. Макеевки. Он сам был молодым растущим горным инженером-электромехаником, работавшим главным механиком шахты «Пролетарская-Глубокая», секретарем парторганизации и потом перешедшим на работу в райком. Он оставил хороший след — так отзываются о нем все, кто работал рядом.

И потом в моей жизни были переломные моменты, когда высокие руководители оказывали доверие (с риском!), рекомендуя меня директором шахты «Родинская». Это была инициатива заведующего отделом угольной промышленности Донецкого обкома партии Василия Константиновича Тарасенко, поддержанная Министром угольной промышленности Украины Николаем Михайловичем Худосовцевым, вторым секретарем обкома партии Александром Афанасьевичем Зуевым, заместителем начальника Управления руководящих кадров Минуглепрома Украины Виктором Васильевичем До-

мрачевым. С этим согласился и начальник комбината «Красноармейскуголь» Семен Яковлевич Петренко. И тогда, в 1973 году, мое выдвижение из партийного органа на хозяйственную работу тоже встретило сопротивление некоторых сомневающихся.

Эти руководители, утверждая моё назначение, помогли мне реализовать мои возможности строгим спросом, поддержкой и надеждой, что оправдаю их доверие. Каждый шаг на руководящем поприще я мысленно сверял с тем, а правильно ли делаю, не подвожу ли высоких поручителей? Чувство благодарности не покидает меня, когда одних вспоминаю, а другие еще трудятся рядом со мной на благо угольной отрасли. Уверен, что назвал именно тех, кто помог мне стать личностью, руководителем, человеком таким, каким есть.

Главное, что они доверили мне ответственную работу в трудовых коллективах, остальное было за мной, за утверждением собственного стиля работы.

Предоставленные мне возможности я постарался использовать во благо шахтеров, всей угольной промышленности. И уже на шахте «Родинская» начались отрабатываться мои подходы, мои инструменты, мои методы управления с помощью трудового коллектива, руководителей министерства, комбината, города. И в объединении «Шахтерскантрацит» продолжилась реализация возможностей, которые люди мне дали авансом, взяв на себя определенный риск — и за это им я признателен.

Добрую память храню о незабываемом Николае Ивановиче Краско, с которым был знаком еще по «Макеевуглю», где он эффективно работал в производственной службе. Вместе с ним мы внедряли систему СЛВА на шахте «Чайкино». Потом, когда он возглавлял Департамент угольной промышленности Минтопэнерго, было много полезных бесед о путях развития отрасли, о повышении уровня безопасности шахтерского труда. Весьма признателен Николаю Ивановичу за доверие, которое он оказал мне, инициируя назначение меня директором ДонУГИ.

Большое спасибо всем коллегам по научной деятельности в МакНИИ и ДонУГИ.

Спасибо за неоценимую помощь руководителю научной работы на соискание ученой степени кандидата технических наук Борису

Александровичу Клепикову и консультанту Александру Михайловичу Кирееву.

Спасибо доктору технических наук Эдуарду Николаевичу Медведеву за его терпение и большой вклад в подготовку к защите мною докторской диссертации.

И, конечно, я не забуду бережного отношения к кадрам со стороны Министра угольной промышленности Украины Николая Константиновича Гринько. На своей судьбе я испытал его и строгость, и заботу о моем профессиональном росте, и участие в развитии шахты «Комсомолец Донбасса», в окончании строительства и вводе в эксплуатацию шахты «Шахтерская-Глубокая».

Мы до сих пор поддерживаем деловые отношения и радуемся, что приносим пользу угольной промышленности, что в рабочем строю, и есть что вспомнить, и есть что передать молодым поколениям.

Другие Министры угольной промышленности Украины, с которыми я работал в разные периоды, тоже оставили глубокий след в моей душе как руководители, с которыми мы все, каждый на своем посту в отрасли, делали общее дело — поднимали престиж шахтерского труда. Я признателен за совместную работу, за поддержку — и критикой, и достойной оценкой труда.

Самое высокое мнение у меня осталось о прекрасных коллегах из Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии Министерства угольной промышленности Украины.

Так и получается, что часть моей трудовой деятельности (и значительная!) — в прошлом, и я живу волнующими воспоминаниями, в которых многое мне дорого. А часть работы — в настоящем, и я признателен нынешним своим коллегам за поддержку, за достижение общего успеха. И чувствую, что есть «порох в пороховницах», и я смогу еще принести пользу любимой шахтерской профессии, защите горняков на рабочем месте, помогу повышению техники безопасности и охране труда, помогу, как и всегда было, каждому, кто ко мне обратится.

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ**КУНИЦА АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ****ДРУЖИМ С ДЕТСТВА.***Генерал-майор, друг детства.*

Дом Мартовицких на улице Пролетарская в деревне Новотроицкое, Волновихского района, Донецкой области стоял на расстоянии четырех домов от нашего. Здесь мы родились, подрастали и учились до десятого класса средней школы.

Годы, дела и события... Выветрилось из памяти многое, особенно о детстве, не очень сытом и больше голодном. Подружился я с Володией Мартовицким в трудное послевоенное время 1946–1948 годов, когда делились куском черного хлеба, крупицами сахара, тоненькими нарезками сала, и считали себя сытыми и счастливыми.

Особенно памятные школьные годы, когда на летние каникулы вместе вливались в колхоз, чтобы заработать для семей пшеницы, масла, меда и так далее на скудные трудодни. Работали вместе, подвозили воду, сено, солому, ходили за плугом, «полкой», скирдовали солому и сено. Бригады Дыханов и Богдан поощряли нашу работу, ибо мы работали честно и там, где надо.

На арбу, на которой перевозили солому, усаживался мой друг, и мы ехали на порфиристый рудник, где купались в водоеме на зависть мальчишек и гордость родителей.

Я уже знал, что отец Володи не вернулся с войны, а мама осталась с тремя сыновьями и двумя дочерьми. Как ни трудно было, но она вынесла все испытания и достойно вырастила детей, дав путевку в жизнь.

В школу Володя пошел на год раньше меня, учился прилежно, и я брал с него пример. Мы читали книги, но, помнится, особенно запал в душу роман Э. Войнич «Овод». Мы дали клятву быть похо-

жими на Артура — героя книги и, когда вырастем, назовем своих сыновей этим именем.

Воодушевленные освободительной войной, изображенной в романе, мы закаляли себя холодной водой, изготавливали «парашюты» из бумаги и прыгали с деревьев. Высота нам казалась приличной, и «парашюты» не держали, так что мы приземлялись, стиснув зубы.

В сарае, где хранилось сено, прыгали с трамплина, исполняя сальто вперед и назад. Володя отличился при прыжке назад в солому головой...

В воду прыгали бесстрашно! Зацепляли веревку петлей на осоку высотой до 20 метров и кружили над садом.

Вокруг Новотроицкого остались карьеры, где добывали доломит, известняк, порфирит, которые заливались водой. Над водой возвышались скалы по 10–15 метров, на них гнездились птицы...

В юношеские годы мы с другом вырвались в романтическое путешествие до города Берислава, Херсонской области, продолженное до Крыма. Незабываемые впечатления!

Вспоминая ребят с улицы Пролетарской, скажу, что не все, к сожалению, пошли по правильному пути, были и такие, что допустили нарушения закона. Мы с другом избежали плохого влияния улицы и остались верными своей мечте стать людьми, достойными и родной улицы, и нашего Донбасса.

Клятву мы сдержали: у Владимира Дмитриевича на год раньше моего появился сын, которого дружная семья Мартовицких назвала Артуром, а наша семья дала сыну имя Владимир в честь моего верного друга. Мать Володи любила меня как своего сына.

После окончания школы мы оба закончили горные техникумы и немного поработали горными мастерами. А потом судьба развела нас по разным путям. Владимир Дмитриевич стал горным генералом, а я — военным генералом. Где бы я ни служил, всегда возвращался в родные места, в гости к другу в Донбасс. Мы не теряем связи до нынешних дней, остались верными друзьями на всю жизнь, верными детским мечтаниям!

От своей семьи хочу высказать пожелание другу в стихотворной форме, эти душевные строки он заслужил!

*Ты всегда верен долгу и делу,
Отдаешь людям все, чем богат.
Знание, опыт, азарт и здоровье
Для блага здоровья, для блага страны!
Так пусть в глазах — вечно юный огонь,
Пусть энергии хватит на всех и на все.
И пусть всегда твоя кружится голова
От счастья, от любви и от удач!
Пока струится в жилах кровь,
Вкушай вино, вкушай Любовь!
Твой друг Анатолий Куница.*

ГЕРУС АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ
РАЗВЕ МОЖЕТ ПОСРЕДСТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ
ДОСТИЧЬ ТАКИХ ВЫСОТ?

*Почетный житель поселка Новотроицкое, руководитель
крестьянского фермерского хозяйства «Герус».*

С Владимиром Дмитриевичем Мартовицким я учился с первого по седьмой класс Новотроицкой средней школы № 2. Росли на одной улице Пролетарской, именуемой в народе «Бочанка».

Учился мой друг детства стабильно — на 4 и 5. Участвуя в деятельности драматического кружка, под Новый год играли роли: Владимир олицетворял 1953-й, а я — уходящий 1954-й.

Многие мемуаристы нередко указывают, какими оторвиголовами они слыли в далеком детстве. Для нас с Владимиром Дмитриевичем это не характерно, мы не были забияками. Моего одноклассника уважали в школе за примерное поведение.

Мне кажется, что иначе и не могло быть, потому что он очень любил семью, берег ее авторитет и порядочность. А мама Владимира Дмитриевича была удивительно солнечным и ласковым человеком.

Способности, которыми был наделен Владимир Дмитриевич, помноженные на трудолюбие и настойчивость, позволили получить блестящее высшее образование. Разве может посредственная личность достичь таких высот: директор шахты, руководитель производственного объединения, директор института, доктор технических наук, профессор? Да и тема его научных разработок была не типа: «Влияние яйценосности кур на медосбор в Древнем Риме».

Его научные труды, внедренные в угольной промышленности не только Донбасса, помогают обезопасить работу горняков и спасли многие жизни тружеников отрасли.

Давно уехал Владимир Дмитриевич из Новотроицкого, но судьба родного гнездышка не безразлична ему. По мере сил и возможностей он оказывал помощь детским садам, домам культуры нашего поселка.

И, несмотря на возраст, остается полным энергии, добропорядочным, обязательным и добрым к людям человеком.

Когда Владимир Дмитриевич говорит о своей жене и детях, в глазах загорается такая теплая и нежная искринка, что ты видишь: человек любим семьей и любит ее.

Добра, счастья, прекрасного долголетия тебе, Володя!

Твой друг Герус Анатолий Михайлович.

СУРГАЙ НИКОЛАЙ САФОНОВИЧ

ЧЕЛОВЕК ДОНБАССА

*Министр угольной промышленности Украины в 1985–87 гг.,
Председатель Госкомитета по угольной промышленности
в 1991–1994 гг., ныне директор УкрНИИпроекта. Герой Украины.*

*«Если настоящее попытается
судить прошлое, оно утратит будущее»*

Уинстон Черчилль.

Эти слова применимы к событиям и людям. Владимир Дмитриевич Мартовицкий родился в Донбассе и свой трудовой путь профессионала-угольщика не по форме, а по содержанию выдающегося горного инженера и ученого продолжает и сегодня в Донбассе. От горного мастера до генерального директора формировалось моральное право работать в угольной отрасли и продолжать трудиться и в настоящее время.

Работая на различных должностях в отрасли вот уже более 55 лет, вспоминаю, что с Владимиром Дмитриевичем познакомился в 1970-м: он работал в отделе угольной промышленности Донецкого обкома партии, а я — заместителем начальника комбината «Донецкуголь». В отделе, сыгравшем большую роль в работе угольщиков области и сформированном из опытных хозяйственных работников и представителей низовых парторганизаций (кстати, отделу в этом году исполнилось 70 лет), рассматривались вопросы с обязательным выездом на шахту.

В один из дней мы поехали вдвоем на шахту «Октябрьская», где рассмотрели многие вопросы, приняли по ним необходимые решения (потом с доброй рекомендацией отдела я на этой шахте работал директором по почину Валентины Гагановой, когда руководители передовых коллективов переходили на отстающие и выводили их в передовые). Уже тогда я заметил в молодом горном инженерере

перспективность мышления. И это он доказал плодотворной деятельностью на шахте «Родинская» и в объединении «Шахтерскантрацит». Об этом сужу не с чужих слов, а по собственным впечатлениям.

Как-то, в первой половине 1980-х, будучи первым заместителем Министра угольной промышленности Украины, я с генеральным директором «Шахтерскантрацита» В.Д. Мартовицким рассматривал программу развития горных работ и ход ее выполнения. И, как принято было тогда, обменялись мнениями в довольно жёсткой, но корректной форме о роли и значимости подготовительных работ. Было очень приятно видеть, как Владимир Дмитриевич на практике сделал положительные выводы и учел замечания и пожелания.

И таких примеров конструктивного подхода к проблемам производства можно привести множество. Это и многое другое из опыта работы В.Д. Мартовицкого в угольной промышленности дает мне право назвать его выдающимся горным инженером. Он не боится, как говорят, черновой работы и силой личного примера мобилизует коллег на успех в труде.

Практический опыт на переднем крае битвы за Уголь позволил юбиляру успешно трудиться и на других участках, связанных с угледобычей и соблюдением техники безопасности. Запомнился его опыт работы в МакНИИ заведующим отделом, в Минуглепроме, Минтопэнерго и директором института ДонУГИ.

В штабе угольной отрасли (а Минуглепрому в этом году исполнилось 55 лет) Владимир Дмитриевич проработал более шести лет, возглавляя отдел по вопросам чрезвычайных ситуаций. Он один из авторов Закона «Об охране труда». Его весомое мнение по этим животрепещущим проблемам опубликовано в печати.

Доктор технических наук, профессор В.Д. Мартовицкий понимает значимость научного сопровождения работы отрасли, где технологический процесс характеризуется подвижностью рабочего места и повышенной опасностью. И где бы ни работал, делал и делает все от него зависящее для достижения успеха.

Время работы Владимира Дмитриевича на предприятиях угольной промышленности Донецкой области приходится на так называемый **«золотой век»** отрасли. В больших объемах велось тех-

ническое перевооружение отрасли, строились 30–35 шахт. К слову, сегодня единственная шахта-новостройка возводится более 20 лет. А тогда небывалых размеров достигло сооружение жилья хозспособом. На шахтах работало около 100 котлов малой мощности в технологии циркулирующего кипящего слоя...

Самоотверженный труд и его мотивация, постоянное развитие социальной сферы и улучшение условий труда, господдержка делали шахтерскую профессию привлекательной. Зарплата шахтеров была на первом месте в стране. Уже в 1968 году отрасль перешла рубеж 200 млн. тонн угля в год, Донецкая область — 103 млн. тонн. Не снижались эти показатели в течение 12 лет подряд.

Наращивали угледобычу и в объединении «Шахтерскантрацит», возглавляемом Владимиром Дмитриевичем Мартовицким. Его особая заслуга в том, что он причастен к вводу в эксплуатацию двух мощных шахт — «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Как писал наш коллега Владимир Гарматин

*Есть люди шахтерской породы,
Державного склада ума,
Отдавшие душу и годы
Подъему угля на-гора.
Их судеб подземные трассы
Прошли, где пройти нелегко...
Без них Уголь — это запасы,
Лишь с ними он — сталь и тепло!*

...Отдавая должное внимание экологической безопасности, альтернативным видам топлива (в том числе и газу метану из горных отводов шахт), Владимир Дмитриевич и сегодня плодотворно трудится на ниве Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности, являясь президентом ее Донбасского Отделения.

Прав был донецкий поэт Виталий Юречко, подтверждая заметный вклад таких тружеников, как Владимир Дмитриевич Мартовицкий:

*Хороших дел и годы не сотрут,
И память добрая тому порука.
Спасибо Вам за Ваш нелегкий труд,
За Ваши души чуткие и руки.*

Верю, что судьбоносный шанс возрождения угольной промышленности станет явью, а высокопроизводительный труд шахтеров и опыт работы командиров угольного производства, инновационное и научное сопровождение отрасли, поддержка со стороны государства станут тому гарантом.

Дорогой Владимир Дмитриевич, крепкого Вам здоровья, всего хорошего земного, хлеба насущного, хлеба промышленного — Угля, хлеба духовного, и «повних засік хліба я бажаю Вам і Вашій родині!»

И пускай всегда на Вашем праздничном столе будет стоять наполненная родниковой водой ваза с цветами, выращенными Вами и Вашей дорогой супругой Лидией Павловной на благодатной донецкой земле.

С Юбилеем, дорогой друг! Так держать!

ЯНКО СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ
ГЛАВНОЕ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД.

*Министр угольной промышленности
Украины в 1997–98 гг.*

Знаю Владимира Дмитриевича Мартовицкого с конца 1960-х, когда он как инструктор отдела угольной промышленности Донецкого обкома партии приезжал на шахты объединения «Красноармейскуголь», беседовал с руководителями и горняками, спустился на подземные рабочие места. В 1971 году на шахте «Россия», где я работал главным инженером, произошла авария. Мы с Владимиром Дмитриевичем спустились на аварийный участок, он подробно расспрашивал о нюансах аварии, о необходимой помощи пострадавшим и мерах по ликвидации аварии.

Более плотно познакомились во второй половине 1970-х, я работал техническим директором объединения «Добропольеуголь», а шахта «Родинская», директором которой был В.Д. Мартовицкий, в результате реорганизации перешла из «Красноармейскугля» в «Добропольеуголь».

Чувствовалось, что это активный директор, обеспечивал выполнение плана и последовательно работал в направлении техники безопасности и охраны труда. На шахте сложился боеспособный тандем: хороший организатор производства Владимир Дмитриевич Мартовицкий и опытный главный инженер Николай Иванович Трайковский. Дополняя друг друга, эти руководители вели успешную деятельность, не допуская ни срыва планов, ни ухудшения техники безопасности на рабочем месте. В объединении поддерживали их, обобщали опыт, что выразилось, например, в проведении Всесоюзного семинара по вопросам охраны труда горняков.

Не могло не нравиться в директоре «Родинской», что он отличался государственным подходом к делу. Этот очень важный принцип исповедую и я, поэтому наши деловые контакты упрочились, у нас было много схожего в деятельности: кропотливая работа с молодыми специалистами, внедрение новой техники и новых методов труда. В какой-то период в эксплуатации лавы на «Родинской» возникли проблемы. В частности, надо было решать вопрос сопряжения лавы со штреком при эксплуатации механизированного комплекса КМ-87 ДН со струговой установкой. Мы ездили в шахту, исследовали технологические тонкости, предложили способ использования особой крепи.

Владимир Дмитриевич серьезно прорабатывал инженерные решения процессов угледобычи, советовался со мной. И я видел, как он прислушивается к мнению других, предлагающих эффективные новшества.

Когда В.Д. Мартовицкий был назначен техническим, а затем генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит», то мы как коллеги часто встречались в Минуглепроме, решали текущие вопросы технического снабжения, интересовались успехами наших трудовых коллективов. И в этот период, со середины 1980-го

до 1987 года, его объединение давало сверхплановый уголь, хотя было нелегко.

Начиная с 1991-го, мы оба работали на различных должностях, встречались реже, но знали, кто и чем занят. Владимир Дмитриевич дополнял свой производственный опыт научными изысканиями, глубоко занялся исследованиями в области соблюдения техники безопасности и индивидуальной защиты горняков. На сегодня он — доктор технических наук, профессор.

Новая грань его профессиональной деятельности открылась в полную силу, когда он с группой опытных производственников и ученых создал Донбасское Региональное Отделение МАНЭБ, и его избрали президентом этого Отделения. Планы и свершения членов Международной Академии вызывают уважение своей тесной связью с экологией и безопасностью жизнедеятельности в Донбассе, серьезными исследованиями по этой проблематике, которые доводятся до сведения региональных властей и на уровень парламентских комитетов.

Еще нас объединяет то, что наши дети учились в Московском горном институте и избрали профессией угольную промышленность. Рад за его сына — Артура Владимировича, прошедшего все ступени становления и специалиста, и руководителя, которому доверено быть директором перспективной шахты «Комсомолец Донбасса».

Владимир Дмитриевич Мартовицкий имеет что сказать, имея за плечами солидный опыт работы в угольной промышленности, и хочется пожелать ему здоровья, счастья и успеха в исключительно важной сфере — забота о здоровье и охрана труда горняков.

ТУЛУБ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

ДОВЕРИЕ К КАДРАМ КРЕПИТ ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО
1992–1997 — генеральный директор объединения «Шахтерскуголь» («Шахтерскантрацит»), 1998–2001, 2004–2005 — Министр угольной промышленности и Министр топлива и энергетики Украины, 2006–2007 — Министр угольной промышленности Украины, ныне — народный депутат. Герой Украины.

Владимира Дмитриевича Мартовицкого знаю, наверное, около тридцати лет, хотя близко познакомились, когда он в середине 1980-х уверенно руководил объединением «Шахтерскантрацит», вывел его из отстающих в передовые, а я в соседнем объединении «Октябрьуголь» набирался опыта молодого руководителя трудовыми коллективами шахт.

Его послушной список может показаться скромным: две шахты — имени В. М. Бажанова и «Родинская» (заместитель главного инженера, директор), объединение «Шахтерскантрацит» (генеральный директор, группа шахт), работа в аппарате Министерства угольной промышленности Украины (начальник отдела), МакНИИ (начальник отдела), ДонУГИ (директор). Но в каждой должности он оставил то, что не растворяется во времени: опора на коллектив, концептуальность нестандартных решений, достижение устойчивого успеха, точность прогноза и научное исследование производственных проблем с воспринятыми в отрасли выводами.

Авторитет имени, подкрепленный эффективной деятельностью — такой характеристики не удостоились многие с более разнообразным перечнем должностей.

Мое отношение к В. Д. Мартовицкому многогранно, как многогранна и его цельная личность.

Как человек — глубоко уважаю. Как руководитель — понимаю. Как коллега — высоко оцениваю по шкале профессионализма и самоотдачи.

Талантливый горный инженер, знающий в угольной промышленности «от и до», хотя занимал не так много руководящих должностей. Но занимал именно те, которые определяют настоящую цену и горного инженера, и управленца.

Гибкий руководитель, владеющий искусством управления, умеющий выслушать коллег, посоветоваться и принять единственно верное решение. И убедить в своем видении руководителей отрасли.

Успешный директор шахты и генеральный директор объединения, который любое отставание в работе преодолевал в короткое время, всегда создавая солидный задел для стабильного ритма труда горняцкого коллектива.

Известный ученый, внесший заметный вклад в развитие угольного дела, в частности, в направление исключительной важности — охрана труда и техника безопасности.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий всегда был авторитетом в угольной промышленности. И тогда, тридцать лет тому назад, и сейчас в условиях рыночной экономики.

Умеет объединить в своей, проверенной практикой Концепции управления три компонента — вчера, сегодня и завтра. Отношение к молодым специалистам — строгое, требовательное, взыскательное и доброжелательное. Безошибочно распознавал задатки командиров производства, предоставляя им возможности профессионального роста и практически никогда не ошибся.

Высокое качество работы В. Д. Мартовицкого с молодыми специалистами я ощутил лично, когда после него со временем возглавил объединение «Шахтерскантрацит». Многие его ученики и питомцы перешли в мою команду, и с ними мне легче было работать не потому, что они все знали и умели, а потому, что благодаря привитым им навыкам творческого мышления и самостоятельного действия усваивали требования новых, более сложных задач. И, признаюсь, мне необходимо было не снижать планку их роста, чтобы упрочить традиции эффективной кадровой политики в объединении.

Признателен я был своему старшему коллеге и тогда, когда через годы знакомился с каждой шахтой объединения, видя, как Владимир Дмитриевич последовательно закладывал развитие горного хозяйства предприятий, пополнял шахтный фонд новой техникой и оборудованием, что позже давало отдачу в угледобыче.

Владимир Дмитриевич как технический идеолог государственного масштаба, обладая широким кругозором, заботился о будущем угольной промышленности, свидетельством чему стало строительство и введение в эксплуатацию в 80-е годы прошлого века двух крупнейших шахт — «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Удерживать высокую текущую угледобычу на десяти предприятиях объединения и готовить ввод двух перспективных шахт-новостроек — это был не только экзамен генерального директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого на безупречный авторитет профессионала, но и редкостный феномен в отрасли, благоприятное влияние которого мы ощущаем и в наши дни.

Эти молодые мощные шахты и в третьем тысячелетии представляют пример современных предприятий с конкурентным технико-экономическим балансом, высококвалифицированными кадрами и современным менеджментом.

Прочный опыт строительства новых горизонтов, сохранения выработок и продуманная стратегия пополнения очистной линии забоев был взят нами, последователями В. Д. Мартовицкого, на вооружение, успешно продолжен и умножен настолько, что и сегодня представляет несомненный интерес для новых поколений горных инженеров и руководителей.

Нынешнее время предъявляет высокие требования к профессионализму руководителей подразделений топливно-энергетического комплекса страны. Как Министру угольной промышленности нескольких сроков, Министру топлива и энергетики Украины в продолжение многих лет мне представляется, что руководители высшего эшелона в сфере промышленности и экономики должны быть политиками в самом хорошем смысле слова, сочетая в своей деятельности государственный подход, технологическое и кадровое обеспечение на рыночных условиях и социальную направленность достигнутых результатов.

Во многом этим критериям соответствует и реализованный потенциал генерального директора объединения Владимира Дмитриевича Мартовицкого (а объединения как раз и составляют человеческий и материально-ресурсный актив угольной отрасли). На современном языке это квалифицируется как эффективный менеджер, а работа на перспективу — как пример удачной инвестиции личного интеллекта и опыта в развитие угольной промышленности

С этой точки зрения считаю, что карьера В.Д. Мартовицкого ценна и прошлым, и нынешним и будущим. Имея солидный запас прочности, создаваемый им самим на протяжении десятилетий созидательного труда, он востребован запросами нового времени именно благодаря зернам богатейшего опыта, проросшим на благодатной почве, обрабатываемой новыми талантливыми поколениями творцов.

А еще неоценим на различных этапах деятельности вклад доктора технических наук, профессора Владимира Дмитриевича Мартовицкого в отраслевое нормотворчество, в разработку и принятие общегосударственных Законов «О труде», «Горного Закона» и Правил безопасности.

Уважаемый Владимир Дмитриевич! На правах коллеги, единомышленника и земляка позвольте выразить Вам глубокую признательность за незабываемые уроки в угле и науке и в связи с Юбилеем пожелать доброго здоровья, ощущения счастья в кругу родных и близких, исполнения наших искренних надежд на Ваше деятельное участие в новых проектах во имя угольной отрасли, для сохранения здоровья и жизни шахтеров, защиты и оздоровления окружающей среды!

ВАСИЛЬЧУК МАРАТ ПЕТРОВИЧ**ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ БЫЛА ПЕРВООЧЕРЕДНОЙ***1991–1997 гг. — Председатель Госгортехнадзора России.**Академик горных наук.*

*П*осле окончания Харьковского горного института в 1956 году я связал свою жизнь с шахтерской профессией. Прошел трудовой путь от маркшейдера шахты до начальника комбината. В 1969–1972 гг. работал управляющим трестом «Шахтерскантрацит». В этот период начиналось строительство шахт «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». То есть тех двух мощных угольных предприятий, которые пройдут и через Вашу судьбу, уважаемый Владимир Дмитриевич, с надеждой, что Вы подхватите эстафету из рук предыдущих руководителей треста, достроите их и введете в эксплуатацию. Так и получилось: надежды оправдались: сегодня эти шахты дают уголь!

Но не только это объединяет наши биографии. Как начальник Управления Донецкого округа Госгортехнадзора Украины с 1972 по 1979 гг. я имел возможность оценивать профессиональный уровень многих руководителей предприятий Украины с точки зрения соблюдения техники безопасности на рабочем месте и охраны труда. И должен с удовлетворением отметить, что Вы, будучи директором шахты «Родинская» в течение семи лет, не только резко снизили показатель аварийности, но и настойчиво внедряли Систему безопасной работы, получившую высокую оценку руководства Минуглепрома СССР и Минуглепрома Украины. А возглавляемый Вами коллектив шахты добивался хороших результатов в снижении производственного травматизма и улучшении условий труда шахтеров.

Уже тогда мы убедились, что Вы с первых месяцев своей работы в угольной промышленности ориентировались на главную задачу руководителя шахтерского коллектива — выделение максимальных

средств на улучшение техники безопасности и максимальное внимание охране труда.

Уже в качестве генерального директора объединения «Шахтерскантрацит» Вы приложили немалые усилия для поддержания высокого рабочего ритма шахт, подготовки к сдаче пусковых объектов и быстрейшего освоения производственных мощностей новостроек. Не отрывая эти грандиозные задачи от соблюдения техники безопасности.

Уважаемый Владимир Дмитриевич! От всей души поздравляю Вас с Юбилеем, желаю здоровья, счастья в кругу семьи и успехов во всех начинаниях!

КОВАЛЬ НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ

С ЮБИЛЕЕМ, ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ!

*Секретарь Донецкого обкома партии в 1983–86 гг.,
зав. отделом ЦК КПСС в 1986–91 гг.*

Сегодня для нас, ветеранов угольной промышленности, такое время, когда все чаще тепло вспоминаем о видных и признанных деятелях Донбасса, руководителях предприятий и организаций отрасли. В октябре исполнилось 70 лет с момента образования в Сталинском обкоме отдела угольной промышленности. В том же году родился и наш Юбиляр — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, который ряд лет работал в этом отделе, а, перейдя на хозяйственную работу, отдал свой талант и энергию служению любимому шахтерскому делу.

В угольной промышленности есть немало примеров, когда выходцы из села избирали профессию горняка и становились крупными руководителями отрасли, вплоть до Министра. В. Д. Мартовицкий тоже (впрочем, как и я) родился в сельской глубинке, далеко от терриконов и шахтных копров, но прочертил свой трудовой путь верно и безошибочно.

С юных лет понял, что надо учиться, чтобы покорять пласты. За плечами — учеба в горнообогатительном техникуме, позже — в кузнице кадров — Донецком политехническом институте.

В его биографии не так много должностей, но сколько разнообразия в каждой должности! А главное — где бы он ни работал, везде проявлял свой незаурядный талант руководителя, умение работать с людьми, решать самые сложные производственные задачи. Ему присущи превосходные организаторские способности, точность в оценке обстановки и принятии решения.

Мне, работающему заведующим отделом угольной промышленности, а затем секретарем Донецкого обкома партии, конечно, приходилось практически повседневно иметь деловые контакты с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, генеральным директором передового объединения «Шахтерскантрацит». Решались разнообразные вопросы: угледобычи, расстановки и воспитания кадров, поддержки инициатив шахтеров в выполнении заданий пятилеток. Немало усилий приложил В.Д. Мартовицкий для социального развития трудовых коллективов. Неоднократно спускался с ним в шахту (и не одну), видел, в каких сложных условиях добывается уголь, но убеждался и в том, сколько практических мероприятий осуществляется в объединении для облегчения труда шахтеров, поддержания техники безопасности.

Он был душой коллективов, где работал, их признанным лидером. Для В.Д. Мартовицкого характерны ответственность и дисциплинированность, требовательность и обязательность. В Донбассе по-другому и быть не могло. Не зря же в свое время на вопрос: «Что такое Донбасс, его роль и место в угольной отрасли?» Министр угольной промышленности Украины Николай Константинович Гринько ответил так: «Донбасс — это школа становления и развития шахтерских традиций и их практическое применение, особенно в вопросах управления и решения проблем при подземном способе добычи. Решать такие проблемы способны многие руководители Донбасса». К ним относится и Владимир Дмитриевич Мартовицкий.

Прекрасная традиция Донбасса — становление и развитие лучших научно-исследовательских кадров, которые ковались в До-

нУГИ, МакНИИ и других отраслевых учреждениях. В этих заведениях поработал и В.Д. Мартовицкий, ныне доктор технических наук, профессор. Его инженерный, руководящий и научный талант расцвел новой гранью, которая засветилась ярко в его деятельности на посту президента ДРО МАНЭБ.

С Днем рождения, наш прекрасный Юбиляр, здоровья Вам, Владимир Дмитриевич, успехов и надежного окружения! Ибо в своей жизни Вы были всегда надежным коллегой и человеком.

БОГУРАЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ **ДОСТОЙНЫЕ СТУПЕНИ КАРЬЕРЫ**

Вице-президент НП «Горнопромышленники России»

ремя мчится стремительно, вот и Владимир Дмитриевич Мартовицкий, мой давний товарищ и друг, как-то вдруг поднялся на весьма солидную для каждого человека жизненную ступень — 70-летие со дня рождения. Нет слов, эта очередная возрастная высота окрашена определённой долей грусти о минувших годах, богатых большими и далеко не однозначными событиями. И всё же в сухом, как говорится, остатке в памяти надёжно сохраняются в целом добрые, ничем не замутнённые, воспоминания о нём как о незаурядном горном инженере и организаторе, и, прежде всего, как о хорошем человеке.

В основе наших многолетних дружеских отношений лежат, считаю, два определяющих фактора. Во-первых, это горное дело, а точнее шахтёрская профессия, которую мы оба выбрали и затем посвятили ей всю свою сознательную жизнь, а во-вторых, и это, пожалуй, главное, бесценная школа партийной работы, особенно в отделе угольной промышленности Донецкого обкома, которую нам посчастливилось пройти, хотя и в разные годы. Будет не лишним подчеркнуть, что одной из основных сторон деятельности отраслевых подразделений аппаратов парторганов была прогнозно-

аналитическая работа, без освоения премудростей которой, как известно, ни один руководитель, а тем более в горных отраслях, не может быть по-настоящему успешным. Сотрудники таких подразделений, как правило, достаточно глубоко знали состояние дел с развитием горных работ, социально-экономическую обстановку и настраивание коллективов на предприятиях. Постоянно и довольно основательно изучали они сильные и слабые стороны руководителей курируемых организаций. Это позволяло вносить взвешенные, основательно продуманные предложения, направленные на улучшение работы предприятий.

Сегодня, оценивая то время, сравнивая его с нынешней действительностью, ещё и ещё раз убеждаешься, насколько грамотно, вдумчиво, с расчётом на перспективу, одним словом, по-государственному была создана на разных этапах управления и в абсолютном большинстве случаев эффективно действовала в стране система целевой подготовки и воспитания руководителей.

Судьба Владимира Дмитриевича Мартовицкого — яркое и далеко не единичное тому подтверждение. Его потенциальные деловые и личные качества на шахте «Бутовская-Глубокая» в Макеевке, куда он пришёл после техникума и куда возвратился по окончании службы в армии, были не только вовремя замечены, но и востребованы. Думаю, давая согласие на работу в партийных органах районного, городского, а затем и областного масштаба, Владимир Дмитриевич уже в то время осознавал, что полученный там большой опыт — это лишь своего рода база, способная вывести на качественно новый, более объёмный уровень трудовой деятельности. Опираясь на помощь и поддержку окружавших его коллег и старших товарищей, он настойчиво и целеустремлённо готовил себя к этому, в том числе и в профессиональном плане, успешно защитив без отрыва от основной работы диплом горного инженера.

Вот почему лично у меня, уже работавшего в Минуглепроме СССР, а затем в ЦК партии, не вызвало каких-либо сомнений назначение В. Д. Мартовицкого директором шахты «Родинская», хотя он предварительно и не имел в послужном списке, как было принято, должностей начальника участка и главного инженера. В значительной степени это компенсировалось работой в отраслевых от-

делах партийных органов. Кстати, в абсолютном большинстве случаев выходцы из отдела угольной промышленности Донецкого обкома партии достойно трудились, а некоторые и сегодня успешно трудятся, в различных сферах экономики своей страны. Репутацию отдела не уронил и Владимир Дмитриевич. Вскоре он был выдвинут техническим, а затем и генеральным директором объединения «Шахтёрскантрацит». Помнится, Владимир Дмитриевич, смеясь, рассказывал, что к его «воспитанию» ещё как директора шахты «приложила» руку и его подруга по жизни-супруга Лидия Павловна, напутствуя его в первый директорский рабочий день словами: «Ты ж, смотри, при встрече с работниками шахты обязательно со всеми здоровайся!». Это, конечно, шутка, но горняки-то знают — без поддержки своих верных вторых половин некоторые руководители и работали порой чуть ли не вполсилы возможного.

В целом же, вспоминая наши молодые годы, те деловые контакты и дружеские встречи, я испытываю чувство удовлетворения за своего товарища-горного инженера В.Д. Мартовицкого. Он стал доктором технических наук, профессором, продолжает служить горному делу в той сфере, куда привела нас судьба уже много десятков лет назад — в родной угольной промышленности.

Здоровья тебе, Владимир Дмитриевич, на многие годы, семейного благополучия, новых успехов и удач во всех делах и начинаниях!

ШИПАЧЕВ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

ОПЫТ БЕЗОПАСНОЙ РАБОТЫ ВСЕГДА АКТУАЛЕН

Заместитель Министра угольной промышленности

Украины в 1996–98 гг.

В мае 1977-го Минуглепром Украины совместно с Минуглепромом СССР проводил на базе шахты «Родинская» совещание по вопросам техники безопасности. Почему именно это предприятие было выбрано для показа передового опыта по этой важной тематике, участники совещания поняли сразу, ознакомившись на месте с воплощенной на практике концепцией безопасного труда. За четыре года (а как выяснилось потом, за семь лет, в течение которых Владимир Дмитриевич Мартовицкий руководил предприятием) произошло всего два смертельных случая на рабочем месте и резко снизился производственный травматизм.

Естественно, гостей интересовали многие тонкости методики такой эффективной работы, которую разработал директор со своими коллегами. Ему и было предоставлено слово для доклада, который внимательно слушали не только руководители предприятий, но и генеральные директора объединений, заместители Министра, партийные и профсоюзные работники. Приподнятое настроение было у заместителя Министра угольной промышленности Украины В. И. Чебанова, курировавшего эти вопросы.

Мне, главному инженеру донецкой шахты имени Челюскинцев, все было интересно на совещании: в каждом выступлении с мест можно было обнаружить крупницы опыта, умелого управления технологическими процессами, воспитанием кадров и повышением трудовой дисциплины.

В то время не было мобильных телефонов, и никто никого не дергал по пустякам, угольная промышленность, во главе которой был опытный профессиональный руководитель Орест Андреевич Колесов, была на подъеме. За 1976 год была рекордная угле-

добыча 218,2 миллиона тонн угля, причем при заметном снижении аварийности и травматизма. Обсуждение было живым, толковым, содержательным, чего, увы, не скажешь о многих нынешних совещаниях, страдающих поверхностностью суждений и формализмом. Во-первых, тогдашние руководители пользовались большим авторитетом на работе, находились в должности по 5–10 лет, что давало возможности талантливым проявить себя. Ступени повышения в карьере определялись планомерно и исключительно за успешную работу.

Отметил бы и то, что после совещания было непринужденное общение коллег на лоне природы. Позже Владимир Дмитриевич был назначен техническим директором объединения «Шахтерскантрацит», причем отстающего, которое с его участием стало передовым. И вообще для В.Д. Мартовицкого характерно успешное руководство — хоть на шахте, хоть в объединении, причем в течение нескольких лет.

Прошло много лет после всесоюзного семинара, а как будто было вчера, и запомнилось потому, что проводилось не «ради галочки», а с заботой о государстве, о человеке труда. Мое мнение об организации совещания — самое высокое. Ту работу надо бы продолжать и в нынешнее время. Потому что возникает много вопросов: в развитых странах Европы, в США, Японии низок производственный травматизм, ибо люди работают с соблюдением правил безопасности. У нас же все, от рабочего до руководителя, делают все по-своему, с отступлениями от технологической и производственной дисциплины.

А ведь у нас накоплен солидный опыт безаварийной работы, в том числе и таким талантливым руководителем как Владимир Дмитриевич Мартовицкий, надо не забывать эти достижения. Именно на том совещании освещалось много полезных новинок, которые были затем внесены в паспорта на различные технологические процессы и сегодня применяются на предприятиях. Уже никто и не помнит, «откуда ноги растут?». А растут именно оттуда, с того совещания в мае 1977 года, где был взят опыт шахты «Родинская», возглавляемой В.Д. Мартовичем.

Насколько мне известно, один из руководителей Минуглепрома Украины читал лекции для бизнесменов США, по их просьбе, так что Запад использует наши достижения, а мы забываем..

В личном опыте Владимира Дмитриевича ценное не только сугубо угольное, но и такие качества как умение работать с людьми, искусство анализа результатов производственной деятельности, научное обеспечение поиска, масштабное мышление, поскольку он знаком подробно с работой многих шахт, участвовал в строительстве и вводе в эксплуатацию новых угольных предприятий.

Как хороший организатор В. Д. Мартовицкий стоит у истоков создания Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, избран его президентом. К нему применимо используемое в науке выражение «Он хорошо знает свой предмет». Можно много говорить об этом целеустремленном, замечательном человеке, его простоте, доступности и высокой интеллигентности. У него гибкий стиль работы: где надо — улыбка и доброта, а где — жесткость и обоснование решения вопросов, и все равно — человечность и участливость. У других руководителей преобладает только указание: «Надо!»

Работая заместителем Министра угольной промышленности Украины в 1996–1998 годах, ежедневно общался с Владимиром Дмитриевичем, поскольку наши кабинеты находились в одном здании в Донецке. И его обобщения ситуации в вопросах охраны труда и техники безопасности были исчерпывающими, оперативными и необходимыми для практического применения. Он уже был кандидатом наук и слыл опытным профессионалом своего дела.

...В день юбилея желаю Владимиру Дмитриевичу крепкого здоровья, счастья, всего доброго и светлого!

МАРКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ**ПОРЯДОК И КЛАСС РАБОТЫ**

*Заместитель Министра угольной промышленности
Украины в 1998–2000 гг.*

*М*не кажется, что Владимир Дмитриевич Мартовицкий — системный человек, расписывающий все свои действия строго по порядку, чтобы дело было выполнено, и ничто не мешало этому. Такая пунктуальность присуща стилю работы немцев (имею в виду близкую нам угольную промышленность), об этом мечтают многие, но не всем это удастся осуществить. Владимиру Дмитриевичу это удалось — за ним была репутация организованного человека и руководителя, регламентирующего выполнение служебных обязанностей каждым членом трудового коллектива — будь то шахты либо объединения.

Возможно, не всегда это срабатывало, но цель такая всегда была. Мне всегда импонировало, что он стремился создать в трудовом коллективе такую систему, которая работала бы независимо от человека. Точнее не страдала бы от исполнителя, если он, конечно, привержен порядку и не совершает крупных оплошностей в работе.

В тот период В. Д. Мартовицкий решал задачи, поставленные перед ним. Тактически было все продумано в труде подчиненных своеобразного, с моей точки зрения, Шахтерского региона. С одной стороны, мелкие шахты, с другой — мощные «Шахтерская-Глубокая» и «Комсомолец Донбасса». Был маневр, которым умело пользовался генеральный директор. Переброшу мостик в нынешний день, когда заработали так называемые «копанки». Спрашивается, а почему они не могли работать в то время, более четверти века тому назад с соблюдением охранных мероприятий и экологической культуры работы?

Как системный руководитель он заметно выделялся среди коллег — это бесспорно. Педантизм в лучшем понимании этого слова: в расстановке кадров, в насыщении производственных процессов техникой, новыми технологиями, в образцовой постановке охраны труда и техники безопасности на рабочем месте. Чего стоит движение «Работать без травм».

Это был высокий уровень не только инженерной и руководящей работы, но и штабной. Когда Владимир Дмитриевич успешно работал генеральным директором, мне приходилось посещать угольные предприятия в Германии в рамках сотрудничества минуглепрома СССР и «Рурколе». Тогда я работал главным механиком объединения «Донецкуголь». Именно там я убедился, как выполняется на практике то, что расписано для каждого работающего. На шахте, отрабатывающей пласт мощностью от 1,5 метра и выше, в лаве у каждого горняка, к примеру, были «наколенники», что для нас, советских шахтеров, это было в диковинку.

Еще одна привлекательная черта В. Д. Мартовицкого — он контактный, «уживчивый» человек, не конфликтный. Но умеет отстоять свои принципы в работе, пойти на компромисс, но не в ущерб делу. Не агрессивный, расположен к другим. Спокойствие в словах, в размышлениях не позволяет перехлестнуться эмоциям. Это сильная черта.

Сейчас, когда Владимир Дмитриевич возглавляет Отделение МАНЭБ, где много проблем участия членов организации в конкретной работе, финансирования мероприятий, иной бы махнул рукой на некоторые из них, но он с пониманием относится к ним, решает, и организация успешно функционирует. Значит, умеет находить рациональное зерно в том, что есть. Реализация не заманчивых проектов, а реальных предложений. Для нынешнего сложного времени это нормальное явление. Я бы назвал это в характере самодостаточностью.

В 1990 году на международной выставке в Донецке финская фирма демонстрировала газовые турбины для различных отраслей, в том числе и для целей дегазации.

Руководитель компании пожелал посмотреть в Донецке, как на шахте используется технология дегазации — начиная от забоя.

Определили шахту «Глубокая» из шахтоуправления «Донбасс». Здесь котлы работали на газе-метане собственного производства. Я сопровождал гостя и видел, как в лаве он, не отрывая глаз, следил за действиями рабочих в довольно сжатых условиях. Довольно долго он не вылезал из лавы, дивясь, как можно организовать добычу из такого не мощного пласта, да к тому же попутно извлекая газ.

Он был восхищен скорее не технологией, а преодолением естественных трудностей добычи топлива. И он сказал: «Вот сюда, на эти сложные условия моего сына поставить хотя бы на один раз, чтобы он посмотрел, как люди зарабатывают средства на жизнь. Потому что я проработал в разных условиях — и в Швеции, Финляндии на заработках, пока достиг более-менее благополучного положения, а вот молодые люди этого не понимают».

Я вспомнил об этом случае, приводя в пример воспитательный эффект Владимира Дмитриевича в воспитании своих сыновей, в частности, Артура Владимировича, который прошел трудный путь становления как горный инженер, как руководитель. И правильно отец сделал, что не создавал для него льготных условий, а пропустил через горнило испытаний.

И это дало свои результаты — Артур Владимирович Мартовицкий вырос закаленным, творчески нацеленным работником угольной промышленности. Ибо и отец, и сын поняли, что тепличные условия не способствуют становлению крепкого характера, способного не сгибаться перед проблемами. Человек должен кристаллизоваться, закаляться. Уголь никогда не давался легко и старшим поколениям, и нынешним. Всегда была «битва за уголь».

Что хочется пожелать в день юбилея Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому — порядочному человеку с большими заслугами перед трудовыми коллективами угольной отрасли? Благополучия, постоянного признания коллег, чтобы творческий процесс продолжался как можно дольше, чтобы радовали его заботы на дачном участке, душа отдыхала, набиралась сил, чтобы он мог реализовать все свои замыслы.

С Днем рождения, уважаемый Владимир Дмитриевич, счастья Вам и здоровья!

ЧЕРЕДНИЧЕНКО ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ**У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ ШАХТЫ****«КОМСОМОЛЕЦ ДОНБАССА»***Директор Департамента по добыче угля ДТЭК*

Будучи директором Департамента по добыче угля Донецкой топливно-энергетической компании, я внимательно слежу за работой шахты «Комсомолец Донбасса», входящей в нашу структуру. И знаю историю этого молодого предприятия. В декабре 1980 года, когда шахта сдавалась в эксплуатацию, Владимир Дмитриевич Мартовицкий занимал должность технического директора производственного объединения «Шахтерскантрацит», а через несколько месяцев был назначен генеральным директором. Именно с его именем связано становление и развитие шахты «Комсомолец Донбасса».

Институтом Донгипрошахт был разработан график освоения проектной мощности предприятия. Предусматривался плавный рост добычи по годам, с увеличением количества очистных забоев. В марте 1981 года на техническом совете объединения генеральный директор поставил задачу — досрочно освоить проектную, а затем и производственную мощность шахты. Был выдвинут лозунг: «Досрочно построили — досрочно освоим!»

Проектная отметка — 835 тысяч тонн угля в год — покорилась не сразу. На всех пяти добычных участках были смонтированы комплексы старого технического уровня, поэтому в первый год на-гора было выдано всего 573,5 тысячи тонн. Комплексы, предусмотренные проектом, еще находились в стадии разработки и появилась на предприятии только через 9 лет, в 1989-м. Генеральный директор объединения В. Д. Мартовицкий, понимал, что надо укреплять штат шахты, поднимать профессионализм молодых рабочих, лично еженедельно проводил заседания штаба по выполнению поставленной задачи.

Его кропотливая масштабная работа по формированию производственных коллективов во всех подразделениях шахты, становление трудовой и технологической дисциплины, обучение и передача опыта работы и шахтерского мастерства молодежи не могли не сказаться положительно на производственном ритме.

Большое внимание Владимир Дмитриевич Мартовицкий уделял молодым выпускникам через продуманную работу с Советом молодых специалистов. Происходило формирование команды единомышленников, будущих командиров производства, инженерно-технического и интеллектуального потенциала. И это принесло плоды.

С 1982 года объемы добычи угля увеличились, и шахта начала выполнять государственный план. В последующие годы добыча наращивалась: 1982-й — 1.173,4 тыс. тонн, 1983-й — 1.394.7 тыс. тонн, 1984-й — 1.328,3 тыс. тонн, 1985-й — 1.548,3 тыс. тонн, 1986-й — 1.858,1 тыс. тонн.

Задел, созданный генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит», сработал и после перехода его на другую работу. В 1988 году шахта «Комсомолец Донбасса» превысила производственную мощность первой очереди (2 млн. 100 тыс. тонн), выдав на-гора 2. 353,7 тысячи тонн.

Работая директором шахты «Октябрьский рудник» (г. Донецк), я имел возможность встречаться с Владимиром Дмитриевичем как работником Минуглепрома Украины. Есть два подхода представителей министерства — ревизорский или глубокое понимание скопившихся проблем на предприятии и совместное, со специалистами шахты, инициирование мероприятий по улучшению работы. Владимир Дмитриевич относится к специалистам созидательного плана. Ибо сам был руководителем предприятия и знает нужды и проблемы коллег.

Его помощь в определении причин производственных трудностей и подсказки в решении было трудно переоценить. Так, он предложил ускорить подготовку лавы и наладить нарядную систему. Его точные замечания, разбор недостатков, на первый взгляд, могли показаться обидными для руководителей шахты, но были справедли-

выми и искренними. А главное — убедительными, поскольку были высокопрофессиональными.

Приходилось слышать об успехах возглавляемого им объединения «Шахтерскантрацит» на коллегиях Министерства, и я все больше убеждался, что В. Д. Мартовицкий — не случайный человек в угле. Сейчас шахту «Комсомолец Донбасса» возглавляет его сын Артур Владимирович. О них народ говорит: «Достойный сын достойного отца».

В день юбилейного торжества желаю Владимиру Дмитриевичу чувствовать большое удовлетворение от успехов, заслуженное признание коллег, ощущать свою потребность служить и далее плодотворной деятельностью во благо угольной промышленности, во имя защиты людей шахтерского труда. Здоровья, счастья, благополучия себе и всей дружной семье!

ТКАЧЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Генеральный директор ОАО «Укрugлересурсы»

Владимира Дмитриевича Мартовицкого знаю с 80-х годов, когда он работал генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». И довольно успешно. На мой взгляд, для него превыше всего — дело. Кроме хорошего, ничего другого о нем не могу сказать. Человек мыслит по-государственному, человек ответственный, всегда открытый, прямой, вещи называет своими именами. Проявил себя на производстве, в науке, в движении за экологию Донбасса. Чувствуется, что целеустремленный, способен работать системно, обладает большим опытом, умеет слушать и убеждать других аргументами.

Когда создавалось Донбасское Региональное Отделение МАНЭБ, его избрали президентом. Многие годы я был вице-президентом. И сейчас Владимир Дмитриевич советуется со мной по различным проблемам охраны труда

и техники безопасности, улучшения экологии индустриального края — Донбасса, разработки конкретных программ. На эти темы мы совместно выступали в печати, в частности, в журнале «Уголь Украины», привлекая общественность к необходимости решения этих вопросов.

Когда по линии МАНЭБ в Петербурге проводились чтения «Белые ночи», мы участвовали в этой встрече коллег и вынесли хорошие впечатления.

В его производственном опыте накоплен значительный материал по этой проблематике, проанализирован и обобщен в кандидатской и докторской диссертациях. Выводы его научных разработок используются в угольной промышленности, пополняют нормативную базу министерств и ведомств по технике безопасности и охране труда.

Объединяют нас любовь к природе, заботы на дачном участке, выращивание цветов, советы народной медицины.

Хочется пожелать Владимиру Дмитриевичу успехов в решении экологических проблем Донбасса, здоровья и благополучия ему и родным и признания полезности его гуманной миссии — защиты человека труда и безопасности жизнедеятельности.

МОНОГАРОВ ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ

С ЗАБОТОЙ О ШАХТЕРАХ

*Начальник ГлавУРСА Министерства
угольной промышленности Украины с 1970 г.*

 знаком с Владимиром Дмитриевичем с 70-х минувшего века, когда он работал в отделе обкома, ездил на шахты, встречался с руководством угольных предприятий. Мы знали инструкторов угольной промышленности отдела, поскольку они курировали вопросы не только производства, но и социально-бытовые. Ближе сотрудничали, когда он пришел техническим в объединение «Шахтерскантрацит»,

затем стал генеральным директором, а я был начальником Главного управления рабочего снабжения

Минуглепрома Украины. Нам пришлось вплотную заниматься снабжением шахт.

По долгу службы мне приходилось со всеми объединениями решать вопросы торговли, развития общественного питания, сельского хозяйства, заготовительного производства. Все это было направлено на удовлетворение повседневных нужд шахтеров, их семей, на то, чтобы шахтерский стол был богаче и разнообразнее.

В Шахтерске стали активно строить подсобное хозяйство. Особое внимание руководство объединения и генеральный директор Владимир Дмитриевич Мартовицкий лично уделяли развитию подземного питания работающих горняков. Это пункты подземного питания, создаваемые на шахтах, которые выделяли помещения для этих целей, устанавливали оборудование, готовили пищу, первые-вторые блюда, полуфабрикаты, что-то разогревали.

Шахтерский тормозок состоял из колбасы, сала, луковицы, огурцов, помидоров, стоил очень дешево, большая часть его оплачивалась не горняком, а предприятием. Борщ и суп-харчо составляли горячие блюда — кстати, более всего любимые горняками. Их доставляли на рабочее место в термосах, которые поддерживали температуру до 80 градусов.

Объединение планомерно занималось материально-технической базой питания и снабжения — кадры, транспортное обслуживание, организация рабочих смен. Поскольку тогда шахты были лишены самостоятельности, то все эти вопросы решались с участием генерального директора. Общим детищем объединения «Шахтерскантрацит» и ГлавУРСа Минуглепрома было строительство в Шахтерское свинофермы на новой площадке, в районе очистных сооружений, была удобно подведена канализация. Новая кормокухня, на 2,5 тысячи голов единокоровой постановки свиней — для Шахтерска это было хорошее хозяйство. Еще раньше была создана свиноферма на шахте «Шахтерская-Глубокая», потом переданная отделу рабочего снабжения комбината «Донецкшахтострой».

ГлавУРС получал централизованно капвложения, которые распределял по шахтерским ОРСам — на развитие магазинов, сто-

ловых, овощехранилищ. Теплицы, свинарник — это выгодно отличало Шахтерск от других городов. Плюс к этому добавка с подсобных хозяйств шахт, что улучшало рацион питания горняков. Те же 2,5 тысячи голов — это 250–300 тонн мяса дополнительно к выделяемым централизованно ресурсам.

Среди 24 угольных ОРСов по Донецкой области (а всего 45 — по Украине) ОРС объединения «Шахтерскантрацит» — один из крупнейших, перспективных, насыщенных товарными ресурсами именно благодаря стараниям руководства объединения. Продукция консервного цеха пользовалась повышенным спросом. В целом по Министерству ГлавУРС вырабатывал до 30 миллионов условных банок консервированной продукции на 19 предприятиях — до 20–30 наименований овощей и мясных изделий.

Начальник ОРСа считался заместителем генерального директора объединения по рабочему снабжению. Мне приходилось самому не раз выходить напрямую на В.Д. Мартовицкого, и всегда он внимательно вникал во все нюансы обеспечения шахтеров продуктами и промышленными товарами. И помогал даже строителями, которых не хватало на строящихся объектах других ОРСов, а в Шахтерске об этом позаботились.

ГлавУРС работал и в Шахтерске, и в Снежном, но какие разные отношения с угольными руководителями были. В организации рабочего снабжения основой были хозяйственные руководители, а не местные власти. Так и запомнилось мне деловое, конструктивное, направленное на удовлетворение нужд горняков, их труда и быта сотрудничество с генеральным директором «Шахтерскантрацита» Владимиром Дмитриевичем Мартовичем.

Но, прямо скажу, и он создавал немало хлопот для ГлавУРСа: поскольку объединение из года в год перевыполняло планы, а бригады добытчиков и проходчиков достигали высоких результатов, то генеральный директор нередко ставил перед Минуглепромом вопросы увеличения товарных ресурсов, особенно легковых автомобилей для передовиков. Но это были приятные хлопоты, и мне приходилось защищать фонды в союзном Минуглепроме для поощрения победителей трудового соперничества...

Многие годы мы работаем с Владимиром Дмитриевичем в одном здании, поддерживаем нормальные отношения, с благодарностью вспоминаем нашу общую дружную работу на ниве снабжения и социального обеспечения шахтеров.

Желаю уважаемому Юбилару, коммуникабельному, эрудированному человеку, прошедшему большую жизненную школу, добра, здоровья, счастья! И в этой жизни находить себя и не терять друзей!

МИТЬКО ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ДАЛЬНОВИДНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Начальник Управления угольного машиностроения Министерства угольной промышленности Украины в 1995–2000 гг.

Знаю хорошо В.Д. Мартовицкого последние 15 лет с момента воссоздания Министерства угольной промышленности Украины. Его деятельность в должности генерального директора объединения «Шахтерскантрацит» мне была известна и ранее — я возглавлял Главное управление энергомеханической службы Министерства и через главного механика объединения А.М. Яценко знал о стиле и методах работы его руководителя. Чувствовалась в нем основательная подготовка в организационно-политической и производственно-хозяйственной сфере работы с кадрами.

Перейдя после шахты «Родинская» на более масштабное поле деятельности, Владимир Дмитриевич начал без раскачки решать технические вопросы функционирования шахт, быстро адаптировался в многотысячном трудовом коллективе и благодаря скрупулезности, порой педантичности, высокой личной организованности и интеллекту, целеустремленности и ответственности сплотил сотрудников аппарата управления на преодоление отставания, а затем и на закрепление стабильной работы.

Когда А.М. Яценко, перейдя в аппарат Министерства, рассказывал о составных компонентах успешного решения задач уголь-

ного производства генеральным директором В. Д. Мартовицким, то коллеги единодушно признали этого руководителя зрелым и дальновидным.

Судьба распорядилась так, что в середине 90-х мне пришлось работать в аппарате Минуглепрома с Владимиром Дмитриевичем, которому был предложен участок работы, связанный с развитием шахтного транспорта. Он с интересом взялся решать проблемы этой важнейшей подотрасли, и в этом ему помог богатейший опыт руководящей работы. Ко всему относился ответственно, глубоко вникая в каждый вопрос и находя правильные решения. Отличался творческим анализом положения дел на шахтном транспорте, глубоко вникая в статотчетность и предлагая мероприятия по улучшению его работы.

Под его управлением проходили содержательные технические совещания и семинары с выездом на заводы-поставщики материалов и оборудования, где обсуждались конструктивные недостатки машин и механизмов, причины аварийности на ленточных конвейерах и колесном транспорте. Между управлением угольного машиностроения, энергомеханическим управлением и отделом шахтного транспорта всегда были деловые, конструктивные отношения. И у меня с Владимиром Дмитриевичем были особо доверительные личные контакты. Мы всегда находили общий язык по техническим вопросам.

Новая грань нашего делового сотрудничества открылась с образованием Отделения МАНЭБ. Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому доверено быть президентом Донбасского Регионального Отделения, меня избрали членом президиума. Должен отметить, что В. Д. Мартовицкий с присущими ему настойчивостью и целеустремленностью провел громадную работу по организационным вопросам в период формирования и становления нашего Отделения, укрепления его авторитета и роли в экологическом движении. Наше Отделение по праву считается одним из лучших на территории стран СНГ, и в этом, безусловно, велика личная заслуга В. Д. Мартовицкого.

Следует отметить плодотворную информационную насыщенность деятельности ДРО МАНЭБ: в СМИ публикуются материалы

по животрепещущим проблемам экологии, регулярно проводятся семинары, конференции с обсуждением вопросов оздоровления окружающей среды, ведется активная просветительская работа. И самое главное — в эту деятельность вовлекается молодежь.

Владимир Дмитриевич аккуратен в работе, выдержанный, умеет правильно ставить цели и задачи, советуется, как лучше их выполнять.

В день 70-летия желаю ему здоровья, созидания, добра и благополучия его семье!

ДОМРАЧЕВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕГДА ПОДСТАВИТ ПЛЕЧО

*Инструктор отдела угольной промышленности Донецкого обкома
партии в 1970-е, начальник Управления руководящих кадров
Министерства угольной промышленности Украины до 1987 г.*

Я познакомился с Владимиром Дмитриевичем в 1972 году в отделе угольной промышленности Донецкого обкома партии. Первое, что бросилось в глаза, — высочайшая ответственность за работу, которую выполняет. На первый взгляд, он кажется несколько суховатым в общении, но на самом деле всегда сосредоточен, в процессе поиска решения проблемы, анализа вариантов. И если посмотреть глубже, то Владимир Дмитриевич — доброжелательный человек, всегда подставит плечо, подскажет, как сделать лучше. Мы, инструкторы отдела, часто обменивались мнениями по многим вопросам деятельности горняцких коллективов, подсказывали, какие выводы в оценках руководителей и ситуации верные. И о В. Д. Мартовицком сложилось мнение не только у нас, но и у высшего руководства обкома, что он обладает весомыми аргументами для того, чтобы возглавить предприятие, перейдя на хозяйственную работу.

Я уже работал заместителем начальника управления руководящих кадров Министерства угольной промышленности Украины, когда обком партии инициировал назначение Владимира Дмитриевича директором шахты «Родинская». Мне пришлось оформлять документы на это назначение, собирая подписи руководителей Министерства. Зашел в кабинет Министра Николая Михайловича Худосовцева, который уже знал об этом конкретном кадровом вопросе.

— Как ты смотришь на то, что рекомендуемый кандидат не работал главным инженером шахты?

— Николай Михайлович, Владимир Дмитриевич справится, как справляется с обязанностями куратора нескольких шахт в Макеевке, в Красноармейском регионе.

— Ну, тогда под твою ответственность! — улыбнулся Министр и поставил подпись.

Его заместители С. А. Саратикянц и В. И. Чебанов тоже сначала размышляли, терзаясь сомнениями, но подпись Министра убедила их, что все взвешено и рассчитано.

Уже первые месяцы работы в качестве директора шахты показали, что Владимир Дмитриевич — человек долга, который готов исполнять достойно. И все сомневающиеся смогли убедиться, насколько он профессионально руководит трудовым коллективом. А когда на шахте «Родинская» состоялось Всесоюзное занятие школы передового опыта по технике безопасности, то курировавший в Министерстве эти вопросы заместитель Министра В. И. Чебанов с похвалой отзывался об успешной работе В. Д. Мартовицкого, который всегда доводит дело до конца.

Дорогой Владимир Дмитриевич! Хочется пожелать как коллеге здоровья, чтобы Вас окружали настоящие угольщики и настоящие защитники шахтеров, чтобы не забывали Ваши добрые дела! Живите и здравствуйте!

МАЛЕЕВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**ОХРАНА ТРУДА — ПРИЗВАНИЕ ДУШИ**

Начальник территориального управления Госгорпромнадзора по Донецкой области в 2008 г.

*М*алантливых руководителей угольной промышленности знаешь задолго до личной встречи. Мнение о В. Д. Мартовицком было самым благоприятным: успешный директор шахты, руководитель производственного объединения, а главное — его предприятия не мелькали в сводках об авариях с пострадавшими и травмированными горняками. Уже за скрупулезное, профессиональное отношение к охране труда и технике безопасности Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому нужно поклониться и отдать должное его принципам защиты человека труда на рабочем месте. А заодно и за терпеливое воспитание кадров в этом же духе.

Помню, как он работал в «Малеевугле», в «Шахтерскантраците», в Минуглепроме Украины, в МакНИИ, поэтому нас связывает общая тема работы и исследований. Нередко мы встречались с ним на ликвидации аварий на шахтах. Будучи руководителем Донецкого округа Госпромнадзорохрантруда, я попросил В. Д. Мартовицкого участвовать в работе экспертной группы по расследованию аварии на шахте имени А. Ф. Засядько. Он проявил большую инициативу, изложил свое принципиальное видение причин аварии и степени ответственности должностных лиц, что вошло в экспертное заключение. Его позиция высоко оценена первым вице-премьер-министром как председателем этой комиссии.

Поражает в нем редкая работоспособность. Этот руководитель, если наметил какую-то цель, то достигнет ее любыми доступными средствами. Здесь слово «любыми» несет положительный заряд, поскольку Владимир Дмитриевич включает в действие все возможности безаварийной работы, с соблюдением Правил безопасности.

Этот богатейший производственный опыт, проверенный всеми трудностями горно-геологических и человеческих факторов, не мог не быть востребованным в наши дни. Он великолепно используется во благо угольной промышленности, тружеников всех отраслей президентом Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, доктором технических наук Владимиром Дмитриевичем Мартовицким. Он объединяет все организации, связанные с вопросами охраны труда, экологии, вырабатывает концептуальные подходы к решению назревших проблем на этом направлении, пробивает дорогу к руководящим органам Донецкой области, привлекая внимание к постановочным мероприятиям на ниве безопасности жизнедеятельности человека.

Практически он работает на энтузиазме, на добровольных началах, движимый необходимостью поднимать эти вопросы перед общественностью, органами власти, перед производственными коллективами и научными организациями. Будучи убежденным в правильности этого движения, в котором, кстати, собраны интеллектуальные силы Донбасса, Владимир Дмитриевич смог привлечь к участию в составе ДРО МАНЭБ такие крупные организации как шахты «Красноармейская-Западная» № 1, имени В. М. Бажанова, «Комсомолец Донбасса», «Шахтерская-Глубокая» и другие. Как коллективные члены Академии они, наряду с другими производственными коллективами, вносят посильную лепту.

В содружестве с Петербургской Международной Академией Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности организовал поездку членов Донбасского Регионального Отделения в Петербург на акцию «Белые ночи», совместно с экологами были целевые выезды для сбора материалов о воздушном и водном бассейне области. Выходят сборники с исследованиями членов ДРО МАНЭБ, их научное обеспечение таково, что они используются в учебном процессе.

Достойна уважения и целеустремленность Владимира Дмитриевича, не так давно защитившего докторскую диссертацию на темы охраны труда и техники безопасности в угольной промышленности. В жизни уже оставлен заметный след, а предстоит еще свер-

шить немало замыслов и дел — энергии нашему президенту ДРО МАНЭБ не занимать.

Приятно отметить, что в ряды нашей Академии вливается молодежь, приходят специалисты, которым не безразличны проблемы экологии в области, промышленной безопасности и охраны труда.

Превосходные у Владимира Дмитриевича человеческие качества — отзывчив, принципиален, готов оказать помощь, всегда идет навстречу. Приведу пример из своей жизни: я попросил его прочесть и дать оценку моим материалам по направлениям нашей деятельности, в частности, о природе травматизма. Он сделал объективный анализ, подсказал, какие моменты нужно усилить, и я во многом с ним согласился. За это большое спасибо.

Пожелание Владимиру Дмитриевичу в день юбилея: оставаться таким же боевым и задорным, каким он есть на протяжении многих лет. Здоровья, оптимизма и удачного разрешения всех проблем, чтобы в нашем крае стало лучше с экологией и промышленной безопасностью. И чтобы у нас было поменьше встреч, связанных с авариями на предприятиях, а больше производственного и научного диалога о достижениях в охране труда и оздоровлении окружающей среды. И чтобы наши ученики превосходили своих учителей!

Это была бы самая большая благодарность за вложенный нами труд, в том числе и Владимиром Дмитриевичем Мартовицким.

БЕЛИКОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ ПО ДЕЛАМ И ЧЕСТЬ

*Президент Академического центра экологии и безопасности
жизнедеятельности, г. Днепропетровск.*

Владимиром Дмитриевичем Мартовицким мы познакомились в теперь уже далеком 1998 году в Петербурге. Научные чтения «Белые ночи», делегации со всего мира. Представителей Украины было мало, и неудивительно, что мы быстро перешли на дружеские отношения. Потом были встречи в Донецке, Днепропетровске, совместные проекты. Остается только по-доброму завидовать энергии и трудолюбию этого человека. Более десяти государственных и общественных наград. Более 60 научных работ. Можно было бы «почивать на лаврах», да не такой человек Владимир Дмитриевич. Помню конференцию в октябре 2004 года «Стратегия устойчивого развития Украины и проблемы экологии Донбасса». Насколько важна тема энерго — и ресурсосберегающих технологий. Насколько важно иметь ноосферное мировоззрение, уметь отстаивать свою гражданскую позицию, объединить людей.

Нужно ли доказывать, что здоровым быть и модно, и выгодно? Оказывается, нужно, поскольку Здоровье для многих — богатство, которое начинаешь ценить после его потери. А восстановление утраченного доверяется по случайному выбору или под воздействием рекламы.

«Здоровье каждого — богатство...» Чьё? Мы считаем, что это богатство — личное, поэтому и забота о здоровье должна быть, прежде всего, делом личным. А вот охрана труда, производственная безопасность — дело государственной важности.

По роду своей деятельности в Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности мне приходится сталкиваться с тревожной информацией по демографическому состоянию Украины. Это и превышение смертности над рождаемостью,

и сокращение среднего срока жизни, и рост заболеваемости, в том числе хронических стрессов. И бытового травматизма, ДТП, социального неблагополучия, включая разводы, и многое другое.

Основная задача: сформировать новый имидж преуспевающего человека, главная черта которого — здоровье.

В условиях системного кризиса и затянувшегося “переходного периода” важно выбрать приоритетные направления. А что может быть важнее жизни и здоровья человека. Всеми этими вопросами успешно занимаются в Донбасском Региональном Отделении МАНЭБ, возглавляемом доктором технических наук, профессором Владимиром Дмитриевичем Мартовицким. Главное, что воспитана надежная смена. Конфуций говорил:

«Три пути у человека, чтобы разумно поступать: первый, самый благородный — размышление, второй, самый легкий — подражание, третий, самый горький — опыт».

Владимир Дмитриевич с успехом освоил все три пути.

Знания только тогда являются силой, когда они воплощаются в дела.

По Делах Владимира Дмитриевича — и честь!

ЗАБОЛОТНИЙ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

НАСТОЯЩЕГО БЕЗОПАСНИКА ВСЕГДА УЗНАЕШЬ

Начальник Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии Госкомитета Украины по угольной промышленности и Минуглепрома Украины в 1992–2000 гг.

Когда Владимир Дмитриевич приступал к работе в объединении «Шахтерскантрацит», я работал директором шахты в Снежном. Но познакомились в начале 1990-х, я возглавлял Управление охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии Госкомитета Украины по угольной промышленности, а В. Д. Мартовицкий работал в МакНИИ. Особенность работы в сфере охраны труда и техники безопасности предполагает широкие

контакты руководителей и специалистов этого направления. Забот, как говорится, хватало.

Повседневный анализ аварийности и травматизма на предприятиях, разбор аварий, нормотворчество, подготовка новой редакции Правил безопасности, законопроекты об охране труда и социальной защите пострадавших — эти и другие вопросы рассматривались коллегиально, с обсуждением и принятием решений. Нередко на совместных коллегиях Госкомитета (с ноября 1994 года Минуглепрома) и Госнадзорохрантруда.

И когда я ближе познакомился с Владимиром Дмитриевичем, то был приятно удивлен, что он еще в 1970-е годы успешно внедрил в практику систему охраны труда и техники безопасности на шахте «Родинская», защитил диссертацию по этой тематике и главное — где бы ни работал, его деятельность не сопровождалась обилием тяжелых аварий с пострадавшими горняками.

Если участвовал в работе комиссий по расследованию аварий, то всегда углублялся настолько, что сразу определял причину аварии и извлекал ее поучительный урок. 1995–2000 годы В.Д. Мартовичский работал в нашем Управлении начальником отдела по вопросам чрезвычайных ситуаций, экологической безопасности и координации деятельности ГВГСС. Его исследования, справки, заключения всегда были профессионально подготовлены. Он прекрасно знал все виды средств индивидуальной защиты горняков, изготавливаемые у нас и за рубежом, горноспасательное дело, ориентировался в законодательстве. Есть его заслуга в принятии «Горного закона» и новой редакции Правил безопасности.

За внешним спокойствием кроется большая внутренняя работа над решением проблем, ощущается громадный позитивный опыт управления в угольном производстве. Владимир Дмитриевич интересуется новинками в отрасли, часто ездил на разные предприятия, изучал передовой опыт. Толерантный и коммуникабельный, умеющий выслушать собеседника, тем не менее готов защитить свою точку зрения, свое видение сложной ситуации, поспорить даже с вышестоящими руководителями, если дело касается государственных интересов и защиты горняков на производстве.

Работа в Управлении была построена так, что часть работников, в том числе и Владимир Дмитриевич, находилась постоянно в Донецке, другая часть — в аппарате Министерства. Это позволяло быть ближе к производству, а в случае аварии — находиться на шахте, докладывая оперативно о ситуации. Владение положением дел было на высоте, что отмечали в руководстве Министерства.

В опыте Владимира Дмитриевича объединены деятельность производственника, практика безопасника и творчество ученого. И в каждом виде работы основательность и надежность. Ведь в такой специфической сфере как техника безопасности никого не обманешь, а формализм сразу виден.

Сейчас доктор технических наук, профессор Владимир Дмитриевич Мартовицкий — президент Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, членом которой являюсь и я. Его авторитет и энергия снискали уважение всех коллег. Его слово весомо, поэтому Владимира Дмитриевича приглашают к участию в экспертных комиссиях при расследовании аварий, к его мнению прислушиваются.

В день юбилея я желаю ему, высокому профессионалу и доброжелательному человеку, добра, счастья, здоровья, благополучия. Пусть наши молодые коллеги радуют его, пусть они изучают его богатейший опыт защиты человека труда на его рабочем месте!

Не сомневаюсь, что у Владимира Дмитриевича впереди масса свершенных дел, новых замыслов и открытий в его благородной миссии.

ИЛЬЮШЕНКО ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ**ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР — ЗВУЧИТ ГОРДО***Генеральный директор объединения «Донецкуголь» в 1986–1996 гг.*

*П*роизводственник. Ученый. Общественный деятель. Таков многоплановый жизненный путь, пройденный юбиляром Владимиром Дмитриевичем Мартовицким. Опуская автобиографические даты (они приведены в книге), скажу, что он заслужил всеобщее внимание и уважение как специалист горного дела высокого класса, успешно пройдя путь от горного мастера до генерального директора производственного объединения, характеризующегося очень сложными горногеологическими условиями крутонаклонного падения пластов угля небольшой мощности.

Называю технологические нюансы только для того, чтобы подчеркнуть мотивы Владимира Дмитриевича заняться профессионально горной наукой в целях совершенствования технологии добычи угля. И отдача такого эффективного подхода к решению производственных проблем не замедлила сказаться: объемы добычи угля и технико-экономические показатели были в объединении «Шахтерскантрацит», возглавляемом В. Д. Мартовицким, гораздо выше, может быть, на порядок, чем у нынешних руководителей подобного ранга.

И дело не только и не столько в политике правительства относительно угольной отрасли. Проблема и в управленческих решениях, и в потерях таких качеств исполнителей как честь и порядочность горного инженера. Вызывают удивление перекосы в кадровой политике, когда на высокие должности в угольной промышленности назначаются люди, нередко не имеющие соответствующего горного образования и необходимого производственного опыта. Такого рода практика престиж отрасли не поднимет.

На фоне подобных грустных картин Владимир Дмитриевич будет долго образцом человека-гражданина, с гордостью носящего высокое звание горного инженера, посвятившего свою жизнь сложнейшей отрасли человеческой деятельности — горному делу. Как здесь не вспомнить, в историческом ракурсе, какое внимание уделялось горному делу еще во времена Екатерины Второй, основавшей первый в отрасли Петербургский горный институт, где честь горного инженера ценилась превыше всего. К тому же выпускникам института вместе с дипломами вручались золотые или серебряные шпаги, в зависимости от успеваемости, видимо, для того, чтобы уметь защитить честь горного инженера не только на словах (фехтование было обязательной дисциплиной в институте).

Как пример — выпускник Петербургского горного института декабрист Бестужев, разыскиваемый полицией после неудавшегося восстания, добровольно явился к царю Николаю Первому со словами: «Я, Бестужев, все проанализировавший и понявший, но ни в чем не раскаявшийся!» В знак уважения к личности человека царь не отправил его на казнь, как это сделал с другими руководителями восстания...

В свете этого и других фактов, не стирающихся из памяти, невольно задумываешься о личности горного инженера, его служении любимому делу, роли в обеспечении эффективного и безопасного руководства угольными предприятиями, о порядочности его поступков по отношению к окружающим и, в первую очередь, к шахтерам.

На этой основе складывается уважение к горному инженеру-руководителю.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий — уважаемый в угольной отрасли человек, горный инженер. Как коллега, работавший с ним в одно время, желаю отпраздновать не один юбилей.

С уважением

Горный инженер ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ ИЛЮШЕНКО

ПЕТРЕНКО СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ
ОРГАНИЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК, УСПЕШНЫЙ
ПРОИЗВОДСТВЕННИК

Начальник комбината «Красноармейскуголь» в 1970-е гг.

Он был начальником комбината «Красноармейскуголь», когда летом 1973 года принимался вопрос о назначении Владимира Дмитриевича Мартовицкого директором шахты «Родинская». На этой шахте помнили опытейшего директора предприятия Григория Григорьевича Никитенко, который ушел руководителем шахты имени Димитрова. И было бы непростительно растерять традиции успешной работы на «Родинской». Это был бы ущерб производству, ущерб делу, да это не нужно было и Владимиру Дмитриевичу, который, я думаю, понимал серьезность положения. Но все прошло нормально. Очень быстро новый директор вошел в курс забот, тем более, что здесь были специфические особенности и был как раз период, что нужно было, чтобы западное крыло прошло через горногеологическое нарушение, и можно было перейти на отработку тонких пластов. Благодаря общим усилиям все это было преодолено, и шахта здравствует и поныне.

Надо отметить, что Владимир Дмитриевич зорко следил за тем, чтобы горные работы велись с опережением. Поэтому проходка была под постоянным контролем и, судя по высоким показателям угледобычи, развивала фронт очистных работ. Запомнился главный инженер шахты Николай Иванович Трайковский, который работал самым добросовестнейшим образом и, очевидно, у него с директором на первых порах были тесные производственные контакты. На шахте не было «вакуума» в управлении производством и коллективом. Не помню, чтобы на «Родинской» возникали какие-то конфликтные ситуации с выходом на начальника комбината.

Затем была введена новая структура управления, разработанная Минуглепромом СССР. Тресты ликвидировались, создавались комбинаты, и из «Красноармейскугля» две шахты «Краснолиманская» и «Родинская» были переведены в «Добропольеуголь». Откровенно говоря, мне было жаль расставаться с «Краснолиманской» — единственным предприятием, которое было рентабельным. Разделение доставляло массу хлопот. Горкомы партии — Красноармейский, Селидовский и Добропольский — пытались руководить мной, оставшимся в малом комбинате «Красноармейскуголь». Дошло до того, что в обкоме партии я заявил первому секретарю Донецкого обкома партии В. И. Дегтяреву: кому я должен подчиняться по партийной линии? И получил ответ: Где находитесь на партучете, с теми и работайте.

Второй раз я соприкоснулся с В. Д. Мартовицким, когда он работал генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит», а я — заместителем директора ДонУГИ по научной работе. В начале 80-х шахта «Комсомолец Донбасса» была введена шахтостроителями досрочно. Генеральный секретарь ЦК КПСС выступил с поздравлением, и в Донецком обкоме партии решили: раз введена досрочно, то нужно развернуть соревнование за досрочное освоение проектной мощности нового предприятия. Обязали вести эту миссию ДонУГИ. А поскольку в институте я был производственник с большим опытом, то директор С. А. Саратикянц поручил мне составление плана мероприятий.

В этой работе был задействован и В. Д. Мартовицкий как генеральный директор объединения, в которое входила шахта «Комсомолец Донбасса», участвовал его заместитель по капитальному строительству и другие. И мы долго обсуждали, каким образом выполнить задачу досрочного освоения проектной мощности. И мнение Владимира Дмитриевича было компетентным и организационно обеспеченным для исполнения. Мероприятия одобрили в обкоме партии.

Трудности были в том, что один блок был в эксплуатации, а другой — еще в подготовке. Были разработаны вопросы и социальные. И мне как «свежему производственнику» было легко работать с командой профессионалов в нужном русле. Наша дружная работа с Владимиром Дмитриевичем, не упускавшим контроля за вы-

полнением плана мероприятий, была эффективной. Шахта «Комсомолец Донбасса» досрочно освоила проектную мощность.

И еще необычная встреча. Мы отдыхали семьями в Трускавце. И я убедился еще раз, что он не только успешный производственник, но очень коммуникабельный и организованный человек, умеющий работать с людьми. Благодаря ему объединение «Укрзападуголь», возглавляемое генеральным директором Евгением Яковлевичем Диколенко, оказало нам помощь транспортом для ознакомительных поездок.

В нынешний период я работаю с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким в общественной организации, являясь академиком Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ. Он по-деловому ведет заседания, увлечен главным направлением — охрана труда, экология, безопасность жизнедеятельности человека. Эти вопросы, которые отрабатывались системно еще в бытность его директором шахты «Родинская», обретают реальную основу.

На всех этапах совместной деятельности у нас были нормальные, деловые отношения.

Хочется пожелать Владимиру Дмитриевичу здоровья, счастья, новых свершений в любимом деле, эффективного использования опыта старших и воспитания молодых специалистов, избравших угольную промышленность своей профессией.

**ШМИГОЛЬ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЗАСЛУЖИВАЛА
ВЫСОКИХ ОЦЕНОК**

Генеральный директор объединения «Павлоградуголь» в 1980-е гг.

В ноябре 2009 г. исполняется 70 лет Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому. Познакомились мы в далекие 70-е годы, работая директорами шахт: он на «Родинской» в Доброполье, я на «Терновской» в Павлограде.

70–80-е годы — это период бурного развития угольной промышленности Украины. Внедрялась комплексная механизация в лавах, подвигание очистной линии забоев резко возросло, что потребовало увеличения темпов проведения подготовительных выработок

В объединении «Павлоградуголь» вопросы организации проведения скоростных проходок успешно решались, поэтому Минуглепром Украины организовал постоянно действующую школу передового опыта. Одним из руководителей высокого ранга, а Владимир Дмитриевич в 80-е годы — генеральный директор «Шахтерскантрацита», принимал самое активное участие в обмене опытом, приезжал сам, присылал специалистов объединения и шахт учиться.

Я очень уважаю и ценю Владимира Дмитриевича как профессионала и человека. Жизненная позиция его всегда заслуживала самых высоких оценок. Мне он нравится своим спокойным, рассудительным характером, стремлением выяснить до мельчайших подробностей технологический процесс, организацию производства, оплату труда при скоростном проведении горных выработок. Когда организовывались посещения шахты, В. Д. Мартовицкий с удовольствием опускался в забой, беседовал с рабочими, участковым надзором, завязывая узелки в памяти, и воплощал в жизнь на шахтах,

которыми руководил, все то, что увидел и узнал полезного при посещении проходческих забоев.

Владимир Дмитриевич — прекрасный семьянин. Вместе с женой он воспитал себе достойную смену — двух замечательных сыновей, которые, как и их отец — яркие личности. С одним я знаком. Это — Артур Владимирович, некоторое время возглавлявший шахту «Юбилейная» в Павлограде. Этот человек не боится трудностей, смело решает сложные инженерные задачи, а в общении с подчиненными — всегда сдержан, помогает в сложных ситуациях. Высококультурный, грамотный специалист. Сейчас он — директор шахты «Комсомолец Донбасса». Я уверен, что с проблемами и задачами этого предприятия он отлично справится. Второй сын — Дмитрий Владимирович окончил высшее учебное заведение с физико-техническим уклоном и работает в Москве.

А сам Владимир Дмитриевич занимается активной деятельностью, являясь президентом Донбасского Регионального Отделения Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности.

Хочется от всей души поздравить моего товарища и коллегу с юбилеем, пожелать этому замечательному человеку и впредь настойчиво и успешно решать стоящие перед ним задачи, не пасовать перед трудностями. А возраст и опыт, накопленные за долгие годы работы в угольной промышленности Украины, должны в этом только помогать.

СОЛДАТОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
РЕШАА ПРОБЛЕМЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА,
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ШАХТЫ

Директор института Донгипрошахт.

 Владимиром Дмитриевичем я был знаком с 1973 года — он работал инструктором Донецкого обкома партии, а я был секретарем парторганизации института Донгипрошахт. Но наши пути не пересекались, хотя мы визуально знали друг друга. Вплотную сошлись в 1974 году, в мае, в московской гостинице «Шахтер», где остановились на время командировки. В. Д. Мартовицкий находился на курсах переподготовки директоров шахт, а я прибыл на защиту кандидатской диссертации в институте ЦНИИУголь. Мы жили в одном номере, примерно одного возраста, и я сразу услышал пожелание Владимира Дмитриевича: «Мужик, давай договоримся, что ты не будешь курить в комнате».

Я пригласил его на защиту диссертации. Об этой встрече у меня сохранился сувенир, который мне он подарил после успешной защиты — миниатюрный отбойный молоток с выгравированной надписью: «Москва. 21 мая 1974 г. Солдатову — Мартовицкий. Даешь теперь докторскую!» Тема моего исследования была связана с методами борьбы с газовыделением в угольных шахтах (дегазация, схемы вентиляции), областью применения различных средств борьбы с метаном, что наполняло наше общение.

Я был главным технологом института, а Владимир Дмитриевич — директором шахты «Родинская», и наши контакты стали деловыми. Они упрочились и стали более масштабными в начале 1980-х, когда его назначили техническим, а через год генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит». В это время я ра-

ботал главным инженером института. В разгаре было строительство шахты «Комсомолец Донбасса», проходили заседания штаба стройки, и нам приходилось обсуждать текущие вопросы. Отношения заказчика, эксплуатационника с проектировщиками были предметными.

Шахта была запроектирована в 1974-м, а через год ее начали строить. Это самая последняя шахта из трех, которые были построены при советской власти («Красноармейская-Западная» № 1, «Южно-донбасская» № 3). Ее отличительная особенность, что решением Минуглепрома Украины ее определили как образцово-показательная стройка. И ее ввели в эксплуатацию в 1980 году — на год раньше, чем прописывалось в проектном задании — то есть за шесть лет вместо семи. Это был беспрецедентный случай в шахтном строительстве. Ибо раньше из-за проблем финансирования многие шахты были долгостроями — строились по 11–15 лет и даже более.

Так что были показаны возможности шахтостроительного комплекса при условии отсутствия сбоев со снабжением в технике и материалах, в обеспечении кадрами.

Как только ввели в эксплуатацию первую очередь шахты «Комсомолец Донбасса», генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкий выступил инициатором почина «Досрочно построим — досрочно освоим!»

И мы вместе — руководство объединения и Донгипрошахта работали над воплощением этого призыва в практику. У эксплуатационников была задача подобрать работоспособный коллектив — это ключевой вопрос освоения проектной мощности. С этой задачей, на мой взгляд, успешно справился аппарат объединения, его генеральный директор В. Д. Мартовицкий. В этом ему оказывал помощь наш институт. На шахте было внедрено много новшеств — их тоже нужно было осваивать и в дальнейшем тиражировать на другие шахты.

Это особо важно, если учесть, что освоение высоких нагрузок на шахтах с газовым фактором ставит большие проблемы. Поэтому разработка и внедрение новых технологий и схем дегазации, прямых схем проветривания, борьба с внезапными выбросами угля и газа стали во главу угла нашего сотрудничества.

С профессиональной точки зрения Владимир Дмитриевич хорошо вооружен и подготовлен, имеет громадный производственный и научный опыт. Коммуникабельный в общении, приятный собеседник, деловой партнер. Я могу быть довольным тем, что на моем пути встретился такой руководитель, с которым много сделано для угольной отрасли.

Думаю, что сейчас у Владимира Дмитриевича возраст мудрости, торжества опыта, и это позволяет надеяться, что у него впереди много дел и замыслов, которые, несомненно, будут реализованы для блага горняков. На наших глазах родилась шахтерская династия Мартовицких, пожелаем же ей удачи и благополучия!

КУРНОСОВ ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ

ТАЛАНТ РУКОВОДИТЕЛЯ И ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА

*Директор института «Автоматгормаш имени В. А. Антипова»,
кандидат экономических наук, академик МАНЭБ.*

*У*важаемый Владимир Дмитриевич! Примите сердечные поздравления и добрые пожелания от Ваших друзей и коллег — коллективного члена ДРО МАНЭБ института «Автоматгормаш имени В. А. Антипова» в день Вашего юбилея!

Вся Ваша трудовая деятельность, будь то партийная или производственная, представляет собой пример творческого труда, высокого профессионализма, талантливости руководителя и государственного деятеля. Особенно Ваш талант руководителя и горного инженера проявился на работе в угольной промышленности Донбасса, где Вы олицетворяете пример приверженца инновационной политики и создания высокоэффективных систем техники безопасности для угольных шахт.

Возглавляемое Вами около десяти лет Донбасское Региональное Отделение МАНЭБ стало лучшим среди 80 Отделений Академии, вносит огромный, неоценимый

вклад в обеспечение безопасности жизнедеятельности и улучшения экологии среды обитания человека.

Много сил и энергии Вы отдаете подготовке научных кадров, под Вашим руководством подготовлена целая плеяда кандидатов и докторов наук.

Желаем Вам, дорогой Владимир Дмитриевич, больших успехов в благородном труде, здоровья и благополучия, сохранения и приумножения добрых качеств Вашей души.

КОВАЛЬ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

СЛУЖЕНИЕ ГОРНОМУ ДЕЛУ, НАУКЕ

И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Заместитель директора НИИГМ имени М. М. Федорова,

кандидат технических наук,

заслуженный шахтер Украины, академик МАНЭБ

Владимир Дмитриевич Мартовицкий — человек с огромным жизненным и производственным опытом, прошел все ступени профессионала-горняка, возглавлял коллектив передовой шахты «Родинская» производственного объединения «Красноармейскуголь», а в последующие годы — и многотысячный коллектив объединения «Шахтерскантрацит».

В угольной отрасли Украины 70–80-е годы минувшего века стали знаменательными благодаря строительству современных высокопроизводительных шахт, началу технического перевооружения угольных предприятий, росту добычи угля, которая достигла в 1976 году 218,2 млн. тонн в год. Но в последующие годы начался спад объемов добычи. Все это в известной мере было предопределено проведением непродуманной реорганизации управления угольной отраслью. Работа руководителя горного предприятия в эти годы отличалась, наряду со всеми присущими угольному

производству сложностями, огромной организаторской нагрузкой и моральной ответственностью за результаты каждого рабочего дня.

Владимир Дмитриевич на всех ответственных и высоких должностях всегда соответствовал требованиям времени, успешно прошел тернистый путь руководителя, честно и преданно делая свое конкретное дело, которое считал главным в своей жизни — работа на благо людей. При внешней корректности, спокойствии он умел требовать от коллег добросовестного выполнения поручений и данных ими обещаний, не стесняясь при необходимости и напомнить о них, и при этом в первую очередь был ответственен и исполнителен сам как руководитель.

С Владимиром Дмитриевичем часто встречаюсь на совещаниях, конференциях, различных мероприятиях по широкому кругу вопросов работы Донбасского Регионального Отделения Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности, которое он уже длительное время возглавляет. Учрежденная в 1993 г. в Санкт-Петербурге под эгидой ООН МАНЭБ в своих региональных структурах, среди которых и Донбасское Региональное Отделение, самое крупное и наиболее успешно работающее, объединила известных ученых и специалистов с целью обобщения достижений мировой практики в решении актуальных проблем в области экологии, охраны окружающей среды, чрезвычайных ситуаций, охраны труда, безопасности, в других сферах человеческой деятельности.

Хочу особо отметить, что организация и проведение ежегодных конференций этого Отделения (тем более в нынешнее неблагоприятное время) — дело не простое и хлопотное. И в этих условиях он работает с душой, умеет вовремя наметить проведение заседаний, коллективно рассмотреть предложенные мероприятия, организованно построить работу и разумно выбрать и привлечь ответственных исполнителей, стараясь каждый раз расширить и круг участников, и аудиторию.

Владимир Дмитриевич всегда умело опирается на специалистов различных ведомств, предприятий, сотрудников институтов и высших учебных заведений, продуманно привлекая руководство города и областные власти к решению трудных проблем. С его уча-

ствием подготовлено юбилейное издание «Энциклопедии МАНЭБ», выпущены ежегодные сборники Донбасского Отделения «Экология и безопасность жизнедеятельности: теория и практика».

В.Д. Мартовицкий — опытный и мудрый человек, известный специалист-угольщик, доктор технических наук, академик МАНЭБ. Благодаря его энтузиазму и инициативе, многое сделано для активизации работы Академии и решения проблем экологии и безопасности жизнедеятельности нашего мощного Донецкого края. На предприятиях-членах МАНЭБ постоянно уделяется внимание созданию экологически и техногенно безопасных условий для жизни человека, внедрению перспективных технических новшеств.

Огромный опыт работы в угольной отрасли и в общественных органах стал предпосылкой для его успешной научной деятельности в качестве начальника отдела МакНИИ, а в дальнейшем директора головного отраслевого технологического института — ДонУГИ.

Владимир Дмитриевич успешно защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации в области безопасности и охраны труда в угольной промышленности.

Таких талантливых профессионалов с обширными знаниями и бережным отношением к кадрам, как В.Д. Мартовицкий, высоко ценят, уважают и понимают. Общение с таким доброжелательным, сдержанным и тактичным человеком меня всегда вдохновляет, а простота человеческого общения и интеллигентность подкупают. У него великолепные соратники в работе — В.Л. Дебелый, И.М. Митько, С.В. Третьяков, В.Г. Курносов, А.М. Яценко, Н.В. Малеев, В.А. Стешенко и многие другие. Им налажены деловые отношения Регионального Отделения МАНЭБ с руководителями шахт, институтов и предприятий области, которые являются коллективными членами МАНЭБ.

Владимир Дмитриевич по-человечески счастлив подаренной ему жизнью, отеческой заботой и материнской любовью своих родителей, правильно выбранной в молодости профессией и дорогой жизни, по которой сегодня уверенно подошел к своему юбилею, человеческим и профессиональным наследием, возможностью возглавлять Региональное отделение всемирно известной общественно-научной организации — Международной Академии Наук Экологии

и Безопасности Жизнедеятельности человека при ООН, а в целом — достойно продолжать предначертанное жизнью дело.

Со своим сыном — Артуром Владимировичем — он строг и требователен, сумел привить ему трудолюбие, любовь к знаниям, ответственное отношение к профессии, нацелить на перспективу. Сейчас А.В. Мартовицкий — известный и уважаемый в отрасли специалист, руководитель крупной шахты «Комсомолец Донбасса». Он тоже простой во взаимоотношениях, справедлив, деловит, доступен и улыбчив.

Желаем Владимиру Дмитриевичу — новых успехов в многогранной деятельности, терпения в преодолении трудностей, благополучия и счастья!

ВАРЕНИК ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Директор УкрНИИВЭ, академик МАНЭБ

ОМЕЛЬЧЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Первый зам. директора УкрНИИВЭ, академик МАНЭБ

ЛАЗЕБНИК РОМАН МАРКОВИЧ

Ученый секретарь УкрНИИВЭ, академик МАНЭБ

В сложных условиях борьбы за выживание и прогресс много суровых будней и мало светлых праздников.

Поэтому особенно приятно институту как коллективному члену Донбасского Регионального Отделения Международной Академии

Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности отметить чудесный праздник — 70-летие со дня рождения Президента ДРО МАНЭБ, доктора технических наук, профессора Владимира Дмитриевича Мартовицкого. Глядя на этого, хорошо сложенного, коренастого, жизнерадостного человека, трудно поверить в его возраст.

Благодаря неиссякаемой энергии, энтузиазму, высокому интеллекту, организаторскому опыту ДРО МАНЭБ за 15 лет своей деятельности стало авторитетным научно-общественным учреждением, играющим ведущую роль в решении актуальнейшей для Донбасса проблемы экологии, защиты окружающей среды и безопасности жизнедеятельности.

Владимир Дмитриевич Мартовичский — генератор ряда интересных идей, реализация которых повысила значимость не только ДРО МАНЭБ, но и Международной Академии в целом. Так, при ДРО функционирует так называемая Малая Академия, членами которой являются студенты университетов и даже школьники. Молодежь активно включилась в борьбу за экологическую чистоту Донецкого края, проводит интересные исследования, результаты которых докладываются и обсуждаются на конференциях наряду с докладами маститых ученых. Еще одна идея Президента ДРО МАНЭБ, воплотившаяся в реальность, это деятельность по подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций по актуальным вопросам экологии и безопасности жизнедеятельности.

В 2008 году на научных чтениях МАНЭБ «Белые ночи» в Санкт-Петербурге, в которых принимали участие представители региональных Отделений ближнего и дальнего зарубежья, деятельность Донбасского Регионального Отделения и ее президента была оценена как лучшая среди подразделений Академии.

Свой вклад в решение этой проблемы вносит и УкрНИИВЭ путем исследования, разработки, внедрения в производство и эксплуатации новых поколений взрывозащищенного электрооборудования, обеспечивающего безопасность жизнедеятельности персонала нефтехимических предприятий, горных рудников и, конечно, угольных шахт.

В.Д. Мартовичский умело и корректно привлекает УкрНИИВЭ к участию в работе научно-практических конференций, семинаров,

симпозиумов, научных чтений, на которых ученые института выступают с докладами и участвуют в дискуссиях по проблемам экологии и безопасности жизнедеятельности.

Мы желаем Владимиру Дмитриевичу здоровья, семейного благополучия, успешной научно-общественной деятельности и на долгие годы сохранить свою активность, неутомимость и энергичность!

С Юбилеем Вас!

СКАЛЯРОВ ЛЕОНТИЙ ИВАНОВИЧ
ОБАЯНИЕ НЕОРДИНАРНОЙ ЛИЧНОСТИ
Заведующий сектором МакНИИ

Мое знакомство с Владимиром Дмитриевичем Мартовичем состоялось в середине 80-х прошлого века в бытность моей работы в МакНИИ секретарем партбюро и продолжается по сей день, когда я заведую отделом этого института. В те годы генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» был едва ли не единственным руководителем такого уровня в отрасли, который совмещал организаторскую производственную работу с научной деятельностью в МакНИИ. Достоинство было уважения его сотрудничество с серьезнейшим специалистом в области обеспечения безопасности работ в шахтах, заведующим отделом общей безопасности шахт Борисом Александровичем Клепиковым.

Успешно защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, Владимир Дмитриевич перешел на работу в МакНИИ, возглавив одно из крупных в то время подразделений, объединяющих два ведущих направления деятельности отраслевого института: общая безопасность шахт и математические методы исследований вопросов техники безопасности.

Мне было интересно познакомиться и пообщаться со специалистом, проработавшим много лет в угольной отрасли, начав с шахты.

Поражает, прежде всего, человеческое обаяние этой неординарной личности. Работая на руководящих должностях в парторганах, в угольной промышленности, где, казалось бы, требовался суровый подход к делам и людям, Владимир Дмитриевич тем не менее сохранил деликатность, чуткое отношение к нюансам человеческих характеров, отличается невероятной выдержкой в спорных вопросах и ситуациях. И при этом нисколько не поступается принципиальностью, заряжен на достижение положительного результата в делах.

Возглавляя научное подразделение МакНИИ, Владимир Дмитриевич проявил себя умелым организатором научно-технической деятельности достаточно большого коллектива. Постановка задач, планирование работ, коллективное обсуждение методов и путей их выполнения, организация отчетности за выполненные этапы и в целом работ органически сочетались в его взаимодействии с коллективом. Сотрудники, работающие под руководством В.Д. Мартовицкого, до сих пор с удовлетворением вспоминают тот период в своей жизни.

После МакНИИ Владимир Дмитриевич перешел на работу в Минуглепром Украины, но не прекратил своей научной деятельности и продолжал сотрудничать с институтом. То, что он в дальнейшем подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук и ныне является вице-президентом МАНЭБ — достойный венец талантливой производственно-научной деятельности Владимира Дмитриевича Мартовицкого.

Владимир Дмитриевич — это человек, для которого не существует бывших коллег и бывших сотрудников. Он помнит всех, с кем свела судьба на трудовом пути, со многими поддерживает профессиональные и дружеские отношения. Это человек, о котором с уверенностью можно сказать, что у него самая обширная почта для поздравлений с юбилеями, праздниками и днями рождений.

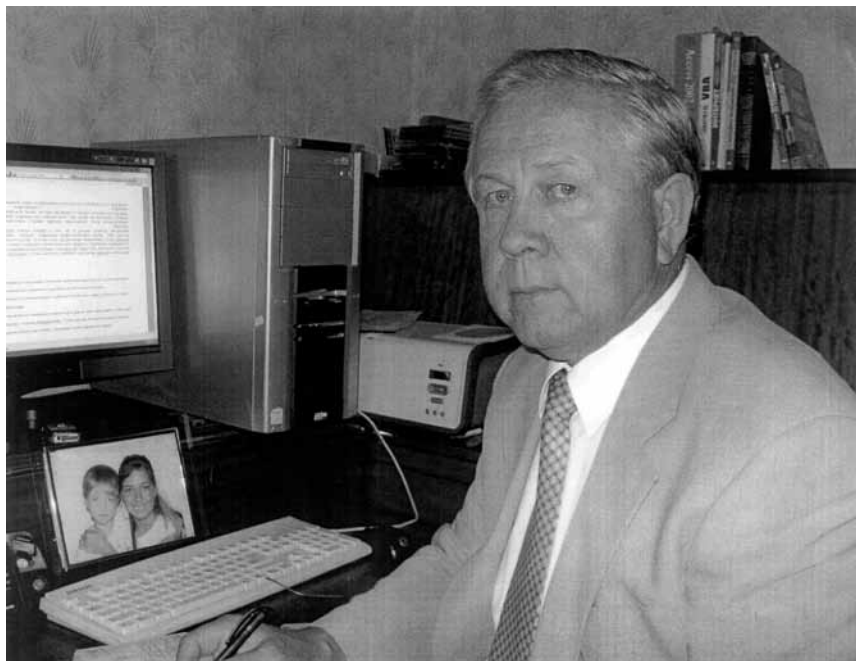
В юбилейные дни хочется пожелать Владимиру Дмитриевичу навсегда сохранить здоровье, свое человеческое достоинство и приумножить творческие достижения.

НИКИФОРЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ВЛАДЕТЬ ИНФОРМАЦИЕЙ — ВЛАДЕТЬ СИТУАЦИЕЙ

Научный сотрудник МакНИИ

Он был принят по конкурсу сотрудником в отдел общей безопасности МакНИИ в августе 1987 года. В это же время отдел возглавил Владимир Дмитриевич Мартовицкий. В структуре отдела работала лаборатория, которая занималась изучением личностных причин травматизма горнорабочих. Руководил лабораторией кандидат медицинских наук С.Л. Зайцев, в ее составе были врачи и психологи.

Сотрудники лаборатории выезжали на шахты, проводили анкетирование горнорабочих, изучали акты расследования несчастных случаев на шахтах. Как руководитель отдела Владимир Дмитриевич курировал все направление, связанное с нализом травматизма на шахтах. В этот период в отделе появился первый в МакИИ персональный компьютер. Внедрение персональных компьютеров по-

зволило накапливать и анализировать большие объемы информации по травматизму в горнодобывающей промышленности.

На первом этапе это была экспресс-информация для Министерства угольной промышленности Украины, а затем обширная аналитическая информация в составе годовых отчетов. Как опытный производственник, Владимир Дмитриевич хорошо знал, какое влияние оказывают личностные качества работников шахт на совершение ими так называемых неадекватных действий, которые приводят к травматизму, и поэтому всячески развивал это направление.

Много внимания В. Д. Мартовицкий уделял мероприятиям по улучшению физического здоровья сотрудников отдела. В тот период меня избрали проформом отдела, и мы часто с ним обсуждали различные планы, связанные с этим. Он принял деятельное участие в создании спортивной комнаты в отделе, достал тренажеры, организовал ремонт, и все сотрудники отдела, особенно молодежь, с удовольствием занимались в этой комнате.

В начале 90-х под руководством Владимира Дмитриевича я исследовал влияние газа радона (короткоживущих изотопов) на здоровье горнорабочих.

С этой целью был закуплен в Киеве в одной из научно-исследовательских организаций компьютеризированный комплекс, с помощью которого определялось наличие в организме шахтеров альфа-частиц газа радона. Такой комплекс был установлен в одной из больниц г. Шахтерска, а затем и в Центральной поликлинике г. Макеевки. Киевскими учеными для выведения альфа-частиц был предложен новый для того времени препарат — сорбент «Энтерогель». Сейчас этот препарат широко применяется в медицине, а в то время это было новое слово в медицине. Был также внедрен комплекс фитопрепаратов, укрепляющих организм горнорабочих.

Период моей работы с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким считаю насыщенным интересным поиском, в основе которого — здоровье шахтеров. Что может быть благороднее этой цели?

На Юбилей хочется пожелать ему такой же энергии, с какой он брался за любое дело, доводил его до конца и отдавал все силы служению угольной промышленности. Его ценный профессиональный и жизненный опыт достоин изучения и умножения.

МАРТЫНЕНКО ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

ПОЗДРАВЛЯЮ, РАДУЮСЬ И ГОРЖУСЬ!

Помощник генерального директора государственного предприятия

«Донецкая угольная энергетическая компания»,

Заслуженный шахтер Украины

*М*ак получилось в моей жизни, что с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким я познакомился сначала в большей степени заочно. А получилось это следующим образом.

Я был назначен в 1985 году главным инженером шахты имени Е. Т. Абакумова производственного объединения «Донецкуголь». В это время техническим директором п/о «Донецкуголь» работал Валентин Григорьевич Ильюшенко, который в 1986 году стал генеральным директором этого объединения и руководил им в течение 10 лет.

Валентин Григорьевич — не просто прекрасный горный инженер, а я бы сказал, это поистине Горный Инженер с большой буквы.

Почти каждое утро он всем главным инженерам шахт задавал один и тот же вопрос: «А что нового Вы предлагаете внедрить на Вашей шахте? Какие есть идеи? На какой шахте, кроме нашего объединения, Вы побывали последний раз? Что увидели хорошего? Что из этого будете внедрить на своей шахте и когда?»

Это было самое счастливое и трудное время в моей производственной биографии.

Так вот, в это время Владимир Дмитриевич Мартовицкий работал генеральным директором производственного объединения «Шахтерскантрацит».

Я не раз бывал с целью изучения передового опыта на шахтах этого объединения и непосредственно на рабочих местах, был приятно слышан, какой у них хороший специалист, человек-горняк — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, их бывший технический ди-

ректор, а сейчас «генерал». Когда такие слова говорят простые рабочие и бригадиры, поверьте, это дорого стоит.

Немало хороших технических решений, в которые вложил свой талант и душу Владимир Дмитриевич Мартовицкий, мы внедрили у себя на шахте.

Мне и позже приходилось контактировать по работе с Владимиром Дмитриевичем, когда он трудился в институте МакНИИ.

Но непосредственно и близко мы познакомились в начале 2003 года, когда только начало создаваться в Донецке Региональное Отделение Международной Академии Наук Экологии и Безопасности Жизнедеятельности. Я присутствовал на одном из первых заседаний Регионального Отделения и видел, каким необычным жизненным опытом и талантом организатора обладает этот человек. В его характере уникально сочетаются, казалось бы, несовместимые черты — твердость и удивительная человеческая толерантность, обаяние, глубочайшие теоретические знания и практические советы, которым поистине нет цены.

Широта души, огромный практический опыт, твердая жизненная позиция, умение слушать — вот то, что позволило стать ему президентом Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ. Он стал лидером среди лидеров, так как в состав Отделения Академии уже долгие годы входят виднейшие ученые и руководители Донбасса.

Когда заходит разговор о Владимире Дмитриевиче Мартовиче, в моей памяти всплывают два жизненных эпизода.

Как-то Владимиру Дмитриевичу, когда он работал в Минуглепроме Украины начальником отдела по вопросам чрезвычайных ситуаций, срочно понадобился транспорт проехать по аварии на какую-то шахту в г. Торез.

Я был как раз в это время в Министерстве и, видя такую острую необходимость, предложил ему свой автомобиль. На следующий день мой водитель Дмитрий Петрович говорит мне: «Владимир Федорович, Вы знаете, я уже работаю водителем директора шахты почти 30 лет. Мне приходилось возить разных людей, но такого простого, интересного человека и собеседника я в жизни не встречал. Я от него по дороге узнал столько интересного и необычного, что

мне этого хватит осмысливать еще на долгое время. Если у Владимира Дмитриевича будет еще необходимость в транспорте, Вы, пожалуйста, пошлите меня, я с большим удовольствием хотел бы еще раз с ним встретиться».

Такой искренний отзыв простого человека, скупого на слова, мне очень запомнился.

Еще один эпизод мне не забывается.

Соседка по моей даче — Тамара Максимовна, с которой у нас с супругой сложились очень теплые дружеские отношения, в разговоре очень часто, с особой теплотой и благодарностью все время говорила: «Это, спасибо, мне брат дал совет, это мне брат подсказал, это мне брат помог». Это было всегда искренне, от души и непринужденно. Я как-то спросил у нее: «А кто такой, Тамара Максимовна, Ваш брат, о котором Вы так часто с уважением говорите?»

Как же мне было приятно, что этим человеком оказался Владимир Дмитриевич Мартовицкий. Человек, которого я знаю и очень уважаю.

Такие моменты запоминаются надолго и поистине в народе замечено, что если человек хорош, то он хорош во всем — и в работе, и в быту, и в общении с людьми. Такой и есть Владимир Дмитриевич Мартовицкий.

В канун 70-летнего Юбилея Владимира Дмитриевича Мартовицкого я хочу пожелать ему искренне, от всего сердца оставаться таким, как он есть, здоровья и просто большого человеческого счастья!

Он его в своей жизни заслужил!

**БАЖЕНОВА ЛАРИСА ФРАНЦЕВНА
ОТ ШКОЛЫ ОПЫТА К АКАДЕМИИ**

Начальник отдела Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии Минуглепрома Украины

Окунаясь в воспоминания, понимаешь, как повезло в жизни на встречи с интересными людьми и совместную работу с профессионалами. Когда в конце 1994 года был ликвидирован Госкомитет по угольной промышленности Украины и воссоздан Минуглепром, произошла реорганизация служб. Наш отдел охраны труда (я работала главным специалистом) вошел в состав нового Управления охраны труда, чрезвычайных ситуаций и экологии. Начальником Управления назначили Анатолия Григорьевича Заболотного, опытного производственника, а на должность начальника отдела чрезвычайных ситуаций был приглашен Владимир Дмитриевич Мартовицкий.

Отчетливо помню знакомство сотрудников Управления с Владимиром Дмитриевичем, который произвел на нас приятное впечатление: опытный руководитель трудовых коллективов, интеллигентный, уравновешенный человек, который понимал, какой тяжелый участок работы взваливается на его плечи. И согласился занять должность.

С этого времени все проблемы, касающиеся профилактики аварий, участия в расследовании несчастных случаев, координации работы Горноспасательной службы, изучаются и рассматриваются в отделе. И по тому, какие предложения по их решению предлагает руководитель отдела, мы убедились в высоких профессиональных качествах, организаторских способностях Владимира Дмитриевича, в его государственном подходе.

Помимо текущих вопросов, отдел занимается и участием в нормотворческой деятельности. В частности, его привлекают к разработке законодательных нормативно-правовых актов. Во второй половине 90-х специалисты многих ведомств принимали участие

в обсуждении проекта «Горного закона Украины». Наиболее существенные предложения и поправки внесли представители угольной отрасли, в том числе и нашего Управления.

Именно на формировании этого Закона сказался богатейший производственный опыт работников аппарата Минуглепрома, в том числе Владимира Дмитриевича Мартовицкого, работавшего до этого многие годы директором шахты и генеральным директором объединения. И не только работавшего, но, как теперь все знают, показавшего на практике, как можно наладить работу без аварий, соблюдая технику безопасности. Его выводы вошли в раздел «Противоаварийная защита и безопасность проведения горных работ».

В.Д. Мартовицкий активно участвовал в разработке Закона Украины «Про аварийно-спасательные службы», принятого парламентом в 1999 году. В этом же году Кабинет Министров принял постановление «О мероприятиях по улучшению эффективности работы горноспасательных служб». К его разработке, а затем и к исполнению его положений причастен и отдел чрезвычайных ситуаций.

Не обошлось без авторитетного слова Владимира Дмитриевича и при разработке Концепции создания государственной единой системы предотвращения и реагирования на аварии, катастрофы и другие чрезвычайные ситуации.

Многие горные инженеры, благодаря его профессиональной школе, умению научно решать вопросы горнодобывающей промышленности, стали отличными специалистами и командами производства. И я, как и все работающие в сфере охраны труда шахтеров, ценю годы совместной работы в штабе отрасли, которые увенчались принятием важных Законов.

Хочется пожелать нашему коллеге, доктору технических наук Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому успехов на поприще международных контактов ученых и видных специалистов, посвятивших свою деятельность благородной миссии охраны труда и безопасности жизнедеятельности человека.

КЫТКИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

ОПЫТ НАДО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Директор Красноармейского машинозавода в 1995 г.

Он был директором Красноармейского специализированного завода средств пылеподавления, а Владимир Дмитриевич Мартовицкий работал в аппарате Минуглепрома Украины, занимался вопросами охраны труда и техники безопасности. Как-то он с коллегой приехал на наше предприятие по одному существенному поводу: отрасль получала пневмовентиляторы, изготавливаемые в Сибири, в городе Томске, что удорожало поставки. Задача — наладить выпуск этой продукции в Украине, в частности, в Красноармейске.

Заводчане с большой охотой принялись за этот заказ. И такой образец пневмовентилятора был изготовлен. На сегодня пневмовентиляторами отечественного производства оснащены многие шахты Центрального Донбасса.

Потом, в 1995 году, мы встретились с ним в стенах Минуглепрома — меня пригласили стать заместителем начальника Управления угольного машиностроения, и наша деятельность протекала на виду.

Владимир Дмитриевич — интересный собеседник, может выслушать и подсказать, поэтому, когда он ушел из аппарата Министерства, я продолжал интересоваться его деятельностью. Привлекало его приобщение к науке, в особенности к исследованию вопросов охраны труда и техники безопасности на рабочем месте шахтеров. Для него это не умозрительные теоретизирования, а богатейший практический материал, обобщенный, по-научному выверенный и защищенный. В.Д. Мартовицкий — доктор технических наук, профессор, за плечами — успешная производственная деятельность в качестве директора шахты, генерального директора объединения.

На сегодня Владимир Дмитриевич — президент Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, в котором благодаря и его подвижнической работе собраны лучшие представители производства и науки, защищающие человека труда и окружающую среду. Мне близки эти цели, и я не вижу никакого формализма в работе Международной Академии. Наоборот, меня побуждает высказать предложение о большем использовании ее потенциала. Подобное наставничество слабо развито в нашей стране, и опыт таких замечательных руководителей как Владимир Дмитриевич Мартовицкий, должен быть востребован сильнее и многообразнее. Честное слово, у него и его побратимов есть чему поучиться.

В юбилейные дни о хорошем человеке хочется сказать что-то нестандартное, доброе, пожелать ему здоровья, удачи, благополучия родным и близким. Уверен, что Владимир Дмитриевич с его неуемной энергией порадует нас новыми достижениями во имя развития родной угольной отрасли и охраны труда шахтеров.

ОЧИЧЕНКО ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕЛОВЕК, ОСТАВЛЯЮЩИЙ ДОБРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

*Заместитель начальника Техуправления Минуглепрома Украины
в 1986–87 гг., работник производственной службы Минуглепрома
Украины в 1995–2000 гг.*

Владимиром Дмитриевичем Мартовицким мы познакомились в 1986 году, когда я работал в Минуглепроме Украины заместителем начальника Технического управления, а он — генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит». Я курировал вопросы технических служб, а потом и охраны труда, проводились совещания. Он глубоко подходил не только к технике безопасности, но и к развитию шахт. У него уже был достаточный опыт при строительстве шахты «Комсомолец Донбасса». Большая заслуга В. Д. Марто-

вицкого в том, что шахта была подготовлена к эксплуатации. На тот период объединение имело старый шахтный фонд, а «Шахтерскую-Глубокую» только сдали в эксплуатацию, и не могли раскрутить ее на полную мощность. Был слабо обучен персонал — в этом, думаю, нет вины генерального директора. К этому привела скоропалительная политика вышестоящих органов: «Давай! Давай! Скорее введем!» Поэтому с добычей угля было напряженно, и, естественно, шахта работала неритмично.

Считаю В. Д. Мартовицкого хорошим руководителем угольной промышленности и квалифицирую как необоснованное решение о его замене в «Шахтерскантраците». После его ухода объединение такой добычи, как в лучшие годы при нем, уже не достигало. А все время ухудшало работу.

В середине 90-х, когда был восстановлен Минуглепром Украины, мы Владимиром Дмитриевичем работали в Донецке — он в управлении техники безопасности и чрезвычайных ситуаций, а я — в производственной службе. Мы осуществляли оперативный контроль и за работой предприятий угольной промышленности, и за охраной труда. Были собраны квалифицированные кадры.

В ноябре 1994 года воссоздали Минуглепром Украины, но Министр В. И. Полтавец проработал всего год. Со временем «донецкую группу» Министерства сокращали, объединяли отделы, и к 2000 году практически ликвидировали. В. Д. Мартовичский пришел в мой производственный отдел главным специалистом по транспорту. Я считаю, что это очень напряженный участок работы. И сложный в бюджетном финансировании, ибо средства преимущественно направлялись на оборудование лав, а транспортным цепочкам не хватало денег для обновления. Поэтому случалось, что не все вводимые лавы осваивали заданные нагрузки.

Отдел занимался анализом состояния транспорта, его модернизации. Особенно плодотворно работал В. Д. Мартовичский с частной структурой «Амплитудой», которая занималась колесным транспортом. Был организован ремонт электровозов, поскольку новых было недостаточно, да к тому же они стоили дороже. Поэтому началось повторное использование этого вида техники. Много внимания

отдел уделял исследованиям по применению конвейерного транспорта, остающегося основным на подземных магистралях.

Заслуга Владимира Дмитриевича в том, что мы все-таки убедили первых руководителей Министерства, что нужно выделять средства из бюджета не только на лавы, но и на транспортные артерии, особенно на шахтах, которые могут прирастить угледобычу. По этим вопросам была составлена программа, и в 2001 году появились первые денежные средства на развитие подземного транспорта отрасли. И транспортники обеспечивали ежесуточную добычу на уровне 240 тысяч тонн угля. В 1999–2001-м наблюдался рост добычи на несколько миллионов тонн в сравнении с 1994-м годом.

Потом В. Д. Мартовицкий ушел директором ДонУГИ, но связь с коллегами поддерживал. Считаю его одним из талантливейших горных инженеров, его судьба многогранна, он прошел хорошую школу становления руководителя в угольной промышленности. Объективный, волевой человек, требовательный к себе и подчиненным, принципиальный, бескомпромиссный. И самое главное — честный и порядочный горный инженер и руководитель.

Хочу пожелать Владимиру Дмитриевичу долгих лет жизни, крепкого здоровья — ему и его семье, в их семье растут сыновья — достойные продолжатели дела отца. Я думаю, что гены и талант, которые отец заложил, например, в Артура Владимировича, оправдывают большие надежды.

Всего наилучшего, земного, уважаемый наш коллега!

АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
НАДЕЖНЫЙ КОЛЛЕГА

*Инструктор отдела угольной промышленности
Донецкого обкома партии с конца 1960 гг.*

Знаю Владимира Дмитриевича с тех пор, когда он работал горным мастером на шахте имени В. М. Бажанова, а я заместителем заведующего промышленно-транспортным отделом Макеевского горкома партии. Естественно, горком изучал молодые кадры, готовя им перспективу. В. Д. Мартовицкий полностью отвечал высоким критериям, проявил себя как умелый производственник, поэтому его и пригласили в аппарат райкома партии. И здесь он последовательно и глубоко вел работу с шахтерскими коллективами, набирался опыта общения с людьми и расширения своего кругозора. Потом я ушел в обком партии инструктором, а Владимир Дмитриевич полтора года успешно поработал инструктором в Макеевском горкоме партии и определился по хозяйственной линии — стал заместителем главного инженера шахты имени В. М. Бажанова по технике безопасности.

О нем уже была составлена положительная характеристика как о растущем специалисте, инициативном и напористом в работе, умеющем решать сложные вопросы производства. Уже в ту пору, конца 1960-х, его опыт включал многие грани, что позволяло поручать ему более масштабные участки деятельности. В 1969 году В. Д. Мартовицкого пригласили в отдел угольной промышленности Донецкого обкома партии, и мы какое-то время работали инструкторами: он курировал шахты объединения «Красноармейскуголь», а я — предприятия крутого падения.

В среде коллег о нем говорили как о серьезном, пунктуальном и работоспособном работнике, который стремился досконально знать производство, определять проблемы угольной отрасли и находить наилучшие решения. Он анализировал пульс работы объе-

динения, готовил аналитические справки для руководства обкома партии, постоянно посещал шахты, знакомился с горняками непосредственно на их рабочем месте, был авторитетен среди руководителей шахт «Красноармейскугля», а затем и «Добропольеугля».

Я уже работал в Макеевке, но так было заведено, что мы внимательно следили за успехами друг друга. И когда Владимир Дмитриевич возглавил шахту «Родинская», которой придал второе дыхание на волне прежнего успеха, то мы встречались, обменивались мнениями и радовались его успешной деятельности. Такая же плодотворная деятельность была у него и в объединении «Шахтерскантрацит».

Когда меня спрашивают о главной черте его характера, то, не задумываясь, отвечаю: порядочность. А это понятие включает порядок в работе и порядок в душе. Поэтому его карьера была такой успешной, богатой на достижения в угле, на социальное обновление шахтерских коллективов.

Сейчас, когда Владимир Дмитриевич Мартовицкий занят важной природоохранной и экологической деятельностью в масштабах Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ, раскрылся не только как руководитель производственных коллективов, но и как ученый, хочу пожелать ему здоровья и долголетия в его благородной и гуманной миссии на благо людей.

КУЛЕШОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ**У ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА МАРТОВИЦКОГО****РАЗВИТ ПРИНЦИП КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ***Инструктор отдела угольной промышленности**Донецкого обкома партии в 1968–73 гг.*

В отдел угольной промышленности Донецкого обкома В. Д. Мартовицкий пришел, имея за собой и производственный, и организаторский опыт в парторганизации г. Макеевки. Учитывая, что отдел был относительно небольшим (заведующий, его заместитель и пять инструкторов по группе объединений), каждый сотрудник был и на счету, и на виду.

Присматривались к нему, присматривался и он к коллегам. Оказалось, что он подходит по своим качествам инженерным и партийным, а главное — для работы с людьми. Определяющее его отличие — работа в коллективе и с каждым членом коллектива. Не ошибусь, если скажу, что Владимир Дмитриевич завоевал уважение всех работников отдела.

Конечно, вначале было трудно. Большой объем работы: кураторство шахт трестов «Селидовуголь», «Красноармейскуголь», «Добропольеуголь», другой инфраструктуры. И обязанность каждого новичка приходить на работу на час раньше, чтобы успеть собрать добычу по трестам и свести в таблицу результаты работы предприятий за предыдущие сутки.

Естественно, масштабы и объем работы впечатляли, а сроки выполнения, как всегда, «вчера». На первых порах не все получалось, однако большая работоспособность, настойчивость, умение использовать опыт коллег привели к положительным результатам. Внимательное отношение к товарищам, коммуникабельность, а точнее — коллективистский характер привели к тому, что В. Д. Мартовицкого избрали проформом отдела.

Должен сказать, что профорг — это не должность, а повседневная обязанность и, если он не чувствует, что это нагрузка как обуза, то получится отличный результат. Вот и у Владимира Дмитриевича все получалось: отмечали памятные даты, дни рождения (и не только сотрудников, но и членов их семей), поддержка во время болезни работника, отдых — все это было в поле зрения профорганизаторов.

Помнится, что он поднял вопрос и довел до логического завершения организацию досуга сотрудников. В какой-то момент обеспечил всех сотрудников спортивными костюмами для физкультурных занятий на воздухе, записал всех в плавательный бассейн и жестко спрашивал с тех, кто игнорировал элементы здорового образа жизни. Стали регулярными поездки всем коллективом на интересные объекты для ознакомления с деятельностью трудовых коллективов — морского порта в Мариуполе, треста «Артемгеология» и других.

Естественно, общение вне работы также сплачивало коллектив отдела. Владимир Дмитриевич был принципиальным и требовательным человеком: не только по отношению к равным себе по должности, но мог выступить с конструктивной критикой в адрес руководителей. Был в жизни отдела случай, когда на должность заместителя заведующего отделом был назначен человек, мягко говоря, не вписавшийся в традиции коллегиальной работы отдела. На партсобрании все члены коллектива высказали по этому поводу мнение. Это стало предметом рассмотрения на секретариате обкома, и вскоре заместитель был заменен.

В своих коротких воспоминаниях я специально остановился на коллективистской сущности Владимира Дмитриевича, которая прекрасно проявилась на хозяйственной работе.

Хочется пожелать юбиляру Владимиру Дмитриевичу Мартовичу быть таким же оперативным, доброжелательным, коммуникабельным, отдающим свой богатый опыт работы в угольной промышленности служению шахтерам.

БОРОВИК ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ**НЕ ОШИБАЛСЯ В РУКОВОДИТЕЛЕ**

Заведующий отделом Донецкого обкома партии в 1973 гг.

Он пришел в угольный отдел Донецкого обкома тогда, когда Владимир Дмитриевич Мартовицкий перешел на хозяйственную работу. Но в работе отдела была преемственность: те, кто уходили на самостоятельную работу в промышленности, не порывали связей с отделом, а кто продолжал работать в отделе — пристально следили за коллегами, определившимися в народном хозяйстве. Мы всегда чувствовали себя одной семьей. И я знал, как идут дела у Владимира Дмитриевича на шахте «Родинская», потом в «Шахтерскантраците» и так по ступеням карьеры.

Встречи всегда были обоюдно полезными, мы выслушивали друг друга. Я уверен, что в деятельности В. Д. Мартовицкого всегда присутствовала политическая направленность, воспитанная работой в партийных органах, и профессионализм избранной им угольной промышленности. Он в душе и политик, и инженер. Ему присуще чувство перспективы, умение расставить кадры — это он доказал на каждой должности.

Когда в 1984 году В. Д. Мартовицкий защитил диссертацию, то, узнав об этом, я не удивился, ибо это было логическим завершением его целеустремленности к научным исследованиям и громадного опыта, полезного и интересного другим. Где бы он ни работал, он был интеллигентным человеком, образованным руководителем, доступным в общении, с ним можно было решать самые трудные вопросы.

Когда В. Д. Мартовицкий работал в отраслевых научно-исследовательских институтах, то это не было самое лучшее время для угольной промышленности, но и в этих условиях он сделал много для развития шахтерского труда и его безопасности.

«Надежный мужик», — как сказал бы я по-простому.

Здоровья Вам, дорогой Владимир Дмитриевич, успехов и поддержки коллег в любимом деле!

САЙКО ВИКТОР ИВАНОВИЧ УБЕЖДАЛ И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ

Первый секретарь Селидовского горкома партии в 1973 г.

В своей практической работе мне как первому секретарю Селидовского горкома партии (с 1970 по 1976-й) приходилось решать многие вопросы со всеми отделами Донецкого обкома партии, учитывая, что ведущей отраслью промышленности города Селидова была угольная (9 шахт и шахтоуправлений, четыре обогатительных фабрики). Больше всего были постоянные контакты с отделом угольной промышленности, возглавляемом Василием Константиновичем Тарасенко, глубоко владевшим вопросами кадровой политики в угольной отрасли.

Одним из опытных инструкторов отдела был горный инженер В.Д. Мартовицкий, курировавший комбинат «Красноармейскуголь», куда входили шахты города. Он чаще других приезжал в горком, на шахты, практически ежедневно мы с ним общались по телефону. Через него я постоянно находил поддержку в обкоме партии в рассмотрении организационных, кадровых и производственных вопросов. В случае возникающих конфликтных ситуаций я, прежде всего, советовался с ним.

В 1972 году на бюро обкома партии был заслушан мой отчет о работе Селидовского горкома по распространению почина бригадира гроз шахты «Украина» Н.И. Швайко «Больше угля — с меньшими затратами». Комиссию по подготовке вопроса возглавлял Владимир Дмитриевич Мартовицкий. Проверка была весьма глубокой и квалифицированной, были вскрыты недостатки, за что на бюро

я получил «на орехи» от первого секретаря Донецкого обкома В. И. Дегтярева, но вместе с тем и полезные советы и предложения.

А об умении отдела угольной промышленности обкома воспитывать кадры, расставлять их свидетельствует судьба не только самого Владимира Дмитриевича. Был случай в практике работы Селидовского горкома партии. Заведующего отделом Анатолия Кирилловича Беликова мы рекомендовали на должность директора шахты «Селидовская-южная», но Минуглепром Украины не поддержал нас, ссылаясь на «отсутствие опыта» претендента.

Между тем А. К. Беликов работал начальником участка шахты, был секретарем парторганизации. Мы все же добились своего, и нас поддержал отдел угольной промышленности Донецкого обкома партии. В дальнейшем карьера А. К. Беликова была успешной: с самой лучшей стороны он зарекомендовал себя директором «Селидовской-южной», затем — директором шахты № 1–3 «Новогородовская», прошел ступени — директор по производству «Красноармейскугля», генеральный директор объединения «Воркутауголь», позже его назначили заместителем Министра угольной промышленности СССР. Был он и генеральным директором объединения «Арктикуголь».

Значит, горком не ошибся в нем, а отдел угольной промышленности обкома партии тоже увидел в кандидате на руководящую должность перспективного работника.

В 1976 году я перешел на работу в производственное объединение «Донецкуголь».

Хорошо помню эффективную работу Владимира Дмитриевича Мартовицкого в объединении «Шахтерскантрацит», его глубокие отчеты на коллегиях Минуглепрома.

Заслуживает уважения его настойчивое стремление обобщить свой богатейший опыт — он защитил кандидатскую и докторскую диссертации. По стопам отца выбрал шахтерскую профессию и сын Артур Владимирович, чьи достижения в управлении передовыми коллективами достойны восхищения.

Я никогда не слышал от Владимира Дмитриевича выражений ненормативной лексики, чем, к сожалению, грешили многие руководители. Его взвешенность в суждениях, интеллигентный

подход к людям, вдумчивость в выводах и надежность в работе снижали уважение и признательность всех его коллег.

Доброго Вам здоровья, уважаемый Владимир Дмитриевич, новых свершений в любимом деле, продолжения самоотверженной вахты на ниве охраны труда и техники безопасности!

ЯРЕМБАШ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

ОПЫТ РАБОТЫ В.Д. МАРТОВИЦКОГО БЕСЦЕНЕН

*Директор шахты «Новодонецкая» в 1970-е,
затем главный горняк Минуглепрома СССР*

В своей книге «Шахтерская профессия — моя жизнь», которую я подарил Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому, сказано о наших шахтерских делах, когда я работал в центральном аппарате Министерства угольной промышленности СССР в Москве и курировал несколько объединений в Донбассе, в том числе и «Шахтерскантрацит», которое он возглавлял. Мне было не трудно сотрудничать с ним, поскольку я знал его хорошо по прежней работе. В середине 70-х мы были коллегами, работающими в одном объединении «Добропольеуголь» директорами шахт: он — «Родинской», я — «Новодонецкой». Его предприятие в результате структурных изменений перешло из «Красноармейскугля» вместе с шахтой «Краснолиманская». Обе эти шахты были передовыми, ибо у руля каждой были крепкие руководители В. Ф. Верещагин («Краснолиманская») и В. Д. Мартовичский («Родинская»).

И вот в январе 1976-го в уютном зале ресторана г. Доброполье встретились, вместе с ними, директора добропольских шахт — А. И. Сухинин, Н. А. Семик, В. Ф. Чумиков, В. М. Пакин, М. Н. Качура, В. Ф. Ярембаш, Н. А. Крещенко.

Это была первая ознакомительно-торжественная встреча в честь образования объединения «Добропольеуголь» и 50-летия его генерального директора В. Е. Самохвалова. Впоследствии были

встречи в аппарате объединения, горкоме партии. Но первая моя встреча с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким была именно на юбилее. Украшением события было и то, что Владимир Дмитриевич вручил юбиляру «Кубинское мачете» (которым рубят сахарный тростник).

Более тесно я общался, когда В.Д. Мартовицкий возглавлял объединение «Шахтерскантрацит», а я работал в центральном аппарате союзного Минуглепрома.

Приезжая в командировки в Донбасс, старался обязательно побывать в его объединении, работавшем напряженно, но с перевыполнением заданий. В этом была несомненная заслуга Владимира Дмитриевича, крепкого руководителя, стремящегося, чтобы все шахты работали стабильно. При нем была сдана первая очередь крупнейшей шахты «Комсомолец Донбасса» — чего это стоило ему, можно представить, потому что контроль за эксплуатацией шахт и строительством двух новых не каждому генеральному директору под силу. Владимир Дмитриевич Мартовицкий выдержал это напряжение.

У него прекрасная семья: сын Артур учился с моим сыном Сергеем в Московском горном институте в одной группе. Трогательный штрих: бывало, что Владимир Дмитриевич через меня передавал своему сыну родительскую помощь...

Артур Владимирович Мартовицкий прошел хорошую горняцкую школу управления и сейчас заслуженно возглавляет шахту «Комсомолец Донбасса», продолжая прекрасные традиции отца.

Уважаемый, Владимир Дмитриевич! В день Вашего Юбилея от души поздравляю Вас, желаю крепкого здоровья, семейного счастья, долголетия, оптимизма и радости от сознания того, что Вы нужны людям и готовы служить и впредь любимому делу!

АРАЛОВ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**УСПЕШНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ***Бывший генеральный директор объединения «Добропольеуголь»*

Будучи генеральным директором объединения «Добропольеуголь» во второй половине 1970-х, я был свидетелем, как в наше объединение влился коллектив шахты «Родинская». Радовало то, что это передовое предприятие, а значит, его руководитель умеет наладить стабильную работу на длительную перспективу, сплотить коллектив на достижение высоких показателей. Поучительным было и то, что здесь всегда заботились о завтрашнем дне, темпы развития горного хозяйства и подготовки фронта очистных работ были одними из самых высоких на предприятиях объединения.

Отличалась шахта и прочной постановкой охраны труда и техники безопасности, о чем знали в Минуглепроме Украины и союзном Министерстве. Конечно, горногеологические условия ставили проблемы перед руководством шахты, и Владимир Дмитриевич обсуждал пути их решения с руководством объединения. И в этих обсуждениях мы видели, как глубоко, по-инженерному, с учетом мнения коллег директор шахты предлагал варианты выхода из ситуаций — касалось это освоения горизонтов или внедрения новой техники.

Перейдя в объединение «Шахтерскантрацит», Владимир Дмитриевич Мартовицкий не порывал связей с нами, а мы следили, как он успешно вел техническую политику, а затем в качестве генерального директора подтягивал отстающие коллективы на уровень передовиков. Приятно было слышать в течение ряда лет на коллегиях, совещаниях и партхозактивах доброе слово об успехах горняков «Шахтерскантрацита».

Юбилей — это не только смотр сделанного, но и возможность наметить задел на перспективу, тем более, что Владимиру Дмитри-

евичу есть что передать коллегам и молодому поколению. Силы, энергия и желание у него есть, а с добрыми пожеланиями здоровья, счастья и благополучия их станет больше.

Успехов Вам, дорогой Владимир Дмитриевич, наш замечательный коллега по угольному делу, новых свершений для блага шахтеров!

ДОБРОВОЛЬСКИЙ ВАДИМ ИВАНОВИЧ

ГОДЫ ОБЩЕНИЯ ВСЕГДА В ПАМЯТИ

Помощник генерального директора объединения «Добропольеуголь»

 Владимиром Дмитриевичем Мартовицким каждого связывают многолетние производственные и коллегиальные отношения. С 1977-го по 1980 год я работал в производственной дирекции объединения «Добропольеуголь», когда шахта «Родинская» вошла в состав этого объединения. Я был закреплен за этой шахтой.

Мы общались ежедневно, и меня всегда подкупала исключительная преданность ее директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого своей шахте. Особенно запомнились школы передового опыта, которые он проводил неоднократно, а также субботники работников аппарата. Дружеские отношения остались до сих пор.

Дорогой Владимир Дмитриевич! Поздравляю с 70-летием! Пройденный Вами путь всегда был на виду и на слуху, поэтому помнится все. Желаю счастья и здоровья!

ТЕРЕЩЕНКО ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ

ЗАЖИГАЛ ИСКРЫ В ГЛАЗАХ ЛЮДЕЙ...

*Начальник участка шахты «Родинская» в 1975 г., ныне —
заместитель директора предприятия по производству.*

*Ж*ак быстро летит время! Кажется, недавно спускались в шахту, добывали уголь, беседовали на поверхности, намечали планы (и успешно выполняли их!). А уже позади многие этапы жизни...

В связи с Юбилеем нашего замечательного коллеги, я хочу сказать, что и мы когда-то были «рысаками».

Вспоминаю, с теплотой в душе, Владимира Дмитриевича — директора нашей шахты «Родинская». В период его работы он предложил мне стать начальником добычного участка. Цифры производственных показателей я приводить не буду, но достаточно сказать, что в это время мы вырастили Героя Социалистического Труда, механизатора Анатолия Васильевича Шатохина.

Как говорится: «Не хлебом единым...», и тут надо сказать, что мы его зарабатывали честно и с весомой отдачей. Большая роль в этом принадлежала Владимиру Дмитриевичу, как человеку с качествами прекрасного организатора, «заводилы», того, кто мог «зажечь» людей на работу огоньком и охотой.

Человек коммуникабельный, как сейчас говорят — топ-менеджер, придя в наш коллектив, зажег искры в глазах людей, организовывал субботники по наведению порядка в шахте и на поверхности, когда самая рутинная работа делалась с энтузиазмом, с задором.

Проводились всевозможные викторины среди молодежи, Новый год и все праздники встречали вместе. Силами шахты был построен спортивный комплекс. Внимательный к людям не для пиара,

а по свойству своего характера, что подтверждает такой случай: когда был травмирован электрослесарь участка Николай Нестерович Журавель, Владимир Дмитриевич лично приложил все усилия, не формально, а конкретно (лекарство, врачи, уход, поддержка) для его выздоровления.

И человека вытащили! Продолжил работу, хотя в это никто не верил. В общем, человек неравнодушный, энергичный, вокруг него все вертится.

Мое пожелание: всегда оставаться таким же для людей, каким Вы были, уважаемый Владимир Дмитриевич, до юбилейной даты. И добро отзовется добром, признанием окружающих, всех, кто всегда с Вами!

ИВАЩЕНКО ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ
«СИСТЕМА...» ШАГАЛА ПО ШАХТАМ
Начальник Красноармейской РГТИ в 1970-е.

В начале 1970-х в Донбассе продолжилось охватившее всю страну перевооружение угольной промышленности. Особенно заметно это было в комбинате «Красноармейскуголь». В больших количествах поступала современная техника: комплексы, комбайны, электрооборудование. Параллельно создавалась новая организация труда. Появились лавы с рекордными показателями угледобычи — 1.000 тонн и более в сутки. На некоторых предприятиях одной лавой за 31 рабочий день обеспечивался месячный план шахты.

В районной горнотехнической инспекции один раз в месяц на днях учебы изучали поступающее оборудование. Ведь чтобы осуществлять контроль за его эксплуатацией, нужно было знать новую технику. К сожалению, появились и ранее не встречавшиеся виды травматизма.

И вот возникла мысль: нужно что-то новое изобретать в работе, чтобы идти в ногу со временем. Один из наших лучших ин-

спекторов, курирующих шахту «Родинская» № 2 — Виктор Сергеевич Марченко высказал идею, которую уже обсуждал с главным инженером шахты Николаем Ивановичем Трайковским.

Вскоре я встретился с директором шахты Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, мы пригласили авторов идеи и выслушали их предложение, которое показалось нам интересным и дельным. Владимир Дмитриевич не только поддержал здравую мысль, но и принял срочные меры. Он предложил освободить изобретателей на три дня от выполнения служебных обязанностей и в выделенном помещении, вдали от суетных мест, поработать им над составлением программного документа.

На четвертый день на стол директора шахты в моем присутствии легла тоненькая книжечка с заглавием «Система работы по технике безопасности на шахте «Родинская» № 2». Ее основная мысль: свести к минимуму производственный травматизм, для чего нужно, чтобы безопасностью и охраной труда занимался весь инженерно-технический персонал шахты, вплоть до нормировщиков и маркшейдеров. Подключить всех трудящихся шахты, профсоюзных общественных инспекторов. Работать ежедневно, во всех сменах, днем и ночью.

Был предложен разработанный учет работы по ТБ каждого инженерно-технического работника — личные листки. Вводились книги предписаний надзора и общественных инспекторов. Должны проводиться «четверги» — дни безопасности с подведением итогов работы по ТБ и разбором несчастных случаев, происшедших за неделю. Планировался выпуск стенных и звуковых газет, подключалась городская печать.

Перед демонстрацией фильмов в клубе кратко рассказывалось о событиях на шахте, лучших и худших работниках. Проводилась подписка на журнал «Безопасность труда» — орган Госгортехнадзора СССР.

Очень важным было то, что «четверги» проводил директор шахты Владимир Дмитриевич Мартовицкий, давая мощный импульс внедрению «Системы...» на производстве. Он последовательно вел работу на ее выполнение, на поощрение лучших рабочих

и ИТР, общественных инспекторов премиями, путевками и правительственными наградами.

Шло активное обсуждение материалов на эти темы в журнале «Безопасность труда».

Директор шахты внимательно выслушивал пожелания рабочих.

Год внедрения «Системы...» на шахте показал, что рабочие шахты и ИТР поняли, что она охраняет их жизнь, что они делают важное дело. Количество нарушений ПБ и производственный травматизм снизились и стали минимальными.

Опыт работы шахты «Родинская» в этом направлении был распространен на все предприятия объединения, о нем узнали в комбинате «Красноармейскуголь» и в Минуглепроме Украины. Заместитель Министра В.И. Чебанов собрал общеукраинское совещание директоров и главных инженеров шахт в городе Родинское. С подробным докладом выступил директор шахты Владимир Дмитриевич Мартовицкий. Было принято решение о введении «Системы...» на всех угольных предприятиях Украины. Вводилась обязательная практика: при назначении новых директоров и главных инженеров на предприятия претенденты должны были познакомиться на шахте «Родинская» с опытом работы по технике безопасности и охране труда шахтеров и сдать экзамен.

Меня пригласили в Инту на совещание с участием председателей Госгортехнадзоров союзных республик и работников РГТИ, где я доложил о новой методике работы шахт комбината «Красноармейскуголь» по технике безопасности и снижению производственного травматизма. Председатель Госгортехнадзора СССР Л.Г. Мельников обязал участников совещания принять на вооружение наш метод. Так продолжилось шествие «Системы...» по всем шахтам Советского Союза.

Для меня был примечателен и личностный момент: за участие в изобретении и внедрении «Системы...» на шахтах комбината «Красноармейскуголь» Председатель Госгортехнадзора СССР предоставил мне трехдневный отпуск, и я посмотрел столицу.

Трудно переоценить значение «Системы...», благодаря которой было спасено много шахтерских жизней в угольных регионах страны. В этом большая заслуга решительного, настойчивого и тру-

долюбивого человека — директора шахты «Родинская» Владимира Дмитриевича Мартовицкого.

От себя лично благодарю его за удовольствие работать с ним и общаться до сих пор, за его доброжелательность и приветливость. Мне всегда это было по душе.

Здоровья, счастья, всего доброго Вам, дорогой Владимир Дмитриевич! За плечами много сделано, но много свершений и впереди. Удачи Вам!

ТЕРЕЩЕНКО АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ МНОГИЕ ГОДЫ

Заместитель генерального директора объединения

«Добропольеуголь» в 1980-е-1990-е гг.

Нашему знакомству более 40 лет. Впервые я встретился с Владимиром Дмитриевичем в отделе угольной промышленности Донецкого обкома партии, где он работал, а я бывал в качестве заместителя управляющего трестом «Добропольеуголь». Угольная отрасль — наше общее поле деятельности, на котором мы сотрудничали многие годы, несмотря на перемену мест работы.

Работая начальником Добропольского шахтостроительного управления, решал с Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, директором шахты «Родинская», общую для нас задачу: прохождение для шахты вентиляционной горной выработки по крепким породам под углом 19 градусов. Мне импонировало то, как директор, другие специалисты предприятия конструктивно подходили ко всем технологическим нюансам, показывая высокий профессионализм и большое желание выполнить задание, как говорят, «без сучка и задоринки».

Курировал я материально-техническое снабжение в объединении и не раз убеждался, насколько продуманно и последовательно

ведется на «Родинской» развитие горного хозяйства, подбираются горная техника и оборудование. При вводе новых лав на предприятии возникала необходимость комплектации конвейерами Харьковского завода «Свет шахтера». Поездка на завод и оперативное решение других вопросов снабжения способствовали выполнению планов добычи угля.

Замечательная черта Владимира Дмитриевича — выслушать коллег, найти компромиссное решение, которое бы устраивало всех, а главное было в согласии с пользой для дела. Страницы делового общения с В. Д. Мартовицким, руководителем передового предприятия, считаю одними из лучших в своей трудовой биографии.

От души желаю Владимиру Дмитриевичу здоровья, неумейной энергии в научно-общественной работе, благополучия в кругу родных и близких! Его заслуги в развитии шахтерской профессии, охране труда и техники безопасности несомненны!

ГЛЕБОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
ПОСВЯЩЕНИЕ ЮБИЛЯРУ
ВЛАДИМИРУ ДМИТРИЕВИЧУ МАРТОВИЦКОМУ
*Заместитель директора шахты «Родинская»
по производству в 1977 г.*

*«Лицом к лицу лица не увидать,
Большое видится на расстоянии...»*

С. Есенин

Обком для Вас, для всех — святыня,
И есть причина, почему?
Команда Дегтярева несравнима,
По содержанью, строгости, уму.
Туда попасть было не просто:
Заслуги, внешность, интеллект.
Для Мартовицкого был Куба-остров
Проверкой тех армейских лет.
Что от родителей, но больше сам;
Был терпелив, всегда трудился.
И пост директора был дан.
Свершилось то, к чему стремился.
Ума, способностей не занимать,
Отточен слог, прекрасные доклады.
И лишь теперь мы стали понимать:
Он был нам в качестве награды.
Как мудрый человек, порядков не ломал,
Вникал во всё и строил перспективу,
По-настоящему он производство понимал,
Ни в чем не упустил инициативу.
По городу всемерно помогал
И лично проверял «субботник».
И никогда себя не выделял,
Был прост, доступен, как работник.

СОХА АНАТОЛИЙ АРСЕНТЬЕВИЧ

УЧИЛ И УЧИЛСЯ

*Бригадир проходческой бригады, начальник участка шахты
«Родинская» в 1973–1980 гг.*

Своей целеустремленностью Владимир Дмитриевич доказал, что умеет работать с коллективом. Как только он пришел к нам директором, то чтобы вникнуть в технологию и организацию производства, по вечерам очень долго задерживался в рабочем кабинете — изучал документы, выслушивал информацию о текущей деятельности. От предыдущих и пришедших после него руководителей шахты отличался бережным отношением к подчиненным.

Если к нему заходили с заявлением на расчет, то он обязательно поговорит с человеком: «Почему увольняетесь? Может, чем-то помочь? Или перевести на другую работу?» А если шахтер поработал на предприятии 10 лет, то директор постарается сделать все, чтобы человек остался на предприятии. Вот это забота о кадрах!

Еще Владимира Дмитриевича отличало уважение к простым людям. Любой рабочий, встретившись с ним в нарядной или на улице, мог задать ему вопрос и получить тут же ответ. При нем людей повышали в должности. Приведу свой пример. Когда В. Д. Мартовичский пришел на шахту, то я был звеньевым проходчиков, а когда уходил — начальником участка, пройдя путь бригадира, горного мастера, помощника начальника участка.

По приезду в Родинское жил в многоэтажном доме и завоевал авторитет у соседей. В свободное время выходил на улицу, играл в волейбол, другие игры. С его помощью возле дома оборудовали спортивную площадку. Сооружение стадиона силами шахты — тоже его инициатива.

Настоящий руководитель, прекрасный человек, которого до сих пор с благодарностью вспоминают на шахте и в городе.

ГАЛЧИНСКИЙ ВИКТОР ВИКЕНТЬЕВИЧ
ВСЕГДА ИНТЕРЕСОВАЛСЯ НОВЫМИ
ТЕХНОЛОГИЯМИ...

Горный мастер шахты «Родинская» в 1975 г.

В 1974 году после окончания Донецкого политехнического института я приехал на шахту «Родинская» и сразу попал в атмосферу пристального внимания директора шахты Владимира Дмитриевича Мартовицкого к обустройству молодых специалистов, скорейшему привлечению их к работе на важных участках производства. Сразу бросилось в глаза, что высокий ритм угледобычи сопровождался введением новой системы охраны труда и соблюдения техники безопасности. Проводились заседания постоянно действующей комиссии (ПДК), на которых рассматривались все случаи нарушений трудовой и производственной дисциплины.

Нарушители отчитывались за допущенные нарушения перед коллективом предприятия. В знак наказания им выдавались красные или желтые жетоны, которые они обязаны были цеплять на каски — и это показывало, что человек совершил нарушение. В.Д. Мартовицкий был беспощаден к нарушителям. На заседании ПДК оошрялись участки, не допустившие нарушений охраны труда и травматизма.

В течение четырех лет на шахте «Родинская» не было допущено смертельных случаев на рабочем месте. По этому показателю директор вывел шахту в число передовых предприятий угольной промышленности.

С привлечением молодых специалистов в городе Родинское был построен стадион со спортивным комплексом. Его постоянно посещали жители города, молодежь участвовала в соревнованиях по футболу, лыжных пробегах.

В стиле работы Владимира Дмитриевича не было перекося в какую-то одну сторону — будучи строгим и требовательным ру-

ководителем, он одновременно слыл отзывчивым человеком. К нему можно было обращаться не только с производственными вопросами, но и личными. Всегда внимательно выслушает, разберется в сложившейся ситуации и, если была возможность, помогал.

Большие организаторские способности директора предприятия проявлялись не только в производственной деятельности, но и в сфере отдыха. Приятные воспоминания остались о том, как праздновался День шахтера: был организован выезд на природу представителей всех участков предприятия совместно с семьями. Для обслуживания отдыхающих предоставлялись автобусы, устраивались культурно-развлекательные мероприятия: игры, соревнования, звучала музыка и песни, были шутки, и при этом — ни одного человека «навеселе»!

После перевода Владимира Дмитриевича техническим директором в объединение «Шахтерскантрацит», в состав которого входила шахта «Комсомолец Донбасса», многие молодые специалисты, не задумываясь, перешли работать на это же предприятие, поскольку были уверены: там, где В. Д. Мартовицкий, — там победа, там — мудрые и профессиональные решения.

Начало работы шахты «Комсомолец Донбасса» было не из легких. Шахта была высокомеханизированная, а специалисты — горняки городов Шахтерска и Кировское работали, в основном, на индивидуальном креплении. Это понимал Владимир Дмитриевич, и по его инициативе был проведен тщательный отбор: в сутки через отдел кадров проходило около 200 человек: 100 желающих — на прием, остальным — расчет.

Для обучения работе на высокомеханизированных комплексах приглашались специалисты из угольных городов Донецкой области. Благодаря грамотным, профессиональным решениям, принятым заблаговременно, шахта «Комсомолец Донбасса» стала и до сих пор является лидером угольной отрасли Украины.

Как горный инженер В. Д. Мартовицкий интересовался новой техникой и новыми технологиями, а как генеральный директор стремился внедрить новшества на шахтах.

Владимиру Дмитриевичу есть чем гордиться, его плодотворная деятельность оставила хорошие воспоминания у многих людей.

И за это ему спасибо вместе с искренними пожеланиями здоровья и успехов, благополучия родным и близким.

СКОРИК ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ

ШАХТЕРСКИЙ ПОДВИГ РУКОВОДИТЕЛЯ

*Начальник участка подготовительных работ шахты
«Комсомолец Донбасса» 2009 г.*

Особенностью работы Владимира Дмитриевича Мартовицкого в объединении «Шахтерскантрацит» была битва на два фронта: текущая угледобыча и ведение двух строек-шахт «Комсомолец Донбасса» и «Шахтерская-Глубокая». Работая с ним еще со времени, когда он возглавлял шахту «Родинская», скажу, что Владимир Дмитриевич всегда выкладывался сполна. Получив в наследство новостройку «Ждановская-Капитальная» (ныне «Комсомолец Донбасса») с отсталой колесной схемой внутришахтного транспорта, Совет объединения во главе с генеральным директором принял направление на конвейеризацию выдачи топлива от лавы до ствола. Это позволило бы многим участкам шахты работать высокопроизводительно.

В строительство были вложены громадные средства, оборудованы лавы и проходческие забои высокопроизводительной техникой, но Владимир Дмитриевич понимал, что квалифицированных кадров для обслуживания этой техники не хватало. И поступил неординарно: была организована школа передового опыта для оказания шефской помощи шахте-новостройке передовыми предприятиями объединения и шахты «Родинская». Работа велась вахтовым методом. Приезжали добычные звенья с горными мастерами и проходческие бригады. Рабочие шахты трудились рядом с опытными горняками.

Когда приступили к вводу в эксплуатацию двух лав, В. Д. Мартовицкий взял это важное направление под личный контроль. Был организован штаб по своевременному пуску комплекса. На сове-

щания утром с генеральным директором в автобусе ехали на стройку все директора дирекций аппарата объединения. Будучи помощником Владимира Дмитриевича на планерках, я поражался его работоспособности и целеустремленности. Ведь накануне после 22-х часов он принимал отчет ответственного дежурного по объединению. Когда же «генерал» отдыхал? Мне самому приходилось отчитываться в дни своего дежурства, и я знал, как глубоко Владимир Дмитриевич вникает в каждую подробность производства. Его нельзя было проинформировать поверхностно или дать информацию, самому не владея ею в полном объеме.

И время показало, что стратегия стройки была правильной. Сегодня проектные нагрузки на лаву с маломощных пластов в 450 и 750 тонн в сутки перекрываются в несколько раз. На данный момент ОАО «Шахта «Комсомолец Донбасса» является флагманом угольной промышленности Украины. Прекрыта проектная мощность. Успехи сегодняшнего дня напоминают, что основы этой стабильности закладывались в 80-е годы минувшего века. Благодаря тогдашней настойчивости, упорству и самопожертвованию Владимира Дмитриевича Мартовицкого это стало возможным сегодня.

...Вспоминаю осень 1982 года, когда моя семья получила квартиру в новом доме в г. Кировское. Более двух месяцев, имея новорожденного ребенка, мы готовили обед и ужин на электрической спиральной плитке, подогревали воду. Получилось так, что как-то, знакомясь с бытовыми условиями шахтеров, Владимир Дмитриевич посетил и нашу семью. И был поражен, что на бумаге дом сдан со всеми коммуникациями, а оказалось, что с подачей газа задержались. На следующий день, после селекторного совещания, домостроительки были подключены к газификации...

...Сегодня можно говорить о преемственности поколений. Во главе шахты «Комсомолец Донбасса» Артур Владимирович Мартовицкий, сын Владимира Дмитриевича. Я часто сравниваю стиль руководства отца и сына, во многом он схож. Опыта, конечно, больше у старшего. А по напору, выдвижению новых идей, новаций, мне кажется, в силу рыночных механизмов, Артур Владимирович Мартовицкий шагнул дальше своего отца. Он ежедневно заставляет руководителей всех уровней шахты смотреть по-новому на ре-

шение своих задач, ломать устоявшиеся стереотипы как в производственной сфере, так и в социальной.

Эстафета в надежных руках. Дело, начатое отцом, достойно продолжено сыном, Артуром Владимировичем. И это должно добавлять Владимиру Дмитриевичу много положительных эмоций.

ЩЕРБАК МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ОБЩАЛСЯ С ШАХТЕРАМИ — ОНИ ОТВЕЧАЛИ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ

Заместитель головы г. Шахтерска

Владимир Дмитриевич Мартовицкий в 1980 году пришел в объединение «Шахтерскантрацит» техническим директором, а менее чем через год его назначили генеральным директором. Многие шахты не выполняли план угледобычи, срывали задания по проведению подготовительных выработок. Казалось, отставание надолго, но В.Д. Мартовицкий построил грамотную политику преодоления трудностей, опираясь на кадры, на технику и на дисциплину.

И если начало пятилетки было провальным, то к концу ее итоги были оптимистическими. 31 сентября 1985 года досрочно выполнен план одиннадцатой пятилетки, дополнительно добыто 907,8 тысячи тонн угля, пройдено более 26 тысяч метров подготовительных выработок.

В числе шахт, успешно выполнивших пятилетний план, — «Винницкая», «Московская», участок № 4 шахтоуправления «Шахтерское» и другие.

Как удалось за короткий срок вывести предприятия из прорыва, в чем секрет успеха?

В первую очередь — дисциплина и требовательность к руководителям шахт и служб аппарата объединения. Ежедневный спрос с каждого руководителя о положении дел на предприятии, что сделано ими для решения возникающих проблем.

Если шахта не выполняла план, то Владимир Дмитриевич, вникнув в причины отставания, требовал от директора докладывать ему после каждой смены, какие меры приняты, что конкретно предпринимается, чтобы участок и шахта в целом выполнила задание.

Много работал сам и заставлял работать всех. Первый вопрос к руководителю шахты и руководителям служб объединения: «Что намечаете на день, на неделю, на месяц?» И если руководитель затруднялся с ответом, то говорил: «Что же Вы за горный инженер, а тем более руководитель, если не видите перспективы?»

Заставлял каждого думать, что можно сделать для улучшения работы на своем рабочем месте. Этому способствовали личные творческие планы, которые были введены генеральным директором объединения и контролировались, как воплощаются в практические действия.

Такого жесткого спроса за дисциплину и такой требовательности в объединении еще не было. Владимир Дмитриевич добился, чтобы каждый руководитель, каждый инженерно-технический работник трудился с полной отдачей. В работе с шахтерами генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» опирался на младший руководящий состав — бригадиров и звеньевых.

Совместно с теркомом профсоюза были созданы советы бригадиров, которые вносили немало предложений, способствующих увеличению добычи, ускорению темпов проходки, сокращению ручного труда.

Владимир Дмитриевич часто встречался с бригадирами шахтных участков, прислушивался к их мнению, анализировал их работу, указывал на недостатки, говорил о перспективах развития шахт, участков, и так зажигал своим энтузиазмом, что один из бригадиров сказал: «Когда слушаешь В. Д. Мартовичского, хочется бежать на шахту и немедленно приступить к работе!»

Генеральный директор лично побывал на каждой шахте в лавах, общался с простыми шахтерами, и они отвечали ему высокопроизводительным трудом. Большое внимание уделял трудовому соперничеству трудовых коллективов в честь знаменательных дат, совместно с теркомом профсоюза поощрял отличившихся на самоотверженной вахте. И повышенные обязательства успешно выполнялись.

Так, в честь 50-летия стахановского движения (август 1985 года) шахта «Винницкая» завершила досрочно пятилетний план, выдав на-гора 1 млн. 139 тыс. тонн угля и дополнительно пройдя 5 км горных выработок. Труженики шахтоуправления имени 1 Мая за 50 недель добыли 629,9 тыс. тонн, в том числе 42,3 тыс. тонн сверх плана. Коллективы шахт имени В. И. Чапаева и шахтоуправления «Постниковское» тоже поработали ударно.

Еженедельно, ежемесячно и по итогам вахт терком и объединение подводили итоги соревнования, награждали победителей грамотами, денежными премиями, автомобилями. Чествование бригад-победительниц руководством объединения, шахт и профсоюза превращалось в праздник. Помним, как Министр угольной промышленности Украины Н. К. Гринько многие годы вручал объединению «Шахтерскантрацит» переходящее Красное знамя Минуглепрома и ЦК профсоюза отрасли.

Опыт соревнования включал движение наставников, внедрение передовых достижений, рационализаторских предложений, и это давало прекрасные результаты.

Отмечая требовательность и беспощадный спрос с руководителей за работу, нельзя упускать продуманных мер поощрения со стороны генерального директора: организацию дней отдыха на море, занятий спортом, выездов на лоно природы, что главное в работе — это человек, поэтому нужно делать все для улучшения быта и досуга рабочих. Совместно с теркомом профсоюза руководителей обязывали заботиться об обеспечении рабочих подземным питанием, пунктами горячего питания, организацией работы фотариев, ингаляториев, прачечных, химчисток, подвозом бытового угля и так далее.

Для оздоровления горняков объединения «Шахтерскантрацит» был организован и отремонтирован пансионат «Золотой берег» на Азовском море, работали профилактории «Антрацит» и «Горняк».

С мая 1986 года в производственном объединении, наряду с добычей и развитием горного хозяйства шахт, была введена программа социального развития, включающая улучшение жилищных условий, качества ремонта жилья, сооружения жилья собственными силами, газификации домов ряда улиц Шахтерска, улучшение водоснабжения, ремонт общежитий и детских садилов. И она выполнялась.

Был отремонтирован Дворец культуры в Кировском, профилактории «Горняк и «Антрацит», стадион в пос. Стожково. Выделялись средства на содержание учреждений культуры.

На годы руководства объединением В. Д. Мартовицким пришелся досрочный ввод в эксплуатацию шахты «Комсомолец Донбасса». Благодаря организаторскому таланту генерального директора «Шахтерскантрацит» на освоение пусковой программы были направлены все службы объединения: с посещением шахт, ежедневным проведением вечерних планерок с участием служб аппарата.

На шахту-новостройку была переведена бригада Героя Соцтруда Н. А. Соколова, а опыт работы на высокомеханизированном комплексе (участок № 2) передавала передовая бригада П. Е. Венгера с шахты «Винницкая». Была достигнута суточная нагрузка 1.000 тонн, досрочно завершён годовой план.

Для генерального директора объединения не было мелочей. Учитывая, что на шахту «Комсомолец Донбасса» были привлечены жители многих городов области, решением Владимира Дмитриевича были построены временные павильоны, охраняемые автостоянки для автомобилей, было ускорено строительство жилья, пяти детских садиков.

За каждым домом и детсадом были закреплены участки с целью оказания шефской помощи. На шахте создано подсобное хозяйство, рабочие с удовольствием работали в нем, выращивая крупный рогатый скот, заботились о пополнении шахтерского стола.

С таким же энтузиазмом была поддержана инициатива генерального директора объединения о строительстве стадиона в городе Кировское, многие рабочие шахт отработали на этой стройке.

Несомненны заслуги Владимира Дмитриевича в пуске шахты «Шахтерская-Глубокая»: именно он дал согласие форсировать незавершенное строительство объекта. И в декабре 1986 года шахта выдала на-гора первые тонны угля.

Владимир Дмитриевич — настолько многогранная личность, что многие просто удивлялись, как он может все успевать: владеть положением дел на всех шахтах, посещать предприятия, вникать в их проблемы и предлагать оптимальные решения, обсуждать непро-

стые технические и экономические вопросы, участвовать в чествовании победителей соревнования, принимать посетителей и оказывать помощь людям.

Не было вопросов, которыми он бы компетентно не занимался, его интересовал внешний вид сотрудников, порядок в рабочих кабинетах, он присутствовал на концертах художественной самодеятельности, на мероприятиях, посвященных передовикам производства, рационализаторам.

В объединении «Шахтерскантрацит» он оставил о себе добрую память как высокообразованный талантливый организатор, прирожденный руководитель трудовых коллективов.

В честь юбилея хочется от всей души поздравить Владимира Дмитриевича Мартовицкого от себя лично и от имени жителей городов Шахтерска и Кировское, пожелать здоровья и долголетия, отдавая все силы и огромный опыт служению на благо Украины, торжеству любимого дела.

РУБАН ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

«БЫЛО ТЯЖЕЛОВАТО, НО НИКТО НЕ РОПТАЛ...»

20009 г. Генеральный директор объединения

«Шахтерскантрацит»

*М*оя трудовая деятельность в угольной промышленности началась со слесаря ЦЭММ, затем — горный мастер, помощник начальника участка, начальник участка шахтоуправления «Постниковское».

На жизненном пути посчастливилось встретить такого руководителя, как Владимир Дмитриевич Мартовицкий, которого в 1980 году назначили техническим директором объединения «Шахтерскантрацит», а в 1981-м — генеральным директором. Под заботливым управлением Владимира Дмитриевича успешно работала школа резерва молодых специалистов, которая приносила положительные результаты как в организации

производственных процессов угледобычи, так и в проведении горных выработок.

По рекомендации генерального директора, после обучения на инженерно-подготовительных курсах в г. Люберцы, Московской области в группе резерва главных инженеров шахт, в 1982 году я был назначен главным инженером шахтоуправления «Шахтерское», а через год — директором.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий — высокообразованный, технически грамотный специалист, принципиальный и дисциплинированный, требовал того же от нас, руководителей производства. Поэтому в бытность его «генеральства» в 1985–1986 гг. была достигнута наивысшая производительность труда рабочего по добыче угля — 30,9–31,5 тонны. Благодаря научному подходу в организации работ в очистных и подготовительных забоях, новой техники под руководством В. Д. Мартовицкого предприятия объединения «Шахтерскантрацит» 30 сентября 1985 года досрочно завершили пятилетний план. Сверхплановый счет говорит о том, что ежегодно задания перевыполнялись.

В июне 1983 года проходческой бригадой Николая Матвеева на шахте «Винницкая» установлен рекорд проведения горных выработок — 722 погонных метра в месяц.

При непосредственном участии Владимира Дмитриевича 30 декабря 1986 года была ведена в работу первая очередь шахты «Шахтерская-Глубокая» — одна из самых глубоких шахт в Европе.

В активе талантливого руководителя трудовых шахтерских коллективов есть организация не только эффективной работы производства, но и привлечение горняков и членов их семей к спортивным мероприятиям — лыжным кроссам зимой и легкоатлетическим соревнованиям летом.

Владимир Дмитриевич как руководитель и ученый не замыкался только в рамках объединения. На всю жизнь в моей памяти отложилась длительная командировка по обмену опытом с горняцкими коллективами Кузбасса, Караганды, Средней Азии.

Чтобы узнать больше нового в организации работ, внедрении новой техники и технологии, он ежесуточно разрабатывал графики подземных посещений с участием руководителей служб — не менее

двух шахт в день. Да, было тяжело, но никто не роптал. И скажу, что приобретенный от Владимира Дмитриевича опыт работы шагает со мной на всем дальнейшем пути руководителя, за что ему большая благодарность.

МАНДРУС ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ НАЦЕЛЕННОСТЬ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Голова г. Кировское

В 1980 году после окончания Донецкого политехнического института я прибыл в Шахтерск и с приятным удивлением узнал, что в объединении налажена четкая работа с молодыми специалистами. Меня определили на шахту «Комсомолец Донбасса», и сейчас я осознаю, какую прекрасную школу я прошел на этом предприятии под руководством генерального директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого.

Воспитанием молодых кадров занимался непосредственно он, и мы получили бесценный опыт работы с людьми. «Комсомолец Донбасса» — трудная шахта. С одной стороны, новая техника, внедряемая в производство, с другой — кадры, не обученные эксплуатации с механизированными комплексами, поскольку работали с индивидуальной крепью. Поэтому были сложности с комплектацией трудового коллектива и повышением горняцкого мастерства. Владимир Дмитриевич использовал многие варианты наращивания мощности коллектива: приглашал опытных бригадиров с других шахт, внедрял передовой опыт.

Через три года мне доверили быть председателем профсоюзного комитета предприятия. Никаких конфликтов с генеральным директором не было. Он был не только отличным руководителем производственного коллектива, но и внимательным к социальным вопросам горняков.

В 1984 году сложилось критическое положение на шахте: не было угледобычи, хотя должна была быть. Генеральный директор собрал специалистов аппарата объединения и в течение двух месяцев буквально находился на шахте «Комсомолец Донбасса». Еще не было шести часов утра, а он прибывал на наряд, собирал начальников участков и с ними определял конкретные задания на сутки. В 20 часов был отчет о выполнении намеченных заданий. Был строгий спрос, но и была помощь в материально-техническом обеспечении предприятия. И так в течение двух месяцев, пока дела не пошли на поправку.

Владимир Дмитриевич скрупулезно работал по каждому направлению — будь то производство, подготовка очистной линии забоев, поставка техники или соблюдение техники безопасности и охраны труда. Любил спускаться в шахту, знакомиться с истинным положением дел.

В 1986 году мне было предложено возглавить добычный участок, и я согласился. И проработал в этой должности много лет.

Владимир Дмитриевич Мартовицкий, даже после ухода из объединения, приезжал на шахту «Комсомолец Донбасса», интересовался ритмом работы. Запомнился он нам неумейной энергией, выверенными мероприятиями, последовательностью действий и солидной инженерной проработкой программ развития шахтного фонда. А цель у него была глобальная — дать каждому предприятию перспективу.

С началом новой пятилетки, особенно в конце 1986 года, дела в объединении «Шахтерскантрацит» начали ухудшаться, возник конфликт между руководством объединения и партийным органом города. Мы понимали, что Владимир Дмитриевич не растерял своих навыков успешной работы, ведь за предыдущую пятилетку было добыто шахтами объединения почти миллион тонн угля сверх плана.

Но торжествовало администрирование со стороны вышестоящих начальников, а генеральный директор не мог поступиться принципами в подборе кадров и нередко отвергал кандидатуры руководителей, навязываемых ему горкомом партии. К тому же угольная промышленность Украины испытывала трудности с финансированием и обеспечением новыми образцами горной техники.

Запомнился он стабильной работой в течение многих лет, заботой о производстве, о шахтерах, о развитии перспективных предприятий. Руководитель высшего ранга, трудоголик и, если ехал на шахту, то посещал несколько участков — это я утверждаю из собственного опыта, как начальник добычного участка в течение 20 лет.

Мое сердечное пожелание в день юбилея Владимира Дмитриевича Мартовицкого — быть в добром здравии и вдохновении труда, приносить пользу государству, семье, родным и близким, получая маленькие радости от жизни, которой отдал талант души и профессионализм любимого шахтерского дела.

ЯЩЕНКО АЛЕКСЕЙ МАРКОВИЧ

УМЕНИЕ ДОВОДИТЬ ДЕЛО ДО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА

Главный механик объединения «Шахтерскантрацит» в 1980-е гг.

Техническим директором объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич был назначен в июне 1980 г. Спустя два месяца сразу же после окончания курсов повышения квалификации в Москве последовало мое назначение главным механиком. Представил меня совету объединения генеральный директор А. З. Астрахань. В этот же день меня пригласил к себе в кабинет на беседу Владимир Дмитриевич, где мы обсуждали текущие проблемы объединения и пути их решения. А решать необходимо было многое.

Он в объединении — человек новый и я такой же, а в регионе тогда строились две крупные шахты «Комсомолец Донбасса» и «Шахтёрская-Глубокая». Для технического директора это значило изучить проекты, нацелить инженерное ядро на обследование шахт, на определение их готовности, в первую очередь, «Комсомольца Донбасса», к приёму в эксплуатацию.

Необходимо отметить, что на строительстве шахты «Комсомолец Донбасса» в тот момент работало до 7 тысяч рабочих разных специальностей. Через год, после разделения объединения «Шахтёрскантрацит» на два — «Шахтёрскантрацит» и «Октябрьуголь» (1981), Владимира Дмитриевича назначают генеральным в «Шахтёрскантрацит». Звонок мне: «Алексей Маркович, предлагаю работать со мной в той же должности». А перед этим я получил аналогичное предложение от А. З. Астраханя, назначенного генеральным директором объединения «Октябрьуголь». Выбор был нелегким, но я, как коренной шахтёр, остался в Шахтёрске с Владимиром Дмитриевичем.

Шахту «Комсомолец Донбасса» приняли в эксплуатацию, но осталось много так называемого недостроя. Генеральный директор самостоятельно принимает решение взять часть работ, с выполнением которых шахтостроители опаздывали, на себя. Мне было поручено строительство теплотрассы протяженностью более 2-х километров по городу Кировску.

Работа непростая в условиях города. Контроль и спрос железный, ежедневный. Через 4 месяца теплотрасса готова к работе. Директору по соцвопросам В. П. Алексеенко поручена реконструкция парка в г. Кировске. Каждую субботу и воскресенье, а также в обычные дни работники аппарата объединения и других предприятий принимали самое активное участие в строительных и ремонтных делах. Парк ко Дню шахтёра был открыт.

Поставленные генералом, как любовно называют руководителя объединения, задачи в решении социальных вопросов достигнуты, а вместе с ними поднято настроение людей и их самоотдача на производстве.

Дальновидный генерал — так бы я определил главное качество в личности Владимира Дмитриевича Мартовицкого. Любое начинание, что рождалось в объединении, было связано с повышением активности работников не только шахт, а в первую очередь аппарата управления. Любой субботник проникнут идеей соцсоревнования — подводятся итоги, определяется победитель. Художественная самодеятельность аппарата управления была одной из лучших в городе. С 1981 по 1987 годы объединение неоднократно занимало призовые

и первое место в трудовом соперничестве, достаивалось почетных знамен.

Трудно было работать с «генералом», но интересно в моральном и, не скрою, в финансовом плане. И не только мне, но и каждому члену коллектива. Инициатива, творчество, старательность всегда поощрялись и морально, и материально. Помню приемку в эксплуатацию самой глубокой в Европе шахты — «Шахтёрская-Глубокая». По температурным условиям шахта очень тяжелая, поэтому требования к кадрам как к рабочим, так и к руководящим, с точки зрения физических данных, очень высоки. Слабому физически на этой шахте делать нечего.

«Генерал» поставил задачу укомплектовать шахту только физически здоровым составом. Прием на шахту проводили при строгом прохождении медицинской комиссии и положительном заключении. Это касалось руководящего состава в первую очередь. Помню производственную проверку этого требования. Сам «генерал», руководители дирекций, директор и главный инженер шахт, даже собственный сын генерала Артур, прошли в шахте по тяжелейшему маршруту. Многие из участников испытания не выдержали и ушли работать на более легкие участки работы.

Кстати, так распорядился Бог, что по истечении 28 лет после подготовки и приемки Владимиром Дмитриевичем в эксплуатацию в 1980 году шахты «Комсомолец Донбасса» в 2008 году коллектив предприятия возглавил известный в горняцком мире сын Владимира Дмитриевича — Артур Владимирович Мартовицкий.

Честь и хвала Владимиру Дмитриевичу за своего наследника и продолжателя дела отца! Ему есть чему радоваться.

Позже мы работали вместе с Владимиром Дмитриевичем в Минуглепроме Украины, и я видел, что он остался таким же требовательным, прежде всего, к себе и сотрудникам. Любое дело доводил до конца. Сегодня, возглавляя ДРО МАНЕБ, он остается верным себе. Непросто было организовать, расписать функции МАНЕБ, привлечь туда молодежь, общественность, сделать эту организацию популярной и привлекательной.

Здоровья Вам, Владимир Дмитриевич, долгих лет жизни, неиссякаемой энергии в достижении намеченной цели, творческого вдохновения и семейного благополучия!

ПАНИШКО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
ВОСПИТАТЕЛЬ КОМАНДИРОВ ПРОИЗВОДСТВА

*Заместитель директора по производству шахты
«Комсомолец Донбасса» с 1981 г.*

На шахте «Родинская» большое внимание уделялось молодым специалистам. Как только они прибывали на предприятие с новенькими дипломами, директор шахты, парторг и председатель шахткома представляли их в нарядной на общем собрании всему коллективу.

За каждым из них закреплялся наставник-руководитель участка, отдела или службы шахты, который передавал свой опыт в работе с людьми, в освоении применяемых на шахте технологий, в решении экономических вопросов. Уровень этой работы периодически оценивался директором шахты через отчеты — совместные — наставника и молодого специалиста, производственные и другие показатели.

Директор шахты сумел повернуть лицом все подразделения предприятия к процессу воспитания молодых инженеров, становления их как квалифицированных командиров производства. Поэтому мне как Председателю Совета молодых специалистов было комфортно выполнять свои ответственные обязанности. Созданный при непосредственном участии директора Совет получал также поддержку партбюро, шахткома и особенно комитета комсомола, которым руководил молодой специалист И. В. Бугаев.

Для быстреего получения производственного опыта молодым специалистам директор шахты практиковал периодические перемещения его с участка на участок (ВТБ, ВШТ, МДУ, УКТ, УПР,

добычный участок). Такая схема позволяла осваивать молодыми специалистами большинство производственных процессов во взаимной увязке всех технологических звеньев предприятия.

Особое внимание директор шахты уделял бытовым условиям молодых специалистов. Все вопросы, связанные с жильем, детскими учреждениями, режимом труда и отдыха молодых специалистов и их семей системно решались и контролировались директором шахты. Наши проблемы он воспринимал как свои, вникал в них и решал.

...Вспоминается случай, когда моя маленькая дочка получила тяжелую травму. Как только об этом стало известно директору шахты, им лично были решены все вопросы: госпитализация, привлечение лучшего медицинского персонала. Лечение прошло успешно. Дочь давно уже взрослая. И она, и мы с супругой навсегда останемся благодарными Владимиру Дмитриевичу за его большую чуткость и человечность.

Такой всесторонний подход к воспитанию инженерно-технических кадров положительно сказался на карьере многих молодых специалистов.

Возглавив объединение «Шахтерскантрацит», Владимир Дмитриевич во главу своей стратегии достижения цели сделал ставку на молодежь. Здесь как нельзя пригодилась апробированная система работы с молодыми кадрами на шахте «Родинская», дававшая хорошие результаты.

В условиях масштабного угольного производства этот опыт был применен продуманно и эффективно. Практически все молодые специалисты были направлены на работу на шахту-новостройку «Комсомолец Донбасса». Будучи уверен, что они оправдают доверие и станут квалифицированными руководителями, генеральный директор тем не менее был твердо убежден, что энтузиазм молодых должен быть подкреплен опытом решения сложных производственных задач. Сочетание этих двух составляющих, как показало время, и явилось определяющим фактором в достижении намеченных высот. Именно поэтому по инициативе Владимира Дмитриевича Мартовицкого на шахту были приглашены опытные руководители участков и бригад с других предприятий.

Производственные участки на шахтах возглавили руководители с огромным организаторским опытом — А. Ф. Музыка, Н. А. Морозов, Н. В. Драгомарецкий, И. А. Эрмитаий, В. М. Шевченко, Ф. З. Ахмеджанов и другие.

С ними в одной упряжке работали бригадиры — Герой Социалистического Труда Н. А. Соколов, знатные горняки Д. Н. Ребров, В. Д. Скрыпов, Н. В. Осинский, С. Г. Лемишевский, А. Н. Прудников, Н. Ф. Евченко.

Успехи коллективов, возглавляемых Владимиром Дмитриевичем Мартовицким, во многом определены доверием, которое он всегда оказывал работникам. Его выбор был безошибочен.

Хочется искренне поздравить Владимира Дмитриевича с юбилейным торжеством и ощущать его добрый, целеустремленный характер в творческом созидании, в самоотдаче шахтерскому делу, охране труда горняков.

ОСТРОВОЙ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ

С В. Д. МАРТОВИЦКИМ БЫЛО ИНТЕРЕСНО РАБОТАТЬ!

*Работник спецаппарата объединения
«Шахтерскантрацит» в 1980-е гг.*

О назначении одним из руководителей объединения «Шахтерскантрацит» В. Д. Мартовицкого в мае 1980 года я услышал, когда работал в шахтоуправлении «Постниковское». Вернувшийся на шахту главный инженер, присутствовавший на представлении руководителям шахт нового технического директора, ответил на вопрос, каков Владимир Дмитриевич: «строгий, требовательный».

И в течение семи лет, когда В. Д. Мартовицкий был техническим, а затем генеральным директором, я не раз убеждался в справедливости его характеристики.

Именно строгость и требовательность не только к подчиненным, но, прежде всего, и к себе, обязательность, умение держать слово давали ему право

спрашивать с других на всех уровнях управления такими сложными механизмами, как шахта и группа шахт.

В 1981 году вследствие реорганизации к объединению «Октябрьуголь» отошли стабильно работающие шахты «Коммунист», «Рассвет», «60 лет ВОСР», «Зуевская» и другие.

Многие задались вопросом: с чем же мы остались в «Шахтерскантраците», когда лучшие предприятия ушли в соседнее объединение?

Нет, отчаяния в сложившейся ситуации не было, хотя не было и твердой уверенности в достижении стабильной работы оставшихся шахт. Чудес, конечно, на свете не бывает, но то, что в короткий срок сделал трудовой коллектив объединения, возглавляемый В.Д. Мартовицким, иначе как чудом не назовешь. Казалось бы, с теми же шахтами, с теми же людьми, но менее чем через год производственное объединение «Шахтерскантрацит» начало выполнять государственный план добычи угля. И на протяжении семи лет каждый месяц (особо обращаю на это внимание!) справлялось с планом. Стало хорошей традицией ежеквартально получать переходящие Красные знамена Минуглепрома Украины и Минуглепрома СССР и ЦК профсоюза работников угольной промышленности, соответственно и денежные премии для поощрения трудовых коллективов.

Чем же объяснить такой рывок, откуда появились мощь, стабильность, уверенность в работе?

Размышляя над этим явлением, все больше убеждаюсь в том, что человек — будь то руководитель шахты или рабочий, казалось бы, неприметной профессии, способен на многое, если осознает, что от него, от его вклада в общее дело зависит результат труда многотысячного коллектива. Это делает человека не только дисциплинированным и организованным, но и более активным и инициативным участником производственного процесса, позволяет понять, что успех любого дела во многом зиждется на исполнительской дисциплине всех работающих, четко поставленной задаче, инженерном обеспечении рабочего места и постоянном контроле за соблюдением нарядной системы.

Одним днем этого не достигнешь. Нужна кропотливая, последовательная ежедневная работа, чтобы создать бесперебойно функционирующую систему. В.Д. Мартовицкому это удалось осуществить. Система управления заработала и дала ощутимые результаты. Свидетельством тому было завоевание в соревновании переходящих Красных знамен Минуглепрома Украины и Минуглепрома СССР, выставленных в холле здания объединения.

При этом генеральный директор практически не заменил, как принято с приходом нового руководителя, ни одного директора шахты или руководителя службы спецаппарата управления производственного объединения. Просто поменялось отношение людей к своим обязанностям, появилась потребность эффективно работать.

Владимир Дмитриевич никогда не останавливался на достигнутом. Каждая новая задача была более напряженной. Сначала перед объединением стояла задача выполнить установленный план, затем дополнительное задание минуглепрома по добыче угля. Когда это было достигнуто, перед трудовым коллективом был поставлен новый рубеж — выполнять план всеми участками и всеми шахтами за месяц, потом с начала года, а затем и с начала пятилетки.

Такого подъема энтузиазма, вдохновения, с каким работали работали шахтеры, ни до того, ни после мне не приходилось встречать, хотя с угольной отраслью связан почти 40 лет.

Это был единый коллектив, с единой целью, с достоинством и честью выполняющий поставленные задачи.

Каждый человек был на виду. Заведенный генеральным директором порядок отчетов руководителей служб аппарата управления, главных и ведущих специалистов об их личном вкладе в производство заставил многих пересмотреть свое отношение к должностным обязанностям, предметнее работать со своими службами по вертикали, чаще бывать на рабочих местах, встречаться с людьми, решать неотложные вопросы непосредственно в забоях. Это, поверьте, делалось не по принуждению, а было потребностью руководителей и специалистов быть в гуще событий, которыми жил трудовой коллектив.

И это было интересно.

С подачи генерального директора шахтеров объединения за их нелегкий и почетный труд чествовали всем городом. Особенно торжественно это проходило в традиционный День шахтера. Праздничными колоннами шли по улицам города передовики производства всех угольных предприятий во главе с руководителями. Собирались на городском стадионе, проходили под музыку духовых оркестров перед переполненными трибунами, с которых их приветствовали родные, друзья, соседи и просто жители города. Главными действующими лицами торжеств были сами горняки.

Испытывая такой почет и уважение к своему труду, шахтеры работали с удвоенной отдачей и энергией.

ОСТРОВИЧ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ НА СТРАЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Директор шахты «Постниковская» в 1980-е гг.

С приходом Владимира Дмитриевича Мартовицкого сначала техническим, а затем генеральным директором объединения «Шахтерскантрацит» вопросы охраны труда и техники безопасности были в корне пересмотрены. Для него чрезвычайно важной была гармония высокой угледобычи и защита труда и здоровья горняков на рабочем месте. Нас, руководителей предприятий, возили на передовые шахты отрасли, нам прививали творческий подход, поощряли заинтересованность в улучшении состояния ОТ и ТБ.

Благодаря инициативе настойчивого генерального директора В. Д. Мартовицкого в шахтоуправлении «Постниковское» внедрили поощрительную систему, материально заинтересовали инженерно-технических работников и передовых рабочих в соблюдении Правил безопасности. Главный принцип действия системы — оценка по этому фактору каждого ИТР (а их было 250 человек).

К примеру, если горный мастер не допускал в своей смене случаев производственного травматизма, не имел нарушений ТБ, соблюдал паспорт крепления, выявлял нарушителей ПБ и принимал к ним соответствующие меры воздействия, то даже при невыполнении государственного плана по добыче угля мог получить приличную премию за месяц именно за обеспечение безопасности работ.

Безусловно, эта система требовала ежедневного, ежесменного участия и контроля со стороны соответствующих служб шахтоуправления, была трудоемкой и обязывала быть дисциплинированным, но, надо признать, ее благотворное влияние на рабочую атмосферу в трудовом коллективе было несомненным.

В течение нескольких лет, когда В. Д. Мартовицкий возглавлял объединение, показатель травматизма заметно снизился. Думаю, что этот опыт безопасной работы получил освещение в кандидатской диссертации нашего генерального директора. А мне, главному инженеру, а затем директору шахтоуправления, как и другим руководителям шахт, приходилось добросовестно выполнять эту благородную миссию.

Доброй приметой для Владимира Дмитриевича Мартовицкого в 1982–1984 гг. было посещение нашего шахтоуправления 31 декабря, как раз под Новый год. Приезжал он к нам на третий наряд, затем мы с ним (после 19 часов) спускались в шахту, в течение трех часов обходили участок. Мне как директору надо было еще поздравить коллектив инженерно-технических работников шахтоуправления, начальников участков. Стол накрыт, а я с «генералом» в шахте. Поднимались на-гора после 23-х часов. Проводив генерального директора (который, естественно, не догадывался о моем волнении), спешил к коллегам, чтобы приветствовать их и вернуться домой...

Владимир Дмитриевич, видимо, считал, что если он побывает в шахте под Новый год, то в шахтоуправлении «Постниковское» следующий год будет удачным, а, следовательно, и для всего объединения. Так оно и было: за пятилетку горняки «Шахтерскантрацита» добыли почти миллион тонн сверхпланового угля.

На Юбилей уважаемого Владимира Дмитриевича выскажу добрые пожелания крепкого здоровья, благополучия ему и всей семье. Есть что вспомнить в трудовой биографии замечательного руко-

водителя, есть что передать молодым коллегам и еще долгие годы ощущать прилив сил и энергии в творческой деятельности во имя охраны труда и безопасности человека.

СИДОРЕНКО НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ШКОЛА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Директор шахты «Московская» в 1980-е гг.

Знаю, что готовится книга о трудовом и жизненном пути Владимира Дмитриевича Мартовицкого, с удовольствием откликаюсь.

В.Д. Мартовицкий всегда трудился честно и добросовестно, инициативно и творчески, с большим желанием и вдохновением. Проявил себя высококвалифицированным горным инженером, энергичным руководителем и умелым организатором производства и трудовых коллективов. Его отличала высокая требовательность, оперативность в решении вопросов.

Через знание производства направлял усилия коллектива на изыскание дополнительных резервов, не отрывая решение этих задач от создания безопасных условий труда и социально-бытовых вопросов. Своей огромной работоспособностью и деловой принципиальностью заслужил признательность, авторитет и уважение. Порядочный, чуткий и отзывчивый руководитель, готовый поддержать в трудную минуту, оказать внимание и заботу людям.

Вступление Владимира Дмитриевича в 1980 году в должность технического директора объединения «Шахтерскантрацит» совпало с моей работой директором шахтоуправления «Контарное» (позже переименовано в шахту «Московская»). С первых дней он был последовательным, требуя высокой организованности на рабочем месте и укрепления дисциплины — эти критерии он относил не только к подчиненным, но и к себе. Руководителям, которые не очень «дру-

жили» с дисциплиной, стало неудобно, пришлось перестраиваться и подтягиваться.

За короткое время В. Д. Мартовицкий показал себя талантливым и успешным руководителем, который быстро разобрался в масштабах деятельности каждой шахты и в целом объединения. Его техническая политика на обновление шахтного фонда и повышение нагрузок на технику стала особенно актуальной, когда в 1981 году часть перспективных шахт ушла во вновь созданное объединение «Октябрьуголь» (шахтоуправления имени 60 ВОСР, «Рассвет», «Зуевское», «Кировское», «Харцызское», шахта «Коммунист», а затем с 1987 года и шахта-новостройка «Комсомолец Донбасса»).

Оставшиеся в «Шахтерскантраците» угольные предприятия имели изношенное оборудование, часть их была в прорыве. Но получилось так, что настойчивая работа генерального директора Владимира Дмитриевича Мартовицкого способствовала стабильной и надежной работе. Он сплотил вокруг себя аппарат управления объединения, руководителей предприятий. Работа просто кипела. Было организовано действенное соревнование, проходили ударные трудовые вахты к знаменательным датам. И пришел успех — многие шахты преодолели отставание, а объединение стало победителем трудового соперничества в масштабах страны.

В течение ряда лет «Шахтерскантрацит» выдавал на-гора много сверхпланового угля, но ощутимого финансирования развития шахт не получал. Вышестоящие руководители посчитали, что если поставить нового генерального директора, то дела пойдут лучше. Однако эти иллюзии быстро развеялись. А потом руководство объединения «Октябрьуголь» в 1987 году при молчаливом согласии союзного Министра М. И. Щадова «выкратило» у «Шахтерскантрацита» уже подготовленную к стабильной работе шахту-новостройку «Комсомолец Донбасса», в которую Владимир Дмитриевич вложил много сил и здоровья для создания трудового коллектива и стабилизации ее работы. Эту шахту строил весь город Шахтерск ценой больших усилий. И если бы тогда Владимир Дмитриевич был у руля «Шахтерскантрацита», то не допустил бы, чтобы мощная шахта ушла из объединения!

Владимир Дмитриевич Мартовицкий всегда поддерживал руководителей, которые целиком отдавались служению отрасли. Был внимателен в социальном плане. Так, по итогам успешной работы в 1981 году я как директор передового предприятия получил возможность приобрести автомобиль «Волга», дефицитный в то время. А в 1983-м по результатам трудовой вахты в честь Дня шахтера был премирован путевкой в Дом отдыха вместе с семьей. Получил и знак «Шахтерской славы» третьей и второй степеней. Спасибо ему за внимание и поддержку.

Желаю Владимиру Дмитриевичу крепкого здоровья, счастья, успехов во всех начинаниях, долголетия жизни и трудовой деятельности, исполнения всех надежд и желаний!

КВАША БОРИС ФИЛИППОВИЧ

РУКОВОДИТЕЛЬ, НАДЕЛЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВОМ

*Вице-президент Международной Академии Наук Экологии
и Безопасности Жизнедеятельности (г. Санкт-Петербург).*

Дорогой Владимир Дмитриевич! Сердечно поздравляю Вас с 70-летним юбилеем! Вся Ваша необычайно плодотворная деятельность на всех этапах отражала лучшие проявления развития творческих возможностей человека: будь то партийная деятельность, где отточились Ваши способности в обостренном понимании сферы угольной отрасли, либо во время работы в различных структурах управления, в коих Вы являете собой великолепного профессионала государственного уровня мышления.

Из Ваших биографических данных ярко прослеживается линия, характеризующая Вас как человека, обладающего незаурядным талантом, высоким трудолюбием и целеустремленностью: все дела вершить только добротнo и фундаментально!

По натуре Вы — прагматик, носитель реалистической культуры, человек тонкой организации работы, да еще какой! Харак-

терно, что Вам были всегда не безразличны судьбы многих творческих начинаний в угольной промышленности Донбасса, формировании инновационной политики в системе техники безопасности на шахтах.

Отрадно, что Вы, уважаемый Владимир Дмитриевич, на протяжении 10 лет возглавляете Донбасское Региональное Отделение (ДРО МАНЭБ), которое является лучшим среди 80 Отделений Академии, решая самую насущную проблему современности — безопасность жизнедеятельности человека.

И закономерно являясь президентом ДРО МАНЭБ, находясь в творческом поиске и широкого научно-общественного признания, Вы проявляете заботу о молодых ученых, сохраняя и развивая интеллектуальный потенциал богатого Донецкого края.

Мы давно работаем в одном порыве и одном направлении, занимая активную жизненную и гражданскую позицию.

Желаю Вам, дорогой Владимир Дмитриевич, творческой дерзновенности, неиссякаемой энергии, доброго здоровья и большого счастья!

Оставайтесь надолго в ДРО МАНЭБ, будьте сами собой, каким я привык видеть Вас, любить, уважать и быть надежным!

КОЛОСЮК ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ
ОБЛАДАЕТ ВСЕСТОРОННЕЙ ЭРУДИЦИЕЙ...

Заместитель директора МакНИИ в 1992 г.

наю Владимира Дмитриевича Мартовицкого с 1963 года, когда он учился в Донецком политехническом институте, а я работал преподавателем. Хороший, дисциплинированный студент, уже имел производственный опыт. На сегодня он обладает всесторонней эрудицией: работал на партийной, хозяйственной работе, знал многих людей — и люди его знали, потому что он отличался доброжелательным отношением. Был директором шахты, генеральным директором объединения, в составе которого были не только

угольные предприятия, но и ремонтная база, другие вспомогательные производства. Работал в аппарате Минуглепрома, в МакНИИ, директором ДонУГИ — это связь с наукой. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Считаю, что его уровень руководящего и научного опыта позволял занимать высокие посты в отрасли — мог бы работать заместителем Министра угольной промышленности Украины. Потому что знает отрасль, ее кадры и потенциал.

С его приходом в МакНИИ отдел, конечно, окреп. Он внес живую струю, предложив сотрудникам личный пример связи производства с наукой. И поневоле приблизил научные разработки отдела ближе к реальной производственной практике. Ведь во главе отделов у нас не было бывших директоров шахт и генеральных директоров. По моему убеждению (и я это высказывал неоднократно), в МакНИИ должны работать те, что знают угольную промышленность.

Владимир Дмитриевич из таких специалистов высокого уровня. Он обладает очень ценным опытом. При советской власти заведующий отделом в МакНИИ получал зарплату на уровне генерального директора, а я как заместитель директора института получал даже больше. Сейчас же оплата научных работников несравненно ниже. И то, что Владимир Дмитриевич согласился работать в МакНИИ, делает ему честь: значит, он хотел своими идеями и действиями усилить технику безопасности на шахтах.

Организация ДРО МАНЭБ В.Д. Мартовицким — акция, которую трудно переоценить, но значимость ее очевидна. Он пользуется авторитетом среди членов Академии. Как человек, как специалист отличается аккуратностью, дисциплинированностью в работе, вопросы прорабатывает досконально, никогда «не скакал, как некоторые, по верхам», старается делать все основательно. Умеет работать с людьми, возглавлять трудовые коллективы. Знания и эрудиция высокие. Этим можно объяснить успешную защиту докторской диссертации.

Есть люди, работающие хорошо на производстве, но уровень знаний не соответствует требованиям науки. С другой стороны, есть ученые, которые хорошо двигают идеи, но слабо знают производство. В облике Владимира Дмитриевича Мартовицкого гармонично

соединены качества успешного производственника и талантливое ученого, что и выделяет его из когорты руководителей трудовых коллективов угольной промышленности. Плюс хорошее образование и самоподготовка.

Человек высокого уровня, соответствует требованиям современности. Линия поведения — спокойная, но в докладах весомая доказательная база. Впечатление такое: человек — душа. И, дай Бог, ему здоровья работать и в дальнейшем.

МЕДВЕДЕВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ
ВКЛАД В НАУКУ

Заведующий кафедрой «Экология и безопасность жизнедеятельности» Макеевского экономико — гуманитарного института, лауреат Государственной премии в области науки и техники, доктор технических наук.

Впервые я познакомился с Владимиром Дмитриевичем, когда он поступил на работу в Макеевский Государственный научно-исследовательский институт по безопасности работ в горной промышленности (МакНИИ) на должность заведующего научно — исследовательским отделом. Пришёл уже зрелым, грамотным человеком, имея учёную степень — кандидат технических наук.

За плечами десятилетняя работа в Макеевском горкоме и Донецком обкоме партии, семь лет был директором шахты «Родинская» производственного объединения «Красноармейскуголь», столько же — в должности технического и генерального директора объединения «Шахтерскантрацит».

В МакНИИ Владимир Дмитриевич активно включился в научно-исследовательскую работу. Под его руководством был выполнен ряд исследований, связанных с анализом и причинами несчастных случаев на шахтах. Кроме того, Владимир Дмитриевич постоянно участвовал в работе Государственных комиссий по расследованию груп-

повых несчастных случаев в результате аварий в шахтах. По материалам актов специальных расследований под руководством В. Д. Мартовицкого ежегодно выполнялись научно-исследовательские работы «Разработка мероприятий по предупреждению производственного травматизма на основании анализа обстоятельств и причин несчастных случаев на шахтах Украины»

За время работы в МакНИИ Владимир Дмитриевич накопил огромный материал по травматизму в угольных шахтах, ознакомившись с которым мы пришли к выводу о необходимости обобщить и использовать результаты исследований в диссертационной работе на соискание учёной степени доктора технических наук.

Были установлены основные причины, оказывающие влияние на травматизм в угольных шахтах, что послужило разработке концепции: научные основы анализа травматизма в горнодобывающей промышленности. Но этого материала оказалось недостаточно для диссертационной работы — хватило только на два раздела диссертации.

В. Д. Мартовицкий посмотрел шире на проблематику. Ведь он занимался наукой и до поступления на работу в МакНИИ. Будучи директором шахты «Родинская», проводил исследования на тему влияния личностных факторов в создании опасных ситуаций при ведении горных работ. Им было установлено, что этому способствуют неадекватные действия работников.

Применение такого метода дало основание вести профилактическую работу по недопущению несчастных случаев из-за неадекватных действий работников шахт любого уровня (как рабочих, так и должностных лиц) на любой стадии производственного процесса. Частично эти исследования были использованы В. Д. Мартовицким при подготовке диссертационной работы на соискание учёной степени кандидата технических наук. И это позже дало толчок обогащению методики. Синтезировав первичные исследования с концепцией научных основ анализа травматизма в угольных шахтах, он предложил новый подход в совершенствовании системы управления охраной труда в угольных шахтах. Составленный нормативный документ был назван «Система управления охраной труда в угольных шахтах».

Эта система широко внедрялась на шахтах производственного объединения «Шахтерскантрацит» в 80-х годах прошлого столетия, когда им руководил Владимир Дмитриевич. Исследования показали возможности дополнительного снижения несчастных случаев со смертельным исходом на угольных шахтах. Обобщённые материалы стали ещё одним разделом диссертационной работы на соискание учёной степени доктора технических наук.

В 2003 году В.Д. Мартовицкий был назначен директором Донецкого угольного института — ДонУГИ. Здесь под его руководством шла реализация «Целевой комплексной программы технического перевооружения шахт Донбасса». В соответствии с программой были созданы высокопроизводительные механизированные комплексы, включающие выемочные комбайны, механизированные крепи, скребковые конвейеры. На шахтах, где внедрялись комплексы нового технического уровня, были достигнуты высокие показатели нагрузки на очистной забой, повышения производительности труда и снижения отказов оборудования.

В.Д. Мартовицкий подключился к этой работе, сосредоточившись на уровне травматизма в очистных выработках, оборудованных комплексами нового технического уровня. Было установлено, что число несчастных случаев в этих забоях уменьшилось почти в 3 раза по сравнению с очистными забоями на этих же шахтах, где применяют старые выемочные комплексы. Исследования в этом направлении стали ещё одним разделом диссертационной работы, оформленном как «Научные основы обеспечения безопасных условий труда на угольных шахтах». Она была успешно защищена в 2006 году.

По выводам и положениям диссертации в помощь работникам угольной промышленности в ознакомлении с мероприятиями по предотвращению травматизма в угольных шахтах В.Д. Мартовицкий подготовил в соавторстве монографию «Теория и практика охраны труда в угольных шахтах».

Этим самым он подтвердил, что плодотворная научная деятельность в сочетании с основательным производственным опытом может увенчаться открытиями в области угольного дела.

Сердечно поздравляю Владимира Дмитриевича с 70-летием со дня рождения и 50-летием трудовой деятельности, искренне желаю здоровья, благополучия в семейной жизни и продолжения самоотверженного служения науке, отдачи богатейшего опыта молодым поколениям производителей и исследователей!

ЕРМОШ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ ЦЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Начальник отдела Волновахской райгосадминистрации

Владимиром Дмитриевичем Мартовицким познакомился в 2000 году, со времени создания Донбасского Отделения МАНЭБ. Сначала заочно: я работаю в сфере экологии, и мне близки цели и задачи Академии. Потом знакомство личное, и я увидел целеустремленного человека, который может объединить усилия специалистов разных направлений — шахтеры, металлурги, строители, учителя. И все при деле, все — единомышленники. Будучи начальником региональной экологической инспекции, ощутил, что сотрудничество с Донбасским Отделением МАНЭБ, ее президентом В. Д. Мартовицким разнопланово и в то же время конкретно. Проведена исследовательская работа по упорядочению выбросов из организованных источников, паспортизация отходов.

Волноваха была привлечена к участию в диссертационном совете по защите научных работ-исследований. Получает методическую помощь по всем направлениям экологической деятельности. Я с энтузиазмом и заинтересованностью принял предложение руководства Донбасского Отделения МАНЭБ и его президента Владимира Дмитриевича Мартовицкого содействовать проведению первой международной конференции Отделения в 2003 году на базе Великоанадольского леса — заповедника, с которым связаны многие страницы защиты природы, облагораживания степной части Донбасса.

В 2003 году на базе Волновахского лесного техникума проведен эколого-спортивный лагерь Малой Молодежной Академии Донбасского Отделения МАНЭБ. Все мероприятия разрабатываются в Отделении с научным подходом, охватывают широкий круг экологических проблем, с опорой на высокий кадровый потенциал членов Отделения МАНЭБ и с такой же тщательностью и глубиной осуществляются, а выводы обобщаются и доводятся до сведения общественности.

Неугомонный характер Владимира Дмитриевича, его настойчивость, терпение и умение сплотить членов Отделения Академии позволяют избежать в этом актуальном деле формализма, наладить деловитость и конструктивную позицию в любом вопросе этой живо трепещущей тематики.

Долгих лет жизни Вам, наш дорогой коллега, на ниве защиты природы, безопасности человека! Уверен, что Вы, уважаемый Владимир Дмитриевич, и далее будете плодотворно нести экологическую вахту, отдавая весь свой талант и опыт служению людям, нашей Родине!

СТАРИКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ
ИСКУССТВО БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ЛЮДЯМ
Директор Донецкого областного театра кукол

Я не знал Владимира Дмитриевича Мартовицкого как директора шахты, генерального директора объединения. И охотно верю его коллегам, что он — эффективный руководитель трудового коллектива и воспитатель. Об этом свидетельствуют его достижения.

Но хорошего человека можно узнать по его отношению к детям. С этой точки зрения Владимир Дмитриевич вполне вписывается в цивилизованные нормы, потому что он любит детей и желает им тесного приобщения к охране природы, к защите тружеников. Тесное сотрудничество Донецкого театра кукол, который я возглавляю, и МАНЭБ, президентом Дон-

басского Регионального Отделения которого избран В.Д. Мартовичский, настолько наполнено благородными акциями, что формализму нет места. Выезды на лоно природы — Святогорские места или Азовское побережье, спектакли для детей переплетены любовью к родной земле, к зеленым насаждениям, к чистой воде, что укладывается в рамки экологического воспитания подрастающего поколения. И будит у взрослых чувство сопричастности с природой, окружающей средой, которую нужно беречь, а богатства ее умножать.

Это гораздо шире, чем просто накопление знаний и передача навыков юным поколениям. Это воспитание юных защитников природы, которые, не сомневаюсь, пронесут через всю жизнь это трепетное отношение к миру птиц и растений, наполненному чистым воздухом, сияющим небом, к родной земле.

Эта гуманная миссия вызывает благодарность всех, кому дорога жизнь без вредного воздействия производства, без варварского отношения иных невоспитанных людей к планете по имени Земля, к Родине по имени Украина, к домашнему очагу по имени Донбасс.

Низкий поклон Вам, дорогой Владимир Дмитриевич, за Ваше деятельное подвижничество во имя блага людей, здоровья и счастья Вам, каких заслуживаете своим самоотверженным служением любимому делу — шахтерскому труду и охране всего живого на земле!

СУПРУГИ СЕКЛЕТОВЫ НАШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД

*Виктор Михайлович Секлетов,
начальник участка шахты имени В. М. Бажанова,
Людмила Андреевна Секлетова*

 этом году нашему многоуважаемому Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому исполняется 70 лет. Человек он неординарный. Наши семьи прожили 9 лет в квартирах, рядом на одной площадке. Получилось это так. После окончания института по направлению я стала работать в Макеевке инженером ЦЗЛ трубного завода, вышла замуж за горняка с шахты имени В. М. Бажанова. Родилась дочь Татьяна. В 1963 году получили квартиру в пятиэтажном

доме на Черемушках. Соседями по площадке были Мартовицкие, добрые, отзывчивые, внимательные люди-труженики.

Вокруг дома и во дворе был пустырь. В один из дней привезли машину саженцев деревьев — это позаботился Владимир Дмитриевич. Мы дружно вышли из своих квартир и посадили деревья. Мы росли, и деревья росли — сейчас верхушки вровень с домом.

Хорошие соседи Мартовицкие. Владимир Дмитриевич служил в армии, учился по вечерам в институте и работал на шахте имени В.М. Бажанова. Свободного времени мало, а дел — много. Его супруга Лидия Павловна — спокойная, милая, мудрая женщина, работала на шахте. Родился у них сын Артур, закончил школу. Выбрал шахтерскую профессию — после окончания

Московского горного института начинал трудовой путь на макеевской шахте имени В.М. Бажанова. Мой супруг Виктор Михайлович Секлетов, начальник участка, увидел в нем способного специалиста с задатками руководителя. И не ошибся. Артур Владимирович успешно работал горным мастером, заместителем, потом начальником участка, главным инженером и директором шахты. Сплотил коллектив, который работал эффективно. Шахта получала грамоты от Президента Украины и Министров угольной промышленности Украины.

И второй сын Дмитрий хорошо воспитан, закончил Московский физико-технический институт. Вот так бы всем воспитывать детей! Главное, что родители — Владимир Дмитриевич и Лидия Павловна — показывали и показывают отличный пример трудолюбия.

Мой муж Виктор Михайлович Секлетов проработал 50 лет на глубокой шахте имени В.М. Бажанова, предприятии опасном по газу. Спасибо нашим соседям — они и в радостях, и в трудностях всегда рядом. В отпуск

ездили вместе с ними часто с детьми, жили очень дружно. Мама Владимира Дмитриевича часто приезжала из деревни в город, жила с осени до лета с Лидой и Володей. Всегда приветливая, добрая и с улыбкой на лице.

Мы взяли кумом Владимира Дмитриевича, крестным отцом нашей дочери Валерии. Праздники, дни рождения проводили вместе, было содержательное времяпрепровождение, пели песни о Родине и любви. Владимир Дмитриевич — признанный запевала. Знает много песен, хорош голос — тенор...

Работал инструктором в Центрально-Городском райкоме партии в Макеевке. Часто к нему обращались за помощью жители дома. Он никогда не отмахивался от них, помогал решать вопросы. Делал он это по доброте души и велению сердца. Владимир Дмитриевич всегда был требователен к себе и к другим, аккуратен, дисциплинирован, подтянут — пример для многих...

И если Бог нам даст вторую жизнь, то мы бы у него попросили таких соседей, как Мартовицкие.

Дорогой Владимир Дмитриевич! Искренне поздравляем Вас с 70-летием, желаем здоровья, бодрости и силы, чтобы жизнь приносила лишь радости, друзей надежных, любви, удачи, процветания! На долгие-долгие годы с Лидой! Не забывайте нас, мы с Вами всегда!

Счастья Вам, Лида и Володя, Вашим детям и внукам! Храни, ГОСПОДЬ!

С уважением Секлетовы, Виктор Михайлович и Людмила Андреевна.

ИГНАТОВА РАИСА ВАСИЛЬЕВНА

С ЛЮДЬМИ И ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Секретарь директора Макеевской шахты имени В. М. Бажанова

 1967 году, по окончании школы, я поступила на работу техническим секретарем в Центрально-Городской райком партии г. Макеевки. Для меня многое было непонятным, особенно структура партийных органов, этика взаимоотношений в процессе работы. Овладеть элементами управленческой работы помог мне Владимир Дмитриевич Мартовицкий, который работал инструктором организационного отдела. Работы с бумагами было

очень много, я понимала, что за каждым документом нужно видеть человека с его заботами. И Владимир Дмитриевич находил время, чтобы оказать практическую помощь.

Чувствовалась в нем культура работы, всегда был вежлив, корректен, скромен, внимателен, хотя ему не было и тридцати. Очевидно, благодаря умению работать с людьми его избрали председателем профсоюзной организации райкома партии. Помнил дни рождения сотрудников, никого не оставляя без внимания, всегда находил добрые слова, чтобы подбодрить коллег. Был интересно организован досуг.

Через многие годы я работала на шахте имени В. М. Бажанова, куда по окончании института пришел сын В. Д. Мартовицкого Артур Владимирович. Владимир Дмитриевич часто звонил на шахту и интересовался, как сын осваивает шахтерскую профессию. Отец вырастил замечательного сына, который ступень за ступенью поднимался по служебной лестнице, впоследствии возглавил шахту, став ее директором.

Хочется пожелать Владимиру Дмитриевичу доброго здоровья и созидания в работе, что всегда было присуще его таланту горного инженера и руководителя. Он ковал свой авторитет смолоду, на всех работах, и такому человеку многие благодарны за внимание и поддержку.

ХРЮКИНА ЛИДИЯ ИВАНОВНА **ОТЗЫВЧИВ И НА РАБОТЕ, И В БЫТУ**

Бывает так, что однажды встретишь хороших людей, и они остаются с тобой на всю жизнь. В 1980 году в Шахтерске, по соседству с нами, поселилась замечательная семья Мартовицких. Наше соседское общение началось с того, что по предложению Владимира Дмитриевича был убран высокий забор, разделявший наши два двора.

«Соседи должны видеть друг друга», — говорил он. У колодца был поставлен стол, за которым иногда в свободное время, которого, кстати, было не так много, наши семьи устраивали чаепития.

У Владимира Дмитриевича очень развито чувство участливого отношения к другим людям. Он всегда внимателен, отзывчив и чуток. Всегда слышит людскую боль и в любой момент может прийти на помощь. Это испытала многократно и моя семья.

Сейчас мы живем в разных городах, но расстояние не помеха для общения, между нашими семьями сохранились теплые отношения.

Такому доброму человеку я искренне желаю крепкого здоровья и творческого долголетия.

БАГРИЙ НИНА СЕРГЕЕВНА

ВСЕГДА РАБОТАЛ НА СПЛОЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА

*Начальник отдела спецаппарата объединения
«Шахтерскантрацит» в 1980-е гг.*

О давно на пенсии, но с удовольствием вспоминаю период работы в аппарате производственного объединения «Шахтерскантрацит», возглавляемом Владимиром Дмитриевичем Мартовским.

Это было время высокого производственного подъема, требовавшего от всего коллектива сплоченности, понимания актуальных проблем, их решения, трудовой активности персонала и уважения людей друг к другу.

Строгий, но последовательный и справедливый, генеральный директор ценил в работниках профессионализм и высокие деловые качества... И мы глубоко уважали его и доверяли ему как руководителю.

Владимир Дмитриевич уделял внимание не только производственной работе, но и находил время для организации досуга работников аппарата — вечеров отдыха, художественной самодеятель-

ности, раскрывавшей таланты членов коллектива, спортивных мероприятий. И все это было впервые в практике объединения.

Запомнился лыжный кросс, когда во главе с уважаемым генеральным директором многие встали на лыжи и приняли участие в пробеге на пять километров. Это было проявление сплоченности коллектива, духовного подъема, которого мы до сих пор не испытывали.

Работать с таким руководителем было интересно, и каждый чувствовал удовлетворение от этой работы.

За 1980–1987 годы были достигнуты высокие производственные показатели, что впоследствии благоприятно сказалось на нашей пенсии.

Несмотря на загруженность, наш руководитель внимательно относился к людям, проявлял чуткость и заботу о каждом.

Я благодарна Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому за поддержку и помощь, которую он оказал мне в трудный момент моей жизни.

Желаю ему в миг юбилейного торжества здоровья, счастья и всего доброго и светлого, что, в свою очередь, исходило от него в работе и общении с шахтерами.

ТИТКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОМОГ НАШЕЙ СЕМЬЕ

 1986 году мы с отцом решили пойти на прием к Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому, занимавшему тогда должность генерального директора объединения «Шахтерскантрацит». Личный вопрос беспокоил нас. Мой отец Владимир Иванович Титко проработал 35 лет горнорабочим очистного забоя на шахте «Винницкая». Работал самоотверженно, был удостоен звания «Заслуженный шахтер Украины». Когда задумал приобрести автомобиль, то столкнулся с немалыми проблемами. В то время о покупке автомобиля можно было только мечтать. Спрос большой, но машин не хватало.

Тогда-то мы и подумали, что надо обратиться за помощью к генеральному директору. И не ошиблись: он внимательно выслушал просьбу отца, расспросил его, как работал на шахте. И во-

прос был решен: шахтеру-ветерану был выделен легковой автомобиль «Волга».

Мы были приятно удивлены, что генеральный директор, несмотря на занятость, выслушал нас и отнесся с большим пониманием. Именно тогда я обратил внимание, что Владимир Дмитриевич умеет деликатно вести прием трудящихся, выслушивать их просьбы и предложения и ценить труд людей по достоинству.

Прошло более двадцати лет с той встречи, а память о добром человеке осталась в нашей семье. Пусть этот штрих еще раз подтвердит мнение, что хороший руководитель умеет не только настраивать людей на высокопроизводительный труд, но и идти им навстречу в житейских делах и заботах.

СТРОКИ БИОГРАФИИ

 ладимир Дмитриевич Мартовицкий. Родился 13 ноября 1939 года, в Новотроицком, Волновихского района, Донецкой области.

Вехи трудового пути

09.1956–03.59 Донецкий индустриальный техникум, учащийся
03.59–11.59 Шахта «Бутовская-Глубокая» треста «Макеевуголь», горный мастер.

11.59–11.62 Служба в рядах Советской Армии, курсант, командир отделения.

11.62–04.63 Шахта «Бутовская-Глубокая» треста «Макеевуголь», горный мастер.

04.63–11.67 Центрально-Городской райком Компартии Украины, инструктор.

11.67–03.69 Макеевский горком Компартии Украины, инструктор.

03.69–07.69 Шахта имени В.М. Бажанова треста «Макеевуголь», заместитель главного инженера по технике безопасности.

07.69–07.73 Донецкий обком Компартии Украины, отдел угольной промышленности, инструктор.

07.73–06.80 Шахта «Родинская» комбината «Красноармейскуголь», директор.

06.80–05.81 Производственное объединение «Шахтерскантрацит», технический директор — главный инженер.

05.81–06.87 Производственное объединение «Шахтерскантрацит», генеральный директор.

06.87–06.92 МакНИИ, заведующий отделом.

06.92–01.95 Концерн «Энерго», заместитель генерального директора, директор СП «Донсорбент».

01.95–03.2000 Министерство угольной промышленности Украины, начальник отдела по вопросам чрезвычайных ситуаций, экологической безопасности и координации деятельности ГВГСС.

03.2000–12.2002 Ведущий специалист управления регулирования производства Госдепартамента угольной промышленности Минтопэнерго Украины.

01.2003–11.2004 Директор ДонУГИ.

Награды и знаки отличия

Орден Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов, медали — «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда».

Почетная Грамота Президиума Верховного Совета Украины.

Знаки: «Шахтерская слава» трех степеней, «Шахтерская доблесть» трех степеней, «За активную работу по внедрению НОТ», «Ударник одиннадцатой пятилетки».

Почетная грамота Президиума ВЦСПС за трудовые успехи и активную работу в профсоюзах.

Почетная грамота Министерства угольной промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в связи с 50-летием стахановского движения.

Свидетельство о занесении на Доску почета Министерства угольной промышленности Украины и ЦК профсоюза работников отрасли за перевыполнение социалистических обязательств 1982 года и шести месяцев 1983 года.

Свидетельство о занесении на Доску почета Министерства угольной промышленности Украины и ЦК профсоюза работников отрасли за перевыполнение социалистических обязательств в честь 50-летия стахановского движения.

Награды МАНЭБ:

Медаль имени М.В. Ломоносова. Ордена «Звезда Почета», «Безопасность. Честь. Слава», «За заслуги в экологии».

Поощрения за службу в Советской Армии.

ЗАРУБКИ НА ПАМЯТЬ

От и поставлена точка в документальной повести о жизни нашего современника Владимира Дмитриевича Мартовицкого — успешного производственника, незаурядного руководителя, толкового ученого, замечательного человека, обращенного к людям. Столько талантов проявилось в одной профессии (шахтерской!) благодаря редкостной целеустремленности, цельности личности и ясному видению перспективы.

Владимир Дмитриевич создавал себя на каждом этапе биографии — человек от земли, рано познал труд и невзгоды, тягу к знаниям, питая душу благородными импульсами, лелея незыблемые нравственные начала, воспитывая чувство гордости и собственного достоинства.

С юности заложил в характере правило — ничего не делать на скорую руку, на живую нитку, не петь с чужого голоса, не загонять себя и других в угол, не терпеть интриганства, не опускать рук и не склонять голову перед трудностями. Но всегда жить в круге света, на виду у всех, с людьми и для людей.

Думается, когда ему предложили возглавить коллектив шахты «Родинская», то учитывали, что в его стиле работы заложены самостоятельность, умение высказывать свое выношенное мнение по самым острым вопросам перед руководством любого ранга и способность действовать решительно. Самое сложное в любой профессии — не техника или технологии, а работа с людьми, ибо человеческая геология души куда сложнее горной, которая, как известно, непредсказуема.

Найдя ключи управления кадровым потенциалом, Владимир Дмитриевич быстро овладел искусством управления производством. И как горный инженер с ярко выраженной сметкой смог вдохнуть в порыв коллектива веру и в модернизацию, и в достижение благоприятных результатов с высоким организационно-техническим обеспечением, и в перспективу развития. Потому на шахте «Родинской» было не только радующее глаз движение показателей, но и размах кадровых перестановок, когда специалисты занимали должности и по таланту, и по вкладу в общий успех, и по нацеленности на достижение успеха.

Переход на больший масштаб деятельности — в объединение «Шахтерскантрацит» — в биографии В. Д. Мартовицкого не более чем статистика. Но с узнаванием новых людей, новых проблем она приобрела особую значимость в деятельности генерального директора, поскольку была испытанием на прочность личного опыта. Весьма скоро практика работы десяти шахт объединения начала напоминать во многом стабильную практику одной шахты — «Родинская».

Рутинная работа — посещение шахт и участков, проверка выполнения нарядов, анализ использования техники, подготовка очистной линии забоя, наполненная человеческими судьбами в измерениях совестливости, трудолюбия и мастерства обрела в исполнении генерального директора и его команды характер творчества и неукоснительной дисциплины. Для Владимира Дмитриевича было неприемлемым расхождение между реальностью в забоях и действительностью в служебных кабинетах, поскольку приблизительность в словах и действиях ему противопоказаны.

В угольной промышленности (и это следовало из установок генерального директора) нельзя жить былыми заслугами, эксплуатировать честно заработанную славу, и потому люди, которым он доверял, не подводили ни себя, ни «генерала».

Феномен Владимира Дмитриевича Мартовицкого — соединение большого угля и длинных метров в забоях с безупречной постановкой охраны труда и соблюдением техники безопасности, думается, уникален в своем роде. В отрасли больше привыкли к вызывающей боль практике, когда у славных коллективов случаются

аварии с обилием пострадавших. А между тем, можно в течение многих лет (и это доказал В. Д. Мартовицкий) уважать дисциплину наряда и неотвратимость Правил безопасности, получая заслуженные лавры победителей трудового соперничества.

Так и получился сплав разработанных с его участием Системы управления охраной труда в угольной промышленности и Системы управления трудовыми коллективами, что общепризнанно в отрасли — и не только Украины.

Привлекает в его личности осознанная необходимость изучения опыта других угольщиков, разбросанных на расстояния многих тысяч километров. Это избавляет его как руководителя и горного инженера (а в последние тридцать лет и как ищущего ученого) от пресловутой местечковости, которой болеют многие его коллеги с крайне ограниченным кругозором.

Далеко не каждый нынешний руководитель имеет в активе построенные для горняков квадратные метры жилья, объекты культуры и спорта. Возведенный недавно в Донецке стадион делает честь предприимчивому коммерческому деятелю. Но в биографии Владимира Дмитриевича Мартовицкого, кроме объектов соцкультбыта, — два построенных с его участием стадиона как оазисы здоровья. Факт, отсутствующий во многих анкетах руководителей...

Каким бы профессионально не был вооружен Владимир Дмитриевич Мартовицкий, какие бы науки не постигал, но вне семейного окружения его облик был бы обедненным. Вместе с супругой Лидией Павловной воспитали и выучили двух сыновей — Артура и Дмитрия, избравших профессии самостоятельно, без указок. В общей судьбе Мартовицких много глубинного, не познаваемого для других, но то, что видят люди, приводит в восхищение, награждая даром уважения.

Документальная повесть не закончена. Жизнь продолжается. Если деятельность направлена на здоровье и охрану человека, то подвиг осознается обществом как возвышенное служение, исполненное благородства и бескорыстия.

*1918 г. Отец — Дмитрий
Иванович Мартовицкий*

*Конец 1930-х. Мама — Александра
Даниловна Мартовицкая
(Буркаль)*

*1959 г. Дедушка — Данил Иванович
и бабушка — Мелания Семеновна*

*Александра Андреевна Шипко,
мама Лидии Павловны
Мартовицкой*

*1939 г. Павел Андреевич
Шипко, отец Лидии Павловны
Мартовицкой (справа)*

*1951 г. Ученик 4-го класса Володя
Мартовицкий*

*1929 г. Андрей Андреевич и Татьяна Анисимовна Шипко, дедушка и бабушка
Лидии Павловны Мартовицкой (во втором ряду слева — второй и третья.
В первом ряду первый справа — Павел Андреевич Шипко)*

*Май 1963 г. Пос.Новотроицкое.
Лидия Шипко и Владимир
Мартовицкий*

*Август 1963 г. Молодожены
Лидия и Владимир Мартовицкие*

*1921 г. Александра Даниловна
Мартовицкая (Буркаль)*

*1991г. Владимир Дмитриевич
Мартовицкий с сыном Дмитрием
на Красной площади в Москве*

Сентябрь 1964 г. Лидия Павловна и Владимир Дмитриевич Мартовицкие с первенцем — сыном Артуром

Ноябрь 1995 г. Свадьба старшего сына Артура Владимировича и Милены Евгеньевны Мартовицких. Слева направо (первый ряд) — Лидия Павловна, Милена Евгеньевна, Валентина Васильевна (мать невесты). Слева направо (второй ряд) — Артур Владимирович, Дмитрий Владимирович и Владимир Дмитриевич Мартовицкие

*1996 г. С внучкой Катей — дочерью Артура Владимировича
и Милены Евгеньевны*

2004 г. Артур Владимирович Мартовицкий с дочерью Катей

*1997 г. Москва. Дмитрий Владимирович и Светлана Александровна Мартовицкие
с дочерью Настенькой*

*Москва. Настенька
Мартовицкая*

*2008 г. Москва. Лидия Павловна
и Владимир Дмитриевич
Мартовицкие с внучкой
Настенькой*

1970 г. Александра Даниловна Мартовицкая с внуком Артуром

*Сестры Лидии Павловны
Мартовицкой — Александра
и Валентина*

*1956 г. Василий Дмитриевич
Мартовицкий, брат Владимира
Дмитриевича*

*1980-е. Пос. Новотроицкое. Празднование Дня Победы.
Слева направо — Иван Нестерович Злыденный, Владимир
Дмитриевич Мартовицкий, Василий Дмитриевич
Мартовицкий, Лидия Павловна Мартовицкая*

1970 г. Празднование юбилея Лидии Дмитриевны Сидушевой. Верхний ряд (слева направо) — Василий Дмитриевич Мартовицкий, Александра Даниловна Мартовицкая, Лидия Дмитриевна Сидушева (старшая сестра Владимира Дмитриевича Мартовицкого), Валентин Дмитриевич Мартовицкий. Второй ряд — Павлина Яковлевна Мартовицкая (жена Василия Дмитриевича Мартовицкого), Ольга Павловна Мартовицкая (жена Валентина Дмитриевича Мартовицкого), Любовь Дмитриевна Калинич (сестра Владимира Дмитриевича Мартовицкого). Первый ряд — Иван Терентьевич Сидушев (муж Лидии Дмитриевны Сидушевой), Анатолий Николаевич Шульга (зять Любови Дмитриевны Калинич), Марина (дочь Валентина Дмитриевича и Ольги Павловны Мартовицких), Лидия Павловна Мартовицкая, Артурчик (сын Владимира Дмитриевича и Лидии Павловны Мартовицких), Григорий Федорович Калинич (муж Любови Дмитриевны Калинич)

*1980-е. г. Шахтерск. Семья Мартовицких.
Справа – Александра Андреевна Шипко*

*1970-е. Ливадия, Крым. Бабушка Александра Андреевна
с внуком Артуром*

1980-е. Анатолий Михайлович Куница (в центре) в гостях у друга Владимира Дмитриевича Мартовицкого. Слева – сын Дмитрий Мартовицкий

Конец 1960-х. Слева (первый ряд) — Мелания Семеновна Буркаль, бабушка Владимира Дмитриевича Мартовицкого, дети Николая Марковича Буркаля (сын Игорь и дочь Людмила). Справа (второй ряд) — Марк Данилович Буркаль, дядя Владимира Дмитриевича Мартовицкого, Валентин Дмитриевич Мартовицкий, тетя Даша, жена Марка Даниловича Буркаля

1961 г. Владимир Дмитриевич Мартовицкий в гостях у родных. Слева направо (первый ряд) — Марк Данилович Буркаль, Александра Даниловна Мартовицкая, тетя Даша Буркаль. Второй ряд — Владимир Дмитриевич Мартовицкий и Данил Иванович Буркаль

2004 г. Супруги Мартовицкие — Владимир Дмитриевич и Лидия Павловна. Места исторической битвы на р.Калка (северное Приазовье, Донецкая область)

Август 1963 г. В день свадьбы. Слева направо — Николай Маркович Буркаль, молодожены — Владимир Дмитриевич Мартовицкий и Лидия Павловна Мартовицкая, Максим Федосеевич Брусенко, впереди — Николай Кириллович Буркаль и Таня Мартовицкая

Май 1947 г. Первый класс. Слева (первый ряд) — Владимир Мартовицкий

1951 г. Слева (первый ряд) — Владимир Мартовицкий

*31 декабря 1952 г. Встреча Нового года. Слева —
Владимир Мартовицкий, справа —
Анатолий Герус*

*1961 г. Встреча выпускников Новотроицкой средней школы
№ 4 с завучем школы Федором Архиповичем Панченко (второй слева)*

1956 г. Выпускники Новотроицкой средней школы № 4. Третий ряд — третий справа Владимир Мартовичский

1960 г. Выпускники учебного взвода. Рядовой Владимир Мартовицкий (третий ряд, второй слева), старший лейтенант Владимир Поликарпович Тищенко и сержант Виктор Степанович Домбровский (первый ряд, второй слева)

1966 г. Макеевский филиал ДПИ. Владимир Дмитриевич Мартовицкий (второй ряд, справа) среди однокурсников

Сентябрь 1967 г. Делегация Центрально-Городского района г. Макеевки на праздновании Дня освобождения Донбасса. В первом ряду первый справа — управляющий трестом «Макеевуголь» Орест Андреевич Колесов, третий справа — первый секретарь райкома партии Иван Михайлович Гончаров, третий слева — инструктор райкома партии Владимир Дмитриевич Мартовицкий

1967 г. Встреча семей коллег. Справа налево — Лидия Павловна Мартовицкая, Владимир Дмитриевич Мартовицкий, их сын Артур, Александр Павлович Александрович, Тамара Константиновна Александрович

*Средина 1970-х. Директор шахты «Родинская»
Владимир Дмитриевич Мартовицкий*

Начало 1970-х.г. Донецк. Слева направо — Первый секретарь Донецкого обкома партии Владимир Иванович Дегтярев, второй секретарь Донецкого обкома партии Александр Афанасьевич Зуев, заведующий отделом административных органов Донецкого обкома партии Николай Васильевич Каледин, министр угольной промышленности Украины Николай Михайлович Худосовцев, Первый секретарь ЦК КПУ Владимир Васильевич Щербицкий, председатель Донецкого облисполкома Дмитрий Матвеевич Гридасов

*1975 г. Инженерно-технические работники
шахты «Родинская» на выставке*

*1979 г. Вручение приза победителя соревнования вторым секретарем
Донецкого обкома партии Анатолием Сергеевичем Статиновым*

Средина 1970-х. Работницы шахты «Родинская» — участницы подземного субботника по подготовке новой лавы.

Верхний ряд слева направо: Федорова Г.Л., Гарбузенко Л.И., Кулыжко Н.И., Бородин З.П., Очеретенко Р.П., Денник Н., Степанюк Л., Зарубина Т., Закотянская О., Аврамова В.Г., Щербакова Т.К.

Средний ряд слева направо: Марченко Н.Л., Коваленко В.В., Завгородняя Н., Чегренец Д.К., Ищук, А.И., Мирошниченко Н.П., Козуб А., Петрова Л.Т.

Нижний ряд слева направо: Самохвалова Л.П., Кирбитова Л.Д., Папкина Е.И.

1977 г. Участники Всесоюзного семинара по подготовке кадров. Второй ряд (третий справа) — директор шахты «Родинская» Владимир Дмитриевич Мартовицкий

1977 г. Иркутск, объединение «Востсибуголь». Совещание по кадровым вопросам угольной промышленности. Ведет совещание заместитель Министра угольной промышленности СССР Федор Федорович Кузюков. Первый слева — генеральный директор объединения Михаил Иванович Щадов

13 ноября 1979 г. Директор соседней шахты «Краснолиманская» Василий Федорович Верецагин поздравляет с днем рождения коллегу, директора шахты «Родинская» Владимира Дмитриевича Мартовицкого

1975 г. Поздравление с Днем Победы. Слева направо — директор шахты «Родинская» Владимир Дмитриевич Мартовицкий, помощник Первого секретаря Донецкого обкома партии Леонид Степанович Бутов, Лидия Павловна Мартовицкая, ветеран войны Степан Беспалый и Ольга Тимофеевна Бутова

2003 г. Поздравление с юбилеем Александра Васильевича Глебова. Слева-направо — Алексей Ульянович Товстомят, А. В. Глебов, Владимир Яковлевич Терещенко, Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Тамара Степановна Бех, Лидия Павловна Мартовицкая, Владимир Александрович Бех и Лаврентий Леонтьевич Кузьмин

Средина 1970-х. Встреча с горняками Болгарии, ранее работавшими на шахте «Родинская»

1976 г. Празднование Дня шахтера коллективом шахты «Родинская»

Вечер отдыха тружеников шахты «Родинская». На переднем плане — чета Мартовицких

1978 г. Кисловодск. На отдыхе

*Генеральный директор объединения
«Шахтерскантрацит» Владимир
Дмитриевич Мартовицкий*

*1982 г. Красная площадь, г. Москва.
Владимир Дмитриевич и Лидия
Павловна Мартовицкие*

16 октября 2009 г.

Средина 1980-х. Участники семинара (справа налево) — Владимир Дмитриевич Мартовицкий (генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит»), Владимир Иосифович Кузюра («Макеевуголь»), Михаил Федорович Малюга («Артемуголь»)

Средина 1980-х. Заместитель Министра угольной промышленности Украины Александр Зиновьевич Астрахань вручает переходящее Красное знамя коллективу объединения «Шахтерскантрацит»

1985 г. Санкт-Петербург. Делегация Донецкой области по изучению опыта работы предприятий по переходу предприятий на новые формы управления экономикой. В первом ряду пятый слева Владимир Дмитриевич Мартовицкий, шестой — секретарь Донецкого обкома партии Станислав Федорович Поважный

1981 г. Москва, Звездный городок. Генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий (первый справа) и генеральный директор объединения «Стахановуголь» Анатолий Михайлович Гринев поздравляют с 60-летием нашего земляка, космонавта, дважды Героя Советского Союза Георгия Тимофеевича Берегового

1983 г. Участники семинара Минуглепрома Украины, генеральные директора объединений и руководители Министерства Анатолий Александрович Манжула, Петр Ильич Маросин, Павел Николаевич Иванов. Во втором ряду, в центре — генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий

1982 г. Празднование Первого Мая в г. Шахтерске. Справа налево — Алексей Павлович Голоперов, Владимир Александрович Жаданов, Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Виктор Леонидович Петрович, Михаил Александрович Пархоменко, Евгений Дмитриевич Шевцов, Анатолий Моисеевич Конопелько, Анатолий Багрий, Василий Белоконь и Иван Пастухов

Сентябрь 1983 г. Празднование Дня освобождения Донбасса. Слева направо — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Евгений Дмитриевич Шевцов, Виктор Леонидович Петрович (пятый), генерал Антонов (г. Москва, шестой), директор института «Автоматгормаш» Владислав Андреевич Антипов и бригадир гроз шахты «Винницкая» Петр Евсеевич Венгер

Вручение наград Министром угольной промышленности Украины Николаем Сафоновичем Сургаем труженикам шахт объединения «Шахтерскантрацит»

1986 г. Шахтерск. Рассмотрение состояния подготовки к пуску шахты «Шахтерская-Глубокая» в эксплуатацию. Слева направо — Министр угольной промышленности Украины Николай Сафонович Сургай, первый секретарь Шахтерского горкома партии Виктор Леонидович Петрович, генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий

1986 г. Генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий среди награжденных

Ноябрь 1986 г. Митинг тружеников шахты «Шахтерская-Глубокая» по случаю выдачи первой тонны угля после пуска шахты в эксплуатацию. В первом ряду (слева направо) — генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий, секретарь Донецкого обкома партии Станислав Федорович Поважный, первый заместитель председателя Шахтерского горсовета Михаил Александрович Пархоменко, второй секретарь Шахтерского горкома партии Владимир Денисович Розгон и директор шахты Виктор Иванович Орлов

Вручение переходящего Красного знамени г. Шахтерску секретарем Донецкого обкома партии Николаем Гурьевичем Ковалем

Средина 1980-х.г. Свердловск, Луганской области. Участники семинара генеральных директоров объединений Минуглепрома Украины. В центре — Министр Николай Константинович Гринько, справа от него — Николай Гурьевич Коваль, слева — председатель ЦК профсоюза работников угольной промышленности Украины Владимир Ильич Шевцов. В первом ряду первый слева — генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий

1984 г. Дели, Индия. Первый заместитель Министра угольной промышленности СССР Михаил Иванович Щадов беседует с участниками Всемирного Горного Конгресса

1984 г. Карта-схема состава научной делегации на XII Всемирный Горный Конгресс (Индия).

Схема-маршрут движения участников Горного Конгресса

1985 г. Караганда. Владимир Дмитриевич Мартовицкий и сын, Артур Владимирович Мартовицкий, студент Московского горного института

Средина 1980-х. Лыжные соревнования среди предприятий объединения «Шахтерскантрацит»

1982 г. Шахта «Комсомолец Донбасса», семинар заведующих отделами Донецкого обкома партии. Первый ряд (слева направо) — Владимир Иванович Гребенюк, Дмитрий Иванович Грицай, Леонид Яковлевич Потяка, генеральный директор объединения «Шахтерскантрацит» Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Юрий Константинович Коваль, Михаил Михайлович Щербак

1983 г. Отпуск на Кавказе

*Отпуск в Карпатах. Слева направо – Семен Яковлевич Петренко,
Лидия Павловна Мартовицкая, Владимир Дмитриевич
Мартовицкий, Нэля Ефремовна Петренко*

*2004 г. Владимир Дмитриевич Мартовицкий —
кандидат технических наук, директор ДонУГИ*

2001 г. Шахта «Южнодонбасская» № 1. Семинар руководителей служб подземного транспорта. Второй ряд, третий справа — руководитель службы подземного транспорта Минуглепрома Украины, кандидат технических наук Владимир Дмитриевич Мартовицкий

2004 г.г. Макеевка. Семинар генеральных директоров объединений и директоров научно-исследовательских институтов отрасли. В центре — начальник Управления угольной промышленности Донецкой облгосадминистрации Анатолий Романович Вовченко. Шестой справа — директор ДонУГИ, кандидат технических наук Владимир Дмитриевич Мартовицкий

Декабрь 2002 г. Вручение награды МАНЭБ Ивану Ивановичу Стрельченко. Справа налево — И. И. Стрельченко, президент Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий, вице-президент МАНЭБ Борис Филиппович Кваша, Юрий Григорьевич Пащевский, Иван Михайлович Митько

2002 г. Президент Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий (справа) вручает диплом Почетного Академика МАНЭБ начальнику Госуправления экологии по Донецкой области Святославу Сергеевичу Куруленко

Декабрь 2005 г. Обсуждение подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения Алексея Григорьевича Стаханова. Слева направо — заместитель главы Донецкой облгосадминистрации Александр Иванович Клименко, вице-президент МАНЭБ Борис Филиппович Кваша, президент Донбасского Регионального Отделения МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий, академик МАНЭБ Иван Михайлович Митько

Декабрь 2002 г. Чествование 70-летия со дня рождения Ивана Ивановича Стрельченко. Справа налево — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Лидия Николаевна Стрельченко, Николай Алексеевич Марков, Иван Иванович Стрельченко, Геннадий Александрович Гришин, Борис Филиппович Кваша, Юрий Григорьевич Пащевский, Иван Михайлович Митько

Ноябрь 2003 г. Руководители научно-исследовательских институтов Минуглепрома Украины поздравляют доктора технических наук Николая Сафоновича Сургая с 70-летним юбилеем

Ветераны войны — ученые ДонУГИ вместе с директором ДонУГИ Владимиром Дмитриевичем Мартовицким (в первом ряду, третий слева)

*2003 г. Коллектив ДонУГИ на первомайской демонстрации.
В центре — Владимир Дмитриевич Мартовицкий*

2003 г. Ветераны войны ДонУГИ

*2001 г. Президент МАНЭБ, доктор технических наук,
академик Олег Николаевич Русак у музея Велико-Анадольского леса
(Донецкая область)*

2001 г. Открытие первой Международной научно-практической конференции ДРО МАНЭБ. Председательствующий — кандидат технических наук Владимир Дмитриевич Мартовицкий. Справа налево от председательствующего — президент МАНЭБ, доктор технических наук, академик Олег Николаевич Русак, вице-президент МАНЭБ, доктор юридических наук Борис Филиппович Кваша, кандидат экономических наук Святослав Сергеевич Куруленко

2002 г. Участники второй Международной научно-практической конференции ДРО МАНЭБ «Золотая осень». На переднем плане (слева направо) — Иван Михайлович Митько, Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Анатолий Николаевич Коваль

*Делегация ДРО МАНЭБ во главе с президентом Донбасского
Регионального Отделения Владимиром Дмитриевичем Мартовицким
на выставке «Уголь-2002»*

*2004 г. Министр топлива и энергетики Украины Сергей Борисович
Тулуб беседует с академиком МАНЭБ, к. т. н., управляющим трестом
Донецкшахтостроймонтаж Владимиром Леонидовичем Дебелым*

Заповедник "Святые горы". У 600-летнего дуба

*2003 г. Участники третьей Международной конференции ДРО МАНЭБ
на экскурсии в г. Соледаре, Донецкой области*

*В соляной шахте поет академик МАНЭБ, народный артист Украины
Николай Семенович Момот*

Июль 2009 г. Заседание президиума ДРО МАНЭБ. Справа налево — заместитель директора шахты «Комсомолец Донбасса» Виталий Иванович Пилюгин, заместитель директора института имени М.М. Федорова Анатолий Николаевич Коваль, начальник Госуправления охраны окружающей природной среды в Донецкой области Сергей Владимирович Третьяков, вице-президент МАНЭБ Борис Филиппович Кваша, президент ДРО МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий, первый вице-президент ДРО МАНЭБ Владимир Леонидович Дебелый, секретарь президиума МАНЭБ Иван Михайлович Митько, доктор технических наук Виктор Иванович Силаев, директор института, председатель правления ОАО «Автоматгормаши имени В.А. Антипова» Вячеслав Григорьевич Курносос

2005 г. Члены МАНЭБ с артистами Донецкого академического театра оперы и балета имени А. Соловьяненко

Май 2007 г. На Международной научно-практической конференции «Белые ночи» президент ДРО МАНЭБ, доктор технических наук, профессор Владимир Дмитриевич Мартовицкий вручает памятный сувенир президенту МАНЭБ, доктору технических наук Олегу Николаевичу Русаку

16 октября 2009 г. Вручение диплома о принятии коллективным членом МАНЭБ шахты "Шахтерская-Глубокая". Слева направо — президент ДРО МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий, вице-президент МАНЭБ Борис Филиппович Кваша, главный инженер шахты Сергей Борисович Назаров

Октябрь 2009 г. Вручение диплома вновь избранному члену-корреспонденту МАНЭБ, начальнику отдела ГАК «Донбассуглеавтоматика» Владимиру Григорьевичу Калинин. Справа налево — вице-президент МАНЭБ Борис Филиппович Кваша, В. Г. Калинин, президент ДРО МАНЭБ Владимир Дмитриевич Мартовицкий, доктор технических наук Владимир Леонидович Дебелый, Иван Михайлович Митько

Новый 2010 год. Академики МАНЭБ В.Д. Мартовицкий и В.Н. Ткачев с выращенным ими каббузом А.И. Потопальского — самой крупной ягодой нашей планеты

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Экологии и Безопасности жизнедеятельности
(МАНЗБ)

На основании Устава Академии

Ивашко

Viktor Andrievich

избран(а)

почетным академиком Академии

по секции *Экологическая жизнедеятельность*

Президент МАНЗБ

Секретарь

Президиум МАНЗБ

п.п. 01060

INTERNATIONAL ACADEMY of ECOLOGY
and LIFE PROTECTION SCIENCES
(IAELPS)

In accordance with Academy Statutes

Ivaschenko

Viktor Andrievich

elected

honorary academician of Academy

on section

President of IAELPS

Secretary of IAELPS

President

Life Protection

п.п. 01060

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Экологии и Безопасности жизнедеятельности
(МАНЗБ)

На основании Устава Академии

Марченко

Viktor Sergeevich

избран(а)

почетным академиком Академии

по секции *Экологическая жизнедеятельность*

Президент МАНЗБ

Секретарь

Президиум МАНЗБ

Санкт-Петербург

п.п. 01061

-24- сентября 2009

INTERNATIONAL ACADEMY of ECOLOGY
and LIFE PROTECTION SCIENCES
(IAELPS)

In accordance with Academy Statutes

Marchenko

Viktor Sergeevich

elected

honorary academician of Academy

on section

President of IAELPS

Secretary of IAELPS

President

Life Protection

п.п. 01061

-24- September 2009

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЭКОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решением

Президиума МАНЗБ
№ 17 от 24.09.2009 года

ШРАТКОВСКИЙ

Nikolay Ivanovich

награжден орденом

"БЕЗОПАСНОСТЬ, ЧЕСТЬ, СЛАВА"

Президент МАНЗБ

М.П.

INTERNATIONAL ACADEMY
OF ECOLOGY & LIFE PROTECTION
SCIENCES

Under the resolution
of IAELPS, dated 24.09.2009

SHRATKOVSKIY

Nikolay Ivanovich

is awarded by the order

"SAFETY, HONOUR, GLORY"

Президент IAELPS

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЭКОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решением

Президиума МАНЗБ
№ 17 от 24.09.2009 года

ЕРЕМЕНКО

Vladimir Pavlovich

награжден (а) знаком

"ЗА СЛУЖБУ В ОХРАНЕ ТРУДА"

Президент МАНЗБ

от № 44

М.П.

INTERNATIONAL ACADEMY
OF ECOLOGY & LIFE PROTECTION
SCIENCES

Under the resolution
of IAELPS, dated 24.09.2009

EREMENKO

Vladimir Pavlovich

rewards by Order

"FOR SERVICES TO
LABOUR PROTECTION"

Президент IAELPS

от № 44

Сентябрь 2009 г. Президент ДРО МАНЭБ, доктор технических наук, профессор Владимир Дмитриевич Мартовицкий с сыном Артуром Владимировичем Мартовицким, кандидатом технических наук, академиком МАНЭБ, генеральным директором ОАО шахта «Комсомолец Донбасса»

28 октября 2009 г. Вручение Диплома Почетного гражданина города Шахтерска Владимиру Дмитриевичу Мартовицкому. Слева — первый заместитель городского головы Михаил Михайлович Шербак, справа — секретарь горсовета Елена Анатольевна Стомина

**СЕНТЯБРЬ 2009 Г. ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ,
СЛАВКУРОРТ. ВСТРЕЧА ВЛАДИМИРА
ДМИТРИЕВИЧА МАРТОВИЦКОГО С
НИКОЛАЕМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ ГРИНЬКО**

28 октября 2009 г. Встреча Почетного гражданина г.Шахтерска Владимира Дмитриевича Мартовицкого с членами инициативной группы жителей города. Слева направо — Анатолий Петрович Островой, Александр Петрович Рыбальченко, Владимир Федорович Скубченко, В.Д.Мартовицкий, Виктор Викентьевич Галчинский

Октябрь 2009 г. Владимир Дмитриевич Мартовицкий у здания Шахтерского горсовета

ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ

**УССР
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Настоящий аттестат выдан Мартовицкому Владимиру Владимировичу, родившемуся в г. М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1928 году, в том, что он... поступил в г. Б. 1941 г. в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1941 году, окончив курс, имея оценки в аттестате... при зачислении в высшую школу по специальности:

Украинский язык	4 (хорошо)	История СССР	3 (хорошо)
Украинская литература	4 (хорошо)	Религиозная история	3 (хорошо)
Русский язык	5 (удовлетв.)	Конституция СССР	4 (хорошо)
Русская литература	4 (хорошо)	География	4 (хорошо)
Арифметика	4 (хорошо)	Физика	4 (хорошо)
Геометрия	3 (хорошо)	Астрономия	4 (хорошо)
Тренировки	3 (хорошо)	Языки	3 (хорошо)
Технические науки	4 (хорошо)	Иностранный язык	4 (хорошо)

Настоящий аттестат дана его владельцу право поступления в высшие учебные заведения Советов СССР.

Выдан 10.07.1941 в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

партийных организаций предприятий и научных учреждений, комитетов и трестов среди работников отдела уполномоченной промышленности области КИ Украины

на 1 февраля 1973 года

Общие направления:

- Тарасенко В.И. - наряд, вопрос организационной работы, общее руководство.
- Бунцов В.И. - контроль за выполнением постановлений охоты партии и других высших органов, ведение документов в отделе, ревизия высших нарядов.
- Мартовицкий В.И. - вопрос экономики, техника безопасности, социалистическое соревнование между городами.
- Бондик А.И. - вопрос технического прогресса, топоры народного хозяйства.
- Герасименко Л.В. - вопрос передового опыта, быта рабочих, социалистическое соревнование в отделе.
- Бутко Л.С. - вопрос техники работы нарядов, обеспечение ИТ в трудовых условиях.
- Розин В.И. - всякая помощь охоты, профессия, совершенствование управления в отделе.

тов. Мартовицкий В.И.
2-26-02; 3-15-04

1. К-т "Красноармейского района"
2. К-т "Красноармейского района"
3. К-т "Красноармейского района"
4. К-т "Красноармейского района"
5. К-т "Красноармейского района"
6. К-т "Красноармейского района"
7. К-т "Красноармейского района"

тов. Бондик А.И.
2-37-71; 3-09-43

1. К-т "Красноармейского района"
2. К-т "Красноармейского района"
3. К-т "Красноармейского района"
4. К-т "Красноармейского района"

тов. Герасименко Л.В.
2-37-75; 3-15-06

1. К-т "Красноармейского района"
2. К-т "Красноармейского района"
3. К-т "Красноармейского района"
4. К-т "Красноармейского района"
5. К-т "Красноармейского района"
6. К-т "Красноармейского района"
7. К-т "Красноармейского района"

тов. Розин В.И.
2-37-73; 3-15-04

1. К-т "Красноармейского района"
2. К-т "Красноармейского района"
3. К-т "Красноармейского района"
4. К-т "Красноармейского района"
5. К-т "Красноармейского района"
6. К-т "Красноармейского района"
7. К-т "Красноармейского района"

ДИПЛОМ

Ж № 524738

Настоящий диплом выдан Мартовицкому Владимиру Владимировичу, родившемуся в г. М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1928 году, в том, что он... поступил в г. Б. 1941 г. в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1941 году, окончив курс, имея оценки в аттестате... при зачислении в высшую школу по специальности:

технических наук

Выдан 10.07.1941 в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда.

ДИПЛОМ

Ж № 410245

Настоящий диплом выдан Мартовицкому Владимиру Владимировичу, родившемуся в г. М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1928 году, в том, что он... поступил в г. Б. 1941 г. в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда, в 1941 году, окончив курс, имея оценки в аттестате... при зачислении в высшую школу по специальности:

технических наук

Выдан 10.07.1941 в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда.

Решением
Света в М. Ворошилов
от 24.10.1941 г. (протокол № 64)

Мартовицкому Владимиру Владимировичу

ПРИСУЖДЕНА УЧЕБНАЯ СТЕПЕНЬ

КАНДИДАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Выдан 10.07.1941 в М. Ворошилов, Симбирской обл., Спасского уезда.

АТТЕСТАТ ПРОФЕССОРА

Российская Федерация
Санкт-Петербург

ДИПЛОМ ДОКТОРА НАУК

Российская Федерация
Санкт-Петербург

***Владимир Иванович
Логвиненко***

***Анатолий Михайлович
Близнюк***

**НАМ 70 ЛЕТ: ВСТРЕЧА КОЛЛЕГ
г. ДОНЕЦК. 23 ОКТЯБРЯ 2009 г.**

Владимир Дмитриевич Мартовицкий и Орест Андреевич Колесов

Слева направо: Анатолий Сергеевич Статинов, Анатолий Романович Вовченко, Александр Иванович Хохотва

Заместитель председателя Донецкой облгосадминистрации А. И. Хохотва (справа) вручает поздравительный адрес В.Д. Мартовицкому

Выступает Владимир Георгиевич Лунев

Слева направо: Николай Сафонович Сургай, Анатолий Дмитриевич Гончаров, Анатолий Арефьевич Татаринов, Анатолий Сергеевич Статинов, Владимир Захарович Гарматин

Слева направо — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Василий Николаевич Боровик, Олег Николаевич Леонов

Первый ряд справа: Б. Д. Мартовичский, О. А. Колесов, М. С. Житленок, В. Л. Кутний, И. Н. Аверкин, В. Г. Пахомов, В. В. Небылица, Н. С. Сургай, Н. Г. Коваль, В. З. Гарматин, Е. Б. Новик.
Второй ряд справа налево: М. Ф. Малюга, Н. В. Корнев, А. А. Татаринов, А. С. Сташинов, В. Н. Боровик, А. И. Панишко, А. М. Брюханов, А. Р. Вовченко, Н. Д. Дмитриенко, В. С. Хизуненко, П. Я. Петренко.
Третий ряд справа налево: кинооператор, Г. Н. Лисовой, А. С. Чумаков, В. Л. Петрович, О. Н. Леонов, В. В. Домрачев, Е. Ф. Залещенко, Е. Г. Аралов, В. И. Третьяков, Е. И. Юхно, В. В. Бедин, С. Я. Петренко, Ю. П. Яценко

У пам'ятника В. И. Дегтяреву

*Владимир Дмитриевич Мартовицкий произносит тост в честь 70-летия
отдела угольной промышленности*

Анатолий Романович Вовченко и Евгений Иванович Южно

НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ

З

Тов. Мартовицький
Володимир Дмитрович

а дострокове виконання завдань двох років одинадцятирічки по видобутку вугілля та успіхи, досягнуті у підвищенні ефективності виробництва,

ПРЕЗИДІЯ ВЕРХОВНОЇ РАДИ УКРАЇНСЬКОЇ РСР

Указом від 22 жовтня 1983 р. нагороджує Вас

ПОЧЕСНОЮ ГРАМОТОЮ

Голова Президії Верховної Ради
Української РСР

Секретар Президії Верховної Ради
Української РСР

О.В.Виницький

М.Хаттун

22 жовтня 1983 р. № 14770

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ЭКОЛОГИИ
И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МАРТОВИЦКИЙ
ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

награжден орденом
"Звезда Почёта"

Председатель награжденной
комиссии

Рег. № 054/164

М.П.

Секретарь награжденной
комиссии

12 августа 2006 года

Международная академия наук экологии и
безопасности жизнедеятельности,
ассоциированная с ДОН и ЭКОСОС ООН

МАРТОВИЦКИЙ
ВЛАДИМИР
ДМИТРИЕВИЧ

называется

президентом
Донецкой

региональной организации

МАНЭБ

Президент МАНЭБ
Санкт-Петербург 12 августа 2006 г.

International Academy of Ecology
& Life Protection Sciences associated with the
Department of Public Information and Economic
and Social Affairs of the United Nations.

MARTOVITSKY
VLADIMIR
DMITRIEVICH

is the

President
of Donetsk

regional department of

IAELPS

President IAELPS
St.-Petersburg 12 August 2006

МІЖНАРОДНА АКАДЕМІЯ
БЕЗПЕКИ ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ

На підставі Статуту Академії
Мартовичський
Володимир Дмитрович
обраний

дійсним членом (академіком) Академії

Президент Академії С. Ткачук

Головний
вчений секретар М. Громова

Київ 12 серпня 2006

Рег. № 0001

INTERNATIONAL ACADEMY
OF LIFE PROTECTION

In accordance with Academy Statutes
Martovitskiy
Volodymyr Dmytrovich
elected

actual member (academician) of Academy

President of Academy S. Tkachuk

Chief
scientific secretary M. Gromova

Київ 12 серпня 2006

Reg. № 0001

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ ВЛАДИМИРА ДМИТРИЕВИЧА МАРТОВИЦКОГО

*Владимир Дмитриевич Мартовицкий и Валерий Васильевич Рубан
(передний план) — генеральные директора ПО «Шахтерскантрацит»
разных периодов. Терещенко Владимир Яковлевич (задний план)
заместитель директора ш. «Родинская»*

Андрей Иванович Шипка — гость из Лондона

Слева направо — Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Иван Михайлович Митько, Владимир Николаевич Ткачев

Справа налево — Анатолий Михайлович Кунца, Владимир Дмитриевич Мартовицкий, Виктор Григорьевич Мандрус

Слева направо — Василий Петрович Баранник, Валентина Григорьевна Баранник, Неля Григорьевна Шульга, Анатолий Николаевич Шульга

Валентина Васильевна Криптона поздравляет Юбилера

Александр Иванович Панишко (слева) исполняет песню вместе с Юбиларом

Слева направо — Алексей Маркович Яценко и Николай Алексеевич Марков беседуют с Юбиларом

Дмитрий Мартовицкий

Анатолий Михайлович Куница — друг детства и юности

Сын Артур поздравляет отца с Юбилеем

*Слева направо — Артур, Катя и Дима Мартовицкие,
Людмила и Ваня Шелестовы*

Леонтий Иванович Складов и Эдуард Николаевич Медведев

*Анатолій Романович Вовченко —
начальник управління
угольной промисловості
облгосадміністрації*

Донецк 13 ноября 2009г. В
Юбилей в кр

естибюль гостиницы Киев
ругу гостей

1 ряд слева направо:

Мандрус Виктор Григорьевич, Рубан Валерий Васильевич, Коваль Анатолий Николаевич, Мартовицкий Владимир Дмитриевич, Мартовицкий Дмитрий Владимирович, Мартовицкая Лидия Павловна, Мартовицкая Екатерина Артуровна, Моногаров Егор Николаевич, Баранник Валентина Григорьевна, Баранник Василий Петрович, Островой Анатолий Петрович, Колесов Орест Андреевич

2 ряд слева направо:

Шелестова Людмила Владимировна, Вербиченко Владимир Павлович, Муратова Анастасия Федоровна, Куница Анатолий Михайлович, Мартовицкий Артур Владимирович, Мартовицкая Милена Евгеньевна, Ткачев Владимир Николаевич, Крыштопа Валентина Васильевна, Шелестов Иван Александрович, Шипка Иван Федорович, Шульга Нэля Григорьевна, Шульга Анатолий Николаевич, Галчинская Нина Афанасьевна, Медведев Эдуард Николаевич, Белоусова Татьяна Викторовна,

3 ряд слева направо:

Дебелый Владимир Леонидович, Шипка Андрей Иванович, Яценко Алексей Маркович, Марков Николай Алексеевич, Митько Иван Михайлович, Холиван Николай Николаевич, Курносков Вячеслав Григорьевич, Петренко Семен Яковлевич, Домрачев Виктор Васильевич, Кулешов Виктор Михайлович, Склярков Леонтий Иванович, Панишко Вера Федоровна, Галчинский Виктор Викентьевич, Терещенко Владимир Яковлевич, Панишко Александр Иванович, Золотопупов Павел Владимирович.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ

МОСКВА

Гринько Николай Константинович, Коваль Николай Гурьевич,
Богураев Иван Николаевич, Ярембаш Владимир Федорович.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Кваша Борис Филиппович.

КИЕВ

Чумаков Александр Александрович, Третьяков Виктор Ильич, Муратов Владимир Кириллович,
Шелестов Александр Валентинович.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Беликов Владимир Борисович, Спирин Вячеслав Федорович.

ДОНЕЦК

Шипачев Виктор Константинович, Ященко Алексей Маркович,
Дебелый Владимир Леонидович, Карагодов-Булгаков Иван Анатольевич,
Толмачева Любовь Петровна, Вареник Евгений Александрович,
Лазебник Роман Маркович, Рымар Мирон Израильевич,
Кыткин Владимир Петрович, Очиченко Виктор Алексеевич, Голодников Владимир Иванович,
Георгиян Карп Иванович, Иванов Олег Иванович, Игнатова Валентина Ивановна,
Вербиченко Владимир Павлович, Пилюгин Виталий Иванович, Здор Константин Семенович,
Разумовский Владимир Николаевич, Тарубалко Тарас Григорьевич,
Колосюк Владимир Петрович, Приседский Евгений Викторович.

ЧЕРНОВЦЫ

Гаращенко Иван Данилович, Гаращенко Анастасия.

МАКЕЕВКА

Александрович Александр Павлович, Олексюк Андрей Борисович, Бех Тамара Степановна, Лысенко Валентин Павлович и Татьяна Архиповна, Игнатова Раиса Васильевна, Товстик Юрий Васильевич, Настуев Юрий Михайлович, Менюк Инна Васильевна, Проценко Василий Иванович.

ШАХТЕРСК

Конопелько Анатолий Моисеевич, Островой Леонид Петрович, Багрий Нина Сергеевна, Хрюкина Лидия Ивановна, Кривенко Александра Николаевна, Сидоренко Николай Дмитриевич, Катанцева Ольга Владимировна.

КИРОВСКОЕ

Иванов Геннадий Андреевич, Скорик Валерий Петрович, Холиван Николай Николаевич.

ДОКУЧАЕВСК

Лазарева Людмила Ильинична.

ХАРЦЫЗСК

Выгонный Владимир Иванович.

Резниченко Владимир Дмитриевич!

*Примите искренние поздравления
с юбилеем Дня Рождения!*

*70 лет - это только средний
возраст,*

*В последующие на этом году
желаю Вам бодрости, успеха и труда
по развитию новых перспективных
направлений по развитию безопасности
и реальной промышленности.*

*Желаю новых творческих
результатов, здоровья и благополучия,
милости Вам и вашей семье!*

Владимир О.Д.Киселев

© Copyright 2019 only

Уважаемый Владимир Дмитриевич!

*В день Вашего Юбилея примите сердечные
поздравления и добрые пожелания, отменного
здоровья, благополучия и долгих лет активной
жизни!*

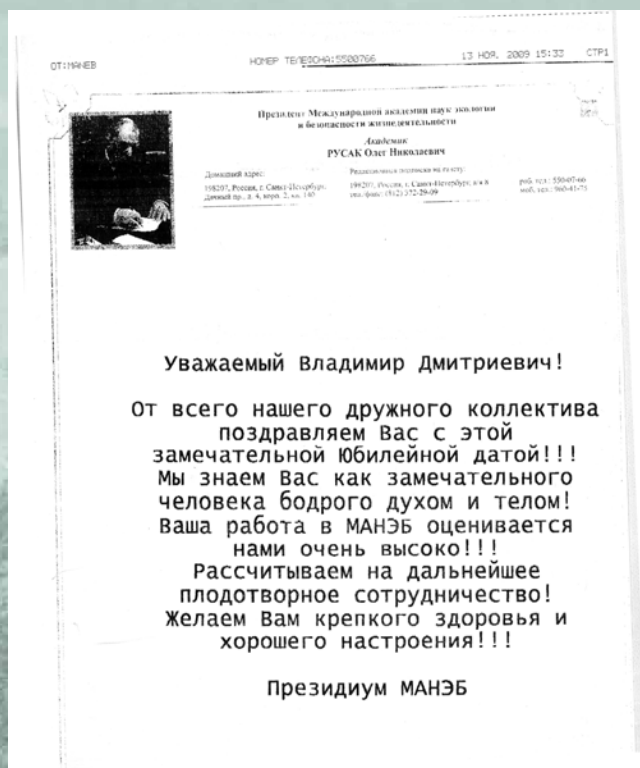
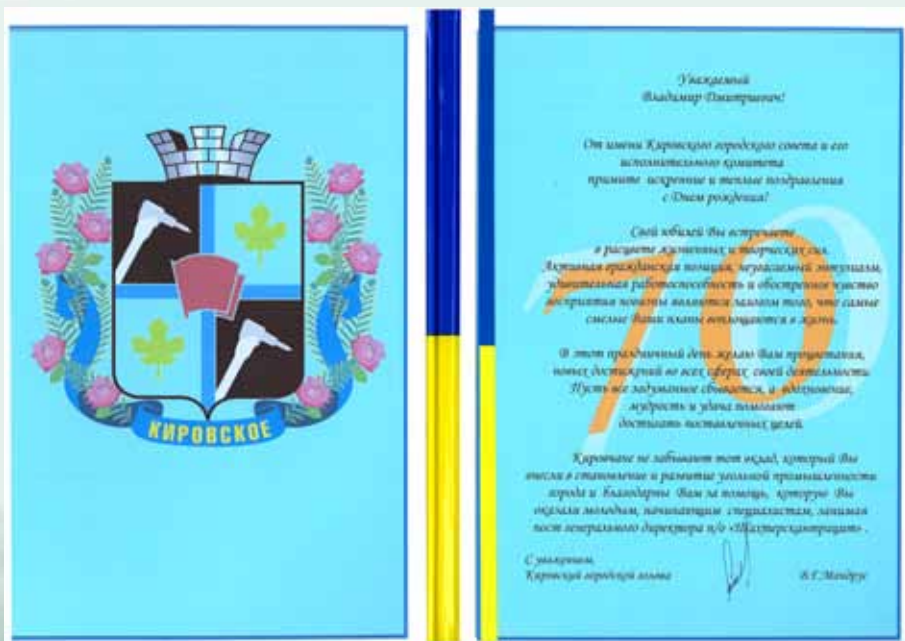
*У меня сохранились добрые воспоминания о том
времени, когда Вы трудились на партийной
работе, были в должностях директора шахты и
генерального директора производственного
объединения.*

*Незабываемые впечатления сохранились о тех
днях, когда мы с женами отдыхали в Трускавце и
любовались прелестью Карпатских гор.*

*И сегодня нас связывает пребывание в МАНЭБ.
Обнимаю Вас и Вашу замечательно супругу!*

Вперед к 80-летию!

Сергей С. Петренко

Уважаемый Владимир Дмитриевич!

Коллективом ветеранов из Министерства Украины и члены Президиума Довбасского регионального отделения Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности сердечно поздравляет Вас

с 70-летием со Дня рождения!

Все Ваши научные трудовые и научная деятельность связана с угольной промышленностью.

Пройдя путь от горного мастера до директора шахты, затем директора производственного объединения по добыче угля Вы проявили высокие качества руководителя и организатора угольного производства, умевшего анализировать ситуацию и находить правильные решения на уровне угля, мест, и чем (экологическую, стабильную технико-экономические показатели работы угольных предприятий того периода. В формировании Вас как личности масштабной всесторонней сыграла в большой степени работа в течение ряда лет в партийных органах, где Вы получили огромный опыт и навыки работы с людьми, государственной службы в разрешении проблем. Однако, это было лишь подготовкой, а главным — это трудолюбие, ответственность в работе и ответственность в решении трудных вопросов и сложных задач.

Именно Вы доказали своими делами неслыхно, где пришлось. Вам удалось после ДПО «Шахтерсквирител» в МАПВН, концерн «Южур», Минуглерами, ДнУТИ. Ваши трудовые успехи по достоинству высоко оценены государством: орденом Трудовой Красной Звезды и Дружбы народов, Почетная грамота Верховного Совета Украины и многие медали.

С 2000 г. Вас по праву избрали Президентом южного регионального отделения МАПВН, где Вы проявили максимум своих способностей для формирования и становления научно-общественной организации по экологическому оздоровлению Довбасса. Благодаря Вашим усилиям в этой организации сконцентрирован мощный научно-производственный и кадровый потенциал. Авторитет Довбасского регионального отделения признан не только в Украине, но и в странах СНГ. Ваша роль в этом высоко ценится. За активную работу по экологии и безопасности Вы награждены орденом «Звезда почести», «Безопасность, Честь, Слава» и медалями М.В.Ломоносова.

Желаем Вам доброй здравости, благополучия семье и близким, успехов в дальнейшей научно-общественной работе!

Н.М.Михайло

А.Н.Копель

В.Г.Курченко

Н.В.Михайло

Н.В.Дмитриев

В.В.Дмитриев

В.В.Тарас

Н.А.Мухомов

А.М.Васильев

13 января 2004 г.

УВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ!

Коллектив ОП «Шахта «Родинская»
тепло и сердечно поздравляет Вас
с 70-летним Юбилеем!

Мы Вам желаем в Юбилей
Здоровья, долгих Очей, удач и света,
Чтобы любовью близких и друзей
Душа всегда была согрета.
Пусть Юбилей Ваш будет торжесным
И полным счастья и цветов.

Как самый долгожданный праздник,
Как песня радости без слез,
А в 70 грядущих лет,
Чтобы Вы в хорошем виде были,
И Ваш заслуженный во всем авторитет
В пример потомкам приводили!

С уважением,

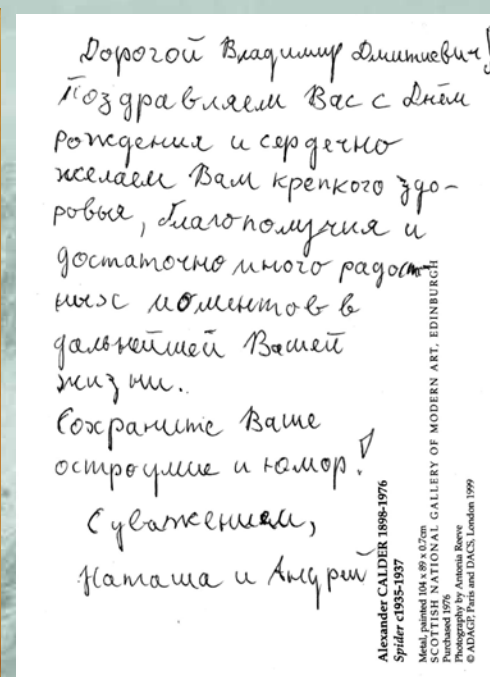
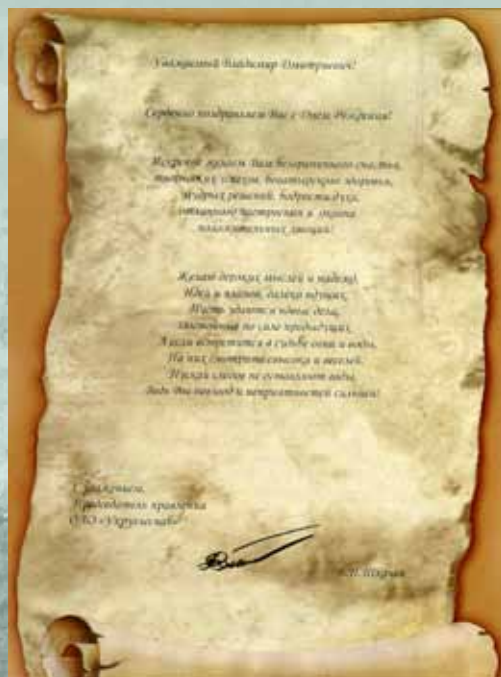
Директор

И.Г. Гнилов

Иван Гаврилович Гнилов — директор
шахты "Родинская"

**Александр Иванович Коваль —
генеральный директор ДУЭК**

अर्थ: प्रत्यक्ष निष्ठा स्थिति।

Alexander CALDER 1898-1976
Spider C1935-1937

Metal, painted 104 x 89 x 0.7cm
SCOTTISH NATIONAL GALLERY OF MODERN ART, EDINBURGH
Purchased 1976
Purchased by the Scottish People
© ADAGP, Paris and DACS, London 1999

Как много людей
хотят сегодня сказать
самые *теплые*,
самые *сердечные* слова,
потому что юбилей отмечает
прекрасный человек!

Пусть здоровье будет крепким,
настроение *радостным*
и вся жизнь *счастливой*!

Артур, Анна, Катя
15.11.09

Семьдесят лет - это возраст красивый,
Славный, достойный,

бодрым и активным!
Счастья, здоровья Вам,
бодрости, силы.

Встреч долгожданных и верных друзей!

Ярких моментов, любви и надежды,
Света и мира, заботы, добра!
Слов поздравлений,

пристанища и нежбы,
Радости в жизни, уюта, тепла!

С любовью Анна и Катя
15.11.09.

Туда шлым собою чередой,
 Когда-то был двадцатый и тридцатый,
 И наступил собою шлой-
 Туд неведомый, год семидесятый!
 Так пусть с годами будет больше сил
 И так тихой, как и в двадцатом!
 О старости потом поговорим
 Мы в сотый год, а не в семидесятый!
 С любовью и уважением
 Елена Буркина

Посвящение **ВЛАДИМИРУ ДМИТРИЕВИЧУ
 МАРТОВИЦКОМУ**
 к совершившемуся **СЕМЬДЕСЯТИЛЕТИЮ** со дня его
 рождения

Годом ушедшим не вернуться,
 Не все из нас о них всегда грустят...
 Вот не успел и ты, Владимир, оглянуться,
 А за плечами равно встали **СЕМЬДЕСЯТ !!!**

Твой опыт жизненный — **БОГАТЫЙ !!!**
 Не ослепел ты сам и не угас !!!
 Сомкнувшись вместе, с этой датой
 Тебя мы поздравляем в праздничный час !

И пусть по-прежнему летят года —
 Запас огня в тебе не убывает.
 На вызов времени по-прежнему всегда
 Готов ты дать ответ, не унывая.

Шахтерский дух не причнется в обиду —
 Волшебный дар большой судьбы твоей !
 Будь благодарен ей, подруге жизни — **ЛИДЕ**,
 И преданной любви твоих ученых сыновей.

Желаньям нашим — нет тебе предела,
 В пути ли ты, в науке ли, в саду ли на траве...
 Ты стал профессором в шахтерском деле !
 И мы кричим по миру: **«ХАЙ ЖИВЕ !!!»**

Мурашова А.Ф.; Мурашова Владимир,
 Мельникова Татьяна, Мельникова Людмила,
 Мельникова Татьяна, Мельникова Татьяна,
 Андрей Сидор — Мельникова

Уважаемый
Владимир Дмитриевич!

Поздравляем Вас со славным юбилеем!
Желаем крепкого здоровья, плодотворной
профессиональной деятельности, неисче-
паемой энергии и гениальных идей!
Вы были и остаетесь примером стойко-
сти, негибаемой воли, доброты и мудрос-
ти для нас всех!
Счастья и успехов во всем Вам, вашим ро-
дным и близким!

С глубоким уважением к Вам
Игорь и Катя Бугасовы.

Игорь
12.11.19.

Катя

Уважаемый
Владимир Дмитриевич!

В день Вашего
юбилея хочется выразить
искреннее поздравление
и пожелание здоровья,
удачи и благополучия.
Пусть жизнь будет
полна счастья и
дополняется радостью.
Только радости.

Нина Владим.
Игорь Владим.

12.11.2019.
и Наталья

Вам 70 лет!

Поздравления примите
В прекрасный,
торжественный день – юбилей!
С улыбкой и с радостью в сердце живите!
Всех благ, процветания, солнечных дней!
Исполнить все замислы пусть помогает
Энергия, сила, оптимизма запас!
Любовью родные всегда окружают
И будет душа молодой – как сейчас!

***Высокий рубеж взят!!! Освоена проектная мощность
3,6 млн.т./год***

*Добыли последнюю тонну угля в счет освоения проектной мощности.
Справа налево: ГРОЗ участка по добыче угля №6 Александр Немиш, Александр Боровинский, Эдуард Чекин, Александр Кулишенко*

Торжественные минуты. Второй слева — генеральный директор ОАО "Шахта "Комсомолец Донбасса" Артур Владимирович Мартовицкий

*шахтой "Комсомолец Донбасса"
Донбасской топливно-энергетической компании*

Поздравление от директора департамента по добыче угля Донбасской топливно-энергетической компании — Юрия Яковлевича Чередниченко

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЄ ВИДАННЯ

Автор:

ВОЛОДИМИР ВЕРБИЧЕНКО

ЧЕСТЬ ІМЕНІ

(російською мовою)

Редактор: Р.П.Куш

Комп'ютерна верстка і оформлення: Д.М.Воробйов

Фото В.Вербиченка та з особистих архівів

Підп. до друку 03.11.2009

Формат 60х84/16.

Папір офсетний.

Гарнітура: Times New Roman.

Друк лазерний. Ум. друк. арк. 16,81

Обл. вид. арк.: 25,65

Замовлення № 041109/1

Видавництво ДВНЗ «ДонНТУ»

Україна, 83001, м. Донецьк, вул. Артема, 58. Тел.: (062) 301-03-04

Свідоцтво про державну реєстрацію суб'єкта видавничої справи:
серія ДК №2982 від 21.09.2007

Надруковано на обладнанні СПД «Воробйов Д. М.».

Свідоцтво №510530

Тел.: (062)349-26-34